



Казанский
федеральный
университет

Юридический ФАКУЛЬТЕТ

ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ – 2016

Материалы модельного судебного процесса

**22–23 апреля 2016 г.
Казань**



**КАЗАНЬ
2016**

УДК 347.9
ББК 67.71
В85

Составители:

Д.А. Валеев, Н.Н. Маколкин, Ю.М. Лукин, В.О. Кирсанов

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **Д.Х. Валеев**;
кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Горшунов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.Е. Клюкова**;
доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Муратова**;
доктор юридических наук, профессор **З.Ф. Сафин**;
доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Фетюхин**

В85

Всероссийские судебные дебаты – 2016: материалы модельного судебного процесса. Казань, 22–23 апреля 2016 г. / сост.: Д.А. Валеев, Н.Н. Маколкин, Ю.М. Лукин, В.О. Кирсанов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 530 с.

ISBN 978-5-00019-607-6

Сборник статей составлен по материалам модельного судебного процесса «Всероссийские судебные дебаты – 2016».

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК 347.9
ББК 67.71

ISBN 978-5-00019-607-6

© Издательство Казанского университета, 2016

Наши партнеры



Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»



РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ВАШ КОНСУЛЬТАНТ

Генеральный Информационный - партнер Система «КонсультантПлюс»



**Молодые
Юристы
России**

Общественное движение
«Молодые Юристы России»

**Уважаемые участники конкурса – модельный процесс «Всероссийские
судебные дебаты - 2016»!**

Юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета вновь с удовольствием приветствует в стенах Казанского университета участников и гостей этого традиционного форума.

Второй десяток лет мы проводим это студенческое научное состязание, в котором принимают участие российские студенты. Победителями конкурса признаются только те, кто готов предметно и эффективно решать правовые вопросы. Мы убеждаемся, что лауреатами конкурса являются студенты разных вузов, а не только принимающей стороны. Это признание является объективным и справедливым.

Всероссийские судебные дебаты обрели большой авторитет среди студентов и преподавателей уже в период подготовки к состязанию. Для самого конкурса характерна атмосфера доброжелательности, объективности и оптимизма, которая создается всеми участниками соревнования, судьями и гостями.

Юридический факультет Казанского федерального университета высоко оценивает труд всех преподавателей, которые готовят конкурсантов в каждом высшем учебном заведении. Это дело отнимает немало душевной энергии, времени и требует терпения. Наставники нередко вынуждены откладывать решение личных дел для того, чтобы хорошо подготовить команду.

Особая благодарность практикующим юристам, которые выступают на конкурсе в качестве судей. Они охотно откликаются на наши приглашения, что придает авторитетность и престижность самому турниру. Очевидно также, что им доставляет большое удовольствие вновь оказаться в студенческой атмосфере.. И мы, организаторы молодежных судебных дебатов, испытывая вполне объяснимую зависть, желаем успеха всем, кто участвует в конкурсе, побеждает в нем, проявляя свои компетенции и недюжинный интеллект.

Многочисленный коллектив юридического факультета Казанского федерального университета желает всем участникам и гостям конкурса – модельный процесс «Всероссийские судебные дебаты 2016» хорошо провести время и в ходе неофициальной части конкурса, поближе познакомиться друг с другом и обрести новых друзей. Такие творческие связи нередко сохраняются на всю жизнь.

Успехов всем нам и победы достойным!

**С уважением,
декан юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент**

Л.Т. Бакулина

**Дорогие участники модельного процесса
«Всероссийские судебные дебаты 2016»!**

Мы рады снова приветствовать вас в стенах Казанского Федерального Университета. Он не раз становился площадкой для проведения масштабных студенческих конкурсов, и «Всероссийские судебные дебаты» стали одним из тех молодежных научных мероприятий, прочно укоренившихся здесь, на базе юридического факультета.

Каждый год, в апреле молодые юристы со всех уголков России собираются на юридическом факультете К(П)ФУ, чтобы принять участие в этом знаменательном для студенческой юридической науки мероприятии.

История конкурса насчитывает 12 лет, и эти годы ознаменованы блестящими научными достижениями и неиссякаемой энергией его участников, выступления которых всегда обладают теоретической и практической значимостью, затрагивают актуальные проблемы правовой действительности. В обстановке, максимально приближенной к «боевой», студенты готовятся к участию в настоящих судебных процессах, у них формируется богатый правовой опыт, который поможет начинающим юристам в их дальнейшей карьере.

Мы гордимся тем, что в Казанском университете вновь собралось так много ярких, активных, талантливых, способных творчески мыслить молодых юристов!

Желаю всем участникам и гостям XII студенческого модельного судебного процесса «Всероссийские судебные дебаты – 2016» успехов, смелых идей, плодотворной работы и больших достижений!

**Заместитель декана
юридического факультета
КФУ по научной и международной деятельности,
доктор юридических наук, профессор**

Д.Х. Валеев

Дорогие участники и гости!

Я искренне рад поприветствовать вас в стенах Казанского Университета на модельном процессе "Всероссийские судебные дебаты 2016".

Профессия юриста никогда не теряла и не потеряет своей значимости и актуальности, именно юриспруденция является рычагом реализации очень многих общественных отношений, проникает во все сферы жизни человека. Как ни один технический механизм не сможет функционировать без движущей силы, так и без юриспруденции невозможно представить нормальное функционирование жизни. И именно в наших руках находится этот ценный инструмент.

Звание юриста носить почетно и в тоже время ответственно, поэтому задача подготовки профессионального и квалифицированного специалиста является самой важной как для любой Alma mater, так и для самого будущего юриста. С этой целью, из года в год здесь собираются самые активные, передовые молодые люди, которые, вне всяких сомнений, будут лучшими представителями нашего почетного ремесла. Так и в эти прекрасные весенние дни в этом зале оказались лучшие из лучших, для того чтобы отточить свои практические умения, ораторское мастерство, получить знания, найти друзей, коллег и соратников. Пусть время, проведенное здесь, принесет вам море положительных эмоций, новых навыков, приятных знакомств и надолго останется теплым воспоминанием в жизни каждого из вас!

От всего сердца желаю вам успеха.

**Руководитель НИРС юридического факультета,
Адвокат**

Лукин Ю.М.

Участникам XII Модельного процесса
«Всероссийские судебные дебаты»

Уважаемые коллеги!

От имени Студенческого научного общества и от себя лично, я приветствую Вас на XII ежегодном Модельном процессе «Всероссийские судебные дебаты».

Уже в течение одиннадцати лет Казанский университет встречает представителей студенческого юридического движения со всех уголков России. За эти годы уникальный проект «Всероссийские судебные дебаты» стал значимым событием в жизни всего Российской студенческого сообщества, способным объединить его участников, объединить гостей, преподавателей и практикующих юристов.

Многолетняя история конкурса богата знаменательными событиями, яркими впечатлениями и блистательными достижениями её участников. Дебаты не раз доказывали, что могут гордо носить звание одного из лучших студенческих проектов Российской Федерации. Мы считаем, что в наше время как никогда требуется проведение подобных мероприятий, сочетающих в себе образовательную, научную и практическую сферу деятельности. Сегодня «Всероссийские судебные дебаты» - это кузница молодых кадров, которые блеском выполняют поставленные перед ними цели и задачи.

Желаем всем крепкого здоровья, успехов в учебе, в карьере и в науке!

**Председатель Совета
Студенческого научного общества**

Д.А. Валеев

Финальная фабула секции гражданского судопроизводства

Между ООО «Пегас» (РФ, г.Энск, ул.Достоевского, д.14) и ООО «Стройтех» (РФ, г.Москва, Автомобильный проезд д.9 стр.1). 01.09.2015 г. был заключен договор подряда на выполнение работ по ремонту офисных помещений офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1, принадлежащих ООО «Пегас».

ООО «Стройтех» является членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», являющейся СРО, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации.

Между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» ранее заключались договоры подряда, работы принимались и оплачивались ООО «Пегас», никаких нареканий от заказчика не поступало.

Со стороны ООО «Пегас» договор от 01.09.2015г. был подписан зам.генерального директора по строительству Елатомцевым В.С., действовавшим на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012г., в котором выражены полномочия на заключения договоров подряда на выполнение СМР.

Формулировка приказа дословно представляла собой следующую фразу: «Принять с 01.08.2012 года Елатомцева В.С. на должность заместителя генерального директора по строительству, предоставить ему полномочия по ведению переговоров и заключению договоров подрядов на выполнение всех видов строительно-монтажных работ по заказам ООО «Пегас»

Договоры с ООО «Стройтех» ранее были подписаны также Елатомцевым В.С. Иных должностей, кроме зам.генерального директора по строительству, Елатомцев В.С. в ООО «Пегас» и других организациях не занимал и занимает, участником ООО «Пегас» не являлся и не является.

Со стороны ООО «Стройтех» договор подписан генеральным директором и единственным участником Никифоровым А.К., который ранее приходился шурином Елатомцеву А.К. (Никифоров А.К. – брат бывшей супруги Елатомцева А.К.)

По условиям договора ООО «Стройтех» приняло на себя обязанности осуществить СМР иждивением подрядчика, а ООО «Пегас» - принять и оплатить работы, оплата работ должна была осуществляться в течение 5 банковских дней после их приемки заказчиком по завершению всего объема работ. Договором были установлены начальный и конечный сроки выполнения работ – с 01.09.2015 года по 01.12.2015г., составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – 36000000 рублей, состав работ, и сведения о применяемых материалах были изложены в проекте, согласованном сторонами.

Данная сделка не является крупной для ООО «Пегас».

1 октября 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты в тот же день были подписаны Елатомцевым В.С., а денежные средства – оплачены ООО «Пегас» на расчетный счет подрядчика перечислением денежных средств с расчетного счета платежным поручением, подписанным генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С.

01 ноября 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны Елатомцевым В.С., при этом в отношении оплаты работ заказчиком за подписью Елатомцева В.С. было направлено предложение осуществлять сдачу всего объема работ, как это предусмотрено договором.

01 декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за ноябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны Елатомцевым В.С., при этом в отношении оплаты работ заказчиком за подписью Елатомцева В.С. было направлено предложение осуществлять сдачу всего объема работ, как это предусмотрено договором.

03 декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь-ноябрь на общую сумму 36000000 рублей, акты были подписаны Трифоновым Л.С., но оплата произведена не была.

05 декабря 2015 года по результатам выездной проверки, проведенной в соответствии с НК РФ ИМНС РФ по Энскому району г.Энска, было вынесено решение о доначислении ООО «Пегас» неуплаченных налогов – НДС и налога на прибыль по взаимоотношениям с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» за период 2014 года. Договоры в 2014 годы как с ООО «Стройтех», так и с ООО «Стройгрупп» были подписаны Елатомцевым В.С.

В названный налоговый период ООО «Пегас» оплатило «Стройтех» за выполненные работы 34000000 рублей и ООО «Стройгрупп» - 38000000 рублей.

ИМНС РФ пришла к выводу, что заключенные в 2014 году договоры подряда с названными организациями не исполнялись подрядчиками, а все работы выполнялись силами самого ООО «Пегас» - путем привлечения временных работников, соответствующие показания дали состоящие в штате ООО «Пегас» работники, а также и привлеченные в качестве временных работников граждане, установленные ИМНС. ИМНС в ходе проверки было установлено, что ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» не имеют строительной техники, оборудования, в штате названных организаций числится лишь директор – Никифоров А.К., все обороты названных организаций представляют собой поступления от ООО «Пегас» и последующие перечисления денежных средств на карточные счета различных физических лиц, в т.ч. тех, кого ООО «Стройтех» привлекало для выполнения работ, при этом после поступления денежных средств на карточные счета денежные средства полностью снимались через банкоматы. Допросить Никифорова А.К. в ходе налоговой проверки, равно как и получить от него образцы подписей для экспертного исследования договоров счетов-фактур и актов приемки-передачи, не представилось возможным ввиду выбытия 30.12.2015г. Никифорова А.К. за пределы РФ, где, по данным Пограничной Службы ФСБ РФ, он и пребывает в настоящее время.

После вынесения налоговым органом названного решения единственный участник ООО «Пегас» - ООО «Пегас-Холдинг» принял решение о смене генерального директора. Новый генеральный директор ООО «Пегас» - Николаев П.П. поручил юридическому отделу оспорить решение ИМНС РФ в арбитражном суде, а ревизионной комиссии осуществить проверку взаимоотношений с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2014-2015 годах.

Решением АС Энской области от 19.02.2016г. в удовлетворении требований ООО «Пегас» о признании недействительным решения ИМНС РФ по Энскому району г.Энска от 05.12.2015г. отказано, с апелляционной жалобой на названное решение ООО «Пегас» не обратилось.

15.01.2016г. ревизионная комиссия ООО «Пегас» представила генеральному директору отчет о результатах проверки взаимоотношений с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», в котором были отражены следующие сведения:

По взаимоотношениям ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2014г. выводы ревизионной комиссии совпали с выводами ИМНС РФ, изложенными в решении от 05.12.2015г.

По взаимоотношениям ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2015г. ревизионная комиссия сообщила следующее:

В делах ООО «Пегас» обнаружен договор от 01.09.2015г., заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», подписанный со стороны ООО «Пегас» Елатомцевым В.С. Условия данного договора тождественны договору, заключенному между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015г. Иных документов по взаимоотношениям между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» в делах ООО «Пегас» не обнаружено. Сведений о финансовых взаимоотношениях с

ООО «Стройгрупп» в названный период году не выявлено.

С ООО «Стройтех» были взаимоотношения по договору от 01.09.2015г.

В соответствии с заключением о качестве и объеме СМР, подготовленным по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая экспертиза в строительстве», в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая. д.1, осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015г.

В соответствии с отчетом об оценке стоимости СМР, осуществленной по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая оценочная компания», стоимость данных работ составляет 20000000 рублей, при этом стоимость работ, отраженных в акте за сентябрь 2015 года – 8000000 рублей, стоимость работ, отраженных в акте за октябрь 2015 года – 6000000 рублей, стоимость работ, отраженных в акте за ноябрь 2015 года – 6000000 рублей.

В помещения, подлежащие ремонту по договору от 01.09.2015г., где осуществляется пропускной режим силами ЧОП «Авангард», в период с 01.09.2015г. по 01.12.2015г. по заявке Елатомцева В.С. оформлялись пропуска на штатных работников ООО «Пегас» и по его же заявке – на 20 лиц, которые в заявке указаны как привлеченные ООО «Пегас» по временным трудовым договорам.

В делах ООО «Пегас» временных трудовых договоров с названными работниками не обнаружено.

Копии данных договоров были представлены ревизионной комиссии ЧОП «Авангард», подписаны со стороны работодателя они были Елатомцевым В.С.

В названные помещения силами ЧОП осуществлялся допуск лиц, имеющих пропуск, в т.ч. штатных работников в количестве 5 человек – специалистов отдела строительства ООО «Пегас» Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М., а также 20 временных работников, в отношении которых оформлены пропуска. Как следует из журнала регистрации лиц, прибывающих на охраняемый ЧОП «Авангард» объект, все названные лица прибывали в ремонтируемое помещение в рабочие дни к 7 часам 30 минутам и покидали помещение после 19 часов. Кроме того, как следует из того же журнала, с периодичностью раз в день в разное время на объект прибывал Елатомцев В.С.

Согласно полученных от Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М., объяснений они руководили выполнением работ по договору от 01.09.2015г. со стороны заказчика – ООО «Пегас», в отношении 20 временных работников пояснили, что названные работники в начале работ им были представлены Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. как работники подрядчиков - ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп».

Елатомцев В.С. дал ревизионной комиссии объяснение, где указал, что работы выполнялись силами ООО «Стройтех», а Иванов И.И., Петров П.П., Нигматулин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С. и Лагавуллин М.М. осуществляли непосредственный контроль за ходом выполнения работ, все работы выполнялись силами ООО «Стройтех», заявку на оформление пропусков с прилагаемыми документами он подал от ООО «Пегас», т.к. именно с ООО «Пегас» заключен договор на охрану объекта и все эти сведения уже отражены в его служебной записке, поданной 03.12.2015г. на имя генерального директора, по результатам рассмотрения которой Трифонов Л.С. подписал акты приемки работ.

Никифоров А.К. по просьбе ревизионной комиссии посредством факсимильной связи направил ревизионной комиссии временные трудовые договоры, заключенные между работниками и ООО «Стройтех» на период выполнения ремонтных работ. В ходе телефонного разговора с членами ревизионной комиссии Никифоров А.К. сообщил, что он в настоящее время находится в г.Пананжи, высказал сожаление о текущем курсе рубля к рупии, а также уведомил,

что ближайшее время ООО «Стройтех» обратится с иском к ООО «Пегас» и поставит вопрос о взыскании 2400000 рублей.

Задача для команды истца (ООО «Пегас»): сформулировать исковые требования, удовлетворение которых исключает или затрудняет возможность взыскания 24000000 рублей по будущему иску ООО «Стройтех».

Иначе говоря, доверителем – ООО «Пегас» перед консультантами поставлена задача следующим образом: «Срочно предъявите такой иск, после удовлетворения которого ООО «Стройтех» не сможет взыскать с ООО «Пегас» все 24000000 по актам за октябрь и ноябрь, а если вы еще придумаете, как взыскать что-то с ООО «Стройтех», будет просто замечательно.»

Задача для команды ответчика: сформулировать позицию, необходимую для возражений на доводы истца таким образом, чтобы сохранилась возможность ПОСЛЕДУЮЩЕГО взыскания с ООО «Пегас» 2400000 рублей стоимости работ, отраженных в актах приемки-передачи по договору от 01.09.2015г.

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК НЕ ПОДЛЕЖИТ ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ОТВЕТЧИКОМ, задача команды ответчика – не допустить преюдициального для БУДУЩЕГО иска судебного акта.

Правовые позиции команд по финальной фабуле секции гражданского судопроизводства

Команда А01-16

Южный Федеральный Университет. г. Ростов-на-Дону



Малышко Анна Андреевна
Скрипаленко Анастасия Павловна
Гимбатова Асият Али-Асхабовна
Павлюк Виктория Александровна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

К отдельным видам договора подряда (бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд) общие положения о подряде применяются, если иное не установлено правилами ГК РФ об этих видах договоров (п.2 ст. 702 ГК РФ).

Согласно п.1 ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Договор от 01.09.2015 года (далее также – Договор, договор строительного подряда), заключенный между ООО «Пегас» (далее также – Истец, Заказчик) и ООО «Стройтех» (далее также – Ответчик, Подрядчик) по своей правовой конструкции обладает признаками и содержит существенные условия договора строительного подряда.

Истец считает, что Договор является мнимой сделкой, совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (ч.1 ст. 170 ГК РФ) по следующим основаниям:

1. Отсутствует реальная хозяйственная деятельность по исполнению договора строительного подряда. Все выполненные СМР велись силами Заказчика, а не силами Подрядчика. Об этом свидетельствует совокупность следующих обстоятельств:

1.1. Адрес ООО «Пегас»: РФ, г. Энск, ул. Достоевского, д.14, а адрес ООО «Стройтех»: РФ, г. Москва, Автомобильный проезд, д.9, стр. 1. Как показывает карта г. Москвы ООО «Стройтех» располагается в пределах Третьего транспортного кольца, и это обстоятельство, исходя из сущности СМР, в совокупности с иными обстоятельствами настоящего дела свидетельствует о крайней затруднительности осуществления Подрядчиком работ в другом городе.

1.2. ООО «Стройтех» не имеет строительной техники и оборудования, кроме того в его штате числится лишь генеральный директор А.К. Никифоров, что подтверждается данными проверки, осуществленной ИМНС РФ. Это обстоятельство также убедительно свидетельствует об отсутствии объективной возможности осуществления СМР Подрядчиком¹.

При этом членство ООО «Стройтех» в СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций» само по себе не подтверждает осуществление СМР ООО «Стройтех». Распространенной является практика неосновательного предоставления саморегулируемыми организациями допусков к осуществлению строительных работ², приема в члены СРО юридических лиц, не соответствующих установленным законодательством требованиям³.

1.3. СМР осуществлялись работниками самого ООО «Пегас»⁴.

Руководили выполнением работ штатные работники ООО «Пегас» - специалисты отдела строительства: Иванов И.И., Петров П.П., Нигматулин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С., Лагавуллин М.М. и Елатомцев В.С., прибывавший на объект ежедневно. Непосредственно СМР осуществлялись 20 временными работниками, привлеченными ООО «Пегас» по срочным трудовым договорам. Все названные лица, как следует из журнала регистрации лиц, прибывающих на охраняемый ЧОП «Авангард» объект, прибывали в ремонтируемое помещение в рабочие дни к 7 часам 30 минутам и покидали помещение после 19 часов. Данные обстоятельства (выполнение трудовой функции; соблюдение правил внутреннего трудового распорядка; подчинение режиму работы) свидетельствуют о наличии именно трудовых правоотношений между 20 временными работниками и ООО «Пегас» (ст. 56 ТК РФ). При этом стоит отметить, что копии срочных трудовых договоров с этими 20 временными работниками были представлены ревизионной комиссии ООО «Пегас» ЧОП «Авангард» - лицом, не заинтересованным в рассматриваемом споре.

Срочные трудовые договоры, представленные посредством факсимильной связи Никифоровым А.К., являются недопустимыми доказательствами. В силу ч. 8 ст. 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежаще заверенной копии. Согласно ч. 6 ст. 71 АПК РФ нельзя считать доказанным факт, подтвержденный только копией документа, если суду не передан оригинал документа. Следовательно, факсимильная копия не может являться допустимым письменным

¹ На отсутствие материально-технических ресурсов как на признак мнимости договора подряда указывается в решениях судов. См, например: Решение Октябрьского районного суда г. Томска № 2-2415/2015 2-2415/2015-М-3084/2015, М-3084/2015 от 03.12.2015 по делу № 2-2415/2015; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 № 15АП-11980/2015 по делу № А32-6220/2014 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

² Иоффе О.И. На рынке СРО набирает силу недобросовестная конкуренция // Руководитель строительной организации. 2011. № 10. С. 6-12.

³ Саморегулирование в строительстве: понятие, проблемы, совершенствование (интервью с Н.И. Капиным, руководителем Аппарата Национального объединения строителей, д.ю.н., профессором, заслуженным юристом РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4.

⁴ Данный признак мнимости встречается в судебной практике. См, например: Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 15.02.2016 по делу №А10-5670/2015 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

доказательством по делу¹. Кроме того, сами по себе обстоятельства представления этих доказательств дают разумные основания усомниться в их достоверности. Истцу представляется невозможной ситуация, когда лицо, пребывая в г. Пананжи (Индия), имеет при себе подлинники срочных трудовых договоров со своими работниками. Стоит заметить, что данные документы не являются ни основными документами гражданина, подобно паспорту, ни основными документами организации, подобно Уставу.

2. Имеется сговор между лицами, подписавшими договор строительного подряда.

Мнимые сделки - это сделки, совершенные с пороком воли². Как следует из судебной практики, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон³.

Лица, подписавшие Договор, а именно, Елатомцев В.С. и Никифоров А.К., заведомо знали о недействительности заключаемого ими договора. Их сговор подтверждается совокупностью следующих обстоятельств:

2.1. Елатомцев В.С., имеющий на момент заключения Договора возможность определять действия ООО «Пегас» и Никифоров А.К., являющийся генеральным директором ООО «Стройтех» и братом бывшей жены Елатомцева В.С., находятся в состоянии связанности (аффилированности)⁴.

Ст. 53² ГК РФ устанавливает, что наличие или отсутствие между лицами отношений связанности (аффилированности) определяется в соответствии с законом. При этом стоит отметить, что понятие «аффилированного лица» становится межотраслевым и универсальным⁵, в связи с чем не только возможно, но и необходимо системное определение аффилированности в каждой конкретной ситуации. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого

¹Этот вывод содержится в решениях арбитражных судов при рассмотрении допустимости в качестве доказательств представленных посредством факсимильной связи документов. См, например: Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.03.2010 по делу № А56-15996/2009; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 по делу № А10-3955/2010; Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.01.2011 по делу № А56-53178/2010; Решение АС Республики Коми от 30.06.2011 по делу № А29-10919/2010 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

²Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 84.; Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 162.

³Определение ВС РФ от 01.10.2015 № 307-ЭС15-12385 по делу № А56-42888/2014; Определение ВС РФ от 28.11.2014 № 305-ЭС14-5056 по делу № А40-46203/2013; Постановление АС Республики Коми от 09.02.2016 по делу № А29-11345/2014//<http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов); Решение Октябрьского районного суда г. Томска № 2-2415/2015 2-2415/2015~М-3084/2015 М-3084/2015 от 03.12.2015 по делу № 2-2415/2015.

⁴Судебная практика указывает на аффилированность как на признак мнимости сделки. См, например: Постановление АС Центрального округа от 16.03.2016 г. по делу № А14-1646/2014; Определение АС Республики Коми от 03.12.2015 г. по делу № А29-11345/2014 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

⁵Калинина А. В. Еще раз о необходимости принятия закона «Об аффилированных лицах» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № S2.

юридического лица¹. Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заинтересованными по отношению к должнику – юридическому лицу признаются лица, являющиеся руководителем должника, а также лицам, входящим в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган управления должника либо лицам, имеющим возможность определять действия должника, супругом, родственником по прямой восходящей и нисходящей линии, сестрой, братом и их родственником по нисходящей линии, родителем, ребенком, сестрой и братом супруга². Системное толкование приведенных норм свидетельствует о наличии не просто очевидной по сути, но и нормативно значимой связи лиц, осуществляющих контроль над хозяйственной деятельностью Истца и Ответчика.

2.2. Договор строительного подряда был заключен Елатомцевым В.С. – лицом на это не уполномоченным. Факт совершения сделки неуполномоченным лицом подтверждает отсутствие намерений создать соответствующие сделке правовые последствия.

В соответствии с п. 3 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки, единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие). Из материалов дела следует, что на момент совершения сделки генеральным директором Истца был Трифонов Л.С. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 3 ст. 40) также закрепляет полномочие единоличного исполнительного органа выдавать доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия.

Таким образом, правом на совершение сделки от имени Истца наделяется: единоличный исполнительный орган и лицо, получившее доверенность на право представительства от имени общества (выданную единоличным исполнительным органом или в порядке передоверия).

В соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Елатомцеву В.С. доверенность на совершение сделки выдана не была. Таким образом, он заключил сделку при отсутствии полномочий.

По общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения³. Данное положение позволяет оценить Никифорова А.К. как недобросовестного контрагента в силу того, что в ЕГРЮЛ Елатомцев В.С. не указан в качестве лица, имеющего право без доверенности действовать от имени ООО «Пегас». Следует обратить внимание и на тот факт, что Никифоров А.К. является единоличным органом ООО «Стройтех», действующим от его имени и реализующим его правоспособность. Как профессиональный участник коммерческого оборота Никифоров А.К. должен знать, что полномочия на осуществление сделок оформляются путем выдачи доверенности. Кроме того,

¹РГ. № 30. 1998.

²РГ. № 209-210. 2002.

³Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //РГ. № 140. 2015.

Никифоров А.К. также обязан знать, как выглядит доверенность и какие реквизиты она в себе содержит¹.

Приказ о приеме на работу не может признаваться доверенностью, поскольку является внутренним локальным ненормативным актом ООО «Пегас». Его юридическая сила распространяется только на сотрудников этой организации, на трудовые, но не на гражданские правоотношения. Если для заключения трудовых договоров достаточно передачи полномочий соответствующим работникам таким приказом, то для заключения договоров подряда, которые регулируются ГК РФ, необходима доверенность. Выступать в гражданских правоотношениях от имени организации без доверенности имеет право только директор. Таким образом, приказ о приеме на работу не может являться основанием для того, чтобы подписывать гражданско-правовые договоры от имени юридического лица².

Также, будучи неуполномоченным, Елатомцев В.С. подписывал акты выполненных работ. Одновременно Елатомцев В.С. пытался по мере возможности придать мнимой сделке вид действительной³. Этим объясняется и подписание акта выполненных работ за сентябрь - ноябрь Трифионовым Л.С. Однако, при всем стремлении сторон придать сделке видимость действительной посредством фиктивного документооборота акт выполненных работ не является достаточным основанием для признания договора исполненным без других подтверждающих работу документов, о чем свидетельствует судебная практика арбитражных судов⁴.

Перечисленные обстоятельства очевидно свидетельствуют о том, что совершенные сторонами действия не были направлены на достижение предусмотренного Договором результата и Договор был заключен без намерения создать соответствующие ему правовые последствия, причем наступления таких последствий не желали обе стороны⁵.

3. Сделка, заключенная между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» не имела экономической основы и не носила реального хозяйственного характера, была направлена на обналичивание денежных средств.

Сторонами создавалась лишь видимость хозяйственных операций: заключение в надлежаще установленной форме договора строительного подряда на выполнение СМР, перевод денежных средств с расчетного счета ООО «Пегас» на расчетный счет ООО «Стройтех» в качестве якобы оплаты по договору. В период действия договора строительного подряда, заключенного 01.09.2015 года, ООО «Стройтех» не исполняло обязательства, предусмотренные договором и направленные на достижение результата подрядных работ. По мнению Истца, у Елатомцева В.С., действовавшего в сговоре совместно с Никифоровым К.А., имелся умысел, направленный на вывод крупной суммы денежных средств с расчетного счета ООО «Пегас».

Так, из сведений, отраженных в решении ИМНС РФ по Энскому району г. Энска, следует, что полученные от ООО «Пегас» в 2014 году денежные средства в счет договора строительного

¹Образец доверенности на ведение дел от имени юридического лица, образец доверенность на заключение договоров от имени юридического лица см., например: Тихомиров М.Ю. Доверенности: новые требования законодательства, образцы документов. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2015.

² Худяков А.И. Приказы по кадрам: система и классификация // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2011. № 2. С. 160 – 171.

³Постановление Второго арбитражного апелляционного суд от 09.02.2016 по делу № А29-11345/2014; Постановление Арбитражного суда Республики Коми от 09.02.2016 по делу № А29-11345/2014; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.04.2014 по делу № А43-33569/2011 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

⁴Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2015 № 08АП-4273/2015 по делу № А46-3413/2014; Постановление ФАС Уральского округа от 30.01.2015 № Ф09-9294/14 по делу № А76-20488/2013 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

⁵Постановление ФАС Московского округа от 18.02.2009 № КГ-А40/147-09 по делу № А40-34974/08-41-360// <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

подряда ООО «Стройтех» сразу перечислялись на карточные счета различных физических лиц, включая тех, кого ООО «Стройтех» привлекало для выполнения работ. Всего от ООО «Пегас» на лицевой счет ООО «Стройтех» за 2014 год перечислены денежные средства в размере 34 000 000 рублей. В обороте ООО «Стройтех» денежные средства не находились, платежи не использовались на цели обеспечения финансово-хозяйственной деятельности (например, на аренду имущества, на оплату коммунальных услуг, электроэнергии), а сразу после поступления вся сумма денежных средств, перечисленная от ООО «Пегас», полностью снималась через банкоматы физическими лицами¹. Вышеизложенное указывает на то, что денежные средства, перечисленные на пластиковые карты, поступали на счет подставных физических лиц, проходя транзитом через расчетный счет ООО «Стройтех». Соответственно, на банковских счетах ООО «Стройтех» движение денежных средств было связано не с реальными хозяйственными операциями, а с созданием формального документооборота и обналичиванием денежных средств².

Об отсутствии реальной экономической цели также свидетельствует намеренное завышение суммы по договору строительного подряда от 01.09.2015 года с 20 000 000 рублей до 36 000 000 рублей, что подтверждается отчетом об оценке стоимости СМР ООО «Независимая оценочная компания»³. Фактически Елатомцев В.С., находясь в сговоре с Никифоровым А.К., сохраняли контроль над указанными денежными средствами, а конечной, действительной целью сделки был непосредственный возврат в их распоряжение денежных средств (обналичивание), укрытых от уплаты соответствующих налогов, как будет показано ниже.

4. Необоснованное получение ООО «Стройтех» налоговой выгоды.

4.1. Создание формального документооборота Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. было обусловлено необходимостью получения ООО «Стройтех» налоговой выгоды. Так, согласно п. 1 Постановления ВАС РФ представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.⁴

При осуществлении СМР подрядным способом для налогоплательщика, являющегося заказчиком, возникают налоговые последствия в виде налоговых вычетов, предусмотренных п.6 ст. 171 НК РФ, уменьшающих общую сумму налога на добавленную стоимость, исчисленную применительно ко всем операциям, признаваемым объектом налогообложения.⁵ Объекта

¹Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 № 20АП-4596/2015 по делу № А68-4023/2014; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.04.2014 по делу №А70-7612/2013 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

²Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2015 по делу № А05-15311/2014; Постановление ФАС Центрального округа по делу от 24.02.2016 по делу № А09-2365/2015; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2016 по делу № А11-369/2015; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2015 № 20АП-3217/2015 по делу № А68-324/2014 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

³Завышение стоимости работ свидетельством об отсутствии реальной деловой цели сделки. Данный вывод содержится в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 № 11АП-19166/2014 по делу № А65-20049/2014, а также в Постановлении ФАС Уральского округа от 06.10.2015 № Ф09-6678/15 по делу № А71-15132/2014 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

⁴Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком» // Вестник ВАС РФ. №12. 2006.

⁵Решение ВАС РФ от 06.03.2007 № 15182/06 «О признании частично недействующим письма Минфина РФ от 16.01.2006 №03-04-15/01 «О порядке определения после 1 января 2006 года налоговой базы по налогу на добавленную стоимость при выполнении строительно-монтажных работ для собственного потребления и вычетов этого налога по товарам (работам, услугам), приобретенным в 2005 году для выполнения данных

налогообложения в виде стоимости работ, оплаченных подрядным организациям, не возникает. Исходя из решений, которые были представлены ИМНС РФ по Энскому району и ревизионной комиссией ООО «Пегас», фактически СМР были выполнены ООО «Пегас» собственными силами. Привлечение строительных организаций ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» было необходимо исключительно для вывода денежных средств с расчетного счета ООО «Пегас» и налоговой минимизации.

Истец обращает внимание на то, что ООО «Стройтех» по заключенным с Елатомцевым В.С. от имени ООО «Пегас» договорам подряда в 2014 году, также не уплачивал налог на прибыль и налог на добавленную стоимость.

Согласно п. 1 ст. 168 НК РФ при реализации товаров, работ налогоплательщик дополнительно к цене реализуемых работ обязан предъявить к оплате покупателю работ соответствующую сумму налога. В стоимость выполнения строительно-монтажных работ по договору от 01.09.2015 года (36 000 000 руб.) была включена сумма НДС¹. Таким образом, НДС Ответчиком не уплачивался.

В соответствии со ст. 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Полученная на расчетный счет ООО «Стройтех» прибыль в счет уплаты по договору на выполнение строительно-монтажных работ составила 34 000 000 рублей в 2014 г. При этом прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с гл. 25 НК РФ. Поскольку вся сумма, перечисленная на расчетный счет ООО «Стройтех», сразу переводилась и обналачивалась физическими лицами через банкоматы, постольку у ООО «Стройтех» не возникало обязанности платить налог на прибыль, т.к. данная сумма была включена в расходы соответствующей организации (ст. 252 НК РФ). Таким образом, объект налогообложения по налогу на прибыль отсутствовал.

4.2. П. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 53 разъяснено, что о необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

Невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. Необходимо особо отметить, что вступившим в законную силу решением АС Энской области от 19.02.2016 года подтверждено отсутствие у ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» строительной техники и оборудования.

Отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала. Так, решением ИМНС РФ по Энскому району г. Энска было установлено, что в штате ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех» числится лишь директор – Никифоров А.К.

Учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды. ООО «Стройтех» совместно с Елатомцевым В.С. вели формальный документооборот, который был направлен на

работ после 1 января 2006 года» и Письмо ФНС РФ от 04.07.2007 №ШТ-6-03/527 «О направлении решения ВАС РФ от 06.03.2007 № 15182/06».

¹Налог на добавленную стоимость включается в цену договора. См. п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. №7. 2014.

необоснованное получение налоговой выгоды: в надлежащей форме оформлены договоры строительного подряда, счета-фактуры и акты-приемки.

Операции, связанные с выполнением подрядных работ, не производились Ответчиком, а только лишь указывались в документах.

О наличии умысла на получение необоснованной налоговой выгоды в 2015 году свидетельствуют следующие обстоятельства¹:

Во-первых, взаимозависимость Елатомцева В.С. и Никифорова А.К. - участников сделок. Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. состояли в отношениях свойства².

Во-вторых, нарушение налогового законодательства в прошлом, что подтверждается решением АС Энской области от 19.02.2016г., решением ИМНС РФ по Энскому району г. Энска от 05.12.2015г.

В-третьих, осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций.

Налоговую выгоду, полученную ООО «Стройтех», следует признать необоснованной, поскольку налоговым органом доказано и подтверждено вступившим в силу решением суда, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой минимизацией³.

Денежные средства, полученные в ходе проведения налоговой оптимизации, прошли транзитом через расчетный счет ООО «Стройтех», вернулись обратно Елатомцеву В.С. и были распределены между Никифоровым А.К. и Елатомцевым В.С.

Истец считает, что реализованная и проверенная Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. в 2014 году схема вывода крупных денежных сумм с расчетного счета Истца в 2015 году просто не успела состояться, были лишь совершены начальные (подготовительные) действия. Последующие - произведены не были ввиду выявленных ИМНС РФ по Энскому району г. Энска нарушений и раскрытия этой незаконной налоговой схемы.

4.3. Следует также обратить внимание на то, что договоры строительного подряда на выполнение СМР от 01.09.2015 года, заключенные с ООО «Стройтех» и с ООО «Стройгрупп» представляют собой фактически единую сделку. Сделка была разделена на два самостоятельных договора с целью упрощения осуществления соответствующими лицами схемы обналичивания денежных средств.

На данное обстоятельство указывают следующие факты:

Во-первых, ИМНС РФ и ревизионная комиссия ООО «Пегас» выявила, что условия договоров строительного подряда ООО «Пегас», заключенных Елатомцевым В.С. с ООО «Стройгрупп» и с ООО «Стройтех», абсолютно идентичны.

Во-вторых, директором строительных фирм ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» является одно и тоже физическое лицо – Никифоров А.К.

¹Указанные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53, признаются обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды; п. 6 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком». // Вестник ВАС РФ. №12. 2006.

²Согласно пп.3 п.1 ст. 20 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: лица, состоящие в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в отношениях свойства.

³См. п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком» // Вестник ВАС РФ. №12. 2006.

В-третьих, привлечение 5 работников ООО «Пегас» в целях осуществления непосредственного контроля за ходом выполнения СМР. Так, согласно приложению к Постановлению Правительства РФ от 21.06.2010 № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» норматив численности работников заказчика, осуществляющих строительный контроль, составляет 5 человек на стоимость строительных работ от 70-90 миллионов рублей. Договоры на выполнение подрядных работ от 01.09.2015 года, подписанные Елатомцевым В.С. с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», были заключены на общую сумму 72 000 000 рублей.

Истец считает, что создание видимости двух самостоятельных договоров и заключение договоров подряда именно на данную сумму и в 2014 году и в 2015 году (72 000 000 рублей) с Ответчиком неслучайны и являются частью разработанной незаконной схемы между Елатомцевым В. С. и Никифоровым А.К. по получению личной имущественной выгоды за счет перечисляемых денежных средств со счета ООО «Пегас».

Исходя из совокупности изложенных обстоятельств, очевидно, что договоры, подписанные Елатомцевым В.С. от имени ООО «Пегас» и Никифоровым А.К. от имени двух строительных организаций ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», были заключены без намерения их фактического исполнения, с целью создания видимости хозяйственной деятельности и не имели под собой разумной, обоснованной и объяснимой деловой цели (извлечение прибыли), кроме получения налоговой выгоды¹ и возможности получения денежных средств в размере 72 000 000 рублей от ООО «Пегас» за год².

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что все вышеобозначенные сделки носили явно мнимый характер (п. 1 ст. 170 ГК РФ), противозаконной целью которых являлось необоснованное получение заявителем налоговой выгоды в виде неправомерного использования налоговой оптимизации³ и обналичивание денежных средств. Очевидно, что получение налоговой выгоды носило необоснованный характер, так как учет для целей налогообложения велся исключительно для тех операций, которые непосредственно связаны с налоговой выгодой, отсутствовали необходимые условия для достижения результатов именно экономической деятельности.⁴ Данная схема основана на внешне легальном, но экономически нецелесообразном для Истца заключении цепи договоров подряда в 2014 и в 2015 годах⁵.

¹ Действия лиц при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать в качестве действий, направленных на получение налоговой выгоды. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком» // Вестник ВАС РФ. №12. 2006.

² Данный вывод о получении при указанных признаках налоговой выгоды обозначен в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2015 №11АП-7351/2015, 11АП-7353/2015, 11АП-7354/2015, 11АП-7357/2015 по делу №А65-30814/2014 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

³ Данный вывод содержится в Постановлении ФАС Поволжского округа от 17.08.2007 по делу №А65-5681/06-СА1-19 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов). Указанная позиция полностью согласуется с мнением Пленума ВАС РФ, изложенным в п. п. 5, 8, 9 Постановления №53 от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком» // Вестник ВАС РФ. №12. 2006.

⁴ П.3 и п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ №53 от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком». Данная правовая позиция изложена в постановлениях Президиума ВАС РФ от 09.03.2010 №15574/09 и от 20.04.2010 №18162/09, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2016 №07АП-538/2016 по делу №А27-18689/2015 // <http://www.arbitr.ru> (Банк решений арбитражных судов).

⁵ Кондраг Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия // СПС Консультант Плюс. 2014.

Просительная часть.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 12, 166, 167, 170 ГК РФ, ст.ст. 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

Признать недействительным договор строительного подряда на выполнение строительно-монтажных работ от 01.09.2015 г., заключенный между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас».

Применить последствия недействительности сделки: взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» 12 000 000 (двенадцать миллионов) рублей, полученных по недействительному договору строительного подряда от 01.09.2015 г.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

01.09.2015г. между ООО «Пегас» (далее также – Истец) и ООО «Стройтех» (далее также – Ответчик) был заключен договор подряда на выполнение работ по ремонту офисных помещений по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1, принадлежащих ООО «Пегас» (далее также – Договор).

Согласно ч.1 ст.702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Ответчик считает указанную сделку заключенной в надлежащем порядке, действительной и подлежащей исполнению сторонами в полном объеме по следующим основаниям:

1.В Договоре стороны согласовали предмет (обязанность ООО «Стройтех» осуществить СМР иждивением Подрядчика) и сроки выполнения работ (начальный и конечный – с 01.09.2015г. по 01.12.2015г., а также промежуточные сроки). Подробное содержание, виды и объем подлежащих выполнению работ были согласованы в проекте, прилагаемом к Договору. Таким образом, стороны согласовали **все существенные условия**. Так, в постановлении АС Поволжского округа от 05.04.2010 по делу № А12-10533/2009 указывается: «Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным в случае, если сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям. В соответствии с пунктом 1 статьи 702, пунктом 1 статьи 708 названного Кодекса существенным условиями договора подряда являются предмет (содержание, виды и объем подлежащих выполнению работ), а также начальный и конечный срок их выполнения»¹.

Кроме того, стороны определили в смете общую твердую стоимость работ – 36 000 000 рублей.

2. Договор был подписан со стороны ООО «Пегас» **уполномоченным лицом** – заместителем генерального директора по строительству Елатомцевым В.С. При заключении Договора Елатомцев В.С. действовал на основании Приказа о приеме на работу от 01.08.2012г., в котором были четко указаны его полномочия на ведение переговоров и заключение договоров подряда на выполнение всех видов СМР по заказам ООО «Пегас».

¹Постановление АС Поволжского округа от 05.04.2010 по делу № А12-10533/2009 // СПС Консультант Плюс.

Ответчик убежден, что содержание, а не форма уполномочивающего документа должны приниматься судом во внимание при толковании положений Приказа, а именно, буквальное значение содержащихся в нем слов и предложений, его правовая природа (ст. 431 ГК РФ). Суть и содержание Приказа свидетельствуют о наличии у Елатомцева В.С. доверенности на совершение указанных действий от имени ООО «Перас». Ни нормативное определение доверенности (п. 1 ст. 185 ГК РФ), ни судебная практика не содержат запрета закрепления полномочий в иных документах, не именуемых прямо доверенностью. Так, в соответствии с п.125 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений Раздела I Части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» письменное уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений (п. 1, 4 ст. 185 ГК РФ, ст. 53 ГПК РФ, ст. 61 АПК РФ)¹.

В Приказе, помимо, собственно, полномочий, содержатся все остальные, необходимые с учетом требований законодательства, предъявляемых к совершению доверенностей, а также основных правил делопроизводства, данные, а именно: дата подписания, сведения о представляемом и представителе и объем полномочий.

По предыдущим договорам между Истцом и Ответчиком, заключенным и подписанным Елатомцевым В.С. в 2014 году, не было нареканий, договоры исполнялись и оплачивались. По этой причине у Ответчика не было оснований проявлять большую степень осмотрительности при заключении Договора и проверки полномочий Елатомцева В.С.

Кроме того, действия Елатомцева В.С. были впоследствии одобрены представляемым: генеральный директор ООО «Перас», Трифонов Л.С., не только принял итоговый акт выполненных работ, но и подписал платежное поручение по оплате 12 000 000 рублей Подрядчику по промежуточному акту от 01.10.2015г. Так, в Постановлении АС Волго-Вятского округа от 29.02.2016 № Ф01-259/2016 по делу № А43-1131/2015 указывается: «Ссылка ООО ДСК «Гранит» на то, что акты приема-передачи выполненных работ по договору подряда от 25.11.2013 № ТЗ/580/11 подписаны со стороны Общества неуполномоченным лицом – заместителем генерального директора Зеленковым С.В., обоснованно отклонена судом апелляционной инстанции, как несостоятельная. Суд установил, что ООО ДСК «Гранит» не представило в материалы дела доказательств того, что заместитель генерального директора Зеленков С.В. не имел полномочий на подписание актов приемки выполненных работ. Напротив, подпись Зеленкова С.В. скреплена печатью Общества, что свидетельствует о наличии у него соответствующих полномочий. Кроме того, спорный договор подписан указанным лицом и его действия одобрены Обществом, о чем свидетельствует перечисление авансовых платежей в счет исполнения договора»².

Согласно п.5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»³ при разрешении споров, связанных с применением п.2 ст.183 ГК РФ, судам следует принимать во внимание, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений Раздела I Части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // РГ. № 140. 30.06.2015.

²Постановление АС Волго-Вятского округа от 29.02.2016 № Ф01-259/2016 по делу № А43-1131/2015// СПС Консультант Плюс. См. также Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2016 г. по делу № А12-46096/2015.

³Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

сделки (например, полная или частичная оплата работ, их приемка для использования). При оценке судами обстоятельств, свидетельствующих об одобрении представляемым - юридическим лицом соответствующей сделки, необходимо принимать во внимание, что независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или лица, уполномоченных в силу закона, учредительных документов или договора заключать такие сделки или совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение. Генеральный директор ООО «Пегас» такими полномочиями, вне всякого сомнения, обладал.

3. Договор подписан со стороны Истца и Ответчика лицами, Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К., которые **не являются взаимосвязанными**, поскольку какого-либо юридически значимого родства между ними нет – бывший шурин не входит в перечень лиц, признаваемых заинтересованными в совершении сделки ООО, согласно ст.45 Закона об ООО. Применение в данном случае аналогии с Законом о банкротстве, где брат супруги признается заинтересованным лицом, недопустимо, так как упомянутый закон регулирует иные по своей правовой природе отношения.

Участие Никифорова А.К. в ООО «Стройтех» и в ООО «Стройгрупп» не свидетельствует о какой-либо противоправной цели или наличии сговора между ним и Елатомцевым В.С. Закон об ООО не запрещает гражданам являться участниками нескольких ООО, а также быть единственным участником ООО, в том числе в целях разумной оптимизации бизнеса.

4. Стороны Договора при его заключении **преследовали реальную хозяйственную цель и желали наступления соответствующих сделке последствий**, что подтверждается следующим:

4.1. Для исполнения Договора Ответчик располагал всеми необходимыми ресурсами.

Ответчик является членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации. Данный факт свидетельствует о том, что Ответчик – реальный участник гражданского оборота, прошедший проверку СРО и получивший допуск к осуществлению СМР.

Отсутствие штатных работников не является препятствием для исполнения подрядчиком Договора. Привлечение временных работников для выполнения конкретных видов работ абсолютно законная, закономерная и имеющая повсеместное распространение практика. Также подчеркнем, что Договор не исключал возможности привлечения Ответчиком субподрядчиков.

Отсутствие необходимого оборудования и техники также не свидетельствует о мнимости Договора, поскольку таковые могут быть при необходимости арендованы, что также является обычной практикой в подрядных отношениях. Так, в деле № А42-4986/02-13 заявитель жалобы указал на мнимость договора, так как у ООО «РемМетСистем» отсутствуют трудовые ресурсы, материально-техническая база, необходимая для выполнения работ по договору. Впоследствии судом было установлено, что работы выполнялись силами привлеченных ООО «РемМетСистем» субподрядчиков. Суд указал, что право генерального подрядчика привлекать субподрядчиков для выполнения подрядных работ не противоречит закону (статья 706 ГК РФ) и не свидетельствует о мнимости сделки¹.

Для исполнения Договора Ответчиком нанимались работники по временным трудовым договорам, заключаемым на время выполнения работ. Подтверждением данного факта являются, имеющиеся в деле трудовые договоры, заключенные ООО «Стройтех» с работниками на период

¹Постановление АС Северо-Западного округа от 21.11.2002 по делу № А42-4986/02-13. См. также Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2015 № Ф06-2760/2015 по делу № А12-3510/2015// СПС Консультант Плюс.

выполнения ремонтных работ, отправленные Никифоровым А.К. посредством факсимильной связи.

Факсимильные сообщения признаются надлежащими доказательствами при указании номера факса отправителя и даты отправки факсограммы. Так, в Постановлении АС Поволжского округа от 17.03.2009 по делу № А55-6324/2008 суд отметил следующее: «Доводы ответчика о том, что акт № 4 им не подписывался, а его факсимильная копия не является допустимым доказательством, обоснованно отклонены судом апелляционной инстанции. В соответствии с пунктом 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, иным нормативным правовым актом или договором. Пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает возможность обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору»¹.

4.2. Расположение Истца и Ответчика в разных городах не свидетельствует о фактической невозможности реального осуществления указанных в Договоре работ, так как существует транспортное сообщение между всеми городами РФ, а г.Энск и г.Москва находятся в Центральном федеральном округе. Кроме того, Ответчик не имел препятствий для найма сотрудников, проживающих в г.Энске. Отметим также, что Иванов И.И., Петров П.П., Нигматуллин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С. и Лагавуллин М.М., осуществлявшие контроль за выполнением работ подрядчиком со стороны Истца, подтвердили, что и Никифоров А.К. лично посетил ремонтируемые помещения.

4.3. Необходимо обратить внимание на тот факт, что выводы ИМНС, сделанные в ходе выездной проверки и отраженные в решении от 05.12.2015г., о том, что все работы выполнялись силами самого ООО «Пегас», и о том, что Ответчик не имеет строительной техники и штата работников, касаются лишь отношений Истца и Ответчика в 2014 году и не могут применяться к Договору от 01.09.2015г.

5. Договор был исполнен, СМР по Договору осуществлены Ответчиком.

5.1. Ответчик своевременно приступил к исполнению Договора и выполнил работы надлежащего качества в срок. Это подтверждается, во-первых, тем, что заместитель директора ООО «Пегас» Елатомцев В.С. и генеральный директор Трифонов Л.С. подписывали акты выполненных Ответчиком работ. Подчеркнем, что итоговый акт приемки работ за период сентябрь-ноябрь 2015, на общую сумму 36 000 000 руб. был подписан именно генеральным директором Трифоновым Л.С.

Во-вторых, треть стоимости работ в сумме 12 000 000 руб. была оплачена платежным поручением, подписанным также генеральным директором Истца - Трифоновым Л.С.

В-третьих, как следует из журнала регистрации лиц, прибывающих на объект, на котором проводились СМР в соответствии с Договором, все лица, на которых были заказаны пропуска, прибывали в ремонтируемое помещение в рабочие дни к 7 часам 30 минутам и покидали помещение после 19 часов.

¹См., например: Постановление АС Поволжского округа от 17.03.2009 по делу № А55-6324/2008// СПС Консультант Плюс.

В-четвертых, в материалах дела имеется заключение независимого эксперта, которым подтверждается факт выполнения СМР в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1.

Эти обстоятельства убедительно свидетельствуют о реальном исполнении Договора. Аналогичные выводы делаются и судами при рассмотрении различных категорий дел. Так, в качестве документов, подтверждающих хозяйственные операции, рассматриваются калькуляции стоимости услуг; договоры на оказание услуг, счета-фактуры, акты, товарные накладные, товарно-транспортные накладные, расписки о получении денег, свидетельские показания¹.

Отметим, что сдача подрядчиком и принятие заказчиком результата работ являются основанием для возникновения у заказчика обязательства по оплате работ. Так, в Постановлении АС Восточно-Сибирского округа от 31.08.2015 г. по делу № А19-13002/2014 подчеркивается: «Согласно пункту 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Факт выполнения истцом работ по договору подряда П/Р-4 от 03.07.2013 подтверждается актами приема-сдачи КС-2 № № 1, 2, 3 от 29.11.2013»².

Кроме того, о действительном исполнении Договора свидетельствует и подготовленное по заказу самого Истца заключение ООО «Независимая экспертиза в строительстве» о качестве и объеме СМР, в соответствии с которым в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1 осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям Договора от 01.09.2015г.

Кроме того, необходимо обратить внимание на положение п.1 ст.710 ГК РФ: «В случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ». Поскольку, стоимость выполненных СМР была оценена экспертами в 20 000 000руб., но этот факт не повлиял на качество выполненных работ, подрядчик сохраняет право на оплату работ в соответствии с суммой, определенной в смете (36 000 000 руб.), поскольку договором не предусмотрено иное (п.2 ст.710 ГК РФ).

5.2. В соответствии со сложившейся судебной практикой признание сделки мнимой невозможно, если она была исполнена в полном объеме. Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 01.11.2005 № 2521/05 по делу № А55-19767/02-33 установил, что в удовлетворении искового заявления о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности ничтожной сделки отказано правомерно, поскольку оспариваемый договор реально исполнен сторонами в полном объеме, в связи с чем не является ни притворной, ни мнимой сделкой³.

Кроме того, свидетельством мнимой сделки является то, что все участвующие стороны на момент ее совершения не имели намерений ее исполнять или требовать исполнения, то есть обе стороны должны иметь порок воли⁴. Рассматривая иски о признании сделки

¹См., например: Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 29.10.2015 г. по делу № А78-11369/2014 // СПС Консультант Плюс.

²См. также п.8 Информационного письма ВАС РФ от 24.01.2000 № 54 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

³См. также, например, Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2010 по делу № А55-16861/2009.

⁴Моисеев М.В. Сделки мнимые и притворные // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2010. № 17.

мнимой, суды проверяют доказанность отсутствия воли обеих сторон на создание соответствующего правового результата. Например, АС Северо-Кавказского округа в Постановлении от 28.05.2010 по делу № А32-19998/2009 отметил: «В материалах дела отсутствуют доказательства того, что при подписании оспариваемого соглашения воля сторон не была направлена на создание соответствующих правовых последствий. Истец не доказал, что стороны на момент подписания соглашения от 08.09.2006 не намеревались осуществлять мероприятия по выводу из кризиса предприятий ЖКХ г. Сочи»¹.

В рассматриваемом деле ООО «Стройтех» выполнил работы в полном объеме, что было доказано ранее, целями заключения сделки со стороны Ответчика были выполнение подрядных работ и получение их оплаты. Соответственно, рассматриваемый договор нельзя признать мнимым.

5.3. Работники Истца, Иванов И.И., Петров П.П., Нигматуллин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С. и Лагавуллин М.М., с их собственных слов, лишь надзирали за ходом выполнения работ Ответчиком, что не противоречит природе договора подряда и не свидетельствует о выполнении работ совместными силами обеих сторон или силами Заказчика. Согласно положениям ст.715 ГК РФ, заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12.11.2015 № Ф09-7800/2015 по делу № А50-25243/2014 указано: «В соответствии с п.1 ст.715 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность»².

Вышеуказанные лица также пояснили, что остальные временные работники были представлены им как работники ООО «Стройтех».

Елатомцев В.С. при даче объяснений членам ревизионной комиссии подтвердил, что работы выполнялись силами ООО «Стройтех», а Иванов И.И., Петров П.П., Нигматуллин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С. и Лагавуллин М.М. осуществляли непосредственный контроль за ходом выполнения работ. Им также было дано вполне убедительное объяснение того факта, что заявка на оформление пропусков на работников с прилагаемыми документами была подана им от ООО «Пегас» - именно с ООО «Пегас» заключен договор на охрану объекта и все эти сведения уже отражены в его служебной записке, поданной 03.12.2015г. на имя генерального директора, по результатам рассмотрения которой Трифонов Л.С. подписал акты приемки работ. Очевидно, что заявку на допуск лиц на объект, оформленную от имени иного юридического лица ЧОП «Авангард» не мог принять и исполнить.

Полагаем, что основания не доверять показаниям заместителя генерального директора Истца Елатомцева В.С., ответственного работника и по сей день, как следует из материалов дела, занимающего эту должность (в отличие от генерального директора Трифонова Л.С.) отсутствуют.

Отметим, что предоставленные ревизионной комиссии ЧОП «Авангард» временные трудовые договоры, подписанные Елатомцевым В.С., не имеют юридической силы, поскольку заместитель директора не обладал полномочиями на подписание трудовых договоров, которые, к тому же, отсутствовали в делах ООО «Пегас». Так, в п.12 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано: «Судам необходимо иметь в виду, что трудовой договор заключается в

¹См. также Постановление АС Дальне-Восточного округа от 17.05.2010 № Ф03-3131/2010, Постановление АС Уральского округа от 19.05.2010 № Ф09-3534/1-СЗ.

²Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.11.2015 № Ф09-7800/2015 по делу № А50-25243/2014// СПС Консультант Плюс.

письменной форме, составляется в двух экземплярах (если трудовым законодательством или иным нормативным правовым актом, содержащим нормы трудового права, не предусмотрено составление трудовых договоров в большем количестве экземпляров), каждый из которых подписывается сторонами (часть первая, третья статьи 67 ТК РФ). Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, содержание которого должно соответствовать условиям заключенного трудового договора (часть первая статьи 68 ТК РФ). Приказ (распоряжение) работодателя о приеме на работу должен быть объявлен работнику под роспись в трехдневный срок со дня фактического начала работы (часть вторая статьи 68 ТК РФ).

Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным, и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая статьи 67 ТК РФ). При этом следует иметь в виду, что представителем работодателя в указанном случае является лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников, поскольку именно в этом случае при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поручению такого лица возникают трудовые отношения (статья 16 ТК РФ) и на работодателя может быть возложена обязанность оформить трудовой договор с этим работником надлежащим образом¹.

6. Заключение идентичных договоров между Истцом и ООО «Стройтех» и Истцом и ООО «Стройгрупп» также не должно вызывать каких-либо подозрений в противоправности, поскольку **изначально планировалось проводить СМР усилиями двух юридических лиц** как это было в 2014 году.

Заключение Истцом договоров на тождественных условиях одновременно с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», имеющих одного директора, не свидетельствует о заключении единой сделки с одним лицом.

Согласно принципу свободы договора граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п.1, п.2 ст.421 ГК РФ, п.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»²). Гражданское законодательство предусматривает различные варианты договорных конструкций для оформления отношений по выполнению подрядных работ, в частности: привлечение генподрядчиком субподрядчика – ст.706 ГК, участие в исполнении работы нескольких лиц – ст.707 ГК РФ. При этом закон не устанавливает ограничений на одновременное заключение договоров подряда на тождественных условиях с несколькими лицами.

Кроме того, юридически, ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех» являются самостоятельными субъектами гражданского оборота (ст. 7 Закона об ООО).

7. Вследствие заключения Договора между Истцом и Ответчиком налоговая база ООО «Пегас» была уменьшена, и данная **налоговая выгода является обоснованной**, так как представляет собой результат успешной налоговой оптимизации. Уменьшение налоговой базы не

¹Постановление Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 // РГ. № 297. 31.12.2006.

²Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

может рассматриваться как свидетельствующее о мнимости сделки обстоятельство по следующим основаниям:

7.1. Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности, в частности, вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получения права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета (абз.2 п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»)¹.

Истец по Договору подряда обязался уплатить Ответчику 36 000 000 руб. Поскольку Истец принял решение осуществить СМР не своими силами (хозяйственным способом), а путем привлечения подрядчика, то налоговая база Истца, облагаемая НДС, должна была быть уменьшена на стоимость подрядных работ².

Также при расходовании части доходов на ремонтные работы по договору подряда, налоговая база, облагаемая налогом на прибыль, уменьшается на сумму, равную стоимости работ, так как объектом данного налога являются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов (ст.247 НК РФ).

Рассматриваемая налоговая выгода является обоснованной, так как получена налогоплательщиком в связи с осуществлением реальной предпринимательской деятельности. Аналогичные выводы были сделаны АС Северо-Западного округа в Постановлении от 16.06.2007 по делу № А26-6286/2006-23; судом было установлено, что сделки носили реальный характер, были направлены на извлечение прибыли, а получение налоговой выгоды не являлось единственной целью заключения договора³.

Уменьшение налоговой базы путем заключения договоров подряда является способом налоговой оптимизации. В силу принципа свободы предпринимательства, закрепленного в ст.34 Конституции, лица вправе свободно использовать принадлежащие им ресурсы, в том числе для уменьшения налоговой базы, в рамках, установленных законодательством. Так, при избрании способа проведения ремонтных работ лицо может принять решение о проведении ремонта собственными силами или путем привлечения подрядчика. В любом случае организация несет расходы: в первом – на связанные с работами затраты, во втором – на оплату работ подрядчика. Если предположительная сумма затрат с учетом налогов при первом варианте превышает затраты по договору подряда, то лицу в целях рационализации использования принадлежащих ему ресурсов, в том числе, в целях налоговой оптимизации, выгоднее избрать второй вариант. При этом бремя по уплате налогов переходит на подрядчика.

Право на свободное осуществление предпринимательской деятельности не должно ограничиваться налогообложением. Если предприниматель заключает договор, чтобы

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

²Приказ Росстата от 09.12.2014 № 691 «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» // СПС Консультант Плюс.

³О признании судами налоговой выгоды обоснованной см. также: Решение АС Республики Карелии по делу №26-7674/2006-217, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2007 по делу № А26-9092/2006-218, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.09.2007 по делу № А26-9348/2006-217, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.06.2007 по делу № А26-6286/2006-23.

минимизировать свою налоговую обязанность, он действует исключительно с законной целью – уменьшить свои расходы на осуществление предпринимательской деятельности¹.

7.2. Основной целью заключения договора подряда являлось не получение налоговой выгоды, а проведение ремонтных работ. Работы были реально осуществлены Ответчиком, что подтверждается фактами, изложенными в п. 5 настоящего меморандума.

7.3. Доказывая мнимость договора подряда, Истец не может основываться только на выводах ИМНС РФ, изложенных в решении от 05.12.2015г. по следующим причинам.

Во-первых, данное решение вынесено ИМНС РФ по итогам проведения налоговой проверки за период 2014 г., а истец оспаривает действительность сделки, заключенной в 2015 г.

Во-вторых, решение АС Энской области от 19.02.2016г. об отказе в удовлетворении требования ООО «Пегас» о признании недействительным решения ИМНС РФ по Энскому району г. Энска от 05.12.2015г., не обладает преюдициальной силой в рассматриваемом деле. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела только тогда, когда в нем участвуют те же лица (ч.2 ст.69 АПК РФ). ООО «Стройтех» не являлось участником налогового спора, по результатам рассмотрения которого было вынесено вступившее в законную силу решение суда. Лица, не участвовавшие в деле, по которому арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами². Соответственно, обстоятельства, установленные решением ИМНС и АС Энской области в решении от 19.02.2016г., в частности, сведения об отсутствии работников в штате ООО «Стройтех», кроме Никифорова А.К., об отсутствии иных поступлений денежных средств на счета ООО «Стройтех», кроме как от ООО «Пегас», об обналичивании всех денег ООО «Стройтех» через счета физических лиц, подлежат доказыванию Истцом в настоящем деле на общих основаниях (ч.1 ст.65 АПК РФ).

Необходимо обратить внимание также на то, что ранее Истец оспаривал выводы налогового органа, а в данном споре основывает на них свои требования.

В-третьих, согласно п.77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» факты уклонения гражданина или юридического лица от уплаты налогов, нарушения им положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной, так как данные обстоятельства не входят в предмет доказывания по такому спору, а подлежат установлению при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства.

Следовательно, даже если принять во внимание аргументы Истца о нарушении налогового законодательства, допущенные, что характерно, его же сотрудниками, такие факты не будут иметь значения для разрешения гражданско-правового спора о признании сделки недействительной, что подтверждается и сложившейся судебной практикой. Так, Московский городской суд в Определении от 04.08.2015 по делу № 33-27345/2015 отметил, что доводы истца об имевших

¹Тематический выпуск: учетная политика предприятия для целей налогообложения на 2012 год. Брызгалин А.В., Федорова О.С., Харалгина О.Л., Евремова Т.А., Королева М.В., Ильиных Д.А., Митрофанова И.А., Платонов И.Э., Князева О.Н., Бацунова С.И. Налоги и финансовое право. 2011. № 12//КонсультантПлюс.

²См. абз.4 п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // РГ. № 260. 26.12.2003.

место нарушениях налогового законодательства при заключении договора не имеют существенного значения для разрешения гражданско-правового спора¹.

8. Ответчик полагает, что требование Истца о признании Договора недействительным свидетельствует о его **недобросовестном поведении и намерении причинить вред Ответчику** путем неуплаты 24 000 000 руб. за выполненные Подрядчиком работы.

Заинтересованность Истца в признании договора подряда, заключенного с ООО «Стройтех», недействительным вызвана лишь тем, что вынесение соответствующего судебного акта помешает Ответчику взыскать с Истца плату за выполненные работы. Это обстоятельство подтверждается тем, что Истец обратился в суд с требованием о признании сделки недействительной только после того, как узнал о намерениях Ответчика взыскать с ООО «Пегас» 24 000 000 руб. В Определении ВС РФ от 02.06.2015 № 66-КГ15-5 указано, что требование заемщика о признании договора займа недействительным может свидетельствовать о злоупотреблении правом, если такое требование заявлено после предъявления иска о взыскании задолженности по этому договору, а действия заемщика давали заимодавцу основания полагаться на действительность сделки².

Данная позиция применима и к спору между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», так как Истец знал, что Ответчик намеривается предъявить иск о взыскании задолженности по договору подряда (об этом в телефонном разговоре ему сообщил директор ответчика Никифоров А.К.), а действия Истца, выразившиеся в подписании актов приемки работ и их частичной оплате, давали Ответчику основания не сомневаться, что договор действителен.

Согласно абз.5 п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 10, 166, 170, 421 ГК РФ и 131, 167-170 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. В удовлетворении требований ООО «Пегас» отказать в полном объеме.

¹См., также Постановление АС Поволжского округа от 28.01.2016 по делу № А72-16323/2014 // СПС Консультант Плюс.

²Определение ВС РФ от 02.06.2015 № 66-КГ15-5; См. также Постановление АС Волго-Вятского округа от 22.07.2015 № Ф01-2422/2015 по делу № А82-1405/2014: довод о недействительности договора аренды не имеет правового значения, так как, заявляя о недействительности сделки после начала ее исполнения, то есть после передачи лесного участка в аренду, использования его по назначению и внесения арендных платежей, арендатор действовал недобросовестно// СПС Консультант Плюс.



Трофимов Игорь Алексеевич
Швайка Артур Евгеньевич
Амирова Алина Маратовна
Галисултанова Линара Ирмухаметовна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Невозможность ООО «Стройтех» исполнить обязательства по договору.

Согласно п.1 ст. 704 ГК РФ если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами. По спорному договору подряда от 01.09.2015 ООО «Стройтех» (подрядчик) приняло на себя обязательства своими иждивением, то есть из своих материалов, своими силами и средствами, произвести СМР в офисных помещениях ООО «Пегас», однако на момент заключения договора, а также в течение срока его действия у подрядчика объективно не было возможности осуществить указанные в договоре работы. В результате проведенной в отношении ООО «Пегас» в конце 2015 года выездной налоговой проверки ИМНС РФ по Энскому району г. Энска было установлено, что ООО «Стройтех» не имеет строительной техники и оборудования, а в штате организации нет ни одного работника помимо директора Никифорова. Указанная проверка также установила, что все обороты организации представляют собой поступления от ООО «Пегас» и последующие перечисления денежных средств на карточные счета физических лиц. Это подтверждает отсутствие привлечения подрядчиком мощностей, необходимых для ремонта помещений, что указывает на отсутствие объективной возможности исполнить обязательства по договору подряда от 01.09.2015.

На невозможность выполнить СМР подрядчиком указывает и то, что в штате ООО «Стройтех», несмотря на членство в СРО, не было собственных профессиональных работников в сфере строительства, а подписывающий спорный договор Никифоров является одновременно генеральным директором, единственным участником и штатным работником ООО «Стройтех». В силу этого только у него были полномочия и обязанность контролировать выполнение работ по договору, однако согласно журналу посещений объекта, он ни разу его не посещал. Стоит обратить внимание, что несмотря на отсутствие контроля за работами, мониторинга их

выполнения, Никифоров каким-то образом все же составляет ежемесячные акты выполненных работ.

Работы были выполнены силами самого ООО «Пегас»

У подрядчика не было объективной возможности выполнить работы, однако то, что они действительно были выполнены, сторонами не оспаривается и подтверждается заключением об объеме и качестве работ, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве».

Это, а также то, что трудовые договоры со всеми работниками на объекте были заключены со стороны работодателя – ООО «Пегас», подтверждает факт выполнения СМР, указанных в договоре, самим ООО «Пегас». Согласно документам, предоставленным ЧОП «Авангард», которое осуществляло пропускной режим в подлежащие ремонту помещения, Елатомцевым была подана заявка на пропуска для проведения ремонта на штатных работников ООО «Пегас» и 20 лиц, привлеченных по временным трудовым договорам, заключенным с ООО «Пегас». Помимо этих работников объект ежедневно посещал сам Елатомцев. Представители ООО «Стройтех» или иные лица за время проведения СМР объект даже не посещали.

Выполнение работ ООО «Пегас» по договору подряда вместо ООО «Стройтех» происходило и ранее. Это подтверждает проведенная в отношении ООО «Пегас» выездная налоговая проверка ИМНС РФ по Энскому району г. Энска, в ходе которой выяснилось, что в 2014 году были заключены подобные спорному договору подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» на сумму 34 млн руб. Договоры были оплачены, однако встречного исполнения не было, а все работы производились иждивением самого ООО «Пегас».

Таким образом, у ООО «Пегас» был опыт и возможность выполнения указанных в договоре от 01.09.2015 СМР за подрядчика ООО «Стройтех».

Согласно п. 2 ст. 170 притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Иными словами, притворная сделка характеризуется:

А) отсутствием воли обеих сторон на достижение правового результата заключенной сделки;

Б) волей сторон на достижение последствий прикрываемой сделки;

В) совпадением воли сторон по вышеуказанным пунктам, о котором могут свидетельствовать совместные действия сторон сделки.

Такие признаки притворной сделки подтверждаются многочисленной судебной практикой по спорам о признании сделки притворной, например, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2015 N Ф06-21154/2013 по делу N А06-3427/2014

В силу указанной нормы права (п.2 ст. 170 – примечание наше) признаком притворности сделки является отсутствие волеизъявления на ее исполнение у обеих сторон, а также намерение сторон фактически исполнить прикрываемую сделку.

Согласно положениям, выработанным судебной практикой, в частности Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.03.2015 N Ф06-21222/2013 по делу N А65-11790/2014, для оценки совершенной сделки как притворной необходимо принимать во внимание не только содержание договоров, но и иные обстоятельства, включая соответствующее поведение сторон (совокупность обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договоров).

3) Воля и действия сторон не были направлены на достижение последствий договора подряда.

Как следует из п.1 ст.702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Таким образом, для установления исполнения договора подряда необходимо одновременно осуществление следующих действий сторон сделки: 1) выполнение работы подрядчиком; 2) приёмка работ заказчиком; 3) оплата работ заказчиком.

Однако подрядчик не исполнял работы, что делает невозможным реализацию следующий встречных действий заказчика. В связи с тем, что ООО «Стройтех» не имел фактический возможности выполнить работы, а выполнил их сам ООО «Пегас», действия ООО «Пегас» по приёмке и оплате части работ также не являются действиями, направленными на исполнение договора подряда.

Более того, деньги на счёт ООО «Стройтех» поступили в нарушение условий договора, т.к. договором была предусмотрена оплата только по окончании производства всех работ. Этот фактор также свидетельствует о том, что перечисление денежных средств не связано с исполнением договора подряда.

4) Воля и действия сторон были направлены на безвозмездную передачу денежных средств.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

1.10.2015 ООО «Пегас» перечислило на счёт ООО «Стройтех» 12 миллионов рублей без какого-либо встречного представления. В последующем ООО «Стройтех» распоряжалось этими деньгами по своему усмотрению. Свидетельств о каких-либо указаниях со стороны ООО «Пегас» нет.

Таким образом, воля сторон была направлена на безвозмездную передачу 12 миллионов рублей. Она была полностью исполнена. О направленности воли сторон на безвозмездную передачу 36 миллионов рублей косвенно свидетельствует указание этой суммы в фиктивном договоре подряда.

Необходимость прикрывать данную сделку была вызвана прямым запретом на заключение договоров дарения между коммерческими организациями, установленным пп. 1 п. 1 ст. 575 ГК РФ.

5) Совместность действий, направленных на достижение последствий прикрываемой сделки и на недостижение последствий притворной сделки.

Как следует из п.2 ст.170 ГК РФ притворной сделкой является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

В силу указанной нормы права признаком притворности сделки является отсутствие волеизъявления на ее исполнение у обеих сторон, как и было в отношениях между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас».

То же подтверждается и позицией ВАС РФ, изложенной в *Определении от 25.09.2007 N 11697/07 по делу N A43-29620/06-19-110*:

«Стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка.»

О том, что обе стороны действовали с общей целью, для достижения правовых последствий прикрываемой сделки и недостижения последствий притворной сделки, свидетельствуют следующие обстоятельства:

1. Одним из результатов выездной налоговой проверки, проведённой в отношении ООО «Пегас» стало раскрытие фиктивных договорных отношений между ООО «Пегас» и его контрагентами ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех». Директором обоих контрагентов является одно и то же лицо – Никифоров. Совпадение занимающих должность единоличного исполнительного органа субъектов в одном лице в совокупности с тем, что договоры Стройтех и Стройгрупп не исполнялись и преследовали одну цель – прикрытие истинной воли сторон, может свидетельствовать о сговоре между их представителями. В результате заключения притворных и мнимых сделок из активов ООО «Пегас» в пользу ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» было выведено 72 млн рублей.

Для определения воли сторон притворной сделки необходимо установление воли их волеизъявляющих органов, так как в последующем деньги были выведены из активов ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» и ими распоряжались уже Никифоров и Елатомцев. Сговор между этими лицами уже свидетельствует о сговоре юридических лиц.

2. ООО «Стройтех» составлял и представлял акты приёмки работы ООО «Пегас» несмотря на то, что ООО «Стройтех» не исполнял эти работы. Как было описано выше – работы выполнялись силами ООО «Пегас», но несмотря на это, Елатомцев принимал акты работ от ООО «Стройтех» в отношении объекта, на котором под его же контролем ремонт выполняли работники ООО «Пегас». 5 декабря 2015 ООО «Стройтех» представило акты выполненных работ за период с 01.09.2015 по 01.12.2015, которые без раздумий принял уже ген.директор Трифонов, который знал о том, что у Елатомцева отсутствовали полномочия на принятие актов выполненных работ и заключение подобных договоров подряда.

3. Отчётом ООО «Независимая оценочная компания» установлено, что действительная стоимость указанных в договоре от 01.09.2015 и осуществлённых работ составляет лишь 20млн. рублей, что превышает цену, о которой договорились стороны в 1,8 раза. Возможность того, что ООО «Пегас» не знало о значительном завышении цены, исключена, поскольку Елатомцев занимает должность зам.ген.директора по СМР с 2012 года и специализируется только в этой сфере.

4. Кроме отношений по договору, оформленному как договор подряда от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», ООО «Пегас» оформило аналогичный договор с ООО «Стройгрупп», подписанный генеральным директором ООО «Стройтех» Никифоровым, являющимся генеральным директором ООО «Стройгрупп». Из этого следует, что Никифоров от лица двух юридических лиц подписывает с одним контрагентом два абсолютно аналогичных договора, о чем безусловно известно и контрагенту – ООО «Пегас». Полагаем, что такие действия сторон были совершены намеренно и преследовали одну из двух целей: вывести из активов ООО «Пегас» денежные средства дважды по двум притворным договорам, либо стороны «подстраховались», не зная через какое юридическое лицо будет безопаснее выводить активы ООО «Пегас».

5. На согласованные действия сторон по заключению притворного договора подряда указывает то, что работы, которые должны быть оплачены после приемки полного объема работ, оплачены ранее срока, а именно 1 ноября 2015 г. Кроме того, у заключившего договор подряда от 01.09.2015 от имени ООО «Пегас» Елатомцева отсутствовали полномочия на заключение сделки, поскольку срок полномочий, указанных в приказе на работу истек 01.08.2013, т.к. доверенность, в которой не указан срок ее действия, сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Об отсутствии полномочий ООО «Стройтех» с той степенью заботливости и осмотрительности, которая от него требуется, знал и не мог не знать.

6) Последствия ничтожности притворной сделки

В соответствии с п. 2 ст. 170 к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Безвозмездная передача имущества регулируется главой 32 ГК РФ. Судебная практика исходит из того, что для договора дарения характерны безвозмездность предоставления и намерение лица одарить, например, Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 N 8989/12 по делу N A28-5775/2011-223/12 *Из содержания приведенной нормы (ст. 575 ГК РФ – примечание наше) следует, что безвозмездность передачи имущества является признаком договора дарения, но не единственным. Обязательным квалифицирующим признаком договора дарения является вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара*

Таким образом, дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки.

Какие-либо иные экономические отношения, за исключением договора от 01.09.2015, между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» отсутствуют. Волеизъявление было направлено на оформление отношений как договор подряда, однако выполнение работ, указанных в этом договоре самим Заказчиком и перечисление денежных средств за самостоятельно выполненные работы Подрядчику, а также принятие их последним свидетельствует о воле сторон на безвозмездную передачу имущества.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что отношения сторон по договору от 01.09.2015 регулируются гл. 32 ГК РФ, которая в пп. 4 п.1 ст. 575 ГК РФ содержит императивное правило на запрет безвозмездной передачи имущества между коммерческими организациями.

Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь п.2 ст.170, пп. 4 п.1 ст.575 ГК РФ,

ПРОШУ:

Применить последствия недействительности притворной сделки к ничтожному договору подряда от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», а именно – к договору от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» применять правила главы 32 ГК РФ.

Признать недействительной прикрываемую сделку по безвозмездной передаче имущества от 01.09.2015 между коммерческими организациями ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

Применить последствия недействительности сделки, нарушающей требования закона к сделкам по безвозмездной передаче имущества от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в виде реституции, а именно:

- взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» 12 000 000 рублей, полученных по сделке.

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» убытки, причинённые неправомерным использованием чужими денежными средствами в размере.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

. Работы по ремонту офисных помещений были проведены ООО «Стройтех», то есть ответчиком.

В соответствии с п. 1 статьи 702 ГК РФ *По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.*

Из содержания данной нормы следует, что природа обязательств из договора подряда состоит в том, что лицо **обязуется (то есть в будущем)** выполнить работу и передать ее результат заказчику.

Интерес Заказчика по договору подряда состоит в получении результата работ в обусловленный Договором срок, следовательно отсутствие у подрядчика в момент заключения Договора необходимых мощностей не нарушает его прав, поскольку такие мощности могут появиться у подрядчика после заключения договора и результат работ будет передан в срок заказчику.

На период выполнения работ по договору от 01.09.2015 подрядчик ежемесячно отчитывался перед заказчиком путем представления и **согласования с ним актов** выполненных работ, которые заказчик без замечаний и возражений к **качеству, объему, субъекту** исполнения принимал.

О факте выполнения работ именно подрядчиком свидетельствуют заключенные между ООО «Стройтех» и работниками трудовые договоры, которые выполняли СМР по договору 01.09.2015. Отсутствие в наличии строительной техники объясняется отсутствием необходимости в ней для производства ремонта офисных помещений.

Согласно пункту 1 статьи 6 ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО разрабатывает условия членства в ней, а пунктам 4, 8 статьи 6, статье 9 – осуществляет надзор за деятельностью и ее анализ.

Таким образом, тот факт, что ООО «Стройтех» состоит в СРО, доказывает его профессиональное соответствие необходимым требованиям и доводы истца об отсутствии строительного оборудования и техники являются попыткой измышления претензий к ответчику. В случае такой необходимости, у подрядчика всегда есть возможность арендовать необходимую технику, иное оборудование.

Состоятельные обоснованные претензии по договору у истца отсутствуют, так как:

работа была сдана в срок

работу соответствовала установленным требованиям

указанную в договоре цену стоимость работ не превысила

Кроме того, заказчик беспрепятственно осуществлял свое право, предусмотренное п. 1 ст. 415 ГК РФ: *«Заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность»*. Данное обстоятельство подтверждается журналом посещений, предоставленным ЧОП «Авангард». Заместитель ген. директора по строительству Елатомцев лично ежедневно посещал объекты, в которых производились работы, тем самым контролируя надлежащее выполнение подрядчиком своих обязательств по договору подряда. Помимо Елатомцева, контролирующую функцию выполняли еще пять сотрудников ООО «Пегас», что исключает незнание факта выполнения работ не подрядчиком, о котором бы они указали в возражениях к акту, если бы данный факт был на самом деле.

Никаких возражений ни от штатных работников ООО «Пегас», которые непосредственно контролировали работу, ни от Елатомцева, который принял каждый акт – не поступало.

Соответственно, заказчик имел возможность проверять СМР и пользовался ею – и претензий у него не возникло.

Соответствие выполненного объема работ заявленным требованиям подтверждается тремя подписанными актами приемки и платежом за сентябрь. Качество работы подтвердилось, помимо актов приемки, в отчете об оценке стоимости СМР от ООО «Независимая оценочная компания».

2.Цена согласована сторонами, не нарушает прав и законных интересов, а, следовательно, отсутствует неосновательное обогащение

Согласно статье 9 ГК РФ, *граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права*. Частноправовые отношения основываются на свободной воле сторон: предпринимателя – назначать цену, покупателя – соглашаться или соглашаться с ней. Согласно пункту первому статьи 421 ГК РФ, *граждане и юридические лица свободны в заключении договоров, а пункту четвертому – по своему усмотрению определяют условия договора, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами*.

Стороны по договору от 01.09.2015 пришли к соглашению по всем существенным условиям договора, в частности согласовав цену. Более того, цена договора подтверждалась действиями самого ООО «Пегас», а именно им в лице генерального директора Трифонова **были приняты работы на всю сумму, а также оплачена часть работ – 12 млн руб.** Исходя из ст. 309 ГК РФ *«Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями»*, **подрядчик надлежащим образом выполнил свои обязательства по договору** и добросовестно полагавшись на оплату этих работ в соответствии с договором, а именно в размере 36 млн руб.

По поводу цены договора строительного подряда в пункте 4 статьи 709 ГК сказано, что **она может быть приблизительной или твердой**, а в пункте 6 – что **заказчик не вправе требовать уменьшения твердой цены, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем расходов**, чему логично корреспондирует отсутствие аналогичного права у подрядчика.

Таким образом, твердая цена в договоре строительного подряда является своего рода **страхованием риска для заказчика в случае удорожания строительства**.

Цена, установленная твёрдой сметой, часто превышает первоначальную среднюю цену "гибких" договоров, потому что в твёрдой смете учтены и предвидящиеся изменения цен.

Елатомцев, исполнявший обязанности директора по строительству отдал предпочтение именно таким условиям и именно этому контрагенту, руководствуясь вышеуказанными обстоятельствами.

Превышение цены не является значительным.

Пункт второй постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» указывает, что *«о наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента»*. Превышение цены в договоре от 1 сентября 2015, по результатам оценки, 1,8 раз. Такое незначительное превышение объясняется тем, что

- в цену включены риски скачков цен на материалы,
- силы и средства производства работ, которые согласно условиям договора предоставляются подрядчиком, поскольку ремонт производится его иждивением,

- скорость, режим и интенсивность работы. Нельзя не обратить внимание, что работы были сданы точно в срок, а рабочий день длился 12 часов – и при этих обстоятельствах качество работы не пострадало, следовательно, работали специалисты с высоким уровнем профессионализма.

Сделка была экономически оправдана.

Согласно пункту 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 *сделка не может быть признана недействительной на основании заявления контрагента о явном ущербе, если имелись обстоятельства, позволяющие **считать ее экономически оправданной**. Например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам.*

Об условиях договора строительного подряда от 1 сентября 2015 году можно утверждать следующее:

твердая цена выгодна заказчику в условиях роста стоимости строительства

Превышение цены не является значительным по толкованию закона Верховным Судом РФ

Превышение цены объясняется рядом факторов, такими как постоянный рост цен на строительные материалы, напряженный двенадцатичасовой рабочий график

Согласовывая цену договора, ООО Стройтех застраховало свои риски. Цены на строительные материалы напрямую зависят от курса валют, в данный момент цены на строительные материалы растут. Курс доллара за полгода до заключения договора колебался в следующих значениях:

В апреле 2015 года стоимость доллара в среднем была порядка 50 рублей.

В мае средняя стоимость колебалась между 49-50 рублями

В июне средняя стоимость была порядка 55 рублей

В июле достигла 60 рублей

В августе 70 рублей

На данный момент, единственным партнером ООО Стройтех является ООО Пегас и в случае отсутствия прибыли от сделки, ООО Пегас могло бы поставить ответчика на грань ликвидации и банкротства, поскольку ему необходимо было расплачиваться с наемными рабочими. Для ООО «Пегас» данная сделка не является крупной, а для ООО «Стройтех» она является единственной, рискованной, и цена договора создавала благоприятные условия именно для ООО «Пегас», заказчика.

Никифоров, будучи единоличным исполнительным органом юридического лица, действительно осуществляющей деятельность, направленную на получение прибыли, добросовестным участником гражданских правоотношений, **мог и должен был согласовать цену договора с учетом возможного риска неполучения прибыли** в результате падения стоимости рубля.

Довод о превышении цены договора в сравнении с рыночной стоимости самого ремонта основанный лишь на заключении об оценке ООО “Независимая оценочная компания” несостоятелен, поскольку она проведена по истечении более чем 4 месяцев со дня заключения договора, что дает основание сомневаться в истинности ее выводов. Более того результаты экспертизы могут быть некорректными что подтверждается и судебной практикой (Определение ВАС РФ от 16 июля 2010 г. N ВАС-9073/10 - Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд исходил из того, что подрядчик, применяя при расчете стоимости выполненных работ

указанный им коэффициент, фактически в одностороннем порядке, в нарушение существенного условия договора о цене, норм статьи 310, пункта 6 статьи 709 Гражданского кодекса Российской Федерации, фактически пересмотрел условия договора о цене, занизив стоимость фактически выполненных истцом работ в два с лишним раза, поэтому признал мотивы отказа ответчика от подписания актов о приеме выполненных работ и справок о стоимости выполненных работ и затратах необоснованными)

В связи с вышеуказанным допуская возможность взыскания неосновательного обогащения на основании экспертизы, проведенной после его исполнения одной из сторон, мы ставим под угрозу нормальные договорные отношения сторон в гражданском обороте, поскольку сторона, надлежащим образом исполнившая свои обязательства по договору, рискует не получить того, на что рассчитывала по договору. А другой стороне, принявшей исполнение, предоставляется возможность поступать недобросовестно, то есть в нарушение принятых на себя договорных обязательств, не платить часть цены, в соответствии с которой в ее пользу было произведено исполнение.

3. Воля сторон направлена на заключение и исполнение договора подряда, воли на дарение не было

Согласно п.1 ст. 702 ГК РФ *«По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его»*. Существенными условиями договора подряда являются предмет договора и сроки выполнения. Оба эти условия сторонами соблюдены: в договоре указаны работы, которые подрядчик обязался выполнить, и указан срок выполнения этих работ. Более того, в договоре детально урегулирован порядок оплаты работ, а также их стоимость. Наличие интереса в ремонте офисных помещений, а также наличие работ в объеме и качестве работ, указанных в договоре от 01.09.2015 истцом не оспаривается. Договор был исполнен, о чем свидетельствуют акты приемки выполненных подрядчиком работ от 01.10.2015, 01.11.2015, 01.12.2015 и 03.12.2015.

Воля ООО «Пегас» на заключение и исполнение договора подряда подтверждается и тем, что после выполнения подрядчиком части работ и принятия их заказчиком, они были оплачены последним именно в той части, в которой были выполнены. Тем самым **заказчик** в ответ на встречное предоставление в виде выполнения работ подрядчиком **исполнил свое обязательство по оплате работ, подтвердив эквивалентность исполнений**, тогда как в дарении воля дарителя должна прямо выражаться на передачу имущества без какого-либо встречного предоставления (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.09.2009 N 5477/09 по делу N A19-5536/08-10).

Истец настаивает на том факте, что договор подряда является притворной сделкой, прикрывая собой договор дарения. То есть договора строительного подряда не было – он не исполнялся.

Фактические отношения между сторонами и судебная практика дают нам признаки отношений фактического исполнения отношений по строительному подряду:

- сдача работ подрядчиком: ежемесячные акты сдачи работ принимаются представителем ООО «Пегас», Елатомцевым, и одобряются его единоличным исполнительным органом в лице Трифонова.

- приемка работ заказчиком. Елатомцев подписал все три акта приемки, а Трифонов, единоличный исполнительный орган ООО «Пегас», принял работы целиком. То есть работа заказчиком была принята в любом случае, это говорит о том, что она **представляла ценность** для заказчика.

Президиум ВАС в п. 2 Информационного письма от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" указал: признание договора строительного подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ. Возврат выполненных работ и использованных при их исполнении материалов невозможен. Однако подписание акта заказчиком свидетельствует о потребительской ценности для него этих работ и желании ими воспользоваться. При таких обстоятельствах понесенные подрядчиком затраты должны быть компенсированы заказчиком.

Таким образом, реальность договора строительного подряда не может быть подвергнута сомнению, с учетом того, что к согласованности условий договора претензий нет: объем, срок, качество – соответствуют.

4. ООО «Пегас» злоупотребляет своим правом, заявляя о недействительности сделки, которую он заключил и частично исполнил

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ *не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).*

Согласно п.5 ст.166 ГК РФ *заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.*

Данное положение находит свое отражение и в судебной практике так в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14 января 2016 г. N Ф05-17015/15 по делу N А41-34738/2015 суд указал, что положения п. 5 статьи 166 ГК РФ являются конкретизацией принципа добросовестности, закрепленного в статье 1 ГК РФ. *В частности недобросовестными могут быть признаны действия по оспариванию сделки после начала исполнения.*

Действительной целью истца является сохранение собственных денежных средств любым путём, пусть даже на то нет законных оснований.

ООО «Пегас» заключил сделку и принял ее исполнение, принял в лице как своего представителя, так и единоличного исполнительного органа. Данные действия давали ООО "Стройтех" основания полагаться на действительности сделки от 01.09.2015. Таким образом, действия ООО «Пегас» в прошлом противоречат его нынешним утверждениям, о фикции отношений строительного подряда между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас».

Истец злоупотребляет своим правом на оспаривание сделки. ООО Стройтех заключил договор строительного подряда с представителем ООО Пегас, действовавшим на основании приказа о приеме на работу, а в последующем сделка была одобрена единоличным исполнительным органом ООО Пегас, Трифоновым, несколькими юридически значимыми действиями:

1) подписью платежного поручения перечисления оплаты на расчетный счет подрядчика за работы, произведенные в сентябре

2) подписью актов приемки всего объема выполненных работ 3 декабря 2015

Таким образом, его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам, контрагентом, полагаться на действительность сделки, что, согласно пункту 5 статьи 166, лишает истца возможности ссылаться на недействительность сделки.

5. Сговор либо совместные действия отсутствуют

В пункте 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 говорится, что *в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та*

сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Из этого следует, что для совершения притворной сделки необходима согласованность воли сторон выражающаяся в их сговоре.

Понятие сговора не раскрывается в ГК РФ, так же, как и понятие совместных действий. Признаки наличия сговора мы можем выявить через судебную практику.

1) *причинно-следственная связь между совместными действиями и ущербом, причиненным лицу, против кого они направлены*

Постановление ФАС ВВО от 28 марта 2014 г. по делу N А79-4721/2013

ООО Стройтех совершил два действия: заключил договор и исполнил обязательство по нему. Заключенный договор содержал все существенные условия, о которых стороны договорились и в дальнейшем свое согласие с договором подтвердили действиями по исполнению своего обязательства: ответчик сдавал работу, истец ее принял в лице единоличного исполнительного органа и даже частично оплатил.

Трудовые договоры с рабочими ответчик предоставил, а в делах истца таковых обнаружено не было. Отсюда следует вывод, что ООО «Стройтех» действительно нанимал рабочих и оплачивал их работу.

В соответствии с презумпцией добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, а также общего принципа доказывания в арбитражном процессе лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Бремя доказывания лежит на лице, утверждающем, что управомоченное лицо употребило право исключительно во вред другому лицу.

Истцом в нарушение требований ст. 65 АПК РФ не представлено каких-либо обоснованных и достоверных доказательств, подтверждающих наличие сговора или совместных действий сторон сделки. (Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2016 N 303-ЭС15-19988 по делу N А73-13593/2014 : В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, так как суды сделали правильный вывод о том, что истцом не представлено доказательств заключения оспариваемого договора на заведомо невыгодных условиях, сговора или иных совместных действий представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам общества).

Оснований считать, что ООО Пегас был причинен крупный ущерб отсутствуют связи с тем, что для оспариваемая сделка не являлась крупной для ООО Пегас. В Постановлении Пленума ВАС №28 от 16.05.2014 года «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено, что *о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо ложных и значительно невыгодных условиях. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.*

Родство Елатомцева и Никифорова не имеет отношения к делу. Само по себе родство, кровное и более того не действительное на данный момент, не может являться обстоятельством свидетельствующем о сговоре или совместных действиях.

Аналогичным образом, отношения по прошлым сделкам, не имеют отношения к сделкам, совершаемым в настоящем времени.

Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 10 ГК РФ, пунктом 5 статьи 166, пунктом 2 статьи 183 ГК РФ

ПРОШУ СУД

отказать в удовлетворении требований истца в полном объеме

Приложения (бэк-позиции)

Заявителем могут быть выбраны и иные позиции. На наш взгляд, они не обеспечат надлежащей защиты, возражения на подобные позиции приведены ниже.

Истец может заявить о недействительности сделки на основании статьи 174 ГК РФ. Субъектом п. 2 ст. 174 может быть либо представитель ЮЛ, либо орган ЮЛ, каким Елатомцев, заключивший договор, не является.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ «Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица».

По смыслу указанного пункта, можно оспорить сделку, совершенную **представителем** юридического лица либо действующим от имени юридического лица без доверенности **органом юридического лица**. Елатомцев В.С. подписывал договоры на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012, формулировка которого позволяет сделать вывод о том, что ООО «Пегас» наделило его полномочиями, а значит приказ в гражданско-правовом понимании **является доверенностью**. Однако, в ней не указан срок полномочий, следовательно, согласно п. 1 ст. 186 ГК РФ такая доверенность сохраняет силу в течение года со дня совершения, то есть срок полномочий у Елатомцева истек 01.08.2013 года. Из данных обстоятельств следует, что на дату заключения договора от 01.09.2015 у Елатомцева не было полномочий на его заключение и, следовательно, он не является представителем ООО «Пегас».

Таким образом **действия Елатомцева** по заключению сделки регулируются ст. 183 ГК РФ, то есть как **заключение сделки неуполномоченным лицом**. Такая позиция подтверждается абз. 2,3 п. 122 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

По общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения (статьи 51 и 53 ГК РФ), если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ).

В иных случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, подлежат применению положения статьи 183 ГК РФ.

В пункте 2 статьи 183 ГК РФ указано, что *последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения*. Факт того, что Трифонов являлся единоличным исполнительным органом ООО «Пегас» на момент заключения и исполнения договора строительного подряда от 1 сентября 2015 – бесспорен. Следовательно, **договор имеет для истца законную силу**.

В том случае, если истец заявит, что Трифонов является лицом, заключившим сделку, а значит можно применять диспозицию статьи 174 ГК РФ о заключении сделки единоличным исполнительным органом.

Название статьи 183 следующее: «Заключение сделки неуполномоченным лицом». Следовательно, заключает сделку все-таки неуполномоченное лицо, а последующее одобрение нельзя приравнивать к заключению сделки.

В случае, если истец заявит, что последующее одобрение сделки подтвердило наличие полномочий Елатомцева, а значит можно использовать диспозицию статьи 174 ГК РФ о заключении сделки представителем юридического лица.

По смыслу пункта 2 статьи 183, *последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения* – исключительно по данной сделке. То есть представляемый подтверждает согласие именно с условиями сделки, а не с действиями представителя. Одобрение одной сделки, совершенной неуполномоченным лицом, не может означать одобрения других сделок, заключенных неуполномоченным лицом в отношении представляемого. Если бы сделок было несколько – пришлось бы одобрять каждую. А значит, одобрение сделки Трифоновым не сделало Елатомцева представителем.

Во всяком случае, заявляя о недействительности сделки по статье 174 ГК РФ, помимо соответствия субъектного состава, истец обязан обосновать своё заявление о явности ущерба или наличии сговора между контрагентами

Пункт 93 постановления пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 гласит, что *сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая **представляемому явный ущерб***, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, **в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента**. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее **экономически оправданной**.

Так же сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали **о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации)**.

Доводы против такой позиции аналогичны тем, что приводит ответчик в защиту договора от признания ее недействительной по статье 170 ГК РФ.

В определении ВАС РФ от 17.12.2013 N ВАС-18352/13 по делу N А64-8880/2012, указано, что *оспоримость сделки, заключенной от имени кооператива неуполномоченным лицом, не является основанием для невозвращения полученных заемщиком денежных средств. Факт реального предоставления кооперативу заемных средств установлен судами и ответчиком не отрицается. При этом договор займа в установленном законом порядке не оспорен и недействительным не признан.*

Таким образом, независимо от признания или непризнания договора между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным, существует факт исполнения договора со стороны ООО «Стройтех».

Ссылка истца на то, что адрес регистрации ООО «Стройтех» в г. Москва, а ООО «Пегас» находится в г.Энске косвенно доказывает отсутствие намерения заключать договор подряда с ООО «Стройтех» - местонахождение объективно неудобное для исполнения договорных отношений

Пунктом первым статьи восьмой Конституции в Российской Федерации *гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.*

Не имеет значения, каковы были причины выбора ООО «Стройтех» местом регистрации г. Москва, это не препятствует ему осуществлять предпринимательскую деятельность на всей территории Российской Федерации.

ООО «Стройтех» способен осуществлять свою деятельность гибко, так как для выполнения подрядных работ арендует технику, нанимает рабочих непосредственно рядом с локацией объекта строительства. Такая организация деятельности наиболее практична и показывает ответчика как грамотного логистика.

Ссылка истца на то, что договор подряда прикрывает обналичивание денежных средств.

В соответствии с п. 2 статьи 170 ГК РФ *притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.*

Само по себе обналичивание денежных средств не может рассматриваться как сделка. Так как в силу статьи 153 ГК РФ *сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.*

Обналичивание денежных средств не порождает тех правовых последствий, которые влечет за собой сделка, и поэтому ему не применимы нормы ГК РФ о сделках и их недействительности.



Шайдуллин Айнур Ильшатович
Андреева Анна Валерьевна
Давлетбаев Айнур Айратович
Миназиев Данис Маратович

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Отсутствию полномочий на заключение договора от 1 сентября 2015 г. Елатомцев В.С. не является директором общества и не имеет полномочий заключать сделки от имени юридического лица без доверенности. В законодательстве помимо прямых способов декларирования полномочий (непосредственно тому, с кем будут заключаться сделки) полномочия могут содержаться в доверенности, договоре и решении собрания.¹ Приказ о приеме на работу Елатомцева В.С. - это внутренний документ юридического лица. Он не является документом, легитимирующим полномочия представителя на заключение сделок.² Соответственно у Елатомцева В.С. не было полномочий на заключение сделок от имени ООО «Пегас». Следовательно, сделка заключенная Елатомцевым, является сделкой без полномочий (183 ГК РФ). Факт подписания Трифоновым Л.С. платежного поручения о перечислении денежных средств за сентябрь 2015 г. и акта приемки работ 3 декабря 2015 года, не может являться основанием для вывода об одобрении сделки представляемым, поскольку ООО «Пегас» не была произведена оплата выполненных работ ООО «Стройтех».

2. Притворность сделки.

Между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» 01.09.2015 г. был заключен договор подряда на выполнение работ по ремонту офисных помещений в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1, принадлежащих ООО «Пегас». Данный договор является притворной сделкой (п.2 ст.170 ГК РФ) по следующим основаниям.

¹См например: Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 января 2011 г. N Ф03-8982/2010 по делу N А24-1391/2010

² К таким выводам пришел например ФАС Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 01.04.2008 N А33-6883/07-Ф02-1141/08 по делу N А33-6883/07

А. Как установлено налоговым органом и ревизионной комиссией ООО «Стройтех» и ООО «Стройгруп» не имеют строительной техники, оборудования, в штате названных организаций числится лишь директор – Никифоров А.К.

Б. Как установлено отчетом ревизионной комиссии, работы фактически выполнялись работниками ООО «Пегас». Договор подряда исполняется подрядчиком в соответствии с заданием заказчика самостоятельно, независимо и на свое усмотрение.¹ Согласно п.1 ст.715 ГК РФ заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, *не вмешиваясь в его деятельность*. Однако как установлено ревизионной комиссией работники отдела строительства ООО «Пегас» Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М., руководили выполнением работ по договору от 01.09.2015г. со стороны заказчика – ООО «Пегас». Кроме того, помещения, подлежащие ремонту по договору от 01.09.2015г., где осуществляется пропускной режим силами ЧОП «Авангард», в период с 01.09.2015г. по 01.12.2015г. по заявке Елатомцева В.С. оформлялись пропуска на штатных работников ООО «Пегас» и по его же заявке – на 20 лиц, которые в заявке указаны как привлеченные ООО «Пегас» по временным трудовым договорам, копии которых представлены охранной организацией. Предоставленные временные трудовые договоры факсимильной связью Никифоровым А.К. в соответствии со ч.3 ст.75 АПК являются недопустимыми доказательствами.

Тот факт, что временные трудовые договоры с названными работниками не обнаружены, не умаляет того, что возникли фактические трудовые отношения в связи с допуском работников к выполнению работ в соответствии со ст.61 ТК РФ. Факт возникновения трудовых отношений подтверждают следующие обстоятельства:

- осуществления трудовой деятельности каждый и полный рабочий день (все названные лица прибывали в ремонтируемое помещение в рабочие дни к 7 часам 30 минутам и покидали помещение после 19 часов);

- личный характер выполнения работ (пропуска оформлялись на конкретных работников);и работа не носила характера законченности, а направлена на выполнение трудовой функции;

- выполнение работ под непосредственным руководством работниковработодателя.

Соответственно работы фактически выполнялись силами ООО «Пегас», договор подряда не исполнялся и является притворной сделкой прикрывающей договор дарения. Договор дарения между коммерческими организациями запрещен (пп.4 п.1 ст. 575 ГК РФ) и является ничтожной сделкой по п.2 ст 168 ГК РФ (как нарушающая права третьих лиц).

3. *Сделка в ущерб представляемому*. Кроме того, имеются основания для признания договора подряда недействительной сделкой по п.2 ст. 174 ГК РФ. Согласно п.2 ст.174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.В соответствии с п.93 Постановления

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3./СПС Консультант плюс

Пленума ВС РФ №25¹ пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель). По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). Обстоятельствами, свидетельствующими о сговоре или совместных действиях и о заключении сделки в ущерб представляемому являются:

- факты установленные в результате выездной налоговой проверки и которые впоследствии подтверждены ревизионной комиссией. А именно в 2014 году имелись взаимоотношения с «Стройтех» и «Стройгрупп» в результате которых были выплачены крупные суммы денежных средств (34000000 рублей-ООО «Стройтех» и 38000000 рублей – ООО «Стройгрупп»);

- между ООО «Пегас» ООО «Стройгрупп», директором которого является Никифоров А.К., заключен тождественный договор, который фактически является мнимой сделкой (одни и те же работы не могут выполнены двумя лицами в полном объеме);

- Елатомцев В.С. ранее приходился шурином директору и единственному участнику ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» Никифорову А.К.(личная заинтересованность);

- договор подряда был заключен на невыгодных условиях (в договоре была указана стоимость работ в размере 36 000000, однако согласно независимой оценке, проведенной ООО «Независимая экспертиза в строительстве» стоимость работ составляет 20000000).

Соответственно сделка является недействительной по п.2 ст.174 ГК РФ

4. Положения п. 2 ст. 166 ГК РФ и п.5 ст. 166 ГК РФ применять в данном случае считаем недопустимым, так как сделки были заключены в результате сговора и совместных действий Елатомцева, Никифорова и Трифонова, чем был причинен ущерб учредителю компании. Эта норма подлежит применению в случае установления явной недобросовестности одной из сторон. В данном случае таких обстоятельств неусматривается. Сам по себе факт наличия длительных взаимоотношений не может являться основанием для применения данных норм.

На основании изложенного,

П Р О Ш У СУД:

Признать сделку между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительной и применить последствия недействительности сделки.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

. Полномочия на заключение сделки. Договор подряда от 01.09.2015 от имени ООО «Пегас» был подписан заместителем директора Елатомцевым В.С., действовавшим на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012, в котором выражены полномочия на заключение договоров подряда на выполнение СМР. Тот факт, что полномочия не были выражены в доверенности не является основанием для вывода об отсутствии полномочий у Елатомцева В.С. на заключение сделки. Подписание договора лицом являющимся, согласно приказу, заместителем директора в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

обязанности которого входили функции по заключению договоров и приемка работ, считаются действиями представителя уполномоченного в силу обстановки.¹ Директор изъявил свою волю о наделить Елатомцева В.С. заключать сделки от имени общества. Соответственно у контрагента были разумные основания полагать о наличии полномочий (доверие к видимости полномочий). Более того, имели место такие же договоры ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и они ранее были подписаны Елатомцевым В.С., что говорит о том, что между сторонами имеется длительные взаимоотношения и оснований для недоверия к видимости полномочий Елатомцева В.С. у ООО «Стройтех» не было.² Кроме того имеются основания для утверждения, что сделка была одобрена директором ООО «Пегас» при оплате работ за сентябрь 2015 г. Верховный Суд разъяснил в Постановлении Пленума №25, что «Под последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано; признание представляемым претензии контрагента; иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (*например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке*, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения. Независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или иного лица, уполномоченного заключать такие сделки или совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение.» (Курсив – Наш.) Согласно материалам дела, директор Трифонов Л.С. подписал платежное поручение о перечислении денежных средств по актам выполненных работ за сентябрь, а также акты выполненных работ за сентябрь-октябрь. Данные обстоятельства свидетельствуют об одобрении сделки.

2. Оснований для признания договора подряда от 01.09.2015 недействительным или незаключенным не имеется. Существенные условия договора подряда были согласованы (договором были установлены начальный и конечный срок выполнения работ и определены состав работ).

Оснований для признания сделки недействительной как притворной (п.2 ст.170 ГК РФ) не имеется по следующим основаниям. Факты, установленные Решением АС Энской области не являются преюдициальными в настоящем деле. Так как преюдиция действует только в отношении лиц, которые участвовали в предыдущем деле. Отсутствие у ООО «Стройтех» персонала, строительной техники, оборудования само по себе не может свидетельствовать о притворности сделок.³ Работы выполнялись работниками ООО «Стройтех», с которыми были заключены временные трудовые договоры. Зарплату работникам выплачивалась за счет средств ООО «Стройтех». Зарплату работникам осуществлявшим подрядные работы ООО «Пегас» не перечислял. ООО «Пегас» также за работников не платило налогов (НДФЛ 13%), страховые взносы. В соответствии с п.1 ст.1715 ГК РФ заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность. Тот факт, что работы выполнялись под контролем подрядчика, не противоречит природе подрядных отношений.

¹ Например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.10.2013 по делу N А45-16173/2012

² К таким выводам пришел например ФАС Западно-Сибирского округа в Постановлении от 31.08.2012 по делу N А45-11081/2011

³ К таким выводам приходит, например ФАС Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 17.07.2014 по делу N А33-666/2013

Оснований для признания сделки недействительной по ч.2 ст 174 ГК РФ также не имеется. Как разъяснил ВС РФ в Постановлении №25 в пункте 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать. О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения. Сделка в настоящем деле не является в несколько раз выше (или ниже) рыночной. Следовательно данных обстоятельств в настоящем деле не имеется.

Верховный Суд также указывает, что сделка по этому основанию может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). Факт сговора или совместных действий в настоящем деле не установлен. Само по себе тот факт, что Никифоров А.К. приходился шурином Елатомцеву В.С. не свидетельствует о согласованных действиях.

На протяжении трех месяцев договор подряда сторонами исполнялся. Акты приемки подписывались уполномоченным лицом. Более того, часть работ была оплачена. Данные обстоятельства свидетельствует о явном намерении сохранить сделку. По правилу п. 2 ст. 166 ГК РФ к перечню возможных действий, из которых явно следовало бы намерение лица сохранить сделку, на сегодняшний день судебная практика относит внесение оплаты, подписание актов приемки и т. п.¹. Это правило призвано устранить легальную возможность для недобросовестных контрагентов уйти от ответственности за неисполнение договора путем признания его недействительным по формальным признакам. Соответственно ссылка истца на недействительность договора является недобросовестной. Согласно п.5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки; сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

4. Просительная часть

На основании изложенного

ПРОШУ СУД:

Отказать в удовлетворении требований истца в полном объеме

¹ К таким выводам пришли, например: постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.02.2014 по делу № А74-3682/13, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 по делу № А32-26301/13, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2014 по делу № А56-70667/13; Постановление ФАС Поволжского округа от 05.06.2014 по делу N А12-25228/2013



Рудяк Наталья Анатольевна
Бисерова Евгения Анатольевна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Заместитель генерального директора по строительству Елатомцев В.С. является представителем ООО «Пегас».

Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 9324/13 справедливо указывает: "При необходимости, с учетом характера и масштаба хозяйственной деятельности, единоличный исполнительный орган вправе привлекать третьих лиц (по трудовым или гражданско-правовым договорам) и предоставлять им полномочия действовать от имени общества".

Исходя из фактических обстоятельств дела при заключении договора подряда с ООО «Стройтех» от 1.09.2015 года Елатомцев В.С. действовал на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012 г. в котором были выражены полномочия на заключение договоров подряда на выполнение СМР. По своей сущности приказ представляет собой доверенность, поскольку в соответствии с п.1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Так же судебная практика подтверждает, что полномочия на подписание могут быть закреплены не только в доверенности, но и в приказе о назначении.¹

Также согласно абз.2 п.1 ст. 182 ГК РФ полномочие Елатомцева В.С. на осуществление представительства ООО «Пегас» явствует из обстановки, в которой он действовал.

1. Наименование его должности «Заместитель генерального директора по строительству» предполагает у него в трудовой функции наличие представительских полномочий;

2. На протяжении значительного периода времени Елатомцев В.С. (с 2014 года) заключал договоры строительного подряда с ООО «Стройтех»;

¹Постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.12.2009 N Ф03-7237/2009

Полномочия из обстановки не подвержены срокам, предусмотренных ст. 186 ГК РФ. Таким образом, Елатомцев В.С. являлся полномочным представителем ООО «Пегас».

Елатомцев В.С. совершил сделку в отношении себя лично, а не в интересах ООО «Пегас»

В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок» дано разъяснение о том, что сделки, совершенные единоличным исполнительным органом или другим представителем юридического лица в отношении себя лично либо в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, но не подпадающие под действие норм о крупных сделках и (или) сделках с заинтересованностью, могут быть оспорены в соответствии с общими правилами, предусмотренной п. 3 ст. 182 ГК РФ. Цель п. 3 ст. 182 ГК РФ состоит в предотвращении возможных нарушений интересов представляемого, которые могли бы произойти в том случае, если бы представитель мог свободно совершать сделки с самим собой¹.

В гражданско-правовой доктрине п. 3 ст. 182 ГК РФ признают квалифицированным случаем п. 2 ст. 174 ГК РФ - сделок, заключенных представителем в ущерб интересам представляемого. Учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законодательства о юридических лицах, помимо этого, на органы юридического лица распространяются положения главы 10 ГК РФ, а именно пункт 3 статьи 182 ГК РФ.²

Заинтересованность, в соответствии с п.3 ст. 182 ГК, возникает не только в случаях, когда представитель совершает сделку в отношении себя лично, в буквальном смысле слова, но и в иных ситуациях, когда контрагент по сделке - выгодоприобретатель является лицом, связанным с представителем.³ Также законодателем установлена презумпция нарушения интересов представляемого, если не доказано иное.⁴ Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. ранее были связаны между собой семейными отношениями, поскольку сестра Никифорова А.К. являлась супругой Елатомцева В.С.

В ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» лицо является заинтересованным в сделке, если стороной в ней является его супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные. Понятие родственники, закрепленное в данной статье, следует толковать расширительно, в виду того, наличие общего интереса в большей степени зависит не от законодательно закрепленных критериев, в том числе, не от степени родства физических лиц, а от фактических обстоятельств, заинтересованности лиц в том, чтобы действовать совместно. В действиях Елатомцева В.С. налицо факт заинтересованности в данной сделке, так как выгодоприобретателем по ней становился Никифоров А.К. - его шурин.

ООО «Пегас» договором строительного подряда, заключенным с ООО «Стройтех» был причинен явный ущерб.

Договор строительного подряда, заключенный Елатомцевым от имени ООО Пегас с ООО Стройтех от 1.09.15 года является сделкой, совершенной в ущерб интересам ООО Пегас.

¹Егоров А. В. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 N 17580/08

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"/СПС Консультант Плюс

³Кузнецов А. А. Оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью: общие замечания. Вестник ВАС РФ, 2014 N 2.

⁴ Информационное письмо ВАС № 57 от 23.10.2000 г. «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 ГК РФ»//СПС Консультант Плюс

Ущерб интересам юридического лица, возникший в результате заключения представителем сделки может выражаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов.

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Елатомцев С.В. как полномочный представитель ООО «Пегас» должен был действовать в интересах ООО «Пегас». При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (п.1 ст. 50 ГК РФ). Елатомцевым В.С. данные интересы не были учтены:

Принял решение о заключении договора подряда без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

Поскольку он наделен полномочиями по заключению договоров строительного подряда, то он несет ответственность за выбор контрагента и должен проявлять осмотрительность для минимизации рисков. Также в силу специфики своих полномочий он должен быть осведомлен о ценовой составляющей на рынке данного вида услуг и учитывая интересы представляемого выбрать подрядчика

Договор был заключен по цене, которая в условиях нормальной хозяйственной деятельности является завышенной.

Цена, указанная в Договоре, является завышенной, не только на том основании, что рыночная стоимость данных работ составляет 20 000000 руб., что на 16 000000 рублей меньше, чем установлено в Договоре, но также и в связи с тем, что работы были произведены частично иждивением заказчика. По нашему мнению ООО «Стройтех» привлекло к выполнению своих договорных обязательств штатных сотрудников ООО «Пегас».

В соответствии с п.1 ст.784 ГК РФ заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика. Контроль по смыслу данной статьи предполагает лишь визуальное наблюдение за исполнением работ подрядчиком.¹

Согласно показаниям пяти штатных сотрудников ООО «Пегас» они руководили выполнением работ по Договору со стороны заказчика. Руководство предполагает собой активные действия, вмешательство в деятельность подрядчика. Все пять работников являются сведущими специалистами в области строительства и без их руководства результат не мог быть достигнут. Никифоров А.К., который является их непосредственным начальником и, по сути, должен был осуществлять руководство, ни разу не появлялся на объекте, зато ежедневно туда прибывал Елатомцев В.С. Также сотрудники ООО «Пегас» ежедневно прибывали на объект СМР и покидали его совместно с работниками ООО «Стройтех».

Для признания договора недействительным по п. 2 ст. 174 ГК РФ необходимо доказать наличие явного ущерба. Понятие "явный ущерб" не определено непосредственно в ГК РФ, а является категорией оценочной, то есть подлежит оценке судом в зависимости от обстоятельств дела. При этом «явность» ущерба не обязательно должна выражаться в крупных суммах ущерба.²

Однако Пленум Верховного суд РФ в своей позиции, выраженной в постановлении от 23.06.2015 N 25 обозначил, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на

¹Ершов О. Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ: Вестник ВАС, 2012, N 5

²Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2015 N Ф09-2442/14 по делу N А71-243/2013

заведомо и значительно невыгодных условиях¹. В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.²

Исходя из фактических обстоятельств дела, цена по договору подряда была определена в 36 000 000 рублей. Однако на основании данных отчета об оценке стоимости СМР, подготовленного ООО «Независимая оценочная компания» по заказу ООО «Пегас» реальная стоимость работ, отраженных в актах выполненных работ составляет 20 000 000 рублей. Таким образом, передаваемые ООО «Пегас» работы почти в два раза ниже стоимости предоставления, совершаемого в пользу ООО «Стройтех». При сравнении предполагаемой «рыночной стоимости» полученного и переданного по сделке на лицо неравноценный обмен. Заключение договора подряда на таких условиях свидетельствует об убыточности сделки для ООО «Пегас» и установлении необоснованной имущественной выгоды в размере 16 000 000 рублей в отношении ООО «Стройтех». Данная выгода по нашему мнению объясняется наличием конфликта личных интересов Елатомцева В.С. с интересами ООО «Пегас», представителем которого он является, поскольку выгодоприобретателем по сделке является его шурин – брат бывшей жены. Именно при наличии такой заинтересованности цена по договору строительного подряда, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» отличалась от рыночной цены аналогичного спектра работ. Личная заинтересованность Елатомцева В.С. повлияла на формирование цены договора и стоимость работ для ООО «Пегас» в сделке была увеличена без какого либо встречного предоставления.

Также отсутствуют обстоятельства, которые подтверждали бы экономическую оправданность совершенной сделки по завышенной цене.

Таким образом, действиями ООО «Стройтех» и Елатомцева В.С. ООО «Пегас» был причинен значительный ущерб.

ООО «Стройтех» заведомо знало, что своими действиями причиняет явный ущерб ООО «Пегас».

Согласно п.2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем в ущерб интересам представляемого может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица.

В ситуации, когда сторона по сделке знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого, имеет место недобросовестность контрагента.³

На основании п. 1 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Оценку добросовестности поведения участников гражданских правоотношений предлагается осуществлять исходя из того, как должен был

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

²Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"

³Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.07.2015 N Ф08-3962/2015 по делу N А32-31734/2014

действовать в подобной ситуации "средний субъект" и способен ли и должен ли был "средний субъект" осознавать и предвидеть, что своими действиями нарушает чье-либо право.¹

По нашему мнению, ООО «Стройтех» знало, что Елатомцев В.С. как представитель ООО «Пегас» действовал неразумно, недобросовестно и в ущерб интересам компании, однако все равно заключил с ним договор. Убыточная для заказчика сделка заключена при осведомленности подрядчика о причинении ею явного ущерба ООО «Пегас»

То, что ООО «Стройтех» как «средний субъект» должно было знать о нарушении прав ООО «Пегас», не вызывает сомнения. ООО «Стройтех» является строительной организацией, предоставляющей свои услуги на строительном рынке уже не первый год, что подтверждается заключенными с ООО «Пегас» договорами за период 2014 года. Помимо этого ООО «Стройтех» имеет членство в саморегулируемой организации «Межрегиональной лиги строительных и проектных организаций». Таким образом, все обстоятельства указывают, что подрядчик - ООО «Стройтех», осуществляя предпринимательскую деятельность, не могло не быть осведомленным о реальной рыночной стоимости работ, материалов, рабочей силы и т.п., т.е. о том, что стоимость оказываемых им работ значительно ниже.

Следовательно, ООО «Стройтех» при заключении договора, а именно при определении цены работ, действовало недобросовестно, поскольку заранее знало, что заключает экономически невыгодную для ООО «Пегас» сделку, которая может повлечь неблагоприятные последствия для контрагента.

В сложившихся стандартах поведения, предусмотренных в гражданском обороте, от сторон предполагается добросовестность и разумность действий. Однако ООО «Стройтех» проявило себя в сделке как недобросовестный субъект гражданских правоотношений и заключило договор подряда, осознавая, что это будет экономически нецелесообразно и невыгодно для ООО «Пегас».

В отношениях Елатомцева В.С. и представителя ООО «Стройтех» Никифорова А.К. имеют место обстоятельства, свидетельствующие о сговоре между ними.

Под сговором следует понимать злонамеренное соглашение представителя одной стороны сделки с другой стороной этой сделки, направленный против интересов представляемой стороны. Елатомцев В.С., выступая в качестве представителя ООО «Пегас», вступил с Никифоровым А.К. в сговор, в результате которого была заключена сделка на невыгодных условиях для ООО «Пегас», то есть сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

О злонамеренном соглашении свидетельствуют отдельные факты, которые в совокупности составляют общую картину недобросовестных действий двух лиц. Первое, что ставит под сомнение заключенный договор, является тот факт, что Елатомцев В.С. ранее приходился шурином Никифорову А.К., несмотря на то, что в данный момент они не находятся в родственных отношениях (Никифоров А.К. – брат бывшей супруги Елатомцева В.С.), скорее всего они поддерживают дружественную связь друг с другом. Данные отношения подтверждаются тем, что Елатомцев В.С. на протяжении 2 лет обращался за строительными услугами только к ООО «Стройтех».

Сомнительным является и тот факт, что при выборе контрагента по выполнению строительных работ ООО «Пегас» как организация с крупными финансовыми оборотами, в лице

¹ Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 3–10.

своего представителя Елатомцева В.С. обращалась только к компании ООО «Стройтех», которая согласно полученным данным в ходе проверки ИМНС РФ за 2014 г., не была надежной организацией, занимающей устойчивое положение на рынке услуг. В частности, ООО «Стройтех» не имели в своем распоряжении строительной техники, оборудования, штата сотрудников. Также, все обороты ООО «Стройтех» представляют собой поступления денежных средств от ООО «Пегас» с их последующим перечислений на карточные счета различных физических лиц.

Кроме того стандарты поведения предполагают, что Елатомцев В.С. должен был уведомить руководство ООО «Пегас», что стороной по сделке выступает организация, руководителем которой является его шурин.

В совокупности все перечисленные условия подтверждают факт злонамеренного соглашения между представителем ООО «Пегас» Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса не допускается осуществление действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему прав.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 125, 126 АПК РФ:

ПРОШУ:

1. Признать заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» договор строительного подряда от 01.09.2015 г. недействительным на основании п. 2 ст.174 ГК РФ.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Заключенный между ООО Пегас и ООО Стройтех договор строительного подряда не может быть признан недействительным по п.2 ст. 174 ГК РФ, поскольку не причиняет явного ущерба интересам заказчика.

Договор между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» заключен в интересах последнего и не причиняет ущерба юридическому лицу, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства:

1. Формирование финансовых условий сделки связано со свободой договора, поскольку п. 1 ст. 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договоров. Иными словами, они сами, независимо друг от друга и от иных субъектов решают, заключать или не заключать договор, и если заключать, то с кем. Так же свобода договора выражается в возможности самостоятельного определения условий договора (п. 4 ст. 421).

Установление подобной цены Договора не является необоснованным. Согласно п. 2 ст. 709 ГК РФ цена в договоре подряда складывается из компенсации издержек подрядчика и причитающегося ему вознаграждение. Указанный Договор от 01.09.2015 г. был заключен иждивением подрядчика, а значит ООО «Стройтех» несло все расходы на покупку материалов, а также затраты на привлечение 20 временных работников, которым в установленном законом порядке выплачивалась заработная плата (ст.704 ГК РФ). ООО «Стройтех» как субъект предпринимательской деятельности вправе самостоятельно определять размер той выгоды и вознаграждения, которые он может извлечь при заключении договора. Соглашаться или нет с условиями такой сделки, решает другая сторона договора. Таким образом, ООО «Пегас» вправе был отказаться от заключения договора, если считал цену работ завышенной.

2. Сделка в 36 000 000 рублей для ООО «Пегас» не является крупной, что свидетельствует о его состоятельности и больших финансовых оборотах. В связи с чем, подрядчик – ООО «Стройтех» делает вывод о том, что в рамках своей экономической деятельности ООО «Пегас» мог оплачивать работу именно по такой цене без ущерба для компании.

ООО Стройтех исходило из того, что Елатомцев В.С., действуя как представитель ООО «Пегас», учитывает его интересы, поскольку в силу закона добросовестность его действий предполагается (п.3 ст. 53 ГК РФ). Отсюда, подрядчик не мог знать о том, сделка заключается на невыгодных для ООО «Пегас» условиях.

3. Исходя из фактических обстоятельств дела, договор был исполнен подрядчиком. СМР по договору строительного подряда выполнены в срок, соответствуют по качеству и объемам условиям заключенного договора, что подтверждается заключением о качестве и объеме СМР ООО «Независимая экспертиза в строительстве». То есть ООО «Пегас» приняв данное исполнение, получило материальную выгоду, для которой и был заключен договор подряда.

Из представленных обстоятельств ущерба для ООО «Пегас» действиями ООО «Стройтех» и Елатомцева В.С. не усматривается.

Ответчик ссылается на то, что заключением Договора ему был причинен явный ущерб. Однако, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 дается разъяснение о том, что, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два раза или более ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента, то данный факт может свидетельствовать о явном ущербе. То есть, Высший Арбитражный Суд РФ сознательно «устанавливает планку» в оценке ущерба, который может являться основанием для признания сделки недействительной по пункту 2 ст.174 ГК РФ. При определении адекватности обмена по сделке значение имеет разница в стоимости предоставления, которая исчисляется «в разы» (как минимум в два). В большинстве случаев, под явным ущербом суды рассматривают такой ущерб, который является вопиющим и очевидным для каждого. В частности, завышение в десять и более раз, безусловно, свидетельствует о явном ущербе.¹

По договору с ООО «Пегас» сумма предоставления не превышает двух раз стоимость работ, определяемых по рыночной цене. Рыночная стоимость работ была установлена благодаря проведенной экспертизе ООО «Независимой оценочной компанией». Таким образом, ООО «Стройтех» считает, что данная сделка не нанесла ущерба для ООО «Пегас», так как указанная цена соразмерна понесенным ООО «Стройтех» расходам и причитающемуся вознаграждению.

1.1 Сговор между Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К., направленный на причинение вреда ООО «Пегас» отсутствует.

Между Никифоровым и Елатомцевым не было сговора при заключении данной сделки. Наличие бывших семейных отношений не является основанием, свидетельствующим о наличии сговора и намерения причинить вред ООО «Пегас». Выбор ООО «Стройтех» подрядчиком связан не с личными качествами Никифорова А.К., а исключительно основывается на профессионализме ООО «Стройтех» как подрядчика, в связи с тем, что:

Является членом СРО;

На рынке строительных работ присутствует не первый год;

Договоры строительного подряда с ООО «Стройтех» ранее заключались ООО «Пегас», исполнялись и оплачивались;

¹Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2015 N Ф09-2442/14 по делу N А71-243/2013

Отсутствие постоянного персонала и строительной техники не умаляет его возможности добросовестно исполнять договорные обязательства, так как подрядчик вправе заключать договоры на аренду техники и нанимать персонал по срочным трудовым договорам; (подробнее см. п. 2 (а) Меморандума ответчика)

Судебная практика в большей степени при определении признаков сговора исходит из того, что между лицами должны присутствовать иные связывающие их отношения – партнеры по бизнесу (соучредителями другого юридического лица),¹ подконтрольность одного другому, наличие общего интереса и др. В данном случае, таких признаков не наблюдается, что является еще одним доказательством отсутствия сговора.

2. Договор подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» нельзя признать мнимой сделкой.

(А) Отсутствие у подрядчика строительных материалов и рабочей силы не является основанием для признания договора мнимым и не умаляет его возможности добросовестно исполнять договорные обязательства.

Отсутствие у ООО «Стройтех» материально-технической базы и штатных специалистов не является основанием признания за подрядчиком невозможности исполнения обязательств, предусмотренных договором подряда.

ООО «Стройтех» приняло обязанности осуществить СМР иждивением подрядчика, что подразумевает использование его материалов, его силами и средствами. Отсутствие у подрядчика собственных сотрудников и основных средств не должно вызывать сомнений относительно того будет ли исполнен договор. Поскольку персонал и технические ресурсы могут быть привлечены по договорам аутсорсинга, аренды оборудования. Исходя из сложившейся с практики, контрагент в связи отсутствием управленческого или технического персонала вправе воспользоваться арендованными основными средствами и привлекать работников на основании гражданско-правовых и иных договоров.² Так же для исполнения обязательства по договору может быть привлечен субподрядчик. (ст. 706 ГК РФ)

Исходя из фактических обстоятельств дела ООО «Стройтех» для выполнения строительно-монтажных работ в офисных помещениях привлекло работников по временным трудовым договорам. Согласно абз. 8 ч.1. ст. 59 ТК РФ работодатель вправе заключить срочные трудовые договоры с лицами, принимаемыми для выполнения заведомо определенной работы в случаях, когда ее завершение не может быть определено конкретной датой. Таким образом, действия ООО «Стройтех» не противоречат закону и стандартным правилам ведения бизнеса..

(Б) ООО «Стройтех» вправе осуществлять строительные работы, и не обладает признаками «фирмы-однодневки».

В настоящее время, чтобы выполнять строительные работы на объектах капитального строительства необходимо наличие специального допуска, которые выдаются саморегулируемыми организациями, что подтверждается ст. 55.8 1. ГК РФ. В силу части 6 статьи 55.6 ГК РФ в члены саморегулируемой организации может быть принято юридическое лицо, соответствующее требованиям к выдаче свидетельств о допуске к одному или нескольким видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Без данного допуска юридическое лицо не может заниматься строительной деятельностью в отношении объектов капитального строительства. В соответствии с 55.13 ГК РФ указано, что СРО осуществляет

¹Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.05.2015 N Ф07-1876/2015 по делу N А56-56225/2014

²Постановление ФАС Московского округа от 11.07.11 № КА-А40/5869-11; Постановление ФАС Уральского округа от 06.11.12 № Ф09-10565/12

контроль за деятельностью своих членов в части соблюдения ими требования к выдаче свидетельств о допуске. При этом контроль со стороны СРО осуществляется при приеме в члены СРО, а также не реже чем один раз в год.¹

Поскольку ООО «Стройтех» является участником саморегулируемой организации, членство в СРО гарантирует контрагенту, что строительная компания обладает определенным статусом и качествами, позволяющими осуществлять ей строительную деятельность на рынке.

(В) ООО «Стройтех» имело намерение исполнить договор и исполнило его, что подтверждается актом выполненных работ.

Согласно ст. 170 ГК РФ мнимой сделкой признается сделка, совершенная лишь для вида без намерения создать соответствующие правовые последствия. Данная норма применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения, при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении.

Намерение подтверждается тем, что ООО «Стройтех» для выполнения своей обязанности по договору подряда привлекло временных работников, что подтверждается представленными Никифоровым А.К. посредством факсимильной связи временными трудовыми договорами. ООО «Стройтех» реально были осуществлены действия, направленные на создание правовых последствий характерных для подрядных отношений.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2005 N 2521/05 установлено, что исполненный сторонами договор не может являться мнимой сделкой. Факт исполнения подтверждается актом выполненных работ за сентябрь – ноябрь 2015 года, подписанного генеральным директором ООО «Пегас» - Трифоновым Л.С. Акт выполненных работ сдан в срок, подписан уполномоченным лицом, не является формальным, поскольку подтвержден наличием фактически выполненных работ.

Следует иметь в виду, что согласно сложившейся судебной практике акт фиксирует исполнение подрядчиком его обязанностей по договору и не может рассматриваться в качестве сделки по смыслу ст. 153 ГК РФ. По этой причине акт не может быть признан недействительным по правилам о недействительности сделок.²

(Г) Договор строительного подряда был исполнен силами ООО «Стройтех».

Двадцать человек, привлеченных для выполнения СМР по договору являются работниками ООО «Стройтех».

Представленные копии временных трудовых договоров, подписанные Елатомцевым В.С. по нашему мнению являются недействительными, заключенными лишь формально. Поскольку в силу ст. 56 ТК РФ трудовой договор представляет собой соглашение между работодателем и работником. Со стороны работодателя договор подписывается генеральным директором или иным лицом, которое наделено соответствующими полномочиями. Елатомцев В.С. в соответствии с приказом о назначении его на должность вправе лишь заключать договоры подряда на выполнение всех видов, из чего следует, что полномочия на подписание трудовых договоров со сторон работодателя у него отсутствуют. Также трудовых договоров с двадцатью работниками, выполнявших СМР в делах ООО «Пегас» обнаружено не было, что подтверждает факт о том, что данные работники в штате ООО «Пегас» не находились, никаких выплат в виде заработной платы им не предоставлялось.

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О саморегулируемых организациях" ч.3 ст.9 // СПС Консультант Плюс

² Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2010 N КГ-А41/7506-10

Фактические обстоятельства дела, а также показания Елатомцева в совокупности позволяют сделать вывод о том, что представленные ЧОП «Авангард» копии ВТР были составлены Елатомцевым для обеспечения доступа работников ООО Стройтех на объект СМР. В связи с тем, что объект находится под охраной вход в него затруднен для посторонних лиц, тех кто не является работниками ООО Пегас. В соответствии со ст. 747 ГК РФ заказчик обязан обеспечивать своевременное начало работ, нормальное их ведение и завершение в срок, т.е. обеспечить свободный доступ на объект строительства для выполнения подрядчиком работ.

Также по просьбе ревизионной комиссии Никифоров А.К. направил временные трудовые договоры, заключенные между работниками и ООО «Стройтех» на период выполнения ремонтных работ, посредством факсимильной связи, что подтверждает факт наличия и заключения данных договоров именно со стороны ООО «Стройтех».

В соответствии со ст. 71 АПК РФ Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств. В связи с чем, считаем, что доводы Истца, подтверждаемые лишь копиями временного трудового договора, представленными ЧОП «Авангард» неподтвержденными.

Таким образом, довод Истца о том, что договор исполнен силами ООО «Пегас» является необоснованным.

(Д) Работники ООО «Пегас» только контролировали, а не выполняли работу.

ООО «Пегас» утверждает, что их штатные работники, а именно специалисты отдела строительства, исполняли обязанности по ремонту офисных помещений. Факт того, что данные работники присутствовали на объекте, объясняется тем, что Елатомцев, как лицо ответственное со стороны ООО «Пегас» за проведение ремонта, уполномочил данных специалистов осуществлять лишь непосредственный контроль за ходом выполнения работ, что не противоречит условиям договора. В частности, в соответствии со ст. 715 заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность. Тем самым, осуществляемый контроль, указанными специалистами, со стороны ООО «Пегас» не свидетельствует о том, что работы были проведены самими сотрудниками ООО «Пегас», поскольку фактическую работу осуществляли двадцать временных работников ООО «Стройтех».

3. ООО Пегас не вправе ссылаться на обстоятельства, свидетельствующие о заключении сделки под влиянием существенного заблуждения.

В соответствии с судебной практикой суд отказывает в иске, если будет установлено, что при заключении сделки истец не заблуждался относительно обстоятельства, на которое он ссылается в обосновании своих исковых требований.¹ ООО «Пегас» ссылается на заблуждение, касающееся чрезмерного повышения цены договора относительно других договоров такого же вида, как свидетельство заключения сделки на крайне невыгодных условиях. Однако, ведение предпринимательской деятельности предполагает, что лицо, которое выбирает контрагента должно действовать с должной осмотрительностью и внимательностью, во избежание наступления для него неблагоприятных последствий. Лицо, ведущее предпринимательскую деятельность, не вправе ссылаться на наличие существенного заблуждения, в силу специфики самой этой деятельности, которая предполагает наличие обоснованных предпринимательских

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»//СПС Консультант Плюс.

рисков. В соответствии с п. 6 ст. 178 ГК РФ сделка не является заключенной под влиянием заблуждения, в случае, когда сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе, если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств. Если даже учитывать обычную осмотрительность со стороны ООО «Пегас», данная организация, имеющая опыт в сфере строительства, обязана была изучить ценовую политику на рынке предоставляемых услуг, а также перед заключением сделки проверить все ее существенные условия. В случае, если сторона не проявила должной осмотрительности при совершении спорной сделки, то она не вправе ссылаться на ее недействительность.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 125, 126 АПК РФ:

ПРОШУ:

1. Отказать Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме



Кикеев Евгений Алексеевич
Харитонов Дарья Сергеевна
Хлюнова Тамара Владимировна
Пристова Кристина Александровна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. По условиям договора ООО «Стройтех» приняло на себя обязанности осуществить СМР **с содержанием подрячика** в срок с 01.09.2015 года по 01.12.2015г. Согласно ст. 704 ГК РФ в данном случае работы **выполняются из материалов подрячика, его силами и средствами**. Ст. 309 ГК РФ устанавливает, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Фактически работы по договору ответчик не выполнял. СМР, указанные в акте выполненных работ за сентябрь-ноябрь, который был подписан ген.директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С., **являются результатом работ иных лиц**, юридически не имеющих отношения к подрячку, ООО «Стройтех».

Как указывали представители ЧОП «Авангард», которое осуществляло пропускной режим на ремонтируемые помещения, в период с 01.09.2015 по 01.12.2015 в указанные помещения осуществлялся допуск в рабочие дни с 7.30 до 19.00 временных работников в количестве 20 человек, а также 5 штатных сотрудников ООО «Пегас». Штатные сотрудники ООО «Пегас» осуществляли общий контроль за ходом работ, в их обязанности, согласно п. 1 ст. 748 ГК РФ, входил контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения, качеством материалов. **Обязанность следить за тем, кто выполняет работы и выполняются ли они силами подрячика не входило в деятельность указанных лиц.**

2. Временные работники, непосредственно осуществлявшие СМР в офисных помещениях истца, тоже не являются работниками подрячика. По информации, предоставленной ЧОП «Авангард», а также по данным копий временных трудовых договоров, заключенных с этими лицами, **в качестве работодателя выступал Елатомцев В.С.** Заключая данные ТД, Елатомцев

В.С. не действовал от лица ООО «Пегас», где он числится в качестве зам. генерального директора, а действовал от своего имени. Данному обстоятельству есть нижеследующее подтверждение.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются **органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами**¹. Как указано в ч.2 п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «о применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»: представителем работодателя в указанном случае является лицо, которое в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора наделено полномочиями по найму работников. Одним из таких органов, по ч. 4 ст. 32 и ч. 1 ст. 40 ФЗ «Об ООО» является единоличный исполнительный орган (генеральный директор). Он уполномочен от своего имени в интересах ООО осуществлять юридически значимые сделки (действия) а также наделять полномочиями иных лиц (работников организации) через доверенность на право представления для совершения сделок с третьими лицами². В частности, генеральный директор может предоставить иным лицам полномочия заключать ТД от имени организации. Елатомцев В.С. такими полномочиями от ООО «Пегас» **наделен не был**. Иных должностей в других организациях, в том числе у ответчика, он не занимал и не занимает.

3. В подтверждение того, что ответчик не выполнял и не ставил своей целью выполнение принятых на себя обязательств по договору подряда, служат факты, выявленные выездной проверкой ИМНС 05 декабря 2015 года. В ходе этой проверки было установлено, что ООО «Стройтех» **не имеет строительной техники, оборудования, необходимых для проведения соответствующих СМР**, в штате названных организаций числится лишь директор – Никифоров А.К., а все обороты организации представляют собой поступления от ООО «Пегас», которые переводились на счета различных физических лиц и **обналичивались через банкоматы**. Таким образом, не имея средств для проведения работ, ответчик **не мог добросовестно выполнить возложенные на него обязательства**. Умышленное заключение заведомо невыполнимой сделки говорит об антисоциальном характере таковой. Единственной целью ответчика по такой сделке было **противоправное, в обход закона получение денежных средств** от «Пегаса» и последующее их обналичивание через счета физических лиц. В связи с этим считаем обоснованным применение к данному договору ст. 169, 167 и п. 1, 3 ст. 10 ГК РФ.

4. Соответствие формальной стороне заключения договора подряда не может служить оправданием для ответчика и не должно приниматься во внимание судом. Исходя из названия ст. 169 ГК РФ противоправной должна являться именно цель заключенной сделки, п. 1 ст. 10 также указывает, что недопустимы действия в обход закона с противоправной целью. Пленум ВС РФ в п. 85 Постановления от 23.06.2015 года №25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации " разъясняет, что в данном случае необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или

¹Ст. 20 ТК РФ

² п. «а», «б» ч. 3 ст. 40 ФЗ «Об ООО»

нравственности, и **хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно**. ВАС РФ указывает, что как следует из статьи 10 Гражданского кодекса, отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Таким образом, непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего **суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства**¹.

В обоснование правовой позиции также следует применить толкование Конституционного суда РФ понятия «основы правопорядка». В Определении от 8 июня 2004 г. N 226-О говорится, что данное понятие, наполняется содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму (ст.169) Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства **с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений** и их последствий. Положения, приведенные в п.1-3 Правовой позиции позволяют сделать однозначный вывод о характере заключенного договора и об обстоятельствах его исполнения сторонами.

5. Статья 169 ГК РФ предусматривает применение последствий недействительности сделки, указанных в п. 2 ст. 167 ГК РФ, что подразумевает двустороннюю реституцию всего полученного по сделке. В то же время, считаем обоснованным применение в данном случае судом п. 4 ст. 167 ГК РФ ввиду **совершения Ответчиком действий с целью явно противной основам правопорядка** и добросовестностью Истца при заключении и исполнения обязательств по сделке. Как уже было указано в п. 2 Правовой позиции Истец, ООО «Пегас», не имеет отношения к найму временных трудовых работников, который осуществлял Елатомцев В.С. от своего лица, и **был уверен в полном соответствии действий подрядчика условиям договора подряда**.

6. Также по указанным выше обстоятельствам и основаниям (ст. 10, 169 ГК РФ) являются ничтожными сделки между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», заключенные в 2014 году и проверенные ИМНС 05 декабря 2015 года. Данная проверка показала, что по этим договорам подрядчик также не исполнял обязательства по выполнению работ. Действительность решения ИМНС подтверждается **решением АС Энской области от 19.02.2016 года**. Договоры за 2014 год, как и договор от 01.09.2015 года, были подписаны Елатомцевым В.С. В названный период ООО «Пегас» по этим обязательствам уплатило 34000000 рублей, которые, как показала проверка ИМНС РФ, были перечислены на счета различных физических лиц и обналичены, что также говорит о противоправной цели данных сделок.

7. Как показала проверка ревизионной комиссии, между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» 01.09.2015г. был заключен договор, условия которого тождественны договору, заключенному между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015г. Учитывая данный факт и руководствуясь ст. 707 ГК РФ, ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» являются соподрядчиками по ремонту офисных помещений ООО «Пегас» и **несут солидарную ответственность перед ним**.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 года №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 3,4 ст. 1, п. 3 ст. 10, ст. 12, ст. 167, 169, 309, 704 ГК РФ, ст. 125, 126, 127 АПК РФ

ПРОШУ СУД:

Отказать Ответчику в защите права на истребование с ООО «Пегас» неуплаченных 24000000 рублей по договору подряда от 01.09.2015 года.

Взыскать с Ответчика в порядке односторонней реституции 12000000 рублей, уплаченных ООО «Пегас» по договору от 01.09.2015, и 34000000 рублей по договорам, заключенным в 2014 году.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Истцом могут быть выбраны различные позиции защиты своих прав, которые он считает нарушенными. Обоснования защиты правовой позиции ответчика – ООО «Стройтех» – представлены ниже:

Между ООО «Пегас» (далее - Истец) и ООО «Стройтех» (далее - Ответчик) 01.09.2015 г. был заключен договор подряда на выполнение строительно – монтажных работ (далее СМР) по ремонту офисных помещений. Необходимо отметить, что договор со стороны Истца заключал не генеральный директор в силу своих полномочий, а заместитель генерального директора – Елатомцев В.С. В данном случае необходимо применять ст. 183 ГК РФ, в соответствии с которой: " При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку". Соглашение было одобрено генеральным директором ООО "Пегас" Трифоновым Л.С. путём подписания актов выполнения работ за сентябрь - ноябрь 2015 года. Тем самым, Истец принял на себя обязательства по оплате выполненных работ. Данные действия правомерны, в силу статьи 40 Федерального Закона от 8.02.1998 г. №14-ФЗ (в ред. От 25.12.2015 года) "Об обществах с ограниченной ответственностью". Согласно ему, "единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки".

В обоснование правовой позиции так же необходимо обратиться к положениям **Информационного письма ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»**. Согласно п.7: «Сдача результата работ лицом, выполнившим их в отсутствие договора подряда, и его принятие лицом, для которого эти работы выполнены, означает заключение сторонами соглашения. Обязательства из такого соглашения равнозначны обязательствам из исполненного подрядчиком договора подряда. В этом случае между сторонами уже после выполнения работ возникают **обязательство по их оплате и гарантии их качества, так же как и тогда, когда между сторонами изначально был заключен договор подряда.**

Добросовестное выполнение Ответчиком своих обязательств по договору подряда подтверждается не только безоговорочным принятием результата со стороны Истца, но и данными заключения подготовленным по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая экспертиза в строительстве». Согласно этому заключению произведенные ремонтные работы, соответствуют по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015г.

Как известно по материалам дела Ответчик является членом Саморегулируемой организации (далее - СРО) «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций»,

основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации. Деятельность СРО непосредственно регулируется Градостроительным кодексом РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016)

Согласно ст. 55.6 ГПК РФ: «В члены СРО могут быть приняты юридические лица, соответствующие требованиям к выдаче свидетельств о допуске к одному или нескольким видам работ».

В ч. 8.2 ст. 55.5 ГПК РФ содержатся минимально необходимые требования к выдаче свидетельств о допуске к работам, среди которых требование о наличии по месту основной работы работников. Следует отметить, что СРО осуществляет контроль за деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований к выдаче свидетельств о допуске к работам, технических регламентов при выполнении инженерных изысканий, подготовке проектной документации, в процессе осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства. (ст. 55.13 ГПК). В соответствии с нормами ч.2 ст. 55.7 ГПК, членство в СРО **прекращается** в случае: 1) несоблюдения членом СРО требований технических регламентов, повлекшего за собой причинение вреда; 2) грубого нарушения членом СРО требований к выдаче свидетельств о допуске, требований технических регламентов, правил контроля в области саморегулирования, требований стандартов саморегулируемых организаций и (или) требований правил саморегулирования, а также неуплаты членских взносов и взносов в компенсационный фонд.

Таким образом, деятельность Ответчика на данный момент соответствует всем заявленным требованиям, предъявляемым к членам СРО.

Согласно п.2 **Информационного письма ВАС РФ от 2000 г. №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»:** «Признание договора строительного подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ».

В случае признания данного договора недействительной применяются основания недействительности по п.2 ст.167 ГК РФ (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), согласно которой: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». В данном случае, будет действовать принцип «двойной реституции», согласно которой Истец (в случае признания сделки недействительной) обязан вернуть **денежные средства** за выполнение СМР, так как возмещение в натуре невозможно. Необходимо заметить, в случае неприменения двойной реституции, у Истца возникнет неосновательное обогащение в виде 24 000 000 рублей. Данное неосновательное обогащение со стороны Истца по ст. 1102 ГК РФ подлежит возвращению потерпевшему.

Проанализировав положения указанных актов, необходимо сделать следующий вывод.

Признание сделки недействительной влечет возвращение сторонами всего полученного по сделке, так как выполнение СМР не могут быть возвращены в натуре. Заказчик обязан возместить понесенные расходы в размере 24 000 000 рублей (неуплаченные денежные средства по договору).

Стоит также отметить, что принятие стороной договора всего исполненного контрагентом по данному договору накладывает определенные ограничения на признание его недействительным. Так, согласно п. 2 ст. 431.1 ГК РФ признание такого договора недействительным возможно лишь по ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Для своевременного и полного выполнения работ Ответчиком привлекались временные работники, что допускается гражданским законодательством (п.1, 2 ст. 706 ГК РФ). Данный факт подтвержден факсимильными копиями ТД, направленных ген.директором ООО «Стройтех» Никифоровым А.К. ревизионной комиссии Истца, объяснениями штатных сотрудников ООО «Пегас» (Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М.), а также служебной запиской Елатомцева В.С. от 03.12.2015 года на имя ген. директора Трифонова Л.С.

Одновременно необходимо отметить, что привлечение и со стороны Истца временных работников не противоречит положениям закона или договора. Данные выводы подкреплены п.4 ст. 706 ГК РФ, согласно которой: «С согласия генерального подрядчика заказчик вправе заключить договоры на выполнение отдельных работ с другими лицами».

В данном случае, возражений со стороны Ответчика по поводу привлечения временных работников, предоставленных Истцом, не поступало. Ответчик несет ответственность перед заказчиком за общее качество работ, независимо от того, кто их выполняет. Таким образом, данное обстоятельство по своей сути не противоречит существу обязательства.

Отчет об оценке стоимости СМР, осуществленной по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая оценочная компания» не может служить обоснованием недобросовестного поведения Ответчика по следующим причинам.

Цена работ в 36 000 000 рублей была согласована сторонами - уполномоченными лицами (со стороны Истца – генеральным директором Трифоновым Л.С.; со стороны Ответчика – генеральным директором Никифоровым А.К.)

Необходимо отметить, что сущность договора заключается в том, что условия определяются по усмотрению сторон (п.4 ст.421 ГК РФ). В данном случае присутствует автономия воли участников, и понуждение к согласованию того или иного положения соглашения – не имело место быть.

Согласно п.1 ст.424 ГК РФ «исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон». Изменение цены договора возможно лишь в случаях предусмотренных законом или договором.

Так же к договору была приложена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ в размере 36 000 000 рублей; состав работ и сведения об используемых материалах были изложены в проекте. В соответствии с п.2 ст.709 ГК РФ: «В случае, когда работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, смета приобретает силу и становится частью договора подряда с момента подтверждения ее заказчиком».

В соответствии с п.6 ст 709 ГК РФ, подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов.

Таким образом, ссылаться на отчет о завышении стоимости СМР, представленный ООО «Независимая оценочная экспертиза», будет неверно.

5. ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРОШУ СУД:

1. Отказать Истцу в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.



Калиниченко Артем Игоревич
Ефремов Николай Сергеевич
Седых Ирина Викторовна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Заключенные ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», договоры от 01.09.2015 года следует квалифицировать как договоры подряда, предусмотренный главой 37 ГК РФ.

В соответствии со ст. 702, 704 ГК РФ, между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» был заключен **договор подряда с иждивением подрядчика** на выполнение работ по ремонту офисных помещений, принадлежащих ООО «Пегас», который является **двусторонним, консенсуальным и возмездным**.

В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Сторонами данного договора в соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ являются: ООО «Пегас» (юридическое лицо, учрежденное в соответствии с российским законодательством – заказчик) и ООО «Стройтех» (юридическое лицо, учрежденное в соответствии с российским законодательством – подрядчик).

Договор был заключен в простой письменной форме в соответствии со ст. 434 ГК РФ. Обе стороны (Елатомцев В.С. и Никифоров А.К.) подписали данный договор. **Существенным условием** Договора подряда является **предмет**, соглашение о котором было достигнуто. В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ в Договоре подряда от 01.09.2015 года предметом является — деятельность, направленная на ремонт помещений, принадлежащих ООО «Пегас» («была составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – 36000000 рублей, состав работ, и сведения о применяемых материалах были изложены в проекте, согласованном сторонами»). А также были установлены **начальный и конечный сроки выполнения работ** – с 01.09.2015 года по 01.12.2015 года. Ввиду этого, основываясь на п. 1 ст. 432 ГК РФ, Договор подряда от 01.09.2015 года считается заключенным.

При этом выполнение работ осуществлялось изданием подрячика — из его материалов, его силами и средствами (в соответствии со ст. 704 ГК РФ).

Договор, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» от 01.09.2015 года тождественен договору, заключенному между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 года.

Таким образом, заключенные сделки соответствуют критериям, предусмотренным ГК РФ для данного вида сделок, что позволяют квалифицировать их как договоры подряда.

2. Законность (правовая основа) полномочий Заместителя Генерального директора ООО «Пегас» Елатомцева В.С.

Представитель - Елатомцев В.С. является Заместителем Генерального директора ООО «Пегас» Трифонова Л.С., которому были переданы полномочия на ведение переговоров и заключение договоров подряда на выполнение всех видов строительно-монтажных работ. В свою очередь Трифонов Л.С. - единоличный исполнительный орган управления ООО «Пегас», который в соответствии с ч. 3 ст. 40 ФЗ «Об ООО» выдает доверенности на представительства от имени общества.

Полномочия были оформлены **Приказом о приеме на работу от 01.08.2012** года, представляющем письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами в соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ.

Опираясь на *Определение Верховного суда РФ от 24.12.2013 № 58-КГ13-10*, **доверенностью** является документ, который оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам, и содержит указание на наделение одного лица полномочиями по представлению интересов другого лица или группы лиц. Тем самым приказ о приеме на работу соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода документам.

А также из *Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»* следует, что «письменное уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений».

Согласно п. 4 ст. 185.1 ГК РФ, доверенность от имени юридического лица **выдается за подписью его руководителя или иного лица**, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами.

Следовательно, исходя из вышеприведенных положений можно сделать вывод, что основания для оспаривания полномочий Заместителя Генерального директора ООО «Пегас» Елатомцева В.С. отсутствуют.

3. Недействительность заключенных ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», договоров подряда от 01.09.2015 года на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ.

3.1. Основания, по которым следует признать недействительность заключенных договоров, предусмотренные п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Сделка вполне может отвечать требованиям действующего законодательства (ст. ст. 432, 434, 426, специальным положениям, предусмотренным по отношению к конкретным сделкам ГК РФ) и не противоречит ему. Главным в данной сделке является **отрицательный экономический результат** для ООО «Пегас», выраженный в явном ущербе для компании, причиненный путем заключения договоров подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», датированные от 01.09.15 года.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» п. 1 ст. 61.2 зафиксирована такая правовая категория как **«подозрительная сделка»** - сделка с неравноценным встречным исполнением обязательств, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если

рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. «Подозрительная сделка» может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

В нашем случае уместно указать на **подозрительность сделок**, но только не в рамках данного закона, а в рамках, возникших между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» договорных правоотношений.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ, сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о **явном ущербе** для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о **сговоре** либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

П. 2 ст. 174 ГК РФ содержит два основания недействительности сделки, совершенной представителем¹:

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому **явный ущерб**, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на **заведомо и значительно невыгодных условиях**, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о **сговоре либо об иных совместных действиях** представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

В рассматриваемом случае место имел и явный ущерб, причиненный в результате заключения Договора подряда от 01.09.2015 года, и сговор между представителем ООО «Пегас» Елатомцевым В.С. и Генеральным директором ООО «Стройтех» Никифоровым А.К.

Положения п. 2 ст. 174 ГК РФ в ред. ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу указанного федерального закона (в рассматриваемом случае Договоры подряда были заключены в период 2015 года).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

3.2. Заключение ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» Договора подряда от 01.09.2015 года могло повлечь явный ущерб.

Договор подряда от 01.09.2015 года заключен на заведомо и значительно невыгодных условиях для заказчика.

По Договору подряда от 01.09.2015 года, заключенному между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», была составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – **36 000 000 рублей**.

Для того чтобы оценить ущерб, причиненный обществу, ООО «Пегас» обратилась к ООО «Независимая экспертиза в строительстве». В заключении было отмечено, что ремонтные работы, выполненные в офисных помещениях по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, соответствуют качеству и объему работ, предусмотренным условиям договора от 01.09.2015 года.

Отчет компании ООО «Независимая экспертиза в строительстве» показал следующее:

стоимость общих работ составляет **20 000 000 рублей** (вместо **36 000 000 рублей**);

стоимость работ, отраженных в акте за сентябрь 2015 года – **8 000 000 рублей** (вместо **12 000 000 рублей**);

стоимость работ, отраженных в акте за октябрь 2015 года – **6 000 000 рублей** (вместо **12 000 000 рублей**);

стоимость работ, отраженных в акте за ноябрь 2015 года – **6 000 000 рублей** (вместо **12 000 000 рублей**).

То есть, исходя из Отчета об оценке стоимости строительно-монтажных работ, осуществленной по заказу ООО «Пегас» оценочной компанией, стоимость данных работ не соответствует рыночным ценам - 36 000 000 рублей вместо 20 000 000 рублей. **Фактическое завышение цены на 16 000 000 рублей** было создано искусственным путем Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К.

В рамках п. 2 ст. 174 ГК РФ о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях. В условиях системного кризиса российской экономики, санкций обрушившихся на Россию, резких скачков курса доллара и евро по отношению к рублю, 16 000 000 рублей считаем явным ущербом для ООО «Пегас».

Несмотря на то, что п. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 года № 25¹ и п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 года № 28² **явный ущерб и заключение сделки на заведомо значительно невыгодных условиях** раскрывают следующим образом: «если предоставление, полученное по сделке обществом в несколько раз/в два раза или более ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента». Считаем, что нужно понимать данное толкование не как единственно возможное, а как допустимое. Так как помимо законодательства, актов толкования высших судов, мы должны учитывать социально-экономический аспект и положение страны на конкретный период времени. Стоит отметить, что Верховный Суд РФ и Высший арбитражный суд РФ указали лишь на несколько примеров, которыми могут руководствоваться остальные суды при принятии тех или иных решений. Следовательно **оценка причиненного ущерба** должна осуществляться с учетом экономического

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью». Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014.

положения непосредственно фирмы, которой был причинен ущерб. На лицо ситуация очевидного (явного), существенного ущерба, причиненного оспариваемой сделкой, интересам ООО «Пегас».

Поэтому, исходя из вышеизложенного, **сделка, совершенная в ущерб экономическим интересам ООО «Пегас»**, причиняющая в будущем явный ущерб может быть признана судом недействительной.

Отсутствие реальных хозяйственных операций между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» являются юридическими лицами, которые состояли в договорных отношениях в 2014 году с ООО «Пегас». Однако ИМНС Энского района по городу Энску 05.12.2015 года в результате выездной налоговой проверки установила, что ООО «Пегас» **самостоятельно осуществлял финансово-хозяйственную деятельность**, предусмотренную Договорами подряда от 2014 года. По-мнению ИМНС, ООО «Пегас» в целях минимизации налоговых обязательств, произведя работы собственными силами, отнес в состав расходов для исчисления налога на прибыль организаций и принял к вычету суммы налога на добавленную стоимость по взаимоотношениям с контрагентами, не осуществляющими реальной финансово-хозяйственной деятельности, путем заключения договоров на выполнение тех же самых работ.

Аргументы, подтверждающие подобные выводы, были следующие:

работники привлекались по временным трудовым договорам ООО «Пегас»;
в штате ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» числится только Генеральный директор Никифоров А.К.;

отсутствие материально-технической базы для осуществления строительно-монтажных работ у подрядчика;

все обороты названных организаций представляют собой поступления от ООО «Пегас» и последующие перечисления денежных средств на карточные счета различных физических лиц.

Таким образом, основываясь на рекомендациях Федеральной налоговой службы¹, можно прийти к обоснованному выводу об отсутствии финансово-хозяйственных отношений между контрагентами за рассматриваемый.

Решением Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 года решение ИМНС РФ по Энскому району города Энска от 05.12.2015 года признано действительным. Ввиду ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Следовательно, вышеупомянутые факты, установленные Решением Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 года, не требуют дополнительного доказывания.

Следует обратить внимание на то, что по Договорам подряда за 2014 года заказчиком являлось ООО «Пегас», представляемое Елатомцевым В.С. уполномоченным приказом на работу от 01.08.2012 года, подрядчиками в свою очередь были ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех» в лице единоличного исполнительного органа Никифорова А.К.

¹«В данной ситуации доказательствами, свидетельствующими о том, что «спорный» контрагент не имел возможности выполнить работы (оказать услуги), является отсутствие имущества, основных средств, транспортных средств, квалифицированного персонала, перечисление денежных средств за товары, работы и услуги, не имеющие отношения к выполняемым работам (оказываемым услугам)».

Письмо ФНС России от 31.10.2013 № СА-4-9/19592 «О направлении обзора практики рассмотрения жалоб налогоплательщиков и налоговых споров судами по вопросам необоснованной налоговой выгоды»// Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 46, 22.11.2013

Исходя из этого, финансово-хозяйственных отношений в 2014 году между контрагентами не существовало.

В 2015 году складывается аналогичная ситуация. 01.09.2015 года ООО «Пегас», представляемый Елатомцевым В.С., заключает Договоры подряда на выполнение ремонтных работ с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в лице Генерального директора Никифорова А.К. Однако **отсутствуют обстоятельства**, указывающие на самостоятельное выполнение работ подрядчиками за счет собственных материальных и трудовых ресурсов.

ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех» приняли на себя обязательство выполнить строительно-монтажные работы с иждивением подрядчика (то есть в соответствии с п. 1 ст. 704 ГК РФ из его материалов, его силами и средствами). Реальной возможности у указанных организаций исполнить обязательства не было, ввиду полного отсутствия материально-технической базы.

В штате подрядчиков числится только Никифоров А.К., который является единоличным исполнительным органом указанных организаций¹.

Двадцать работников, которые фактически производили работы по ремонту помещений, принадлежащих ООО «Пегас», были привлечены по временным трудовым договорам, работодателем по которым выступил ООО «Пегас» в лице представителя Елатомцева В.С. В соответствии со ст. 16 ТК РФ основанием для возникновения трудовых отношений является фактическое допущение работника к работе. Отношения между ООО «Пегас» и двадцати временных работников обладают признаками трудовых отношений: выполняли работу, предусмотренную временными трудовыми договорами; соблюдая режим рабочего времени, работники находились на объекте с 7:30 по 19:00; руководили их деятельностью пять штатных сотрудников ООО «Пегас».

Следует учитывать то обстоятельство, что ООО «Стройтех», в свою очередь, не представили убедительных доводов, подтверждающих трудовых отношений с двадцатью работниками, силами которых выполнялись ремонтные работы в помещениях ООО «Пегас»:

показания пятерых штатных работников ООО «Пегас», которых Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. Пытались убедить, в том что двадцать работников были сотрудниками ООО «Стройтех»;

в разрез с представленной позицией Елатомцев В.С. сообщил сотрудникам ЧОП , что это двадцать работников ООО «Пегас», предоставив копии Трудовых договоров, по которым работники наняты ООО «Пегас»;

Елатомцев В.С. же оправдывает свои действия сложностью оформления пропусков для сотрудников других организаций. Сомнительный аргумент: ООО «Пегас» как сторона договора с ЧОП вправе указывать лиц которые имеют доступ на охраняемую территорию вне зависимости от того являются ли они работниками ООО «Пегас».

Между тем ЧОП «Авангард» не является структурным подразделением ООО «Пегас», является лицом незаинтересованным, ввиду этого нет оснований подвергать сомнению показания сотрудников предприятия¹.

¹Данные аргументы легли в основу Постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2013 года, в котором суд, удовлетворяя требования налоговой инспекции, признал что во исполнение своих обязательств по оказанию транспортных услуг третьим лицам налогоплательщиком заключен договор с организацией, не представляющей налоговой отчетности, не имеющей имущества, транспортных средств. Единственный сотрудник указанной организации является одновременно учредителем, руководителем и главным бухгалтером данного юридического лица. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2013 года по делу № А29-7644/2012.

Несостоятельным доказательством являются временные трудовые договоры, переданные Никифоровым А.К. посредством факсимильной связи. Данные трудовые договоры имеют равную юридическую силу, что и копии трудовых договоров, представляемые сотрудниками ЧОП (Факсимильная связь обеспечивает передачу информации с бумажного носителя и прием этой информации в виде копии (факсимиле), часто называемой на практике факсом или телефаксом)².

При этом следует учитывать, что в соответствии с п. 6 ст. 71 АПК РФ «арбитражный суд **не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа** или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств».

Таким образом, оригиналы временных трудовых договоров не могут быть представлены ООО «Стройтех», иными доказательствами подрядчик не располагает.

4. По данным ревизионной комиссии от 15.01.2016 года в делах ООО «Пегас» финансовой документации, указывающей на хозяйственную операции ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» не содержится. В отличии документации, подтверждающей финансовые взаимоотношения ООО «Пегас» и ООО «Стройтех». Действительно, акты, выполненных работ от 01.10.15 года, от 01.11.15 года и от 01.12.2015 года исправно предоставлялись ООО «Стройтех», а в свою очередь Елатомцев В.С., представляющий ООО «Пегас» подписывал их. Помимо прочего были перечислены на расчетный счет ООО «Стройтех» денежные средства за сентябрь 2015 года на общую сумму 12 000 000 рублей.

Таким образом, **в результате совместных усилий** Никифорова А.К. и Елатомцева В.С. **была создана видимость финансово-хозяйственных** взаимоотношений между сторонами Договора подряда от 01.09.2015 года. На самом деле работы, предусмотренные названным договором, выполнялись за счет трудовых и материальных ресурсов самого ООО «Пегас».

3.3. Обстоятельства, подтверждающие сговор и совместные действия Елатомцева В.С. и Никифорова А.К.

Существует ряд обстоятельств, **прямо или косвенно указывающий на наличие сговора** и совместных действий, направленных на причинение материального ущерба ООО «Пегас»:

1.Елатомцев В.С. ранее **приходился шурином Никифорову А.К.** (Никифоров А.К.- брат бывшей супруги Елатомцева В.С.) Это подтверждает возможность установления при определенных обстоятельствах между ними договоренностей по поводу заключения договора в ущерб ООО «Пегас». Прекращение брака между Елатомцевым В.С. и сестрой Никифорова А.К. не свидетельствует о прекращении доверительных отношений между указанными лицами. Так как алгоритм совместных действий, направленных на причинение материального ущерба ООО «Пегас» мог быть разработан задолго до разрыва семейных отношений. Не исключено, что брак расторгнут с целью отвода возможных подозрений.

В соответствии с абз. 1 и 9 ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» под **аффилированными лицами** понимают физических и юридических лиц, способных оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В

¹В практике имеются случаи, когда суд согласился с аргументами налоговой инспекции, которая доказывала отсутствие хозяйственных операций между контрагентами ввиду пропускного режима, обеспечиваемого силами частного охранного предприятия, ссылаясь на свидетельские показания сотрудников ЧОП о том, что выполнение работ осуществлялось работниками самого же заказчика. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.01.2012 по делу № А46-3412/2011).

² Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. Методические рекомендации по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003 (утв. Росархивом).

свою очередь, аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо.

Следует учитывать Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4, из которого следует, что «для целей применения положений п.1 ст. 81 Закона об акционерных обществах **статус индивидуального предпринимателя или занятие предпринимательской деятельностью не требуются** ни для физических лиц, по отношению к которым устанавливаются аффилированные лица, ни для самих аффилированных лиц». Оправданным будет распространить данную позицию на аналогичные положения ст. 45 ФЗ «Об ООО»¹.

В соответствии с п.п. 7 и 8 ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции» **группой лиц** признается совокупность физических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам: 7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры; 8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

Следует учитывать Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2013 по делу № А56-69801/2011. Суд установил наличие **косвенной заинтересованности** ответчика в совершении указанной сделки и признал ее недействительной. В обоснование указанного вывода суд указал, что конечный приобретатель объекта недвижимости - Тишкова И.Г. - является лицом, аффилированным с Кондратьевым В.А., поскольку она является родной матерью Тишковой Елены Геннадиевны, которая имеет личные отношения с ответчиком, в том числе связанные с совместным проживанием, ведением общего хозяйства и наличием общего ребенка.

Таким образом, судебная практика не придерживается формального подхода к определению аффилированности между лицами, а выявляет признаки сделки с заинтересованностью в каждом отдельно взятом случае с учетом тех или иных особенностей ситуации.

Таким образом, Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. непосредственно родственниками не являются, однако ранее относились к одной группе лиц, что делает обоснованным предположение о наличии косвенной аффилированности между ними.

2. Для реализации ранее рассмотренного алгоритма были заключены **тождественные договоры, датированные от 01.09.2015 года** (аналогичная ситуация была и в 2014 году) с организациями, единоличным органом которых являлся Никифоров А.К. Следует отметить, что в период 2014-2015 г. именно Елатомцев В.С. представлял интересы ООО «Пегас» при заключении подобного рода договоров. Таким образом, у данных лиц существовала реальная возможность совершить сделки в ущерб ООО «Пегас».

¹ В данном случае показательным является Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 24.08.2006 № Ф09-7271/06-С5 по делу № А76-47218/05. Суд указал, что Панова М.В., занимающая должность единоличного исполнительного органа юридического лица - стороны в сделке, является дочерью родного брата Пановой Л.Н., также осуществляющей полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица - другой стороны в сделке. Поэтому в силу ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» названные лица являются аффилированными между собой, поскольку составляют со стороны сделки - приобретателем имущества - одну группу лиц.

Следующей практики придерживаются арбитражные суды. Квалифицируя сделки по п. 2 ст. 174 ГК РФ, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд от 21.10.2014 года № 17АП-8605/2014-ГК по делу № А60-14063/2014 указал, что: «при оценке договоров следует исходить из взаимосвязанности оспариваемых сделок, направленных на отчуждение совокупного пакета акций ОАО «Аэропорт «Кольцово» в размере 34,56% от уставного капитала общества, предусматривающих при наличии различных покупателей одинаковые условия продажи, **обстоятельства их заключения в один день в г. Москве, косвенно свидетельствующих о наличии совместных действий** органа юридического лица и другой стороны сделки».

В результате совместных усилий Елатомцева В.С. и Никифорова А.К. была создана видимость финансово-хозяйственных отношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех»: направлялись акты приемки-передачи работ, производилась оплата, несмотря на фактические невыполнение подрядчиком условия Договора подряда от 01.09.2015 года.

В свою очередь Никифоров А.К. во время налоговой проверки отбыл за пределы Российской Федерации и пребывает там до настоящего момента, в результате чего не удалось у него получить объяснения ИМНС РФ, касаемо хозяйственной деятельности ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех». Таким образом, Никифоров А.К. пытается избежать возможных претензий со стороны ООО «Пегас», и в последующем уклониться от дачи объяснений во время судебного разбирательства.

Вывод: Елатомцев В.С., уполномоченный представлять интересы ООО «Пегас», совершил сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях для представляемого (см. 3.2.1 — возможный ущерб 16 000 000 руб.); работы, предусмотренные названным договором выполнялись исключительно за счет трудовых и материальных ресурсов ООО «Пегас» (см. 3.2.2); налицо обстоятельства, подтверждающие сговор и совместные действия представителя ООО «Пегас» Елатомцева В.С. и Никифорова А.К., направленные на причинение явного материального ущерба представляемому заказчику (см. 3.3)

В условиях гражданского оборота стабильность гражданско-правовых отношений, в том числе возникающих из договоров, базируется на **принципе добросовестности**. Следовательно субъект, принимая на себя те или иные обязательства, рассчитывает на последовательное и разумное поведение другой стороны. Поэтому в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей **участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно**, а так же, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

4. Неразумность и недобросовестность действий (бездействий) Генерального директора ООО «Пегас» Трифанова Л.С.

Финансовые операции по Договору подряда от 01.09.2015 года нельзя считать одобренными, ввиду неразумности и недобросовестности поведения единоличного исполнительного органа ООО «Пегас» Генерального директора Трифанова Л.С. (занимал эту должность до декабря 2015 года), который действовал без учета интересов юридического лица.

В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 1 *Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»*, лицо, входящее в состав органов юридического лица (**Гендиректор**), **обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно**.

В соответствии с п.п. 5 п. 1 *Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»*, **недобросовестность действий (бездействия) директора** считается доказанной, в

частности, когда директор, знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой»).

В соответствии с п.п. 1, 2 п. 3 *Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»*, **неразумность действий (бездействия) директора** считается доказанной, в частности, когда директор, принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Согласно п. 4 *Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»*, **добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей** заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо.

В данном случае Трифанов Л.С. действовал без должной разумности и осмотрительности, полностью доверив Елатомцеву В.С. контроль над хозяйственными операциям по Договору подряда от 01.09.2015 года. Во-первых, не получил информацию, касающийся причин изменения порядка оплаты, подписав платежное поручение на сумму 12 000 000 рублей. Во-вторых, не участвовал в принятии работ от 01.10.2015 года, 01.11.2015 года и от 1.12.2015 года (акты-приемки передач подписывались Елатомцевым В.С.) Таким образом, Трифанов Л.С., одобряя все действия Елатомцева В.С., не учитывал интересы ООО «Пегас».

5. Последствия признания Договора подряда от 01.09.2015 года недействительным в соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ.

ООО «Пегас» произвело оплату, перечислив на расчетный счет ООО «Стройтех» 12 000 000 рублей с расчетного счета платежным поручением. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки **каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке**, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В свою очередь ООО «Стройтех» работы по ремонту помещений, принадлежащих ООО «Пегас» не произвело (см. п. 3.2.2). Таким образом, ООО «Стройтех» не может претендовать на возмещение стоимости «произведенных работ».

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 1, 10, 166, 167, 174, 702, 704 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать Договор подряда от 01.09.2015 года, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» на ремонт помещений по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, принадлежащих ООО «Пегас», заказчиком по которому является ООО «Пегас», а подрядчиком ООО «Стройтех» недействительным.

2. Обязать ООО «Стройтех» **возвратить** в пользу ООО «Пегас» уплаченные по Договору подряда от 01.09.2015 года, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» денежные средства в размере **12 000 000** рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», договор от 01.09.2015 года следует квалифицировать как договор подряда, предусмотренный главой 37 ГК РФ.

В соответствии со ст. ст. 702, 704 ГК РФ, между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» был заключен **договор подряда** на выполнение работ по ремонту офисных помещений, принадлежащих ООО «Пегас».

В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Сторонами данного договора в соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ являются: ООО «Пегас» (юридическое лицо, учрежденное в соответствии с российским законодательством – заказчик) и ООО «Стройтех» (юридическое лицо, учрежденное в соответствии с российским законодательством – подрядчик).

Договор был заключен в простой письменной форме в соответствии со ст. 434 ГК РФ. Обе стороны (Елатомцев В.С. и Никифоров А.К.) подписали данный договор. Существенное условие данного договора соблюдено. **Существенным условием** данного договора является **срок**, который был согласован сторонами. В соотв. с п. 1 ст. 708 ГК РФ, в Договоре подряда, заключенным между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» были установлены начальный и конечный сроки выполнения работы – с 01.09.2015 г. по 01.12.2015 г. Поэтому опираясь на п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным.

При этом выполнение работ осуществлялось иждивением подрядчика — из его материалов, его силами и средствами (в соответствии со ст. 704 ГК РФ).

Таким образом, заключенная сделка соответствует критериям, которые в соответствии с положениями ГК РФ, позволяют квалифицировать ее как договор подряда.

2. Законность (правовая основа) полномочий Зам. Гендиректора ООО «Пегас» Елатомцева В.С.

Представитель - Елатомцев В.С. является заместителем генерального директора ООО «Пегас» Трифонова Л.С., которому были переданы полномочия на ведение переговоров и заключение договоров подряда на выполнение всех видов строительно-монтажных работ. В свою очередь Трифонов Л.С. - единоличный исполнительный орган управления ООО «Пегас», который в соответствии с ч. 3 ст. 40 Закона об ООО» выдает доверенности на представительства от имени организации. Полномочия были оформлены Приказом о приеме на работу, представляющее письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами в соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ.

Опираясь на Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2013 № 58-КГ13-10, доверенностью является документ, который оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам, и содержит указание на наделение одного лица полномочиями по представлению интересов другого лица или группы лиц. Тем самым приказ о приеме на работу соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода документам.

Следовательно, исходя из вышеперечисленного, никаких оснований для оспаривая полномочий Елатомцева В.С. не имеется.

2. Действительность заключенных между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», сделок от 01.09.2015 года.

2.1. Основания недействительности заключенных договоров, предусмотренные п.2 ст. 174 ГК РФ.

Договор, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» отвечает требованиям действующему законодательству (к примеру, ст. ст. 432, 434, 426, специальным положениям по отношению к нормам о подряде ГК РФ) и не противоречит ему.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ, сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о **явном ущербе** для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о **сговоре** либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.11.2015 № Ф06-2448/2015 по делу № А65-5873/2014 было закреплено, что: пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица:

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка, хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

В соответствии с п. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. № 25, ущерб интересам юридического лица, возникший в результате совершения представителем или органом

юридического лица, сделки при наличии стовора либо иных совместных действий с контрагентом, может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересах

Но, к нашим правоотношениям, возникшим из Договора подряда, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» мы не можем применять п.2 ст. 174 ГК РФ, исходя из позиции пункта 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. №:

По первому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица).

3.2. Компании ООО «Пегас» Договором подряда, заключенным между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» не был причинен никакой ущерб.

По Договору, заключенному между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» была составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – **36 000 000 рублей**.

Данную цену договора определяли совместно компании ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» путем переговоров исходя из принципа добросовестности, справедливости и свободы заключения договора.

В соотв. с п. 1 ст. 421 ГК РФ, юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством. При этом стороны вправе самостоятельно выбирать договорную модель в пределах установленных законодательством.

Принцип свободы договора означает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским РФ, законом или добровольно принятым обязательством¹.

На основании п. 1 ст. 422 ГК РФ, договор соответствует обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соотв. с п. 1 ст. 424 ГК РФ, п. 1 ст. 709 ГК РФ, исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон в договоре. Сторонами была установлена данная цена: в размере **36 000 000 рублей**.

В соотв. с п. 2 ст. 424 ГК РФ, изменение цены договора после заключения сделки допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке. Не договором, не законом на данный момент таких случаев не предусматривает.

ООО «Пегас» обратилась к ООО «Независимая экспертиза в строительстве» за заключением о качестве и объеме СМР выполненных в офисных помещениях по адресу: г. Энск, ул. Столбовая. д.1, осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015г.

Отчет компании ООО «Независимая экспертиза в строительстве» показал следующее: стоимость общих работ составляет **20 000 000 рублей** (вместо **36 000 000 рублей** установленных в добровольном порядке договором);

стоимость работ, отраженных в акте за сентябрь 2015 года – **8 000 000 рублей** (вместо **12 000 000 рублей** установленных в добровольном порядке договором);

¹<http://www.gr-pravo-rf.ru/1/4.html>

стоимость работ, отраженных в акте за октябрь 2015 года – 6 000 000 рублей (вместо 12 000 000 рублей установленных в добровольном порядке договором);

стоимость работ, отраженных в акте за ноябрь 2015 года – 6 000 000 рублей (вместо 12 000 000 рублей установленных в добровольном порядке договором).

Исходя из разъяснений пункта 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» **заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не может признаваться экспертным заключением по рассматриваемому спору.** Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со ст. 89 АПК РФ.

Согласно ч. 4 и 5 ст. 71 АПК РФ результаты судебной экспертизы не имеют для суда заранее установленной силы, не носят обязательного характера и в силу ч. 3 ст. 86 АПК РФ исследуются и подлежат оценке наряду с другими доказательствами по делу.

То есть, исходя из Отчета об оценке стоимости СМР, осуществленной по заказу ООО «Пегас» независимой оценочной компанией, стоимость данных работ завышена и намного больше обычных и приемлемых рыночных цен. Есть все основания полагать, что выводы данного Отчета имеют оценочный и предположительный характер.

В рамках п.2 ст. 174 ГК РФ о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях. В условиях системного кризиса российской экономической системы, санкций обрушившихся на Россию, резких скачков курса доллара и евро по отношению к рублю, 16 000 000 рублей мы считаем явным ущербом для нашей компании. И действительно, данная сделка была заключена на значительно невыгодных для ООО «Пегас» условиях.

Высшие суды (ВС РФ, ВАС РФ) сознательно «устанавливает планку» в оценке ущерба, который может являться основанием для признания сделки недействительной по п. 2 ст.174 ГК РФ.

Так, п. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. № 25 и п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 г. № 28 приводят конкретный пример явного ущерба и заключения сделки на заведомо значительно невыгодных условиях:

«если предоставление, полученное по сделке обществом в несколько раз/в два раза или более ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента».

В базе судебных актов арбитражных судов московского региона есть несколько Постановлений по спорам, связанным с применением пункта 2 статьи 174 ГК РФ (в её новой редакции), в частности по делу А41-68629/13. В этом споре Истец (ООО) обжаловал сделку уступки права требования, где он выступал cedentом и которая, по его мнению, причиняет Обществу значительный ущерб. Причиной такого ущерба, Заявитель назвал отсрочку оплаты цессионарием стоимости уступленных прав – в три года. В апелляционной жалобе Истец добавил к этому ещё один довод – указав на отсутствие у контрагента имущества, необходимого для погашения задолженности и наличия признаков фирмы-однодневки, что исключает возможность погашения задолженности даже в установленный договором срок. Суды первой и апелляционной инстанции отказали Заявителю со ссылкой на недоказанность явного ущерба, причиненного совершенной сделкой и предположительность доводов о неплатежеспособности контрагента.

Убытки, полученные коммерческой организацией являются отражением предпринимательских рисков, без которых такая деятельность не возможна и неблагоприятные последствия получения которых, лежат на организации и её учредителях. Так же необходимо учесть активно внедряемый в практику принцип стабильности гражданского оборота, интересами

иной стороны сделки, действия которой соответствовали закону и при этом её недобросовестность не доказана¹.

Поэтому, исходя из вышесказанного, **сделка, совершенная в соответствии с гражданским законодательством, заключенная на основании принципов добровольности, справедливости и свободы договора не может признаваться судом недействительной.**

3.3 Хозяйственные операции между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

ООО «Стройтех» успешно функционирует на строительном рынке, является членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации. СРО осуществляет контроль за предпринимательской и профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения требований и стандартов, у установленных СРО. Это подтверждает надежность и престиж ООО «Стройтех». Ввиду широкого спектра осуществляемых строительных работ мы часто привлекаем работников на основе временных трудовых договоров для того, чтобы учесть индивидуальные особенности заказов постоянных клиентов.

ООО «Стройтех» взаимодействовал с ООО «Пегас» в рамках договорных отношений в 2014 и 2015 годах. Обязательства, предусмотренные договором всегда выполнялись сторонами в установленные сроки, качество и объем произведенных работ не вызвали у заказчика нареканий. Общая стоимость договорных отношений в период с 2014-2015 гг. составила 70 000 000 рублей.

4. Недобросовестность и исполнение взятых на себя обязательств надлежащим образом ООО «Пегас».

ООО «Пегас» при заключении договора подряда на выполнения ремонта помещений от 01.09.15 представлял заместитель генерального директора Елатомцев, ООО «Стройтех» Никифоров. В договоре было достигнуто соглашений по всем существенным условиям: предмете — ремонт помещений ООО «Пегас», срок выполнения работ с 1.09.2015 по 1.12.2015, а также установлена общая стоимость в размере 36 000 000. Следовательно он считается заключенным.

К 1 октября 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику промежуточные акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты в тот же день были подписаны Елатомцевым В.С., а денежные средства – оплачены ООО «Пегас» на расчетный счет подрядчика перечислением денежных средств с расчетного счета платежным поручением, подписанным генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С.

Согласно ч. 3 ст. 432 ГК РФ — сторона, принявшая от другой стороны частичное исполнение не вправе требовать признания этого договора недействительным. То есть оспаривать действительность самого договора не могут, так как уже началось исполнение, и оно было принято от 01.10.15

01 ноября 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12 000 000 рублей, акты были подписаны Елатомцевым В.С., при этом в отношении оплаты работ заказчиком за подписью Елатомцева В.С. было направлено предложение осуществлять сдачу всего объема работ, как это предусмотрено договором.

01 декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за ноябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны Елатомцевым В.С., при этом в отношении оплаты работ заказчиком за подписью Елатомцева В.С. было направлено предложение осуществлять сдачу всего объема работ, как это предусмотрено договором.

¹https://zakon.ru/blog/2014/6/16/ubytki_kak_osnovanie_nedejstvitelnosti_sdelki_p2_stati_174_gk_rf

Таким образом, первоначально условиями договора предусматривалась оплата всех выполненных работ, но для облегчения расчетов и осуществления сдачи промежуточных результатов работ была предложен иной порядок оплаты.

Информационном письме ВАС от 05.05.1997 № 14. п. 5 данного письма: «Совершение конклюдентных действий может рассматриваться при определенных условиях как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме». *Определенные условия* описаны далее в письме: «Так как иных оснований для непризнания действий арендатора акцептом не было, возражений по условиям арендной платы, предложенной арендодателем, не заявлено, действия товарищества должны расцениваться как его согласие на внесение изменений в договор аренды».

В соответствии с п. 3. Ст. 438., совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Следует учитывать, что Истец после сдачи 1 ноября 2015 не осуществил оплату, не смотря на установленный срок в 5 банковских дней. Не произошло этого и после сдачи работ от 1 декабря 2015 г. После сдачи всех выполненных работ

Не стоит забывать о принципе **добросовестности**¹. Ведь, от того добросовестный ли субъект гражданских правоотношений, добросовестно или не добросовестно он действовал, зависят наступающие юридические последствия².

В данных отношениях ООО «Пегас» недобросовестный субъект, так как не исполняет возложенные на него обязательства по исполнению Договора подряда, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

Поэтому в соответствии с п. п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а так же, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона и иных правовых актов.

В силу ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Так же стоит учитывать, что компанией ООО «Пегас» был нарушен основополагающий принцип гражданского и в частности международного права, известный еще из Дигестов Юстиниана I: *pacta sunt servanda*³ – «договоры должны соблюдаться».

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 166, 174, 309, 702, 704 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. Арбитражно-процессуального кодекса РФ,

ПРОШУ:

Отказать ООО «Пегас» в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

¹Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 34.

²https://zakon.ru/blog/2012/11/14/znachenie_principa_dobrosovestnosti_v_grazhdanskom_prave_rossijskoj_federacii

³ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. Редактор Л.Л. Кофанов. Т.VI.Полумтом 2.-М.: Статут, 2005.-343с.



Карягина Екатерина Николаевна
Булнина Анастасия Сергеевна
Еникеев Айдар Рустемович

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. **Договоры, заключаемые в 2014-2015 годах**, между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», одним из которых был договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 г. **именовались договорами на осуществление строительно-монтажных работ или договорами строительного подряда. Согласно п.1 статьи 740 ГК РФ**, «по договору строительного подряда **подрядчик** обязуется в установленный договором срок... **выполнить строительные работы**, а заказчик обязуется... **принять их результат и уплатить обусловленную цену**». Соответственно, на ООО «Пегас» как на заказчике лежала **обязанность по оплате выполненных работ**, а **соответствующий подрядчик ООО «Стройтех» или ООО «Стройгрупп» должен был исполнять работы.**

2. **Строительные работы по договорам 2014 года** в действительности **исполнялись** самим заказчиком ООО «Пегас», а не подрядчиками, как выяснилось из результатов проверки ИМНС РФ от 05.12.2015. Следовательно, **цель, присущая договорам** подобного рода, - осуществление работ подрядчиком в интересах заказчика – **отсутствовала**. Напротив, речь идет о целенаправленном совершении действий, направленных на достижение **общей цели - передачи денежных средств ООО «Пегас» ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп»**. Однако ООО «Пегас» все равно **перечисляла** денежные средства ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» за **работы**, которые в действительности **не совершались**, не получая **никакого встречного предоставления**. А эти действия **причиняли ущерб ООО «Пегас»**. В связи с этим, после того, как стали известны результаты проверки ИМНС РФ от 05.12.2015г., **первым решением** единственного участника **ООО «Пегас» - ООО «Пегас-Холдинг», стала смена генерального директора Трифонова Л.С.** Новый директор Николаев П.П. поручил юридическому отделу **оспорить** вышеназванное **решение налогового органа. Решением АС Энской области от 19.02.2016г.** в удовлетворении требований было **отказано**, однако в дальнейшем ООО «Пегас» с **апелляционной жалобой не обращалось** и соответственно **согласилось с вынесенным решением арбитражного суда**, а значит, и **признало законность и обоснованность решения**

ИМНС РФ от 05.12.2015 г. Кроме того, новым генеральным директором ООО «Пегас» Николаевым П.П. было назначено проведение ревизионной комиссией проверки взаимоотношений ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2014-2015 годах.

3. Следовательно, действия всех контрагентов по договору являются недобросовестными, что, в соответствии с п.1 статьи 10 ГК РФ, не допускается. При этом действия ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» еще являются и причинением ущерба ООО «Пегас»: по реально не исполняемым подрядчиками договорам за 2014 год ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» было перечислено 34 миллиона и 38 миллионов рублей соответственно. Причем такие действия являлись умышленным превышением пределов осуществления гражданских прав, причиняющих вред третьим лицам, что не раз становилось предметом разъяснений *судебной практики* (например, *Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 марта 2015 г. N Ф06-21172/13 по делу N А57-4710/2014*). Также, ввиду установленного факта недоначисленных налогов со стороны ООО «Пегас», и отсутствия реального исполнения договоров подряда, можно говорить о **необоснованной налоговой выгоде** налогоплательщика ООО «Пегас», что также подчеркивает недобросовестность действий. Данный вывод находит свое отражение и в *судебной практике* (*Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. N 309-КГ14-2191*).

4. В соответствии с п.1 статьи 745 ГК РФ, **«обязанность по обеспечению строительства материалами**, в том числе деталями и конструкциями, или оборудованием несет **подрядчик**». Более того, выполнение работ из материалов подрядчика презюмируется, на что указывает и судебная практика (например, *Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 2 апреля 2012 г. N Ф10-777/12 по делу N А68-1866/2011*). Положение п.1 статьи 745 ГК РФ является специальным по отношению к норме п.1 статьи 704 ГК РФ, регулирующей общие положения о выполнении договора подряда, разновидностью которого является договор строительного подряда. В соответствии с пунктом 1 статьи 704 ГК РФ, «если иное не предусмотрено договором подряда, **работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами**». Так как договор заключался на **ремонт офисных помещений**, то в данном случае необходимо руководствоваться *Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами «Гигиенические требования к организации строительного производства и строительных работ. СанПиН 2.2.3.1384-03»*, утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 11 июня 2003 г., где указано в пункте 33.6, что **при выполнении ремонтных работ** обязательными требованиями, в том числе является то, что **строительный мусор** следует опускать **по закрытым желобам** или в закрытых ящиках и контейнерах **припомощи грузоподъемных кранов**. То есть в данном случае выявлено **обязательное наличие строительной техники или оборудования для установки закрытых желоб**, так как ремонт офисных помещений не мог быть осуществлен без наличия строительного мусора. Также, **необходимо наличие специальной техники для вывоза мусора**. Согласно условиям договора, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 года, **работы осуществлялись «иждивением подрядчика»**. Однако решением ИМНС РФ от 05.12.2015 года было установлено, что у ООО «Стройтех» **не имеется ни строительной техники, ни оборудования, в штате** названных организаций числится лишь директор – Никифоров А.К., а **все обороты** названных организаций представляют собой **поступления от ООО «Пегас»**. Следовательно, как и в 2014 году, **подрядчик ООО «Стройтех» в действительности не исполнял работы** и по договору от 01.09.2015, как и ООО «Стройгрупп», - по договору от этой же даты.

5. Кроме того, ревизионной комиссией ООО «Пегас» было установлено, что в охраняемые ЧОП «Авангард» ремонтируемые помещения осуществлялся **допуск лиц только по пропускам**,

которые оформлялись Елатомцевым В.С. Среди данных лиц были и **20 временных работников**, которые осуществляли работы по договору, согласно пояснений 5 специалистов отдела по строительству ООО «Пегас» и самого Елатомцева В.С. При этом в заявке, оформленной Елатомцевым В.С., они указывались как привлеченные ООО «Пегас» по временным трудовым договорам. Поскольку пропуски оформлялись именно ООО «Пегас», а генеральный директор Трифонов Л.С., который знал об этом и одобрял. Елатомцев В.С. в соответствии с приказом о приеме на работу, не имел полномочий на заключение трудовых договоров, однако, в соответствии со статьей 40 ФЗ «Об ООО», генеральный директор, то есть Трифонов Л.С. имеет право на издание приказов о приеме на работу, а следовательно, выступает как работодатель в порядке п.3 статьи 20 ТК РФ. Поэтому можно сделать вывод о фактическом допущении работников к работе от лица ООО «Пегас», что возможно в соответствии с частью 3 статьи 16 ТК РФ: «трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен». При этом, согласно п.6 ч.1 статьи 59 ТК РФ предусматривает возможность заключения срочных трудовых договоров «с лицами, поступающими на работу в организации, созданные на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы». В соответствии с п.2 статьи 79 ТК РФ срочный трудовой договор, заключенный на время выполнения определенной работы, прекращается по завершении выполнения данной работы. Надлежащих доказательств обратного, в соответствии с правилами об относимости (статья 67 АПК РФ) и допустимости (статья 68 АПК РФ) доказательств, того, что данные 20 работников являлись работниками ООО «Стройтех», а не ООО «Пегас» в материалах дела не представлено.

6. В соответствии с п.1 статьи 746 ГК РФ, «оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда». Согласно договору между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 г., ООО «Пегас» обязался принять и оплатить работы, в течение 5 банковских дней после их приемки заказчиком по завершению всего объема работ. Однако 1 октября 2015 года представитель ООО «Пегас» Елатомцев В.С., принял представленные ООО «Стройтех» выполненные работы за сентябрь на общую сумму 12000000 рублей, и в тот же день, хотя это не было предусмотрено договором и, более того, противоречило условию договора о порядке оплаты работ, подписал акты выполненных работ, а генеральный директор ООО «Пегас» Трифонов Л.С. тоже в этот же день, подписал платежное поручение, с помощью которого были перечислены денежные средства с расчетного счета ООО «Пегас» на расчетный счет ООО «Стройтех» и соответственно оплачены данные работы. В соответствии со статьей 315 ГК РФ, «досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства». В соответствии с положениями абз.3 п.1 статьи 2, п.1,2 ст.50, п.1 ст.87 ГК РФ, п.1, 2 ФЗ «Об ООО», а также разъяснениями п.18 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, к ним применяется данное положение ст.315 ГК РФ. Поскольку ни ст.746, ни 711 ГК РФ, ни договором такая возможность досрочной оплаты не предусмотрена. Следовательно, данное

действие по оплате является нарушением, указывающим на факт быстрого, целенаправленного перечисления денежных средств и очевидной договоренности об этом с контрагентом.

7. Трифонов Л.С., как генеральный директор ООО «Пегас» одобрил приемку работ за сентябрь, оплатив их, а, следовательно, и одобрил заключенный заместителем генерального директора Елатомцевым В.С. договор от 01.09.2015г. с ООО «Стройтех». В соответствии с п.3 статьи 40 ФЗ «Об ООО», единоличный исполнительный орган, коим является генеральный директор, согласно п.1 этой же статьи, без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

8. Елатомцев В.С. является заместителем генерального директора по строительству на основании приказа от 01.08.2012. Договор был заключен 01.09.2015г., соответственно срок полномочий Елатомцева В.С. на момент заключения данного договора является истекшим. В соответствии с п.1 статьи 183 ГК РФ, «при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку». Однако, в соответствии с п.2 статьи 183 ГК РФ, «последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения». Согласно разъяснениям, данным п. 122 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", «по общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения». На факт такого возможного последующего одобрения договора строительного подряда указывает и п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по строительному подряду». Трифонов Л.С., при той степени заботливости и осмотрительности, которая, исходя из смысла абз.2 п.1 статьи 401 ГК РФ, которая требуется от лица при соответствующем характере обязательства и условий гражданского оборота, знал или должен был знать о заключении данного договора Елатомцевым Л.С., неуполномоченным на это, однако одобрил. Данное обстоятельство в совокупности с вышеназванными обстоятельствами, указывает на совместный, умышленный характер действий Трифонова Л.С. и Елатомцева В.С. – действий, причиняющих ущерб ООО «Пегас».

9. Если действия Трифонова Л.С. и Елатомцева В.С. ООО «Пегас» причиняли ущерб, то ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», генеральным директором которых является Никифоров А.К., данные действия приносили очевидную выгоду. Ведь именно на расчетные счета данных организаций были перечислены денежные средства ООО «Пегас».

10. Учитывая фактор неоднократности вышеописанных совместных действий Трифонова Л.С., Елатомцева В.С. и Никифорова А.К., факт наличия отношений свойственников в прошлом между последними двумя, а также все вышеназванные обстоятельства, приходим к выводу не только о совместности действий указанных лиц, но и, главным образом, о наличии между ними сговора.

11. Согласно пункту 2 статьи 174 ГК РФ «сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана

судом **недействительной** по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если ... имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица». Данные основания признания сделки недействительной раскрываются и в п. 93 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", в котором сказано, что по одному из оснований пункта 2 статьи 174 ГК РФ «сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов»

12. Поскольку реальное исполнение договоров, заключаемых между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и между ООО «Пегас» и ООО «Стройгруп» подрядчиками не осуществлялось, а производилось силами заказчика, то договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015, как и договоры ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгруп», привели к причинению явного ущерба для ООО «Пегас».

13. В соответствии с п.2 статьи 174 ГК РФ, «сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица». Сущность наличия явного ущерба разъясняется также в п.93 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ № 25: «о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения». В данном случае соотношение предоставления, полученного по договору от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и предоставления, совершенного в пользу контрагента, составляет цену договора и отсутствие исполнения со стороны подрядчика, то есть 36 миллионов рублей и 0 рублей, что является договором на заведомо и значительно невыгодных условиях для ООО «Пегас», о чем знал его контрагент по договору, поскольку имел место сговор генеральных директоров ООО «Пегас» Трифонова Л.С. и ООО «Стройтех» Никифорова А.К. и представителя ООО «Пегас» Елатомцева В.С.. Причинение подобного явного ущерба прослеживается и в результате оформления договоров с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгруп» в 2014 году (34 миллиона рублей и 0 рублей; 38 миллионов рублей и 0 рублей).

Примером судебной практики, когда также имели место сразу все основания недействительности сделки по п.2 статьи 174 ГК РФ, является Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17 февраля 2016 г. по делу № 33-443/2016.

14. В соответствии с п.1 статьи 167 ГК РФ, «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения». Согласно п.2 этой же статьи, «при

недействительности сделки **каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке**, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

15. В данном случае возвратом в первоначальное положение сторон будет **возвращение ООО «Пегас» от ООО «Стройтех» 12 миллионов рублей**, как полученных последней по недействительной сделке. **С ООО «Пегас» в пользу ООО «Стройтех» ничего не подлежит взысканию, поскольку в действительности исполнение договора строительного подряда осуществлялось силами и средствами самого ООО «Пегас», что применяется и на практике (например, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. N 11АП-1204/15** было указано на то, что заказчик не должен был бы оплачивать работы, если бы было доказано выполнение работ самим заказчиком или третьим лицом).

16. Поскольку ввиду недействительности сделки, 12 миллионов были **неправомерно получены ООО «Стройтех»**, то подлежат взысканию проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами. В соответствии с п.1 статьи 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, **опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц**. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором. В соответствии с пунктом 3 данной статьи 395 ГК РФ, проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

17. Также, **разъяснения по поводу взыскания процентов, предусмотренных п.1 статьи 395 ГК РФ, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"**. Согласно п.37, проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства. Согласно п.40, **расчет процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, осуществляется по ставкам, опубликованным для того федерального округа, на территории которого в момент заключения договора, совершения односторонней сделки или возникновения обязательства из внедоговорных отношений находилось место жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, - место его нахождения (пункт 2 статьи 307, пункт 2 статьи 316 ГК РФ)**. В данном случае, исходя из материалов дела, это **Центральный федеральный округ. Согласно п.48, сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Согласно п.55, начисляются проценты с того момента, когда лицо узнало о неправомерном получении средств**. В данном случае ввиду доказанности сговора, **ООО «Стройтех» узнало об этом в тот же день уплаты, то есть 01.10.2015 года. Исходя из этих данных и произведенного расчета, по состоянию на 22 апреля 2016 года** подлежит взысканию 591 683,34 рублей.

5. Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь п.1, 2 статьи 167, пунктом 2 статьи 174, статьей 395 ГК РФ, ст.ст. 125, 126 АПК РФ,

ООО «Пегас» ПРОСИТ СУД:

признать недействительным договор строительного подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015

применить последствия недействительности: взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» 12 миллионов рублей

взыскать проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами в размере 591 683,34 рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Договор, заключенный 01.09.2015 года между ООО "Пегас" и ООО "Стройтех", является **договором строительного подряда**, регулируемого *пар.3 главы 37 ГК РФ "Подряд"*. Договор строительного подряда, соответственно, является **разновидностью договора подряда**, поэтому на него, в соответствии с п.2 статьи 702 ГК РФ, распространяется действие *общих положений о подряде, установленных пар.1 главы 37 ГК РФ*, если иное не предусмотрено специальными правилами об отдельных видах договоров, коим и является договор строительного подряда. Исходя из системного толкования положений *п.1 статьи 740 ГК РФ*, **существенными условиями договора строительного подряда являются предмет, сроки**. Данный вывод следует и из судебной практики (например, Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 августа 2012 г. N Ф02-2798/12 по делу N A19-19212/2011, Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 февраля 2013 г. N Ф01-6326/12 по делу N A82-4500/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 июня 2014 г. N Ф10-1607/14 по делу N A62-2407/2013, и др.).

2. Предметом договора от 01.09.2015 явилось осуществление строительно-монтажных работ, состав которых был определен в смете, что соответствует нормам гражданского законодательства о строительном подряде. Так, *в соответствии с п.1, 2 статьи 740 ГК РФ* договор строительного подряда заключается, в том числе, **для выполнения строительных, монтажных и иных работ**, поэтому данное условие договора в точности соответствовало требованиям закона. При этом предмет договора строительного подряда включает все **виды, содержание и объем** подлежащих выполнению **работ**, что должно быть зафиксировано в **технической документации** (п.1 статьи 743 ГК РФ). На **определение предмета договора строительного подряда в технической документации** не раз указывали и *примеры судебной практики* (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2015 г. N Ф05-2834/15 по делу N A40-13757/2014, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 февраля 2015 г. N Ф04-14443/14 по делу N A03-23906/2013).

3. *В соответствии с п.1 статьи 708 ГК РФ*, в договоре подряда указываются **начальный и конечный сроки выполнения работы**. Поэтому установленные договором от 01.09.2015 года начальный (01.09.2015) и конечный (01.12.2015) также соответствовали требованиям гражданского законодательства.

4. Кроме того, исходя из системного анализа п.1 статьи 740 и п.1 статьи 743 ГК РФ следует, что **существенным условием** договора строительного подряда является также стоимость работ. Определение **стоимости работ в качестве существенного условия** прослеживается и во многих случаях из судебной практики (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 февраля 2015 г. N Ф06-20208/13 по делу N А72-3689/2014, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 января 2015 г. N Ф08-10693/14 по делу N А32-27650/2013 и др.) В соответствии с п.1 статьи 709 ГК РФ, в договоре подряда указывается **цена** подлежащей выполнению работы. В соответствии с п.3,4 этой же статьи, она может быть указана в смете и выражена в твердой или приблизительной форме. Согласно п.1 статьи 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять работы **в соответствии со сметой, устанавливающей цену договора**. Договором от 01.09.2015 в смете была установлена стоимость работ - 36 миллионов рублей. При этом, согласно п.2 статьи 709 ГК РФ, «цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение». Согласно п.4 статьи 421 ГК РФ, **условия договора** определяются **по усмотрению сторон**, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами». Поскольку в данном случае **какие-либо законы или иные нормативные правовые акты не определяют цену** или какие-либо границы цены работ, осуществляемых по договору строительного подряда, **стороны сами устанавливают такую цену**.

5. Таким образом, сторонами было достигнуто согласие по всем существенным условиям договора. В соответствии с п.1 статьи 432 ГК РФ, **договор считается заключенным**, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто **соглашение по всем существенным условиям договора**. В договоре от 01.09.2015, как и в ранее заключаемых договорах, было достигнуто соглашение по всем существенным условиям, следовательно, договор является надлежаще заключенным.

6. В соответствии с п.1 статьи 740 ГК РФ **обязанностью подрядчика** является **выполнение работ**. При этом, в соответствии с п.1 статьи 743 ГК РФ, подрядчик обязуется осуществлять **работы в соответствии с технической документацией**. ООО «Стройтех» обязался и осуществлял работы согласно смете, определившей состав работ, что соответствует требованиям закона. При этом работы осуществлялись **исживением подрядчика**, что *соответствует п.1 статьи 704 ГК РФ*, если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется **исживением подрядчика** - из его материалов, его силами и средствами. **При этом закон не определяет, какие именно материалы, силы и средства должен иметь подрядчик**.

7. ООО «Стройтех» охотно приняло на себя вышеназванную обязанность по выполнению строительных работ, которые уже осуществлялись им для ООО «Пегас» - например, по ранее заключаемому договору 2014 года. Работы всегда соответствовали качеству, претензий от заказчика не поступало. **ООО «Стройтех»** зарекомендовал себя как лицо, которое **профессионально и качественно** осуществляет свою деятельность, являясь **членом СРО**. В соответствии с п.1 статьи 2 ФЗ «О саморегулируемых организациях», **сущностью саморегулирования** является **разработка и установление стандартов и правил** указанной деятельности, а также **контроль** за соблюдением требований указанных стандартов и правил. В соответствии со статьей 4 этого же ФЗ, данные **стандарты и правила**, которые разрабатываются в соответствии с требованиями законов и иных нормативных правовых актов, являются требованиями к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, **обязательными для выполнения всеми членами саморегулируемой организации**. При этом, согласно статье 6 ФЗ, среди основных **функций СРО** названы не только **установление правил для своих членов**, но и **анализ осуществляемой ими деятельности** путем

получения информации в форме отчетов от последних, **организация профессионального обучения**, аттестация работников членов саморегулируемой организации или **сертификацию произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг)**, **обеспечение информационной открытости деятельности своих членов**, осуществление **контроля за деятельностью своих членов** в части соблюдения ими требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации (*статья 9 ФЗ*). Данные функции СРО обеспечивают качество, профессионализм выполняемых членом СРО работ, оказания услуг и т.д., что еще раз подтверждает высокий уровень осуществления СМР ООО «Стройтех».

8. *В соответствии с п.1 статьи 740 ГК РФ, заказчик «обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену».* При этом *согласно статье 746 ГК РФ, «оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда».* ООО «Пегас» обязано было принять и оплатить работы, оплата работ должна была осуществляться в течение 5 банковских дней после их приемки заказчиком по завершению всего объема работ. **ООО «Пегас», 01.10.2015, осуществив приемку представленных ООО «Стройтех» работ в порядке, предусмотренном п.1 статьей 753 ГК РФ, оплатил работы за сентябрь (отдельный этап).** Платежное поручение, которым были перечислены 12 миллионов ООО «Стройтех», было подписано генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С., что соответствует его полномочиям как единоличного исполнительного органа, согласно *п.3 статьи 40 ФЗ «Об ООО».* Следовательно, Трифонов Л.С. одобрил исполнение данного этапа работ по договору.

9. **ООО «Пегас», несмотря на профессионализм деятельности, осуществляемой ООО «Стройтех», и на отсутствие претензий по качеству по строительным работам, исполняемым ООО «Стройтех» по предыдущим договорам строительного подряда, осуществляло свое право заказчика на контроль и надзор за выполнением работ по договору,** что соответствует *статье 748 ГК РФ* (на существование такого права указывает и судебная практика – например, Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 апреля 2010 г. по делу N А06-2296/2009). В частности, как следует из журнала регистрации ЧОП «Авагнارد», представитель ООО «Пегас» Елатомцев В.С. ежедневно посещал ремонтируемые помещения. При этом у него как у представителя заказчика было право в порядке в *порядке п.2 статьи 748 ГК РФ* **сделать заявление о выявленных отступлениях от исполняемого договора, однако таких заявлений не было,** что еще раз подтверждает надлежащее качество выполненных ООО «Стройтех» работ. Кроме того, из того же журнала следует о пребывании в ремонтируемых помещениях **5 специалистов отдела по строительству ООО «Пегас»,** которые, как они сами потом пояснили осуществлявшей проверку в порядке п.2 статьи 47 ФЗ «Об ООО» ревизионной комиссии ООО «Пегас», **руководили выполнением работ со стороны заказчика. В соответствии с п.1 статьи 715 ГК РФ, заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком.** При этом закон не устанавливает, как именно может осуществляться данное право заказчика, что находит отражение и в примерах судебной практики (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 апреля 2013 г. N Ф09-2280/13 по делу N А60-25709/2012). То есть действия специалистов отдела по строительству ООО «Пегас» также соответствовали закону. Они **содействовали подрядчику в выполнении работ в порядке статьи 718 ГК РФ,** направленное на то, чтобы работы были исполнены в соответствии с условиями договора и в полной мере отвечали требованиям и

желаниям заказчика ООО «Пегас». **Никаких замечаний** по поводу выполняемых ООО «Стройтех» работ от ООО «Пегас» в процессе их исполнения подрядчиком **не поступало**.

10. Таких претензий не поступило и в дальнейшем. По окончании всего объема работ подрядчик ООО «Стройтех» 03.12.2015 представил заказчику выполненные работы в сроки, предусмотренные договором, тем самым исполнив свою обязанность в строгом соответствии с положениями п.1 статьи 740 ГК РФ). Трифонов Л.С. осуществил приемку работ в соответствии с п.1 статьи 753, п.1 статьи 720 ГК РФ, не предъявил никаких претензий по качеству работ в порядке п.1 статьи 720 ГК РФ, не отказался от выполненных работ в порядке с п.6 статьи 753 ГК РФ, и подписал соответствующие акты приема-передачи за сентябрь – ноябрь, что соответствует правилам п.4 статьи 753 ГК РФ. **Акт приема-передачи является основанием для возникновения обязательства по оплате работ**, что находит подтверждение и в многочисленных актах судебной практики (например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 апреля 2015 г. N Ф08-1512/15 по делу N А53-4264/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 мая 2015 г. N Ф03-1126/15 по делу N А73-5731/2014 и др.) Однако оплата не была произведена, что является ненадлежащим исполнением договора со стороны заказчика ООО «Пегас» и нарушает положения норм закона о строительном подряде (п.1 статьи 740, п.1 статьи 746, п.1 статьи 711, п.1 статьи 702 ГК РФ).

11. Результаты проверки ИМНС РФ, проведенной 05.12.2015 года, установили **недоначисленные суммы НДС со стороны ООО «Пегас»** по договорам строительного подряда с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» за 2014 год. Данный факт **не имеет никакого юридического значения для ООО «Стройтех»**, а только говорит о налоговом правонарушении в соответствии п.1 статьи 122 НК РФ налогоплательщика ООО «Пегас», который несет **обязанность по уплате НДС**, согласно положениям п.1 статьи 143 и п.1 статьи 146 НК РФ, **налога на прибыль организаций**, согласно п.1 статьи 246 и п.1 части 2 статьи 247 НК РФ.

12. Также, ИМНС РФ ошибочно установила, что работы по договорам 2014 года выполнялись самим ООО «Пегас», а не ООО «Стройтех». Во-первых, это не соответствует действительности, во-вторых, не имеют отношение к заключенному и подлежащее исполнению подрядчиком ООО «Стройтех» договору от 01.09.2015. Кроме того, ООО «Стройтех» не участвовал в арбитражном суде в обжаловании данного решения ИМНС РФ: ООО «Стройтех» не был привлечен в качестве лица, участвующего в деле, в соответствии со статьей 40 АПК РФ. Соответственно, ООО «Стройтех» не мог опровергнуть результаты ИМНС РФ в порядке доказывания, предусмотренного статьей 65 АПК РФ.

13. То факт, что ООО «Пегас» не обжаловало в апелляционном порядке решение АС Энской области от 19.02.2016 года об отказе в удовлетворении требований о признании недействительным ИМНС РФ говорит лишь о том, что ООО «Пегас» согласился со своим допущенным налоговым правонарушением, а положение дел ООО «Стройтех» его не интересует, поскольку единственное, что связывает ООО «Пегас» с данным ООО – взаимовыгодные партнерские отношения по договорам строительного подряда. ООО «Стройтех» же не знал или не мог знать о вышеупомянутом решении АС Энской области ввиду того, что генеральный директор ООО «Стройтех» Никифоров А.К. находится за границей еще с 30.12.2015, что следует из данных Пограничной Службы РФ и что не свидетельствует о неправомерности или какой-либо намеренности его отъезда, поскольку, в соответствии с п.2 статьи 27 Конституции РФ, «каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации».

14. Одним из доводов ИМНС РФ является то, что, у ООО «Стройтех» нет строительной техники, оборудования, однако это не говорит о том, что подрядчиком не исполнялись работы. *В соответствии с п.1 статьи 704 ГК РФ, «работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами». Согласно п.1 статьи 745 ГК РФ, «обязанность по обеспечению строительства материалами...или оборудованием несет подрядчик».* Следовательно, **данные нормы**, регламентирующие отношения по договору строительного подряда, **не содержат указаний** о том, **какие именно материалы должны использоваться подрядчиком** при выполнении работ. **Иных норм о содержании материалов**, при помощи которых подрядчик обязан осуществлять работы, тем более в помещениях, **законодательство не содержит**. Поэтому **вышеназванный довод ИМНС РФ является неосновательным** и не может являться надлежащим доказательством неосуществления работ ООО «Стройтех». Кроме того, **данные сведения** об отсутствии строительной техники и оборудования были установлены ИМНС РФ **даже уже после окончания всех работ** по договору от 01.09.2015 года, что также подчеркивает **отсутствие** какого-либо **юридического значения** в данном случае. Таким образом, **данный вывод ИМНС РФ противоречит правилам об относимости доказательств по данному делу согласно п.1 статьи 67 АПК РФ.**

15. Еще одним доводом ИМНС РФ, подтверждающим неосуществление работ ООО «Стройтех», является то, что **в штате ООО «Стройтех» числится лишь один генеральный директор Никифоров А.К.** Однако, **этот вывод ИМНС РФ также не обоснован и не соответствует действительности**, поскольку самим же ИМНС РФ установлено, что **денежные средства**, поступающие в счет оплаты работ **по договору строительного подряда за 2014 год** от ООО «Пегас» на счет ООО «Стройтех», затем **перечислялись ООО «Стройтех» на счета**, среди данных лиц были такие, **кого ООО «Стройтех» привлекало для выполнения работ**. В материалах дела отсутствуют сведения о том, по каким именно договорам (трудовым договорам в порядке статьи 56 ТК РФ или гражданско-правовым – соответственно, по договорам субподряда, п.1 статьи 706 ГК РФ о которых предоставляют право подрядчику привлекать субподрядчиков), привлекались данные лица для осуществления работ по договору. Важен тот факт, что **данные лица привлекались для осуществления работ по договору, а, значит, работы исполнялись силами ООО «Стройтех»**, что соответствует *п.1 статьи 704 ГК РФ. Перечисления ООО «Стройтех» на счета физических лиц соответствует нормам гражданского законодательства о банковском счете (статьи 845-849, 853 ГК РФ), положениям специализированного законодательства в данной сфере (п.1,2 статьи 31 Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", п.1.1-1.3 "Положения о правилах осуществления перевода денежных средств" (утв. Банком России 19.06.2012 N 383-П), п.2.9 "Положения об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием" (утв. Банком России 24.12.2004 N 266-П)). Списание денежных средств физическими лицами с их карточных счетов соответствует п.1.3 Положения, утв. Банком России 2012 года, п.1.12 Положения 2004 года.* Кроме того, **факт перечисления денежных средств ООО «Стройтех» лицам, которые осуществляли работы** по договору, указывает на то, что **ООО «Стройтех» в реальности исполнял договор строительного подряда 2014 года.** Важно снова подчеркнуть, что данное обстоятельство исполнения **договора подряда ООО «Стройтех» касается только 2014 года.**

16. Таким образом, все выводы ИМНС РФ касались только договоров строительного подряда 2014 года. **Договор же строительного подряда**, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» **01.09.2015 года**, был **надлежаще исполнен подрядчиком**. Как следует из **заключения о качестве и объеме СМР**, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве», **осуществленные работы соответствуют по качеству и объему условиям договора**

от 01.09.2015. Данное заключение экспертизы является **письменным доказательством** по данному делу, в соответствии с положениями *п.1 статьи 75 АПК РФ*.

17. Также **ревизионной комиссией** ООО «Пегас» в ходе проверки взаимоотношений ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» было установлено, что **работы осуществлялись 20 временными работниками**. *П.6 ч.1 статьи 59 ТК РФ* предусматривает возможность заключения **срочных трудовых договоров «с лицами, поступающими на работу в организации, созданные на заведомо определенный период для выполнения заведомо определенной работы»**. В соответствии с *п.2 статьи 79 ТК РФ* **срочный трудовой договор**, заключенный на время выполнения определенной работы, **прекращается по завершении выполнения данной работы**. В делах ООО «Пегас» не обнаружено временных трудовых договоров, однако **копии договоров были представлены** ЧОП «Авангард» ревизионной комиссии **с подписью Елатомцева В.С.** как представителя работодателя. Однако приказ о приеме на работу **не наделял его полномочиями** на выступление его в качестве **работодателя** *порядке ч.3 статьи 20 ТК РФ*. Кроме того, это противоречит и *п.3 статьи 40 ФЗ «Об ООО»*, **устанавливающим функцию единоличного исполнительного органа ООО на издание приказов о приеме на работу**, что, в соответствии со *статьей 68 ТК РФ* осуществляет **работодатель** при приеме на работу на основании заключенного трудового договора. Соответственно, **от ООО «Пегас» в качестве работодателя может выступать только Трифонов Л.С.** как единоличный исполнительный орган. Трудовых договоров с его подписью обнаружено не было, а **копии обнаруженных ревизионной комиссией с подписью Елатомцева В.С.** не только **не имеют юридического значения** для дела, но и **являются недопустимым доказательством** в силу *статьи 68 АПК РФ*. Пропуска же для входа на охраняемый ЧОП «Авангард», оформленные от лица ООО «Пегас» Елатомцевым В.С., в полномочия которого опять же это не входило, **не являются доказательством наличия трудовых отношений** между ООО «Пегас» и данными работниками. В соответствии с *ч.1 статьи 16 ТК РФ*, **трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора**. Соответственно, **пропуск** на охраняемый объект не является основанием возникновения трудовых отношений и, соответственно, **не является надлежащим доказательством** по делу в порядке *статей 67, 68 АПК РФ*. Это вывод подтверждается и в материалах судебной практики (например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 08 апреля 2015 г. по делу N 33-5225/2015).

18. Кроме того, **временные трудовые договоры, заключенные между работниками и ООО «Стройтех», были посланы** ревизионной комиссии пребывающим за границей генеральным директором ООО «Стройтех» **Никифоровым А.К.**, который, во-первых, находясь за пределами РФ **не имел возможности передать лично** данные трудовые договоры ревизионной комиссии, во-вторых, **не обязан был** это делать для ревизионной комиссии другого юридического лица – ООО «Пегас», поскольку **ревизионная комиссия** вправе лишь проводить **проверку деятельности общества, ее избравшего**, в соответствии с *п.1, 2 статьи 47 ФЗ «Об ООО»*.

19. Пребывание данных **20 временных работников** было зафиксировано **журналом регистрации лиц**, пребывающих в охраняемых ЧОП «Авангард» помещениях. Сведения из данного журнала являются **письменным доказательством** по делу в соответствии с *п.1 статьи 75 АПК РФ*. То, что данные 20 лиц являются работниками ООО «Стройтех» (были представлены таким образом), подтверждается **показаниями, данными ревизионной комиссии 5 сотрудниками ООО «Пегас»** - Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллиной М.М. Данные показания были **даны ревизионной комиссии** в соответствии с ее **полномочиями** по *п.2 статьи 47 ФЗ «Об ООО»* и отражены в ее **отчете** и, соответственно,

являются одним из источников отчета ревизионной комиссии как письменного доказательства в порядке п.1 статьи 75 АПК РФ.

20. В совокупности вышесказанное означает, что договор строительного подряда, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» 01.09.2015 года, надлежаще исполнен подрядчиком ООО «Стройтех». ООО «Пегас» же не исполнила свою обязанность по оплате выполненных работ в размере 24 миллионов рублей, что является ненадлежащим исполнением и противоречит п.1 статьи 740, п.1 статьи 746 ГК РФ.

21. В связи с приведенными выше доводами, исковые требования ООО «Пегас» о признании сделки недействительной по основаниям п.2 статьи 174 ГК РФ не подлежат удовлетворению.

22. Согласно пункту 2 статьи 174 ГК РФ, одним из оснований признания сделки недействительной является «явный ущерб»: «сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица». Сущность наличия явного ущерба разъясняется также в п.93 вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ № 25: «о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения».

23. В материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие наличие явного ущерба. Работы были качественно исполнены ООО «Стройтех» строго в соответствии с условиями договора, что подтвердила ООО «Независимая оценочная компания». Расхождение в стоимости работ, установленной в отчете об оценке и в смете при заключении договора не являются значительно невыгодными для ООО «Пегас». Такое соотношение стоимости предоставления полученного и совершенного должно в несколько различаться, что подтверждалось не раз и в судебной практике (например, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2015 г. N 17АП-9657/15 такое соотношение составило 800 раз). Тем более, явный ущерб не был очевиден в момент заключения договора, поскольку сделка по цене 36 миллионов рублей не является крупной для ООО «Пегас». Кроме того, в соответствии с п.4 статьи 421 ГК РФ, условия договора определяются по усмотрению сторон.

24. Вторым основанием признания сделки недействительной по п.2 статьи 174 ГК РФ является наличие сговора или иных совместных действий: сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если ... имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица». Данные основания признания сделки недействительной раскрываются и в п. 93 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О

применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", в котором сказано, что по одному из оснований пункта 2 статьи 174 ГК РФ «сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов».

25. Исходя из положений закона и руководящих разъяснений Пленума ВС РФ, **сложно сделать вывод, что именно является сговором или совместными действиями.** В материалах дела отсутствуют сведения о том, что между двумя контрагентами по договору строительного подряда был какой-то сговор или совместные действия. Вывод ИМНС РФ о том, что единственными поступлениями в ООО «Стройтех» являются денежные средства от ООО «Пегас» также не является фактом, подтверждающим отсутствие исполнения договора подряда со стороны ООО «Стройтех», как и не говорит о каких-либо совместных действиях или сговоре органов соответствующих юридических лиц – ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в лице Трифонова Л.С. и Никифорова А.К. **Ведь согласно п.2 статьи 1 ГК РФ, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. В соответствии с п.1 статьи 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Свободны они и в осуществлении предпринимательской деятельности. Поэтому заключение договоров ООО «Пегас» с названными лицами – право и выбор ООО «Пегас» и его контрагентов.** Договоры строительного подряда ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» от 01.09.2015 также не свидетельствуют о каком-либо сговоре или об иных совместных действиях и не противоречит нормам действующего законодательства.

26. То, что **Никифоров А.К.**, является генеральным директором двух данных обществ, также не нарушает нормы ГК РФ о хозяйственных обществах и ФЗ «Об ООО». Никифоров А.К. свободен в осуществлении предпринимательской деятельности, что соответствует основным началам гражданского законодательства согласно статье 1 ГК РФ и статье 2 ГК РФ. Как и не свидетельствует данный факт о том, что ООО «Стройтех» является «фирмой-однодневкой». В материалах дела **отсутствуют доказательства, подтверждающие это, поскольку договоры строительного подряда действительно исполнялись подрядчиком, что было обосновано выше.**

27. Кроме того, **ООО «Стройтех», исполнявший надлежащим образом работы и по предыдущим договорам, полагался и на добросовестность исполнения обязанностей своим контрагентом ООО «Пегас».** Тем более, заказчик сразу после приемки работ за сентябрь оплатил их. Платежное поручение было подписано генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С. У ООО «Стройтех» были все основания полагаться на действительность заключенного договора. **В соответствии с п.5 статьи 166 ГК РФ, «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки».**

28. Дополнительно, необходимо указать следующее. **В соответствии с п.2 статьи 167 ГК РФ, «при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».** ООО «Стройтех» были выполнены работы по договору

строительного подряда. Поэтому даже в случае признания сделки недействительной, несмотря на то что для этого не оснований, **ООО «Пегас» должно возместить полученное от ООО «Стройтех» по сделке.** На этот вывод указывает и *судебная практика* (например, *п.2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда"*).

5. Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.1, 10, 421 ГК РФ, ст.131 АПК РФ,

**ООО «Стройтех»
ПРОСИТ СУД:**

Отказать в удовлетворении требований ООО «Пегас» к ООО «Стройтех»

Дополнительные позиции.

Истцом могут быть заявлены и иные требования к Ответчику. Далее приведены возражения на иные исковые требования ООО «Стройтех»:

1. В случае заявления исковых требований о признании договора строительного подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 недействительным по основанию, предусмотренному п.2 статьи 170 ГК РФ. Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет заявлено следующее.

В соответствии с п.2 статьи 170 ГК РФ, «притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила». В притворной сделке выделяются две сделки: притворная и прикрываемая. Для определения прикрываемой сделки необходимо выяснить фактические отношения между сторонами и их намерения (например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 июня 2015 г. N Ф09-2647/15 по делу N А60-33269/2014).

Истцом **не обосновано и не доказано**, что стороны преследовали **цель заключения другой сделки.** Это подтверждается тем, что **договор** строительного подряда **реально исполнялся сторонами.** В частности, **подрядчик ООО «Стройтех» представил акты выполненных работ,** что соответствует исполнению обязанности подрядчика, согласно *п.1 статьи 740 ГК РФ.* Значит, ввиду **надлежащего исполнения** договора подрядчиком, можно сделать вывод о том, что **действительная воля ООО «Стройтех» соответствовала волеизъявлению** и была выражена именно на заключение договора строительного подряда. Как следует из буквального толкования *п.2 статьи 170 ГК РФ,* а также, что неоднократно подтверждалось в *судебной практике* (например, *Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 февраля 2013 г. N Ф02-6130/12 по делу N А33-9512/2010, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 апреля 2015 г. N Ф06-22430/13 по делу N А12-24228/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 февраля 2015 г. N Ф03-261/15 по делу N А73-5812/2014*) и было отражено в *разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ № 25 (п.87), «намерений одного участника совершить притворную сделку для применения» п.2 статьи 170 ГК РФ* недостаточно. Следовательно,

доказанность цели ООО «Стройтех» на заключение договора подряда уже говорит о том, что договор не может быть признан недействительным по основанию п.2 статьи 170 ГК РФ.

Заказчик ООО «Пегас» осуществил обязанность по приемке работ, в соответствии с п.4 статьи 753 ГК РФ. То, что ООО «Пегас» оплатил выполненные подрядчиком работы за сентябрь сразу после подписания актов приемки-передачи 01.10.2015 еще раз указывает на то, что ООО «Пегас» действительно желал наступления соответствующих правовых последствий заключенного договора подряда, что еще раз подтверждает неприменимость п.2 статьи 170 ГК РФ. Неоплата же всего объема работ ООО «Пегас» свидетельствует лишь о ненадлежащем исполнении договора строительного подряда заказчиком.

Действия сторон договора подряда ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» не свидетельствуют о желании прикрыть какую-либо сделку. Например, о желании прикрыть договор дарения. Исходя из сложившихся взаимовыгодных партнерских отношений сторон еще по предыдущим договорам строительного подряда, отсутствия каких-либо личных связей генеральных директоров обществ Никифорова А.К. и Трифонова Л.С., свидетельствуют о том, что цели подарить денежные средства ООО «Стройтех» у ООО «Пегас» не было. Истцом не доказано и то, что прикрываемой сделкой был непоименованный договор, возможность заключения которого предусмотрена

Таким образом, при сложившихся фактических отношениях между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», соответствии воли и волеизъявления сторон, договор от 01.09.2015 не может быть признан недействительным по основанию п.2 статьи 170 ГК РФ.

В случае заявления исковых требований о признании договора строительного подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 недействительным по основанию, предусмотренному п.1 статьи 170 ГК РФ. Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет заявлено следующее.

В соответствии с п.1 статьи 170 ГК РФ, «мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна».

Исходя из вышеприведенной нормы, можно сделать вывод, что мнимая сделка характеризуется тем, что она не направлена на возникновение, изменение или прекращений гражданских прав и обязанностей, что указывается и в судебной практике (например, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2009 г. N Ф09-4669/09 по делу N А07-3765/2007). Договор строительного подряда от 01.09.2015 года был надлежаще заключен сторонами и установил права и обязанности каждой стороны, которые исполняли данные обязанности.

Кроме того, как следует из судебной практики, исполнение сделки хотя бы уже одной из сторон свидетельствует о невозможности признания сделки мнимым, и соответственно, факт неисполнения одной из сторон сделки своих обязательств не указывает на мнимость такой сделки (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 марта 2015 г. N Ф06-21632/13 по делу N А55-8589/2014, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 7 августа 2014 г. по делу N 33-8245/14).

Как следует из материалов дела, договор был исполнен со стороны ООО «Стройтех» и частично со стороны ООО «Пегас». Договор от 01.09.2015 года не может быть признан недействительным по основанию п.1 статьи 170 ГК РФ.

В случае заявления исковых требований о признании сделки недействительной по основанию статьи 169 ГК РФ.

В соответствии со статьей 169 ГК РФ, «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом».

Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет указано, что договор подряда от 01.09.2015 относится только к отношениям между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и на права и законные интересы других лиц, т.е. публичный порядок не посягает. Сделкой не нарушены основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Необходимо пояснить, что установленный ИМНС РФ факт неуплаты ООО «Пегас» налогов по взаимоотношениям с ООО «Стройтех», также не является посягательством на публичный порядок, о чем указывается в п. 84 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Исковые требования о признании сделки недействительной по основанию статьи 169 ГК РФ не подлежат удовлетворению.

В случае, если Истцом правовой статус Елатомцева В.С. будет квалифицирован как статус единоличного исполнительного органа ООО «Пегас»,

Ответчиком будет пояснено следующее. Согласно п.3 ст.65.3 ГК РФ и ст.40, ст.42 ФЗ от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", в качестве Единоличного исполнительного органа общества может выступать только лицо, избранное общим собранием общества на предусмотренных уставом условиях либо управляющий, которому данные полномочия переданы по договору.

Елатомцев В.С. в соответствии с п.1 статьи 182 ГК РФ, действовал как представитель ООО «Пегас». Ему было предоставлено только 2 полномочия: ведение переговоров и заключение договоров подряда на проведение СМР. Следовательно, его поведение не подпадает под действие п.1 ст. 174 ГК РФ, в соответствии с которым «если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или такой орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях».

5. Если Истцом будет заявлено, что Ответчик злоупотребил правом в соответствии с п.1 статьи 10 ГК РФ и в связи с этим, договор должен быть признан недействительным по основанию, предусмотренному п.1 статьи 168 ГК РФ, как договор, нарушающий требования закона (то есть п.1 статьи 10 ГК РФ).

Согласно п.1 статьи 10 ГК РФ, «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских

прав (злоупотребление правом)». В действиях ООО «Стройтех» не усматривается ни одного из данных 3 оснований злоупотребления правом. В частности, ООО «Стройтех» не мог причинить вред ООО «Пегас»: подрядчик выполнил работы, соответствующие по качеству и объему условиям заключенного договора, что подтверждается и отчетом ООО «Независимая оценочная компания». Действия ООО «Стройтех» по исполнению договора строительного подряда были осуществлены в строгом соответствии с требованиями гражданского законодательства, о чем уже указывалось в правовой позиции Ответчика, поэтому не могут признаваться действия в обход закона с противоправной целью. В действиях ООО «Стройтех» нет и иных признаков заведомой недобросовестности.

Если Истец считает проявлением злоупотребления правом получение ООО «Стройтех» денежных средств (12 миллионов рублей) от ООО «Пегас» ввиду отсутствия законных оснований для их получения (хотя на самом деле были получены подрядчиком в счет оплаты выполненных работ, что соответствует требованиям закона), то в таком случае это действия ООО «Пегас» по перечислению данных денежных средств ООО «Стройтех» следует признать недобросовестными, в то время как ООО «Стройтех» полагался на действительность заключенной сделки, надлежащим образом исполняя заключенный договор. И в этом случае подлежит применению уже упомянутый п.5 статьи 166 ГК РФ.

6. В случае указания Истцом на незаключенность договора подряда от 01.09.2015

Помимо доводов, изложенных в правовой позиции, о достигнутом согласии по всем существенным условиям в соответствии с п.1 статьи 431 ГК РФ, п.1 статьи 740 ГК РФ, необходимо указать, что договор был заключен в надлежащей форме – письменной, что соответствует п.1 статьи 161 ГК РФ, устанавливающего обязательную письменную форму сделки для юридических лиц.

Дополнительно следует указать, что то, что сделка была заключена Елатомцевым В.С., чьи полномочия были основаны на приказе от 01.08.2012 и соответственно уже истекли на момент совершения сделки. Однако его действия были одобрены генеральным директором ООО «Пегас» Трифоном Л.С., подписавшим акты приема-передачи работ, поэтому сделка не может считаться незаключенной ввиду отсутствия полномочий у Елатомцева В.С. в соответствии с п.1 статьи 183 ГК РФ, «при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку». Однако, в соответствии с п.2 статьи 183 ГК РФ, «последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения». Согласно разъяснениям, данным п. 122 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «по общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях..., сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения». ООО «Стройтех» действительно добросовестно полагался на то, что у Елатомцева В.С. были такие полномочия на заключение договора, в том числе, потому что и ранее договоры строительного подряда заключались именно Елатомцевы В.С. На факт такого возможного последующего одобрения договора строительного подряда указывает и п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по строительному подряду».

Также, важно отметить вывод, сделанный в судебной практике о том, что взыскание стоимости выполненных работ по договору строительного подряда, **заключенному неуполномоченным лицом, допускается при последующем одобрении** этой сделки заказчиком (*Обзор Федерального арбитражного суда Поволжского округа "Обобщение судебно-арбитражной практики по разрешению споров, возникающих из договора строительного подряда"*).

7. Если истец предъявит требования о взыскании неосновательного обогащения - 12 000 000 руб., перечисленным Истцом в счет оплаты СМР. Дополнительно к представленным доводам в правовой позиции.

В соответствии с п.1 статьи 1102 ГК РФ, лицо, которое **без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество** (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), **обязано возратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)**. ООО «Стройтех» не может признаваться таким неосновательно обогатившимся лицом. 12 миллионов были перечислены платежным поручением, подписанным генеральным директором Трифоновым Л.С. Оплата была произведена на основании подписанных актов выполненных работ, что соответствует нормам статей 746, 753 ГК РФ, что уже раскрывалось в правовой позиции. Акты выполненных работ являются основанием для произведения оплаты работ. Данный вывод подтверждается и судебной практикой (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" - п.8).

Если даже признать тот факт, что в соответствии с условиями договора, ООО «Пегас» должен был оплатить работы только по окончании всего объема работ, то в этом случае **ООО «Пегас» досрочно исполнил свою обязанность по оплате** в соответствии с положениями статьи 315 ГК РФ, а, следовательно, *в соответствии с п.1 статьи 1109 ГК РФ*, **полученное по сделке не признается неосновательным обогащением** и не должно быть возвращено.

8. В случае правовой квалификации сделки от 01.09.2015 как совершенной с заинтересованностью.

Дополнительно к уже представленным доводам, Ответчиком будет заявлено о том, что *ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"* для признания сделки совершенной с заинтересованностью предусмотрены следующие условия:

1) **Наличие заинтересованности в совершении сделки у члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания;** 2) **Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:**

являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица; в иных случаях, определенных уставом общества.

Таким образом, **признание сделки совершенной с заинтересованностью невозможно**, т.к. отношения сторон по договору от 01.09.2015 не подпадают ни под одну из гипотез ст. 45.

Елатомцев В.С. не является лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества. Кроме того, **Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. не состоят в отношениях родства.**

9. В случае заявления Истцом требований о взыскании убытков с ООО «Стройтех».

Дополнительно к доводам правовой позиции, Ответчик укажет, что *в соответствии со статьей 15 ГК РФ, «под убытками* понимаются **расходы**, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести **для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества** (реальный ущерб), а также **неполученные доходы**, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». **12 000 000 руб. уплачены** заказчиком в счет оплаты работ **по договору** подряда от 01.09.2015. **Поэтому право заказчика никак нарушено не было.** Соответственно, не может идти речи ни о расходах на восстановление права, ни об утрате, ни о повреждении имущества, ни о неполученных доходах.

10. В случае заявления Истцом требований о взыскании процентов по статье 395 ГК РФ.

Дополнительно к доводам правовой позиции будет изложено Ответчиком следующее.

В соответствии с п.1 статьи 395 ГК РФ, «за пользование чужими денежными средствами **вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения** за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств». **Ни одного из оснований, указанных в законе, для взыскания процентов в действиях ООО «Стройтех» не усматривается**, поскольку 12 миллионов были оплачены за выполненные подрядчиком работы за сентябрь по заключенному договору.



Чуприков Михаил Владимирович
Шитов Александр Андреевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ОТ 01.09.2015 Г. МЕЖДУ ООО «ПЕГАС» И ООО «СТРОЙТЕХ» НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Несмотря на обстоятельства, приведенные в таблице №1 раздела «Изложение фактов», имеются основания полагать, что Договор подряда от 01.09.2015 г. является недействительным.

Согласно части 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Одно из оснований признания сделки недействительной содержит пункт 2 статьи 174 ГК РФ, предполагающий два возможных условия:

Таблица №2

<i>Основание</i>	сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб , о чем другая сторона сделки знала или должна была знать;	сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).
------------------	--	---

<i>Предмет доказывания</i>	- Наличие явного ущерба, причиненного обществу заключением спорной сделки; - Осведомленность контрагента по сделке о явности ущерба.	- Наличие ущерба, причиненного обществу заключением спорной сделки; - Наличие сговора или иных совместных действий сторон в ущерб обществу.
--------------------------------	---	--

Подтверждение наличия явного ущерба.

В соответствии с пунктами 12 и 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает его права представить суду возражения по объему, стоимости и качеству работ.

Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28, а также пункт 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 указывают, что о наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях. Например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента.

Согласно части 5 статьи 71 АПК РФ, никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. В соответствии с положениями Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», а также статьи 89 АПК РФ, внесудебная экспертиза является доказательством по делу.

Так, наличие явного ущерба, причиненного ООО «Пегас» заключением спорной сделки, подтверждается следующими доказательствами:

- Заключением о качестве и объеме СМР, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве», в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая. д.1. Указанное заключение позволяет установить обстоятельство того, что в указанных помещениях осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям Договора от 01.09.2015г.;

- Отчетом об оценке стоимости вышеуказанных СМР, подготовленным ООО «Независимая оценочная компания». Указанный отчет позволяет установить, что стоимость указанных работ составляет 20 000 000 рублей, а в частности: стоимость работ, отраженных в акте за сентябрь 2015 года – 8 000 000 рублей, за октябрь – 6 000 000 рублей, за ноябрь – 6 000 000 рублей.

Таким образом, в случае полной оплаты стоимости работ в соответствии со спорным Договором Истцу будет нанесен ущерб в виде утраты его имущества в размере 16 000 000 рублей. Из этого можно сделать вывод о том, что спорный договор не просто убыточен для общества, а причиняет ему явный ущерб.

Подтверждение осведомленности генерального директора ООО «Стройтех» о явности ущерба, причиненного ООО «Пегас».

Сторонами при заключении договора была составлена и согласована смета, в которой была определена твердая общая стоимость, состав работ, сведения о применяемых материалах. Из этого следует, что представители ООО «Стройтех» принимали участие в согласовании стоимости, объема работ, применяемых материалов при выполнении работ.

Также следует отметить, что ООО «Стройтех» является участником СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций».

В своей совокупности указанные сведения подразумевают наличие осведомленности генерального директора ООО «Стройтех» о рыночной стоимости работ, являющихся предметом спорного договора, а, следовательно, и осведомленности о том, что заключение спорного договора на согласованных сторонами условиях причинит явный ущерб интересам ООО «Пегас».

Наличие сговора представителей сторон в ущерб интересам ООО «Пегас».

В гражданском законодательстве, а также материалах судебной практики по гражданским и арбитражным делам отсутствует определение понятий «сговор» и «иные действия» применительно к их употреблению в рамках пункта 2 статьи 174 ГК РФ.

С учетом обстоятельств дела, считаем уместным понимать под «сговором» выраженную в любой форме договоренность В.С. Елатомцева (как представителя ООО «Пегас») с А.К. Никифоровым (представляющим интересы ООО «Стройтех») о причинении ущерба интересам ООО «Пегас» заключением и исполнением спорного договора. При этом, не имеют существенного значения *желание* причинения ущерба интересам Общества, а также получение выгоды в связи с данным обстоятельством - фактом сговора предполагается его допущение. Таким образом, при установлении признаков сговора можно утверждать о недобросовестности сторон, в него вступающих.

Из материалов дела известно, что В.С. Елатомцевым и А.К. Никифоровым были согласованы объем, качество, цена работ, материалы, применяемые при их. Следует отметить, что между данными лицами и до этого заключались договоры подряда, которые также были ими согласованы и подписаны.

Учитывая тот факт, что В.С. Елатомцев в ООО «Пегас» занимал должность заместителя генерального директора по строительству, а ООО «Стройтех» является членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», предполагается осведомленность данных лиц в соответствующих вопросах. В частности, стороны должны были знать о рыночной цене работ по спорному договору, стоимости материалов, предназначенных для их выполнения и иных сведений.

Исходя из данных факторов, а также оценки выполненных работ, показавшей превышение стоимости почти вдвое, можно сделать вывод о злонамеренном завышении цены работ по спорному договору, что привело к возникновению имущественного ущерба у ООО «Пегас».

Кроме того, под «совместными действиями» в контексте пункта 2 статьи 174 ГК РФ следует понимать любые действия В.С. Елатомцев и А.К. Никифорова, направленные на причинение ущерба интересам ООО «Пегас» в процессе заключения и исполнения спорного договора. О данных фактах, в частности, могут говорить случаи, когда представитель одной стороны не просто подписывает договор с другой стороной сделки от имени представляемого лица, но и участвует в его исполнении.

Так, согласно материалам отчета Ревизионной комиссии ООО «Пегас», в процессе проведения проверки отношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» были получены объяснения от штатных работников – специалистов отдела строительства ООО «Пегас»: И.И. Иванова, П.П. Петров, Н.Н. Нигматулина, Ф.С. Сунгатуллина и М.М. Лагавуллина. Данные лица утверждают, что они руководили выполнением работ по спорному договору со стороны Заказчика. Более того, в материалах дела имеются копии временных трудовых договоров, заключенных между ООО «Пегас» с 20 работниками, выполнявшими работы, предусмотренные договором. Помимо прочего, раз в день на объект прибывал Елатомцев В.С.

В силу положений статей 715 и 748 ГК РФ, ООО «Пегас» было вправе во всякое время осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных ООО «Стройтех» материалов, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика.

Из этого можно заключить, что действия по руководству выполнения работ со стороны работников ООО «Пегас», а также заключение временных трудовых договоров между ООО «Пегас» от имени В.С. Елатомцева с работниками, выполняющими работы по спорному трудовому договору, подпадают под иные совместные действия представителя юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, предусмотренные пунктом 2 статьи 174 ГК РФ.

В подтверждение своей позиции, считаем необходимым проведение комплексной экспертизы, результат которой позволял бы ответить на вопрос о том, чьими силами выполнялись строительно-монтажные работы по адресу г. Энгс, ул. Столбовая, д.1.

На основании изложенного, считаем, что Договор подряда от 01.09.2015 г. между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» необходимо признать недействительным, руководствуясь пунктом 2 статьи 174 ГК РФ.

ВЫСКАНИЕ С ООО «СТРОЙТЕХ» В ПОЛЬЗУ ООО «ПЕГАС» НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

В соответствии со статьей 1102 ГК РФ, неосновательным обогащением признается приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, без установленных на то законом или договором оснований.

Исходя из положений главы 60 ГК РФ, а также статьи 65 АПК РФ, предметом доказывания по спорам о неосновательном обогащении являются следующие обстоятельства:

Таблица №3

Критерии определения неосновательного обогащения	Обстоятельства рассматриваемого дела, подтверждающие критерий неосновательности обогащения
<i>Отсутствие достаточного, установленного законом или договором, основания обогащения</i>	<p>Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.04.1997 N 802/97, неосновательное обогащение возникает и в том случае, когда <u>основание</u>, по которому приобретено имущество, <u>отпадает впоследствии.</u></p> <p>В соответствии с положениями, приведенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015), при оспаривании сделки совершенной со злоупотреблением права бремя доказывания добросовестности переходит на ответчика, в случае, если истцом представлены достаточно серьезные доказательства и приведены убедительные аргументы в подтверждение того факта, что другая сторона действовала недобросовестно, с намерением причинить вред этому лицу.</p> <p>Руководствуясь приведенной позицией, считаем, что такими основаниями являются:</p> <p>Факты явной недобросовестности ООО «Стройтех» в отношениях с ООО «Пегас», установленные ИМНФС по городу</p>

	Энску и подтвержденные ревизионной комиссией ООО «Пегас» (их использование допустимо, в соответствии с правовой позицией ВАС РФ, изложенной в Постановлении Президиума от 24.06.2014 N 3159/14 по делу N A05-15514/2012); Факты, свидетельствующие о выполнении работ по Договору подряда от 01.09.2015 г. силами работников, привлеченными ООО «Пегас».
<i>Наличие обогащения на стороне одного лица (обогатившегося)</i>	Согласно материалам дела, 01.10.2015 г. платежным поручением, подписанным Л.С. Трифоновым (генеральным директором), с расчетного счета ООО «Пегас», на расчетный счет ООО «Стройтех» были переведены денежные средства в размере <u>12 000 000</u> (двенадцати миллионов) рублей.
<i>Происхождение этого обогащения за счет другого лица (потерпевшего)</i>	
<i>Размер обогащения</i>	

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.04.2005 N 13915/04 по делу N A40-25293/99-29-289 сумма неосновательного обогащения в силу статьи 1102 ГК РФ должна быть возвращена в полном объеме лицу, за счет которого без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований было приобретено имущество.

Согласно пункту 2 статьи 1107 ГК РФ, на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В рассматриваемом случае таким основанием будет признание Договора подряда от 01.09.2015 г. недействительным (соответствующее требование в разделе I), следовательно, соответствии с пунктом 3 статьи 395 ГК РФ, период начисления процентов на сумму неосновательного обогащения начинается с вступления в законную силу соответствующего судебного акта до дня его фактического исполнения.

Согласно материалам дела, ООО «Стройтех» зарегистрировано по адресу: г. Москва, Автомобильный проезд, д.9, стр. 1. Следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 395, размер процентов стоит рассчитывать по средней ставке банковского процента по вкладам физических лиц в Центральном Федеральном Округе (на 31.03.2016 г. – 8,64%).

Руководствуясь приведенными положениями законодательства и судебной практики, просим суд взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» 12 000 000 (двенадцать миллионов) рублей неосновательного обогащения, а также, проценты за пользование чужими денежными средствами, с момента вступления в законную силу решения суда о признании Договора подряда от 01.09.2015 г. между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным до дня его фактического исполнения.

ВЗЫСКАНИЕ С ООО «СТРОЙГРУПП» УБЫТКОВ, В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ ОЦЕНКИ И ЭКСПЕРТИЗЫ

По заказу ООО «Пегас» были проведены экспертиза и оценка качества и объема работ. По результатам проведения данных мероприятий выявлен ущерб интересам ООО «Пегас». В связи с этим обществом понесены соответствующие расходы.

Согласно пункту 5 статьи 720 ГК РФ, при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза, расходы по которой несет подрядчик, за исключением случаев предусмотренных законодательством.

На основании изложенного, просим суд взыскать с ООО «Стройтех» расходы на проведение указанных мероприятий.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 4 и разделом II АПК РФ,

ПРОСИМ СУД:

Признать Договор подряда от 01.09.2015 года между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным;

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» 12 000 000 (двенадцать миллионов) рублей неосновательного обогащения, а также, проценты за пользование чужими денежными средствами, с момента вступления в законную силу решения суда о признании Договора подряда от 01.09.2015 г. между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным до дня его фактического исполнения;

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» расходы на проведение экспертизы и оценки выполнения СМР по Договору подряда от 01.09.2015 года.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Согласно статье 307 ГК РФ, обязательством признается правоотношением, когда одно лицо обязано совершить в пользу другого определенное действие; при этом кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают, в том числе, из договоров.

В соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» возникли обязательства, по выполнению Договора подряда от 01.09.2015 года.

Данный Договор отвечает требованиям законодательства, предъявляемым к аналогичным соглашениям (см. таблица №1 в разделе «Изложение фактов»).

ОТСУТСТВИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ОТ 01.09.2015 ГОДА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В силу положений пункта 1 статьи 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Подчеркнем, что в пункте 5 статьи 167 ГК РФ указано, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Таблица №2

Основание недействительнос ти сделки	Отсутствие обстоятельств рассматриваемого дела, подтверждающих то или иное основание
Нарушение требования закона или иного правового акта (статья 168 ГК РФ)	Каких-либо законодательных ограничений стороны Договора при его заключении не нарушили.
Сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ)	<p><i>Согласно пункту 85 Постановления Пленума ВС РФ №25, для применения данного основания необходимо установить, противоречили ли основам правопорядка или нравственности: цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении; <u>либо</u> заведомо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей.</i></p> <p>Как видно из материалов дела, цель Договора – создание встречных договорных обязательств в соответствии с его предметом, который, исходя из толкования соглашения, не противоречит основам правопорядка и нравственности</p>
Мнимость сделки (статья 170 ГК РФ)	<p><i>Согласно пункту 86 Постановления Пленума ВС РФ №25, мнимой признается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия либо осуществление ее формального исполнения.</i></p> <p>Последствиями рассматриваемого Договора можно признать совершенные строительно-монтажные работы, являющиеся предметом соглашения. Данные работы были приняты Заказчиком по соответствующему акту.</p> <p>Исполнение Заказчиком Договора, в силу положений законодательства, нельзя назвать формальным.</p>
Притворность сделки (статья 170 ГК РФ)	<p><i>Согласно пункту 87 Постановления Пленума ВС РФ №25 притворной признается сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку; совершенная на иных условиях, с иным субъектным составом; направленная на достижение других правовых последствий и прикрывающая иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточны.</i></p> <p>Стороны договорились о принятии на себя обязательств,</p>

	<p>указанных в предмете договора, а именно:</p> <p>совершение иждивением подрядчика строительно-монтажных работ в офисных помещениях;</p> <p>принятие и оплата Заказчику выполненных работ.</p> <p>Исполнение работ подтверждается актом выполненных работ, безоговорочно подписанным Заказчиком.</p> <p>Доводы о создании каких-либо иных последствий или совершение сделки на иных условиях не подтверждаются материалами дела.</p>
Противоречие целям деятельности юридического лица (статья 173 ГК РФ)	Согласно материалам дела, предмет Договора не противоречит целям деятельности ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».
Отсутствие необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (статья 173.1 ГК РФ)	<p><i>В пункте 90 Постановления Пленума ВС РФ №25 указано, что сделка может быть признана недействительной по данному основанию, только тогда, когда получение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на ее совершение необходимо в силу указания закона.</i></p> <p>Исходя из условий данной сделки, для ее заключения сторонам какого-либо согласия третьих лиц не требовалось.</p> <p>В частности, Договор не является сделкой с заинтересованностью и крупной сделкой.</p>
Совершение сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (статья 174.1)	Данное основание не соответствует обстоятельствам рассматриваемого дела
Совершение сделки под влиянием существенного заблуждения (статья 178 ГК РФ)	<p><i>В силу статьи 178 ГК РФ, существенным признается такое заблуждение, когда:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> <i>1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;</i> <i>2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;</i> <i>3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;</i> <i>4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;</i> <i>5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.</i> <p>Ни одно из указанных условий не подтверждается</p>

	обстоятельствами дела.
Совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (статья 179 ГК РФ)	<p><i>Согласно пункту 99 Постановления Пленума ВС РФ №25 обманом признается:</i></p> <p><i>сообщение информации, не соответствующей действительности,</i></p> <p><i>намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.</i></p> <p><i>Такие обстоятельства должны находиться <u>в причинной связи с решением о заключении сделки</u>. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.</i></p> <p><i>Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.</i></p> <p>Данные не находят подтверждение в материалах дела.</p> <p>В частности, сделка заключена уполномоченным лицом, а в дальнейшем перечислении денежных средств на расчетный счет ООО «Стройтех» генеральный директор Заказчика также выразил свое согласие с ней.</p> <p>Каждый участник гражданских правоотношений, согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ, предполагается действующим добросовестно. В связи с этим, истцом не доказан довод о том, что у представителя ООО «Стройтех» или третьего лица имелся умысел совершить обман.</p>

Более подробно считаем необходимым остановиться на основании признания сделки недействительной, в соответствии с положениями статьи 174 ГК РФ.

А) Согласно пункту 1 данной нормы, условиями признания сделки недействительной признается нарушение ограничений полномочий лица на совершение сделки по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, при условии, что доказана осведомленность другой стороны сделки об этих ограничениях.

Следовательно Истцу, как лицу обязанному доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, необходимо представить доказательства следующих юридических фактов:

- заключение Договора между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) договором с представителем;
- осведомленность представителя ООО «Стройтех» о том, что представитель ООО «Пегас» при заключении спорного договора действовал с нарушением ограничений,

установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) договором с представителем.

В случае недоказанности хотя бы одного факта, составляющего предмет доказывания, представляется разумным полагать, что признание сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 174 ГК РФ недопустимо.

Исходя из того, что в соответствии с материалами дела полномочия Л.С. Трифонова в период нахождения его в должности единоличного исполнительного органа ООО «Пегас» не были ограничены, можно заключить, что они тождественны пункту 3 статьи 40 ФЗ «Об ООО». Из этого следует, что Л.С. Трифонов имел право:

- принять на работу В.С. Елатомцева;

- передать В.С. Елатомцеву полномочия по ведению переговоров и заключению договоров подряда по заказам ООО «Пегас» (в том числе на заключение Договора подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех»);

- оплатить работы по Договору подряда от 01.09.2015 года на основании актов выполненных работ от 01.10.2015 за сентябрь на сумму 12 000 000 рублей, подписанных В.С. Елатомцевым;

- подписать акты выполненных работ от 03.12.2015 года за сентябрь-ноябрь на общую сумму 36 000 000 рублей.

Таким образом, налицо, **отсутствие юридического факта заключения спорного договора между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» с нарушением ограничений**, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) договором с представителем. В.С. Елатомцев и Л.С. Трифонов действовали в рамках своих полномочий.

Б) Согласно пункту 2 статьи 174 ГК РФ, условиями признания сделки недействительной являются:

- совершение сделки, причинившей представляемому явный ущерб, о чем другая сторона знала или должна была знать, вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки;

- наличие обстоятельств, которые свидетельствуют о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Следовательно, для признания сделки недействительной, Истцу необходимо доказать следующие юридические факты:

- наличие явного ущерба, причиненного обществу заключением спорной сделки;

- осведомленность контрагента по сделке о явности ущерба;

Либо:

- наличие ущерба, причиненного обществу заключением спорной сделки;

- наличие сговора или иных совместных действий представителя одной стороны с другой стороной по спорной сделке.

1. Признание явного ущерба интересам ООО «Пегас» заключением спорного договора и осведомленность представителя о таком ущербе ООО «Стройтех» не доказано Истцом.

В силу абзаца 3 пункта 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента.

Так, Истцом в целях доказательства явного ущерба, причиненного интересам ООО «Пегас» заключением спорного Договора, были представлены следующие доказательства:

- заключение о качестве и объеме строительно-монтажных работ ООО «Независимая экспертиза в строительстве», в офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая. д.1. Заключением подтверждается факт того, что в указанных помещениях осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015 года. Данный документ подготовлен по заказу ООО «Пегас»;

- отчет об оценке стоимости вышеуказанных строительно-монтажных работ ООО «Независимая оценочная компания». Указанный отчет устанавливает, что стоимость указанных работ составляет 20 000 000 рублей: стоимость работ, отраженных в акте за сентябрь 2015 года – 8 000 000 рублей, за октябрь – 6 000 000 рублей, за ноябрь – 6 000 000 рублей. Данный документ подготовлен по заказу ООО «Пегас».

В силу пункта 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу.

Согласно положениям статьи 71 АПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами, никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Так, в материалах дела также имеются сведения, позволяющие утверждать о том, что цена спорного договора не соответствует выводам ООО «Независимая оценочная компания» о стоимости выполненных работ.

В процессе заключения Договора представителями ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – 36 000 000 рублей, составлен проект, в котором стороны договорились о применяемых материалах и составе работ. В случае составления сметы, в соответствии со статьей 709 ГК РФ, она приобретает силу и становится частью договора подряда с момента подтверждения ее заказчиком.

Кроме того, в материалах дела имеются Акты выполненных работ от 03.12.2015, подписанные со стороны Истца генеральным директором Л.С. Трифионовым, что в соответствии со статьей 743 ГК РФ, является подтверждением выполнения работ, предусмотренных спорным договором, подрядчиком надлежащим качеством и в полном объеме. Заказчик, принявший работы по актам о сдаче-приемке выполненных работ без замечаний к их объему и качеству, обнаруживший недостатки, в выполнении которые объективно не могут носить скрытый характер, утрачивает право ссылаться на указанные недостатки выполненных работ в порядке пункте 3 статьи 720 ГК РФ. Данная позиция соответствует сформировавшейся по данному вопросу судебной практике (пункт 11 «Обзора судебной практики Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по спорам, вытекающим из договора подряда»; пункт 14 «Обзора судебной практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по спорам с договором строительно подряда»).

Помимо этого, согласно материалам дела, на объекте находились и контролировали выполнение работ сотрудники ООО «Пегас» - И.И. Иванов, П.П. Петров, Н.Н. Нигматулина, Ф.С. Сунгатуллина, М.М. Лагавуллина. В соответствии с положениями статьи 748 ГК РФ, Заказчик, осуществлявший контроль и надзор за выполнением работ и не сделавший заявление об обнаружении недостатков, теряет право в дальнейшем ссылаться на них.

Помимо прочего, заключение о качестве и объеме строительно-монтажных работ, представленное ООО «Пегас», выполненное ООО «Независимая экспертиза в строительстве», в

офисных помещениях по адресу г.Энск, ул.Столбовая. д.1. подтверждает факт того, что в указанных помещениях осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015 года.

Указанные сведения подтверждают стоимость ремонтных работ и использованных при их выполнении материалов на общую сумму, соответствующую указанной смете-приложению к договору.

Стоит отметить, что:

граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1 статьи 421 ГК РФ);

условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункт 4 статьи 421 ГК РФ);

исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон (пункт 1 статьи 424 ГК РФ);

договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим на момент его заключения (пункт 1 статьи 422 ГК РФ);

Осведомленность представителя Ответчика о причинении заключением спорного договора Истцу явного ущерба также им не доказана.

Единственное доказательство, подтверждающее, по мнению Истца, завышение цены спорного договора – заключение ООО «Независимая оценочная компания» о стоимости работ, выполненных по договору, не позволяет установить:

- каким способом производилась оценка выполненных работ;
- в соответствии с какими ценами производилась оценка выполненных работ по спорному договору (минимальными рыночными; средними рыночными или иными);
- включено ли в заключение об оценке выполненных работ вознаграждение подрядчика.

Указанные упущения могут существенно повлиять на установление реальной стоимости выполненных работ по спорному договору.

Таким образом, **Истцом не доказан факт причинения явного ущерба** интересам ООО «Пегас». Следовательно, невозможно установить наличие осведомленности представителя ООО «Стройтех» о юридическом факте причинения заключением и исполнением спорного договора явного ущерба интересам ООО «Стройтех».

2. Наличие сговора или иных совместных действий представителя ООО «Пегас» Елатомцева В.С./Трифонов Л.С. с представителем ООО «Стройтех» Никифоровым А.К. по спорной сделке не доказано Истцом.

Наличие сговора либо иных совместных действий, направленных на причинение ущерба интересам ООО «Пегас» между представителями сторон по спорному договору также не подтверждается материалами дела.

Так, в законодательстве и судебной практике отсутствуют определения понятий «сговор» и «иные действия» применительно к их употреблению в рамках пункта 2 статьи 174 ГК РФ.

Таким образом, предполагаем, что под сговором в настоящем деле может пониматься выраженная в любой форме договоренность В.С. Елатомцева с А.К. Никифоровым направленная на причинение ущерба интересам ООО «Пегас» заключением и исполнением Договора. В силу обстоятельств, изложенных выше, доказательства, представленные Истцом, не позволяют установить факт причинения ущерба интересам ООО «Пегас» заключением и исполнением спорного договора.

Более того, гражданским законодательством, а также ФЗ «Об ООО» подразумевается презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений. Так, в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Указание Истцом на сговор представителей ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является указанием на недобросовестность указанных представителей. В силу положений пункта 1 статьи 65 АПК РФ, недобросовестность и наличие сговора представителей сторон по спорному договору, направленная на причинение ущерба интересам ООО «Пегас» должна доказываться Истцом. Доказательств, позволяющих установить недобросовестность представителей ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в материалах дела не имеется.

Кроме того, под «совместными действиями» в контексте п. 2, ст. 174 ГК РФ следует понимать любые действия В.С. Елатомцева и А.К. Никифорова, направленные на причинение ущерба интересам ООО «Пегас» в процессе заключения и исполнения спорного договора. Так, можно говорить о совместности действий, в частности, в том случае, когда представитель одной стороны не просто подписывает договор с другой стороной сделки от имени представляемого лица, но и участвует в его исполнении.

Истцом в качестве доказательства по делу представлен отчет Ревизионной комиссии ООО «Пегас», составленный в процессе проведения проверки отношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех». Указанный отчет содержит объяснения, полученные от штатных работников – специалистов отдела строительства ООО «Пегас» И.И. Иванова, П.П. Петрова, Н.Н. Нигматулина, Ф.С. Сунгатуллина и М.М. Лагавуллина. Согласно данным объяснениям, перечисленные лица руководили выполнением работ по спорному договору со стороны Заказчика – ООО «Пегас». Однако, в том же отчете имеется объяснение В.С. Елатомцева, противоречащее объяснениям сотрудников. Со слов В.С. Елатомцева можно установить, что работы выполнялись силами ООО «Стройтех», а специалисты отдела строительства ООО «Пегас» не руководили работами, а осуществляли контроль за ходом выполнения работ. Следовательно, ООО «Пегас» осуществляло свое право, предусмотренное статьями 715 и 748 ГК РФ. Кроме того, у В.С. Елатомцева на основании приказа о приеме на работу отсутствовали полномочия по заключению временных трудовых договоров с указанными работниками. Заявку на оформление пропусков с прилагаемыми документами В.С. Елатомцев подал от ООО «Пегас», т.к. именно с этой организацией заключен договор на охрану объекта.

Таким образом, Истцом не предоставлены доказательства, позволяющие установить наличие сговора, либо иных совместных действий между представителями ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», направленных на причинение ущерба интересам ООО «Пегас».

В силу вышеизложенного, основания для признания спорного договора недействительным в соответствии со статьей 174 ГК РФ отсутствуют.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ОТ 01.09.2015 НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ НА ОСНОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 45 ФЗ «Об ООО»

В силу пункта 1 статьи 45 ГК РФ, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества (либо иного представителя общества), члена коллегиального исполнительного органа, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями указанной статьи.

Данные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

- являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

- владеют (каждый в отдельности или в совокупности);

- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;

- в иных случаях, определенных уставом общества.

Договор был заключен между ООО «Пегас», в лице заместителя генерального директора по строительству В.С. Елатомцева, действующего на основании приказа о приеме на работу, и ООО «Стройтех», в лице генерального директора А.К. Никифорова.

Так, В.С. Елатомцев не является и не являлся участником ни ООО «Пегас», ни ООО «Стройтех», а также не занимал и не занимает должностей в органах управления ООО «Стройтех».

Не имеется в материалах дела сведений о наличии у В.С. Елатомцева супруги, родителей, детей, полнородных и неполнородных братьев и сестер, усыновителей и усыновленных, их аффилированных лиц:

- являющихся стороной сделки или выступающих в интересах третьих лиц в их отношениях с ООО «Пегас»;

- владеющих двадцатью и более процентами долей ООО «Стройтех»;

- занимающих должности в органах управления ООО «Стройтех».

Указанный перечень возможных заинтересованных лиц, а также случаев заинтересованности является закрытым, расширительному толкованию не подлежит.

Таким образом, отсутствие признаков заинтересованности (пункт 1 статьи 45 ФЗ «Об ООО») не позволяет признать сделку недействительной в соответствии с пунктом 5 статьи 45 ФЗ «Об ООО».

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ООО «ПЕГАС» И ООО «СТРОЙТЕХ» ЗА 2014 ГОД

Требования истца о признании недействительными отношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» за 2014 год, о взыскании необоснованного обогащения; взыскании убытков, причиненных указанными отношениями - являются необоснованными по следующим обстоятельствам. В материалах дела отсутствуют обстоятельства, обосновывающие предмет указанных требований.

Так содержание искового заявления составляют предмет и основание иска. В соответствии со статьей 125 АПК РФ, предметом искового заявления является материально-правовое требование истца к ответчику, а под основанием иска понимаются юридические факты, обосновывающие предмет иска. Таким образом, для изменения и прекращения правоотношений, в том числе, признания правоотношений недействительными и определения последствий такого признания, необходимо установить их юридическую природу, предмет и существенные условия.

Пункт 1 части 1 статьи 161 ГК РФ предусматривает обязанность юридических лиц совершать сделки между собой и гражданами в простой письменной форме.

Из материалов дела следует, что в 2014 году между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» заключались и исполнялись договоры подряда на общую сумму 34 000 000 рублей. Однако, сведений о количестве заключенных договоров, объеме работ, характере работ, сроках

выполнения работ, цены каждого из договоров, как и самих договоров Истцом предоставлено не было.

Таким образом, Истцом не предоставлены сведения об обстоятельствах, обосновывающие требования Истца к Ответчику.

Решение ИМНС РФ от 05.12.2015, содержащее сведения о том, что:

ООО «Стройтех» не исполняло свои обязательства по договорам подряда, заключенным в 2014 году между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас»;

выполнение работ, являющихся предметом указанных договоров, осуществлялось силами ООО «Пегас»;

все обороты ООО «Стройтех» представляют собой поступления от ООО «Пегас»,

не может в силу статьи 68 АПК РФ признаваться допустимым доказательством в рамках рассмотрения дела о признании договоров подряда за 2014 год, заключенных между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительными.

Так, пункт 77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает, что факты уклонения гражданина или юридического лица от уплаты налогов, нарушения им положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной, так как данные обстоятельства не входят в предмет доказывания по такому спору, а подлежат установлению при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства.

Таким образом, обстоятельства, содержащиеся в решении налогового органа должны быть доказаны иным образом. Истец не предоставил иных доказательств, подтверждающих выводы налогового органа.

Обстоятельства, установленные Решением Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 года, в котором было отказано в удовлетворении требований ООО «Пегас» о признании недействительным решения ИМНС РФ по Энскому району г. Энска от 05.12.2015 года, не имеют преюдициального характера в настоящем деле. В связи с тем, что ООО «Стройтех» не привлекалось к участию в указанном деле как заинтересованное лицо (в порядке пункта 2 статьи 200 АПК РФ), следовательно, оно не могло предоставить своих объяснений и возражений относительно отношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в 2014 году. В силу пункта 2 статьи 69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, обстоятельства, установленные Решением Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 года должны быть установлены иными доказательствами, для признания недействительность договоров подряда, заключенных между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь главой 9 ГК РФ, ФЗ «Об ООО»,

ПРОСИМ СУД:

Отказать ООО «Пегас» в удовлетворении заявленных требований по настоящему делу.



Гильманова Айгуль Айдаровна
Вискунова Анна Сергеевна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Квалификация договорных отношений

Договор подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 необходимо квалифицировать, как договор строительного подряда, поскольку согласно ст.740 ГК РФ по договору подряда подрядчик обязуется выполнить строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену, что наиболее четко отражает специфику отношений, возникших между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех». Также данный факт подтверждается характером работ, выполняемых ООО «Стройтех», а именно строительно-монтажные работы в помещении ООО «Пегас».

Подобные отношения квалифицируются в качестве договора строительного подряда в решении по делу № А60-7927/2014 Арбитражного суда Свердловской области, а также в решении по делу № А40-152915/09-49-774 Арбитражного суда города Москвы.

2. Сделка совершена неуполномоченным лицом.

1 сентября 2015 заместитель генерального директора по строительству Елатомцев В.С. подписал договор подряда ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», при этом его полномочие по заключению договоров подряда по заказам ООО «Пегас» было предусмотрено только в приказе о приеме на работу, доверенности на совершение данных действий Елатомцевым В.С. предоставлено не было.

Поскольку Елатомцев В.С. не является генеральным директором ООО «Пегас», значит, в соответствии со ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», он не может совершать сделки от имени общества без доверенности, более того согласно ч. 2 этой же статьи именно директор выдает доверенности на право представительства от имени общества.

Законодательство не предусматривает закрепление полномочий на совершение сделок от имени юридического лица приказом о приеме на работу. Более того в российском гражданском

праве выдача доверенности лицу, представляющему интересы юридического лица (за исключением единоличного исполнительного органа), является обычаем делового оборота.

Таким образом, Елатомцев В.С. является лицом, неуполномоченным на совершение сделок от имени юридического лица, поэтому в соответствии с п.1 ст.183 ГК РФ договор подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является заключенной от имени и в интересах Елатомцева В.С.

3.Сделка совершена в ущерб интересам юридического лица.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем, действовавшим без доверенности, в ущерб интересам юридического лица, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать, может быть признана судом недействительной.

Представляется необходимым принять во внимание разъяснения, представленные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ:

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» под явным ущербом понимается совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке... в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного... в пользу контрагента. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки".

Также в п.2. Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», где ВАС РФ разъяснял, что «под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки».

В данном случае смета по договору ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», в которой была определена общая стоимость работ, составляла 36 млн рублей. Однако в соответствии с отчетом об оценке стоимости строительно-монтажных работ, подготовленным по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая оценочная компания», стоимость работ, проведенных ООО «Стройтех» составила лишь 20 млн рублей. При этом установление такой стоимости строительно-монтажных работ не является экономически оправданным.

Елатомцев В.С. действовал недобросовестно, поскольку представитель должен действовать в интересах юридического лица, поступать разумно с точки зрения экономического оборота и стандартного делового общения, учитывать всевозможные неблагоприятные последствия совершения сделки и выражать волю представляемого. Елатомцев В.С., зная о том, что ООО «Стройтех» не имеет строительной техники, что все работы будут выполняться силами ООО «Пегас», все же заключил договор подряда, несмотря на то, что для ООО «Пегас» данная сделка не была выгодной.

4. Наличие сговора в действиях представителя юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

О факте сговора могут свидетельствовать 3 факта: во-первых, представитель совершает волеизъявление, не соответствующее воле представляемого; во-вторых, об этом несоответствии знает контрагент, вступающий в правоотношение посредством представителя; в-третьих,

представитель и контрагент входят в сговор, ставящий своей целью обеспечение их интересов за счет интересов представляемого¹.

Представляется, что все эти факты имеют место в рамках настоящего дела.

Елатомцев В.С. осознавал, что сделка является убыточной для ООО «Пегас» в силу того, что стоимость работ не соответствует действительной стоимости а также того, что все работы будут осуществляться силами ООО «Пегас».

Ген.директор контрагента по сделке ООО «Стройтех» Никифоров А.С. также понимал, что представитель ООО «Пегас» поступает недобросовестно и действует в противоречии с интересами своего представляемого, но при этом допустило заключение сделки, так как данная сделка была прибыльной именно для ООО «Стройтех». Об этом свидетельствует тот факт, что подобный договор уже был заключен в 2014 году, отчет об оценке строительно-монтажных работ, а также банковские операции, производимые ООО «Стройтех», которые затрудняют процесс отслеживания движения денежных средств, перечисляемых со счета ООО «Пегас» в 2014 году.

Также косвенным образом о сговоре может свидетельствовать тот факт, что генеральным директором ООО «Стройтех» является брат бывшей жены Елатомцева В.С., то есть человек, с которым у Елатомцева В.С. были свойственные отношения, нам неизвестно, когда был расторгнут брак между Елатомцевым В.С. и его бывшей женой, поэтому есть основания предполагать, что Елатомцев В.С. и Никифоров А.К. находились в достаточно тесных взаимоотношениях, позволяющих влиять на осуществление хозяйственной деятельности двух юридических лиц.

Кроме того после вынесения решения ИМНС РФ, произошла досрочная смена генерального директора, что также является косвенным подтверждением того, что генеральный директор Трифонов Л.С. действовал совместно с Елатомцевым В.С. недобросовестно и неразумно по отношению к ООО «Пегас», поскольку подписывал акты приемки работ и подписывал платежное поручение на перевод денежных средств ООО «Стройтех». Однако, согласно ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», это является его прямой обязанностью.

5. Нарушение стабильности гражданского оборота.

Кроме того, представляется, что поведение Елатомцева В.С. подрывает один из принципов российского гражданского права – принцип стабильности гражданского оборота. Все сделки должны быть направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота. В нашем случае “стабильность” следует рассматривать, как обеспечение платежеспособности организаций, их устойчивого финансового и имущественного положения, что гарантирует надлежащее исполнение ими своих договорных, фискальных, корпоративных и иных обязательств.

Убыточными сделками именно эта стабильность, а также интересы третьих лиц поставлены под угрозу, что, по мнению законодателя, дает возможность упростить признание такой сделки недействительной, исключив доказывание нарушения закона, условий, порядка совершения сделок, добросовестности другой стороны.

Также мы видим, что в результате проверки ИМНС РФ взаимоотношений ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», было вынесено решение о доначислении ООО «Пегас» неуплаченных налогов, то есть опять же была нарушена стабильность гражданского оборота.

Исковые требования

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 174, 183 ГК РФ, а также ст.ст. 40, 44, 45 ФЗ об «Обществах с ограниченной ответственностью»,

¹Оспаривание действий представителя по пункту 2 статьи 174 Гражданского кодекса / А. В. Габов, Г. Г. Астахов // Гражданское право. - 2015. - № 4 (июль-август). - С. 29-39. - Библиогр.: с. 38-39.

ПРОШУ:

Признать договор подряда от 01.09.2015 г., заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Совершенная сделка не является сделкой с заинтересованностью

Под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (статья 4 Закона о конкуренции).

Условия п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, при которых устанавливается заинтересованность в совершении обществом сделок, введены для конкретных физических лиц с учетом степени их родства и положения по отношению к обществу, поэтому для целей установления их аффилированных лиц подлежат применению критерии статьи 4 Закона о конкуренции, предназначенные для определения лиц, аффилированных физическим лицам, но без учета того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью¹.

В п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью указывается, какие лица и при наличии каких обстоятельств признаются заинтересованными в совершении обществом сделки. К таким лицам относятся члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица помимо прочего являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом.

Как видно, в Законе № 14-ФЗ не раскрывается понятие аффилированности лиц. Однако Президиум ВАС выработал свой подход в определении аффилированности, который он изложил в Постановлении от 22.03.2012 № 14613/11 (несмотря на то, что в указанном Постановлении подход разработан применительно к ст. 81 Закона об акционерных обществах, мы считаем возможным проведение аналогии с ООО). Указано, что, поскольку понятие «аффилированное лицо» в Законе № 14-ФЗ не раскрывается, состав лиц, признаваемых аффилированными лицами по отношению к тем, что прямо названы в п. 1 ст. 45 Закона № 14-ФЗ, определяется положениями ст. 4 Закона № 948-1.

Согласно ст. 4 Закона № 948-1 аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо. Понятие «группа лиц» раскрывается в ст. 9 Закона о защите конкуренции. К группе лиц относятся, в частности, физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в

¹ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 14613/11.

том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры (п. 7 ч. 1 ст. 9 Закона № 135-ФЗ).

С учетом приведенных положений законодательства и судебной практики можно сделать вывод о том, что аффилированными лицами могут быть признаны только супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные¹.

При определении заинтересованности соответствующего лица, необходимо определить имела ли она место на момент совершения сделки². А поскольку на момент совершения сделки брак между сестрой Никифорова А.К. и Елатомцевым В.С. был расторгнут, то отсутствуют доказательства аффилированности этих лиц, следовательно сделка между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» не может быть признана сделкой с заинтересованностью.

2. Заместитель генерального директора ООО «Пегас» является уполномоченным лицом по совершенной сделке

Несмотря на тот факт, что полномочия по подписанию договоров от имени ООО «Пегас» были возложены на Елатомцева в неправильной форме, а именно на основании приказа о приеме на работу, поскольку приказ, прежде всего, предназначен для внутреннего регулирования деятельности компаний, на практике такое наделение допускается. Так, например, в Решении Арбитражного суда Свердловской области от 14.12.2009 г. по делу № А60-42428/2009-С1 Суд на основании п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 октября 2000 г. № 57 пришел к выводу, что отсутствие доверенности на подписание документов не свидетельствует о том, что лицо их подписавшее – неуполномоченное, поскольку полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель. В нашем случае, подписи Елатомцева при подписании договора подряда были скреплены печатью ООО «Пегас», что на практике однозначно толкуется как полномочие, явствующее из обстановки.

Кроме того, даже если допустить, что полномочия Елатомцева В.С. были оформлены ненадлежащим образом, тем не менее согласно п. 1 ст. 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку. Под прямым последующим одобрением сделки согласно п. 123 Постановления Пленума ВАС № 25 могут пониматься конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки. На практике сложилось несколько подходов в определении действий, которые бы служили одобрением сделки. Так, например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 01.04.2013 г. по делу № А32-11273/2011 Суд оценил оплату товара, поставка которого оформлена документами, подписанными неуполномоченным лицом, как одобрение сделки, поскольку договоры по более ранним поставкам также подписывались неуполномоченным лицом, и эти поставки не оспариваются. Думается, обоснованным будет проведение аналогии и в отношении договоров подряда, поскольку, как известно, между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» ранее также заключались договоры подряда, никаких претензий от заказчика не поступало, поэтому в нашем случае частичная оплата по актам – явное последующее одобрение сделки.

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2016 N Ф01-5869/2015 по делу N А28-14025/2014;

² См. п. 9 Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

Таким образом, признание договора подряда недействительным в виду подписания его неуполномоченным лицом является необоснованным, поскольку полномочия явствовало из обстановки и имело место явное последующее одобрение сделки.

ООО «Стройтех» действовало добросовестно по отношению к ООО «Пегас»

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное¹.

В связи с этим, возможность признать заключенный договор подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ считаем необоснованной. Условиями признания сделки недействительной по такому основанию являются: 1) если она совершена представителем сделки в ущерб интересам представляемого; 2) если контрагент знал или должен был знать о явном ущербе для представляемого, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого. При этом, принимая во внимание предписания п. 5 ст. 10 ГК РФ, презюмирующие добросовестность участников гражданского оборота, а также специальные положения процессуального законодательства о распределении бремени доказывания, осведомленность контрагента для целей признания сделки недействительной в силу п. 2 ст. 174 ГК РФ надлежит доказать истцу.

Кроме того, о добросовестности ООО «Стройтех» говорит тот факт, что поскольку по правилам статей 711, 746 ГК РФ основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику, о чем свидетельствуют акты выполненных работ, то не могут быть приняты во внимание сведения из отчета об оценке стоимости СМР, подготовленным по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая экспертиза в строительстве», поскольку акты были подписаны сторонами без каких-либо замечаний (схожая правовая позиция изложена в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 23.04.2010 по делу № А27-11925/2009), к тому же на момент подписания договора ООО «Пегас» не имело возражений относительно стоимости работ. Более того, в соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора², стоимость работ по договору подряда определяется соглашением сторон, к тому же цена, установленная в договоре от 01.09.2015, является рыночной, что соответствует требованиям гражданского оборота и не может рассматриваться как явный ущерб для ООО «Пегас».

Обращаясь в суд с иском об оспаривании сделки, которая уже исполнялась (причем обеими сторонами), истец допускает злоупотребление правом

Обращение с иском в суд - это процессуальное действие. Статья 10 ГК РФ регулирует вопросы злоупотребления правом участниками гражданских правоотношений, а не участниками

¹ См. п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² См. п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 1 «О свободе договора и ее пределах».

судебного разбирательства. Применение ее положений к процессуальным правоотношениям противоречит ст. 2 ГК РФ. Право на обращение в арбитражный суд в защиту нарушенных интересов закреплено ст. 4 АПК РФ. Следовательно, такое обращение вне зависимости от наличия или отсутствия оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении иска не может быть квалифицировано как злоупотребление правом по ст. 10 ГК РФ.

Данный подход отражен, в частности, в Постановлениях ФАС Поволжского округа от 18.05.2011 по делу № А12-3245/2010, от 06.12.2010 по делу № А57-26069/2009 (поддержано Определением ВАС РФ от 19.04.2011 № ВАС-4139/11), от 30.11.2010 по делу № А57-26068/2009 (поддержано Определением ВАС РФ от 31.03.2011 № ВАС-3888/11).

В подтверждение данной позиции можно привести также Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 24.03.2009 по делу № А45-14272/2008, ФАС Волго-Вятского округа от 01.11.2004 № А11-2714/2004-К1-6/88-а, ФАС Северо-Кавказского округа от 26.02.2004 по делу № А32-14400/2003-21/327, ФАС Уральского округа от 25.02.2010 по делу № А76-29041/2008-55-208 (поддержано Определением ВАС РФ от 13.04.2010 № ВАС-3777/10).

Между тем достаточно часто суды не учитывают правила ст. 2 ГК РФ и признают предъявление иска злоупотреблением правом (см., например, Постановления Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 по делу № А46-18723/2008, от 15.12.2009 N 9330/09 по делу № А75-7168/2007, Постановления ФАС Поволжского округа от 24.12.2009 по делу № А55-7741/2009, ФАС Северо-Кавказского округа от 08.09.2003 по делу № А32-2576/2003-32/78, ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.07.2009 по делу № А10-1222/08, ФАС Центрального округа от 07.10.2010 по делу № А62-8604/2010 (поддержано Определением ВАС РФ от 11.02.2011 № ВАС-958/11)).

Таким образом, принимая во внимание позицию Президиума ВАС РФ, придерживающегося в последнее время второй из приведенных точек зрения, суд может в рассматриваемом случае отказать в иске на основании ст. 10 ГК РФ. При этом суд может исходить из следующего:

1) истец сам виновен в сложившемся положении (в несоблюдении порядка совершения сделки) - см. п. 1 Обзора практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ (утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127), Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 24.02.2009 по делу № А82-6656/2008-10, ФАС Дальневосточного округа от 26.11.2007 по делу № А51-1796/2007-2-108, ФАС Северо-Кавказского округа от 11.01.2000 по делу № А32-10472/99-43/140;

2) истец прежде признавал сделку действующей (принял исполнение) - см. Постановления Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 по делу № А46-18723/2008, ФАС Центрального округа от 28.03.2011 по делу № А14-2035/2009/111/36, ФАС Северо-Западного округа от 26.12.2007 по делу № А56-25723/2006;

3) применяя ст. 10 ГК РФ, суд может проигнорировать факты правонарушения (обстоятельства, свидетельствующие о недействительности сделки) - см. Постановления ФАС Центрального округа от 02.02.2011 по делу № А35-1/2010, ФАС Поволжского округа от 24.12.2009 по делу № А55-7741/2009.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 1, 2, 10, 174, 182, 183, 421, 711, 746 ГК РФ (в соответствующей редакции), ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью,

ПРОШУ:

отказать Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме.



Глушанков Виктор Викторович
Митюкова Ралина Закировна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Договор подряда, заключенный между «Истцом» и «Ответчиком», является мнимой сделкой

«01» сентября 2015 года между ООО «Пегас» и «ООО «Стройтех» был заключен договор подряда № 1.

На основании пункта 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 1 статьи 170 ГК РФ мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Мнимая сделка ничтожна.

В пункте 86 Постановления Пленума ВС РФ от «23» июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится, что следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Как следствие, для квалификации договора в качестве мнимой сделки не имеет правового значения, была ли в действительности исполнена сделка или не была.

Юридически значимым признаком мнимой сделки является отсутствие на момент ее совершения намерения (воли) сторон на порождение правовых последствий совершения такой сделки.

Из системного толкования ГК РФ представляется возможным сделать вывод, что словосочетание «совершение сделки» используется в значении «заключение сделки» (пункт 5 статьи 166 ГК РФ, пункт 1 статьи 183 ГК РФ). Под моментом совершения сделки понимается момент, с которого возникают права и обязанности сторон по данной сделке. Таким образом, намерение создать правовые последствия должно отсутствовать у сторон в момент заключения сделки.

На основании пункта 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Следовательно, квалифицирующим признаком договора подряда выступает выполнение работ подрядчиком по заданию заказчика.

Значит, правовым последствием заключения договора подряда является возникновение у подрядчика обязанности выполнить работы.

Направленность подлинной воли сторон, не соответствующей внешнему изъятию воли, может быть выявлена только посредством исследования фактических обстоятельств дела, объективных условий совершения сделки, последующего поведения сторон.

В силу пункта 1 статьи 704 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами.

По условиям договора подряда ООО «Стройтех» приняло на себя обязанности осуществить работы иждивением подрядчика.

В ходе выездной проверки, проведенной ИФНС РФ «05» декабря 2015 года, было установлено, что ООО «Стройтех» не имеет строительной техники, оборудования. Как следствие, подрядчик не обладал необходимыми средствами труда для выполнения работ по ремонту офисных помещений.

В дополнение, ЧОП «Авангард», осуществляющем пропускной режим в ремонтируемые помещения, были представлены копии срочных трудовых договоров с лицами, осуществляющими работы по договору подряда № 1.

Из содержания данных договоров следует, что работодателем по данным договорам выступил Елатомцев В.С.

Кроме того, контроль над ведением работ осуществляли штатные работники ООО «Пегас».

В штате подрядчика числится только директор.

Значит, ООО «Стройтех» не имел рабочей силы (персонала) для выполнения работ по договору подряда № 1..

Директор ООО «Стройтех», как единственный работник организации, не появлялся на объекте, где велись работы, не следил за осуществлением работ в соответствии с технической документацией и со сметой, то есть не исполнял обязанности подрядчика по договору подряда № 1.

Из обстоятельств дела не следует, что ООО «Стройтех» был заключен договор субподряда с другой организацией для выполнения работ по ремонту офисных помещений.

Таким образом, работы фактически были выполнены силами ООО «Пегас».

Данные обстоятельства указывают на то, что договор подряда № 1 и подписанные во исполнение данного договора акты выполненных работ имели фиктивный характер, а стороны не имели намерения на создание правовых последствий заключения договора подряда № 1.

Поэтому «Истец» считает, что договор подряда № 1 является мнимой сделкой и, как следствие, ничтожной.

2. «Ответчик» обязан возратить «Истцу» денежные средства в размере 12 000 000 рублей, полученные по ничтожной сделке (договору подряда № 1)

В силу пункта 3 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки.

«Истец» полагает, что договор подряда № 1 является ничтожной сделкой.

ООО «Пегас» является стороной по договору подряда № 1.

Согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Значит, «Ответчик» обязан возвратить «Истцу» денежные средства в размере 12 000 000 рублей, полученные «Ответчиком» по сделке.

В свою очередь, «Ответчиком» не было совершено действий по выполнению работ, не было совершено встречного предоставления. Следовательно, «Истцом» ничего не было получено по договору подряда № 1.

Таким образом, «Ответчик» обязан возвратить «Истцу» денежные средства в размере 12 000 000 рублей, полученные по ничтожной сделке.

3. «Истец» имеет право на получение с «Ответчика» процентов за пользование чужими денежными средствами

В пункте 27 Постановления Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от «08» октября 1998 года «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее по тексту — Постановление Пленума №№ 13/14) говорится, что в соответствии с пунктом 2 статьи 167 Кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положения подпункта 1 статьи 1103 Кодекса применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Кодекса), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

С учетом изложенного при применении последствий исполненной обеими сторонами недействительной сделки, когда одна из сторон получила по сделке денежные средства, а другая - товары, работы или услуги, суду следует исходить из равного размера взаимных обязательств сторон. Нормы о неосновательном денежном обогащении (статья 1107 Кодекса) могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне.

Из обстоятельств дела следует, что работы по договору подряда от «01» сентября 2015 года были фактически выполнены «Истцом»: им были привлечены временные работники для выполнения работ по ремонту офисных помещений, направлены на место выполнения работ штатные работники ООО «Пегас» для осуществления контрольных функций за ходом выполнения работ.

В свою очередь, «Ответчик» не произвел каких-либо действий в целях исполнения обязанности по выполнению работ.

Значит, размер предоставлений сторон по сделке является неэквивалентным: «Истец» перечислил на расчетный счет «Ответчика» денежные средства в размере 12 000 000 рублей, а «Ответчик» не исполнил свою обязанность по выполнению работ в полном объеме.

Таким образом, «Ответчик» неосновательно приобрел денежные средства в размере 12 000 000 рублей.

В пункте 28 Постановления Пленума №№ 13/14 сказано, что при применении последствий недействительности оспоримой сделки, если с учетом положений пункта 2 статьи 167 Кодекса к отношениям сторон могут быть применены нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107 Кодекса подлежат начислению на сумму неосновательного денежного обогащения с момента вступления в силу решения суда о признании сделки недействительной, если судом не будет установлено, что приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств ранее признания сделки недействительной.

Из обстоятельств дела следует, что «Ответчику» должно было быть известно о мнимом характере договора подряда от «01» сентября 2015 года; о том, что работы будут выполнены им только номинально, фиктивно (вследствие подписания акта выполненных работ).

Следовательно, проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению с момента поступления на расчетный счет «Ответчика» денежных средств в размере 12 000 000 рублей.

Из обстоятельств дела следует, что денежные средства поступили на расчетный счет «Ответчика» «01» октября 2015 года.

В силу статьи 191 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Таким образом, проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению со «02 октября 2015 года».

На основании пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Город Энск находится в Центральном федеральном округе.

Сумма неосновательного обогащения	Размер средней ставки	Период пользования	Сумма процентов
12 000 000	9.91%	14 дней	46 246 рублей 66 копеек
12 000 000	9.49%	33 дня	104 390 рублей
12 000 000	9.39%	28 дней	87 640 рублей
12 000 000	7.32%	41 день	100 040 рублей
12 000 000	7.94%	25 дней	66 166 рублей 66 копеек
12 000 000	8.96%	27 дней	80 640 рублей
12 000 000	8.64%	16 дней	46 080 рублей

		Итого:	531 203 рубля 32 копейки
--	--	--------	-----------------------------

Значит, на момент подачи искового заявления, 01» апреля 2016 года, проценты за пользование «Ответчиком» денежными средствами «Истца» в размере 12 000 рублей составляют 531 203 рубля 32 копейки.

4. «Истец» имеет право на получение с «Ответчика» процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами

В соответствии с пунктом 1 статьи 317.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

«Истец» и «Ответчик» являются коммерческими организациями.

В норме праве, предусмотренной пунктом 1 статьи 317.1 ГК РФ не указано, что она подлежит применению только по отношению к денежным обязательствам, возникающим из договорных правоотношений. Таким образом, данная норма применима к денежным обязательствам, возникающим из неосновательного обогащения.

Проценты по статье 317.1 ГК РФ не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за правомерное пользование деньгами.

Таким образом, одновременное взыскание процентов по статьям 317.1 и 395 ГК РФ является законным и допустимым.

Статья 317.1 ГК РФ находится в составе главы 22 ГК РФ «Исполнение обязательств».

Кредитором сторона становится с момента, когда перед ней возникает обязанность другой стороны по уплате денежных средств (долга) в силу закона или договора.

Обязанность по возмещению неосновательного обогащения возникает с момента приобретения такого обогащения, то есть с «01» октября 2016 года.

В силу статьи 191 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Значит, «Истец» имеет право на получение с «Ответчика» процентов на сумму долга со «02» октября 2016 года.

Указанием Банка России от «13» сентября 2012 года № 2873-У «О размере ставки рефинансирования Банка России» учетная ставка банковского процента с «14» сентября 2012 года по «31» декабря 2015 года составляла 8.25% в год.

Указанием Банка России от «11» декабря 2015 года № 3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России» с 1 января 2016 года значение ставки рефинансирования Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату.

Совет директоров Банка России «18» марта 2016 года принято решение об установлении ключевой ставки Банка России на уровне 11% годовых.

На основании пункта 2 Постановления Пленума №№ 13/14 при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если

иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота.

Сумма долга	Размер ставки	Период пользования	Сумма процентов
12 000 000	8.25%	91 день	250 250 рублей
12 000 000	11%	92 дня	337 333 рублей 33 копейки
		Итого:	587 583 рубля 33 копейки

Значит, на момент подачи искового заявления, 01» апреля 2016 года, проценты на сумму долга в размере 12 000 000 за период пользования «Ответчиком» денежными средствами «Истца» составляют 587 583 рубля 33 копейки.

5. ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 125 АПК РФ, уважаемый суд,

Прошу:

1. Применить последствия недействительности ничтожной сделки в виде взыскания с ООО «Стройтех» денежных средств в размере 12 000 000 рублей;
2. Взыскать с ООО «Стройтех» денежные средства в размере 531 203 рублей 32 копеек в виде процентов за пользование чужими денежными средствами;
3. Взыскать с ООО «Стройтех» денежные средства в размере 587 583 рублей 33 копеек в виде процентов на сумму долга.

Представитель ООО «Пегас» по доверенности

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Договор подряда от «01» сентября 2015 является заключенным

«01» сентября 2015 года между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» был заключен договор строительного подряда на выполнение работ по ремонту офисных помещений.

Договор был заключен уполномоченными лицами.

Со стороны «Истца» договор подряда № 1 был подписан заместителем генерального директора по строительству Елатомцевым В.С., действовавшим на основании приказа о приеме на работу, в котором выражены полномочия на заключения договоров подряда на выполнение строительно-монтажных работ.

Как указал Пленум ВАС РФ в постановлении от «27» сентября 1994 года № 29, приказ, уполномочивающий на заключение договоров, по существу, может выполнять функции доверенности. То есть наделить лицо определенными полномочиями можно не только документом, именуемым «доверенность», но и документом, названным «приказ».

Следовательно, Елатомцев В.С. был уполномочен действовать от имени «Истца» при заключении договора подряда № 1.

В пункте 1 статьи 183 ГК РФ сказано, что при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

На основании пункта 2 статьи 183 ГК РФ последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения.

В пункте 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от «23» октября 2000 года № 57 говорится, что при разрешении споров, связанных с применением пункта 2 статьи 183 ГК РФ, судам следует принимать во внимание, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования.

«01» октября 2015 года на расчетный счет «Ответчика» во исполнение договора подряда № 1 «Истцом» были перечислены денежные средства платежным поручением, подписанным генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С.

В соответствии с пунктом 123 Постановления Пленума ВС РФ от «23» июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Постановлением Пленума ВС РФ № 25) под последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке.

Акт выполненных работ «03» декабря 2015 года был подписан генеральным директором «Истца» Трифоновым Л.С..

Таким образом, договор подряда № 1 был заключен от имени ООО «Пегас».

На основании пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Сторонами был заключен договор строительного подряда.

Согласно пункту 1 статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Предметом договора подряда № 1 является выполнение «Ответчиком» ремонта офисных помещений по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, сдача «Ответчиком» по акту выполненных работ результата работ «Истцу», приемка «Истцом» результата работ и их оплата, создание «Ответчику» необходимых условий для выполнения работ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

Сторонами была составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – 36000000 рублей.

Сторонами была утверждена проектная (техническая) документация.

В силу пункта 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы

Договором были установлены начальный и конечный сроки выполнения работ – с «01» сентября 2015 года по «01» декабря 2015 года.

Значит, сторонами были согласованы существенные условия договора подряда № 1.

Следовательно, договор подряда № 1 является заключенным.

2. Договор подряда от «01» сентября 2015 года, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является действительным, а не мнимой сделкой

«Истец» указывает, что договор подряда № 1 является мнимой сделкой.

В пункте 1 статьи 170 ГК РФ указано, что мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Из системного толкования ГК РФ представляется возможным сделать вывод, что словосочетание «совершение сделки» используется в значении «заключение сделки» (пункт 5 статьи 166 ГК РФ, пункт 1 статьи 183 ГК РФ). Под моментом совершения сделки понимается момент, с которого возникают права и обязанности сторон по данной сделке.

По договору подряда № 1 правовым последствием его заключения является выполнение работ по ремонту офисных помещений по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, их оплата.

Данные работы были выполнены, их результат сдан «Ответчиком» по акту выполненных работ.

Для выполнения работ «Ответчиком» были привлечены работники по срочным трудовым договорам.

Работы были частично оплачены «Истцом».

Таким образом, договор подряда № 1 не был заключен для вида, он был исполнен, а соответствующие ему правовые последствия созданы.

3. Договор подряда от «01» сентября 2015 года, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является действительным, не совершен с целью, заведомо противной основам правопорядка (нравственности)

«Истец» указывает, что договор подряда № 1 совершен с целью, заведомо противной основам правопорядка (нравственности)

В соответствии с пунктом 25 Постановления Пленума ВС РФ № 25 в качестве сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка (нравственности), могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Договор подряда № 1 заключен для выполнения работ по ремонту офисных помещений.

Данная цель не противоречит основам правопорядка (нравственности).

Обстоятельства, на которые ссылается «Истец», не попирают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои, являясь только нарушением отдельных норм закона.

Кроме того, нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Таким образом, договор подряда № 1 не совершен с целью, заведомо противной основам правопорядка (нравственности), поэтому является действительным.

4. Так как «Истец» действует недобросовестно, то «Ответчик» просит суд отказать в защите принадлежащего ему права

В соответствии с пунктом 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» ранее заключались договоры подряда, работы принимались и оплачивались ООО «Пегас», никаких нареканий от заказчика не поступало.

По договору подряда № 1 «Истцом» была произведена частичная уплата стоимости работ.

«Истец» подписывал акты выполненных работ, никаких претензий к качеству и объему работ, по иным основаниям не предъявлял.

«Истец» осуществлял контроль за выполнением работ «Ответчиком».

Работы были выполнены, результат работ принят «Истцом».

Таким образом, поведение «Истца» после заключения сделки давало основание полагаться «Ответчику» на действительность сделки.

На основании пункта 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25, если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Кроме того, в силу пункта 2 статьи 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным.

«Истец» принял исполнение по договору и частично не исполнил обязательство по оплате работ, поэтому он не вправе требовать признания договора недействительным.

Так как «Истец» действует недобросовестно, то «Ответчик» просит суд отказать «Истцу» в защите принадлежащего ему права.

5. Договор подряда от «01» сентября 2015 года, заключенный между «Истцом» и «Ответчиком», не является сделкой с заинтересованностью

В соответствии с частью 1 статьи 45 ФЗ от «08» февраля 1998 года № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» Сделки, в совершении которых имеется заинтересованность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, совершаются обществом в соответствии с положениями настоящей статьи.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

1) являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

2) владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

3) занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Кроме того, в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» определен закрытый перечень юридических лиц, являющихся аффилированными.

Елатомцев В.С., Трифонов Л.С., Никифоров А.К. не являются родственниками.

Елатомцев В.С. и Трифонов Л.С. не являются участниками ООО «Стройтех».

ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» не являются аффилированными лицами.

Таким образом, договор подряда № 1 не является сделкой с заинтересованностью.

6. «Ответчиком» надлежащим образом были исполнены обязанности по договору подряда от «01» сентября 2015 года

По договору подряда № 1 «Ответчик» принял на себя обязательство выполнить ремонта офисных помещений по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, сдать результат работ по акту выполненных работ «Истцу».

Договором были установлены начальный и конечный сроки выполнения работ – с «01» сентября 2015 года по «01» декабря 2015 года.

Общая стоимость работ составила 36 000 000.

«01» октября 2015 года «Ответчик» представил заказчику акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны заказчиком.

01 ноября 2015 года «Ответчик» представил заказчику акты выполненных работ за октябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны заказчиком.

«01» декабря 2015 года «Ответчик» представил заказчику акты выполненных работ за ноябрь на общую сумму 12000000 рублей, акты были подписаны заказчиком.

Следовательно, фактически работы были завершены «01» декабря 2015 года.

«Ответчик» действовал в точном соответствии с проектно-сметной документацией, согласованной сторонами.

Таким образом, «Ответчик» в срок исполнил обязанность по выполнению работ по ремонту офисных помещений.

«03» декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь-ноябрь на общую сумму 36000000 рублей, акты были подписаны заказчиком.

Значит, работы были приняты «Истцом», претензий по качеству работ «Истцом» сделано не было.

В соответствии с заключением о качестве и объеме работ, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве», в офисных помещениях по адресу: город Энск, улица Столбовая, дом 1, осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора подряда № 1.

Поэтому «Ответчик» считает, что им надлежащим образом были исполнены обязанности по договору подряда от «01» сентября 2015 года.

5. ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 131 АПК РФ, уважаемый суд,

Прошу

Отказать «Истцу» в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Представитель ООО «Стройтех» по доверенности



Иващенко Майя Александровна
Сайфутдинова Айгуль Равиловна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

ООО «Стройтех» получило неосновательное обогащение

По договору подряда 2014 г. ООО «Стройтех» получило неосновательное обогащение в сумме 34 000 000 рублей, так как фактически не исполнил договор, что подтверждается решением ИМНС (на данный момент - ФНС) РФ по Энскому району г.Энска и решением АС Энской области от 19.02.2016г.

В постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (например, от 23.08.2000 №7826/99 и от 03.07.01 № 9261/00) также отмечалось, что для констатации неосновательного обогащения необходимо отсутствие у лица правовых оснований (юридических фактов), дающих ему право на получение имущества.

В 2015 году ситуация аналогична – ООО «Стройтех» не выполнило свои обязательство по договору подряда от 01.09.2015 г.

01.10.2015 года акты выполненных работ за сентябрь подписаны лицом не уполномоченным на подписание данных видов документов. В связи с чем, платеж в размере 12 000 000 рублей был отправлен ошибочно, на основании недействительных актов выполненных работ. Акты от 01 ноября и 01 декабря 2015 г. так же недействительны.

Согласно «Обобщению судебно-арбитражной практики рассмотрения споров, возникающих по договору строительного подряда» президиума Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2008 г. № 8 и Постановлению Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2015 г. по делу № А25-550/2015, если акт приемки работ подписан неуполномоченным лицом, он считается не состоявшимся и не может служить доказательством того, что работы выполненные подрядчиком, приняты заказчиком. Для того,

чтобы потребовать оплаты работ по такому акту, подрядчик должен доказать, что заказчик, после подписания его неуполномоченным лицом, одобрил такую приемку работ.

Также на сегодняшний день ставится вопрос о подготовке заявления в правоохранительные органы по проверке деятельности предыдущего генерального директора Трифонова Л.С. на предмет преднамеренного нанесения убытков хозяйственной деятельности ООО «Пегас».

О неосновательности обогащения у подрядчика свидетельствует отрицательная разница между стоимостью работ, указанным в актах выполненных работ и фактической стоимостью работ, что подтверждается экспертизой, проведенной за счет ООО «Пегас». Подрядчик в момент составления актов о приемке выполненных работ, содержащих недостоверные сведения, а также в момент получения денежных средств в размере 12 000 000 рублей за указанные работы, должен был знать, что он неправомерно получает денежные средства за работы, которые не выполнял, поскольку именно своими действиями по составлению актов формы КС-2 содержащих недостоверные сведения, он создал условия для получения неосновательного обогащения (Постановления Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2724/12).

Президиум ВАС РФ сформировал следующую правовую позицию: акт выполненных работ по форме КС-2 и справка о стоимости работ по форме КС-3 имеют существенное доказательственное значение, в случае признания договора строительного подряда незаключенным и возникновения спора о взыскании неосновательного обогащения, так как именно на основании КС-2 судом определяется объем выполненных работ, а на основании КС-3, соответственно стоимость фактически выполненных работ (имело место в определении ВАС РФ от 14.12.2011 № ВАС-16284/11 по делу №А10-4299/2010, постановлении ФАС Уральского округа от 14.05.2010 года №Ф09-3418/10-С2 по делу №А07-252/2009).

2. Принятые на себя обязательства согласно договору подряда от 01.09.2015 г. ООО «Стройтех» не исполнило в полном объеме на основании следующего: ООО «Стройтех» не предоставило доказательств того, что им были закуплены строительные материалы, использована техника, оборудование, для выполнения работ по договору подряда, привлечен и оплачен труд работников; временные трудовые договоры заключались ООО «Пегасом»; функции по техническому надзору выполняли тоже работники ООО «Пегас». В связи с чем, ООО «Стройтех» обязан возместить истцу убытки (ст.ст.15,393 ГК РФ): расходы на оплату труда 5 человек – специалистов отдела строительства ООО «Пегас» Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М.

Закон позволяет начислять проценты на сумму неосновательного обогащения. Проценты начисляются на пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ. В соответствии со ст. 1107 ГК РФ проценты начисляются с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. Президиум ВАС РФ (Постановлении Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2724/12) сформировал правовую позицию, в соответствии с которой таким моментом, может являться момент составления подрядчиком актов о приемке выполненных работ по форме КС-2, содержащих не соответствующие действительности сведения, а также момент получения денежных средств в счет оплаты за такие работы.

Таким образом, по неосновательному обогащению по договору 2014 года проценты будут начисляться с момента вынесения решения АС Энской области от 19.02.2015 – тогда размер процентов составит 4 207 500 рублей, а по договору подряда от 01.09.2015г. с момента получения денежных средств в счет оплаты за работы с 01.10.2015 г. – размер процентов составит 671 000 рублей.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 1102, 1107 и 393, 395 ГК и ст. ст. 4, 27, 28, 125, 126 Арбитражного процессуального кодекса РФ,

ПРОШУ СУД:

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» сумму в размере 34 000 000 рублей как неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 4 207 500 рублей

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» сумму в размере 12 000 000 руб. как неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 671 000 рублей.

Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» расходы на оплату труда 5 работников ООО «Пегаса».

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Возражения по требованиям истца:

1. Неосновательного обогащения по договору подряда от 01.09.2015 г. не возникло

Даже если промежуточные акты выполненных работ подписаны неуполномоченным лицом, окончательный акт за весь период работ 3 декабря 2015 г. подписал генеральный директор Трифионов. Следовательно, ООО «Пегас» приняло работы и возражения не представило. Такой подход находит свое подтверждение в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», согласно которому расчеты по договору строительного подряда, заключенного неуполномоченным лицом, но впоследствии одобренного заказчиком, должны быть произведены в установленном порядке. Как следует из ст. 746 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда.

Таким образом, 12 000 000 рублей не является неосновательным обогащением, и более того, ООО «Пегас» обязан заплатить еще 24 000 000 рублей.

Временные трудовые договоры, которые заключались ООО «Пегасом» - недействительны. Это не входило в круг полномочий Елатомцева. Тем более сами 5 работников Пегаса в отношении 20 временных работников пояснили, что названные работники в начале работ им были представлены Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. как работники подрядчиков - ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп». 5 человек – специалисты отдела строительства ООО «Пегас» Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М. осуществляли право заказчика по контролю за ходом работ, а не обязательства подрядчика. Согласно ст. 748 ГК РФ заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, а также правильностью использования подрядчиком материалов заказчика, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика.

2. Возражения к требованиям истца, если он заявит о недействительности договора подряда 01.09.2015г

Согласно пункту 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» признание договора строительного подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ.

В соответствии с Определением ВАС РФ от 05.02.2010 N ВАС-9393/09 по делу N А34-693/2008 в случае отсутствия договора подряда или признания его незаключенным стоимость выполненных работ можно установить заключением эксперта.

Суды при рассмотрении дела, применив положения статей 432, 708, 740 Гражданского кодекса Российской Федерации, дали правовую оценку спорным договорам, признав их незаключенными, указав на отсутствие в этих договорах существенных условий, необходимых для договоров данного вида. При этом суды пришли к выводу о том, что между сторонами сложились внедоговорные подрядные отношения, регулируемые положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Подрядчик обратился с иском к заказчику о взыскании задолженности за выполненные работы. Стороны заключили договор на ремонт железнодорожного пути. Существенные условия о начальном и конечном сроке выполнения работ в соответствии с пунктом 1 статьи 708 ГК РФ договором не определены. На этом основании суд признал договор подряда незаключенным. Суд применил к отношениям сторон положения статьи 711 ГК РФ, поскольку заказчик принял выполненные работы без замечаний и возражений, а значит, обязан их оплатить (пункт 3 Обзора практики рассмотрения споров по договору подряда, одобренного Президиумом ФАС Уральского округа 30.03.2007; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2010 г. по делу №А58-6454/09).

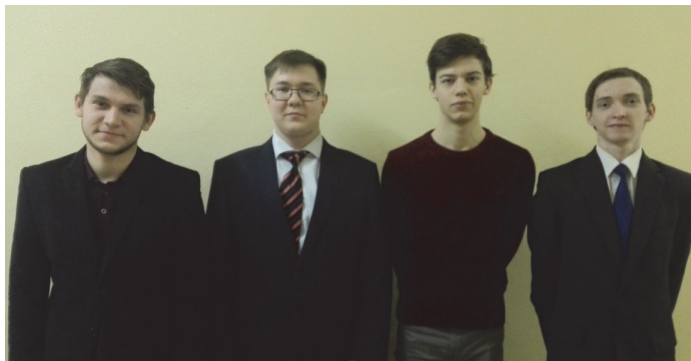
Таким образом, от оплаты фактических расходов подрядчика истец - ООО «Пегас» не будет освобожден.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 432, 708, 740, 746, 748 ГК РФ,

ПРОШУ СУД:

отказать Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме.



Салмин Виталий Сергеевич
Корнеев Дмитрий Анатольевич
Колпаков Николай Андреевич
Иванов Алексей Викторович

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1) Елатомцев В.С. не имел права заключать договор подряда с ООО «Стройтех» от имени ООО «Пегас».

В соответствии с п.1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом. Договор, заключенный на оказании определенных услуг может заключаться в различных формах, в том числе, осуществление строительно-монтажных работ оформляются в виде договора строительно-подряда.

Согласно п.1 ст. 740 ГК РФ сказано, что по договору строительно-подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Общие правила о договорах подряда, в соответствии с п.2 ст. 702 применяются к договору строительно-подряда, если иное не установлено правилами ГК РФ об этом договоре.

На стороне заказчика при заключении договора подряда с ООО «Стройтех» выступал Елатомцева В.С., который действовал на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012 года. Формулировка приказа дословно представляла собой следующую фразу: «Принять с 01.08.2012 года Елатомцева В.С. на должность заместителя генерального директора по строительству, предоставить ему полномочия по ведению переговоров и заключению договоров подрядов на выполнение всех видов строительно-монтажных работ по заказам ООО «Пегас». Также ранее заключенные в 2014 году договоры подряда с ООО «Стройтех» были подписаны Елатомцевым В.С.

В соответствии с приказом от 01.08.2012 года Елатомцев В.С. действует от имени ООО «Пегас», т.е. от имени налогоплательщика-организации, по вопросам строительства. Однако,

согласно п. 3 ст. 29 НК РФ уполномоченный представитель налогоплательщика-организации должен осуществлять свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленной гражданским законодательством РФ, если иное не предусмотрено НК РФ. Доверенность необходимо выдавать каждому лицу, которое выступает от имени налогоплательщика в отношениях с налоговыми органами, если только оно не является законным представителем налогоплательщика (п. 1 ст. 26 НК РФ). В том числе нужно оформлять доверенность главному бухгалтеру, финансовому директору, заместителю генерального директора и прочим руководителям различных служб организации.

Таким образом, Елатомцев В.С. был не правомочен заключать договоры подряда с ООО «Стройтех».

2)Руководство и сами строительно-монтажные работы выполнял ООО «Пегас», а не подрядчик – ООО «Стройтех», как предусмотрено договором подряда.

Ведь по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок по заданию заказчика строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (п. 1 ст. 740 ГК РФ).

Но ИМНС РФ пришла к выводу, что заключенные в 2014 году договоры подряда с названными организациями не исполнялись подрядчиками, а все работы выполнялись силами самого ООО «Пегас» - путем привлечения временных работников, соответствующие показания дали состоящие в штате ООО «Пегас» работники, а также и привлеченные в качестве временных работников граждане, установленные ИМНС. А так же было установлено, что ООО «Стройтех» не имеет строительное техники, оборудования, а в штате числится лишь один директор – Никифоров А.К.

В помещения, подлежащие ремонту по договору от 01.09.2015, по заявке Елатомцева В.С. оформлялись пропуска на штатных работников ООО «Пегас» и по его же заявке – на 20 лиц, которые в заявке указаны как привлечённые ООО «Пегас» по временным трудовым договорам.

Согласно полученных от Иванова И.И., Петрова П.П., Нигматулина Н.Н., Сунгатуллина Ф.С. и Лагавуллина М.М., объяснений они руководили выполнением работ по договору от 01.09.2015г. со стороны заказчика – ООО «Пегас», в отношении 20 временных работников пояснили, что названные работники в начале работ им были представлены Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. как работники подрядчиков - ООО «Стройтех» и ООО «Стройгруп».

В соответствии со ст. 704 ГК РФ если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствам. Но как мы видим из фактов дела, у подрядчика не было ни материалов, не работников. Отсюда договор подряда можно расторгнуть из-за не выполнения существенного условия договора подряда.

Соответственно не выполнялись существенные условия договора подряда, а именно предмет договора, по которому подрядчик был обязан выполнить строительно-монтажные работы офисов в том объеме, котором был предусмотрен договором подряда с иждивением от 01.09.2015

Заказчик не обязан содействовать подрядчику в исполнении договора подряда с иждивением подрядчика, так как подрядчик должен выполнять работы своими силами, материалами и т.д.

Выполнение работы иждивением подрядчика, то есть выполнение работы из его материалов, его силами и средствами (п.1 ст. 704), является общим правилом выполнения работ. Эта норма освобождает заказчика от обязанности предоставить материалы, силы и средства. Особое значение эта норма имеет, когда стороны в договоре не разделили стоимость работ и стоимость материалов, в данном случае подрядчик не вправе требовать возмещения ему

стоимости материалов, т.к. стоимость материалов относится к издержкам подрядчика, которые всегда учитываются при формировании договорной стоимости работ. (Постановление ФАС ЗСО от 28.08.2006г. № Ф04-5555/2006(25923-Ф75-38), Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.03.2006 N Ф08-91/2006 по делу N А22-422/2005/13-65, Постановление ФАС Уральского округа от 28.04.2008 N Ф09-2777/08-С4 по делу N А60-17906/2007-С1, Постановление ФАС УО от 06.04.2006 № ф09-2221/06-С3).

3) Договор подряда от 01.09.2015 является недействительным, в качестве последствий недействительность договора порождает обязанность у ООО «Стройтех» возместить убытки, причиненные ООО «Пегас».

Согласно ч. 2 ст. 174 ГК РФ договор строительного подряда с иждивением, был заключён представителем юридического лица, а именно в лице заместителя генерального директора Елатомцев В.С., в ущерб интересам ООО «Пегас» должна быть признана судом недействительной, поскольку как говорилось ранее, Елатомцев В.С. не имел доверенность на заключения договора строительного подряда.

При этом Никифоров А.К. ранее приходился шурином Елатомцеву В.С. (Никифоров А.К. – брат бывшей супруги Елатомцева А.К.), что свидетельствует о наличии близких связей между ними. В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28, сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Так, согласно отчету об оценке стоимости СМР, осуществленной по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая оценочная компания», стоимость работ по договору от 01.09.2015 года составляет 20000000 рублей, что существенно меньше, установленных изначально сметой твердой общей стоимости работ – 36000000 рублей. Что говорит, о желании скрыть истинные расходы на проведение работ и заключение на заведомо невыгодных условиях для заказчика договора. При этом всю работу, предусмотренную договором подряда от 01.09.2015 года выполняли работники ООО «Пегас», а значит, оплаченная часть от общих строительно-монтажных работ за сентябрь 2015 года подлежит возмещению.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 15, 167, 174, 421, 704, 740 ГК РФ, ст. 26, 29 НК РФ, ст. 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

Признать договор подряда, заключенный 1.09.2015 года между обществом с ограниченной ответственностью «Пегас» и обществом с ограниченной ответственностью «Стройтех», недействительным.

Взыскать убытки, причиненные обществом с ограниченной ответственностью «Стройтех» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пегас» в размере 12000000 (двенадцати миллионов) рублей 00 копеек.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1) ООО «Стройтех» выполнила свои обязательства по договору от 01.09.15г, за что ООО «Пегас» обязан выплатить 24млн рублей.

В соответствии с ч.1 ст. 740 ГК по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. По ч.1 ст.746 ГК оплата работ производится в соответствии, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. При отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок либо с согласия заказчика досрочно. В соответствии с п. 8 Письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

Как видно из обстоятельств дела, 03.12.2015г ООО «Стройтех» предоставил акты выполненных работ за весь период, которые были подписаны Трифоновым Л.С. без оговорок. В соответствии с установленными нормами актов приёмки конечного результата КС-11, подписывающее лицо подтверждает установленную проектно-сметную документацию, что обязывает ООО «Пегас» выплатить ООО «Стройтех» оставшиеся по смете 24млн рублей.

2)Даже если Елатомцев не имел полномочий на заключение от имени ООО «Пегас» договора от 01.09.15 г. то в соответствии с нормами ГК можно считать, что Трифонов одобрил сделку, что влечёт обязанность ООО «Пегас» по уплате 24млн по смете.

По ч.1 ст. 183 ГК сделка, совершённая неуполномоченным лицом, может считаться действительной в случае её последующего одобрения полномочным лицом.

Как следует из фактов дела, сданные 03.12.2015г актов выполненных работ были без оговорок подписаны Трифоновым. Трифонов же имел право на одобрение сделки, т.к. является генеральным директором ООО «Пегас», в соответствии с п.3 ч.2 ст. 40 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об обществах с ограниченной ответственностью" генеральный директор полномочен осуществлять действия от имени общества с ограниченной ответственностью без доверенности. В дополнение, данная сделка, как указано в обстоятельствах дела, не является крупной для ООО «Пегас», что в соотв. с п.6 Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью" а также ст.46 ФЗ «Об ООО», не влечёт необходимости по одобрению сделки советом директоров.

Также в период строительства ООО «Пегас» производило промежуточные платежи, а именно 1 октября 2015 года. Все это свидетельствует о последующем одобрении сделки заказчиком в лице компетентного органа (статья 183 ГК РФ). Поскольку обусловленная договором работа выполнена и заказчиком это не оспаривается, стоимость ее подлежит взысканию (п.3 Письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 года № 51: Расчеты по договору строительного подряда, заключенного неуполномоченным лицом, но впоследствии одобренного заказчиком, должны быть произведены в установленном порядке).

3) Заключение ИМНС по ООО «Пегас» и решение ревизионной комиссии ООО «Пегас» не являются преюдициальными для ООО «Стройтех», следовательно, Истец не может использовать результаты проверок для подтверждения своих аргументов.

Российское законодательство в ст. 90 УПК закрепляет, а в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П "По делу о проверке конституционности

положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко" раскрывает смысл преюдиции как обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаваемых судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Постановление ФАС Уральского округа от 21 мая 2008 г. № Ф09-3637/08-С2 по делу № А71-41/04 также закрепляет, что преюдицию устанавливается только в отношении лиц, участвующих в деле, по которому вынесено решение суда, носящее преюдициальный характер.

Как следует из фактов дела, ИМНС осуществлял проверку ООО «Пегас». Проверка ООО «Стройтех» осуществлена не была. Следовательно, раз ООО «Стройтех» не является аудируемым лицом, результаты проверки не создают для ООО «Стройтех» никаких юридических обязанностей.

Кроме того, по ст. 47 ФЗ «Об ООО» ревизионная комиссия - внутренний ревизионный орган, имеющий полномочия на проверку только внутри организации. Следовательно, ревизионная комиссия ООО «Пегас» не имеет полномочий на проверку ООО «Стройтех», что не влечёт обязанности Никифорова на предъявление всей документации по договору от 01.09.2015г.

4) Даже если судом будет установлено, что ООО «Стройтех» не имело необходимого оборудования, персонала и т.д., то истец не может ссылаться на эти обстоятельства, доказывая недействительность договора.

В соотв. со ст. 704 ГК РФ и условиями договора от 01.09.2015г работы, осуществляемые ООО «Стройтех», должны выполняться из его материалов, его силами и средствами.

В течение всех работ от ООО «Пегас» не поступало возражений по выполнению работ ООО «Стройтех». В соответствии с п.6 ст.166 ГК РФ, не выдвижение таких претензий лишает ООО «Пегас» права ссылаться на отсутствие оборудования и персонала у ООО «Стройтех».

Кроме того, после заключения договора 01.09.2015г не поступало никаких заявлений в полицию о мошенничестве.

И даже в противном случае, если суд примет сторону истца и признает договор недействительным, можно обратиться к пункту 2 Письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 года № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда». Пункт 2 Письма Президиума ВАС РФ: «Признание договора строительного подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ», таким образом в соответствии со статьей 167 ГК РФ при признании сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость. Возврат выполненных работ и использованных при их исполнении материалов невозможен. Однако подписание акта заказчиком свидетельствует о потребительской ценности для него этих работ и желании ими воспользоваться. При таких обстоятельствах заявленное исковое требование подлежит удовлетворению, а понесенные подрядчиком затраты - компенсации.

Всё это подтверждает намерения сторон договора от 01.09.2015г по исполнению договора.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 15, 167, 174, 421, 704, 740 ГК РФ, ст. 26, 29 НК РФ, ст. 125, 126 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

Исковые требования ООО «ООО «Пегас»» оставить без удовлетворения.



Олег Михайлович Ксенофонтов
Богдан Михайлович Лавриченко
Азалия Айдаровна Губайдуллина
Алексей Владимирович Билалов

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Договор подряда от 01.09.2015, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является притворной сделкой, воля сторон не направлена на реальное исполнение договора подряда.

Согласно п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.

Признаком притворности сделки является несовпадение волеизъявления сторон с их внутренней волей при совершении сделки (Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.03.2016 г. № А43-25791/2015).

Совершая мнимую или притворную сделку, стороны хотят лишь создать видимость возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, которые вытекают из этой сделки, и в этом смысле преследуют незаконную цель (Постановление 18 арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 по делу № А76-26808/2014).

Для признания сделки притворной необходимо доказать, что она была направлена на достижение других правовых последствий и прикрывать иную волю всех участников сделки, чем предусмотрено в совершенной сделке. (Определение ВС РФ от 22.11.2011 № 23-В11- 6, Определение ВС РФ от 16.07.2013 № 18-КГ13-55; Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 7317/13, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 9913/13).

Исковые требования Истца о признании Договора подряда недействительным (ничтожным) по основанию, указанному в п. 2 ст. 170 ГК РФ, подлежит удовлетворению на основании следующего.

1. В спорных правоотношениях между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» имеются две сделки: прикрывающая сделка по договору подряда и прикрываемая сделка по непоименованному договору.

Между ООО «Пегас» (далее – Истец) и ООО «Стройтех» (далее – Ответчик) заключен договор подряда от 01.09.2015 г. на выполнение работ по ремонту офисных помещений по адресу г.Энск, ул.Столбовая, д.1, принадлежащих ООО «Пегас» (далее – Договор подряда). В соответствии с Договором подряда Ответчик должен был своим изданием осуществить СМР, а Истец обязался принять и оплатить работы.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Из содержания указанной нормы следует, что **притворная сделка фактически включает в себя две сделки**: притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка) и сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка) (*Постановление АС Центрального округа от 25.02.2016 по делу №А14-12950/2014*).

Прикрываемая сделка не может быть совершена открыто в силу каких-либо причин и юридические последствия прикрываемой сделки не желательны для сторон. Из существа притворной сделки вытекает, что стороны исполнять ее не собирались уже при самом совершении сделки (*Постановление 19 арбитражного апелляционного суда от 27.11.2015 по делу №А14-12950/2014*).

Договор подряда от 01.09.2015 г., заключенный между Истцом и Ответчиком, имел цель прикрыть другую сделку, а именно - непоименованный договор, условиями которого предусматривался перевод безналичных денежных средств, находящихся на расчетном счете ООО «Пегас», на расчетный счёт ООО «Стройтех» с целью дальнейшего обезличивания и вывода денежных средств в наличную форму, что на практике квалифицируется арбитражными судами как обналичивание денежных средств (*Постановление 12 арбитражного апелляционного суда от 29.03.2016 по делу №А12-38755/2015, Постановление АС Уральского Округа от 25.03.2016 по делу № А50-10701/2015; Постановление АС Поволжского Округа от 25.03.2016 по делу № А57-8800/2015*).

Согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

Истец и Ответчик фактически не имели цели исполнять Договор подряда изданием подрядчика на тех условиях, на которых он был заключен, а их воля была направлена на достижение иных правовых последствий – планомерному выводу активов посредством заключения притворной сделки, что может свидетельствовать не только о финансовых нарушениях, но и о наличии в действиях Трифонова Л.С. – бывшего руководителя ООО «Пегас» и руководителя ООО «Стройгрупп» – Никифорова А.К. иных нарушений. Это подтверждается следующими обстоятельствами.

2. Воля всех участников притворной сделки направлена на достижение других правовых последствий, чем предусмотрено в совершенной, то есть прикрываемой, сделке.

В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. (*Пункт 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25*).

Данное положение также подтверждается в иной судебной практике: Постановление Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 N 2601/05 по делу N A01-1783-2004-11; Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2013 N 18-КГ13-55

Трифонов Л.С., Елатомцев В.С., Никифоров А.К. имели намерение осуществить обналичивание денежных средств, принадлежащих ООО «Пегас», при этом всем участникам было известно о том, что СМР будут выполняться не номинальным подрядчиком, ООО «Стройтех», а силами самого ООО «Пегас». Как было установлено ревизионной комиссией, работники, выполнявшие СМР в офисных помещениях, были наняты самим ООО «Пегас».

3. Притворная сделка совершена между теми же лицами, которые участвовали в прикрываемой сделке.

Так согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 N 2601/05 по делу N A01-1783-2004-11, по мнению суда апелляционной инстанции, субъектный состав "прикрывающих" и "прикрываемых" сделок был единым: покупателем по всем сделкам выступал Склемин М.В., а лица, подписавшие договоры купли-продажи в качестве покупателей, являлись представителями Склемина М.В., действовали от его имени и в его интересах.

Со стороны ООО «Пегас» Договор подряда был подписан зам. ген. директора по строительству Елатомцевым В.С. Причем данная сделка была одобрена органом юридического лица – ген.директором Трифоновым: он подписал платежное поручение на перечисление ООО «Стройтех» 12 000 000 рублей, а также акты приема-передачи всего объема выполненных работ, которые являлись лишь формальным подтверждением исполнения притворной сделки по Договору подряда.

Со стороны ООО «Стройтех» Договор подряда подписал Никифоров А.К. – ген.директор и единственный участник общества, и кроме прочего – брат бывшей супруги Елатомцева А.К.

Сторонами Прикрываемой сделки являются те же лица. Акты приема-передачи, являющиеся лишь формальным исполнением Договоры подряда, подписаны Елатомцевым и Трифоновым, а безналичные денежные средства, перечисленные на счет Ответчика, присвоены Никифоровым с целью дальнейшего обналичивания и перераспределения между всеми участниками притворной сделки.

Таким образом, участниками притворной и прикрываемой сделки являлись одни и те же лица.

4. СМР были выполнены силами самого ООО «Пегас», а не ООО «Стройтех».

По условиям спорного договора подряда от 01.09.2015 ООО «Стройтех» приняло на себя обязательство своими силами произвести СМР в офисных помещениях ООО «Пегас», то есть из своих материалов, своими силами и средствами (п. 1 ст. 704 ГК РФ), однако работники, выполнявшие ремонтные работы, привлекались силами ООО «Пегас». Из материалов ревизионной комиссии следует, что 5 работников являлись штатными работниками Истца, а другие 20 – лицами, привлеченными по временным трудовым договорам, заключенным с ООО «Пегас». Пропуска в ремонтируемые помещения оформлялись от ООО «Пегас», это подтверждается записями в журнале посещения, предоставленном ЧОП «Авангард», осуществлявшем охрану офисов. Довод Никифорова А.К. о том, что 20 временных работников являются работниками Ответчика и отправленные им копии временных трудовых не могут быть приняты во внимание и рассмотрены судом в качестве допустимых доказательств на основании ст. 75 АПК РФ. Согласно ч. 8. ст. 75 АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Если к рассматриваемому делу имеет отношение только часть документа, представляется заверенная выписка из него.

К надлежаще заверенным относятся те копии, идентичность которых удостоверена нотариально либо заверена подписью компетентного должностного лица с приложением печати организации, от которой исходит соответствующий документ (Определение ВАС РФ от 15.07.2009 по делу №А12-11885/2008).

ИМНС РФ установила отсутствие какой-либо строительной техники и оборудования у ООО «Стройтех» и также ООО «Стройгрупп», в то время как по условиям притворного Договора подряда Ответчик обязался провести ремонтные работы своим иждивением. То есть Ответчик принимал на себя обязательства, которые не мог и не намеревался исполнить. Кроме того, можно сделать вывод об отсутствии других контрагентов у ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», в частности, субподрядчиков, поскольку все обороты названных организаций представляют собой поступления исключительно от ООО «Пегас» и последующие перечисления денежных средств на карточные счета различных физических лиц. На невозможность выполнения СМР подрядчиком указывает и то, что в штате ООО «Стройтех», несмотря на формальное членство в СРО, не имелось собственных профессиональных работников в сфере строительства, а подписывающий спорный договор Никифоров является одновременно генеральным директором, единственным участником и штатным работником ООО «Стройтех».

Также отношения ООО «Пегас» с компаниями Никифорова А.К. в 2014 г. позволяют однозначно трактовать выполнение работ по договорам подряда силами самого ООО «Пегас», что подтверждается данными из выездной налоговой проверки ИМНС РФ по Энскому району г. Энска. Из этого следует, что из ООО «Пегас» были выведены денежные средства в размере 72 000 000 руб.: 36 000 000 по договору с ООО «Стройтех» и 36 000 000 по договору с ООО «Стройгрупп». Пункт 1 ст. 746 ГК РФ устанавливает, что оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. Если учитывать тот факт, что по отношениям ООО «Пегас» с вышеуказанными компаниями работы выполнялись силами самого ООО «Пегас», то оплата фиктивным организациям суммы в размере 72 000 000 руб. по договору подряда экономически лишена оснований, а значит договоры, заключенные ООО «Пегас» с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» также как и договоры подряда от 01.09.2015 г. имели аналогичную цель - обезличивание и вывод денежных средств в наличную форму. Для данных сделок характерен транзитный характер движения поступающих от общества денежных средств с последующим их обналичиванием, с целью получения необоснованной налоговой выгоды в виде завышения расходов при исчислении налога на прибыль организаций и применения вычетов по налогу на добавленную стоимость.

С актами сдачи выполненных работ были ознакомлены только Никифоров А.К., Елатомцев В.С. и Трифонов Л.С. В деле отсутствует информация о каких-либо найденных в материалах ООО «Пегас» актах по Договору подряда, соответственно, сомнительно их действительное существование и подлинность.

Действительная воля сторон притворной сделки была направлена на вывод активов Истца и дальнейшее их обналичивание с целью перераспределения денежных средств между всеми сторонами ничтожной сделки.

5. Прикрываемая сделка является недействительной по основанию п. 2 ст. 174 ГК РФ как совершенная органом юридического лица в ущерб интересам юридического лица.

Важно, что намерения одного участника на совершение притворной сделки для применения п.2 ст.170 ГК РФ недостаточно (Пункт 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, Постановления Президиума ВАС РФ от 02.08.2005 № 2601/05, ФАС Московского округа от 14.10.2013 по делу № А40-163082/12-118-1413)

В данном случае имелось намерение на совершение такой сделки со стороны всех ее участников, то есть имелась предварительная договоренность о притворных правовых последствиях Договора подряда, которые должны были прикрыть обналичивание денежных средств. То есть сделка является результатом сговора между участниками сделки на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Непоименованный договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», прикрываемый Договором подряда, является недействительным по п. 2 ст. 174 ГК РФ, поскольку данной сделкой был нанесён явный ущерб интересам ООО «Пегас», а также сделка является результатом сговора её участников, а именно Трифонова Л.С. и Никифорова А.К. в силу следующих обстоятельств.

Доверенность на заключение договоров подряда на выполнение всех видов строительно-монтажных работ по заказам ООО «Пегас», выраженная в приказе о приеме на работу Елатомцева В.С., была выдана 01.08.2012 и не содержала указания срока ее действия. Согласно же ч. 1 ст. 186 ГК РФ, если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Следовательно, срок действия доверенности, выданной Елатомцеву В.С., истек спустя год с момента ее выдачи - 01.08.2013, то есть за два года до заключения Елатомцевым договора подряда от 01.09.2015.

Даже если бы данная доверенность содержала указание срока ее действия, то все равно, в силу действующий на тот момент редакции ч. 1 ст. 186 ГК РФ (в ред. 06.11.2011), согласно которой срок действия доверенности не может превышать трех лет, то есть данная доверенность максимально бы действовала до 01.08.2015.

Таким образом, на основании ч. 1 ст. 188 ГК РФ действие доверенности Елатомцева В.С. прекратилось 01.08.2013 вследствие истечения срока доверенности. Вместе с доверенностью прекратились и полномочия Елатомцева В.С. на заключение договоров подряда на выполнение всех видов строительно-монтажных работ по заказам ООО «Пегас». Данный факт свидетельствует о том, что Елатомцев В.С. не имел никаких полномочий на заключение 01.09.2015 договора подряда от имени ООО «Пегас». Следовательно, данный договор заключен неуполномоченным лицом.

Согласно ч. 1 ст. 183 ГК РФ, при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый, а именно ООО «Пегас» в лице его генерального директора Трифонова Л.С.) впоследствии не одобрит данную сделку. Реальное одобрение сделки Трифоновым Л.С. выражено в подписании им 3 декабря 2015 г. актов выполненных работ за сентябрь-ноябрь 2015 г. Таким образом, сделка была одобрена Трифоновым Л.С., который совершил сделку в ущерб интересам ООО «Пегас», поскольку имели место обстоятельства, свидетельствующие о сговоре и об иных совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

6. Наличие заведомо явного ущерба интересам ООО «Пегас» и сговора Трифонова Л.С. и Никифорова А.К., являющихся на момент заключения сделки генеральными директорами ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

1) Оплата была произведена до окончания всего объема работ.

Денежные средства (12 000 000 рублей) были перечислены до выполнения всего объема работ, несмотря на то, что договором подряда от 01.09.2015 г. прямо предусматривалось условие, что оплата работ должна осуществляться только после их приемки заказчиком по завершению всего объема работ, таким образом, треть суммы, определенной в смете к договору, была

немедленно выведена из ООО «Пегас», а оставшаяся сумма была оставлена для последующего судебного взыскания ООО «Стройтех» путем предъявления требования о неисполнении ООО «Пегас» фиктивного договора подряда с ООО «Стройтех».

2) Незамедлительное принятие и оплата работ за сентябрь.

Так, Елатомцев В.С. в тот же день (1 октября 2015 г.), когда ООО «Стройтех» представило акты выполненных работ за сентябрь 2015 г., подписал их, а Трифонов Л.С., в свою очередь, в тот же день незамедлительно одобрил перечисление данных денежных средств (12 000 000 рублей), подписав платежное поручение. Не проявление в данном случае Трифоновым Л.С. как генеральным директором должной степени заботливости и осмотрительности свидетельствует о его осведомленности и участии в указанном выше сговоре.

3) Адрес ООО «Стройтех» является местом массовой регистрации юридических лиц.

ООО «Стройтех» был зарегистрирован по адресу: РФ, г. Москва, Автомобильный проезд, д. 9, стр. 1. По данному адресу зарегистрировано более 20 юридических лиц.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что целью создания ООО «Стройтех» является не выполнение строительных и ремонтных работ, а иные операции, в частности, направленные на перераспределение денежных средств между коммерческими организациями.

4) Совершение аналогичных сделок в течение непродолжительного периода.

Как следует из данных выездной проверки ИМНС РФ, договоры ООО «Пегас» с ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех», заключенные в 2014 г. не исполнялся подрядчиком, все работы выполнялись силами ООО «Пегас», однако подрядчик заплатил контрагентам 38 000 000 и 34 000 000 руб. соответственно. В данном случае имеют место совместные действия сторон по прошлым отношениям (*Постановление АС Уральского округа от 21 декабря 2015 г. № А50-16754/2013*).

5) Наличие отношений свойства в прошлом между представителями, заключившими договор подряда от 01.09.2015 г.

Подписавший данный договор со стороны ООО «Стройтех» Никифоров А.К. являлся шурином Елатомцеву В.С., подписавшему договор со стороны ООО «Пегас», то есть является родным братом его бывшей супруги. Таким образом, данные лица в свое время состояли в отношениях свойства. Следовательно, указанные лица запросто имели возможность договориться о сговоре в ущерб интересам ООО «Пегас» в целях личного обогащения.

6) В прикрываемой сделке Никифоров задействовал обе свои фирмы, которые ранее уже являлись участниками налогового правонарушения по взаимоотношениям с Истцом.

В делах ООО «Пегас» ревизионной комиссией был обнаружен договор с ООО «Стройгрупп», идентичный договору от 01.09.2015 с ООО «Стройтех». Генеральным директором ООО «Стройгрупп» также является Никифоров А.К. Работы выполнялись иждивением заказчика, а не подрядчика, как предусматривалось в договоре. Об этом свидетельствует тот факт, что по заявке Елатомцева В.С. на пропускной пункт помещений, где проходили ремонтные работы, оформлялись пропуска на штатных работников ООО «Пегас» и на 20 лиц, которые в заявке указаны как привлеченные ООО «Пегас» по временным трудовым договорам. Таким образом, реального участия ООО «Стройгрупп» и ООО «Стройтех» в ремонтных работах не было, целью взаимоотношений ООО «Пегас» и названных организаций является вывод денежных средств и их дальнейшее обналичивание, как это было в 2014 г., причём денежные средства, выведенные из ООО «Пегас» в 2014 г. совпадают по сумме с 2015 г. – 72 000 000 р.

7) Контроль Елатомцева В.С. за ходом выполнения работ лицами, привлеченными ООО «Пегас» по временным трудовым договорам.

Как следует из журнала регистрации лиц, прибывающих на охраняемый ЧОП «Авангард» объект, с периодичностью раз в день в разное время на объект прибывал Елатомцев В.С., где он, реализуя сговор, осуществлял непосредственный контроль за нанятыми от имени ООО «Пегас» работниками по временным трудовым договорам.

8) Наличие ущерба (явного) для ООО «Пегас».

Притворной сделкой, оформленной 01.09.2015 г., был нанесен явный ущерб интересам ООО «Пегас» при осведомленности ООО «Стройтех» об этом явном ущербе.

Ущербом интересам ООО «Пегас» следует понимать убытки, определенные законодателем как:

- расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб);

- неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). (*Постановление ФАС Поволжского округа от 25 декабря 2009 г. по делу N A65-23721/2009*).

П. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" определено: «О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения».

Аналогичный подход к пониманию «явного ущерба», приведенному выше, применительно к пункту 2 статьи 174 ГК РФ указан и в абзаце втором пункта 2 *Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»*.

В ситуации, когда работы выполнялись иждивением заказчика, а не подрядчика, как предусматривалось в договоре, очевидно наличие явного для ООО «Пегас» ущерба, поскольку перечисленные 1 октября 2015 г. денежные средства заказчика и фактического исполнителя данных работ - ООО «Пегас» обществу «Стройтех», выраженные в сумме 12 000 000 руб. при нулевом объеме работ ООО «Стройтех», образуют явный ущерб интересам ООО «Пегас» и свидетельствуют об экономической нецелесообразности перечисления контрагенту по неисполненному ему договору суммы, когда фактически за отсутствием предусмотренной договором подряда работы оплата не должна была производиться. Кроме того, в соответствии с отчетом об оценке стоимости СМР, осуществленной ООО «Независимая оценочная компания», стоимость работ по договору с ООО «Стройтех», отраженных в акте за сентябрь 2015 года – 8 000 000 рублей. Таким образом, ущерб интересам ООО «Пегас» выражался бы даже в случае, когда работы были бы выполнены силами ООО «Стройтех».

Кроме того, Ответчик неправомерно получил и до настоящего времени пользуется 12 000 000 рублей, перечисленными от Истца в результате притворной сделки. В связи с этим Истец имеет право взыскать с Ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами.

П. 1 ст. 395 ГК РФ: «За пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств».

8) Ответчик был осведомлен о наличии явного ущерба интересам Истца.

В ситуации, когда не было обстоятельств, позволяющих считать сделку экономически оправданной, очевидна и осведомленность генеральных директоров ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» о явности ущерба для ООО «Пегас».

Несмотря на фактическое неисполнение ООО «Стройтех» обязательств по договору от 01.09.2015 г., 3 декабря 2015 года генеральный директор ООО «Пегас» Трифонов Л.С. подписал акты приема-сдачи работ, якобы выполненных ООО «Стройтех», то есть принял несуществующее исполнение по притворной сделке от фиктивного подрядчика. Тем самым, злоупотребляя правом, выдал свою волю за волю Истца, предоставив ООО «Стройтех» право требования от Истца 24 000 000 рублей в счет оплаты по притворной сделке. Ответчику, даже не намеревавшемуся исполнять притворную сделку, конечно, был очевиден явный ущерб, наносимый интересам Истца действиями участников сговора. Ведь не исполнив возложенные на него обязательства, Ответчик, не имел права получать оплату в размере 12 000 000 рублей, однако не возразил против перечисления денежных средств, поскольку его действительная воля была направлена скорее на обналичивание этих средств и перераспределение между участниками сговора.

Таким образом, сделка по Договору подряда является ничтожной, поскольку она притворна и прикрывает сделку по непоименованному договору, направленному на причинение имущественного вреда Истцу.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 170 ГК РФ, ст. 174 ГК РФ, ст. 183 ГК РФ, ст. 186 ГК РФ, ст. 421 ГК РФ, ст. 75 АПК РФ, ст. 125 АПК РФ, Истец

ПРОСИТ СУД:

1. Признать недействительным договор подряда от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

2. Применить последствия недействительности, а именно применить правила, относящиеся к действительно совершенной сделке по непоименованному договору, направленному на обналичивание денежных средств, а именно:

- Взыскать с Ответчика в пользу Истца 12 000 000 рублей, уплаченные обществом с ограниченной ответственностью «Пегас» обществу с ограниченной ответственностью «Стройтех» по ничтожной сделке.

3. Взыскать с Ответчика в пользу Истца проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в размере 671 000 рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Исковые требования Истца о признании недействительным договора подряда между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2016 (далее – Договор подряда) не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

1. ООО «Стройтех» в полном объеме и в надлежащем качестве исполнил свои обязательства по Договору подряда.

Согласно фактическим обстоятельствам, ранее между ООО «Пегас» (далее – заказчик) и ООО «Стройтех» (далее – подрядчик) многократно заключались договоры подряда. Истец всегда

был доволен качеством и своевременностью исполнения Ответчиком обязательств по договорам подряда, в связи с чем между ними сложились длительные партнерские отношения. 01.09.2015 Истец заключил с Ответчиком очередной договор на выполнение ремонтных работ в офисных помещениях.

Ответчик ежемесячно отчитывался перед заказчиком о ходе выполнения ремонтных работ. Что подтверждается актами приема-передачи, подписанными Елатомцевым и Трифоновым, действовавшими от имени Истца. Это свидетельствует о том, что **Истец принимал работы, никаких возражений относительно качества и объема не представлял**, что давало Ответчику основание требовать от Истца встречного исполнения обязательства по оплате всего объема работ.

Относительно довода Истца о том, что у Ответчика отсутствует строительная техника и оборудование, то **для проведения ремонта не требуется строительной техники**, поэтому Ответчик добросовестно и надлежащим образом исполнял обязательства по договору подряда, располагая лишь умениями и навыками своих работников.

Ремонтные работы выполнялись работниками, нанятыми по временным трудовым договорам ООО «Стройтех». Поскольку данный вид работ носит сезонный характер, ответчику нерентабельно держать в штате постоянных работников, что привело бы к необоснованному повышению себестоимости работ. Подобная гибкость кадровой политики Ответчика выделяет его среди аналогичных субъектов профессиональной деятельности и делает его более конкурентоспособным на рынке. Именно благодаря этому такой крупный партнер как ООО «Пегас» стал его основным заказчиком.

Никифоровым были направлены ревизионной комиссии временные трудовые договоры, подтверждающие факт найма на работу временных работников для исполнения ремонтных работ. Поскольку охрану ремонтируемых помещений осуществлял ЧОП «Авангард» по договору с собственником помещений - ООО «Пегас», то доступ работников подрядчика в эти помещения также оформлялся представителем собственника объекта - Елатомцевым. И он же представил данных работников пяти штатным работникам заказчика. Эти пятеро штатных работников являлись специалистами отдела по строительству ООО «Пегас» и осуществляли контроль за ходом работ и руководили действиями работников подрядчика. Указанные специалисты подтвердили ревизионной комиссии Истца факт работы 20 временных работников по найму ООО «Стройтех».

Кроме того, соответствие выполненных работ условиям Договора подряда подтверждено заключением экспертной компании.

2. Заявление Истца о недействительности Договора подряда не имеет правового значения.

Согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 указывается, если лицо, ссылающееся на недействительность сделки, действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки, то данное заявление о недействительности (требование, предъявленное в суд), будь то заявление о ничтожности или оспоримости, не имеет правового значения независимо от формы данного заявления.

На основании указанного выше п. 5 ст. 166 ГК РФ можно сделать вывод, что Истец ведет себя **недобросовестно**, заявляя о недействительности Договора подряда. После заключения сделки

Истец всеми своими действиями давал другим лицам, в частности Ответчику, все основания полагаться на действительность Договора подряда. Данные действия Истца, в частности, заключались в следующем.

Во-первых, Истец принимал работы и подписывал акты приема-сдачи работ, то есть не заявлял возражений против исполнения Ответчиком Договора подряда, а значит, выражал волю на действительность сделки.

Во-вторых, от Истца поступило частичное исполнение обязательств, заключающееся в оплате выполненных за сентябрь 2015 г. работ. Так, Истец, подтверждая свою волю на исполнение заключенного Договора подряда, перечислил подрядчику 12 000 000 рублей в качестве оплаты за выполненную часть работы. Несмотря на то, что оплата должна была производиться после выполнения всего объема работ, Ответчик не возражал против воли Истца на оплату уже выполненных работ, поскольку со своей стороны в полном объеме исполнил ту часть обязательств, которую Истец захотел оплатить.

В-третьих, Истец тем более не имеет права ссылаться на недействительность сделки, действуя недобросовестно и злоупотребляя своим правом, поскольку Истец не исполнил в полном объеме свое обязательство по оплате работ, выполненных Ответчиком.

Подобное поведение ООО «Пегас» является заведомо **недобросовестным**, что в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ признается злоупотреблением правом и не допускается. Таким образом, Истец, заявляя о недействительности Договора подряда после его одобрения и частичного исполнения, явно **злоупотребляет своим правом**, что на основании ст. 10 ГК РФ и п. 5 ст. 166 ГК РФ является недопустимым.

3. ООО «Стройтех» - добросовестный субъект гражданского оборота, профессионально осуществляющий свою деятельность.

Ответчик является членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации. Следовательно, ООО «Стройтех» - полноправный субъект профессиональной деятельности, которая подлежит контролю и государственному надзору, а также страхованию гражданской ответственности (*Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004* N 190-ФЗ).

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО осуществляет контроль над деятельностью своих членов. Также согласно данному закону для членства в СРО (тем более занимающегося строительной деятельностью) предъявляются определенные требования. Так как ООО «Стройтех» является полноправным членом СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций», следовательно, оно соответствует всем установленным законом и самим СРО требованиям. Все это свидетельствует о том, что **ООО «Стройтех» создан для занятия профессиональной деятельностью**, а не для каких-либо противоправных целей.

Ранее ООО «Стройтех» неоднократно выполняло подрядные работы по заказу ООО «Пегас». Свои обязательства подрядчик всегда исполнял надлежащим образом, объем и качество выполненных работ всегда соответствовали условиям договора – в связи с этим со стороны заказчика никогда не возникало нареканий и претензий к подрядчику. То есть **Ответчик всегда действовал добросовестно в деловых отношениях с Истцом.**

4. Договор подряда является действительным. Признаки притворности сделки отсутствуют. Воля сторон была направлена на наступление тех правовых последствий, которые указаны в Договоре подряда.

П. 1 ст. 421 ГК РФ: «Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством».

Пункт 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25: «В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно».

ООО «Пегас» и ООО «Стройтех», правомерно реализуя принцип свободы договора, заключили сделку на тех условиях, которые были выгодны и экономически целесообразны для них обоих. При этом **согласовали все существенные условия** договора подряда – предмет (ремонтные работы), сроки начала и окончания работ (с 01.09.2015 г. до 01.12.2015 г.), цену (36 000 000 рублей), заранее подготовив проект, включающий в себя состав работ, и сведения о применяемых материалах. Подрядчик надлежащим образом выполнил работы по Договору подряда, а заказчик их принял, выразил свое согласие с их объемом и качеством, подписав акты приема-сдачи, и кроме того, произведя частичную оплату. Указанные действия свидетельствуют о фактическом, а не формальном, исполнении сделки всеми ее участниками, и желании сторон наступления правовых последствий этой сделки.

Поэтому каких-либо признаков притворности в оспариваемой сделке нет, она действительна, ее **правовые последствия являются результатом действительной воли сторон**.

Кроме того, **заявление Истца о направленности действительной воли сторон на вывод активов Истца и так называемое обналичивание денежных средств необоснованно и не доказано**. Ссылка Истца на термин «обналичивание» подразумевает противоправность действий участников финансовой операции, однако, налоговым органом в ходе проведения выездной проверки не получено доказательств такой противоправности. Получавшие наличные денежные средства лица не допрошены в ходе проверки, наличие либо отсутствие распорядительных документов организации на получение указанными лицами денежных средств и их дальнейшее расходование инспекцией не исследовано. В ходе проведения выездной налоговой проверки не получено данных о том, что денежные средства, перечисленные Истцом ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в счет оплаты по договорам подряда, возвращены в адрес организации или обращены в собственность ее должностных лиц. Аналогичный вывод сделан АС Волгоградской области в Решении от 24.10.2012 по делу №А12-12689/2011.

5. Довод Истца о недействительности сделки на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ является необоснованным.

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ для того, чтобы сделка, совершенная действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам юридического лица, могла быть признана судом недействительной, необходимо, чтобы другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре, либо об иных совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

Исходя из грамматического толкования данной статьи можно выделить три совокупности признаков, которые образуют состав недействительности сделки и признаки которых необходимо доказать Истцу:

Первая гипотеза включает формально два признака: а) **явный ущерб** интересам юридического лица и б) **осведомленность** другой стороны по сделке о явном ущербе.

Вторая включает два других признака: а) **ущерб интересам** юридического лица и б) **сговор** сторон сделки.

Третья гипотеза представляет собой совокупность следующих признаков: а) **ущерб интересам** юридического лица и б) **иные несовместные действия** (не сговор) сторон сделки в ущерб интересам представляемого.

Согласно п. 1 ст. 65 АПК РФ: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений».

Истцом не доказано наличие хотя бы одной из указанных выше гипотез, которые входят в предмет доказывания для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 174 ГК РФ. Отсутствие признаков недействительности сделки по специальному основанию п. 2 ст. 174 ГК РФ подтверждается следующими доводами.

5.1. Отсутствие факта явного ущерба интересам ООО «Пегас».

Согласно приведенному выше п. 2 ст. 174 ГК РФ основным признаком для признания сделки недействительной является наличие явного ущерба интересам юридического лица. *В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.*

*Пленум ВАС РФ в Постановлении от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» высказал более конкретную позицию: «О наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента». Следовательно, явный ущерб интересам юридического лица **выражается в двукратном или более превышении** встречного предоставления. Указанная позиция высших судов нашла отражение и в другой судебной практике (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 июля 2015 г. N Ф05-9156/15 по делу N А40-118443/2014; Апелляционное определение СК по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 сентября 2015 г. по делу N 33-5975/2015 и др.*).*

Таким образом, чтобы можно было говорить о наличии явного ущерба, необходимо, чтобы стоимости полученного по сделке и встречного предоставления отличались в два или более раза.

Согласно материалам дела, экспертиза, инициированная Истцом, установила **соответствие фактически выполненных работ тому объему, который был заявлен** в условиях Договора подряда и оценила выполненные работы в 20 000 000 рублей. Эта сумма ниже цены, согласованной сторонами в Договоре подряда, **всего в полтора раза**. В то время как единообразно сложившаяся практика по п. 2 ст. 174 ГК РФ, выраженная в указанных выше Постановлениях Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, исходит из того, что **завышение цены должно быть в два или более раза**. Следовательно, в рассматриваемом деле Истец не имеет права ссылаться на наличие явного ущерба интересам ООО «Пегас», поскольку в данном случае факт явного ущерба отсутствует.

Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2014 г. N 14АП-2014/14: «Судом первой инстанции учтено, что истцу требовалось устранить повреждение кабеля в максимально короткие сроки, в связи с чем согласованная с ООО «Строй-

Трест "цена работ может превышать стоимость аналогичных работ в связи со срочностью ее выполнения».

В подтверждение позиции Ответчика стоит также отметить, что предметом экспертной проверки были лишь стоимость и объем работ, а вот **срок выполнения работ эксперты совершенно не учли**. Между тем, срочность имеет существенное значения для определения стоимости в условиях рыночной конкуренции. Для достижения желаемой заказчиком срочности выполнения работ и своевременного исполнения обязательств по Договору подряда работники ООО «Стройтех» были вынуждены находиться на объекте более 12 часов в сутки. Так, согласно журналу посещаемости ЧОП «Авангард», работники подрядчика прибывали в ремонтируемые помещения к 7.30 и покидали их после 19.00, то есть они работали с раннего утра до позднего вечера. Поэтому вполне **логично определенное повышение цены на работы в связи со срочностью заказа**.

Между тем, экспертная компания ООО «Независимая экспертиза в строительстве» была нанята Истцом, поэтому ставится под сомнение ее объективность и независимость.

Кроме того, **экономическая целесообразность сделки для ее сторон не может быть предметом судебного рассмотрения**. Суд не проверяет экономическую целесообразность решений, принимаемых профессиональными участниками гражданского оборота, которые обладают самостоятельностью при принятии решений в сфере бизнеса, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. (*Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.12.2014 по делу N А60-43653/2014*)

Таким образом, сделка, добровольно заключенная Истцом с Ответчиком на обоюдно согласованных условиях, является экономически выгодной для Истца, а цена полностью соответствует срочности и качеству работ. Если и было какое-либо превышение стоимости работ по сравнению с ценами на рынке аналогичных услуг, то это обусловлено срочностью заказа, рискованым характером предпринимательской деятельности. Обстоятельства, каким-либо образом свидетельствующие о наличии явного ущерба интересам Истца, отсутствуют.

5.2. Истцом не доказана осведомленность Ответчика о наличии явного ущерба.

Еще одним признаком недействительной сделки по п. 2 ст. 174 ГК РФ является осведомленность контрагента о явном ущербе интересам юридического лица.

Согласно п. 93. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

П. 22. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25: «Согласно пункту 2 статьи 51 ГК РФ данные государственной регистрации юридических лиц включаются в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), открытый для всеобщего ознакомления. Презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных. Юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, добросовестно полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем...».

Осведомленность Ответчика может презюмироваться, если наличие явного ущерба было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения, однако, как было разъяснено выше, данная очевидность отсутствовала. ООО «Пегас» своими действиями (подписание Договора подряда, прием выполненных работ, подписание актов приема-сдачи, частичная оплата) выразил волю на реальное исполнение Договора подряда и наступление обговоренных в нем правовых последствий. Полномочия Елатомцева, действовавшего от имени Истца, были закреплены в

приказе о приеме на работу, а полномочия ген.директора ООО «Пегас» Трифонова – в общедоступном ЕГЮЛ. Поэтому Ответчик, располагая лишь доступными ему в рамках закона сведениями и руководствуясь волей Истца, **не мог и не должен был знать о возможности существования какой-либо иной воли Истца**, в частности, воли на заключение данной сделки на каких-либо иных условиях.

Согласно ст. 2 ГК РФ одним из признаков предпринимательской деятельности является её рисковый характер, то есть она осуществляется на свой риск. Разница в стоимости работ по Договору подряда и по отчету экспертизы, инициированной Истцом, обусловлена условиями **нестабильного рынка** в текущий период, в частности **изменениями курса иностранной валюты**, от которой зависят цены на отделочные материалы. Данные расходы ООО «Пегас» несло в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности, в связи с чем наступление неблагоприятных экономических последствий для Истца является его **предпринимательским риском**, а не связанными с деятельностью Ответчика обстоятельствами.

Незначительное превышение стоимости работ объясняется тем, что в цену включены риски изменений цен на материалы и иные строительные средства, которые предоставляются подрядчиком, поскольку согласно условиям Договора подряда ремонт производится его иждивением.

Проанализировав колебания курса валют за 2015 и 2014 годы, стороны имели все основания для установления более высокой цены договора, поскольку Ответчик рисковал заключить убыточную сделку. В частности, за 2015 год доллар подорожал в полтора раза и курс к рублю продолжал расти. Оправданно было предположить, что аналогичные повышения цен последуют и на рынке отделочных материалов и СМР. Колебания курса валют давали все основания Никифорову, как ответственному ген.директору, предпринять все меры по страхованию деятельности ООО «Стройтех».

На момент заключения Договора подряда, единственным партнером Ответчика являлся ООО «Пегас» и в случае отсутствия прибыли от данного Договора, ООО «Стройтех» могло оказаться на грани банкротства, ведь ему необходимо расплачиваться с наемными работниками.

Ответчик должен был, и имел на то все основания, предложить цену Договора подряда с учетом возможного риска неполучения прибыли в результате изменения курса валют и инфляции (в частности, подорожания строительных материалов), а Истец согласился с таким условием договора, значит, для него оно было приемлемым и экономически целесообразным.

Таким образом, действуя добросовестно и полагаясь на общедоступные данные о контрагенте, на его действия, Ответчик имел все основания считать Договор подряда действительным и заключенным на согласованных в нем условиях. Воля Истца на согласие с условиями, в частности с ценой сделки, была подтверждена его действиями, никаких возражений заявлено не было.

5.3. Отсутствие сговора или иных совместных действий.

Согласно п. 93. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2016 N 303-ЭС15-19988 по делу N А73-13593/2014 (Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о

признании недействительным договора аренды. Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, так как суды сделали правильный вывод о том, что истцом не представлено доказательств заключения оспариваемого договора на заведомо невыгодных условиях, сговора или иных совместных действий представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам общества.) Указанная позиция ВС РФ подтверждается единообразно сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 N 308-ЭС15-11711 по делу N A53-7815/2014. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 N 310-ЭС15-1034 по делу N A23-322/2014).

Истцом в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлено каких-либо обоснованных и достоверных доказательств, подтверждающих сговор или совместные действия сторон сделки в ущерб интересам Истца.

Взаимовыгодные партнерские отношения между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» обусловлены предыдущими успешными сделками по ранее заключенным договорам подряда. Из ранее сложившихся отношений сторон оспариваемой сделки следует, что заказчик всегда был доволен результатом работ подрядчика, его устраивало соотношение цены, качества и срока выполнения работ. Обращение одной компании к постоянному подрядчику для заказа ремонтных работ свидетельствует лишь о предоставлении этим подрядчиком выгодных условий, его конкурентных преимуществах, и ни коем образом не запрещено действующим законодательством.

Что касается частичной досрочной оплаты работ Истцом в размере 12 000 000 рублей, закон не содержит запрета на предварительную оплату по инициативе заказчика, авансирование работ подрядчика является нормальной практикой в данной профессиональной сфере.

Таким образом, длительные партнерские отношения сторон и частичная преждевременная оплата работ не могут быть истолкованы судом в качестве доказательства сговора или иных совместных действий сторон сделки.

6. Истец злоупотребляет правом на судебную защиту с целью избежать исполнения по сделке и ответственности за неисполнение.

В соответствии со ст.ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, при этом односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются. Согласно ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В соответствии со ст. 711 ГК РФ если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно).

Судебная практика исходит из недопустимости использования механизма признания сделки недействительной с целью недобросовестного освобождения от обязательств. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 июля 2015 г. N Ф07-4682/15 по делу N A42-4530/2014: Кассационная инстанция согласна и с тем выводом суда первой инстанции, что исковые требования не основаны на обстоятельствах дела и законе, а фактически направлены на освобождение ООО от исполнения обязательств поручителя (через последствия недействительной сделки). В данном случае поведение истца обоснованно расценено как злоупотребление правом, которое недопустимо в силу статьи 10 ГК РФ, а потому не подлежит судебной защите.

ООО «Стройтех» качественно и своевременно исполнило свои обязательства по Договору подряда в полном объеме, однако до настоящего времени по непонятным причинам ООО «Пегас» уклоняется от исполнения своих обязательств в виде оплаты за работы, выполненные в октябре и ноябре 2015 г., в размере 24 000 000 рублей. Поскольку Истцом с момента наступления срока исполнения его обязательств не предпринято каких-либо попыток исполнить оставшуюся часть обязательств, Ответчику представляется, что Истец, оспаривая сделку, пытается неправомерно освободить себя от обязательств по Договору подряда.

Кроме того, даже в случае признания сделки недействительной, Истец будет обязан возместить Ответчику понесенные затраты. Поскольку признание договора подряда недействительной сделкой не является безусловным основанием для отказа от оплаты работ.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51: «Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика стоимости работ, выполненных при строительстве цеха обжига керамических изделий, что подтверждено актом приемки работ. В соответствии со статьей 167 ГК РФ при признании сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость. Возврат выполненных работ и использованных при их исполнении материалов невозможен. Однако подписание акта заказчиком свидетельствует о потребительской ценности для него этих работ и желании ими воспользоваться. При таких обстоятельствах понесенные подрядчиком затраты должны быть компенсированы заказчиком.»

Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 апреля 2006 г. по делу N А10-4640/05-Ф02-1628/06-С2: «Если подрядчик фактически передал результаты работы, а заказчик фактически осуществил приемку работ, то у заказчика возникла обязанность оплатить выполненную работу».

Независимо от действительности сделки, Ответчик своим иждивением выполнил работы и Истец должен возместить ему его затраты. ООО «Стройтех» затратило свои ресурсы на перечисление заработной платы работникам, нанятым по временным трудовым договорам, а также на необходимые для проведения ремонта строительные и отделочные материалы. Заказчик принял эти работы, остался доволен их качеством, что подтвердил подписанием актов приема-сдачи, и даже произвел 1/3 оплаты. То есть все действия Истца указывали на его намерение воспользоваться результатом произведенных работ. Поэтому Ответчик имеет право требовать компенсации своих затрат даже в случае признания судом сделки недействительной.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательно обогатившимся является лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица.

Относительно заявления Истца о признании 12 000 000 руб., перечисленных Истцом в счет оплаты СМР, неосновательным обогащением, ООО «Стройтех» не может быть признано таким лицом, т.к. на получение 12 000 000 руб. имело право на основании подписанного заказчиком акта приема-сдачи работ. **Поэтому требование Истца о взыскании с Ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами неправомерно.**

Таким образом, Истец, оспаривая сделку, злонамеренно пытается освободиться от обязательств по Договору подряда. Надлежащего исполнения от заказчика до сих пор не последовало и, следовательно, у Истца до сих пор имеется задолженность перед Ответчиком в размере 24 000 000 рублей. Ответчик, несет значительные имущественные потери от ненадлежащего исполнения Истцом обязательств по оплате подрядных работ.

5) Просительная часть

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 2, 10, 166, 174, 309, 310, 421, 702, 711 ГК РФ, ст. 65 АПК РФ, Ответчик

ПРОСИТ СУД:

В удовлетворении иска ООО «Пегас» о признании Договора подряда недействительным отказать полностью.

6) Приложения

Истцом могут быть заявлены иные требования к Ответчику. Возможные возражения Ответчика на требования Истца:

1. В случае квалификации правового статуса Елатомцева В.С. как единоличного исполнительного органа ООО «Пегас».

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ и ст. 40, ст. 42 ФЗ от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только лицо, избранное общим собранием общества на предусмотренных уставом условиях либо управляющий, которому данные полномочия переданы по договору.

Елатомцев В.С. в соответствии со ст. 182 ГК РФ, действовал как представитель ООО «Пегас». Ему было предоставлено только 2 правомочия: ведение переговоров и заключение договоров подряда на проведение СМР. Следовательно, его поведение не подпадает под действие п. 1 ст. 174 ГК РФ. Договор подряда от 01.09.2015 не может быть признан недействительным в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

2. В случае указания Истцом на незаключенность договора подряда.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Если сделка заключена между юридическими лицами, то в силу п. 1 ст. 161 ГК РФ обязательно ее совершение в письменной форме. Договор подряда был подписан сторонами, что говорит о соблюдении простой письменной формы сделки. В соответствии со ст.ст. 702, 709, 710 ГК РФ, существенными условиями договора подряда являются предмет, срок и цена. Данные условия были согласованы сторонами и никаких разногласий в ходе исполнения не возникало.

Также заключенность договора подряда от 01.09.2015 подтверждается данными ревизионной комиссии ООО «Пегас».

3. В случае заявления о ничтожности сделки как совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Договор подряда от 01.09.2015 г. является предметом правоотношений между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и на права и законные интересы других лиц, т.е. на публичный порядок, не посягает. Сделкой не нарушены основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Необходимо пояснить, что установленный ИМНС РФ факт неуплаты ООО «Пегас» налогов по взаимоотношениям с ООО «Стройтех» за 2014 г., также не является посягательством на публичный порядок, о чем указывается в п. 84 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации": *«Нарушение стороной сделки закона или иного*

правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности».

4. В случае правовой квалификации сделки как совершенной с заинтересованностью.

Статьей 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" для признания сделки совершенной с заинтересованностью предусмотрены следующие условия:

1) Наличие заинтересованности в совершении сделки у члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

2) Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

- являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

- владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;

- в иных случаях, определенных уставом общества.

Таким образом, признание сделки совершенной с заинтересованностью невозможно, т.к. отношения сторон по Договору подряда от 01.09.2015 г. не подпадают ни под одну из гипотез ст. 45 ФЗ «Об ООО». Елатомцев В.С. не является лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества. Никифоров А.К. и Елатомцев В.С. в прошлом состояли в отношениях свойства и родственниками не являлись.

5. В случае заявления Истцом требования о взыскании убытков с ООО «Стройтех».

Истцом не доказан факт несения каких-либо расходов для восстановления нарушенного права либо утраты или повреждения какого-либо имущества. Также материалы дела не содержат информации о каких-либо доходах, не полученных Истцом.

12 000 000 руб. уплачены заказчиком в счет оплаты выполненных Ответчиком работ по Договору подряда от 01.09.2015 г. и не могут быть квалифицированы как убытки.

Команда А15-16
Марийский государственный университет. г. Йошкар-Ола



Шабалин Глеб Юрьевич
Ахмадшин Зульфат Тагирович
Лебедева Анна Дмитриевна
Ломакина Екатерина Андреевна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

К правам и обязанностям сторон по договору подлежат применению нормы Гражданского кодекса РФ о договоре строительного подряда.

11 сентября 2015 г. между обществом с ограниченной ответственностью «Пегас» (далее - заказчиком) в лице заместителя генерального директора по строительству Елатомцева В.С. и обществом с ограниченной ответственностью «Стройтех» (далее - подрядчиком) в лице генерального директора Никифорова А.К. был заключен договор, по условиям которого ООО «Стройтех» обязалось осуществить строительно-монтажные работы по адресу: Российская Федерация, Энская область, г.Энск, ул.Столбовая, д.1 и сдать их результат заказчику, а ООО «Пегас» обязалось принять результаты работ и оплатить их.

Следовательно, строительно-монтажные работы проводились в здании - объекте недвижимости, что, в свою очередь, порождает индивидуальные особенности выполнения работ, которые урегулированы нормами Гражданского кодекса РФ о договоре строительного подряда. Согласно п. 1 ст. 740 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В силу пункта 2 статьи 740 ГК РФ договор строительного подряда заключается на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Правила о договоре строительного подряда

применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

Анализ указанных условий договора и юридических признаков договора строительного подряда, вытекающих из его определения, позволяет квалифицировать заключенное сторонами соглашение как договор строительного подряда.

Таким образом, по смыслу ст. 740 ГК РФ у ООО «Стройтех» как у подрядчика возникло обязательство по выполнению строительно-монтажных работ, предусмотренных договором.

Строительно-монтажные работы, предусмотренные договором, подрядчиком ООО «Стройтех» фактически не выполнялись и не могли быть им выполнены.

Этот вывод подтверждается следующими доказательствами.

Выполнение строительно-монтажных работ, предусмотренных договором от 01.09. 2015г., требует привлечения больших материальных и трудовых ресурсов. Однако в собственности ООО «Стройтех» нет ни строительной техники, ни оборудования, необходимого для выполнения строительно-монтажных работ по договору.

В ООО «Стройтех» отсутствуют работники соответствующей специализации, квалификации, необходимой для выполнения строительно-монтажных работ. Согласно штатному расписанию ООО «Стройтех» у общества только один работник: директор Никифоров А.К.

Также анализ банковских операций по расчетному счету ООО «Стройтех» показал, что организация не осуществляла расчетов, свидетельствующих о ведении реальной хозяйственной деятельности (договоры поставки, аренды, хозяйственные расходы), и других перечислений, характеризующих предпринимательскую деятельность организации.

Исходя из общего принципа разумности и добросовестности ООО «Пегас» не должно было заключать договор на выполнение строительно-монтажных работ с обществом, у которого отсутствуют работники соответствующей квалификации и необходимое оборудование.

Указанное свидетельствует об очевидном отклонении действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения и мнимом, ничтожном характере заключенного договора.

Использование «подставного» юридического лица представляет собой злоупотребление гражданскими правами, и примененный механизм гражданско-правовых отношений создает лишь видимость движения денежных средств различными юридическими лицами. Указанные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестном характере действий обеих сторон, создании ими искусственной ситуации, не имеющей реальной деловой цели, что в силу статьи 10 Гражданского кодекса РФ расценивается как злоупотребление правом.

Заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» договор должен быть признан недействительной гражданско-правовой сделкой в силу его мнимости

а) Договор признается недействительной гражданско-правовой сделкой в связи с нарушением императивных требований закона

Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспариваема или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. По смыслу ч. 1 п. 3 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ право без доверенности действовать от имени общества, в том числе представлять его интересы и совершать сделки предоставлено единоличному исполнительному органу общества.

Из содержания п. 1 ст. 182 ГК РФ следует, что сделка также может быть совершена представителем в силу полномочия, основанного на доверенности. Тем самым субъективные гражданские права и обязанности могут осуществляться самими управомоченными и обязанными лицами, а также их представителями.

Договор от 01 сентября 2015 г. от имени ООО «Пегас» подписан заместителем генерального директора Елатомцевым В.С. Однако Елатомцев В.С. не являлся единоличным исполнительным органом ООО «Пегас», в момент подписания договора у него не было также соответствующей доверенности. Наличие у него полномочий, основанных на приказе о приеме на работу, не имеет правового значения, поскольку гражданское законодательство предусматривает специальные требования к оформлению полномочий в форме доверенности (статья 185 ГК РФ).

Соответственно, в момент подписания договора были грубые нарушения норм гражданского законодательства.

Совершение сделки от имени ООО «Пегас» неуполномоченным лицом свидетельствует о существенном нарушении прав ООО «Пегас» как самостоятельного участника гражданского оборота, поскольку оно не могло выразить свою истинную волю по отношению к совершаемой сделке.

Таким образом, договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» был совершен с нарушением требований гражданского законодательства.

б) Мнимость договора состоит в том, что подрядчик не выполнял работы своими силами и средствами

В силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относится мнимая сделка (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Норма пункта 1 статьи 170 ГК РФ применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения, при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении.

Правовым последствием договора строительного подряда является выполнение подрядчиком по заданию заказчика работ и передача заказчику результата таких работ.

Однако, как следует из фактических обстоятельств, у ООО «Стройтех» отсутствовала реальная возможность выполнения строительно-монтажных работ.

Подрядчик работы, предусмотренные договором, фактически не выполнял, они были выполнены другим лицом. Отсутствует деловая переписка в рамках исполнения договора, не заявлялись разумные требования. Как следует из судебной практики по налоговым спорам, о мнимом, фиктивном характере подрядных отношений свидетельствует сам факт невозможности выполнения подрядчиком предусмотренных работ (отсутствие материальных и трудовых ресурсов, отсутствие операций на расчетном счете и др.).

Вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда от 19.02.2016 г., подтверждено, что у подрядчика ООО «Стройтех» не было возможности выполнять строительные работы.

В силу договора работы должны выполняться иждивением подрядчика, то есть ООО «Стройтех» должно было само закупать строительные материалы, выполнять работы своими силами и средствами. Тогда доказательством послужат сведения об операциях по расчетному счету ООО «Стройтех» о том, тратились ли деньги на закупку строительных материалов.

Кроме того, директор ООО «Пегас» и его заместитель при заключении договора и в ходе дальнейшего его исполнения действовали без должной степени осмотрительности и осторожности. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами,

входящими в состав органов юридического лица» неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Выполнение строительно-монтажных работ, предусмотренных договором от 01.09. 2015, требовало привлечения больших материальных и трудовых ресурсов. Общество при заключении указанного договора должно было удостовериться в том, что у подрядчика есть реальная возможность исполнения принятых на себя обязательств. Соответственно, представитель ООО «Пегас» должен был запросить у ООО «Стройтех» информацию о наличии у него необходимых для выполнения работ материальных и людских ресурсов.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Однако, как следует из фактических обстоятельств, договор строительного подряда был заключен с организацией, у которой не было реальной возможности выполнения строительно-монтажных работ.

Следовательно, договор от 01.09.2015 г. между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» не был направлен на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон договора.

Таким образом, договор от 01.09.2015 г. между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» совершен лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, и является ничтожной.

Наличие подписанных обеими сторонами актов выполненных работ и частичная оплата результатов работ не могут свидетельствовать об отсутствии оснований для признания договора мнимой сделкой, поскольку такие акты следует оценить в качестве фиктивных и недостоверных доказательств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Если по мнимой сделке было передано какое-либо имущество, наступают общие последствия, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ (двусторонняя реституция).

В силу п.п. 1-2 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

ООО «Пегас» перечислило ООО «Стройтех» 12 000 000 рублей платежным поручением от 1 октября 2015 г.. В строке платежного поручения «Назначение платежа» указано: «По договору подряда от 01.09.2015 г.».

Однако договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» является недействительным. Соответственно, у ООО «Стройтех» без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело у ООО «Пегас» денежные средства в размере 12 000 000 рублей.

Поэтому указанные денежные средства должны быть возвращены ООО «Пегас» по правилам ст. 167 ГК РФ.

5) Просительная часть

На основании изложенных фактов, руководствуясь статьями 167,168,170 Гражданского Кодекса Российской Федерации

прошу:

1. Признать недействительным в силу его мнимости договор на выполнение строительно-монтажных работ от 1 сентября 2015 г., заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Пегас» и обществом с ограниченной ответственностью «Стройтех».

2. Применить последствия недействительности сделки и взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Стройтех» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пегас» на основании пункта 2 статьи 167 ГК РФ денежные средства в размере 12 000 000 рублей

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

В настоящем меморандуме нами была проведена детальная оценка возможных вариантов требований истца.

1. Договор строительного подряда следует признать заключенным, его существенные условия - согласованными. Заявление заказчика о незаключенности договора не имеет юридического значения.

Согласно статьям 161 и 434 ГК РФ договор между юридическими лицами заключается в простой письменной форме. В силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В соответствии с пунктом 1 **статьи 740 ГК РФ** по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок выполнить строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» был заключен договор строительного подряда в письменной форме, согласно условиям которого ООО «Стройтех» как подрядчик приняло на себя обязательства по осуществлению строительно-монтажных работ иждивением подрядчика, а ООО «Пегас» как заказчик обязалось принять и оплатить работы. Договором были установлены начальный и конечный сроки выполнения работ – с 01.09.2015 года по 01.12.2015 г., составлена смета, в которой определена твердая общая стоимость работ – 36 000 000 рублей,

состав работ, и сведения о применяемых материалах были изложены в проекте, согласованном сторонами.

Тем самым правоотношения участников сделки регулируются гражданско-правовыми нормами **о строительном подряде**, содержащимися в статьях 740-757 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работы. Таким образом, строительные работы, их перечень и объем как предмет договора строительного подряда должны быть детализированы в технической документации.

При этом согласно пункту 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным.

Стороны согласовали условия о выполнении подрядчиком строительно-монтажных работ, составе работ, применяемых материалах, составили твердую смету, определяющую цену работ в размере 36 000 000 рублей. В договоре подряда определены начальный и конечный сроки выполнения работы - с 01.09.2015 года по 01.12.2015 г.

Следовательно, гражданско-правовой договор соответствует условиям о предмете договора строительного подряда, сроках выполнения работ, цене и форме, поэтому является **заключенным**.

Кроме того, 03.12.2015 ООО «Пегас» подписало акты выполненных работ, что свидетельствует о принятии от контрагента исполнения по договору.

В соответствии с пунктом 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, **не вправе требовать признания этого договора незаключенным**, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Таким образом, **ООО «Пегас» не вправе требовать признания договора незаключенным.**

2. Договор, подписанный от имени заказчика неуполномоченным лицом, впоследствии одобрен юридическим лицом путем принятия результата работ по акту, подписанному его директором, и их частичной оплаты.

Договор строительного подряда от 01.09.2015 подписан от имени ООО «Пегас» заместителем генерального директора по строительству Елатомцевым В.С., действовавшим на основании приказа о приеме на работу от 01.08.2012. Тем самым от имени юридического лица действовало лицо, не имевшее достаточных полномочий на совершение сделки.

Однако 1 октября 2015 года после получения актов выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12 000 000 рублей заказчик ООО «Пегас» уплатил денежные средства на расчетный счет подрядчика по платежному поручению, подписанному генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С. Такие действия соответствуют статье 183 ГК РФ и подтверждают одобрение сделки юридическим лицом.

3 декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь-ноябрь на общую сумму 36 000 000 рублей, акты от имени организации-заказчика подписаны директором Трифоновым Л.С. тем самым принятие результата работ подтверждает не только факт их выполнения, но и согласие заказчика на их оплату.

В соответствии с пунктом 2 статьи 183 ГК РФ последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. В силу пункта 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» под прямым последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки. Например, частичная оплата работ, их приемка для использования.

Таким образом, несмотря на то, что договор строительного подряда от имени ООО «Пегас» первоначально подписан неуполномоченным лицом Елатомцевым В.С., договор считается **действительным**, поскольку за сентябрь 2015 была произведена частичная оплата работ платежным поручением, подписанным генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С.; а после завершения всего объема работ генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С. были подписаны акты выполненных работ, что **свидетельствует о прямом одобрении сделки**.

3. Договор строительного подряда не является ничтожным или мнимой сделкой. Заявление заказчика о недействительности договора не имеет юридического значения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Исходя из буквального толкования данной нормы, для признания сделки мнимой требуется, чтобы в результате ее совершения не возникли правовые последствия, характерные для исполнения соответствующей сделки.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 05.04.2011 г. № 16002/10 указал, что пункт 1 статьи 170 ГК РФ применяется в том случае, если стороны участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения. В обоснование мнимости необходимо доказать, что при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении. При этом, во внимание должны быть приняты действия сторон по исполнению сделки.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.11.2005 г. № 2521/05 установлено, что **исполненный сторонами договор не может являться мнимой сделкой**.

В офисных помещениях, находящихся по адресу: г.Энск, ул.Столбовая. д.1, были осуществлены ремонтные работы, соответствующие по качеству и объему условиям договора от 01.09.2015, что подтверждается заключением о качестве и объеме строительно-монтажных работ, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве».

3 декабря 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь-ноябрь на общую сумму 36 000 000 рублей, акты были подписаны генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С. Согласно статье 753 ГК РФ подтверждением факта выполненных в рамках договора подряда работ является акт сдачи результата работ.

Таким образом, ООО «Стройтех» исполнило обязательства по договору надлежащим образом и выполнило все предусмотренные им работы с своевременной их сдачей заказчику по двустороннему акту.

01 октября 2015 года ООО «Стройтех» представило заказчику акты выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12 000 000 рублей, акты были подписаны Елатомцевым В.С., а денежные средства – оплачены ООО «Пегас» на расчетный счет подрядчика перечислением

денежных средств с расчетного счета платежным поручением, подписанным генеральным директором ООО «Пегас» Трифоновым Л.С.

Согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки **лицо действует недобросовестно**, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 431.1 ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, **не вправе требовать признания договора недействительным**.

Так, ООО «Пегас», приняв работы по акту и оплатив часть выполненных работ в размере 12 000 000 рублей, дало достаточные основания подрядчику ООО «Стройтех» полагаться на действительность договора с возникновением у заказчика обязанности по оплате работ.

При этом 03.12.2015 ООО «Пегас» подписало акты выполненных работ, что свидетельствует о принятии от контрагента исполнения по договору, и частично не исполнило свои обязательства по оплате работ.

Следовательно, **ООО «Пегас» не вправе требовать признания договора недействительным**.

4. У заказчика отсутствуют достоверные и убедительные доказательства выполнения работ другим лицом.

Не могут являться доказательствами мнимости договора строительного подряда: решение налогового органа по итогам налоговой проверки, договор от 01.09.2015 между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп», независимая оценка качества и стоимости работ, выписки из журналов регистрации и служебные записки.

1) 5 декабря 2015 года по результатам выездной проверки, проведенной в соответствии с НК РФ ИМНС РФ по Энскому району г. Энска, вынесено решение о доначислении ООО «Пегас» неуплаченных налогов – НДС и налога на прибыль по взаимоотношениям с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» за период 2014 года.

Договор строительного подряда заключен 1 сентября 2015 года, налоговая проверка проведена за период 2014 года. Следовательно, дата заключения договора выходит за рамки периода налоговой проверки.

Согласно пункту 77 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» факты уклонения юридического лица от уплаты налогов, нарушения им положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной, так как данные обстоятельства не входят в предмет доказывания по такому спору, а подлежат установлению при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства.

Таким образом, **решение от 05.12.2015 ИМНС РФ по Энскому району г. Энска за период 2014 г. не может являться доказательством недействительности договора** строительного подряда от 01.09.2015.

2) Отчет, подготовленный ООО «Независимая оценочная компания», о стоимости работ 20 000 000 рублей не имеет силы документального доказательства и прямо противоречит согласованной в договоре твердой цене.

В силу пункта 1 статьи 746 ГК РФ оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены

договором строительного подряда. В соответствии с пунктом 1 статьи 710 ГК РФ в случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ **по цене, предусмотренной договором подряда**, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ.

Следовательно, ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» определили общую стоимость работ в твердой смете по соглашению сторон. Экономия подрядчика не повлияла на объем и качество работ, что подтверждается заключением о качестве и объеме строительно-монтажных работ, подготовленным ООО «Независимая экспертиза в строительстве». Поэтому ООО «Стройтех» сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором, в размере 36 000 000 рублей.

3) Выписки из журналов регистрации, служебные записки не являются допустимыми доказательствами (статья 68 АПК РФ), поскольку эти документы составлены в одностороннем порядке, невозможно проверить достоверность указанных в них сведений.

Таким образом, основания для признания договора подряда мнимой сделкой отсутствуют, поскольку волеизъявление и воля сторон были направлены на приобретение прав и обязанностей по договору строительного подряда, действия заказчика и подрядчика по исполнению договора (сдача-приемка результата работ, частичная оплата работ) порождают именно те правовые последствия, которые предусмотрены договором.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что договор строительного подряда от 01.09.2015 является заключенным и действительным. Следовательно, ООО «Стройтех» сохраняет возможность взыскать с ООО «Пегас» основной долг по оплате работ в размере 24 000 000 рублей.

5) Просительная часть

На основании изложенной правовой позиции

ПРОШУ:

в удовлетворении иска ООО «Пегас» отказать полностью.



Елынина Кристина Дмитриевна
Малярова Екатерина Александровна
Садриев Руслан Флюорович

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Правовое значение взаимодействий ООО «Пегас» и компаний Никифорова А.К. - ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп»

Настоящим ООО «Пегас» в результате достоверно установленных обстоятельств и на основании положений п. 2 ст. 174 Гражданского кодекса РФ заявляет о недействительности договора подряда от 01.09.2015 года, заключенного между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

В п. 2 ст. 174 ГК РФ предусмотрено, что *сделка совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.*

Согласно разъяснениям, данным в п. 93 постановления Пленума ВС РФ №25, в п.2 ст. 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем:

- *наличие сговора либо иных совместных действий представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого;*
- *представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.*

При этом предполагается включение в предмет доказывания при оспаривании сделки по каждому из оснований, обстоятельства наличия в действиях другой стороны по сделке признаков злоупотребления. В связи с этим, при наличии признаков злоупотребления так же в действиях представителя и бывшего директора потерпевшей стороны, полагаем в рамках заявленного требования **одним из наиболее значимых для верной оценки всех имеющихся в деле доказательств - обстоятельство долгосрочно** существующих между ООО «Пегас» и компаниями Никифорова А.К. взаимодействий, поскольку именно длительное сотрудничество вкупе с бесспорным фактом злоупотребления руководящих лицами ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» должно способствовать однозначной квалификации судом оспариваемой сделки как недействительной - дестабилизирующей гражданский оборот и влекущей вред как для субъектов предпринимательских отношений, так и нарушающей публичные интересы.

Кроме того, исходя из системного анализа судебной арбитражной практики, необходимо принимать во внимание, что обстоятельство и характер сложившихся между сторонами фактических отношений имеет весомое значение при вынесении законного судебного акта по делу, а отказ в исследовании имеющихся взаимодействий контрагентов в большинстве случаев является основанием для передачи дела на новой рассмотрение со ссылкой на неисполнение нижестоящими судами положений ст. 71 АПК РФ.

Статья 71 АПК РФ и постановление Пленума ВАС РФ № 53 предписывают арбитражным судам при рассмотрении споров давать оценку относимости и допустимости каждого доказательства **не по отдельности, а с достаточностью и взаимной связью доказательств в их совокупности наряду с другими доказательствами.**

Так, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2015 N Ф03-2108/2015 дело N А73-12654/2014 передано *на новое рассмотрение, поскольку при квалификации договора не дана оценка фактическим отношениям сторон.* Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.11.2006 по делу N А42-9860/2005 суд отметил, что при решении вопроса о том, какой договор заключен, нужно исследовать фактические обстоятельства отношений сторон.

В связи считаем необходимым обращение судом особого внимания на приведенные ниже обстоятельства.

1.1. Между сторонами в 2014 году были заключены притворные сделки

Решением ИМНС РФ по Энскому району г. Энска от 05.12.2015 года установлено, а Решением Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 года подтверждено, что в 2014 году ООО «Пегас» в лице Елатомцева В.С. и при последующем согласовании с Трифоновым Л.С. были заключены договоры подряда с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», отвечающие признакам притворности. Как достоверно установлено, результатом исполнения указанных сделок, только формально поименованных «договорами подряда», явилось не равноценное встречное представление, а достижение иных целей - вывода активов ООО «Пегас» и получению необоснованной налоговой выгоды.

Как выявлено в результате налоговой проверки - договоры, заключенные в 2014 году с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп», аналогичные оспариваемому, подрядчиками не исполнялись - носили не реальный, а формальный характер. Суммы, оплаченные со счета ООО «Пегас» были в последствии обналичены по карточным счетам физических лиц через банкоматы, иными словами, заключенные в 2014 году сделки не отвечали ни критериям экономической целесообразности, ни влекли за собой полезного эффекта.

Необходимо отметить, что перевод денежных средств, находящихся на расчетном счете в наличную форму, сам по себе, не является противоправным. Однако в связи с тем, что жесткая

нормативная регламентация операций с безналичными денежными средствами влечет обременение последних правовым режимом, цена наличных денег оказывается выше безналичных, что определяет такие негативные последствия “псевдофинансовых операций” как непоступление денежных средств в виде налогов в бюджет РФ и дестабилизацию денежной системы РФ, что, очевидно, является антисоциальным и ни при каких обстоятельствах не должно поощряться органами власти.

В силу п. 2 ст. 170 ГК РФ, *притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.*

Постановлением Пленума ВС РФ №25 даны разъяснения, относительно того, какие сделки необходимо квалифицировать как притворные и указано, что *в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.*

П. 77 Постановлением Пленума ВС РФ №25 установлено: *при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения, налоговый орган, руководствуясь пп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика.*

В соответствии с п. 71 Постановления Пленума ВС РФ N 25, *согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).*

В п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ N 53 указано, что *при изменении юридической квалификации гражданско-правовых сделок судам следует учитывать, что мнимые и притворные сделки являются недействительными независимо от признания их таковыми судом.*

Исходя из применения указанных выше норм и разъяснений в отношении сложившихся у ООО “Пегас” с ООО “Стройтех” и ООО “Стройгрупп” взаимодействий по сделкам в 2014 году, а также учитывая данную им налоговым органом, а впоследствии и Арбитражным судом квалификацию, следует вывод о том, что являются притворными следующие соглашения сторон:

- договор подряда между ООО “Пегас” и ООО “Стройтех”, заключенный в 2014 году;
- договор подряда между ООО “Пегас” и ООО “Строгрупп”, заключенный в 2014 году.

Судебная практика, также придерживается указанного подхода:

Согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ N 53 *при изменении юридической квалификации гражданско-правовых сделок (п. 1 ст. 45 НК РФ) судам следует учитывать, что сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ), мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ) являются недействительными независимо от признания их таковыми судом в силу положений ст. 166 ГК РФ.*

При указанных обстоятельствах суды правомерно согласились с выводами налогового органа о притворности сделок банка с TIB Investments Ltd (Республика Кипр).

(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2015 N Ф05-13151/2015 по делу N А40-164864/14)

При этом суд первой инстанции, установив фактическое приобретение ООО “Бургеоком” товаров и услуг у ООО “Фирма Строй SV”, ООО “Спектр”, ООО “РегионТрансСтрой”, ООО “Регионспец”, их последующее использование обществом в своей хозяйственной деятельности, учитывая непредоставление налоговым органом доказательств приобретения товаров и услуг у иных поставщиков, основываясь на правовой позиции, изложенной в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от

12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", пришел к выводу о наличии у инспекции обязанности исчислить налог на прибыль, подлежащий уплате заявителем, расчетным методом.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пунктах 4 - 5 постановления от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" указал, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2015 N Ф06-2045/2015 по делу N A12-5643/2015)

В силу пункта 8 Постановления N 53 при изменении юридической квалификации гражданско-правовых сделок судам следует учитывать, что сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), мнимые и притворные сделки (статья 170 ГК РФ) являются недействительными независимо от признания их таковыми судом в силу положений статьи 166 ГК РФ.

Податель жалобы указывает, что при установлении взаимозависимости лиц налоговому органу необходимо было применить положения статей 20 и 40 НК РФ.

Вместе с тем, как правомерно отметили суды, в рассматриваемом случае налоговым органом не исследовалась цена по договорам от 21.08.2012, поскольку сделки носили не реальный, а формальный характер и были направлены исключительно на получение необоснованной налоговой выгоды - возмещение из бюджета НДС.

(Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2015 N Ф07-105/2015 по делу N A05-729/2014).

С другой стороны, говоря о гражданско-правовой квалификации, необходимо указать, что незаконное "обналичивание" денежных средств по своей природе противоречит основам правопорядка и нравственности и ничтожно также в силу ст. 169 ГК РФ.

Таким образом, перечисленные действия охватываются нормами ст. 169 ГК РФ в системной связи с п. 2 ст. 170 Кодекса. Эта квалификация следует из мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. N 226-О. В Определении такая правовая оценка была дана сделкам, совершенным с целью неуплаты налогов, которая является одной из целей незаконного "обналичивания" денежных средств и имеет один порядок степени общественной опасности по отношению к достижению других целей этого деяния.

Из приведенного следует, что как налоговым органом, так и Арбитражным судом уже был проведен всесторонний анализ заключенных ООО "Пегас" с ООО "Стройтех" и ООО "Стройгрупп" в 2014 году договоров. Была осуществлена тщательная проверка контрагентов и выявлены действительные цели заключения аналогичных оспариваемому договорам и произведена их квалификация как притворных.

ООО "Пегас" считает необходимым обратить особое внимание суда на факт и данную квалификацию имевших место в 2014 году правоотношений между сторонами и их явно противоправный характер.

1.2. ООО «Пегас» был причинен ущерб совместными действиями (сговором) Елатомцева В.С., Трифонова Л.С. и Никифорова А.К.

Сговор - предварительная, предшествующая совершению экономических операций, не оглашаемая договоренность нескольких участников таких операций действовать определенным образом в собственных интересах и в ущерб интересам других экономических субъектов. Обычно сговор носит противоправный, противозаконный характер и ущемляет интересы государства

либо третьей стороны (Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.10.2015 года по делу № А60-35575/2015).

При оценке слова «злонамеренное» суд исходит из того, что применяя указанное определение, законодатель имел в виду умышленные действия виновного представителя стороны, который осознавал, что совершает сделку на невыгодных для представляемого условиях, предвидит неблагоприятные для него последствия и желает или допускает их наступление.

В части оценки наличия «сговора», понятие которого предусмотрено в уголовном кодексе в качестве квалифицирующего признака преступления, применительно к гражданским правоотношениям судом понимается как соглашение о злонамеренности, т.е. наличия умысла на неблагоприятность последствий для потерпевшего, в законе не говорится, в какой форме должно быть соглашение.

Законодателем в Федеральном Законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вводится сходное понятие «согласованные действия», которые «не предполагают заключение их участниками соглашений или иных формальных договоренностей, действуют без составления и представления письменных документов, которые, по мнению суда, возможно применить к спорному договору в соответствии со ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, т.к. практика применения ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации используется редко, возможно, в силу незначительности распространения совершения таких сделок и труднодоказуемости их состава.

Главное, как полагает суд, чтобы это соглашение имело место и было направлено в ущерб потерпевшего (Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 01.06.2011 года по делу № А45-22615/2010).

Елатомцев В.С. и Трифонов Л.С., заключая договоры подряда с ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2014 году, являясь первыми лицами компании, не могли не осознавать невозможность осуществления подрядчиками строительных работ. Материалами налоговой проверки установлено обстоятельство фактического осуществления работ по указанным договорам силами Заказчика, то есть ООО «Пегас». При этом, размер ущерба явился значительным и составил для ООО «Пегас» не только перечисленные по притворным договорам суммы равные 34 000 000 и 38 000 000 рублей, но так же и суммы доначисленного налога. Очевидно, что участие Трифонова Л.С., в таком случае, было необходимо для достижения эффекта, поскольку именно он должен был принимать на работу временных сотрудников для совершения СМР, выполнение которых являлось обязанностью ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп».

Общая цель, преследуемая Елатомцевым В.С., Трифоновым Л.С. и Никифоровым А.К. при заключении договора, как установлено результатами налоговой проверки и подтверждено вступившим в силу судебным актом, не соответствовала указанной в заключенных в 2014 году договорах подряда. Согласованность действий в 2014 не вызывает никаких сомнений, вместе с тем, материалами дела подтверждается и наличие злонамеренного соглашения между руководящими лицами ООО «Пегас», ООО «Стройтех» и ООО «Стройгрупп» в 2015 году.

Как выявлено во время внутренней проверки деятельности ООО «Пегас» существовало 2 договора, подписанных относительно одного и того же предмета между все теми же субъектами и с аналогичными договорам 2014 условиями, а именно между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» были согласованы договоры относительно выполнения строительно монтажных работ в принадлежащем ООО «Пегас» помещении.

Взаимодействия при этом выявлены только по договору с ООО «Стройтех» и выражение их заключается исключительно формально и заключается в осуществлении движения по счетам.

Очевидно, таким образом, что договор от 01.09.2015 года, заключенный между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп» является мнимой сделкой, поскольку между контрагентами по договору ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» уже было начато осуществление имитации деятельности.

Пунктом 1 статьи 170 ГК РФ установлено: *мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.*

Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.09.2015 N 02АП-5310/2015 по делу N А31-3408/2013 разъяснен порядок применения ст. 170 ГК РФ и указано: *мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц; характеризуются несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент их совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей, а волеизъявление свидетельствует о таковых. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения. Мнимость сделки связывается с пониманием сторонами того, что сделка их не связывает и они не имеют намерений исполнять ее либо требовать ее исполнения.*

Однозначно подтверждается сделкой между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 года отсутствие реальных намерений в действиях Елатомцева В.С. и Трифонова А.К. (изъявлявших порочную волю на подписание договоров между ООО «Пегас» и ООО «Стройгрупп») на исполнение договора. Таким образом, договор между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» от 01.09.2015 года является ничтожным по основаниям п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Вместе с тем, ущерб, причиненный указанными действиями в совокупности, подробно существо и размер которого будет раскрыт впоследствии заключается в 38 000 000 и 34 000 000 рублей, необоснованно перечисленных со счета ООО «Пегас» компаниям, отвечающих признакам «номинальности»; сумме доначисленного ООО «Пегас» налога; 12 000 000 рублей перечисленных ООО «Пегас» по оспариваемой сделке.

2. Обстоятельство возникновения ущерба на стороне ООО «Пегас» оспариваемой сделкой

Как было указано ранее ООО «Пегас» в результате согласованных злонамеренных действий Елатомцева В.С., Трифонова А.К. и Никифорова Л.С. понес убытки. Однако не только обстоятельство сговора как одна из диспозиций п. 2 ст. 174 ГК РФ является основанием для признания договора между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» недействительным. Степень порока заключенного договора выражена настолько явно, что оспариваемая сделка так же отвечает требованиям другой из диспозиций п. 2 ст. 174 ГК РФ, указывающей на возможность оспаривания сделки при наличии условия *причинения сделкой явного ущерба, о возникновении которого другая сторона сделки знала или должна была знать*

П. 93 Постановления Пленума ВС РФ N 25 дано следующее определение ущерба по сделке, возникновение которого возможно для оспаривания по основаниям п. 2 ст. 174 ГК РФ: *ущерб может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, в утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). При применении п. 2 ст. 174 ГК РФ следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.*

2.1. Договор подряда от 01.09.2015 года ООО “Стройтех” не исполнялся, все работы осуществлялись сотрудниками ООО “Пегас”.

Как подтверждают материалы проверки ООО “Пегас”, строительные работы по договору 01.09.2015 года с ООО “Стройтех” выполнялись силами постоянных и привлеченных сотрудников ООО “Пегас”. Специалисты отдела строительства ООО «Пегас» - Иванов И.И., Петров П.П., Нигматулин Н.Н., Сунгатуллин Ф.С. и Лагавуллин М.М. прибывали в ремонтируемое помещение в рабочие дни к 7 часам 30 минутам и покидали помещение после 19 часов. Кроме того, как следует из журнала регистрации лиц, прибывающих на ремонтируемый объект, с периодичностью раз в день на объект прибывал Елатомцев В.С.

В соответствии с п. 1 ст. 704 ГК РФ, *если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика из его материалов, его силами и средствами. Обязанность по обеспечению строительства материалами, в том числе деталями и конструкциями, или оборудованием несет подрядчик, если договором строительного подряда не предусмотрено, что обеспечение строительства в целом или в определенной части осуществляет заказчик* (ч. 1 ст. 745 ГК РФ).

Согласно условиям договора, подрядчик обязался выполнить все работы в полном объеме собственными силами - были приняты на себя обязательства по обеспечению СМР оборудованием и материалами, необходимыми для выполнения работ.

Указанные условия договора исполнено не было, кроме того, в системной взаимосвязи с иными достоверно установленными по делу обстоятельствами становится очевидным факт не только неисполнения ООО “Стройтех” условия договора о выполнении работ иждивением подрядчика, но и невозможности выполнения им указанных работ.

Суду при установлении лица, силами которого выполнялись работы, следует, ко всему прочему, учитывать, что проведенная в 2015 году налоговая проверка в отношении ООО “Пегас” так же дала оценку деятельности ООО “Стройтех” и установила отсутствие у него на 2014 год какого-либо оборудования, техники и штатных сотрудников. Будучи зарегистрированным по адресу “массовой” регистрации, в отсутствии иных контрагентов и наличии противоправных сделок, бремя доказывания о исполнении работ силами подрядчика подлежит возложению на ООО “Стройтех”.

Аналогичные выводы делает судебная практика. *В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил доказательства уведомления истца о готовности сдать результат выполненных работ, а также акт приема-передачи выполненных работ по капитальному ремонту объекта в подтверждение исполнения принятых на себя обязательств. Именно эти документы, исходя из условий договора, должны быть составлены подрядчиком в целях передачи работ заказчику. Доводы ответчика о выполнении им работ в полном объеме и передаче результата выполненных работ подрядчику, который после сдачи работ муниципальному заказчику произвел с ним окончательный расчет по договору № 2 от 28.10.2013 при оплате счета № 08/14 от 14.04.2014, обоснованно признаны несостоятельными судами, поскольку ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие выполнение им самим работ по указанному договору и не опровергнуты доводы истца о том, что работы по спорному объекту выполнялись другими субподрядчиками* (Определение Верховного суда РФ от 24.08.2015 года по делу № А58-3662/2014).

Кроме того, значительное значение имеет обстоятельство невозможности предоставления ООО “Стройтех” исполнительной документации, бремя хранения которой возложено на лицо, осуществляющее выполнение работ.

В соответствии со ст. 726 ГК РФ *подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором, либо характер информации таков, что без нее невозможно использование результата работы.*

Согласно ч. 6 ст. 52 ГПК РФ *лицо, осуществляющее строительство, обязано обеспечивать в том числе ведение исполнительной документации.*

Состав и порядок ведения исполнительной документации, форма и порядок ведения общего и специальных журналов, в которых ведется учет выполнения работ, могут устанавливаться нормативными правовыми актами РФ (часть 9 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 26.12.2006 N 1128 утверждены Требования к составу и порядку ведения исполнительной документации при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов строительства и требования, предъявляемые к актам освидетельствования работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения.

В силу п. 5 *Требований исполнительная документация ведется лицом, осуществляющим строительство. В состав исполнительной документации включаются текстовые и графические материалы, приведенные в главе II Порядок ведения исполнительной документации.*

Ст. 726 ГК РФ устанавливает: *подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором либо характер информации таков, что без нее невозможно использование результата работы для целей, указанных в договоре.*

В силу ст. 712 ГК РФ *при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 настоящего Кодекса результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм. Согласно п. 1 ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.*

Настоящим ООО “Пегас” заявляет об установленном обстоятельстве отсутствия у Заказчика по договору подряда исполнительной документации. Поскольку логично предположить, что в виду задержки ООО “Pегac” исполнения обязанности по оплате, исполнительная документация была удержана ООО “Стротех” по основаниям ст. 712 ГК РФ, считаем также необходимым возложить бремя доказывания выполнения работ иждивением Подрядчика на ООО “Стротех”.

Кроме того, отсутствие исполнительной документации является отрицательным фактом для Истца. Исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами по передачи исполнительной документации, суду на основании

ст. 65 АПК РФ необходимо сделать вывод о возложении бремени доказывания обратного на ответчика (трансформация отрицательного факта для истца в положительный для ответчика).

Таким образом, Ответчик в подтверждение добросовестности исполнения работ по оспариваемому договору должен представить либо документ, подтверждающий передачу исполнительной документации, либо непосредственно последнюю для подтверждения соответствующего ее ведения.

2.2. Размера ущерба причиненного ООО “Пегас” составляет 36 000 000 рублей и отвечает установленным п. 2 ст. 174 ГК РФ критериям явности.

В соответствии с п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ N 51 *наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ.*

Для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК при доказывании одной из приведенных Законодателем диспозиции, *подлежит установлению наличие явного ущерба, возникшего у лица обратившегося с требованием.*

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 28, *при признании крупной сделки недействительной о наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента.*

Судебная практика, исходя из данных разъяснений, *сформулировала подход, исходя из которого следует оценивать как явное завышение согласованной сметы на 40-60% от рыночной стоимости* (АС Северо-Западного округа по делу N А56-37472/2014).

В соотношении с действительно выполненными по договору работами (реальная стоимость которых составляет 0 рублей) подписанием и одобрением договора ценой 36 000 000 рублей директором и представителем ООО “Пегас” был причинен ущерб в размере не меньшем 36 000 000 рублей. При этом очевидно, ООО “Стройтех” не могло не знать об этом, поскольку не имело ни необходимой техники, ни работников, силами которых было бы возможно осуществление необходимых работ.

Корме того, в связи с имеющейся по делу не оспоренной ООО “Стройтех” оценкой фактически выполненных в помещении работ (которые осуществляло ООО “Пегас”) просим принять во внимание, что даже в случае допущения выполнения работ силами подрядчика, заключенной сделкой причинен явный ущерб, поскольку рыночная стоимость работ, как установлено ООО “Независимая оценочная компания”, составляет 20 000 000 рублей и разница с выставленными ООО “Стройтех” 36 000 000 рублей составляет 44, 4% и указанный размер соответствует критериям “явности” причиненного ущерба.

3. ООО “Стройтех” злоупотребляло заключением оспариваемой сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Законодатель отказался от легального раскрытия содержания запрета на обход закона и определить его можно только посредством описания общих признаков и качеств явления, которые предопределяют границы толкования. Вполне логично предположить, что подобные признаки и качества предопределены замыслом законодателя, поскольку принятие какой-либо нормы всегда является выражением регулятивного намерения законодателя, цель, которую преследует норма, можно считать главным критерием при поиске ее правильного понимания.

Учет положений пункта 1.1.3 § 2 раздела V проекта расширенной Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, утвержденной 11.03.2009 и опубликованной для целей обсуждений, позволяет утверждать, что включенный в статью 10 ГК РФ запрет на обход закона означает запрет на использование формально не запрещенной в конкретных обстоятельствах правовой конструкции ради достижения цели, отрицательное отношение законодателя к которой следует из установления запрета на использование иной правовой конструкции, достигающей ту же цель. Обход закона - это ситуация, когда закон формально запрещает какое-либо конкретное действие, но путем толкования данного запрета можно прийти к выводу, что закон запрещает не столько само это действие (или правовую форму, в которую оно облекается), сколько результат, к которому данное действие приводит. И если можно сделать такой вывод, то запрещенными этим законом должны считаться любые действия, приводящие к достижению того же самого результата, а не только действия, формально упомянутые в норме.

ООО “Стройтех” и ООО “Пегас”, заключая оспариваемое соглашение и используя конструкцию договора подряда стремились достигнуть противоправный результат, который не следует из существа подрядных обязательств.

П. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 указано: *положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ.*

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Действия ООО “Стройтех” при заключения договора исходящие из презумции невозможности выполнения подрядчиком строительно монтажных работ невозможно расценивать как добросовестные. Целью ООО “Стройтех”, очевидно, было стремление получить без предоставления встречного исполнения 36 000 000 рублей в результате. В аналогичной ситуации, при совершении крупных сделок, Пленум ВАС РФ в Постановлении №28 посчитал возможным признать сделку недействительной, при доказанности того, что она изначально совершена с целью

её неисполнения. Если следовать подходу Постановления Пленума ВАС и зеркально применить его к пункту 2 статьи 174 ГК РФ, то доказывать необходимо то, что невозможность выполнения собственных обязательств по договору была очевидна для контрагента (осознавалось им), в силу, например, отсутствия каких-либо активов и перспектив их получения для целей погашения задолженности перед Обществом.

4. К заявленному в настоящем споре требованию не подлежит применению положения п. 5 ст. 166 ГК РФ

Вместе с тем, необходимо в опровержение возможных доводов указать, что п. 5 ст. 166 ГК РФ *заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки* не применим к указанным правоотношениям.

ООО “Пегас” настоящим действует добросовестно, исходя из независимой квалификации сложившихся между ООО “Пегас” и ООО “Стройтех” в 2014-2015 годах отношений.

Обстоятельство частичного исполнения со стороны ООО “Пегас”, осуществленном при бывшем директоре, не имеет правового значения, поскольку на основании существующего сговора - интересы Трифонова А.К. и Елатомцева В.С. в период заключения оспариваемой сделки с интересами ООО “Пегас” не совпадали.

5. Последствия применения последствий недействительности оспариваемой сделки

В силу положений ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения; при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Поскольку единственным исполнением по оспариваемому договору является перечисление ООО “Пегас” денежных средств в пользу ООО “Стройтех” в размере 12 000 000 рублей и при это встречное исполнение в какой-либо форме отсутствовало, считаем необходимым возврат уплаченной суммы ООО “Пегас”.

Просительная часть

В соответствии с выше изложенным и на основании положений п. 2 ст. 174, ст.ст. 166, 167 ГК РФ,

просим суд:

признать договор подряда на выполнение СМР между ООО “Стройтех” и ООО “Пегас” от 01.09.2015 года недействительным и применить последствия недействительности сделок путем взыскания с ООО “Стройтех” 12 000 000 рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Договор подряда от 01.09.2015 года заключен в соответствии с принципом свободы договора и является результатом непосредственного волеизъявления сторон.

Условия договора от 01.09.2015 года были согласованы сторонами в установленных законом границах - ООО «Пегас» принимал непосредственное участие в согласовании условий сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ: *договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей*. В силу п.1 ст. 421 ГК РФ: *граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается*.

В материалах дела отсутствуют доказательства, которые бы подтверждали принудительный характер заключения договора - насилие, угрозы со стороны ООО «Стройтех», обман при заключении сделки. Очевидно, что стороны принимали активное участие в согласовании условий сделки и были взаимно заинтересованы в скорейшем и качественном проведении СМР в соответствии с четко проработанным проектом выполнения работ, в котором отразили сведения о применяемых материалах.

Цена, указанная в договоре подряда, так же была определена сторонами в соответствии с нормами п.1 ст. 424 ГК РФ, который устанавливает, что *исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон*. Материалы дела указывают, что истец и ответчик согласовали смету к договору подряда, таким образом истец в соответствии с фундаментальными принципами автономии воли и имущественной самостоятельности, указанными в абз.1 п.1 ст. 2 ГК РФ, подтвердил заключение договора на взаимовыгодных условиях.

Обозначенные обстоятельства, подтвержденные материалами дела свидетельствуют, что истцу, заявляющему о недействительности договора, не создавалось препятствий к согласованию условий сделки, и тем более, условия не навязывались ему и отсутствовало всякое понуждение к заключению. Следовательно, довод истца о недействительности сделки несостоятелен. Поведение ООО «Пегас» является заведомо недобросовестным, что в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ признается злоупотреблением правом и не допускается.

1.2. Намерение Подрядчика исполнить договор подтверждается его положением на строительном рынке

На протяжении всего периода взаимоотношений с Истцом ООО «Стройтех» состоит в СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций». А значит, соответствует всем условиям членства в данной СРО, выполняет требования стандартов и правил осуществления строительной деятельности, уплачивает членские взносы. В соответствии со ст. 2, 4 N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" *СРО самостоятельно разрабатывает и утверждает правила и условия членства*. Исходя из обстоятельств дела, очевидно, что для участия в СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций» наличие какой-либо строительной техники и другого специального оборудования не являлось обязательным условием.

Необходимо отметить, что в соответствии с п.3,п.7 ст. 4 N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" *требования стандартов и правил СРО строго соответствуют федеральным законам и принятым в соответствии с ними иным нормативным правовым актам, а также устанавливают ряд запретов, в том числе, запрет на осуществление деятельности в ущерб иным субъектам предпринимательской деятельности*.

Вместе с тем, поскольку саморегулируемая организация несет в пределах средств компенсационного фонда субсидиарную ответственность в отношении лица, которое на момент выполнения таких работ имело свидетельство, выданное этой саморегулируемой организацией, члены СРО заинтересованы в осуществлении реального контроля за деятельностью каждого из них во избежание необходимости постоянно пополнять компенсационный фонд или потери СРО своего статуса. Такая взаимосвязь имущественного интереса членов СРО и

выполнения качественных работ позволяет говорить о надежности возводимых объектов недвижимости и формировании репутации квалифицированного Подрядчика.

2. В отношениях между руководящими лицами ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» отсутствуют признаки сговора

В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Согласно пункту 93 Постановления Пленума ВС РФ N25, п. 2 ст.174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица.

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). Таким образом, п. 2 ст. 174 ГК РФ определяет основания признания недействительными сделок, совершенных хотя и в пределах полномочий представителя (в том числе лица, выполняющего функции органа юридического лица), но в ущерб интересам представляемого.

Для признания оспариваемой сделки недействительной по п. 2 ст. 174 ГК РФ, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало недобросовестность контрагента, которая может иметь место как в ситуациях, когда контрагент знал или должен был знать о явном ущербе для представляемого, так и в случае, когда имели место обстоятельства, которые свидетельствуют о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого.

Поскольку одним из доводов ООО «Пегас» в попытке оспорить договор подряда между Истцом и Ответчиком является указание на наличие сговора между руководящими лицами организации, действующими во вред ООО «Пегас», указываем на следующие обстоятельства, свидетельствующие об обратном. Вместе с тем, просим суд принять во внимание сложившийся в судебной арбитражной практике вывод о невозможности доказывания отрицательного факта и возложить бремя доказывания как наличия сговора, так и ущерба на ООО «Пегас», принимая при этом во внимание степень субъективизма истца при оценке указанных категорий и отсутствие в деле достаточных и достоверных доказательств.

2.1. Доводы Истца о наличии сговора в действиях Никифорова А.К. и руководства ООО «Пегас» несостоятельны

Для признания договора от 01.09.2015 недействительным на основании п. 2ст. 174 ГК РФ, как совершенного в результате сговора между Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К., необходимо установить два факта: наличие сговора и наличие ущерба ООО «Пегас». Однако, оба эти обстоятельства истцом, исходя из представленных доводов, доказаны не были.

Гражданское законодательство не содержит определения понятия «сговор», вместе с тем, очевидно, что неблагоприятно применять к существующим гражданско-правовым договорным правоотношениям определение категории «сговор» данное уголовным и антимонопольным законодательством. Таким образом, признаки сговора квалифицирующие договорные отношения как противоправные могут быть установлены только путем анализа юридической доктрины и судебной практики.

Итак, о наличии сговора или злонамеренного соглашения может свидетельствовать следующая совокупность условий:

- **несоответствие волеизъявления потерпевшей стороны ее действительной воле** (Определение ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. N ВАС-11494/10 по делу N А14-9431/2009313/35, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 июля 2011 г. по делу N А78-8605/2010, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 августа 2014 г. по делу N А14-12964/2007, Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июля 2013 г. по делу N 11-19758/2013);

- **выгода второго контрагента от сделки** (Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации);

- **неразумность действий представителя** (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 июня 2014 г. по делу N А15-1240/2013);

- **неблагоприятные последствия для представляемого** (Постановление ФАС Поволжского округа от 19 февраля 2013 г. по делу N А55-6421/2012, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 апреля 2013 г. по делу N А32-2459/2012).

Ни один из этих признаков не применим к отношениям Истца и Ответчика в связи со следующим.

Действительная воля ООО «Пегас» выражалась в проведение СМР, что подтверждается заключением договора лицом, ответственным за их проведение, подробным урегулированием в договоре условия о составе работ и применимых материалах, сложившейся практикой подрядных отношений с ООО «Стройтех» при отсутствии нареканий к принятым и оплаченным заказчиком работам. Несоответствие волеизъявления заместителя генерального директора по строительным вопросам ООО «Пегас» Елатомцева В.С. воле Общества при заключении оспариваемого договора не доказано, поскольку действующий от имени ООО «Пегас» Трифонов Л.С. подтвердил действительность сделки её последующим одобрением.

Разумность является оценочной категорией и не имеет легального определения. Однако, нельзя назвать неразумными действия Елатомцева В.С. по детальной проработке положений договора, обеспечению условий для осуществления работ подрядчиком и ежедневный контроль за их проведением. Кроме того, исходя из Приказа о приеме на работу, в котором были выражены полномочия на заключение спорного договора, Елатомцев В.С. является специалистом, занимающимся исключительно строительными работами в ООО «Пегас» и разумность его деятельности должна была оцениваться работодателем при приеме на работу.

Последствие договора подряда для ООО «Пегас» выражается в отремонтированных в строгом соответствии с условиями договора помещениях. Неблагоприятным оно не является.

Кроме того, ООО «Стройтех» не было получено какой-либо выгоды по договору от 01.09.2015, наносящей ущерб правам Заказчика. Действия Подрядчика являлись добросовестными, он не стремился к необоснованному получению денежных средств. Более того, на данный момент Ответчик несет убытки в связи с несвоевременной оплатой работ по договору. При этом необходимо обратить внимание суда на тот факт, что даже при несогласии Подрядчика с

договорной стоимостью работ равной 36 000 000 рублей и указанием им на проведенную оценку, установившую рыночную стоимость равную 20 000 000 рублей, ООО «Пегас» было оплачено только 12 000 000 рублей. И убытков даже в размере разницы между договорной и рыночной стоимостью ООО «Пегас» на данный момент не понес.

Также о сговоре может свидетельствовать привлечение лиц, выполняющих управленческие функции в организации, к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». В отношении руководства ООО «Пегас» уголовное дело не возбуждалось. Таким образом, оспариваемая сделка была совершена при совпадении воли и волеизъявлении обеих сторон, носит взаимовыгодный характер, признаков лоббирования интересов одной стороны в ущерб интересам другой не содержит. **Необходимых и достаточных доказательств наличия признаков сговора между лицами, заключившими договор подряда от 01.09.2015, не представлено.**

2.2. Генеральный директор ООО «Пегас» - Трифонов Л.С. принял исполнение по сделке, чем подтвердил ее действительность

01.10.2015 года по договору подряда уже была проведена ООО «Стройтех» 1/3 часть всех работ, о чем ООО «Пегас» было извещено путем предоставления акта выполненных работ за сентябрь на общую сумму 12 000 000 руб. Данный документ в соответствии с п. 4 ст. 753 ГК РФ подан во исполнение договора подряда и его условиям не противоречит, а лишь свидетельствует о добросовестном исполнении со стороны подрядчика.

ООО «Пегас» данные работы были приняты в тот же день - в отсутствии каких-либо претензий акт был подписан заместителем генерального директора Елатомцевым В.С. Оплата указанной ООО «Стройтех» суммы была проведена платежным поручением, которое подписал генеральный директор ООО «Пегас» Трифонов Л.С. Следовательно, он ознакомился со всеми условиями сделки, принял частичное ее исполнение, подтвердил обязательство ООО «Пегас» предоставить встречное предоставление. Подписание акта заказчиком свидетельствует о потребительской ценности для него этих работ и желании ими воспользоваться.

Таким образом, единоличный исполнительный орган ООО «Пегас» своими действиями одобрил сделку от 01.09.2015 и подтвердил выгодность ее условий для своего общества. А значит, в силу п. 2 ст. 183 ГК РФ, договор подряда создает, изменяет и прекращает гражданские права для ООО «Пегас» с момента его заключения, даже если будет доказан факт превышения Елатомцевым В.С. своих полномочий при заключении договора в виде включения в него условий выгодных лично ему. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" указывает, что расчеты по договору строительного подряда, заключенного неуполномоченным лицом, но впоследствии одобренного заказчиком, должны быть произведены в установленном порядке. Подписывая платежное поручение, генеральный директор Трифонов Л.С. выполнил это требование.

Впоследствии ООО «Пегас» требований о недействительности сделки по оплате не заявляло, иск о взыскании неосновательного обогащения не предъявляло.

2.3. Договор подряда частично исполнен заказчиком и его заявление недействительности сделки не имеет правового значения

Основными обязанностями заказчика по договору подряда согласно п.1 ст. 740 ГК РФ являются: создание подрядчику необходимых условий для выполнения работ, прием их результата и оплата согласованной сторонами цены. Все эти обязательства исполнялись ООО «Пегас», о чем свидетельствуют следующие факты:

- Елатомцевым В.С. с охраной были согласованы условия допуска строителей в помещения ООО «Пегас».

- во время выполнения СМР действия временных работников подрядчика контролировались сотрудниками ООО «Пегас» Ивановым И.И., Петровым П.П., Нигматулиным Н.Н., Сунгатуллиным Ф.С. и Лагавуллиным М.М. По данным ЧОП «Авангард» данные лица ежедневно посещали ремонтируемые помещения наряду с рабочими. Как пояснили сами сотрудники, они осуществляли непосредственное руководство выполнением строительных работ на протяжении всего срока действия договора подряда. Кроме того, каждый день в разное время на объект приезжал Елатомцев В.С., занимающий в ООО «Пегас» должность заместителя генерального директора по строительству, для личной проверки хода выполнения СМР. Из чего можно заключить, что ООО «Пегас» как заказчик воспользовалось предусмотренным п.1 ст.748 ГК РФ правом осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения. Следовательно, ООО «Пегас» были созданы все условия для проведения строительных работ.

Выполненные в сентябре 2015 года работы были приняты руководством ООО «Пегас» согласно акту от 01.10.2015. Заказчик оплатил данные работы, перечислив на расчетный счет ООО «Стройтех» 12 000 000 руб. Таким образом, после заключения сделки ООО «Пегас» исполнялись все ее условия. Исходя из поведения заказчика, ООО «Стройтех» добросовестно полагалось на действительность договора.

Пунктом 5 статьи 166 ГК РФ установлено: *заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.*

Следовательно, на основании всего вышеизложенного заявление ООО «Пегас» о недействительности сделки от 01.09.2015 не имеет правового значения.

3. Договором подряда от 01.09.2015 интересам ООО «Пегас» не было нанесено ущерба

3.1. Условие об исполнении договора иждивением подрядчика выполнено ООО «Стройтех»

Общими положениями ГК РФ о договоре подряда установлено, что если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика - из его материалов, его силами и средствами (п. 1 ст. 704).

Данная обязанность была исполнена ООО «Стройтех», работы проведены 20 временными работниками подрядчика, что подтверждается следующими фактами.

Ответственное за проведение СМР лицо в ООО «Пегас» - Елатомцев В.С. обеспечил доступ в ремонтируемые помещения для работников ООО «Стройтех», оформив им временные пропуска. То обстоятельство, что в связи с особенностями внутреннего регламента ООО «Пегас» сотрудники осуществляющего пропускной режим ЧОП были введены в заблуждение относительно работодателя временных работников, является предметом отношений ООО «Пегас» и ЧОП «Авангард». На обязательства заказчика перед ООО «Стройтех» никак не влияет. Требований закона не нарушает.

Таким образом, ООО «Пегас» как заказчик обеспечило доступ работникам к ремонтируемым помещениям, т.е. исполнило, предусмотренную п.1 ст. 740 ГК РФ, обязанность создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ.

Сотрудники ООО «Стройтех» ежедневно в течении всего рабочего времени осуществляли ремонт помещений ООО «Пегас». Это подтверждается данными журнала регистрации ЧОП «Авангард». А также самим ООО «Пегас», в форме объяснений сотрудников, осуществляющих совместно с Елатомцевым В.С. контроль за проведением СМР.

При этом, при делегировании контрольных функций своим сотрудникам руководство ООО «Пегас» подтвердило, что работы в помещениях проводятся временными работниками подрядчика – ООО «Стройтех».

Генеральный директор ООО «Стройтех» Никифоров А.К., действуя добросовестно в соответствии с п.5 ст.10 ГК РФ, не смотря на то, что находился не на рабочем месте направил ревизионной комиссии ООО «Пегас» трудовые договоры с работниками, проводившими ремонт помещений Заказчика. Обстоятельства, по которым Елатомцев В.С. предоставлял охранным предприятию копии аналогичных договоров с ООО «Пегас» ООО «Стройтех» не известны. Характер отсутствия юридической силы у данных копий очевиден. К тому же, являясь заместителем генерального директора по строительству, он не имел полномочий на подписание трудовых договоров от имени ООО «Пегас». Также подтверждением фиктивности данных копий является то обстоятельство, что ревизионной комиссией ООО «Пегас» временные трудовые договоры в делах общества найдены не были.

Елатомцев В.С., непосредственно контролирующий выполнение работ, дважды лично подтвердил принадлежность временных работников к ООО «Стройтех»: в служебной записке руководству и в объяснениях ревизионной комиссии.

3.2. Несовпадение цены договора и стоимости СМР согласно отчету об их оценке обусловлено рисковым характером предпринимательской деятельности и условиями рынка

В соответствии со ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается *самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве.*

Законодатель в качестве одного из признаков предпринимательской деятельности указал **рисковый характер её осуществления**. Разница в стоимости работ по договору и в отчете об оценке стоимости характерно иллюстрирует условия рынка в текущий период. Данные расходы ООО «Пегас» несло в целях осуществления предпринимательской деятельности, в связи с чем наступление неблагоприятных экономических последствий для истца является его предпринимательским риском, не связанным с деятельностью ответчика.

В соответствии с ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" *под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости.* Под рыночной стоимостью объекта оценки ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" *понимает наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции.* Таким образом, в самом Федеральном Законе подчеркивается вероятностный характер рыночной стоимости. Следовательно, выводы оценки, проведенной ООО «Независимая оценочная компания» не могут носить абсолютный характер. К тому же, отчет об оценке стоимости работ по договору подряда не содержит информации об учете периода проведения СМР, **однако скорость проведения работ напрямую влияет на цену договора.**

При этом, вероятная рыночная стоимость не является обязательной для сторон при заключении договора подряда и не свидетельствует об убыточности оспариваемого договора с учетом того, что доказательств наличия потенциальных подрядчиков на заключение договора о проведении СМР по более низкой цене, чем установлена ответчиком, в материалах дела не имеется (Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2016 N 307-ЭС15-18872 по делу N А56-72176/2014).

Кроме того, экономическая целесообразность сделки для ее сторон не может быть предметом судебного рассмотрения, что подтверждается практикой правоприменения. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.12.2014 по делу N А60-43653/2014: *суд не проверяет экономическую целесообразность решений, принимаемых профессиональными участниками гражданского оборота, которые обладают самостоятельностью при принятии решений в сфере бизнеса, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.*

3.3. Разница между ценой работ по договору и по результатам оценки не может оцениваться как явный ущерб интересам заказчика

Несоответствие договорной стоимости работ рыночной стоимости составляет 16 000 000 рублей. В соответствии с п. 2 ст. 174 ГК РФ *основанием для признания сделки недействительной является нанесение ущерба интересам представляемого или интересам юридического лица и осведомленность другой стороны сделки о его явном характере.* Критерии явности ущерба законодателем не раскрываются ввиду того, что это понятие носит оценочный характер. Однако подход выработанный практикой правоприменения позволяет сделать вывод, что **явным будет только ущерб, как минимум в два раза превышающий встречное предоставление по сделке.**

Постановление Пленума ВС РФ N 25 разъясняет, что *о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента.*

Таким образом, наиболее часто встречающимся примером заведомо и значительно невыгодных условий совершения сделки будет в два и более раз заниженная цена договора. Этот вывод высказывался ранее и в практике ВАС РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ N 28 разъясняет следующее: *о наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента. При этом другая сторона должна знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было очевидно для любого обычного контрагента в момент заключения сделки.*

На основании указанных правовых позиций высших судебных инстанций сложилась единообразная практика, где критерием явности ущерба является как минимум двукратная разница во цене встречного предоставления.

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по делу N А33-14328/2014 : *о наличии явного ущерба для общества могло бы свидетельствовать совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента.*

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.12.2015 по делу N А33-2391/2014: *учитывая представленные в материалы дела доказательства суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о явном причинении ущерба ООО "Эллада-Недвижимость", поскольку встречное предоставление по договорам купли-продажи недвижимости ниже в 4,3 раза.*

Также в материалах дела указано, что сделка от 01.09.2015 не является крупной для ООО «Пегас». В соответствии с п. 1 ст. 46 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько

взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества. Нельзя не заметить то факт, что стоимость активов ООО «Пегас» превышает 144 000 000 рублей. Таким образом, при сопоставлении разницы в стоимости работ и стоимости активов истца, также не усматривается факт нанесения явного ущерба интересам общества условиями сделки от 01.09.2015.

Таким образом, Истец только подтвердил факт заключения договора подряда по цене более высокой, чем указано в отчете об оценке стоимости работ. Данного обстоятельства недостаточно для признания сделки недействительной в связи с нанесением явного ущерба интересам контрагента в соответствии с п.2 ст. 174 ГК РФ.

4. Взаимодействие между Никифоровым А.К. и руководством ООО «Пегас» происходило исключительно в рамках договорных отношений, иные совместные действия отсутствовали.

4.1 Предшествующие отношения контрагентов

Согласно третьей диспозиции п. 2 ст. 174 ГК РФ для признания договора недействительным необходимо установить наличие ущерба интересам ООО «Пегас» причиненного иными совместными действиями (помимо сговора) Никифорова А.К. и руководства ООО «Пегас». **Указанные обстоятельства истцом так же доказаны не были.**

Упомянутый п.2 ст. 174 ГК РФ, указывая на наличие иных совместных действий, дефиниции данного понятия не содержит, равно как и другие нормы ГК РФ. Ссылка Истца на определение согласованных действий, данное в в ст. 4 ФЗ "О защите конкуренции", несостоятельна, так как согласно ст. 3 указанного закона, сферой его регулирования являются отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Нарушение прав Истца на свободу экономической деятельности в условиях добросовестной конкуренции предметом настоящего спора не является. Следовательно, ООО «Пегас» сделана попытка подмены юридических категорий в виде использования определения из области регулирования иной сферы общественных отношений.

Как свидетельствуют материалы дела, вся совместная деятельность Никифорова А.К. и руководства ООО «Пегас» осуществлялась исключительно в рамках договорных отношений. При этом ущерба интересам ООО «Пегас» нанесено не было. Данный довод будет подробно раскрыт далее.

4.2 Результаты налоговой проверки не свидетельствуют о недобросовестности ООО «Стройтех»

Необходимо отметить, что ссылки истца на материалы налоговой проверки от 05.12.2015 **не могут служить доказательствами недобросовестного поведения ООО «Стройтех» в рассматриваемом споре.** ИМНС РФ проверялись отношения ООО «Пегас» с его контрагентами в 2014 году, а оспариваемая Истцом сделка заключена годом позже.

Как следует из материалов дела в отношении ООО «Пегас» был доначислен неуплаченный налог. Также, налоговым органом были сделаны неотносимые выводы об отсутствии у ООО «Стройтех» специальной техники или оборудования в 2014 году. Несмотря даже на то, что указанное обстоятельство было установлено на период 2014 года и на данный момент является просто не актуальным, Истец не представил доказательств того, что для проведения ремонта помещений ООО «Пегас» необходимо какое-либо специальное оборудование или строительная техника.

Как свидетельствуют результаты проверки, работы по договорам подряда в 2014 году исполнялись силами ООО «Пегас». Однако материалы дела не содержат указания на условие их исполнения иждивением подрядчика, как это было предусмотрено в 2015 г. Данная конструкция подрядного договора предусмотрена п. 1 ст. 704 ГК РФ. И при любых обстоятельствах, этот факт не свидетельствует о наличии каких-либо пороков в сделках. К тому же, ООО «Пегас» они не оспаривались, каких-либо претензий к ООО «Стройтех» не заявлялось. Оплата проводилась на счет ООО «Стройтех» путем безналичных расчетов. Таким образом, требования ст. 861 ГК РФ о форме расчетов между юридическими лицами соблюдались. Дальнейшее распределение финансовых средств являлось предметом внутренней корпоративной политики Ответчика и к оспариваемой сделке никакого отношения не имеет. Перевод денежных средств на счета физических лиц требований действующего законодательства не нарушал.

4.3 Получение Истцом необоснованной налоговой выгоды не связано с деятельностью ООО «Стройтех»

05 декабря 2015 года по результатам выездной налоговой проверки деятельности Истца было вынесено решение, скорректировавшее суммы НДС и налога на прибыль ООО «Пегас». Однако, при ссылке истца на данное решение ИМНС, не был доказан факт наличия причинно-следственной связи получения ООО «Пегас» необоснованной налоговой выгоды и действий ООО «Стройтех». Ответчику не известны причины, по которым ООО «Пегас» не может своевременно и правильно выполнить свою обязанность по исчислению и уплате налогов, однако как уже отмечалось отношения ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в 2014 г. предметом рассмотрения и разрешения в данном деле не являются.

Стоит отметить, что ссылки на притворность заключаемых ранее договоров подряда является собственными домыслами истца, так как в материалах дела отсутствуют сведения о переквалификации данных отношений ИМНС РФ в соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ, а есть только информация о доначислении сумм неуплаченных налогов. При этом, отсутствует информация о способе получения ООО «Пегас» необоснованной налоговой выгоды. Как установлено Постановлением Пленума ВАС РФ N 53 такими способами могут быть *уменьшение налоговой базы, получение налогового вычета, налоговой льготы, применение более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.* Уплата ООО «Пегас» налогов не в полном объеме могла быть результатом неправильного использования любого из данных способов. Это обстоятельство должно быть установлено при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства. В предмет доказывания по оспариваемой сделке не входит, на что указывает п. 77 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25: *факты уклонения гражданина или юридического лица от уплаты налогов, нарушения им положений налогового законодательства не подлежат доказыванию, исследованию и оценке судом в гражданско-правовом споре о признании сделки недействительной, так как данные обстоятельства не входят в предмет доказывания по такому спору, а подлежат установлению при рассмотрении налогового спора с учетом норм налогового законодательства.*

Кроме того, в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о привлечении ООО «Пегас» к налоговой ответственности, о проведении встречной налоговой проверки ООО «Стройтех» как его контрагента. Однако, нельзя не учитывать, что согласно позиции Конституционного Суда РФ (Определение КС РФ от 14 мая 2002 года № 108-О) нельзя считать добросовестным лицо, не исполнившим обязанность по уплате налога до момента произведения указанного отчисления. Таким образом, в ходе налоговой проверки взаимоотношений ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» никаких нарушений действующего законодательства со стороны ООО

«Стройтех» не выявлено. Нарушение ООО «Пегас» норм налогового законодательства свидетельствует лишь о его злоупотреблении, к оспариваемой сделке отношения не имеет.

4.4. ООО «Стройтех» в разбирательстве по обжалованию решения ИМНС не участвовал, о причинах отказа в удовлетворении требований ООО «Пегас» не известно.

Ссылка на решение Арбитражного суда Энской области от 19.02.2016 по заявлению ООО «Пегас» об оспаривании решения налогового органа от 05.12.2015 года, также не может каким-либо образом подтверждать недобросовестность ООО «Стройтех». В первую очередь, ООО «Стройтех» о данном судебном разбирательстве не было известно, в качестве третьего лица к участию оно не привлекалось, из чего следует, что отношения ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» предметом спора не являлись. Таким образом, данное судебное решение не может иметь преюдициального значения в силу п.2 ст. 69 АПК РФ.

Более того, о причинах отказа в удовлетворении исковых требований ООО «Пегас» никаких данных нет. Возможно его причиной был неправильно избранный ООО «Пегас» способ защиты. Вместе с тем, отказ от подачи ООО «Пегас» апелляционной жалобы так же указывает на признаки недобросовестности ООО «Пегас», выражающейся в попытке использовать вступивший в силу законный акт в настоящем споре с целью ввести суд в заблуждение относительно существующих взаимоотношений ООО «Пегас» и ООО «Стройтех».

5. ООО «Пегас» злоупотребляет правом на судебную защиту с целью избежать исполнения по сделке

Подводя итог вышеизложенным аргументам, считаем уместным указать на то, что ООО «Пегас» оспаривает юридически действительную, надлежащим образом исполненную Ответчиком сделку, чем подрывает стабильность гражданского оборота и злоупотребляет своим правом на судебную защиту. Получив от ООО «Стройтех» исполнение по сделке в виде отремонтированных помещений, истец, с целью не исполнять обязанности по оплате работ, пытается оспорить договор. При этом ООО «Пегас» не оспариваются объем и качество проведенных работ.

Заявляя о завышении Ответчиком цены договора и как следствие причинении ущерба интересам ООО «Пегас», Истец не требует возврата излишне уплаченных 4 000 000 руб., что, возможно, имело хотя бы логическое обоснование и следовало из обстоятельства несогласия учредителей ООО «Пегас» с принятым исполнителем решением по заключению договора по цене 36 000 000 рублей. Заявление же о признании недействительной сделки от 01.09.2015 полностью есть ни что иное, как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, т.е., запрещенное ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом.

В соответствии с изложенным, на основании положений ст.ст. 421 ГК РФ, 10 ГК РФ, **просим суд:**

в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Истцом могут быть заявлены и иные по существу и правовому обоснованию. требования к Ответчику. Дополнительно к доводам, изложенным в основной правовой позиции, возражения ООО «Стройтех» на иные возможные требования приведены далее.

1. В случае заявления требования о признании договора подряда от 01.09.2015 притворным договором

Ответчиком будет заявлено о том, что указание истца на отсутствие у ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» цели проведения СМР необоснованно, что подтверждается фактом исполнения сделки с обеих сторон, а также на **недоказанность иной цели, в связи с которой было достигнуто соглашение между сторонами.** Кроме того, на данный момент единственным результатом является факт проведения ремонта. Проведение заказчиком СМР, прием и частичная

оплата их со стороны подрядчика, т.е. исполнение условий договора от 01.09.2015, является подтверждением выражения воли сторон на достижение правовых последствий договора подряда, отсутствия целей на совершение какой-либо иной сделки под видом этого договора.

2. В случае заявления требования о признании договора подряда от 01.09.2015 мнимой сделкой

Ответчиком будет заявлено о наличии правовых последствий по договору.

3. В случае заявления требований о признании 12 000 000 руб., перечисленным Истцом в счет оплаты СМР, неосновательным обогащением.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательно обогатившимся является лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица. ООО «Стройтех» таким лицом признано быть не может, т.к. на получение 12 000 000 руб. имело основание в виде договора и акта о сдаче работ заказчику. Данный документ подписан руководством ООО «Пегас», значит подтверждает факт выполнения определенного объема работ в сентябре месяце. Таким образом, независимо от действительности договора подряда от 01.09.2015 фактически работы были исполнены и у ООО «Пегас» появилось обязательство по их оплате. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" в п.8 также указывает, что основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

4. В случае заявления требования о расторжении договора подряда в связи с ненадлежащим исполнением.

Исполнение было надлежащим, объем согласован, заявленное требование не направлено на оспаривание актов выполненных работ. Отсутствует доказательство ненадлежащего исполнения Подрядчиком.

5. В случае квалификации правового статуса Елатомцева В.С. как единоличного исполнительного органа ООО «Пегас»

Ответчиком будет пояснено следующее. Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ и ст. 40, ст. 42 ФЗ от "Об обществах с ограниченной ответственностью", в качестве Единоличного исполнительного органа общества может выступать только лицо, избранное общим собранием общества на предусмотренных уставом условиях либо управляющий, которому данные полномочия переданы по договору.

Елатомцев В.С. в соответствии со ст.182 ГК РФ, действовал как представитель ООО «Пегас» . Ему было предоставлено только 2 полномочия: ведение переговоров и заключение договоров подряда на проведение СМР. Следовательно, его поведение не подпадает под действие п.1 ст. 174 ГК РФ, а также договор от 01.09.2015 не может быть признан недействительным в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

6. В случае указания Истцом на незаключенность договора подряда

Дополнительно к доводам , изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет указано, что согласно п. 1 ст. 431 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Т.к. сделка заключена между юридическими лицами, то в силу п. 1 ст. 161 обязательно ее совершение в письменной форме. В соответствии с п.1 ст. 740 ГК РФ существенными условиями договора строительного подряда являются предмет, срок и цена.

Данные требования закона были соблюдены сторонами, что подтверждается материалами дела. Также заключенность договора от 01.09.2015 подтверждается данными ревизионной комиссии ООО «Пегас».

7. В случае заявления о ничтожности сделки как совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности

Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет указано, что договор подряда от 01.09.2015 относится только к отношениям между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» и на права и законные интересы других лиц, т.е. публичный порядок не посягает. Сделкой не нарушены основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Необходимо пояснить, что установленный ИМНС РФ факт неуплаты ООО «Пегас» налогов по взаимоотношениям с ООО «Стройтех», также не является посягательством на публичный порядок, о чем указывается в п. 84 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации": Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

8. В случае правовой квалификации сделки от 01.09.2015 как совершенной с заинтересованностью

Дополнительно к уже представленным доводам, Ответчиком будет заявлено о том, что ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" для признания сделки совершенной с заинтересованностью предусмотрены следующие условия:

1) Наличие заинтересованности в совершении сделки у члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

2) Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом;

занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;

в иных случаях, определенных уставом общества.

Таким образом, признание сделки совершенной с заинтересованностью невозможно, т.к. отношения сторон по договору от 01.09.2015 не подпадают ни под одну из гипотез ст. 45. Елатомцев В.С. не является лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества. Никифоров А.К. и Елатомцев В.С. в прошлом состояли в отношениях свойства и родственниками не являлись.

9. В случае заявления Истцом требований о взыскании убытков с ООО «Стройтех»

Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет заявлено о том, что истцом не доказан факт несения каких-либо расходов для восстановления нарушенного

права либо утрата или повреждение какого-либо имущества. Также материалы дела не содержат информации о каких-либо доходах, неполученных истцом.

12 000 000 руб. уплачены заказчиком в счет оплаты работ по договору подряда от 01.09.2015 и не могут быть квалифицированы как убытки.

10. В случае предъявления требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами

Дополнительно к доводам, изложенным в правовой позиции, Ответчиком будет заявлено о том, что 12 000 000 руб. полученные ООО «Стройтех» не могут быть квалифицированы как неправомерно удержанные или неосновательно полученные, ввиду представленных ранее доказательств. Ст. 333 ГК РФ.

11. ООО «Стройгрупп» самостоятельный контрагент Истца, требования к этому юридическому лицу заявлены не могут быть.

ООО «Стройгрупп» является самостоятельным участником гражданского оборота, имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам. В отношениях с ООО «Пегас» приобретает права и несет обязанности от своего имени и в своих интересах. В данный спор в качестве третьего лица не привлекалось, требования к нему со стороны ООО «Пегас» не заявлялись. Следовательно отношения между Истцом и данным юридическим лицом, в том числе договор от 01.09.2015, предметом рассмотрения в настоящем деле не являются.

Относительно того факта, что генеральный директор ООО «Стройтех» Никифоров А.К. одновременно является единственным участником ООО «Стройгрупп» необходимо пояснить, что, согласно п. 2 ст. 56 ГК РФ, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника.

Таким образом, принадлежность Никифорова А.К. к другим юридическим лицам, какие-либо еще факты его биографии, не связанные с отношениями с ООО «Стройтех», правового значения в данном случае иметь не могут.

11. В случае заявления о незаключенности сделки, об отсутствии полномочий у Елатомцева на подписание договора подряда.

При заключении договоров с ООО «Стройтех» от лица ООО «Пегас» всегда действовал только Елатомцев В.С. на основании приказа о приеме на работу, содержание которого уполномачивало его на представление интересов ООО «Пегас». Кроме того, ООО «Стройтех» было известно, что Елатомцев В.С. в ООО «Пегас» является лицом, ответственным за проведение строительных работ. Заключение договоров подряда на проведение СМР и контроль за их исполнением – его основная служебная обязанность.

Таким образом, исходя из обстановки заключения договора, ООО «Стройтех» на основании абз.2 п.1 ст.182 ГК РФ полагало, что Елатомцев В.С. правомочен на заключение договора от лица ООО «Пегас».

12. В случае заявления ООО «Пегас» требования о представлении исполнительной документации.

Договором не предусмотрено условие о передачи исполнительной документации.



Ахмадиева Альфия Талгатовна
Кинзябаева Назиля Мухаммадеевна

Правовая позиция истца по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

1. Договор подряда от 01.09.2015г. (далее – Договор) является мнимой сделкой.

Согласно п.1 ст.170 ГК РФ мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия¹.

Еще И.А. Покровский указывал: «Там, где есть форма договора, но нет истинной воли обязаться, есть только видимость договора, но нет его подлинной сущности. Вследствие этого право начинает при указанных пороках воли давать возможность оспаривать подобные порочные сделки, требовать признания их недействительными»².

Таким образом, основным конструктивным элементом сделки является воля. Как отмечает О.В. Гутников, «сделка - это прежде всего действие, основанное на единстве внутренней воли и внешнего ее выражения (волеизъявления). Поэтому если подлинная внутренняя воля не соответствует ее внешнему выражению, закон допускает признание таких сделок недействительными. В этих отдельных случаях закон позволяет «вскрывать внутреннюю волю (или ее отсутствие) лица, совершающего сделку»³.

При заключении Договора воля ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» в действительности не была направлена на создание соответствующих ей правовых последствий. Это подтверждается следующими фактами:

1) Как было установлено решением ИМНС РФ от 05.12.2015 г. и подтверждено впоследствии решением АС Энской области от 19.02.2016 г. ООО «Стройтех» не имело строительной техники, оборудования, в штате организации числился лишь директор – Никифоров А.К., все обороты компании представляли собой поступления от ООО «Пегас» и последующие

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 128.

³ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: Теория и практика оспаривания. М.: «Бератор-Пресс», 2003. С. 463.

перечисления денежных средств на карточные счета различных физических лиц, Данными актами была установлена необоснованность налоговой выгоды, полученной ООО «Пегас».

2) Согласно п.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»¹ о необоснованности налоговой выгоды могут в частности, свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или *объема материальных ресурсов*, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или *технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств*.

Анализируя Постановление №53, С.В. Савсерис пришел к выводу: «указанные в нем (п. 5) критерии необоснованности налоговой выгоды фактически являются критериями объективной невозможности осуществления сделки, которые призваны выявить мнимую или притворную сделку»².

Согласно п.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле об оспаривании договора, оценка обстоятельств, установленных в деле, которое рассмотрено раньше, учитывается судом, рассматривающим второе дело. Если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы»³.

Таким образом, несмотря на то, что данные обстоятельства были установлены в рамках налогового спора, выводы, сделанные ИМНС и впоследствии подтвержденные арбитражным судом имеют значение и для данного гражданско-правового спора, так как решением арбитражного суда **установлено отсутствие реальной возможности у ООО «Стройтех» исполнения договора, из чего следует, что договор подряда был заключен лишь для вида, то есть без намерения сторон создать соответствующие ему правовые последствия.**

3) О невозможности выполнения СМР ответчиком так же свидетельствует то, что работы выполнялись работниками ООО «Пегас», что подтверждается пропусками сотрудников, осуществлявших работы на объекте, оформленными на основании трудовых договоров, заключенных с ООО «Пегас». Суды так же исходят из того, фактическое выполнение работ самим заказчиком свидетельствует о заключении договора лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. В связи с этим суды признают такие сделки недействительными на основании п.1 ст. 170 ГК РФ⁴.

В соответствии с п.86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса

¹Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (Вестник ВАС РФ, № 12, декабрь, 2006).

² Савсерис С.В. «Категория «недобросовестность» в налоговом праве». М.: - «Статут», 2007. С. 167.

³ Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» (Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009).

⁴ Определение ВАС РФ от 19.02.2014 № ВАС – 742/14 по делу №60-40667/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Российской Федерации» следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение¹.

Таким образом, договор подряда на выполнение СМР от 01.09.2015 заключенный между истцом ООО «Пегас» и ответчиком ООО «Стройтех» является недействительной сделкой на основании п.1ст.170 ГК РФ.

2. Договор, заключенный между Истцом и Ответчиком является недействительным так же на основании п.2 ст.174 ГК РФ, согласно которому «сделка, совершенная представителем юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица».

В соответствии с п. 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² «пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения».

Таким образом, для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо установить следующие факты:

А) совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях;

Б) осведомленность другой стороны о явном ущербе, причиняемом сделкой контрагенту.

О значительно невыгодных условиях сделки свидетельствуют результаты Отчета об оценке, осуществленной по заказу ООО «Пегас» ООО «Независимая оценочная компания», в соответствии с результатами которой было установлено, что стоимость выполненных работ составляет 20 000 000 (двадцать миллионов) рублей, в то время как стоимость, определенная договором – 36 000 000 (тридцать шесть миллионов) почти в два раза превышает рыночную.

Осведомленность ООО «Стройтех» о явном ущербе, причиняемом сделкой ООО «Пегас», логически следует из того, что как разумный и добросовестный участник оборота, ООО «Стройтех» не могло не осознавать существенного расхождения договорной цены и реальной рыночной цены работ.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ПГ, № 140, 30.06.2015)

² Там же.

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые:

А) свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки

Б) в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

О наличии сговора между Елатомцевым В.С. и Никифоровым А.К. свидетельствует тот факт, что они находились в отношениях свойства.

Судебная практика также исходит из того, что близкие отношения между контрагентами в совокупности с обстоятельствами, свидетельствующими о получении ими необоснованной выгоды путем причинения ущерба интересам общества, подтверждают наличие сговора:

«Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды обеих инстанций исходили из того, что имущество использовалось должником в целях осуществления ведения его хозяйственной деятельности и, впоследствии, было отчуждено по спорным сделкам по значительно заниженным ценам, о чем контрагенту должника не могло быть неизвестно, поскольку на момент совершения оспариваемых сделок руководители ООО «Мебельное производство «Прогресс» и ООО «Мебельное предприятие «Прогресс» **состояли в родственных отношениях (отец и сын), что в совокупности свидетельствует о наличии сговора между сторонами сделки, направленного на нарушение прав кредиторов**»¹.

Учитывая разницу между договорной и рыночной ценой работ по контракту, ущерб для ООО «Пегас» был очевиден.

3. Согласно материалам дела ООО «Стройтех» является членом СРО «Межрегиональная палата строительных и проектных организаций», основанной на членстве лиц, осуществляющих строительную деятельность и подготовку проектной документации.

Однако в соответствии со ст. 55.3 Градостроительного Кодекса «саморегулируемые организации, имеющие право выдачи свидетельств о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, могут быть следующих видов:

1) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания;

2) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации;

3) саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство»².

Таким образом, законодательством не допускается создание СРО, регулирующих более одного вида деятельности.

Данная позиция подтверждается и судебной практикой³. Так, в судебных актах указывается на то, что в силу статьи 55.3 ГК РФ **саморегулируемые организации, основанные**

¹Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2015 по делу № А40-41571/2013 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).

²Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 190-ФЗ, СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), ст. 16.

³См., напр.: Постановление ФАС Московского округа от 17.07.2012 по делу № А40-116388/11-120-988// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2016); Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.06.2012 по делу № А42-

на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, и саморегулируемые организации, основанные на членстве лиц, осуществляющих строительство, являются самостоятельными видами саморегулируемых организаций». А «выполнение соответствующих работ производится организациями, осуществляющими деятельность на различных товарных рынках»¹.

Вышеизложенные обстоятельства ставят под вопрос профессионализм и добросовестность Ответчика, и кроме того, позволяют сделать вывод о том, что ООО «Стройтех» не соблюдает требования, предъявляемые законом к строительным организациям.

4. В соответствии с п.1 ст.167 ГК РФ *недействительная сделка не влечет юридических последствий*, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Согласно п.2 ст.167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Так как иные последствия законом не предусмотрены, Ответчик обязан вернуть полученные по договору денежные средства в размере 12 000 000,00 (двенадцать миллионов) рублей Истцу.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь п.1 ст.167 ГК РФ, п.1 ст.170 ГК РФ, п.2 ст.174 ГК РФ, ст.55.3 ГрК, ст. 1, 2, 4, 125 АПК РФ

ПРОСИМ:

1. Признать Договор подряда от 01.09.2015 г. недействительным.
2. Взыскать с ООО «Стройтех» в пользу ООО «Пегас» денежные средства в размере 12 000 000,00 (двенадцать миллионов) рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле гражданского судопроизводства.

Действия истца по подаче искового заявления о признании сделки недействительной свидетельствуют о его недобросовестном поведении и нарушают требования закона, что должно повлечь отказ в защите принадлежащего ему права.

Так, в соответствии со статьей 431.1. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ)², сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора

4929/2011// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.02.2014 № Ф07-451/2014 по делу № А26-3382/2013// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. При этом со стороны Ответчика отсутствуют заведомо недобросовестные действия.

Правило, закрепленное в данной норме закона, является частным случаем применения известного из англо-саксонского права принципа «эстоппель». Не вдаваясь глубоко в сущность данного института, ограничимся указанием на то, что эстоппель парализует право стороны договора ссылаться на его порочность в случае, если исходя из предшествующих конклюдентных действий данной стороны, контрагент обоснованно мог полагаться на возникновение между ними юридической связи.

Главная задача принципа эстоппель состоит в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду, как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

Обозначенную ситуацию в науке называют запретом высказываться в противоречие своему собственному слову или поступку (от лат. «non concedit venire contra factum proprium»), когда одна из сторон, исходя из поведения другой, имеет право считать, что конфликт окончен (исчерпан)¹.

Ответчик полагает, что Истец недобросовестно оспаривает сделку, - с целью уклониться от оплаты выполненных и принятых Истцом (!) работ. В соответствии со ст.10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В таком случае арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Впервые в науке гражданского права понятие «злоупотребления правом» было сформулировано профессором В.П. Грибановым: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»². Ответчик считает, что Истец, заявляя в суде требование о признании исполненного договора недействительным, злоупотребляет принадлежащим ему субъективным правом на судебную защиту, что, несомненно, должно влечь отказ в защите права.

Правовая квалификация действий Заказчика, не исполнившего обязанность по оплате принятых работ и требующего признания сделки недействительной/незаключенной, в качестве злоупотребления правом, поддерживается и судебной практикой. В соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10 по делу № А46-18723/2008 если требование о признании незаключенным договора подряда предъявлено заказчиком, который

¹ Николаев А.В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 11 - 15.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // М.: Статут, 2012. С. 67.

получил и принял исполнение, но сам его не предоставил, такое требование следует квалифицировать на основании ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом¹.

Принятие статьи 431.1 ГК РФ было обусловлено именно необходимостью избежать случаев, аналогичных тем, что сложились у Истца и Ответчика. Так в п. 5.1.1 Концепции развития гражданского законодательства в свое время была отмечена проблема недобросовестности требований о признании сделки недействительной: «В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи необходимо предпринять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения²».

В доктрине предусматриваются следующие условия применения правила эстоппель:

- заявление о недействительности сделки;
- недобросовестные действия заявителя (в частности, если его поведение после заключения сделки давало другим лицам основание полагаться на действительность сделки)³.

Наличность обоих названных условий в нашем споре несомненна, - ООО «Пегас» недобросовестно оспаривает исполненный договор, по которому со стороны Ответчика было произведено полное и надлежащее исполнение, а Заказчик принял данное исполнение и произвел частичную оплату, о чем свидетельствуют акты приема выполненных работ и платежное поручение на 12 000 000 рублей по акту выполненных работ за сентябрь 2015 года. Таким образом, на основании ст.ст. 10, 431.1 ГК РФ, полагаем, что ООО «Пегас» не вправе требовать признания договора от 01.09.2015 г. недействительным.

Между Истцом и Ответчиком сложились фактические договорные отношения, - следовательно, даже при признании договора недействительным или незаключенным, Заказчик обязан оплатить выполненные и принятые им работы.

Примечательно, что фактические договорные отношения, получившие распространение в судебной практике, доктринально мало исследованы. Исключение составляет монография В.А. Ойгензихта «Нетипичные договорные отношения в гражданском праве»⁴.

Анализируя судебную практику⁵, можно выявить следующие характерные признаки фактических договорных отношений:

- полное или частичное исполнение одной стороной своих обязательств по договору, признанному впоследствии незаключенным/недействительным, и их принятие другой стороной. Доказательствами, подтверждающими названный факт, могут быть: журнал производства работ, акт приемки выполненных работ, акт сверки. Если же нет доказательств исполнения

¹Постановлением Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10 по делу № А46-18723/2008. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

²Концепция развития гражданского законодательства РФ. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

³Останина Е.А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11. С. 38 - 45.

⁴Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пособие. Душанбе: Издательство Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, 1984. С. 8.

⁵См., напр.: Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ № 1302/11 от 20.09.2011 г.; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа № Ф09-3237/11 по делу № А50-18928/2010 от 06.07.2011 г.; Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай по делу № 33-566 от 11.07.2012 г. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

незаключенного договора и принятия такого исполнения, то суды применяют нормы о неосновательном обогащении¹.

- косвенное выражение воли на соответствующие правовые последствия – путем совершения конклюдентных действий, обмена документами. Как совершенно справедливо пишет В.А. Ойгензихт², в некоторых случаях воля может выражаться в даче согласия на принятие тех или иных обязательств, либо путем совершения действий, которые дают основание полагать о наличии волевого решения, например, путем фактического исполнения договора.

Согласно п. 7 Информационного письма Высшего арбитражного суда РФ от 25.02.2014г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»³, при наличии спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 ГК РФ.

Сдача результата работ лицом, выполнившим их в отсутствие договора подряда, и его принятие лицом, для которого эти работы выполнены, означает заключение сторонами соглашения. Обязательства из такого соглашения равнозначны обязательствам из исполненного подрядчиком договора подряда.

Таким образом, если договор является порочным, то требуется согласие заказчика на принятие уже готового результата. Иными словами, при наличии полноценного договора у заказчика есть обязанность принять результат работ, а если договор не заключен, то сторона вправе принять этот результат. Но если исполнение принято, то возникает обязанность сделать встречное предоставление - оплатить работу. В частности, суд апелляционной инстанции верно указал, что признание договора незаключенным не освобождает заказчика от обязанности оплатить фактически выполненные подрядчиком и принятые заказчиком⁴.

В этом же судебном акте основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ названа сдача результата работ заказчику (ст. 711 ГК РФ). Такой вывод согласуется с п. 2 ст. 307 ГК РФ, в котором сказано: обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе РФ.

Как известно, одним из условий действительности сделок является соблюдение требований о форме. Поскольку суды требуют письменных доказательств исполнения и принятия исполнения, не нарушаются требования к форме сделок с участием юридических лиц (ст. 161 ГК РФ). Если стороны подписали акт о приемке выполненных работ, то в нем указаны сведения о заказчике и подрядчике, наименование работ, единицы измерения, количество, цена единицы и стоимость работ. Следовательно, такой документ удовлетворяет требованиям п. 1 ст. 160 ГК РФ, так как он выражает содержание сделки и в нем есть подписи ее участников⁵. Иными словами, подписание акта приема-передачи между ООО «Пегас» и ООО «Стройтех» свидетельствует о том, что между

¹Постановление ФАС Уральского округа от 21 января 2009 г. № ФО9-10482/08-С5 по делу № А76-7313/2008. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

² Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 8.

³ Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ от 25.02.2014г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». Вестник ВАС РФ, № 4, апрель, 2014.

⁴Постановление ФАС Уральского округа от 23 июля 2009 г. № ФО9-4409/09-С5 по делу № А76-24863/2008-6-565/134. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

⁵ Е.В.Кожеева. Фактические договорные отношения. // Российский юридический журнал. 2010. N 4. С. 127 - 131.

сторонами фактически сложились отношения по договору строительного подряда. Данный факт свидетельствует о том, что работы должны быть оплачены Заказчиком.

ООО «Стройтех» является добросовестным участником гражданского оборота, не подпадает под признаки фирмы-однодневки, в частности в связи со следующим. В соответствии с Письмом ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84¹. Под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д. Однако, ООО «Стройтех» обладает фактической самостоятельностью, создано для ведения предпринимательской деятельности, что в частности, подтверждается наличием членства в специализированной СРО «Межрегиональная лига строительных и проектных организаций». В соответствии с ФЗ «О саморегулируемых организациях», саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, при условии ее соответствия всем установленным законом требованиям. К числу указанных требований, в том числе относятся:

1) наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

2) обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг). Таким образом, членство ООО «Стройтех» в СРО свидетельствует о профессионализме организации, соответствии требованиям, установленными нормативно-правовыми актами и непосредственно саморегулируемой организацией.

Признание ФНС отношений между ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» формальными не может приниматься во внимание в связи с тем, что не может иметь преюдициального значения для решения данного спора по нескольким причинам.

Во-первых, в соответствии со ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица². Иными словами, АПК РФ устанавливает следующие условия преюдициальности судебного решения:

1. Наличие судебного акта арбитражного суда, вступившего в законную силу;

2. Тождественность сторон, участвующих в настоящем деле и в деле, по которому ранее было принято решение. Однако ранее между Истцом и Ответчиком судебные споры не рассматривались.

В соответствии с позициями ВС РФ, ВАС РФ: факты (обстоятельства), установленные по ранее рассмотренному делу с участием одних лиц, не имеют преюдициального значения для других лиц, участвующих в новом деле.

По смыслу ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении арбитражным судом одного дела, не имеют преюдициального характера для стороны в другом деле как лица, не участвовавшего в ранее разрешенном споре³.

¹ Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения». Официальные документы», N 9, 02.03.2010 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016). [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 (Судебная коллегия по экономическим спорам). [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Так, например, в деле по спору между сбытовой компанией и предприятием сетевая компания не участвовала. Обстоятельства, установленные в рамках этого дела, не могут быть положены в основу судебных решений. Сетевая компания не имела возможности представить доказательства в подтверждение обстоятельств, связанных с объемом перетока электроэнергии в сеть предприятия, в рассмотренном деле. Следовательно, представленные сетевой компанией доказательства, касающиеся определенного периода, оцениваются в рамках данного дела¹.

Положения ч. 2 ст. 69 АПК РФ касаются лишь вопросов освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, и только при условии, что арбитражные суды принимают судебные акты арбитражных судов в отношении тех же лиц².

Кроме того, решение налогового органа от 5 декабря 2015 года касалось отношений сторон по договорам, заключенным в 2014 году, а оспариваемый договор заключен 01.09.2015 г.

Факт того, что договор, акты были подписаны не генеральным директором ООО «Пегас», а его заместителем на основании Приказа не могут свидетельствовать о том, что сделка заключена неуполномоченным лицом.

В соответствии со ст. 182 ГК РФ полномочие представителя организации может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель. У ООО «Стройтех» не было оснований сомневаться в наличии у Елатомцева В.С. полномочий на подписание актов приемки работ. Как указано в п.5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57, действия работников представляемого по исполнению обязательства могут свидетельствовать об одобрении сделки, заключенной неуполномоченным лицом, при условии, что эти действия входили в круг их служебных (трудовых) обязанностей или основывались на доверенности либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали. При этом, полномочия Елатомцева входили в круг его служебных обязанностей, что следует из приказа, выданного данному лицу непосредственно работодателем.

Кроме того, даже с учетом того, что акты принимались Елатомцевым, платежные поручения по оплате выполненных работ подписывались Генеральным директором ООО «Пегас», что свидетельствует об одобрении действий Елатомцева. В соответствии с названным ранее Информационным письмом № 57 судам следует принимать во внимание, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке). При этом ООО «Пегас» была произведена оплата части выполненных работ в соответствии с предоставленным актом.

Факт того, что Никифоров А.К. (генеральный директор и единственный участник ООО «Стройтех») являлся когда-то братом бывшей супруги Елатомцева, - не может свидетельствовать о наличии заинтересованности в совершении данной сделки.

На момент заключения оспариваемого договора подряда Елатомцев развелся с женой, братом которой является единственный участник ООО «Стройтех» - Никифоров, то есть на момент заключения сделки между субъектами отпали признаки аффилированности и, как

¹Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2014 по делу № 308-ЭС14-91, А53-16593/2013.[Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

²Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2014 № 303-АД14-3647 по делу № А04-2341/2014.[Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

следствие, заинтересованность в совершении сделки. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» указано, что «...9. При разрешении дел, связанных с оспариванием сделок с заинтересованностью общества, следует учитывать следующее. 2) Для признания сделки подпадающей под признаки сделок с заинтересованностью, указанные в пункте 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и статье 81 Закона об акционерных обществах, необходимо, чтобы заинтересованность соответствующего лица имела место на момент совершения сделки...»¹.

Кроме того, Никифоров и Елатомцев в принципе не могут быть признаны аффилированными или входящими в одну группу лиц. Согласно ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»², аффилированными лицами физического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо. Понятие «группа лиц», в свою очередь, раскрывается в ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». К группе лиц относятся, в частности, физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры (п. 7 ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 135-ФЗ)³ – брата жены в данном перечне нет.

С учетом приведенных положений законодательства и судебной практики можно сделать вывод о том, что аффилированными лицами могут быть признаны только супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные. Следовательно, родственник супруга/супруги единоличного исполнительного органа АО не может быть признан аффилированным лицом, что находит подтверждение в Постановлении ФАС Центрального округа от 28.05.2012 по делу N А64-4317/2011⁴.

ООО «Стройтех» и ООО «Пегас» не являются взаимозависимыми лицами.

В соответствии со ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Кроме того, организации вправе самостоятельно определять своих контрагентов - никто не может понудить ООО «Стройтех» к заключению договоров, которые он считает экономически не обоснованными. Факт отсутствия у ООО «Стройтех» иных контрагентов, помимо ООО «Пегас», не может выступать свидетельством фиктивности выполнения работ Подрядчиком.

К тому же, отсутствие других контрагентов не зависит от воли Ответчика, так как он не может контролировать потребность субъектов в производстве строительных или ремонтных работ или их выбор исполнителя данных работ.

Ответчик полагает, что данные Истца о завышенной цене подрядных работ не могут приниматься во внимание в связи с тем, что, во-первых, они базируются на сведениях, предоставленных ревизионной комиссией ООО «Пегас». Так, на ст. 68 АПК РФ устанавливает, что обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью». Вестник ВАС РФ, N 6, июнь, 2014.

² Закон РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции». В данном виде документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴Постановление ФАС Центрального округа от 28.05.2012 по делу N А64-4317/2011. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

Ответчик полагает, что стоимость выполненных работ может быть установлена независимым экспертом, а не лицом, подотчетным Истцу. Иными словами, Ответчик считает, что ревизионная комиссия не может служить источником объективной информации, так как не является независимым профессиональным субъектом, имеющим право проводить оценку ремонтных работ или их экспертизу.

Кроме того, стороны, устанавливая цену в договоре, посчитали ее экономически обоснованной и соответствующей объему и качеству планируемых работ, что полностью соответствует ст. 421 ГК РФ, так как два профессиональных субъекта гражданского оборота в состоянии оценить экономическую обоснованность заключения договора и провести переговоры в случае сомнения в цене проводимых работ.

Работы были выполнены в полном объеме, силами работников ООО «Стройтех».

Факт того, что лица, производившие работы на объекте, являлись работниками ООО «Стройтех» подтверждается, в частности, тем, что они, заключили трудовые договоры с ООО «Стройтех». Более того, именно ООО «Стройтех» производил выплаты заработной платы данным работникам. Присутствие на месте ремонта нескольких работников Заказчика свидетельствует лишь о том, что Заказчик реализовывал предоставленное ему законом право контролировать ход работ (ст. 748 ГК РФ). Такой контроль не запрещен Законом, и Ответчик также не имеет право запрещать Заказчику осуществлять наблюдение за ходом проведения подрядных работ.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 431.1. Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОСИМ:

отказать истцу в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Финальная фабула секции уголовного судопроизводства.

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество: **Кошин Иван Иванович,**
2. Дата рождения: **06 октября 1981 года рождения,**
3. Место рождения: **дер. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан,**
4. Место жительства и (или) регистрации: **зарегистрирован и проживает по адресу:**
Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24,
5. Гражданство: **РФ,**
6. Образование: **среднее полное,**
7. Семейное положение, состав семьи: **не женат, детей на иждивении нет,**
8. Место работы или учебы: **не работает,**
9. Отношение к воинской обязанности: **военнообязанный,**
10. Наличие судимости: **ранее не судим,**

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность: **паспорт: серия XX № NN**
выдан отделом внутренних дел Южного района Республики Татарстан 11.01.2007 года,

12. Иные данные о личности обвиняемого: по национальности мари, русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Обстоятельства дела:

25.09.2015 г. в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» поступила Никитина Е.Н. с диагнозом: ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава.

Согласно данным материалов уголовного дела смерть Никитиной Е.Н. наступила 30 сентября 2015 года от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением кровоизлиянием, дислокацией вещества головного мозга.

Согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М. - хирурга в ТГБУЗ «Южная» при первичном осмотре 25.09.2015 г. у Никитиной Е.Н. на лице и конечностях были обнаружены множественные кровоподтеки. Никитиной Е.Н. была поставлен первоначальный диагноз – кома неизвестной этиологии. После этого, Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, и зашитию раны, которая находилась в полости черепа (в теменной области), справа. Удаление гематомы 28.09.2015 г. на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. 30.09.2015 в 04 часа 30 минут Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание. В случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

Согласно карте вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015 г. родственники Никитиной Е.Н. сообщили, что 25.09.2015 г. Никитина Е.Н. была избита сожителем Кошиным И.И.

В соответствии с Протоколом ОМП от 30.09.2015 г. 30.09.2015 г. было осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24., в котором по данным предварительного следствия Никитина Н.Н. проживала вместе со своим сожителем Кошиным И.И. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м. Над деревянной лавкой лестница, ведущая

в комнаты на втором этаже. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраса, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. В ходе осмотра, на кухне дома была обнаружена и осмотрена деревянная лавка. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь (деревянная лавка изъята). Также в ходе осмотра изъята футболка черного цвета со следами вещества похожего на кровь.

Доказательствами по вышеуказанному уголовному делу являются:

Сообщение о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015, согласно которому скорой помощью в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» доставлена Никитина Е.Н. с диагнозом: кома, ЗЧМТ, вывих левого локтевого сустава, множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы. Со слов родственников избил сожитель.

Протокол ОМП от 30.09.2015 с приложением, согласно которому было осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м., ведущая в комнаты на 2 этаже. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраса, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. Также в ходе осмотра изъята футболка черного цвета со следами вещества похожего на кровь.

Протокол осмотра трупа Никитиной Е.Н., в ходе которого был осмотрен труп Никитиной Е.Н., При осмотре были обнаружены следующие повреждения: 1) кровоподтек в области крыла левой подвздошной кости, размерами 12,1х7,4 см; 2) два кровоподтека на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, размерами 5,9х5,7 см и 2,8х2,4 см; 3) кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхности нижней трети левого плеча кровоподтек, размерами 19,8х13,2 см; 4) ссадина в области верхней губы справа, размерами 1,6х1,4 см; 5) рана в подбородочной области по средней линии тела рана, размерами 3,7х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 6) рана в теменной области головы справа, размерами 5,8х 2 см, ушитая хирургическими швами; 7) кровоподтек в теменной области головы справа, размерами 8 х 3 см; 8) множественные синяки с правой стороны щеки, размерами 4 х 4, 3 х 2 и т.д.; 9) множественные синяки с правой стороны шеи, размерами 4 х , 3 х 3,5 и т.д.

Показания потерпевшей Бажановой М.Н., согласно которым она является родной сестрой Никитиной Е.Н. Около 14:00 часов ей сообщили о том, что ее сестру Никитину Е.Н. избили. После этого она выехала в д. Верхнее Озеро Южного района. В доме она обнаружила свою сестру лежащей на кровати в бессознательном состоянии. На ее голове имелась рана, и застывшая кровь. На ковре, который находился на полу комнаты над лестницей, она заметила пятна вещества похожего на кровь. Считает, что указанные повреждения Никитиной Е.Н. нанес ее сожитель Кошин И.И., так как ранее бывали случаи, когда он наносил побои Никитиной Е.Н.

Показания свидетеля Кошиной М.В., согласно которым она является двоюродной сестрой Кошина И.И. 25.09.2015 около 13:00 часов ей позвонил Кошин И.И. и попросил ее срочно приехать. После этого, 25.09.2015 около 14:00 часов она пришла в дом к Кошину И.И., где дома обнаружила лежащей на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На лице Никитиной Е.Н. она обнаружила телесные повреждения, на голове Никитиной Е.Н. она обнаружила рану. После этого она вызвала скорую медицинскую помощь. В это время в дом зашел Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения, который стал со слезами на глазах кричать, что Никитину Е.Н. умерла. После этого Кошин И.И. пояснил ей, что они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. в 09:30 часов стали распивать спиртные напитки, в ходе

которого Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову В.Н. В ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошина И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30. Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени. Примерно в 12:00 Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. снова употребили спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Со слов Кошина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь и в полицию, но соседей дома не оказалось.

Показания свидетеля Зайцевой Р.И., согласно которым она является соседкой Никитиной Е.Н. и Кошина И.И. 25.09.2015 г., также является сожительницей Суворова Н.В.

Согласно показаниям Зайцевой Р.И. 25.09.2015 г. около 09:30 утра ее сожитель Суворов В.Н. пошел к вернувшемуся из командировки соседу Кошину И.И. В 11:30 Суворов В.Н. пришел обратно домой в состоянии алкогольного опьянения. Был в плохом настроении. На вопрос Зайцевой Р.И. «что случилось?» Суворов В.Н. не ответил, чем занимались в период с 09:30 до 11:30 часов Суворов В.Н. и Кошин И.И. Зайцева Р.И. не знает.

Показания свидетеля Суворова Н.В., согласно которым 25.09.2015 около 7 часов утра находясь в д. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан он встретился на улице с Кошиным И.И., который пояснил, что 23.09.2015 он приехал домой с вахты. После этого он вместе с Кошиным И.И. приобрел в магазине спиртное, после чего Кошиным И.И. пригласил его к себе домой к 09:30 часом. В 09:30 часов Суворов Н.В. пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. стали распивать спиртные напитки. Во время распивания спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие синяки и ссадины. Как заметил Суворов Н.В. синяки и ссадины были свежие. На вопрос Суворова Н. В. «Откуда на лице синяки и ссадины?» Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. А через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая при этом, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. во время отсутствия Кошина И.И. дома тайно встречались. На что Суворов Н.В. ответил, что Кошин И.И. заблуждается. Затем Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И. На что Кошин И.И. стал кричать на нее нецензурными словами и ударил еще раз по лицу Никитину Е.Н. Вследствие чего Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты, после чего Кошин И.И. пошел в огород, который находится за домом, сказав, что нужно полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30. Примерно в 13:20 Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой. Кошина И.И. дома не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В.

не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов Н.В. побежал на почту звонить в скорую.

После вернулся обратно в дом Кошина И.И., где уже были Кошин И.И. и его сестра Кошина М.В. Никитина Е.Н. лежала на кровати.

Показания свидетеля Никитина А.Н., согласно которым у него имеется сестра Никитина Е.Н., которая сожительствовала с Кошиным И.И. в его доме по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. 25.09.2015 от родственников ему стало известно о том, что его сестру Никитину Е.Н. госпитализировали в больницу.

Со слов Никитина А.Н. ранее несколько раз бывали случаи, что он видел на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения, Никитина Е.Н. поясняла ему, что данные повреждения образовались от того, что ее избивал Кошин И.И.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015, согласно которому:

1. При исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

б) закрытый вывих левого локтевого сустава - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

в) ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

2. Повреждения, указанные в пункте 1 «а», составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Повреждение, указанное в п. 1 «б» причинено при не менее однократного воздействия тупого твердого предмета в область левого локтевого сустава с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, например, при падении с 1-2 метров с приданием телу ускорения.

Повреждение, указанное в п. 1 «в» причинено при воздействии тупого твердого предмета в область подбородка с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, либо при падении с высоты 1-2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Повреждения, указанные в п. 1 «г» причинены при не менее 14 воздействиях тупых, твердых предметов, в различные области тела с достаточной для их образования силой, либо об удары о таковые, например, при падении с высоты 1-2 метра.

3. Давность образования повреждений, указанных в пунктах 1 «а», «б», «в» около пяти - семи суток до наступления смерти. Давность образования повреждений, указанных в пункте 1 «г» около пяти - семи суток до наступления смерти.

4. Повреждения, указанные в п. 1 возникли за короткий промежуток времени, поэтому объективно судить о последовательности причинения данных конкретных повреждений не представляется возможным ввиду короткого промежутка времени (схожей давности) между их образованием.

5. Смерть гражданки Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что подтверждается данными секционной картины и лабораторных методов исследования.

6. Смерть Никитиной Е.Н. наступила в 04.30 часов 30 сентября 2015 года.

7. В крови из трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно - химического исследования крови на алкоголь.

Заключение судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015, согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

Заключение эксперта №76/2015 от 07.12.2015 (экспертиза вещественных доказательств), согласно которому:

1. На футболке Кошина Ивана Ивановича, 06.10.1981 г.р. обнаружены следы крови следующего характера:

- пятна и мазки крови (часть следов объекта №23, объекты № №24,24а) на футболке.

2. Характерные особенности вышеописанных следов крови в виде пятен, мазков на футболке дают основание полагать о том, что следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью. брызги образовались в результате ударов по окровавленной поверхности.

3. Брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

Показания подозреваемого Кошина И.И., согласно которым он 23.09.2015 около 09 часов он вернулся с заработков к себе домой, после чего встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В ходе

распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей не менее двух ударов ладонями по лицу.

Также согласно показаниям Кошина И.И. 25.09.2015 около 8 утра они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего он пригласил Суворова Н.В. в гости.

25.09.2015 г. около 09:30 утра они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали распивать спиртные напитки, в ходе которого Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В. В ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошина И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30.

Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени.

Примерно в 12:00 Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. употребили снова спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий., но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать., а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Со слов Кошкина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошкин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

Вещественные доказательства, признанные и приобщенные в качестве таковых согласно постановлению от 16.11.2015:

1. футболка Кошина И.И.
2. вырез с матраца со следами ВПК.
3. вырез с ковра со следами ВПК.
4. пододеяльник со следами ВПК.
5. образец крови трупа Никитиной Е.Н.
6. образец крови Кошина И.И.
7. Деревянная лавка с пятнами крови.

Правовые позиции команд по финальной фабуле секции уголовного судопроизводства

Команда В01-16

Московский Государственный Юридический Университет им. О. Е. Кутафина. г. Москва



Казак Виталия Владимировна
Мыльцын Дмитрий Андреевич

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин И.И. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего.

25.09.2015 между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. в период с 12:00 до 13:00 по адресу Республика Татарстан, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24 произошла потасовка, в ходе которой Кошин И.И. нанес телесные повреждения Никитиной Е.Н., а затем столкнул последнюю с лестницы. Никитина Е.Н. при падении с лестницы также получила телесные повреждения, ударилась головой о деревянную лавку, стоявшую возле лестницы, в результате чего получила закрытую черепно-мозговую травму, которая впоследствии стала причиной смерти.

1. Согласно показаниям Кошина И.И. 23.05.2015 он нанес Никитиной Е.Н. не менее двух ударов ладонями по лицу. Это обстоятельство подтверждается показаниями свидетеля Суворова Н.В., в соответствии с которыми 25.09.2015 Суворов Н.В. заметил на лице Никитиной Е.Н. свежие синяки и ссадины, на вопрос об их происхождении, она указала на Кошина И.И.

25.09.2015 в период с 9:30 до 11:30 Кошин И.И. также нанес несколько ударов по лицу Никитиной Е.Н., что подтверждается показаниями Кошина И.И. и Суворова Н.В.

Указанные действия обвиняемого объясняют наличие на лице Никитиной Е.Н. множественных синяков с правой стороны щеки, а также ссадину в области нижней губы справа

(протокол осмотра трупа Никитиной Е.Н., заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015).

На теле Никитиной Е.Н. обнаружен целый ряд повреждений (заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015), а указанные повреждения лишь составляют его малую часть. В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 давность образования всех повреждений на теле Никитиной Е.Н. около пяти – семи суток до наступления смерти. Соответственно остальные травмы Никитиной Е.Н. были получены в ходе потасовки с Кошиным И.И. в период с 12:00 до 13:00 25.09.2015, а также при падении с лестницы.

2. Кошин И.И. в своих показаниях подтверждает наличие потасовки между ним и Никитиной Е.Н. в период с 12:00 до 13:00. Однако его показания являются недостоверными в части агрессивного поведения Никитиной Е.Н. и попыток Кошина И.И. удерживать ее, т. к. согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений на момент осмотра не обнаружено, а также в протоколе осмотра трупа Никитиной Е.Н. и в заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 отсутствует информация об обнаружении на ее теле следов, как-либо свидетельствующих о том, что она вырывалась из рук Кошина И.И. Следовательно, агрессию, сопряженную с нанесением телесных повреждений, проявлял сам Кошин И.И., а не Никитина Е.Н. Наиболее вероятно, обвиняемый наносил удары Никитиной Е.Н. в область лица, т.к. именно по этой части тела Кошин И.И. бил Никитину Е.Н. в ходе предыдущих ссор согласно показаниям самого Кошина И.И., свидетелей Суворова Н.В. и Никитина А.Н.

3. В соответствии с разд. V Методических указаний «О судебно-медицинской диагностике смертельных отравлений этиловым алкоголем и допускаемых при этом ошибках», утвержденных начальником главного управления лечебно-профилактической помощи министерства здравоохранения СССР Сафоновым А. 03.07.1974 при содержании в крови алкоголя менее 0,3 промилле отсутствует влияние алкоголя на организм.

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 на момент совершения преступления в крови Никитиной Е.Н. содержание этанола составляло 0,1 промилле. Более того, в показаниях свидетеля хирурга ТГБУЗ «Южная» Якупова Р.М. отсутствует какое-либо указание на алкогольное опьянение Никитиной Е.Н.

Таким образом, в момент потасовки Никитина Е.Н. была в трезвом состоянии, а значит, доводы Кошина И.И. о том, что Никитина Е.Н. самостоятельно упала с лестницы, т.к. не смогла удержаться на ногах из-за состояния алкогольного опьянения, ложны.

Дача ложных показаний Кошиным И.И. относительно того, как происходила потасовка с Никитиной Е.Н. в период с 12:00 до 13:00, а также ее падения с лестницы объясняется желанием обвиняемого скрыть факт умышленного сбрасывания Никитиной Е.Н. с лестницы, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, при падении на теле Никитиной Е.Н. образовались травмы различных частей тела от удара о лестницу и закрытая черепно-мозговая травма от удара о деревянную лавку. Вышеуказанное подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015, согласно которому все повреждения на теле Никитиной Е.Н. могли образоваться от ударов о тупые предметы, а также показаниями судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., в соответствии с которыми телесные повреждения, имеющиеся у Никитиной Е.Н. могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку. Кроме того, на деревянной лавке, признанной и приобщенной в качестве

вещественного доказательства на основании постановления от 16.11.2015, которая находилась на кухне, имеются пятна крови.

4. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 для отграничения деяний, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Способ совершения преступления свидетельствует об отсутствии у обвиняемого умысла на убийство, т. к. падение человека с лестницы далеко не всегда приводит к смерти. Характер, локализация и количество повреждений, нанесенных самим Кошиным И.И. свидетельствуют лишь об умысле на причинение вреда здоровью, ввиду того, что им не наносились удары в жизненно важные органы погибшей, а также наносимое количество ударов не способно было привести к смерти Никитиной Е.Н.

О систематическом характере нанесения телесных повреждений Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. и, соответственно, возникновении у Кошина И.И. умысла именно на причинение вреда здоровью Никитиной Е.Н. свидетельствуют показания свидетеля Никитина А.Н., согласно которым Никитин А.Н. несколько раз видел на лице Никитиной Е. Н. телесные повреждения, образовавшиеся по ее словам от действий Кошина И.И., показания потерпевшей Бажановой М.Н., в которых она уверенно заявляет, что все телесные повреждения Никитиной Е.Н. нанес Кошин И.И. ввиду того, что ранее бывали случаи, когда обвиняемый наносил побои своей сожительнице, показания Кошина И.И., свидетеля Суворова Н.В., согласно которым Кошин И.И. наносил удары Никитиной Е.Н. по лицу 23.09.2015, а также 25.09.2015 в период с 9:30 до 11:30.

Умысел Кошина И.И. являлся прямым, т.к. лицо, сталкивая кого-то с лестницы, видит неизбежность получения последним телесных повреждений и желает наступления указанных последствий. Умысел Кошина И.И. также являлся неопределенным, т.е. Кошин И.И., избивая Никитину Е.Н. и сбрасывая ее с лестницы, осознавал лишь факт причинения вреда здоровью, но не его степень. Это подтверждается, во-первых, тем, что при падении с лестницы не всегда возможно предугадать вред какой степени тяжести получит лицо, которое падает, и, во-вторых, нахождением Кошина И.И. в состоянии алкогольного опьянения (в соответствии с показаниями Кошина И.И., свидетеля Кошиной М.В.), которое вряд ли позволило Кошину И.И. рассчитать траекторию падения Никитиной Е.Н. с лестницы чтобы понять, какие повреждения она получит, и оценить степень их тяжести. В таком случае деяние квалифицируется по фактически наступившим последствиям¹. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, относятся к тяжкому вреду здоровья по признаку опасности для жизни. Иные повреждения, имеющие меньшую степень тяжести, соответственно охватываются тяжким вредом. Следовательно, действия Кошина И.И. квалифицируются как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

5. У Кошина И.И. отсутствовал умысел на лишение жизни Никитиной Е.Н. Указанное подтверждает поведение Кошина И.И. после совершения преступления: он побежал звонить в скорую (соотносится с показаниями Кошина И.И, свидетеля Кошиной М.В., свидетеля Суворова Н.В.), а также, после возвращения домой, «стал со слезами на глазах кричать, что Никитина Е.Н.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под. ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М:Проспект, 2015. С. 139.

умерла» (показания свидетеля Кошиной М.В.). Таким образом, речь идет о причинение смерти по неосторожности.

В данном случае деяние совершено по небрежности, а не по легкомыслию, т. к. при легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение¹, т.е. принимает какие-либо превентивные меры. Кошин И.И. никак не пытался предотвратить падение Никитиной Е.Н., т. к. хотел нанести ей телесные повреждения, но при этом не видел даже абстрактной возможности причинения ей смерти. В то же время Кошин И.И. мог и должен был предвидеть указанную возможность.

6. Кошин И.И. 06.10.1981 года рождения к моменту совершения преступления достиг возраста уголовной ответственности, на учете у нарколога и психиатра не состоит. Обстоятельств, исключающих преступность деяния, не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 14, 37, 246, 252 УПК РФ, просим признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, т. е. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с ограничением свободы сроком на 2 года и отбыванием наказания в колонии строгого режима.

5) Ходатайства

Сторона обвинения ходатайств не имеет.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

1. 23.09.2015 между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. в ходе совместного распития спиртных напитков завязалась ссора. Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. не менее двух ударов **ладонями по лицу**. Данное обстоятельство подтверждается показаниями самого обвиняемого, а также показаниями свидетеля Суворова Н.В., согласно которым 25.09.2015 он заметил на лице Никитиной Е.Н. свежие синяки и ссадины, на вопрос об их происхождении она указала на Кошина И.И.

25.09.2015 в период с 9:30 до 11:30 также в ходе совместного распития спиртных напитков между Кошиным И.И., Суворовым Н.В. и Никитиной Е.Н. завязалась потасовка на почве ревности, т.к. Кошин И.И. подозревал сожительницу Никитину Е.Н. в измене со свидетелем Суворовым Н.В. Кошин И.И. нанес несколько ударов Никитиной Е.Н. **по лицу**. Обвиняемый данный факт не опровергает. Кроме того, указанное подтверждается показаниями свидетеля Суворова Н. В.

В соответствии с протоколом осмотра трупа Никитиной Е.Н. на теле погибшей обнаружены множественные синяки с правой стороны щеки, которые в соответствии с п.9 раздела II Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздрава РФ от 24.08.2008 № 194н, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 у Никитиной Е.Н. имеется ссадина в области нижней губы справа, которая также не относится к повреждениям, причинившим вред здоровью человека.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под. ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2015. С. 143.

Таким образом, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. телесные повреждения, не причиняющие вред здоровью.

Необходимо обратить внимание и на то, что обвиняемый Кошин И.И. в ходе возникавших с погибшей Никитиной Е.Н. конфликтов бил последнюю именно по лицу. Это относится также к ссорам, происходившим до анализируемых событий. В соответствии с показаниями свидетеля Никитина А.Н., он несколько раз видел **на лице** Никитиной Е.Н. телесные повреждения, которые по ее словам образовывались от действий Кошина И.И. Исходя из этого, возникают разумные сомнения в том, что Кошин И.И., всегда наносивший телесные повреждения Никитиной Е.Н. в область лица, решил сбросить ее с лестницы для того чтобы причинить вред ее здоровью.

2. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 невозможно установить последовательность появления повреждений на теле Никитиной Е.Н. Соответственно, установить факт нанесения телесных повреждений Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. в ходе потасовки 25.09.2015 в период с 12:00 до 13:00 не представляется возможным, а утверждение о наличии данного факта является необоснованным.

3. В заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 **не дан категорический вывод** о том, что Никитина Е.Н. получила травмы при падении **с приданием телу ускорения**. Более того, все повреждения на теле Никитиной Е.Н. могли образоваться от ударов о тупые предметы, в том числе черепно-мозговая травма, впоследствии ставшая причиной смерти, от удара о деревянную лавку.

Такой вывод эксперта не только не является доказательством вины Кошина И.И., но и подтверждает достоверность показаний Кошина И.И. относительно его непричастности к падению Никитиной Е.Н.

4. В ходе ссоры 25.09.2015 в период с 12:00 до 13:00 Никитина Е.Н. начала бить Кошина И.И. руками, используя при этом ненормативную лексику.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 года у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений на момент осмотра не обнаружено. Однако данная экспертиза была проведена лишь через 11 дней после вышеуказанной ссоры. Это объясняет отсутствие повреждений, нанесенных Никитиной Е.Н. 05.10.2015 года (в день проведения экспертизы).

5. Кошин И.И. в ходе причинения ему телесных повреждений Никитиной Е.Н. в процессе ссоры 25.09.2015 в период с 12:00 до 13:00 сначала не предпринимал никаких действий, но затем стал удерживать руки Никитиной Е.Н., а последняя начала вырываться.

В протоколе осмотра трупа Никитиной Е.Н. и в заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 отсутствует информация об обнаружении на теле Никитиной Е.Н. каких-либо следов, которые бы свидетельствовали о том, что она вырывалась из рук Кошина И.И. Однако такие следы (обычно – синяки или кровоподтеки) не всегда образуются на руках в процессе удержания, т.к. на это влияют пол, возраст, раса, особенности кровообращения и сосудов, гормональный фон, сопутствующие заболевания и сила, с которой происходило это удержания. Кроме того, имеет значение участок руки, на который приходилось удержание. Более того, с момента, когда происходили вышеуказанные события до момента смерти Никитиной Е.Н. прошло 5 дней и следы от удержания могли зажить, что наиболее вероятно, т.к. согласно показаниям свидетеля хирурга ТГБУЗ «Южная» Якупова Р.М. на конечностях Никитиной Е.Н. были обнаружены множественные кровоподтеки, которые могли быть следствием удержания.

Следовательно, отсутствие следов на руках Никитиной Е.Н. не является основанием для признания показаний Кошина И.И. недостоверными в части удержания рук погибшей.

6. Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 21.12.2010 № 28 обращает внимание на то, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 количественный показатель этанола в крови Никитиной Е.Н. определялся только с помощью судебно-химического исследования крови.

В соответствии с разд. V Методических указаний «О судебно-медицинской диагностике смертельных отравлений этиловым алкоголем и допускаемых при этом ошибках», утвержденных начальником главного управления лечебно-профилактической помощи министерства здравоохранения СССР Сафоновым А. 03.07.1974 результаты количественного определения алкоголя могут быть объективно оценены **лишь при условии параллельного определения его в крови и моче**. Только таким путем можно судить, в какой фазе алкогольной интоксикации (резорбции или элиминации) наступила смерть потерпевшего. В фазе резорбции наибольшее количество этилового спирта содержится в крови, а в фазе элиминации - в моче.

Помимо этого, между реакцией организма на этанол, то есть степенью алкогольного опьянения и концентрацией этанола в крови отсутствует строго постоянная зависимость. Не только разные люди по разному реагируют на прием одинаковых количеств алкоголя, но и реакция одного и того же человека на алкоголь непостоянна и зависит от действия многих факторов. Кроме того, при наступлении смерти в стадии элиминации (выведения алкоголя из организма) концентрация этанола в крови еще при жизни может быть сниженной, что также затрудняет решение вопроса о степени алкогольного опьянения¹.

Определяя количество алкоголя в теле, при одновременном отборе проб различных биологических жидкостей (кровь, моча, слюна) количество алкоголя в них может быть неодинаковым.² Следовательно, для более точного результата необходимо проводить анализы различных биологических жидкостей.

На основании вышеизложенного, можно с уверенностью сделать вывод о недостоверности заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 в части определения количественного показателя этанола в крови Никитиной Е.Н.

Другие доказательства, опровергающие нахождение Никитиной Е.Н. в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры 25.09.2015 в период с 12:00 до 13:00, отсутствуют.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, а также приговор суда не может быть основан на предположениях. В материалах дела отсутствует прямые доказательства вины Кошина И.И., а совокупность косвенных не является достаточной для вынесения обвинительного приговора.

На основании вышеизложенного просим суд признать Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, невиновным, постановить оправдательный приговор на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, а также признать за Кошиным И.И. право на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ.

¹ Судебно-медицинская диагностика острых смертельных отравлений алкоголем / Капустин А.В., Панфиленко О.А., Серебрякова В.Г. — М.: 2005. // <http://www.forens-med.ru/book.php?id=476>

² «Методические указания «Медицинское освидетельствование для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения», утвержденные Минздравом СССР от 02.09.1988 года № 06-14/33-14 (с изм. от 12.08.2003) // СПС «КонсультантПлюс»

Ходатайства

*В районный суд
Федеральному судье
по уголовному делу №
адвоката
действующего в интересах подзащитного Кошина И. И.*

ХОДАТАЙСТВО

В материалах дела в качестве доказательства содержатся показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А.

В соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ показаниями эксперта являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном **после получения его заключения**, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст.205 и 282 УПК РФ. Однако судебно-медицинский эксперт Мильков Л.А. не проводил экспертизу по данному уголовному делу, что подтверждается отсутствием в материалах дела его экспертного заключения.

Таким образом, показания эксперта Милькова Л.А. были получены с нарушением требований, установленных ч. 2 ст. 80, ст. 205 УПК РФ.

На основании вышеизложенного

ПРОСИМ:

Признать недопустимым доказательством по настоящему уголовному делу показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. и исключить их из числа доказательств на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

*Дата
Адвокат*



Гатиятов Ленар Рустамович
Юсупов Ибрагим Ирекович
Валеева Дина Эдуардовна
Сабирзянова Аида Азатовна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Сегодня мы присутствуем на рассмотрении уголовного дела в отношении Кошина Ивана Ивановича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, т.е. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

На основании показаний свидетелей, потерпевшей Божановой М.Н. и самого подозреваемого, Кошина И.И. можно охарактеризовать как вспыльчивого, агрессивного и ревнивого человека. Практически не вызывает сомнений, что Кошин И.И. в состоянии сильного алкогольного опьянения мог нанести тяжкие телесные повреждения другому человеку. Характеризуют обвиняемого его действия. По показаниям свидетеля Суворова Н.В., 25.09.2015 г. около 10 часов в доме Кошина И.И., в ходе ссоры на почве ревности Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения ударил Суворова Н.В. три раза кулаком по лицу, кроме того, по показаниям родственников Никитиной Е.Н., обвиняемый часто прибегал к насилию в отношении последней. Из материалов уголовного дела прослеживается мотив ревности подсудимого. Поскольку Кошин И.И. находился в отъезде длительного периода времени, он заподозрил свою сожительницу в неверности, свои подозрения он высказал Никитиной Е.Н. утром 25.09.2015 г. Следует отметить, что причинение телесных повреждений на почве ревности является одним из наиболее распространенных бытовых преступлений.

Как следует из материалов уголовного дела, Никитина Е.Н. являлась сожительницей обвиняемого Кошина И.И. Многочисленные кровоподтеки на теле Никитиной Е.Н. образовались 23-25 сентября, как раз со времени возвращения Кошина И.И. с работы вахтовым методом, данный факт подтверждают заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. N 137 от 29.10.2015 г. и показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. Сам обвиняемый

показал, что он 23 и 25 сентября бил Никитину Е.Н. по лицу, о том же свидетельствует и Суворов Н.В. Потерпевшая Божанова М.Н. и свидетель Никитин А.Н. утверждают, что Кошин И.И. и ранее наносил побои Никитиной Е.Н. В то же время, исходя из материалов дела, Никитина Е.Н. никогда насильственных действий по отношению к Кошину И.И. не совершала.

Из материалов дела следует, что Кошин И.И. вернулся с вахтовой работы домой 23.09.2015 г. В период времени с 23.09.2015 г. до 24.09.2015 г. у Кошина И.И. возникли к Никитиной Е.Н. личные неприязненные отношения на почве ревности, так как он заподозрил, что Никитина Е.Н. изменила ему с Суворовым Н.В., тогда же у Кошина И.И. возник умысел на причинение ей телесных повреждений. С целью реализации своего умысла Кошин И.И. в указанный период неоднократно наносил Никитиной Е.Н. побои. 25.09.2015 г. около 12:00 в доме 24 по улице Центральная, на втором этаже, в ходе ссоры на почве ревности Кошин И.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью реализации своего умысла на причинение Никитиной Е.Н. вреда, столкнул Никитину Е.Н. с лестницы, понимая при этом, что своими действиями создает возможность причинения последней вреда здоровью, и желая наступление таких последствий. В результате Никитина Е.Н., потеряв равновесие, упала со второго этажа на первый, ударившись головой о деревянную лавку и пол. О толчке Кошина И.И. свидетельствует тот факт, что согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку. О том же свидетельствуют показания Кошина И.И., согласно которым Никитина Е.Н. упала с лестницы в результате потасовки между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н.

В результате преступных действий Кошина И.И., согласно заключению судебно-медицинской экспертизы N 137 от 29.10.2015 г. Никитиной Е.Н. были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга. Данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма) по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.) относятся к тяжкому вреду здоровью.

На умышленную форму вины Кошина И.И. указывает не только его предшествующее, но и последующее поведение. Столкнув Никитину Е.Н. с лестницы, он не вызвал скорую медицинскую помощь, не оказал ей какой-либо помощи самостоятельно, оставил её на полу истекающую кровью.

Так как умысел Кошина И.И. неконкретизирован, обвиняемый желал причинения вреда здоровью Никитиной Е.Н., но не представлял конкретно объем этого вреда, содеянное квалифицируется в зависимости от фактически наступивших последствий. Последствием действия Кошина И.И. – толчка Никитиной Е.Н. с лестницы – явилось причинение последней тяжкого вреда здоровью. Смерть Никитиной Е.Н. не находится в прямой причинно-следственной связи с деянием Кошина И.И., поскольку между данными юридическими фактами имело место социальное явление, которое повлияло на развитие причинно-следственной связи.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 г. смерть Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием под оболочкой головного мозга, осложнившейся сдавливанием, излиянием, дислокацией вещества головного мозга 30.09.2015 г. в 04 часа 30 минут.

Исходя из материалов дела, Никитина Е.Н. поступила в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» 25.09.2015 г. с диагнозом: ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава. Никитиной Е.Н. был поставлен первоначальный

диагноз – кома неизвестной этиологии. Однако только 28.09.2015 г. Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, причём операция практически не повлияла на состояние Никитиной Е.Н., поскольку ее мозг уже успел погибнуть вследствие сдавливания.

Согласно методическим рекомендациям к трактовке и экспертной оценке клинического диагноза сотрясения и ушиба головного мозга, утверждённого Минздравом СССР 21 ноября 1975 N 10-8/60, ушиб головного мозга со сдавливанием (внутричерепная гематома, отек и набухание, субдуральная гидрома) является тяжелым осложнением закрытой черепно-мозговой травмы. Ушиб головного мозга тяжелой степени как со сдавливанием, так и без сдавливания сопровождается симптомами, свидетельствующими об опасности для жизни.

В приказе Минздрава России от 07.11.2012 N 635н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме» имеется список мероприятий для диагностики заболеваний, с помощью которых врачи могли диагностировать сдавливание головного мозга у Никитиной Е.Н.

Согласно пункту 22 приказа Минздрава России от 15.11.2012 г. N 931н «О порядке оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «нейрохирургия» больные с черепно-мозговой травмой средней тяжести и тяжелой черепно-мозговой травмой направляются специализированными выездными бригадами реанимационного и нейрохирургического профилей в медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь по профилю "нейрохирургия", для оказания специализированной медицинской, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи в стационарных условиях. Следовательно Никитину Е.Н. должны были направить в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь по профилю «нейрохирургия».

Исходя из того, что в материалах уголовного дела отсутствует информация о каком-либо медицинском воздействии на Никитину Е.Н., мы приходим к выводу, что с поступления Никитиной Е.Н. в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» 25.09.2015 г. по 28.09.2015 г., т.е. более двух суток, Никитиной Е.Н. никакое лечение не оказывалось.

Опираясь на материалы уголовного дела, мы делаем вывод, что врачи ТГБУЗ «Южная» нарушили положения ФЗ от 21.11.2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинские нормы и стандарты оказания медицинской помощи.

Эти факты позволяют нам исключить прямую причинно-следственную связь между деянием Кошина И.И. и наступлением смерти Никитиной Е.Н.

Просительная часть

Просим суд признать Кошина Ивана Ивановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ, то есть умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд, уважаемые участники судебного процесса!

Сторона защиты считает, что вина Кошина Ивана Ивановича не нашла подтверждения по приведенным стороной обвинения доказательствам.

Рассматривая дело в отношении Кошина Ивана Ивановича, следует учесть, что Конституция РФ наделяет обвиняемого правом не доказывать свою невиновность, а также предписывает, что неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Считаем, что версия следствия построена на предположениях.

Чем сторона обвинения доказывает вину Кошина И.И.? Во-первых, показаниями родственников Никитиной Е.Н., которые утверждают, что наш подзащитный часто наносил ей побои. Кошин И.И. и сам не отрицает этого, однако просим заметить, что он ограничивался лишь побоями, до нанесения повреждений, опасных для жизни и здоровья, их ссоры не доходили.

Кровь на футболке Кошина И.И., принадлежащая Никитиной Е.Н., не может свидетельствовать о вине Кошина И.И. То, что он находился рядом во время падения Никитиной Е.Н., не доказывает его вину в этом падении.

Отсутствие следов нанесения ударов на теле Кошина И.И. не означает, что подсудимый лжет в своих показаниях о том, что перед падением Никитина Е.Н. начала бить его руками. Следует учитывать, что Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения и не могла нанести каких-либо серьезных видимых повреждений, а с 25.09.2015 до момента осмотра Кошина И.И. прошло 10 дней, любые незначительные повреждения за этот период времени могли исчезнуть.

После падения Никитиной Е.Н. действия подзащитного могут кому-нибудь показаться непонятными в том плане, что он позвонил не в скорую медицинскую помощь, а сестре. Однако для нас нет ничего удивительного в том, что, находясь в смутном состоянии, в которое его поверг вид неподвижного и окровавленного тела сожительницы, Кошин И.И. ищет помощи у родного человека, своей сестры.

Наш подзащитный Кошин И.И. рабочий человек, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

По версии стороны защиты, 25.09.2015 около 12:00 в доме 24 по улице Центральная, на втором этаже, произошло следующее. Никитина Е.Н. ударила Кошина И.И. несколько раз руками. Он перехватывает её руки и ждёт, пока она успокоится. Никитина Е.Н. пытается назад, пытается вырваться у него из рук. Кошин И.И. исполняет ее желание, выпускает её руки. Потерпевшая свободна, но она находится в состоянии алкогольного опьянения, не способна в полной мере руководить своими действиями. В результате она падает с лестницы. Алкогольное опьянение Кошиной И.И. подтверждается показаниями свидетеля Суворова Н.В. и заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015, согласно которому в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку. Высота лестницы 3 метра согласно протоколу ОМП от 30.09.2015 г., налицо несоответствие фактических обстоятельств и некачественная работа органов предварительного следствия по сбору доказательств.

Таким образом, мы видим, что вины Кошина И.И. в падении Никитиной Е.Н. с лестницы нет.

Просительная часть

На основании всего вышеизложенного, просим суд прекратить уголовное преследование в отношении нашего подзащитного и снять с него обвинение в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.



Смирнов Максим Олегович
Артемьев Кирилл Игоревич
Запрудина Екатерина Сергеевна
Муромцева Ксения Андреевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

В ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого Кошин И.И. указанные обстоятельства подтвердил и показал, что он и Никитина Е.Н. систематически употребляли спиртные напитки, спиртные напитки употреблялись ею как в утреннее время так и в 12:00 часов 25.09.2015, т.е. в это время Никитина Е.Н. находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Факт алкогольного опьянения Никитиной Е.Н., ссоры на почве ревности между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н., в ходе которой Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. удары ладонями по лицу, подтверждается показаниями Суворова Н.В.

Алкогольное опьянение Никитиной Е.Н. также подтверждается выводами, проведенной по уголовному делу судебно – медицинской экспертизы, на основании которой в крови трупa Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно – химического исследования крови на алкоголь.

Таким образом, при необходимой внимательности и предусмотрительности Кошин И.И. мог и должен был предвидеть, что ссора у лестницы, удерживание Никитиной Е.Н. за руки, что само по себе является усилением лица, удерживающего, а впоследствии разжимание рук Кошина И.И. у лестницы в совокупности с состоянием алкогольного опьянения Никитиной Е.Н. может привести к тяжким последствиям, таким как падение Никитиной Е.Н. с лестницы.

Согласно заключению судебно – медицинской экспертизы смерть Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно – мозговой травмы – кровоизлияния в левой лобно – теменно – височной области головы, кровоизлияния под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей – данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно –

мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни, относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В этой связи, учитывая, что Кошин И.И. совершил преступления небольшой тяжести, не судим; не работает, ранее ни к уголовной, ни к административной ответственности не привлекался; характеризуется удовлетворительно; признал вину и раскаялся в содеянном, что признается обстоятельствами, смягчающими его уголовную ответственность. Отягчающих вину обстоятельств, в силу требований ст. 63 УК РФ, не установлено, прошу суд назначить наказание, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, отнесенного к категории преступлений небольшой тяжести, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого:

- по части 1 статьи 115 УК РФ в виде обязательных работ на срок 300 часов;
- по части 1 статьи 109 УК РФ в виде 10 (десяти) месяцев ограничения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить Кошину И.И. наказание в виде 10 (десяти) месяцев ограничения свободы.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

В ходе допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого Кошин И.И. указанные обстоятельства подтвердил и показал, что он и Никитина Е.Н. систематически употребляли спиртные напитки, спиртные напитки употреблялись ею как в утреннее время так и в 12:00 часов 25.09.2015, т.е. в это время Никитина Е.Н. находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Факт алкогольного опьянения Никитиной Е.Н. также подтверждается выводами, проведенной по уголовному делу судебно – медицинской экспертизы, на основании которой в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно – химического исследования крови на алкоголь.

Согласно заключению судебно – медицинской экспертизы смерть Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно – мозговой травмы – кровоизлияния в левой лобно – теменно – височной области головы, кровоизлияния под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей – данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно – мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни, относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

Одновременно, удары ладонью по лицу Кошиным И.И. Никитину Е.Н. в заключении судебно – медицинского эксперта, не отражены, критерии определения степени вреда от нанесения Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. таких ударов не установлены, соответственно не установлено причинили ли удары ладонью Кошиным И.И. по лицу Никитиной Е.Н. легкий вред здоровью Никитиной Е.Н., либо какой иной вред или не причинили.

Кроме того, в ходе расследования уголовного дела, следователем не исключен факт смерти Никитиной Е.Н. в причинно – следственной связи между полученными телесными повреждениями по причине падения с лестницы и неоказанием ей надлежащей медицинской помощи в больнице, поскольку согласно тому же заключению судебно – медицинской экспертизы, смерть Никитиной

Е.Н. наступила через пять дней после доставления ее в больницу, а именно 30.09.2015 в 04:30 часов.

Кроме того, в ходе расследования уголовного дела не установлена причинно следственная связь между удержанием Кошиным И.И. Никитину Е.Н. и ее падением с лестницы; не установлено, на каком расстоянии от лестницы находилась Никитина Е.Н., т.е. следственный эксперимент в рамках расследования уголовного дела с Кошиным И.И. в целях раскрытия преступления по горячим следам и верной квалификации содеянного Кошиным И.И., не проведен. В настоящее время Кошин И.И. не помнит на каком расстоянии Никитина Е.Н. находилась от лестницы в период ссоры и мог ли он предвидеть, учитывая это расстояние, что Никитина Е.Н. может упасть с лестницы.

Кошин И.И. вину в совершении причинения смерти Никитиной Е.Н. по неосторожности не признал и пояснил, что смерти Никитиной Е.Н. не желал и предпринял бы все возможные меры в целях предупреждения наступления таких последствий, но, находясь на втором этаже с Никитиной Е.Н., не мог предположить, что Никитина Е.Н. может упасть с лестницы.

В части совершения преступления, предусмотренного ст.115 УК РФ Кошин И.И. не отрицает факт нанесения Никитиной Е.Н. ударов ладонью по лицу, но сам характеризовать тяжесть их на несения не может, поскольку экспертом в данной области не является. По этой причине сторона защиты считает, что удары ладонью по лицу не причинили Никитиной Е.Н. никакого расстройства здоровью и следов после себя не оставили. Нанесены были удары Кошиным И.И. без приложения силы, больше не в целях причинить боль Никитиной Е.Н., а в целях выражения негативного отношения Кошина И.И. к общению Никитиной Е.Н. с другими мужчинами.

Указанные обстоятельства следствием не установлены и не опровергнуты.

Кроме того, ни в ходе расследования уголовного дела, ни в ходе судебного следствия не установлено, соответственно не подтверждено доказательствами период времени нахождения Кошина И.И. и Никитиной Е.Н. на втором этаже дома. То есть, не установлено, сколько времени прошло с того момента как Кошин И.И. разжал руки и перестал удерживать Никитину Е.Н. до того момента как Никитина Е.Н. подошла к лестнице, и где в это время находился Кошин И.И. Пытался ли он удержать Никитину Е.Н. и мог ли предвидеть падение Никитиной с лестницы.

На основании изложенного и в силу ст.302 УПК РФ, если после исследования совокупности представленных стороной обвинения доказательств, суд придет к выводу,

что они не подтверждают наличие в деянии подсудимого состава инкриминируемого ему преступления, суд обязан постановить оправдательный приговор. Учитывая, что в соответствии со ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования не выступает

на стороне обвинения или стороне защиты и, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия, то все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, все доказательства обвинения или обстоятельства, достоверность которых сомнительна, в силу ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ суд обязан истолковать в пользу обвиняемого.

Исходя из этого положения, обязанность доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Следовательно, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в совершении преступления и наличие в инкриминируемом ему деянии состава преступления, то это должно приводить к постановлению оправдательного приговора и признания подсудимого невиновным.

Как следует из приведенных стороной защиты доводов, не качественного расследования уголовного дела, которое на настоящей стадии восполнить невозможно, в связи с длительным периодом времени со дня совершения преступления, постановление о привлечении в качестве обвиняемого не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

На основании изложенного и в силу ст.302 УПК РФ, если после исследования совокупности представленных стороной обвинения доказательств, суд придет к выводу, что они не подтверждают наличие в деянии подсудимого состава инкриминируемого ему преступления, суд обязан постановить оправдательный приговор. Учитывая, что в соответствии со ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия, то все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, все доказательства обвинения или обстоятельства, достоверность которых сомнительна, в силу ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ суд обязан истолковать в пользу обвиняемого.

Исходя из этого положения, обязанность доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Следовательно, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в совершении преступления и наличие в инкриминируемом ему деянии состава преступления, то это должно приводить к постановлению оправдательного приговора и признания подсудимого невиновным.

Как следует из приведенных стороной защиты доводов, не качественного расследования уголовного дела, которое на настоящей стадии восполнить невозможно, в связи с длительным периодом времени со дня совершения преступления, постановление о привлечении в качестве обвиняемого не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

На основании изложенного, прошу суд оправдать подзащитного Кошина И.И. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.115 и 109 УК РФ.



Ильин Сергей Владимирович
Ивашко Дарья Павловна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Обвинение считает, что Кошин И.И. виновен в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., повлекшего по неосторожности смерть Никитиной Е.Н., т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В своих показаниях обвиняемый Кошин И.И. утверждает, что 23 сентября 2015 г. он нанес не менее двух ударов по лицу гражданке Никитиной Е.Н. в ходе ссоры.

25 сентября 2015 г. Кошин И.И. при совместном распитии спиртных напитков с соседом Суворовым Н.В. и сожительницей Никитиной Е.Н. обвинил их в тайных встречах в его отсутствие и измене ему Никитиной Е.Н. После чего на почве ревности он несколько раз ударил по лицу Никитину Е.Н.

После полудня между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. снова произошла потасовка. Со слов обвиняемого, Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице, пытаясь вырваться из его рук, по причине того, что не смогла удержаться на ногах вследствие алкогольного опьянения.

После удара Никитиной Е.Н. головой о лавку, что явилось следствием падения с лестницы, со слов обвиняемого, Кошин И.И. подумал, что она мертва, и позвонил сестре.

Свидетель Суворов Н.В. в своих показаниях указал, что при совместном распитии напитков с Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. 25 сентября 2015 г., заметил на лице последней большие свежие синяки и ссадины. Спросив Никитину Е.Н. о причине их появления, она указала пальцем на сожителя.

Кроме того, когда Кошин И.И. обвинил соседа и сожительницу в тайной связи, он ударил не только ее, но и нанес Суворову Н.В. три удара кулаком по лицу, а после нанес еще удар Никитиной Е.Н. по лицу.

В 13:20 того же дня, вернувшись в дом Кошина И.И., Суворов увидел лежащую на полу около лестницы с окровавленной головой Никитину Е.Н. Суворов подумал, что она жива, поэтому побежал вызывать скорую помощь на почту. Вернувшись, обнаружил Кошина И.И. и Кошину М.В. возле кровати, на которой лежала Никитина Е.Н.

Со слов свидетеля Кошиной М.В., в 13:00 позвонил ее двоюродный брат Кошин И.И. и попросил приехать. В 14:00 она приехала и увидела лежащую на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На теле Никитиной Е.Н. она обнаружила повреждения, а на голове – рану. Кошин И.И. находился в состоянии алкогольного опьянения.

Со слов свидетеля Бажановой М.Н., около 14:00 она была оповещена об избииении своей сестры Никитиной Е.Н. Приехав в дом Кошина И.И., она увидела свою сестру лежащей на кровати в бессознательном состоянии с раной на голове с застывшей кровью. На ковре в комнате над лестницей она обнаружила пятна вещества, похожего на кровь.

Бажанова М.Н. утверждает, что указанные повреждения нанес Кошин И.И., так как он и ранее наносил побои Никитиной Е.Н.

Свидетель Зайцева Р.И., сожительница Суворова Н.В. показала, что последний в 11:30 25 сентября 2015 г. вернулся домой от соседа Кошина И.И. в состоянии алкогольного опьянения и в плохом настроении.

Брат Никитиной Е.Н. Никитин А.Н. показал, что не раз видел на лице у сестры телесные повреждения, причиной которых последняя называла побои со стороны своего сожителя Кошина И.И.

Согласно Протоколу ОМП от 30.09.2015 г. с приложением, следы вещества, похожего на кровь, обнаружены на деревянной лавке, находящейся у подножия лестницы, на ковре, находящемся на втором этаже у лестницы, и на футболке черного цвета. Принадлежность футболки обвиняемому подтверждается Заключением эксперта N76/2015 от 7 декабря 2015 г.

Согласно Протоколу осмотра трупа, у Никитиной Е.Н. имелась рана в подбородочной области по средней линии тела, размерами 3,7х0,2 см, ушитая хирургическими швами, рана в теменной области головы слева размером 5,8х2 см, ушитая хирургическими швами, а также многочисленные кровоподтеки и ссадины.

В соответствии с Заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. N 137 от 29.10.2015 г. ушибленная рана в подбородочной области образовалась вследствие воздействия твердого тупого предмета, удар о таковой или при падении на деревянную лавку с высоты 1-2 метра. Причины образования раны в теменной области головы Никитиной Е.Н. аналогичные.

Согласно этому заключению все остальные повреждения получены при не менее, чем 14 воздействий твердых тупых предметов, либо при ударах об таковые.

Согласно показаниям судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. телесные повреждения, полученные Никитиной Е.Н., могли образоваться в результате действий Кошина И.И., а именно при нанесении им ударов Никитиной Е.Н. с последующим приданием ускорения ее телу.

В соответствии с Заключением судебно-медицинского эксперта N 248 от 05.10.2015 г. у Кошина И.И. видимых повреждений не обнаружено.

Таким образом, объективную сторону преступления составляет нанесение Кошиным И.И. многочисленных телесных повреждений гражданке Никитиной Е.Н., включая две раны, а именно раны подбородочной области и раны с левой стороны теменной области головы, которая причинила тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последней.

О причинно-следственной связи между деянием и последствием свидетельствует п. 1 «а» Заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. N 137 от 29 октября 2015 г., что именно закрытая черепно-мозговая травма, полученная Никитиной Е.Н. вследствие удара о лавку левой стороной теменной области головы, стала причиной смерти гражданки; такая травма относится к тяжкому вреду здоровью, повлекшему за собой смерть согласно п. 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Согласно п. 2 этого же Заключение, указанная травма могла быть получена тремя способами: однократным воздействием твердого тупого предмета, однократным ударом о твердый тупой предмет либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Возможность однократного воздействия твердого тупого предмета следует исключить на основании отсутствия доказательств, свидетельствующих о наличии орудия преступления.

Возможность однократного удара о твердый тупой предмет, за исключением лавки, следует исключить на основании отсутствия следов крови на твердых поверхностях, за исключением лавки. В том числе, следов крови не обнаружено на лестнице и на полу, которые представляют собой твердые тупые предметы.

Таким образом, рана теменной области головы могла возникнуть только путем удара о деревянную лавку при падении с высоты 1-2 метра с приданием телу ускорения, что свидетельствует о получении такой травмы при падении с лестницы.

Согласно абз. 3 п. 2 Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А., повреждение подбородочной области могло возникнуть вследствие воздействия твердого тупого предмета, удара о твердый тупой предмет либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Поскольку Никитина Е.Н. ударилась об лавку именно теменной областью, отчего получила закрытую черепно-мозговую травму, ставшую впоследствии причиной ее смерти, то удариться о лавку подбородочной областью она не могла. Кроме того, если бы Никитина Е.Н. ударилась подбородочной частью о твердый тупой предмет, например, ступени лестницы, кровь от удара осталась бы на таком предмете. В соответствии с Протоколом ОМП, следов пятен, похожих на кровь, на лестнице и на иных твердых поверхностях, за исключением лавки, не обнаружено.

Исходя из вышесказанного, единственной причиной получения Никитиной Е.Н. раны подбородочной области является воздействие твердого тупого предмета. Поскольку Кошин И.И. имел личную неприязнь к сожительнице на основании беспочвенной ревности, и ранее бил Никитину Е.Н. по лицу, обвинение утверждает, что, поднявшись на второй этаж и начав ссориться с Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. в подбородок, вследствие чего она упала на ковер, где были впоследствии обнаружены следы вещества, похожего на кровь. Обстоятельства дел в большом количестве судебных разбирательств подтверждают, что удар в подбородок зачастую влечет образование кровоизлияния из образовавшейся раны и падение¹.

Следует подчеркнуть, что удар кулаком, как в судебной медицине, так и в судебно-медицинской практике, квалифицируется как воздействие твердым тупым предметом².

¹ См., например: Кассационное определение Алтайского краевого суда от 31 января 2013 г. по делу № 22-458 -2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-426704007/> (дата доступа 28.03.2016 г.); Апелляционный приговор Тверского областного суда от 23 мая 2013 г. по делу № 22-1217/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-473407887/> (дата доступа 28.03.2016 г.); Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 29 июля 2013 г. по делу № 22-3261/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-473104448/> (дата доступа 28.03.2016 г.); Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 27 ноября 2013 г. по делу № 22-5224/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-508347195/> (дата доступа 28.03.2016 г.); Апелляционное определение Ярославского областного суда от 15 декабря 2014 г. по делу № 22-1791/14. URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-470457148/> (дата доступа 28.03.2016 г.).

² См., например: Белых А.Н. Судебно-медицинская экспертиза повреждений, причиненных действиями невооруженного человека / А.Н. Белых: автореф. на соиск. докт. мед. наук. – Санкт-Петербург, 1993; Якунин С.А. Судебно-медицинская оценка повреждений головы при воздействии тупыми предметами / С.А. Якунин: дис. на соиск. канд. мед. наук. – Москва, 2004. – Глава IV; Приговор Мирнинского районного суда

После чего Кошин И.И. толкнул Никитину Е.Н. по ступеням лестницы, что подтверждается следующей аргументацией:

п. 2 Заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. указывает на то, что остальные повреждения причинены Никитиной Е.Н. с приданием телу ускорения. Данная формулировка опровергает сказанное обвиняемым, что Никитина Е.Н. сама не удержалась на ногах и упала с лестницы. Под приданием ускорения в судебной медицине и судебно-медицинской практике понимается удар либо толчок¹.

абз. 4 п. 2 того же Заключения фиксирует, что все повреждения, кроме травмы теменной области головы, подбородочной области и закрытого вывиха левого локтевого сустава причинены не менее 14 воздействиями тупых твердых предметов в различные области тела с достаточной для их образования силой либо удары о таковые. Характер повреждений свидетельствует о получении повреждений вследствие ударов о ступени лестницы при падении.

показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым телесные повреждения Никитиной Е.Н. образовались вследствие двух ударов по лицу и при падении с приданием телу ускорения, последующих ударах об пол и лавку.

Скатываясь по ступеням лестницы с приданием телу ускорения, Никитина Е.Н. ударилась левой теменной частью головы об лавку, о чем свидетельствует абз. 1 п. 2 Заключения эксперта Кирилловой И.А.

Обвинение убеждено, что психическое отношение лица к совершенному им деянию проявляется в прямом неопределенном умысле на причинение вреда здоровью гражданки Никитиной Е.Н. по мотиву личных неприязненных отношений, вызванных беспричинной ревностью. Мотив наглядно прослеживается в показаниях самого обвиняемого: он признался, что подозревал сожительницу в измене с Суворовым Н.В., вследствие чего развязалась ссора с последующей дракой по причине ревности. Эти слова подтверждаются показаниями Суворова Н.В., который помимо всего прочего, отметил, что Кошин И.И. был уверен в наличии тайных встреч Никитиной Е.Н. и Суворова Н.В. в его отсутствие.

Систематичность побоев подтвердили родственники Никитиной Е.Н.: сестра Бажанова М.Н. и брат Никитин А.Н. Таким образом, внутренние убеждения об изменах сожительницы вызвали у Кошина И.И. решимость совершить преступление, которыми он руководствовался при его реализации.

Кошин И.И. осознавал, что физическое воздействие, примененное им к Никитиной Е.Н., может повлечь наступление общественно опасных последствий, а именно причинение последней вреда здоровью легкой, средней тяжести либо тяжкого. Желание причинения вреда здоровью обосновывается личным неприязненным отношением в совокупности с состоянием алкогольного

от 14 августа 2015 г. по делу № 1-87/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-mirninskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-501959480/> (дата доступа 27.03.2016 г.); Приговор Рудничного районного суда г. Прокопьевска от 12 апреля 2012 г. по делу №1- 280 – 2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-prokopjevskaja-kemerovskaya-oblast-s/act-105026345/> (дата доступа 27.03.2016 г.); Приговор Калужского районного суда от 10 мая 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaluzhskij-rajonnyj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-101036414/> (дата доступа 27.03.2016 г.).

¹ См., например: Пиголкин Ю.И., Дубровин И.А. Судебная медицина: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – Модуль 5, частный модуль 5.1.; Приговор Междуреченского городского суда от 20 июля 2011 г. по делу № 1-6/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-100172051/> (дата доступа 29.03.2016 г.); Приговор Тутаевского городского суда от 02 октября 2012 г. по делу Замиралова А.А. URL: <https://rospravosudie.com/court-tutaevskij-gorodskoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-106670451/?message=IP+213.85.69.121+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD> (дата доступа 29.03.2016 г.); Приговор Морозовского районного суда от 10 декабря 2012 г. по делу №1-20/13. URL: <https://rospravosudie.com/court-morozovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455369026/> (дата доступа 29.03.2016 г.).

опьянения. Поскольку реально наступившие последствия выразились в причинении потерпевшей тяжкого вреда здоровью, содеянное следует квалифицировать в данной части по фактически наступившим последствиям как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть.

Сторона обвинения считает, что ссоры с Никитиной Е.Н. на почве ревности усугублялись состоянием алкогольного опьянения, в котором лица находились в течение продолжительного времени с момента возвращения Кошина И.И.

Вместе с тем, увидев кровь на голове Никитиной Е.Н. и ее бессознательное состояние, обвиняемый не позвонил в скорую помощь, обосновав это тем, что пытался позвонить от соседей, но последних дома не оказалось. Однако, в то же время, когда Никитина Е.Н. потеряла сознание, он позвонил своей сестре с просьбой срочно приехать. Таким образом, у Кошина И.И. была возможность помочь сожительнице и своевременно вызвать скорую медицинскую помощь с того же телефона, с которого он сделал звонок сестре, но, так как это противоречило его умыслу на причинение ей физических страданий, он этого не сделал.

Следует обратить внимание, что согласно показаниям хирурга Якупов Р.М., Никитину Е.Н. можно было бы спасти, если бы она была доставлена в больницу в течение нескольких часов после получения закрытой черепно-мозговой травмы.

Кошин И.И. хотел причинить вред здоровью Никитиной Е.Н., но не предвидел возможности наступления смерти последней вследствие причиненных им повреждений. Однако, при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть такие последствия, поскольку падение с лестницы с высоты с возможностью удара о нижестоящий предмет предполагает возможность наступления общественно опасного последствия в виде смерти потерпевшего лица. Это свидетельствует о том, что Кошин И.И. относился небрежно к наступлению смерти гражданки Никитиной Е.Н. в соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ.

Кошин И.И., 1981 г.р., на учете у нарколога и психиатра не состоит, во время совершения преступления находился в состоянии вменяемости, осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, мог руководить ими. Факт опьянения, вызванного употреблением спиртных напитков, не влияет на вменяемость лица, и он подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 23 УК РФ.

Ввиду вышесказанного, считаем, что Кошин И.И. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть Никитиной Е.Н. Вина Кошина И.И. полностью доказана. Смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств нет. Обстоятельств, освобождающих от ответственности или от наказания, тоже нет.

Ходатайства

Опираясь на вышеизложенные факты и доказательства, сторона обвинения просит суд признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 12,5 лет.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Сторона защиты убеждена, что события, произошедшие 25 сентября 2015 г., являются несчастным случаем и вины Кошина И.И. в смерти Никитиной Е.Н. нет. Кошин И.И. не подлежит уголовной ответственности.

Со слов обвиняемого Кошина И.И. 23 сентября 2015 г. он вернулся с заработков, встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н., после чего они стали совместно распивать

спиртные напитки. В процессе между ними возникла ссора, в ходе которой Кошин И.И. ударил сожительницу по лицу.

25 сентября 2015 г. во время совместного употребления спиртных напитков Кошиным И.И., Никитиной Е.Н. и Суворовым Н.В. между указанными лицами произошла ссора на почве ревности, в ходе которой Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. снова.

После 12:00 25 сентября 2015 г. обвиняемый с Никитиной Е.Н. снова употребляли спиртные напитки, поднялись на второй этаж дома, где начали ссориться и Никитина Е.Н. стала бить обвиняемого руками.

Обвиняемый сначала не предпринимал никаких действий, но Никитина Е.Н. не успокаивалась. Тогда Кошин И.И. стал удерживать ее руки с целью прекратить драку. Однако Никитина Е.Н., пытаясь вырваться и будучи в состоянии алкогольного опьянения, не удержала равновесие и упала вниз по лестнице.

Со слов свидетеля Кошиной М.В. около 13 часов 25 сентября 2015 г. ее брат Кошин И.И. позвонил и попросил срочно приехать. Когда она приехала, Кошин И.И. со слезами на глазах кричал о смерти сожительницы.

Свидетель Бажанова М.Н., сестра Никитиной Е.Н., прибывшая на место трагедии после 14:00 25 сентября 2015 г., обнаружила свою сестру лежащей в бессознательном состоянии на кровати.

Показания свидетеля Суворова Н.В. подтверждают слова обвиняемого, однако Суворов Н.В. также отметил, что Кошин И.И. нанес и ему три удара кулаком по лицу во время потасовки в его доме.

При этом сожительница Суворова Н.В. Зайцева Р.И., соседка Кошина И.И., в своих показаниях отметила, что Суворов Н.В. вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения, однако она не упомянула о наличии телесных повреждений на лице Суворова Н.В., хотя, по его словам, он был избит Кошиным И.И.

Согласно Протоколу ОМП от 30.09.2015 г. с приложением, следы вещества, похожего на кровь, обнаружены на кровати, на ковре, деревянной лавке и футболке черного цвета. Принадлежность футболки Кошину И.И. установлена Заключением эксперта N 76/2015 от 7 декабря 2015 г.

Согласно п. 3 данного Заключения, брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что свидетельствует о том, что следы вещества, похожего на кровь, образовались не вследствие ударов.

П. 7 Заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. N 137 от 29.10.2015 устанавливает факт наличия в крови трупа Никитиной Е.Н. этанола в количестве 0,10 промилле. Так как смерть Никитиной Е.Н. засвидетельствовала 30 сентября 2015 г. в 04:30, то это самый ранний срок, когда могли взять кровь последней.

На момент 30 сентября 2015 г. прошло уже пять дней с момента употребления спиртных напитков (события произошли 25 сентября 2015 г.), но их остатки еще находились в крови. При приеме больших количеств алкоголя он может содержаться в крови сутки и более¹, из чего следует сделать вывод, что на момент падения с лестницы Никитина Е.Н. была в состоянии сильного алкогольного опьянения, достаточного, чтобы она не смогла удержаться на ногах в потасовке с Кошиным И.И.

¹Методические указания «Медицинское освидетельствование для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения». Утверждены Минздравом СССР 02.09.1988. N 06-14/33-14.

В соответствии с заключением эксперта Кирилловой И.А., ссадины на лице Никитиной Е.Н. относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»). Защита убеждена, что других повреждений Кошин И.И. гражданке Никитиной Е.Н. не наносил.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. выделяет 4 типа повреждений, обнаруженных у Никитиной Е.Н.:

Закрытая черепно-мозговая травма, относится к причинившей тяжкий вред здоровью, повлекла за собой смерть;

Закрытый вывих левого локтевого сустава, причинивший средней степени тяжести вред здоровью, и в причинной связи с наступлением смерти не состоит;

Ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки причинили легкий вред здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят;

Многочисленные кровоподтеки и ссадины на различных частях тела не причинили вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят.

Опираясь на показания свидетелей Суворова Н.В., Никитина А.Н., Бажановой М.Н. и самого обвиняемого Кошина И.И., последний систематично наносил побои только по лицу гражданке Никитиной Е.Н. Основываясь на том, что обычно ссоры сопровождались только несколькими ударами по лицу, нет оснований и доказательств полагать, что у Кошина И.И. был умысел на причинение более тяжких повреждений и в настоящем случае. В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в пользу обвиняемого¹.

В соответствии с п. 2 Заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А., все повреждения получены вследствие ударного воздействия твердым тупым предметом, удара о таковой, либо при падении с высоты 1-2 метра на деревянную лавку.

Возможность нанесения Кошиным И.И. удара Никитиной Е.Н. твердым тупым предметом исключается на основании отсутствия брызгообразных следов крови, которые бы непременно образовались согласно п. 3 Заключения эксперта N 76/2015.

Поскольку экспертами не были названы причины телесных повреждений у Никитиной Е.Н., которые бы не ставили под сомнение вину Кошина И.И. в их появлении, то обозначенные сомнения следует трактовать в пользу обвиняемого.

В соответствии с Протоколом ОМП от 30.09.2015 г., следы вещества, похожего на кровь, были найдены на пододеяльнике, матрасе, ковре, деревянной лавке и футболке.

Опираясь на показания Суворова Н.В. и Бажановой М.Н., следует сделать вывод, что Никитина Е.Н. была перенесена с места происшествия у лавки под лестницей на кровать. Представляется, что следы на пододеяльнике и матрасе образовались вследствие того, что Никитина Е.Н. лежала на кровати с кровоточающей раной теменной части головы.

Поскольку комнаты находятся на втором этаже, а Никитина Е.Н. получила травму на первом, то следы крови на ковре образовались в процессе ее переноса.

П. 1 и 2 Заключения эксперта N76/2015 от 07.12.2015 г. свидетельствуют о том, что на футболке обнаружены пятна и мазки крови, возникшие в результате контакта с окровавленной поверхностью и скользящего контакта. Такой характер следов говорит о возникновении их в процессе переноса Никитиной Е.Н. с места получения травмы на кровать.

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. СЗ РФ. 2014. N 31. ст. 4398.

Кровь на деревянной лавке имеет место, поскольку Никитина Е.Н. ударилась левой теменной частью головы о лавку вследствие падения с лестницы. Об этом свидетельствует пп. «а» п. 1 и абз. 1 п. 2 Заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А., в которых указано, что гражданкой Никитиной Е.Н. была получена черепно-мозговая травма вследствие падения на деревянную лавку или удара о твердый предмет. Так как за исключением лавки, согласно Протоколу ОМП, окровавленных твердых предметов больше не найдено, то данное повреждение гражданкой Никитиной Е.Н. получено вследствие удара головой об лавку. Соответствующее ускорение получено в результате падения вниз по лестнице.

Существовавшие ранее семейные проблемы между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. не следует рассматривать как мотив на причинение ей физической боли или смерти, поскольку, несмотря на свидетельские показания сестры и брата Никитиной Е.Н., о случаях нанесения ей побоев и ранее, это не дает основания полагать, что причиной для них была ревность.

Кроме того, свидетель Суворов Н.В. заверил обвиняемого, что тайных встреч не было, а факт того, что Кошин И.И. пошел поливать грядки подтверждает, что после потасовки он был уже спокоен, не намеревался выяснять отношения и продолжать ссору. После того, как Кошин И.И. вернулся домой, и они с Никитиной Е.Н. снова стали распивать спиртные напитки, пошли на второй этаж и начали ссориться. Нет оснований полагать, что причиной этой ссоры была ревность.

Стоит также отметить, что со слов сестры обвиняемого Кошиной М.В., когда она приехала к нему домой, он кричал со слезами на глазах, что Никитина Е.Н. умерла. Следовательно, Кошин И.И. не хотел наступления ее смерти.

Таким образом, факты обстоятельства дела не представляют оснований, по которым у Кошина И.И. наличествовал бы умысел причинить физические страдания или смерть гражданке Никитиной Е.Н. Кроме того, во время потасовки на втором этаже он, так же как и сама Никитина Е.Н., был в состоянии алкогольного опьянения, препятствовал последней наносить удары путем удержания рук, и когда она пыталась высвободиться, он не мог предвидеть опасность того, что она упадет с лестницы и в эти доли секунды предпринять какие-то действия, чтобы увести ее от лестницы.

Сторона защиты не опровергает тот факт, что обвиняемый в ссорах на бытовой почве в состоянии алкогольного опьянения наносил единичные удары Никитиной Е.Н. по лицу. Поскольку ушибленные раны на лице Никитиной Е.Н. являются причинившими легкий вред здоровью и квалифицируются по ч. 1 ст. 115 УК РФ, то возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего в соответствии с п. 1 ст. 20 УПК РФ. Так как Никитина Е.Н. не обращалась в правоохранительные органы с заявлением, то Кошин И.И. не может нести ответственность за причинение легкого вреда здоровью.

Сторона обвинения убеждена, что умысел на причинение Никитиной Е.Н. тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть 25 сентября 2015 г., и вина не доказаны. Падение последней с лестницы и удар головой о деревянную лавку являются несчастным случаем.

Кошин И.И. не предвидел, не мог и не должен был предвидеть общественной опасности действий, заключавшихся в удержании рук Никитиной Е.Н. с целью предотвратить ее удары. В силу ч. 1 ст. 28 УК РФ вины Кошина И.И. в случившемся нет, и он не подлежит уголовной ответственности.

Ходатайства

Опираясь на вышеизложенные факты и доказательства, сторона защиты просит суд признать Кошина И.И. невиновным в наступлении смерти Никитиной Е.Н.



Косарева Александра Михайловна
Курупко Инга Андреевна
Матвеева Юлия Игоревна
Головина Анастасия Анатольевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

В момент совершения преступления Кошин И.И. не осознавал, что вследствие падения Никитиной Е.Н. с высоты лестницы, ведущей в комнаты на втором этаже дома, могут наступить общественно опасные последствия в виде ее смерти. Он не предвидел, что Никитина Е.Н. упадет с лестницы именно на деревянную лавку, находящуюся на кухне, и ударится о нее головой, в результате чего получит закрытую черепно-мозговую травму, ставшую впоследствии причиной ее смерти. Таким образом, интеллектуальный момент в деянии Кошина И.И. заключается в том, что он не предвидел наступления общественно опасных последствий в виде смерти Никитиной Е.Н. Однако лестница, ведущая на второй этаж дома, была высотой 3 метра, не была оснащена перилами, соответственно Кошин И.И. при необходимой внимательности должен и мог предполагать, что падение с нее будет сопровождаться большей скоростью, нежели чем с их наличием. Отсутствие перил не позволило Никитиной Е.Н. удержаться от падения. Кроме того, Кошин И.И., проживающий в этом доме, знал размеры и высоту лестницы (порядка 3х метров), а также факт нахождения у основания лестницы достаточно большой деревянной лавки, размерами около 1,2 x 0,34 x 0,03 метра и высотой 0,5 метра, что свидетельствует о том, что при необходимой предусмотрительности Кошин И.И. должен и мог был оценить последствия падения Никитиной Е.Н. с верхней ступени лестницы, располагающейся у входа в комнату второго этажа. Все это свидетельствует о наличии волевого момента преступной небрежности Кошина И.И., заключающегося в долженствовании и возможности предвидения последствий, которые могут наступить в результате совершаемых им действий.

Об отсутствии в деяниях Кошина И.И. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., повлекшего по неосторожности смерть, указывают характер действий Кошина, непричинение ей в ходе ссоры какой-либо степени тяжести телесных повреждений, о чем свидетельствуют полученные ею травмы.

В равной степени не образуют действия Кошина И.И. и убийства, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Исходя из материалов уголовного дела, для совершения преступления Кошин И.И. не приспособил и не использовал никакого орудия, хотя проживал в доме, где было совершено преступление, знал расположение вещей и приискать для совершения преступления какое-либо орудие для него не составило бы труда. Количество, характер и локализация телесных повреждений свидетельствует о том, что обвиняемый не имел умысла на ранение жизненно важных органов Никитиной Е.Н. Согласно **Заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015**, при исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

б) закрытый вывих левого локтевого сустава - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

в) ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне-подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// Российская газета. 1999. № 24.

Эксперт не исключил возможность образования всех вышеуказанных повреждений при падении с высоты 1-2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Кроме того, сторона обвинения полагает, что повреждения, расцененные экспертом как причинившие средней тяжести вред здоровью (закрытый вывих левого локтевого сустава), а также кровоподтеки и ссадины в области левой подвздошной кости, на наружной поверхности левого бедра и левой голени, кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхности нижней трети левого плеча были получены Никитиной Е.Н. одновременно с черепно-мозговой травмой, поскольку последняя находится в левой височной части головы Никитиной Е.Н. – а именно при падении со второго этажа на лавку, так как судя по локализации повреждений и отсутствующим внутренним переломам, Никитина упала на левый бок. У стороны обвинения не вызывает сомнения образование черепно-мозговой травмы вследствие падения Никитиной Е.Н. с высоты около 2 метров и удара о твердую поверхность деревянной лавки, следовательно все остальные вышеуказанные повреждения имеют тот же самый механизм образования – при падении со 2 этажа дома. Следствие не исключает возможность образования ушибленной раны в подбородочной области и правой щеки Никитиной Е.Н., расцененной экспертом как повреждение, причинившее легкий вред здоровью, от удара, который Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. в период с 9.30 до 11.30 утра 25.09.2015, но поскольку в материалах уголовного дела отсутствует заявление потерпевшей о привлечении к ответственности Кошина И.И. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, следствие не дает уголовно-правовую оценку данным действиям и наступившим в их результате последствиям.

Взаимоотношения Кошина И.И. и Никитиной Е.Н. и ранее характеризовались тем, что нанесение систематических ударов являлось для них нормальной и приемлемой моделью поведения, что подтверждается показаниями допрошенных по делу потерпевшей М.Н. Бажановой, свидетелей Н.В. Суворова, Никитина А.Н. Кроме того, согласно **Заключению эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 (экспертиза вещественных доказательств)**, на футболке Кошина И.И. не было обнаружено брызгообразных следов крови, что свидетельствует о том, что Кошиным И.И. удары, связанные с повреждением телесных оболочек, Никитиной Е.Н. не наносились. Данный факт подтверждается также и тем, что при производстве осмотра места происшествия предварительным следствием не было обнаружено предметов или поверхностей, на которых имелись бы брызги бурого вещества, похожего на кровь.

Изложенные данные дают стороне обвинения основания полагать, что в действиях Кошина И.И. отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., а равно на причинение ей смерти, а совершенное Кошиным И.И. деяние с субъективной стороны характеризуется неосторожной формой вины.

Таким образом, стороной обвинения собрано достаточное количество доказательств для утверждения о том, что гражданин Кошин И.И. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть причинение смерти по неосторожности.

Доказательствами, подтверждающими факт совершения Кошиным И.И. инкриминируемого ему деяния, являются следующие:

Протокол осмотра трупа Никитиной Е.Н., в соответствии с которым при осмотре трупа были обнаружены следующие повреждения: кровоподтек в области крыла левой подвздошной кости, размерами 12,1 x 7,4 см; два кровоподтека на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, размерами 5,9 x 5,7 см и 2,8 x 2,4 см; кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча, размерами 19,8 x 13,2 см; рана в теменной области головы слева, размерами 5,8 x 2 см, ушитая хирургическими швами; кровоподтек в теменной области головы справа, размерами 8 x 3 см.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015, согласно которому при исследовании трупа Никитиной Е.Н. обнаружены следующие повреждения с признаками прижизненного происхождения: закрытая черепно-мозговая травма – кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей, что в совокупности по признаку опасности для жизни (в соответствии с п. 6.1.3. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ № 194н от 24.04.2008, относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть гражданки Никитиной Е.Н.

Как отмечается в п. 2 Заключения, локализация и морфологические особенности повреждений свидетельствуют о том, что образование данных повреждений возможно при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку. Данные выводы эксперта дают основание полагать, что Кошин И.И. толкнул Никитину Е.Н., в результате чего придал ее телу ускорение при падении, последняя упала на деревянную лавку, находящуюся на кухне дома, что позволяет следствию сделать вывод о нахождении в причинно-следственной связи действий Кошина И.И. и последствий в виде смерти гражданки Никитиной Е.Н., которая наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением, излиянием, дислокацией вещества головного мозга (п. 5 Заключения эксперта).

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И. и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку, чем также подтверждается причастность Кошина И.И. к падению Никитиной Е.Н.

Протокол осмотра места происшествия от 30.09.2015, в ходе которого было осмотрено домовладение по адресу: Республика Татарстан, Южный район, деревня Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24, в котором по данным предварительного следствия Никитина Е.Н. проживала вместе со своим сожителем Кошиным И.И. В соответствии с данным Протоколом осмотра на кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2 x 0,34 x 0,03 м, высотой 0,5 м, на которой в ходе осмотра были обнаружены следы вещества, похожего на кровь. В ходе осмотра были изъяты: лавка указанных размеров со следами вещества, похожего на кровь, пододеяльник, вырез с матраца, вырез с ковра со следами вещества, похожего на кровь, а также футболка черного цвета со следами вещества, похожего на кровь.

Показания свидетеля Суворова Н.В., который сообщил, что примерно с 9 часов 30 минут он, Кошин И.И. и Никитина Е.Н. стали употреблять спиртные напитки, во время чего Суворов Н.В. заметил на лице Никитиной Е.Н. большие свежие синяки и ссадины. На вопрос Суворова Н.В., откуда они взялись, Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. Через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене Никитиной Е.Н., в результате чего возник конфликт, в ходе которого Кошин И.И. сначала ударил по лицу Никитину Е.Н., а потом – самого Суворова Н.В. После чего стал снова кричать на Никитину Е.Н. нецензурными словами и снова нанес ей несколько ударов по лицу. После Суворов и Никитин постояли во дворе дома, а потом Суворов Н.В. пошел к себе домой. Свидетель показал, что примерно в 13:20 он вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой, при этом Кошина И.И. дома не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В. не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов побежал на почту

звонить в скорую, когда вернулся в дом, то в нем уже были Кошин И.И. и его сестра Кошина М.В. Никитина Е.Н. лежала на кровати.

Показания потерпевшей Бажановой М.Н., согласно которым около 14:00 ей сообщили, что ее сестру избили. Приехав в дом, где проживала ее сестра, Бажанова М.Н. обнаружила Никитину Е.Н. лежащей на кровати в бессознательном состоянии. На ее голове имелась рана и застывшая кровь.

7) Вещественные доказательства:

Деревянная лавка, размерами около 1,2 x 0,34 x 0,03 м, высотой 0,5 м с пятнами крови, изъятая в ходе осмотра места происшествия 30.09.2015 г.

Футболка Кошина И.И. со следами крови в виде мазков и пятен.

Вырез с матраца со следами вещества, похожего на кровь.

Вырез с ковра со следами вещества, похожего на кровь.

Пододульник со следами вещества, похожего на кровь.

Образец крови трупа Никитиной Е.Н.

Образец крови Кошина И.И.

8) Показания подозреваемого Кошина И.И., согласно которым он 23.09.2015 около 09 часов вернулся с заработков к себе домой по адресу: Республика Татарстан, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24, где встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В ходе распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей не менее двух ударов ладонями по лицу.

25.09.2015 около 8 утра они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего Кошин И.И. он пригласил Суворова Н.В. в гости.

25.09.2015 г. около 09:30 утра они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали распивать спиртные напитки, в ходе чего Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После на почве ревности между Никитиной Е.Н. и Кошиным И.И. началась ссора, в ходе которой Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30.

Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени.

Примерно в 12:00 Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. употребили снова спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий., но так как Никитина Е.Н. не прекращала бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать., а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпустил ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Со слов Кошина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После он побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

К показаниям Кошина И.И. в той части, что во время его ссоры с Никитиной Е.Н. на втором этаже дома Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова, а Кошин И.И. не предпринимал никаких действий, но Никитина Е.Н. не прекращала его

бить, необходимо отнестись критически, воспринимая их как способ осуществления защиты, поскольку согласно **Заключению судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 года**, у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений на момент осмотра не обнаружено. Кроме того, на футболке Кошина И.И. согласно **Заключению эксперта № 76/2015 от 07.12.2015**, не обнаружено брызгообразных следов крови, что дает стороне обвинения основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов, наносимых Никитиной Е.Н. Кошину И.И.

Кроме того, согласно показаниям подозреваемого Кошина И.И., он удерживал Никитину Е.Н. за руки, а упала она вследствие состояния алкогольного опьянения, так как не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. Данные Кошиным И.И. показания в этой части опровергают результаты проведенных по уголовному делу судебно-медицинских экспертиз, а именно **Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года**, согласно которому повреждения, полученные Никитиной Е.Н., могли образоваться вследствие падения с высоты 1-2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку. В соответствии с **Показаниями судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А.** телесные повреждения, имеющиеся у Никитиной Е.Н., могли образоваться от действий Кошина И.И. и при падении Никитиной Е.Н. с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку. Факт придания телу ускорения, бесспорно, выступает свидетельством применения к Никитиной Е.Н. силы, а не того, что ее падение вызвано ее неосторожностью и нетрезвым состоянием.

Ввиду того, что Кошин И.И. не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний, он намеренно вводит следствие в заблуждение, давая противоречивые и ложные показания.

Сторона обвинения, руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ принимает во внимание характеристику личности Кошина И.И., согласно которой он не женат, детей на иждивении не имеет, не работает, военнообязанный, ранее не судим, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Кроме того, стороной обвинения учитывается отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, предусмотренных соответственно ст.ст. 61, 63 УК РФ, а также тот факт, что преступление, инкриминируемое Кошину И.И., согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, совершенным по неосторожности. Сторона обвинения также принимает во внимание, что преступление, вменяемое Кошину И.И., совершено им впервые.

Доказательства, на которые ссылается сторона защиты, следствием не установлены.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 299, 304, 307, 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², ст. 60; ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ СУД:

признать **Кошина Ивана Ивановича, 06 октября 1981 года рождения, уроженца дер. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан**, виновным в совершении преступления,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»// Российская газета. 2015. № 295.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2001. 22 декабря. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2016. 07 марта. № 10.Ст. 1314.

предусмотренного ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть в причинении смерти по неосторожности, учитывая характер и степень общественной опасности совершенных деяний, назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Деяние Кошина И.И. не образует убийства, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ ввиду следующих обстоятельств.

Согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. У Кошина И.И. отсутствовал умысел на причинение смерти Никитиной Е.Н. Об этом свидетельствует отсутствие у него орудия преступления, локализация телесных повреждений, поведение Кошина как во время, так и после совершения деяния. Исходя из материалов уголовного дела, для совершения преступления Кошин И.И. не приспособил и не использовал никакого орудия, хотя проживал в данном доме, знал расположение вещей и приискать для совершения преступления какое-либо орудие для него не составило бы труда, учитывая, что в доме Кошин И.И. находился один и никто не мог бы ему помешать это сделать. Количество, характер и локализация телесных повреждений свидетельствует о том, что обвиняемый не имел умысла на повреждение жизненно важных органов Никитиной Е.Н. Так, согласно **Заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года**, единственным повреждением, относящимся по признаку опасности для жизни в соответствии с п. 6.1.3 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития РФ № 194н от 24.04.2008 года², к причинившим тяжкий вред здоровью является закрытая черепно-мозговая травма, повлекшая за собой смерть Никитиной Е.Н. Указанную травму Никитина Е.Н. получила вследствие падения с лестницы, ведущей на второй этаж дома, находящегося по адресу: Республика Татарстан, Южный район, деревня Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24, что также установлено названным Заключением.

Согласно этому же заключению, повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений. Сторона защиты обращает внимание суда на то, что установления конкретной причины образования травм, полученных Никитиной Е.Н. путем исключения остальных, обозначенных экспертом, лицом, осуществляющим предварительное расследование, произведено не было.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// Российская газета. 1999. № 24.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»// Российская газета. 2008. № 188; 2012. № 58.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. В соответствии с п.9 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, в Заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Пункт 10 ч.1 ст. 204 УПК РФ закрепляет необходимость обоснования сделанных им выводов.

В силу отсутствия указания на использованные методики, обоснования сделанных выводов, представленное в качестве доказательства обвинения Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года не отвечает предъявленным требованиям.

Анализируемое заключение также не отвечает требованиям Приказа Министерства здравоохранения РФ от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий»², согласно п. 16 которого при проведении патологоанатомического вскрытия гистологический, биохимический, микробиологический и другие необходимые методы исследований отдельных органов, тканей умершего или их частей являются неотъемлемой частью диагностического процесса в целях выявления причин смерти человека, осложнений основного заболевания и сопутствующего заболевания, его состояния. В заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 эти данные не отражены, что дает основание полагать, что указанные в приказе Министерства здравоохранения РФ обязательные исследования проведены не были.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»³, для установления причин смерти обязательному гистологическому исследованию подлежит твердая мозговая оболочка и участки коры головного мозга. Требования данного Приказа судебно-медицинским экспертом Кирилловой И.А. также выполнены не были.

О необходимости проведения данных исследований свидетельствует также и известное медицинской практике заболевание - аневризма сосудов головного мозга, которое может быть вызвано врожденной патологией стенок головного мозга. Также внутричерепная аневризма зачастую встречается у людей с некоторыми генетическими нарушениями, такими как заболевания соединительной ткани, поликистоз почек и другие. Исследования Никитиной Е.Н. на предмет причин образования внутричерепного кровоизлияния в силу имеющегося у нее врожденного или приобретенного заболевания не проводилось. Данное обстоятельство дает основание полагать о неустановлении прямой причинно-следственной связи между ударом Никитиной Е.Н. о деревянную лавку и получением ею кровоизлияния в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияния под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария (около 200 мл клинически), кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) //СЗ РФ. 2001. 22 декабря. №52 (ч.1). Ст.4921; 2016. 07 марта. №10.Ст.1314.

² Приказ Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий»// Российская газета. 2013. № 291.

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»// Российская газета. 2010. № 186.

Принимая во внимание, что в Заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2016 года не содержится ряд важнейших, требуемых законом и подзаконными нормативно-правовыми актами, положений, сторона защиты считает, что в данном случае отсутствуют достаточные основания признания данного доказательства недопустимым в силу ч.1 ст. 75 УПК РФ.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу, либо при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку сторона защиты также воспринимает критически. Заключением не установлена точная морфология повреждений и возможный способ их образования, а дан ответ на правовой вопрос объективной стороны состава преступления, а именно на вопрос о способе совершения преступления, и возможном совершении деяния именно Кошиным И.И., что, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» недопустимо в силу того, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается. В данном случае судебно-медицинским экспертом устанавливается причастность Кошина И.И. к совершению деяния, способ совершения преступления, находящийся в компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда, что противоречит положениям вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ. Сторона защиты полагает, что лицо, производившее предварительное расследование, сформулировало наводящий вопрос о том, могли ли имеющиеся у Никитиной Е.Н. повреждения образоваться от действий конкретного лица, то есть Кошина И.И., что напрямую противоречит требованиям УПК РФ и вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О производстве судебной экспертизы по уголовным делам».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ эксперт может быть допрошен только для разъяснения ранее данного им заключения. В материалах уголовного дела такое заключение отсутствует, что делает невозможным получение от Милькова Л.А. показаний эксперта. Если же Мильков допрашивался по правилам допроса свидетеля, то его показания напрямую нарушают положения ст. 196 УПК РФ, согласно которой для определения причин смерти, а также для определения тяжести причиненных телесных повреждений в обязательном порядке проводится экспертное исследование. В материалах уголовного дела отсутствуют данные об участии Милькова в судебно-медицинской экспертизе трупа Никитиной Е.Н. Иным путем установить морфологию телесных повреждений, имевшихся на трупе Никитиной Е.Н. невозможно.

Все вышеприведенные нарушения сторона защиты считает существенными, в силу чего имеются достаточные основания для признания показаний судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. недопустимым доказательством в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

В п.3Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум ВС РФ обращает внимание на важность поведения виновного после совершения им деяний. Обращаем внимание Суда на тот факт, что после падения с лестницы Никитиной Е.Н. Кошин И.И. сразу же позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил ее приехать, после чего побежал к соседям, чтобы вызвать скорую медицинскую помощь и полицию, а не удостоверился в точном наступлении смерти и не

предпринял попытку лишить жизни Никитину и таким образом довести умысел на убийство до конца, если бы таковой у него имелся. К тому же Кошин И.И. находился в доме один и препятствовать в данном деянии ему никто не мог. Такое поведение Кошина И.И. также прямо указывает на отсутствие у него умысла на причинение смерти Никитиной Е.Н. Кроме этого, согласно показаниям свидетеля Кошиной М.В., когда она приехала в дом своего брата Кошина И.И., последний со слезами на глазах стал кричать, что Никитина Е.Н. умерла, что говорит о его взволнованном и возбужденном состоянии. Тот факт, что своей сестре Кошин И.И. позвонил со своего телефона, а скорую помощь и полицию хотел вызывать с телефона соседей, объясняется состоянием алкогольного опьянения Кошина И.И., подтверждающегося показаниями Суворова Н.В., с которым они вместе распивали спиртные напитки, а также испугом, состоянием паники. Данный факт лишь подчеркивает отсутствие у Кошина И.И. выдержки и хладнокровия и влияние человеческого фактора, свойственного каждому в подобной ситуации.

Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии в действиях Кошина И.И., умысла на причинение смерти Никитиной Е.Н.

Согласно данным материалов уголовного дела, Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» 25.09.2015 года с диагнозом «ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава». Но при первичном осмотре ей был поставлен новый диагноз: кома неизвестной этиологии.

Сторона защиты обращает внимание Суда на то, что в соответствии с п. 1 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 07.11.2012 № 635н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме»¹ при первичном осмотре Никитиной Е.Н. медиками должна была быть проведена хоэнцефалография головного мозга, ультразвуковое исследование головного мозга, пункция, потому как именно данные исследования дают возможность определения наличия кровоизлияния в головном мозге, а также наличие гематомы. Без результатов указанных исследований установление правильного диагноза обследуемого лица не представляется возможным. В обоснование своей позиции, сторона защиты ссылается также и на Протокол ассоциации нейрохирургов по диагностике и лечению тяжелой черепно-мозговой травмы, опубликованный в журнале «Вопросы нейрохирургии» №3 от 2006 года². Согласно данным рекомендациям, при поступлении в отделение реанимации необходимо провести осмотр всего тела пациента, рентгеновское исследование в двух проекциях, ультразвуковое исследование брюшной полости, электрокардиограмму, анализ крови и мочи на содержание алкоголя, осмотр нейрохирургом, хирургом, травматологом, компьютерную томографию головного мозга, исследование cerebro-спинальной жидкости, неврологический осмотр, а также при обнаружении субдуральной гематомы у больного, находящегося в коме, независимо от его состояния по шкале комы Глазго, показано хирургическое вмешательство **в экстренном порядке**. Однако и эти рекомендации не были учтены медицинскими работниками хирургического отделения ТГБУЗ «Южная» при обследовании гражданки Никитиной Е.Н., потому как операция по удалению гематомы и ушиванию раны, находящейся в полости черепа, в теменной области слева, была проведена Никитиной Е.Н. только 28.09.2015, то есть спустя трое суток после ее госпитализации.

¹ Приказ Минздрава России от 07.11.2012 № 635н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме»// Российская газета (специальный выпуск). 2013. № 122/1.

² А. А. Потапов, В. В. Крылов, Л. Б. Лихтерман и др. Современные рекомендации по лечению и диагностике тяжелой черепно-мозговой травмы // Вопросы нейрохирургии. 2006. №3. С.3-10

Изложенное позволяет стороне защиты сделать вывод о том, что диагноз, поставленный Никитиной Е.Н. в ТГБУЗ «Южная» нельзя считать установленным достоверно, так как ей вовремя не была оказана медицинская помощь. Заболевание развивалось самостоятельно в течение 3 суток, по истечению которых ей была проведена операция по удалению гематомы, а все экспертные исследования были проведены только посмертно. Указанные обстоятельства также не позволяют сделать вывод о тяжести вреда здоровью, полученного Никитиной Е.Н. вследствие падения с лестницы второго этажа, так как сразу после доставления Никитиной Е.Н. в ТГБУЗ «Южная», никаких исследований состояния ее здоровья не проводилось.

Согласно **показаниям свидетеля Якупова Р.М.**, хирурга ТГБУЗ «Южная», удаление гематомы 28.09.2015 года на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть. Также свидетель Якупов Р.М. показал, что в случае доставления Никитиной Е.Н. в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

Таким образом, совокупность представленных стороной защиты доказательств свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Кошина И.И. и наступлением общественно-опасных последствий в виде смерти Никитиной Е.Н. по причине того, что повреждение, полученное Никитиной при падении с лестницы, было совместимо с жизнью, иная сторона обвинения в силу всех вышеприведенных обстоятельств, не доказала.

В соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. Сторона защиты представила доказательства, свидетельствующие **об отсутствии субъективной стороны преступления, то есть отсутствии умысла в действиях гражданина Кошина И.И. на причинение смерти гражданке Никитиной Е.Н., также об отсутствии причинно-следственной связи между деяниями Кошина И.И. и наступлением последствий в виде смерти Никитиной Е.Н., а также неустановлении характера телесных повреждений и причин смерти.** Данное положение вещей напрямую нарушает ст. 196 УПК РФ, что позволяет сделать вывод об отсутствии в действиях Кошина И.И. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Деяния Кошина И.И. не образуют умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, то есть преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ ввиду следующих обстоятельств.

Данное преступление характеризуется двойной формы вины, предполагающей наличие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью человека и неосторожное отношение к наступлению преступных последствий в виде смерти потерпевшего. Стороной обвинения не предоставлено доказательств того, что Кошин И.И. осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью и желал их наступления, то есть наличие умысла в действиях Кошина И.И. на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н. не установлено. Вместе с тем стороной обвинения не установлено наличие в деяниях Кошина И.И. неосторожной формы вины относительно причинения смерти Никитиной Е.Н., то есть факта того, что он не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий в виде ее смерти, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Сторона защиты обращает внимание Суда на то, что доказательства, представленные стороной обвинения, не в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к ним УПК РФ.

Так, **Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2016 года** характеризуется неполнотой исследования.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. В соответствии с п.9 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в **Заключении эксперта** указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. П. 10 ч.1 ст. 204 УПК РФ закрепляет необходимость обоснования сделанных им выводов.

В силу отсутствия указания на использованные методики, отсутствия обоснования сделанных выводов, представленное в качестве доказательства обвинения **Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года** не отвечает предъявленным требованиям.

Кроме того, названное **Заключение** не отвечает требованиям Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6.06.2013 № 354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий»², согласно п. 16 которого при проведении патологоанатомического вскрытия гистологический, биохимический, микробиологический и другие необходимые методы исследований отдельных органов, тканей умершего или их частей являются неотъемлемой частью диагностического процесса в целях выявления причин смерти человека, осложнений основного заболевания и сопутствующего заболевания, его состояния. В **заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015** эти данные не отражены, что дает основание полагать, что указанные обязательные исследования проведены не были.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»³, для установления причин смерти обязательному гистологическому исследованию подлежит твердая мозговая оболочка и участки коры головного мозга. Требования данного Приказа судебно-медицинским экспертом Кирилловой И.А. выполнены также не были.

О необходимости проведения данных исследований свидетельствует также и известное медицинской практике заболевание - аневризма сосудов головного мозга, которое может быть вызвано врожденной патологией стенок головного мозга. Также внутричерепная аневризма зачастую встречается у людей с некоторыми генетическими нарушениями, такими как заболевания соединительной ткани, поликистоз почек и другие. Исследования Никитиной Е.Н. на предмет причин образования внутричерепного кровоизлияния ввиду возможно имеющегося у нее врожденного или приобретенного заболевания не проводилось. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о неустановлении прямой причинно-следственной связи между ударом Никитиной Е.Н. о деревянную лавку и получением ею кровоизлияния в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияния под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2015. № 10. Ст. 1393.

² Приказ Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий»// Российская газета. 2013. № 291.

³ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»// Российская газета. 2010. № 186.

(около 200 мл клинически), кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей.

Сторона защиты снова просит обратить суд внимание на то, что диагноз, поставленный Никитиной Е.Н. в ТГБУЗ «Южная» нельзя считать установленным достоверно, так как ей вовремя не была оказана медицинская помощь. Заболевание развивалось самостоятельно в течение 3 суток, по истечению которых ей была проведена операция по удалению гематомы. Все экспертные исследования были проведены только посмертно.

Принимая во внимание, что в Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2016 года не содержится ряд важнейших, требуемых законом и подзаконными нормативно-правовыми актами, положений, сторона защиты считает, что есть достаточные основания признания данного доказательства недопустимым в силу ч.1 ст. 75 УПК РФ.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., по мнению стороны защиты, также содержат в себе нарушения. Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается. В данном случае судебно-медицинским экспертом дается оценка деяния – а именно - устанавливается способ совершения преступления, что находится в компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда, и соответственно противоречит положениям вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ. Сторона защиты полагает, что лицо, производившее предварительное расследование, сформулировало наводящий вопрос о том, могли ли имеющиеся у Никитиной Е.Н. повреждения образоваться от действий конкретного лица, то есть Кошина И.И., что также противоречит требованиям УПК РФ и вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ «О производстве судебной экспертизы по уголовным делам».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ эксперт может быть допрошен только для разъяснения ранее данного им заключения. В материалах уголовного дела такое заключение отсутствует, что делает невозможным получение от Милькова Л.А. показаний эксперта. Если же Мильков допрашивался по правилам допроса свидетеля, то его показания напрямую нарушают положения ст. 196 УПК РФ, согласно которой для определения причин смерти а также для определения тяжести причиненных телесных повреждений в обязательном порядке проводится экспертное исследование. В материалах уголовного дела отсутствуют данные об участии Милькова в судебно-медицинской экспертизе трупа Никитиной Е.Н., иным путем установить морфологию телесных повреждений, имевшихся на трупе Никитиной Е.Н. невозможно.

Данные нарушения сторона защиты считает существенными, в силу чего имеются основания для признания показаний судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. недопустимым доказательством в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

О том, что в деяниях Кошина И.И. отсутствует неосторожная форма вины относительно причинения Никитиной Е.Н. смерти, свидетельствуют следующие доказательства.

Обвиняемый Кошин И.И. показал, что, поднявшись на второй этаж дома, он и Никитина Е.Н. начали ссориться, после чего Никитина начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не принимал никаких действий, но так как Никитина

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета. 2010. № 296.

Е.Н. не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать. Из-за того, что Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения, ее начало качать, она не смогла удержаться на ногах, в результате чего упала.

Это обстоятельство подтверждает то, что Никитина Е.Н. не в состоянии была контролировать свои действия и движения и, находясь на 2 этаже, в силу состояния алкогольного опьянения и неосторожности не смогла удержаться на ногах, вследствие чего упала вниз. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку, находящуюся на первом этаже дома. Протоколом осмотра места происшествия от 30.09.2015 года установлено, что размеры лавки составляют около 1,2 х 0,34 х 0,03 метра, высота лавки составляет 0,5 метра, исходя из чего очевидно, что падение Никитиной Е.Н. именно на эту лавку – ничто иное, как случайность, которую Кошин И.И. не должен был и не мог предвидеть.

Обращаем внимание суда на то, что Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» 25.09.2015 года, при первичном осмотре ей был поставлен диагноз кома неизвестной этиологии. Операция по удалению гематомы Никитиной Е.Н. состоялась только 28.09.2015 года. Смерть Никитиной Е.Н., согласно Заклчению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года, наступила в 04:30 часов 30 сентября 2015 года.

Согласно **показаниям свидетеля Якупова Р.М.**, хирурга в ТГБУЗ «Южная», удаление гематомы 28.09.2015 года на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть. Также свидетель Якупов Р.М. показал, что в случае доставления Никитиной Е.Н. в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти, что также подтверждает тот факт, что полученное при падении ранение не было смертельным и не исключало ее дальнейшего выздоровления, как следствие - отсутствие неосторожной формы вины Кошина И.И. в причинении Никитиной Е.Н. смерти ввиду недоказанности факта противоправного воздействия со стороны Кошина в отношении Никитиной и недоказанности причинной связи между происшествием 25.09.2015 и наступившей 30.09.2015 смертью Никитиной Е.Н.

Сторона защиты еще раз заостряет внимание Суда на том, что смерть Никитиной Е.Н. явилась не результатом действий Кошина И.И., а результатом преступной халатности врачей хирургического отделения ТГБУЗ «Южная», которые не оказали Никитиной Е.Н. своевременную медицинскую помощь и не провели необходимую для спасения ее жизни операцию.

Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что все повреждения, полученные Никитиной Е.Н., были прижизненными. Согласно п. 1 Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме» при первичном осмотре Никитиной Е.Н. должны были провести эхоэнцефалографию головного мозга, ультразвуковое исследование головного мозга, пункцию, ведь только в этом случае можно определить есть ли кровоизлияние в черепе головного мозга, есть ли гематома. Указанные требования медицинскими работниками были проигнорированы и должного исследования проведено не было.

Обращаем внимание суда на то, что повреждения, относящиеся к причинившим тяжкий вред здоровью, а также повреждения, относящиеся к причинившим средней тяжести вред здоровью, Никитина Е.Н. получила при падении, а не вследствие каких-либо противоправных действий Кошина И.И. Об этом свидетельствует Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года, которым установлена локализация повреждений: все они находятся слева, что свидетельствует об одномоментности их получения, то есть при падении Никитиной Е.Н. с лестницы.

Иных доказательств, подтверждающих вину Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, стороной обвинения представлено не было. Доказательства, собранные в совокупности предварительным следствием, не отвечают требованию достаточности для разрешения уголовного, предъявляемому ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Таким образом, в деянии Кошина И.И. **отсутствует субъективная сторона** инкриминируемого Кошину И.И. деяния, выраженная в наличии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности по отношению к причинению смерти, а как следствие - состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, то есть преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Принимая во внимание нарушение ряда требований, предъявляемых к экспертным заключениям законом, можно говорить о том, что по данному уголовному делу не установлена причина смерти Никитиной Е.Н., не установлена причинно-следственная связь между действиями Кошина И.И. и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью и последующей смерти Никитиной Е.Н.

Все вышеприведенные аргументы свидетельствует о невозможности вменения Кошину И.И. совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Деяние Кошина И.И. не образуют причинения смерти по неосторожности – преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ ввиду следующих обстоятельств.

25 сентября 2015 года Никитина Е.Н. находилась в состоянии алкогольного опьянения, о чем свидетельствуют показания Кошина И.И. и Суворова Н.В. Согласно **показаниям свидетеля Суворова Н.В.**, 25.09.2015 в период времени с 09:30 он вместе с Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. распивали спиртные напитки. Данный факт подтверждает и сам **Кошин И.И. в своих показаниях**, где указывает также, что примерно в 12:00, когда он вернулся домой, они с Никитиной Е.Н. стали распивать спиртные напитки уже вдвоем. Таким образом, Никитина Е.Н. употребляла спиртные напитки с 9:30 примерно до 12:30 (точное время следствием не установлено), следовательно находилась в состоянии алкогольного опьянения. О состоянии алкогольного опьянения Никитиной Е.Н. свидетельствуют и результаты **заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015**, согласно которому в крови из трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно-химического исследования крови на алкоголь.

Кошин И.И. показал, что, поднявшись на второй этаж дома, он и Никитина Е.Н. начали ссориться, после чего Никитина начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не принимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать. Из-за того, что Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения, ее начало качать, она не смогла удержаться на ногах, в результате чего упала.

Все эти факты являются доказательствами того, что Никитина Е.Н. не в состоянии была контролировать свои действия и движения и, находясь на 2 этаже, в силу состояния алкогольного опьянения и неосторожности не смогла удержаться на ногах, вследствие чего упала вниз. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку, находящуюся на первом этаже дома.

Обращаем внимание суда на то, что Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» 25.09.2015 года, при первичном осмотре ей был поставлен диагноз кома неизвестной этиологии. Операция по удалению гематомы Никитиной Е.Н. состоялась только 28.09.2015 года. Смерть Никитиной Е.Н., согласно **Заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года**, наступила в 04:30 часов 30 сентября 2015 года.

Согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М., хирурга в ТГБУЗ «Южная», удаление гематомы 28.09.2015 года на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть. Также свидетель Якупов Р.М. показал, что в случае доставления Никитиной Е.Н. в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти, что также подтверждает отсутствие вины Кошина И.И. в причинении Никитиной Е.Н. смерти ввиду недоказанности факта противоправного воздействия со стороны Кошина в отношении Никитиной и недоказанности причинной связи между происшествием 25.09.2015 и наступившей 30.09.2015 смертью Никитиной Е.Н.

Сторона защиты еще раз заостряет внимание Суда на том, что смерть Никитиной Е.Н. явилась не результатом действий Кошина И.И., а результатом преступной халатности врачей хирургического отделения ТГБУЗ «Южная», которые не оказали Никитиной Е.Н. своевременную медицинскую помощь и не провели необходимую для спасения ее жизни операцию.

Кроме того, нельзя не подчеркнуть, что все повреждения, полученные Никитиной Е.Н., были прижизненными. Согласно п. 1 Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме» при первичном осмотре Никитиной Е.Н. должны были провести эхоэнцефалографию головного мозга, ультразвуковое исследование головного мозга, пункцию, ведь только в этом случае можно определить есть ли кровоизлияние в черепе головного мозга, есть ли гематома. Указанные требования медицинскими работниками были проигнорированы и должного исследования проведено не было.

Сторона защиты ставит под сомнение заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015. В обоснование своей позиции сторона защиты ссылается на ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. В соответствии с п.9 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, в Заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Пункт 10 ч.1 ст. 204 УПК РФ закрепляет необходимость содержания обоснования сделанных им выводов.

В силу отсутствия указания на использованные методики, отсутствия обоснования сделанных выводов, представленное в качестве доказательства обвинения Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 30.09.2015 года не отвечает предъявленным требованиям.

В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»², для установления причин смерти обязательному гистологическому исследованию подлежит твердая мозговая оболочка и участки коры головного мозга. Требования данного Приказа судебно-медицинским экспертом Кирилловой И.А. выполнены также не были.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) //СЗ РФ. 2001. 22 декабря. №52 (ч.1). Ст.4921; 2016. 07 марта. №10.Ст.1314.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»// Российская газета. 2010. № 186.

Кроме того, исследование трупа Никитиной Е.Н. не отвечало требованиям всесторонности и полноты, как того требует уголовно-процессуальный закон. Согласно п. 16 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6 июня 2013 г. N 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» при проведении патолого-анатомического вскрытия гистологический, биохимический, микробиологический и другие необходимые методы исследований отдельных органов, тканей умершего или их частей являются неотъемлемой частью диагностического процесса в целях выявления причин смерти человека, осложнений основного заболевания и сопутствующего заболевания, его состояния. В заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 эти данные не отражены, что дает основание полагать, что данные исследования проведены не были. Следовательно, указанное заключение эксперта является недопустимым доказательством.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., по мнению стороны защиты, также содержат в себе нарушения. Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается. Эксперт Мильков Л.А. говорит о том, что «имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И.». В данном случае судебно-медицинским экспертом дается оценка деяния – а именно - устанавливается способ совершения преступления, что находится в компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда, и соответственно противоречит положениям вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ. Сторона защиты полагает, что лицо, производившее предварительное расследование, сформулировало наводящий вопрос о том, могли ли имеющиеся у Никитиной Е.Н. повреждения образоваться от действий конкретного лица, то есть Кошина И.И., что также противоречит требованиям УПК РФ и вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ «О производстве судебной экспертизы по уголовным делам».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ эксперт может быть допрошен только для разъяснения ранее данного им заключения. В материалах уголовного дела такое заключение отсутствует, что делает невозможным получение от Милькова Л.А. показаний эксперта. Если же Мильков допрашивался по правилам допроса свидетеля, то его показания напрямую нарушают положения ст. 196 УПК РФ, согласно которой для определения причин смерти а также для определения тяжести причиненных телесных повреждений в обязательном порядке проводится экспертное исследование. В материалах уголовного дела отсутствуют данные об участии Милькова в судебно-медицинской экспертизе трупа Никитиной Е.Н., иным путем установить морфологию телесных повреждений, имевшихся на трупе Никитиной Е.Н. невозможно.

Данные нарушения сторона защиты считает существенными, в силу чего имеются основания для признания показаний судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. недопустимым доказательством.

Показания свидетелей, имеющиеся в материалах настоящего уголовного дела, не могут служить доказательствами виновности Кошина И.И. в причинении им по неосторожности смерти Никитиной Е.Н. Ни один из допрошенных по делу свидетелей не присутствовал в доме Кошина И.И. и Никитиной Е.Н. 25.09.2015 в период времени с 12:00 до 13:00, то есть в то время, когда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета. 2010. № 296.

случилась данная трагедия. Потерпевшая Бажанова М.Н., свидетели Суворов Н.В., Никитин А.Н. давали показания лишь о якобы известных им ссорах Кошина и Никитиной и прежде, однако данные показания не могут лечь в основу обвинительного приговора Кошину И.И., потому как ни прямо, ни косвенно не доказывают его вину в совершении инкриминируемого ему деяния.

Вещественные доказательства, собранные стороной обвинения, не доказывают виновность Кошина И.И. в совершении им причинения смерти по неосторожности. Так, изъятая при осмотре места происшествия 30.09.2015 года футболка Кошина И.И. имеет следы крови в виде мазков и пятен. Наличие таких следов на футболке логично объясняется тем, что Кошин И.И. переносил Никитину Е.Н. на диван после того, как она упала с лестницы, что подтверждается Заключением эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 (экспертиза вещественных доказательств), в котором указывается, что характерные особенности данных следов крови в виде пятен, мазков на футболке дают основание полагать о том, что следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью.

Приобщенные в качестве вещественного доказательства вырез матраца со следами ВПК а также пододеяльник со следами вещества, похожего на кровь, также никак не доказывают виновность Кошина И.И. в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ в силу того, что образование указанных следов на данных объектах объясняется тем, что Никитина Е.Н. была перенесена на кровать Кошиным И.И. и лежала там определенное время, до госпитализации.

Перечисленные выше доказательства свидетельствуют о том, что в действиях Кошина И.И. **отсутствует преступная неосторожность как в форме легкомыслия, так и в форме небрежности, выступающая главным элементом субъективной стороны с неосторожной формой вины, а также отсутствует причинно-следственная связь между деяниями Кошина И.И. и смертью Никитиной Е.Н.**

Доказательства, собранные по настоящему уголовному делу и якобы подтверждающие виновность Кошина И.И. в причинении Никитиной Е.Н. смерти по неосторожности, не отвечают требованию достаточности для разрешения уголовного дела, в силу чего сторона защиты имеет основания утверждать об отсутствии в деянии Кошина И.И. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Очевидно, что оснований для привлечения Кошина И.И. к уголовной ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса РФ, также не имеется. Об отсутствии доказательств для обвинения Кошина И.И. в совершении данного деяния свидетельствуют вышеизложенные стороной защиты факты и обстоятельства. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, являются делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, а также его законного представителя. В материалах дела нет данных о наличии такого заявления, что свидетельствует о невозможности производства по данному составу преступления ввиду отсутствия повода для его возбуждения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Таким образом, предварительным следствием не собрано достаточное количество доказательств для обвинения Кошина И.И. в совершении инкриминируемых ему деяний. В силу действия конституционного принципа презумпции невиновности, закрепленного в ст. 49 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ, все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, толкуются в его пользу.

Просительная часть

Ходатайство

В соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, то есть обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь гл. 15, ст.ст. 57, 75, 80, 189, 196 и 235 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

Признать Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 30.09.2015 № 137 недопустимым доказательством по настоящему уголовному делу.

Признать Показания судебно-медицинского эксперта Милюкова Л.А. недопустимым доказательством по настоящему уголовному делу.

На основании исследованных материалов уголовного дела, в деяниях врачей хирургического отделения ТГБУЗ «Южная» стороной защиты усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст. 124 УК РФ, то есть неоказания помощи больному, повлекшее по неосторожности его смерть. Основаниями для такого вывода явились результаты предварительного расследования, согласно которым Никитиной Е.Н. не было назначено соответствующее лечение сразу после того, как она была госпитализирована в ТГБУЗ «Южная», то есть 25.09.2015 года, а операция по удалению гематомы Никитиной Е.Н. была проведена только 28.09.2015 года, что свидетельствует о нарушении медицинских рекомендаций, а также требований Приказа Министерства здравоохранения РФ от 07.11.2012 № 635н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме».

Позиция стороны защиты по данному вопросу имеется в вышеизложенных материалах. В связи с этим сторона защиты просит суд решить вопрос о выделении материалов в отдельное производство в отношении врачей ТГБУЗ «Южная» для проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела в порядке ст.ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного и руководствуясь ст.14, 73, 299, п. 3 ч. 2 ст. 302, ст. 305, ст. 306 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ СУД:

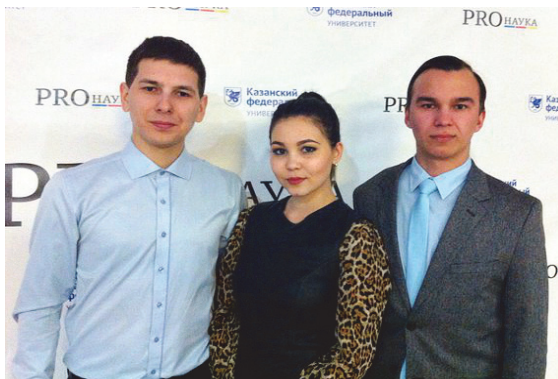
оправдать **Кошина Ивана Ивановича, 06 октября 1981 года рождения, уроженца дер. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан**, в совершении преступления, предусмотренного:

ч. 1 ст. 105 УК РФ ввиду отсутствия в деянии гражданина Кошина И.И. состава преступления.

ч. 4 ст. 111 УК РФ ввиду отсутствия в деянии гражданина Кошина И.И. состава преступления.

ч. 1 ст. 109 УК РФ ввиду отсутствия в деянии гражданина Кошина И.И. состава преступления.

Меру пресечения, если таковая избиралась, в отношении Кошина Ивана Ивановича отменить в зале суда и признать за Кошиным Иваном Ивановичем право на реабилитацию.



Хисматуллина Эльза Мунировна
Бузинов Ринат Дамирович
Никитин Дмитрий Владимирович

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Факт совершения Кошиным И.И. причинения смерти по неосторожности Никитиной Е.Н., подтверждается доказательствами, представленными органами предварительного расследования и исследованными в судебном заседании.

Приходясь погибшей родными сестрой и братом, **потерпевшая Бажанова М.Н. и свидетель Никитин А.Н.** в своих показаниях указывают, что ранее Кошин И.И. неоднократно наносил телесные повреждения Никитиной Е.Н. Прибыв на место происшествия, Бажанова М.Н. обнаружила Никитину Е.Н. лежащей на кровати в бессознательном состоянии, на голове которой имелась рана и застывшая кровь. На ковре, который находился на полу комнаты над лестницей, Бажанова М.Н. заметила пятна бурого цвета, похожие на кровь.

Свидетель Суворов Н.В., человек, который с самого утра того дня стал очевидцем происходящих событий, указал, что 25 сентября 2015 года около 09 часов 30 минут он пришел в дом к Кошину И.И., где они вместе с сожительницей Кошина И.И., Никитиной Е.Н., стали распивать спиртные напитки.

Суворов Н.В. пояснил, что в это время, на лице у Никитиной Е.Н. он заметил повреждения в виде недавно нанесённых синяков и ссадин. Он задал вопрос погибшей об их образовании, на что Никитина Е.Н. указала на Кошина И.И.

Через некоторое время Кошин И.И., заподозрив в измене свою сожительницу с Суворовым Н.В., стал высказывать претензии в адрес соседа. Суворов Н.В. пытался уверить Кошина И.И. в его заблуждении. Однако Кошин И.И. не успокаивался и на почве ревности нанес несколько ударов Никитиной Е.Н. по лицу, после чего Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил его 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. пыталась успокоить своего сожителя, но последний, не принимая во внимание действий погибшей, стал выражаться в ее адрес словами грубой нецензурной брани и ударил Никитину по лицу. После этого Суворов Н.В. вывел Кошина

И.И. во двор дома. Приблизительно в 11 часов 30 минут Кошин И.И. направился в огород, чтобы заняться делами по хозяйству, а Суворов Н.В. отправился к себе в дом.

Спустя некоторое время, приблизительно в 13 часов 20 минут Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил Никитину Е.Н. с окровавленной раной в области головы, лежащей около лестницы. При этом, со слов Суворова Н.В., Кошина И.И. в это время в доме не было. Предположив, что женщина может быть жива, Суворов Н.В. направился в почтовое отделение, чтобы вызвать бригаду скорой медицинской помощи. Вернувшись обратно, Суворов Н.В. обнаружил в доме пребывание Кошина И.И. и его сестры Кошиной М.В., Со слов допрашиваемого, Никитина Е.Н. при этом находилась уже на кровати.

Факт того, что в период с 09 часов 30 минут до 11 часов 30 минут, Суворов Н.В. действительно находился в доме у Кошина И.И., подтверждает **свидетель Зайцева Р.И.**, являющаяся сожительницей Суворова Н.В. Вернувшись домой в состоянии алкогольного опьянения, Суворов Н.В. пребывал в плохом настроении. Зайцева Р.И. попыталась выяснить причину этого, однако Суворов Н.В. на вопрос супруги не ответил.

Таким образом, подсудимый не отрицает тот факт, что он неоднократно наносил побои Никитиной Е.Н. В свою очередь, сведения, вытекающие из показаний свидетеля Суворова Н.В. и свидетеля Никитина А.Н., а также потерпевшей Бажановой М.Н., позволяют сделать вывод о том, что в день совершения преступления и ранее, подсудимый неоднократно наносил множество телесных повреждений погибшей Никитиной Е.Н.

Так при каких обстоятельствах Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице, вследствие чего получила травму, несовместимую с жизнью? Ни один из ранее допрошенных свидетелей не может пояснить точную, поминутную картину происходящего, поскольку именно в этот момент Кошин И.И. и Никитина Е.Н. находились в доме одни.

Что же на самом деле происходило в те злополучные минуты между сожителями, мы можем узнать только **из показаний самого Кошина И.И.**

Так, 23 сентября 2015 года он вернулся домой с заработков, после чего встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н. Вместе с ней они стали употреблять спиртные напитки на кухне дома, в ходе чего между ними возникла ссора. Кошин И.И. подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей не менее двух ударов ладонями по лицу.

Спустя несколько дней, 25 сентября 2015 года Кошин И.И. со своей сожительницей Никитиной Е.Н. совместно с Суворовым Н.В. стали распивать спиртные напитки. Кошин И.И. сказал своему соседу, что подозревает его в измене со своей сожительницей Никитиной Е.Н.. Это послужило поводом для начала конфликта, возникшего на почве ревности. В ходе этого Кошин нанес несколько ударов своей сожительнице по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома. Подсудимый направился в огород, а Суворов Н.В. ушел к себе домой.

Вернувшись обратно в дом примерно в 12 часов 00 минут, Кошин И.И. вместе с Никитиной Е.Н. вновь употребили спиртные напитки. Позднее сожители поднялись на 2 этаж дома, где между ними вновь произошел конфликт.

Подсудимый пояснил, что Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом слова грубой нецензурной брани. Кошин изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала наносить ему удары, он схватил ее за руки и стал удерживать. В это время Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпустил ее руки. В какой-то момент Кошин И.И. сделал это, вследствие чего женщина упала вниз по лестнице и ударилась головой о деревянную лавку.

Со слов Кошина, это произошло из-за того, что Никитина находилась в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержать равновесие и упала вниз со второго этажа.

Подумав, что Никитина Е.Н. мертва, подсудимый позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил ее срочно приехать. Это было примерно в 13 часов 00 минут. После чего Кошин И.И. побежал к соседям, чтобы вызвать сотрудников скорой медицинской помощи, но соседей дома не оказалось.

Допрошенная в качестве свидетеля двоюродная сестра подсудимого Кошина М.В. пояснила, что действительно 25 сентября 2015 года около 13 часов 00 минут ей поступил телефонный звонок от Кошина И.И., который попросил ее срочно приехать. После этого, примерно в 14 часов 00 минут Кошина М.В., прибыв в дом к Кошину И.И., обнаружила Никитину Е.Н., лежащей на полу около лестницы в бессознательном состоянии. На лице и голове Никитиной Е.Н. имелись телесные повреждения.

В целом, Кошина М.В. повторила показания подсудимого.

Кошин поставил в прямую зависимость падение Никитиной Е.Н. от степени алкогольного опьянения.

Однако согласно **заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015** в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле. Однако данная доза является недостаточной для того, чтобы алкоголь как-либо повлиял на координацию движений Никитиной Е.Н.

О критериях алкогольного опьянения в свое время писали такие ученые, как В.И. Прозоровский, И.С. Карандаев и А.Ф. Рубцов.¹ Согласно проведенным ими исследованиям степень алкогольной интоксикации до 0,3 промилле указывает на отсутствие влияния алкоголя. Это легло в основу методических рекомендаций к практической экспертной деятельности.

Обратимся к действующему законодательству. В соответствии с примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ допустимое количество абсолютного этилового спирта равно 0,16 мг/л, что составляет 0,3 промилле.

Можно смело сделать вывод о том, что количество алкоголя, содержащееся в крови Никитиной Е.Н., не могло стать причиной её падения со 2 этажа.

Таким образом, причиной падения Никитиной Е.Н. послужили как ее действия, так и действия подсудимого, в одну секунду ставшие решающими. Они выразились в том, что Кошин И.И. удерживал руки женщины и внезапно отпустил. Никитина Е.Н. во время удерживания ее рук пыталась вырваться из захвата и тянула на себя. И поэтому момент, когда Кошин И.И. отпустил ее, оказался для Никитиной неожиданным. Вследствие чего она не смогла удержаться на краю лестницы и упала вниз, ударившись головой о деревянную лавку.

С субъективной стороны данное деяние, выраженное в причинении смерти по неосторожности, согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ признается совершенным по небрежности. То есть лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности должно было и могло предвидеть эти последствия. Так, Кошин хоть и не желал падения Никитиной, однако видел, что за спиной женщины находится лестница, ведущая вниз. Он мог и должен был осознавать, что его действия, а именно удержание рук Никитиной и то, что он резко отпустил их, приведет к тому, что она, не удержав равновесие, упадет со второго этажа.

На основании вышеизложенного налицо состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, а именно причинение смерти по неосторожности.

¹ Прозоровский В.И., Карандаев И.С., Рубцов А.Ф. Вопросы организации экспертизы алкогольного опьянения. // Судебно-медицинская экспертиза. – 1967. – № 1. – С. 3-5.

Об имеющихся телесных повреждениях в своих показаниях пояснил **свидетель Якупов Р.М.**, занимающий должность хирурга в ТГБУЗ «Южная». Согласно первичному осмотру от 25 сентября 2015 года у Никитиной Е.Н. на лице и конечностях были обнаружены множественные кровоподтеки. После определения первоначального диагноза - кома неизвестной этиологии - ей была проведена операция по удалению гематомы, и зашитию раны, которая находилась в полости черепа (в теменной области), справа. Однако проведенные хирургические меры не дали результатов, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад.

Согласно **протоколу осмотра трупа Никитиной Е.Н.**, были обнаружены множественные кровоподтеки и ссадины.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму и повлекшие за собой смерть Никитиной Е.Н., образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждения.

В своих **показаниях судебно-медицинский эксперт Мильков Л.А.** подтверждает тот факт, что смерть могла наступить при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

И в заключении, и в показаниях судмедэкспертов соответственно Кирилловой и Милькова фигурирует фраза «с приданием телу ускорения». Мы не можем утверждать, что Кошин толкнул Никитину с лестницы. Однако, исходя из его же показаний, следует, что он отпустил руки погибшей в момент, когда потенциальная энергия достигла наивысшей силы и переросла в кинетическую. Налицо своеобразный эффект натянутой тетивы. Отпустив руки женщины, которая, в свою очередь, пыталась вырваться из его захвата, он, тем самым, поспособствовал приданию ускорению тела Никитиной, вследствие чего та не удержалась и упала вниз по лестнице.

Согласно **протоколу осмотра места происшествия от 30 сентября 2015 года** было осмотрено домовладение по адресу: Республика Татарстан, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома, который состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью, имеется деревянная лавка, размерами которой составляют около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м. В ходе осмотра органами предварительного расследования на ней были обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь. Изъятая деревянная лавка находилась у подножия лестницы, которая ведет в комнаты на втором этаже.

Так же в ходе осмотра органами предварительного расследования изъяты пододеяльник, вырез с матраца, вырез с ковра и футболка черного цвета с пятнами бурого цвета, похожие на кровь, деревянная лавка, которые согласно **постановлению от 16.11.2015** признаны и приобщены в качестве вещественных доказательств. Также были взяты образцы крови трупа Никитиной Е.Н. и Кошина И.И.

Органами предварительного расследования некоторые объекты были направлены на экспертизу. Так, согласно **заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015** согласно которому на футболке Кошина И.И. обнаружены пятна и мазки крови. При этом, следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, а следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью.

Имеющиеся следы крови на футболке Кошина И.И. могли образоваться в результате перемещения тела Никитиной Е.Н. от подножия лестницы на кровать.

К тому же, в соответствии с **заключением судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015**, у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

Перечисленные доказательства по делу получены в соответствии с требованиями УПК РФ, согласуются между собой и поэтому должны быть положены в основу обвинительного приговора.

5) Просительная часть

Оценивая все исследованные в судебном заседании доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - их достаточности для разрешения уголовного дела, сторона обвинения приходит к выводу о доказанности обвинения Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, отнесенное к категории небольшой тяжести.

Имеются все основания для вынесения обвинительного приговора. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении подсудимому меры наказания необходимо учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

В судебном заседании исследованы также материалы уголовного дела, характеризующие личность подсудимого.

Кошин И.И. ранее не судим, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, не женат и малолетних детей на иждивении не имеет. И как было выяснено из показаний как ранее допрошенных свидетелей, так и самого подсудимого, Кошин И.И. неоднократно наносил побои своей сожительнице Никитиной Е.Н.

Согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Данные, характеризующие личность Кошина И.И., необходимо учесть при вынесении приговора.

Оснований для освобождения Кошина И.И. от уголовной ответственности не имеется. За совершенное преступление он заслуживает наказание в виде лишения свободы, что целесообразно и соразмерно содеянному.

На основании вышеизложенного просим Кошина Ивана Ивановича, 06.10.1981 года рождения, признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок двух лет лишения свободы.

Ваша честь! Считаю, что позиция государственного обвинителя является правильной, а предложенное наказание – справедливым и соразмерным содеянному подсудимым.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Сегодня перед нами предстала драма, драма человека, потерявшего свою возлюбленную и необоснованно обвиняемого в том, чего он не совершал, а именно в причинении смерти по неосторожности Никитиной Е.Н..

Однако на страже интересов подсудимого находится презумпция невиновности, закрепленная в статье 49 Конституции РФ, а также в статье 14 УПК РФ, лишь опровергнув

которую достаточностью собранных по делу доказательств можно сформировать вывод о его виновности.

Кроме того, что Кошин И.И. не обязан доказывать свою невиновность, необходимо учитывать также и то, что все неустраняемые сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Полагаем, что вина Кошина И.И. в отношении инкриминируемого ему деяния не подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу.

Согласно показаниям нашего подзащитного Кошина, в день, когда произошел несчастный случай с его любимой, они (то есть Кошин И.И. и Никитина Е.Н.) и сосед Суворов Н.В. употребили немалое количество алкоголя. В ходе распития спиртных напитков Кошин И.И. сказал Суворову Н.В., что подозревает его в измене со своей сожительницей Никитиной Е.Н.. Это послужило началом ссоры с последующей дракой, возникшей на почве ревности. В ходе драки Кошин нанес Никитиной несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор. Суворов ушел к себе домой, а Кошин направился в огород, чтобы полить грядки.

Примерно в 12:00 Кошин вернулся в дом, где они с Никитиной снова употребили спиртные напитки. Затем они пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. поначалу не предпринимал никаких действий, но так как Никитина не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать. Никитина в этот момент стала отходить к лестнице, стараясь выдернуть свои руки из рук Кошина. В какой-то момент ей это удалось. Она освободилась из захвата Кошина, но не рассчитала сил и, потеряв равновесие на краю лестницы, упала вниз со второго этажа дома, ударившись головой о деревянную лавку, стоявшую у подножия лестницы. Злую шутку с ней сыграло и состояние алкогольного опьянения, в котором она находилась. Возможно, будучи трезвой, Никитина смогла бы удержаться.

Кошин, подумав, что Никитина мертва, позвонил своей сестре, последнему близкому ему человеку и попросил ее срочно приехать. Но затем, надеясь на чудо, веря, что его возлюбленную еще можно спасти, он со всех ног побежал к соседям, чтобы вызвать скорую медицинскую помощь. Но тех, к его глубочайшему сожалению, не было дома. К счастью, его сестра приехала довольно быстро и вызвала скорую медицинскую помощь со своего телефона. Он до последнего момента надеялся, что его любимая выживет. Но судьба или рок (называйте как хотите) решила иначе. Никитина скончалась в больнице, не приходя в сознание.

И сейчас, переживая душевные муки, перенося невыносимые страдания из-за потери его любимой, Кошин необоснованно обвиняется в том, что, оказывается, это он виноват в ее смерти, он не удержал ее, он позволил случиться всему этому. Представьте, какого ему сейчас? Быть обвиненным в том, о чем он и во сне не мог помыслить.

Да, наш подзащитный иногда наносил побои Никитиной Е.Н., но он этого и не отрицает. Так уж он устроен. Не стоит забывать, что все мы не без греха. Кошин панически боялся потерять Никитину, поэтому сильно реагировал на малейший намек измены. Но допустить смерть своей любимой, да еще и от своей руки, он бы никогда не посмел. Кошин до последнего момента удерживал Никитину, чтобы она не совершила какой-нибудь необдуманной поступок. Но состояние алкогольного опьянения уменьшило его силы, и он не удержал ее, о чем сейчас очень жалеет.

Заметьте, сторона обвинения не представила ни одного доказательства, изобличающего нашего подзащитного в инкриминируемом ему деянии. Нет ни одного свидетеля, который бы своими глазами видел происшедший с Никитиной Е.Н. несчастный случай.

Свидетель Суворов Н.В. ушел намного раньше произошедшего, и единственное, о чем он может нам рассказать, так это то, что Кошин ударил Никитину. Однако наш подзащитный и не

отрицает этого. Вернулся Суворов в дом к Кошину, когда Никитина уже лежала на полу около лестницы с окровавленной головой, как раз в тот момент, когда Кошин уже позвонил своей сестре и побежал звонить в скорую медицинскую помощь к соседям.

Таким образом, данный свидетель не может указать на виновность Кошина И.И., так как не присутствовал при предполагаемом причинении Кошиным смерти по неосторожности Никитиной.

Сестра подсудимого, Кошина М.В., в своих показаниях подтверждает все слова Кошина И.И..

Согласно показаниям Никитина А.Н. (брата погибшей) и Бажановой М.Н. (сестры погибшей) Кошин и раньше наносил побои Никитиной Е.Н.. Да! Было и такое. Он этого и не отрицал. Но никогда не угрожал, не измывался над ней и, самое главное, не ставил в положение, грозящее ей гибелью. Мы сейчас судим Кошина не за его моральные качества, не за его тяжелый характер и нелегкую судьбу. Нет! Он обвиняется в предполагаемом совершении причинения смерти по неосторожности, что ненамного лучше убийства. Поэтому данный факт не должен влиять на окончательное решение суда. Кошин готов ответить за наносимые Никитиной Е.Н. побои. Но за то, чего он не совершал, он нести ответственность не желает и не обязан этого делать.

Что касается результатов судебно-медицинской экспертизы, то они указывают на полную непричастность нашего подзащитного к падению Никитиной со второго этажа дома.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 г., повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму и повлекшие за собой смерть Никитиной Е.Н., образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений. То есть, данное заключение подтверждает слова Кошина о том, что Никитина упала с высоты второго этажа и ударилась головой о деревянную лавку. Фраза «с приданием телу ускорения» также легко объясняется. Она никоим образом не означает, что Кошин толкнул или каким-либо еще способом содействовал падению Никитиной. Напротив, она дает нам понять, что Кошин до последнего момента удерживал Никитину в своих руках, чтобы удержать ее от необдуманного поступка или какой-либо глупости. В то время, когда Кошин И.И. удерживал Никитину Е.Н., она, в свою очередь, старалась вырваться из его захвата. Она всеми силами тянула руки на себя, и в момент, когда потенциальная энергия достигла наивысшей силы и переросла в кинетическую, Никитина вырвалась из рук Кошина и полетела в сторону лестницы. Налицо своеобразный эффект натянутой тетивы. Никитина вырвавшись из рук Кошина сама придавала себе ускорение, вследствие чего не удержалась на краю лестницы и упала вниз.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу, не несут в себе обвинительной доказательственной базы. Наш подзащитный и не отрицал, что в тот день ударил несколько раз по лицу Никитину. Но не это привело к ее смерти. Утверждение же о том, что остальные повреждения могли образоваться при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную скамейку, совпадает с высказываниями других экспертов, чьи позиции были нами подробно разобраны ранее и которые доказывают невиновность нашего подзащитного.

Согласно заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015, брызгообразных следов крови на футболке Кошина Ивана Ивановича не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов не вследствие ударов. Таким образом, наш подзащитный ничем не ударял Никитину, не

избивал ее и уж тем более не добивал ее бездыханное тело. Те пятна и мазки крови, которые были обнаружены на футболке Кошина, образованы в результате контакта с окровавленной поверхностью. Но это естественно, так как Кошин И.И., проверяя, жива ли Никитина, наклонялся над ней. Он пытался уловить ее практически незаметное дыхание. И в этот момент его футболка, свисая над Никитиной, могла пропитаться ее кровью.

Таким образом, ни одно из предложенных суду стороной обвинения доказательств, ни даже их совокупность не могут служить доказательством вины нашего подзащитного. Напротив, они показывают нам истинную картину происшедшего, подтверждая невиновность Кошина И.И.

Согласно п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае отсутствия в деянии состава преступления.

С объективной стороны причинение смерти по неосторожности складывается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата – смерти человека.¹

В нашем случае Кошин не совершал каких-либо действий, прямо послуживших падению Никитиной (не ударял ее и не толкал в сторону лестницы). Так же не было и бездействия со стороны Кошина. Он всеми силами удерживал Никитину Е.Н., чтобы она как-либо не навредила себе. Но из-за того, что она все время пыталась вырваться, Кошин не удержал ее, и она полетела вниз со второго этажа. Здесь нет его вины. Падение явилось следствием несчастного случая в результате неосторожного поведения самой Никитиной.

Отсутствие в деянии хотя бы одного из признаков состава преступления означает, что отсутствует и состав преступления в целом, а деяние при этом признаётся не преступным.²

Отсюда следует, что в деянии нашего подзащитного нет состава преступления, инкриминируемого ему стороной обвинения.

5) Просительная часть

Учитывая вышеизложенное и тот факт, что в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, просим оправдать Кошина И.И. и признать невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М., 2012. С. 21.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С.164

Команда В12-16
Казанский Федеральный Университет. г. Казань



Исламова Элиса Айратовна
Гайнутдинова Файруза Ринатовна
Ахметханов Талгат Илдарович

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Сегодня мы присутствуем на рассмотрении уголовного дела в отношении Кошина Ивана Ивановича, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 г. Москва "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред и, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. С учетом вышеизложенного, совершение такого рода преступления имеет повышенную общественную опасность, потому что оно напрямую затрагивает интересы общества, а именно, посягает на жизнь и здоровье гражданина.

Сторона обвинения считает вину Кошина И.И. полностью доказанной. 25.09.2015 в период времени с 09 часов 30 минут до 11 часов 30 минут Кошин И.И., находясь в своем доме по адресу: д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24, распивал спиртные напитки совместно с Никитиной Е.Н. и Суворовым Н.В. В ходе распития спиртных напитков Кошин И.И., под пагубным воздействием алкоголя, необоснованно обвинил свою сожительницу Никитину Е.В. в неверности, утверждая, что последняя имеет интимный контакт с Суворовым Н.В. После чего на почве ревности и личной неприязни Кошин И.И., с целью причинения вреда здоровью Никитиной Е.Н., действуя умышленно, нанес потерпевшей несколько ударов по лицу, что подтверждается показанием судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А и протоколом осмотра трупа Никитиной Е.Н.

Впоследствии Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они находились около 3 минут, а позже разошлись – Суворов Н.В. отправился к себе домой, Кошин И.И. – поливать огород. Через некоторое время Кошин И.И. вернулся в дом и конфликт с Никитиной Е.Н. продолжился, переместившись на 2 этаж, что подтверждается показаниями самого обвиняемого и указывает на наличие мотива на продолжение преступного поведения. Не справившись с чувством ревности, Кошин И.И. на оскорбления и удары Никитиной Е.Н., действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., столкнул последнюю с лестницы, от чего Никитина Е.Н. получила закрытую черепно-мозговую травму головы, от которой впоследствии скончалась.

Кошин И.И. утверждает, что пытался защищаться от ударов Никитиной Е.Н., удерживая ее руки, однако она, находясь в состоянии алкогольного опьянения, отходя к лестнице, не сумела удержаться на ногах и упала. Стоит отметить, что показания Кошина И.И. расходятся с заключением судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015, согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено. А также, согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015., повреждения Никитиной Е.Н. образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Сторона обвинения считает доводы Кошина И.И. несостоятельными, так в показаниях последнего имеются существенные противоречия, а именно Кошин И.И. утверждает, что Никитина Е.Н. в ходе развития ссоры начала наносить ему удары и высказывать в его адрес нецензурную брань, однако вместе с этим Кошин И.И. говорит о том, что Никитина Е.Н. стала отходить назад после того, как Кошин И.И. стал защищаться руками. Имея ввиду то, что Никитина Е.Н. имела умысел причинить вред Кошину И.И., отходить назад у нее не было причин. Кроме того, в том случае если бы Кошин И.И. удерживал Никитину Е.Н. за руки он бы смог предотвратить падение Никитиной Е.Н., однако преступный умысел обвиняемого был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Согласно протоколу осмотра происшествия на месте преступления вблизи лестницы указанного дома обнаружена деревянная лавка со следами крови.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы повреждения, указанные в экспертизе могли образоваться от удара о твердый предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Указанное подтверждается показаниями судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

Таким образом, сторона обвинения полагает, что смерть потерпевшей наступила от преступных действий Кошина И.И., который столкнул Никитину Е.Н. вниз с лестницы на деревянную лавку, осознавая, что его действия могут причинить Никитиной Е.Н. тяжкий вред здоровью.

Кроме того, следует критически отнестись к доводам Кошина И.И. о нанесении ему побоев потерпевшей, так согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Кошина И.И. каких-либо телесных повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

Доводы Кошина И.И. о состоянии алкогольного опьянения, при котором потерпевшая самостоятельно упала с лестницы опровергаются собранными по делу доказательствами, так

согласно показаниям Кошина И.И. Никитина Е.Н. самостоятельно смогла подняться на второй этаж, где оказывала активные действия, что опровергает довод последнего.

В результате закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением кровоизлиянием, дислокацией вещества головного мозга, потерпевшая Никитина Е.Н. 30.09.2015 в 04 часа 30 минут скончалась, не приходя в сознание в хирургическом отделении ТГБУЗ «Южная». Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 при исследовании трупа Никитиной Е.Н., обнаруженные повреждения с признаками прижизненного происхождения: в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекшим за собой смерть. Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека", является: вред, опасный для жизни человека.

Исходя из вышеназванных обстоятельств, а также протокола ОМП от 30.09.2015 с приложением, протокола осмотра трупа Никитиной Е.Н., заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015, показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., необходимо отметить, что Кошин И.И., нанося удары руками в область лица Никитиной Е.Н. и силой толкая ее с лестницы, осознавал, что совершает действия, опасные для жизни и здоровья последней, предвидел неизбежность причинения тяжкого вреда ее здоровью и желал этого, то есть действовал с прямым умыслом. Вместе с тем, Кошин И.И. при вышеуказанных обстоятельствах не мог предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей Никитиной Е.Н., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть, то есть отношение Кошина И.И. к наступлению смерти выражается в неосторожности. Действия Кошина И.И. находятся в непосредственной причинно-следственной связи с наступлением смерти Никитиной Е.Н.

Вместе с тем вина обвиняемого подтверждается показаниями свидетелей Кошиной М.В., Суворова Н.В., которые подтвердили наличие конфликта между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. Согласно собранному характеризующему материалу Кошин И.И. неоднократно избивал Никитину Е.Н., по месту жительства характеризуется удовлетворительно, злоупотребляет спиртными напитками.

Просительная часть

Сторона обвинения просит суд признать Кошина Ивана Ивановича, виновным по части 4 статьи 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. С учетом личности подсудимого, а именно – неоднократное нанесение побоев Никитиной Е.Н. в процессе сожительства, совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, не оказанием должной помощи потерпевшей, обвинение просит назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовногосудопроизводства.

Кошин Иван Иванович 06.10.1981 обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111УК РФ. А именно, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Обвинение в причинении Кошиным И.И. тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть Никитиной Е.Н. считаем бездоказательным по следующим основаниям:

Несмотря на то, что показания свидетеля Суворова Н.В. и обвиняемого Кошина И.И. сходятся и подтверждают нахождение в доме в момент происшествия обвиняемого Кошина И.И. и потерпевшей Никитиной Е.Н., отсутствуют доказательства, непосредственно свидетельствующие о нанесении Кошиным И.И. тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Суворов Н.В. лишь свидетельствует о том, что лично при нем, он видел, как Кошин И.И. нанес ладонью удары по лицу Никитиной Е.Н., однако наш подзащитный и не отрицает этого факта. Необходимо отметить, что причиненный вред был легким, что подтверждает заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 г.

Свидетель Суворов и иные свидетели не могут подтвердить, что после 12:00, во время возобновившейся ссоры, которая была инициируема Никитиной Е.Н., обвиняемый нанес потерпевшей тяжкий вред здоровью и удерживал ее руки в непосредственной близости к спуску лестницы, что и стало причиной ее падения с этой лестницы, по мнению обвинения. Необходимо заметить, что в период с 11 часов 30 минут до 12 часов 00 минут Кошин И.И. ушел поливать грядки, для того, чтобы успокоиться, а когда вернулся Никитина Е.Н. снова возобновила конфликт, вследствие чего, нецензурно выражаясь, начала бить его руками выкрикивая при этом нецензурные слова. Изначально наш подзащитный не предпринимал никаких действий, но т.к. Никитина Е.Н. не прекращала его бить он взял ее за руки и стал удерживать. А также заключение эксперта Кирилловой не указывает о наличии на руках потерпевшей следов удерживания. Поэтому факт причинения тяжкого вреда здоровью именно Кошиным И.И. потерпевшей не доказан, поскольку этот вред мог появиться во время падения потерпевшей с лестницы, на что указывает заключение эксперта Кирилловой, а так же наличие ВПК на деревянной лавке, которая находилась по протоколу ОМП у основания лестницы. Необходимо также отметить, что причиной падения Никитиной Е.Н. с лестницы является нахождение ее в состоянии алкогольного опьянения, т.к. в ее крови обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно-химического исследования крови на алкоголь согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015. Свидетелем Суворовым Н.В. и обвиняемым Кошиным И.И. также подтверждается факт употребления Никитиной спиртных напитков приблизительно с 9:30 утра. К тому же показания Кошина не конкретизируют момент удержания рук потерпевшей, а также отсутствие следов удержания на руках Никитиной Е.Н. свидетельствуют о не применении физической силы для ее удерживания обвиняемым. Никитина Е.Н. самостоятельно стала отходить назад в сторону лестницы и упала по своей вине именно из-за нахождения ее в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 повреждения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть. Далее эксперт разъясняет: данные повреждения образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Это доказательство не позволяет судить, что данный тяжкий вред здоровью Никитиной Е.Н. образовался от действия Кошина И.И., а не во время падения потерпевшей с лестницы.

В данном случае сторона обвинения не смогла представить бесспорные доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь между действиями Кошина И.И. и последствиями в виде смерти потерпевшей Никитиной Е.Н. В частности, наличие следов крови на вещественных доказательствах не являются согласно заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015 следствием виновности Кошина И.И., а также согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 повреждения, имеющие признаки прижизненного происхождения, полученные Никитиной Е.Н., не позволяют точно говорить о наличии в действиях Кошина И.И. состава преступления.

Согласно ст. 49 Конституции РФ, все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Кроме того, согласно ч.3 ст.14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, а также согласно ч.4 ст.14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. А в данном деле все доказательства являются косвенными, а материалы дела полны неустранимых сомнений, и отсутствует какое-либо прямое доказательство, которое непосредственно бы подтверждало виновность обвиняемого Кошина И.И. в совершении преступления.

Просительная часть

В связи со всеми вышеперечисленными доводами защита, считает вину Кошина И.И. в совершении преступления предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ недоказанной и просит суд прекратить уголовное дело в отношении Кошина И.И. по причине отсутствия состава преступления в его действиях.



Медведева Анастасия Сергеевна
Федотова Ксения Александровна
Грицкова Анастасия Сергеевна
Лапина Елена Юрьевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! (Ваша честь!)

Сегодняшнее судебное заседание – итог предварительного и судебного следствия по рассматриваемому уголовному делу.

К огромному сожалению, сегодня нередки случаи преступного посягательства на самое ценное, что есть у человека — жизнь, со стороны себе же подобных. Именно поэтому уголовный закон признает данное преступление одним из самых тяжких и предусматривает суровое наказание за его совершение. Сегодня на скамье подсудимых находится Кошкин И.И., который обвиняется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть его сожительницы Никитиной Е.Н.

Согласно карте вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015 г., родственники Никитиной Е.Н. сообщили, что 25.09.2015 г. Никитина Е.Н. была избита сожителем Кошкиным И.И. Спустя некоторое время, Никитина Е.Н. поступила в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» с диагнозом: ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава.

Согласно данным материалов уголовного дела смерть Никитиной Е.Н. наступила 30 сентября 2015 года от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением кровоизлиянием, дислокацией вещества головного мозга.

Согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М. - хирурга в ТГБУЗ «Южная» при первичном осмотре 25.09.2015 г. у Никитиной Е.Н. на лице и конечностях были обнаружены множественные кровоподтеки. Никитиной Е.Н. была поставлен первоначальный диагноз – кома неизвестной этиологии. После этого, Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, и зашитию раны, которая находилась в полости черепа (в теменной области), справа. Удаление гематомы 28.09.2015 г. на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. Таким образом, 30.09.2015 в 04 часа 30 минут

Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание. В случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

В соответствии с Протоколом ОМП от 30.09.2015 г. 30.09.2015 г. было осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24., в котором по данным предварительного следствия Никитина Н.Н. проживала вместе со своим сожителем Кошиным И.И. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м. Над деревянной лавкой лестница, ведущая в комнаты на втором этаже. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраса, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. В ходе осмотра, на кухне дома была обнаружена и осмотрена деревянная лавка. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь (деревянная лавка изъята). Также в ходе осмотра изъята футболка черного цвета со следами вещества похожего на кровь.

Задержанным оказался Иван Иванович Кошин. Сегодня он предстал перед судом по обвинению в совершении особо тяжкого преступления.

Главная моя задача в этом процессе – на основе исследованных в судебном заседании доказательств убедить Вас, Ваша честь, в виновности подсудимого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть человека, т.е. в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Как следует из свидетельских показаний частичного очевидца той драмы, **Суворова Н.В.**, он 25.09.2015 около 7 часов утра встретился на улице с Кошиным И.И., который пояснил, что 23.09.2015 он приехал домой с вахты. После этого он вместе с Кошиным И.И. приобрел в магазине спиртное, после чего Кошиным И.И. пригласил его к себе домой к 09:30 часом. В 09:30 часов Суворов Н.В. пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. стали распивать спиртные напитки. Во время распивания спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие синяки и ссадины. Как заметил Суворов Н.В. синяки и ссадины были свежие. На вопрос Суворова Н. В. «Откуда на лице синяки и ссадины?» Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. А через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая при этом, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. во время отсутствия Кошина И.И. дома тайно встречались. На что Суворов Н.В. ответил, что Кошин И.И. заблуждается. Затем Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И. после чего он стал кричать на нее нецензурными словами и ударил еще раз по лицу Никитину Е.Н. Вследствие чего Суворов Н.В. вывел нашего подсудимого во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты, после чего Кошин И.И. пошел в огород, который находится за домом, сказав, что нужно полить грядки, а наш свидетель, Суворов Н.В. ушел к себе домой. Как он уточняет, это было приблизительно в 11:30. Позже, примерно в 13:20 Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой. Кошина И.И. дома не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В. не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов Н.В. побежал на почту звонить в скорую. После вернулся обратно в дом Кошина И.И., где уже были Кошин И.И. и его сестра Кошина М.В. Никинина Е.Н. лежала на кровати.

Сожительница Суворова Н.В., свидетель по делу, Зайцева Р.И., указала, что 25.09.2015 г. около 09:30 утра ее сожитель Суворов В.Н. пошел к вернувшемуся из командировки соседу Кошину И.И. В 11:30 Суворов В.Н. пришел обратно домой в состоянии алкогольного опьянения.

Был в плохом настроении. На вопрос Зайцевой Р.И. «что случилось?» Суворов В.Н. не ответил, чем занимались в период с 09:30 до 11:30 часов Суворов В.Н. и Кошин И.И. Зайцева Р.И. не знает.

Анализируя **показания двоюродной сестры** Кошина И.И., **Кошиной М.В.**, мы определили, что 25.09.2015 около 13:00 часов ей позвонил Кошин И.И. и попросил ее срочно приехать. После этого, 25.09.2015 около 14:00 часов она пришла в дом к Кошину И.И., где дома обнаружила лежащей на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На лице Никитиной Е.Н. она обнаружила телесные повреждения, на голове Никитиной Е.Н. она обнаружила рану. После этого она вызвала скорую медицинскую помощь. В это время в дом зашел Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения, который стал со слезами на глазах кричать, что Никитина Е.Н. умерла.

Затем подсудимый изложил нашему свидетелю свое видение ситуации. Обратим внимание в его рассказе на следующий момент. Подсудимый во время ссоры изначально не предпринимал никаких действий., но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать., а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Подсудимый не предпринял никаких попыток предотвратить падение, хотя прекрасно понимал, что Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не могла удержаться на ногах, ее начало качать.

Вернемся к показаниям иных лиц.

В материалах рассматриваемого уголовного дела также находятся показания **потерпевшей Бажановой М.Н.**, согласно которым она является родной сестрой Никитиной Е.Н. Потерпевшая сообщила, что в 14:00 часов ей сообщили о том, что ее сестру Никитину Е.Н. избили. После этого она выехала в д. Верхнее Озеро Южного района. В доме она обнаружила свою сестру лежащей на кровати в бессознательном состоянии. На ее голове имела рана, и застывшая кровь. На ковре, который находился на полу комнаты над лестницей, она заметила пятна вещества похожего на кровь. Считает, что указанные повреждения Никитиной Е.Н. нанес ее сожитель Кошин И.И., так как ранее бывали случаи, когда он наносил побои Никитиной Е.Н.

Помимо сестры, Бажановой М.Н., у умершей имеется брат, **Никитин А.Н.** Его показания также приобщены к материалам дела. Никитину А.Н. от родственников ему стало известно о том, что его сестру Никитину Е.Н. госпитализировали в больницу. Со слов Никитина А.Н. ранее несколько раз бывали случаи, что он видел на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения, Никитина Е.Н. поясняла ему, что данные повреждения образовались от того, что ее избивал Кошин И.И.

Несмотря на то, что каждый из свидетелей некоторые обстоятельства дела объясняет по-своему, я считаю, что в ходе судебного следствия было добыто достаточно доказательств, позволяющих установить истинную картину происшедшего.

Уважаемый суд, тут я ненадолго отвлечусь от анализа показаний свидетелей и обращусь к показаниям подсудимого.

Вот версия происшедшего, изложенная И.И.Кошиным.

Согласно его показаниям, он 23.09.2015 около 09 часов вернулся с заработков к себе домой, после чего встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В ходе распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей не менее двух ударов ладонями по лицу. 25.09.2015 около 8 утра они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего он пригласил Суворова Н.В. в гости. 25.09.2015 г. около 09:30 утра они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали

распивать спиртные напитки, в ходе которого Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В. В ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошина И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30. Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени. Примерно в 12:00 Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. употребили снова спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Со слов Кошкина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударила головой о деревянную лавку. После чего Кошкин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

Уважаемый суд! Хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что допрашивался он с соблюдением всех норм уголовно-процессуального закона и в судебном заседании после оглашения его показаний он их подтвердил.

Уважаемый суд! В целом линия защиты подсудимых, представленная в судебном заседании, я думаю, вполне ясна. В связи с позицией подсудимых я вынуждена в своей речи уделить внимание важным моментам. Полагаю, что следующие показания должны быть положены в основу приговора, поскольку именно они согласуются с другими доказательствами, добытыми по данному делу.

Согласно выводам **судебного эксперта Кирилловой И.А.**, повреждения с признаками прижизненного происхождения, составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений. Закрытый вывих левого локтевого сустава, ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки образовались при не менее однократного воздействия тупого твердого предмета в область левого локтевого сустава и в область подбородка с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, например, при падении с 1-2 метров с приданием телу ускорения. Кровоподтеки получены при не менее 14 воздействиях тупых, твердых предметов, в различные области тела с достаточной для их образования силой, либо об удары о таковые, например, при падении с высоты 1-2 метра. Об умышленности действий подсудимого свидетельствует также многочисленное нанесение ударов.

Согласно «Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденным приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г., некоторые из вышеуказанных повреждений можно отнести к причинившим **тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.**

Заключение эксперта имеет особое значение и проясняет сложившуюся ситуацию. Прошу Вас заметить, ссылаясь на заключение, что вероятность возникновения данных повреждений

связана с падением с высоты с приданием телу ускорения и при воздействии тупого предмета. По этому поводу подсудимый никаких объяснений не предоставил, не оспаривал этот факт.

Эксперт замечает, что объективно судить о последовательности причинения данных конкретных повреждений не представляется возможным ввиду короткого промежутка времени (схожей давности) между их образованием. Заключение эксперта не отрицает обнаружение этанолa крови из трупа Никитиной Е.Н. в количестве 0,10 промилле.

Была проведена экспертиза вещественных доказательств. Так, согласно заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015 на футболке подсудимого обнаружены пятна и мазки крови. Характерные особенности вышеописанных следов крови в виде пятен, мазков на футболке дают основание полагать о том, что следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью, брызги образовались в результате ударов по окровавленной поверхности.

Следует рассмотреть показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку. Заключение эксперта Милькова Л.А. в очередной раз указывает нам на тот факт, что падению умершей содействовало ускорение, которое исходило ни от кого иного, как от нашего подсудимого.

Таким образом, полагаю, что совокупность указанных доказательств, добытых в судебном заседании, дает основание признать подсудимого Ивана Ивановича Кошина виновным в умышленном причинении Никитиной Е.Н. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

5. Просительная часть

При назначении наказания прошу суд учесть степень общественной опасности совершенного им преступления. Обратит внимание на личность подсудимого, который характеризуется исключительно удовлетворительно.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства по уголовному делу можно признать совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ).

В качестве смягчающих наказание обстоятельств можно признать:

- противоправность или аморальность поведения потерпевшей, явившегося поводом для совершения данным лицом преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 18, 45, 46, 47 Конституции РФ, ст. 60, 61, 62, 63, ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ

ПРОШУ СУД:

Признать Кошина И.И. виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., повлекшем по неосторожности ее смерть, по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

С учетом санкции статьи за совершение данного преступления, с учетом наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, назначить Кошину И.И. наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 6 мес. с ограничением свободы на срок 1 год.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд!

Мой подзащитный обвиняется в совершении преступления, а именно, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой смерть потерпевшей. Но так ли это на самом деле? Хочу обратить внимание суда и следствия, что от правильной квалификации совершенного деяния зависят ближайшие несколько лет жизни человека.

Сторона обвинения квалифицирует совершенное деяние по части 4 статьи 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Сторона защиты крайне не согласна с этим. Подсудимый не профессиональный преступник, а случайный. И совершенное им деяние – не результат хладнокровного планирования. Данный вывод можно сделать как и из материалов дела, так и из показаний подсудимого и свидетелей по данному делу, а именно:

подсудимый в ходе расследования не пытался придумать какие-либо версии произошедшего или иным образом исказить обстоятельства совершенного деяния;

из показаний подсудимого Кошина И.И., его двоюродной сестры Кошиной М.В., Суворова Н.В. нам известно, что после того, как потерпевшая Никитина Е.Н. упала с лестницы, мой подзащитный незамедлительным образом обратился в скорую помощь;

началом событий послужило употребление спиртного (это следует из показаний свидетелей, заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015), что исключает наличие умысла в действиях моего подзащитного.

Далее возникает конфликт. Почему он возник? Причиной послужили подозрения Никитиной Е.Н. в измене с Суворовым Н.В.. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В., в ходе которой Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. Данное деяние подпадает под состояние аффекта, т.е. сильного и относительно кратковременного эмоционального состояния, связанного с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств. Повторюсь, именно кратковременного. Потому что далее из показаний подсудимого Кошина И.И., свидетелей Суворова Н.В. они вышли во двор дома, где они постоянно приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой.

Предполагается, что конфликт уже исчерпан, но как следует далее из материалов дела, произошедшие события являются его кульминацией. В этом месте я прошу уважаемый суд обратить внимание на одно важное обстоятельство, характеризующее подсудимого и его отношение к случившемуся:

нет очевидцев того что произошло в этот период между подсудимым и потерпевшей; ничто не препятствовало подсудимому придумать версию о том что, произошло между ним и потерпевшим.

Однако мой подзащитный не воспользовался этой возможностью и никоим образом не препятствовал ведению следствия.

В пользу правдивости подсудимого свидетельствует и его поведение в ходе предварительного следствия и суда: полное и безоговорочное признание вины, отказ от придумывания версий.

Защита обращает внимание присутствующих, что все вышесказанное не есть попытка его оправдать, как-либо уйти от ответственности. Защита пытается донести до присутствующих что подсудимый – преступник случайный.

Согласно заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015 (экспертиза вещественных доказательств), на футболке Кошина Ивана Ивановича, 06.10.1981 г.р. обнаружены пятна и мазки

крови. Брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от падения Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку. А, как нам известно, из показаний подсудимого и свидетелей, потерпевшая находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта

Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 **в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле**, что подтверждается данными судебно - химического исследования крови на алкоголь. Возникает вопрос, какова была степень опьянения потерпевшей на 25.09.2015 года, если после ее смерти, спустя 6 суток, было проведено химическое исследование крови на алкоголь и обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле.

ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Мы видим довольно большой срок наказания. Законодатель установил так с целью дать возможность суду учитывать индивидуальные особенности по каждому уголовному делу.

В диспозиции этой статьи мы видим явное наличие такого критерия, как умысел. Сторона защиты не согласна с предъявленным обвинением, т.к.,

удерживая за руки Никитину Е.Н., Кошин И.И. не имел умысла на причинение ей тяжкого вреда, не предвидел возможность наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть такие последствия. Следовательно, форму вины можно охарактеризовать не иначе, как небрежность.

В действиях моего подзащитного отражаются признаки статьи 109 Уголовного кодекса РФ «Причинение смерти по неосторожности». Да, факт гибели человека на лицо. Но каковы условия наступления смерти потерпевшей? Об этом тоже говорилось ранее.

В статье 6 УК РФ мы видим, что наказание и меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Учитывая приведенные доводы, которые не были опровергнуты стороной обвинения, не представившей суду достоверных доказательств совершения Кошиным И.И. умышленного преступления, достаточных для вынесения обвинительного приговора, учитывая личность подсудимого и отсутствие судимостей, прошу постановить в отношении моего подзащитного более мягкий приговор, освободить его из-под стражи.

5. Ходатайство

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 18, 45, 46, 47 Конституции РФ ст. 3, 6, 7, 23, 109, 111 УК РФ, ст. 9, 11, 14, 16 УПК РФ, учитывая личность подсудимого и принимая во внимание его характеристику по месту жительства, обстоятельства совершенного деяния

ПРОШУ СУД:

квалифицировать деяние Кошина И.И. по статье 109 УК РФ и назначить условное лишение свободы сроком на один год с испытательным сроком 6 (шесть) месяцев.



Батухтина Мария Васильевна
Чемоданова Александра Александровна
Кирвалидзе Мария Нугзаровна
Дорогова Наталья Сергеевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин И.И. умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть Никитиной Е.Н.

1. В период времени с 12 часов 00 минут до 13 часов 00 минут Кошин И.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры с Никитиной Е.Н. в ходе, которой потерпевшая выразилась в адрес Кошина И.И. нецензурной бранью и била его руками, на почве личных неприязненных отношений, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., испытывая личную неприязнь, вызванную предположительной изменой Никитиной Е.Н., Кошин И.И. следуя внезапно возникшему умыслу, направленному на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Никитиной Е.Н., осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Никитиной Е.Н., понимая, что толчок Никитиной Е.Н. с лестницы неизбежно повлечет за собой причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Никитиной Е.Н. и желая этого, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде наступления смерти Никитиной Е.Н., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности, должен был и мог предвидеть эти последствия, **умышленно толкнул Никитину Е.Н. с лестницы**, в результате чего последняя ударилась головой о деревянную лавку.

Своими умышленными преступными действиями Кошин И.И. **причинил Никитиной Е.Н. телесные повреждения причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшие за собой смерть Никитиной Е.Н.**, и состоящие в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

В результате умышленных преступных действий Кошина И.И., смерть Никитиной Е.Н. наступила через 5 суток.

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в **неосторожности**.

При решении вопроса о **направленности умысла** виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, **способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений** (например, ранения жизненно важных органов человека), а также **предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения**. В данной ситуации умысел Кошина И.И. на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Никитиной Е.Н. усматривается из количества, характера и локализации телесных повреждений, способа совершения преступления (толчок с лестницы – придание телу ускорения), а также взаимоотношений Кошина И.И. и Никитиной Е.Н., а именно регулярные нанесения телесных повреждений Никитиной Е.Н. ранее, что **подтверждается показаниями свидетелей Бажановой М.Н., Суворова Н.В. и Никитина А.Н.**, а также подозрения Кошина И.И. об измене Никитиной Е.Н.

2. Основанием полагать о наличии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Никитиной Е.Н., является поведение Кошина И.И. до и после совершения преступления, а именно: 1) Нанесение телесных повреждений Никитиной Е.Н. из ревности. 2) Согласно показаниям Кошина И.И. падения Никитиной Е.Н. он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил ее приехать, а сам побежал к соседям, с целью вызвать скорую помощь, однако соседей дома не оказалось. В следствии чего возникает вопрос: **Почему же Кошин И.И. не позвонил в скорую помощь с собственного телефона, если ранее он позвонил с него своей двоюродной сестре Кошиной М.В.?**

3. Также, необходимо отметить факт нахождения Кошина И.И. в **состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается показаниями свидетелей Кошиной М.В. и Суворова Н.В., а также следует из показаний самого Кошина И.И.**, что согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признатьотячающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Согласно показаниям Кошина И.И. Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. Необходимо учитывать тот факт, что в соответствии с показаниями Кошина И.И. в этот момент он удерживал руки Никитиной Е.Н.

4. Согласно **заключению судебно-медицинского эксперта, Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 г.** в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве **0.10 промилле**, что **подтверждается данными судебно-химического исследования крови на алкоголь**. Указанная концентрация этилового спирта в крови у живых лиц обычно **не оказывает влияния на человека**. Следовательно, Никитину Е.Н. не могло начать качать из-за алкогольного опьянения.

5. Из показаний Кошина И.И. следует, что во время ссоры с Никитиной Е.Н. последняя била его руками, однако, согласно **Заключению судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 г.** у Кошина И.И. **каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено**.

6. Также, согласно **Заключению эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 г. (экспертиза вещественных доказательств)** на футболке Кошина И.И. обнаружены **следы крови** следующего характера: **пятна и мазки крови** (часть следов объекта № 23, объекты №№ 24, 24а) на футболке.

7. Действия Кошина И.И. необходимо квалифицировать по **ч. 4 ст. 111 УК РФ**, поскольку совокупность обстоятельств содеянного Кошиным И.И.: способ преступления, характер, количество и локализация телесных повреждений, время и место наступления смерти потерпевшей, предшествовавшая преступлению ссора между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. - свидетельствуют о том, что осуществляя толчок Никитиной Е.Н. с лестницы Кошин И.И. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н. и желал причинения такого вреда, т.е. действовал с прямым умыслом.

О прямом умысле Кошина И.И. свидетельствуют и данные содержащиеся в заключении эксперта о количестве, характере, локализации, механизме образования и степени тяжести телесных повреждений, обнаруженных на труп Никитиной Е.Н., а именно: закрытая черепно-мозговая травма – кровоизлияние в левую лобно – теменно - височную области головы, кровоизлияние под твердую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полусе левой теменной и левой височной долей, которые как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (п. 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.) относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть гражданки Никитиной Е.Н.

Не предвидев возможности наступления смерти Никитиной Е.Н., Кошин И.И., исходя из указанных конкретных обстоятельств произошедшего, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление смерти Никитиной Е.Н. Обстоятельства, препятствовавшие такому предвидению, отсутствовали.

Таким образом, отношение к смерти потерпевшего у Кошина И.И. выразилась в форме неосторожности.

8. Данные факты, а именно событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением подтверждаются **Заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 года, Заключением судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 года, Заключением эксперта № 76/2015 от 07.12.2015, показаниями подозреваемого Кошина И.И. и свидетелей Бажановой М.Н., Кошиной М.В., Зайцевой Р.И., Суворова Н.В., и Никитина А.Н..**

Сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП № 2281 от 25.09.2015 года является доказательством по уголовному делу на основании п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ – в качестве доказательств допускаются иные документы. Согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, а именно событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Поскольку данные, содержащиеся в сообщении о преступлении имеют значение для установления события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП № 2281 от 25.09.2015 года является доказательством по уголовному делу.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 года, Заключение судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 года, Заключение эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 года являются доказательствами по уголовному делу, согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК РФ. Данные экспертизы являются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами совершения преступления, поскольку проведены, а заключения экспертов составлены, в соответствии с нормами УПК РФ, а именно, главой 27 УПК РФ – Производство судебной экспертизы.

Протокол осмотра места происшествия от 30.09.2015 г. домовладения, находящегося по адресу: Республика Татарстан, Южный район, дер. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24, и **Протокол осмотра трупа Никитиной Е.Н.** являются доказательствами по уголовному делу согласно п.5 ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ. Данные протоколы следственных действий являются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами совершения преступления, поскольку следственные действия проведены, а протоколы составлены в соответствии с главой 24 УПК РФ.

Вещественные доказательства, призванные и приобщенные в качестве таковых согласно постановлению от 16.11.2015 г., являются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами по уголовному делу, согласно п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и ч.1 ст. 81 УПК РФ, поскольку вещественные доказательства были изъяты в соответствии с Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации (утв. приказом Следственного комитета России от 30 сентября 2011 г. № 142)

Показания подозреваемого Кошина И.И. – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187 – 190 УПК РФ, являются допустимыми, относимыми и достоверными доказательством по уголовному делу, согласно п.1 ч. 2 ст. 74 и ст. 76 УПК РФ.

Показания свидетелей Бажановой М.Н., Зайцевой Р.И., Суворова Н.В., Никитина А.Н., и Кошиной М.В. в части, не повторяющей показания Кошина И.И. - сведения, сообщенные ими на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу в соответствии с требованиями 187-191 УПК РФ, являются допустимыми, относимыми и достоверными доказательствами по уголовному делу, согласно п. 2 ч.2 ст. 74 и ст. 79 УПК РФ.

Показания свидетеля Кошиной М.В. в части, повторяющей показания Кошина И.И., является недопустимым доказательством совершения преступления, поскольку, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания свидетеля, основанные на догадке, предположении и слухе относятся к недопустимым доказательствам.

Таким образом, Кошин И.И. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УПК РФ.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями ст. ст. 37, 246, 292, 299 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Кошина И.И. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного **ст. 111 ч. 4 УК РФ** и назначить ему наказание в виде 10 лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин И.И. виновным себя не признаёт, что следует из его показаний.

Трагедия, начавшаяся со ссоры Кошина И.И. и Никитиной Е.Н. является несчастным случаем.

Невиновность Кошина И.И. подтверждается следующим:

Никитина Е.Н., затеяла ссору, начала бить своего сожителя – Кошина И.И., употребляя нецензурную брань, а Кошин И.И. никаких действий не предпринимал, на провокацию не реагировал. **(подтверждается показаниями подозреваемого Кошина И.И. и свидетеля Кошиной М.В.)**

При этом потерпевшая находилась в состоянии алкогольного опьянения **(подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015, подтверждается показаниями Кошина И.И., Кошиной М.В., Суворова Н.В.)**.

Кошин И.И. пытался успокоить Никитину Е.Н, хватая её за руки. Однако вырываясь, Никитина Е.Н. сильно отошла назад, находясь в состоянии алкогольного опьянения, она не смогла удержать равновесие на краю лестницы и упала. Катясь по ступенькам, она получила многочисленные повреждения. Также при падении она ударилась головой о деревянную лавку, которая стояла напротив лестницы. **(подтверждается показаниями свидетелей Кошина И.И. и Кошиной М.В.)**

Защита находит странным, что Никитина Е.Н была доставлена в больницу 25.09.2015 года, а прооперирована только через три дня, то есть 28.09.2015. При том что из показаний свидетеля Якупова Р.М. – хирурга ТГБУЗ «Южная» следует, что если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы, то её можно было бы спасти. **(подтверждается показаниями свидетеля Якупова Р.М.)** Свидетель Кошина М.В. вызвала скорую помощь в 14.00 25.09.2015. **(подтверждается показаниями свидетеля Кошиной М.В.,)** то есть в течение нескольких часов Никитина должна была быть доставлена в больницу. Возникает вопрос, почему Никитина Е.Н была доставлена позже, если это было так и почему операцию ей провели только через три дня? И не это ли стало косвенной причиной смерти Никитиной Е.Н. Свидетельские показания Якупова Р.М. о том, что мозг Никитиной Е.Н. погиб ничем не подтверждаются. Гибель мозга может подтвердить только консилиум врачей в составе:

а) анестезиолог-реаниматолог

б) невролог

в) врач другой специальности

с проведением электроэнцефалографии **(Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)**

Сторона обвинения, утверждая, что Кошин И.И. умышленно толкнул Никитину Е.Н. с лестницы ссылается на **Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А № 137 от 29.10.2015** ,в котором содержится утверждение, что телу было придано ускорение. Однако это не свидетельствует о том, что это ускорение было придано толчком, который совершил, по словам стороны обвинения, Кошин И.И. Ускорение могло быть вызвано в следствие того, что Никитина, споткнулась, поскользнулась, запнулась, зацепилась о что -либо. Таким образом, это утверждение не может быть положено в основу обвинения.

Сторона обвинения включает в перечень доказательств **сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП №2281 от 25.09.2015**. Сторона защиты считает, что сообщение о преступлении, зарегистрированное в КУСП №2281 от 25.09.2015 не является доказательством, так

как не содержит само по себе сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, ведь информация, указанная в сообщении о преступлении КУСП, была получена от работника хирургического отделения ТГБУЗ «Южная» и родственников потерпевшей, соответственно должна подтверждаться через их показания, которые и будут доказательствами. Потому как сообщение по преступлению может содержать в себе как достоверную, так и не достоверную информацию. Таким образом, сообщение о преступлении КУСП не подпадает под категорию иных документов как вида доказательств (ст.84 УПК РФ), а также не входит в перечень доказательств статьи 74 УПК РФ и должно быть исключено из перечня доказательств, как недопустимое.

Сторона защиты находит странным, что сообщение о преступлении КУСП № 2281 поступило 25.09.2015 года, то есть согласно ст.144 УПК РФ в течение трех суток по нему должно быть принято решение, если не будет применена ч.3 ст. 144УПК, и срок не будет продлен. Документов, свидетельствующих о продлении срока нет, таким образом, уголовное дело должно было быть возбуждено 28.09.2015 года. Осмотр же места происшествия был проведен 30.09.2015. При том, что согласно части 1 ст.144 и ч. 1 ст. 176 УПК РФ **осмотр места происшествия** может проводиться и до возбуждения уголовного дела. Но в нашем случае он был проведен через 2 дня после возбуждения уголовного дела и через 5 дней после получения сообщения о преступлении, у стороны защиты возникают сомнения насчет объективности его результатов.

В осмотре места происшествия не описано расположение лестницы и скамейки из чего нельзя составить картину того, как происходило падение Никитиной Е.Н. Следственного эксперимента для выяснения данного вопроса проведено не было.

Также сторона обвинения не объясняет как Никитина Е.Н. оказалась на кровати. Данный **вопрос не был задан свидетелям. А** также не был поставлен вопрос эксперту **«Могла ли Никитина Е.Н. совершать действия после черепно-мозговой травмы?»**, то есть не выяснено кто переложил Никитину Е.Н. на кровать или она сама туда легла.

Сторона обвинения считает доказательством показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. Судебно-медицинская экспертиза была поручена судебно-медицинскому эксперту Кирилловой И.А., по результатам которой было вынесено заключение. Согласно ст.14 **Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"** Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

В нашем случае экспертиза была поручена конкретному эксперту Кирилловой И.А., а не комиссии экспертов. Соответственно и показания должна давать она. Таким образом, показания Милькова Л.А. должны быть исключены из перечня доказательств, как недопустимое доказательство в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Сторона защиты усмотрела нарушение сроков. Согласно ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Документов, свидетельствующих о том, что срок следствия по уголовному делу был продлен нет, защитник и обвиняемый не были уведомлены о продлении срока следствия, соответственно уголовное дело должно было быть возбуждено не позднее 28.09.2015 и закончено не позднее 28.11.2015.

Однако оно не было закончено, более того по истечении срока предварительного следствия была проведена экспертиза № 76/2015 от 07.12.2015.. Таким образом, заключение эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 является недопустимым доказательством.

Более того в данном заключении имеются противоречия в выводах эксперта. В частности:

«...**брызги образовались** в результате ударов по окровавленной поверхности.»

«**Брызгообразных следов на футболке не обнаружено**, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов.»

Таким образом защита желает заявить ходатайство об исключении заключения № 76/2015 от 07.12.2015 из перечня доказательств и заявить ходатайство о назначении повторной экспертизы согласно ст. 207 УПК РФ.

Защита усматривает недопустимость **экспертизы № 248 от 05.10.2015**, так как и в этом случае нарушена ст.204 УПК РФ и документ оформлен ненадлежащим образом. В помимо этого у защиты возникают сомнения в объективности данной экспертизы, потому как она была проведена через 10 дней после факта конфликта Кошина И.И. и Никитиной Е.Н., и повреждения, которые могли остаться у Кошина И.И. в результате того, что Никитина Е.Н. его била, могли пройти. Соответственно невозможно точно утверждать, что их не было.

Также сторона защиты не увидела **экспертизы по сравнительному исследованию образцов** ВПК футболки Кошина И.И., выреза с матраса со следами ВПК, выреза с ковра со следами ВПК, пододеяльник со следами ВПК, деревянная лавка с пятнами крови с образцом крови трупа Никитиной Е.Н. и образцом крови Кошина И.И. Невозможно точно утверждать, что это кровь, если это кровь, то кому она принадлежит, как давно образовались эти следы. Соответственно данные вещественные доказательства являются недопустимыми.

5)Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.48 Конституции РФ, ст.ст. 16, 49,51, 53, 248 УПК РФ.

ПРОШУ СУД :

вынести справедливое решение и оправдать Кошкина И.И. за отсутствием в его действиях состава преступления.



Плехович Яна Станиславовна
Панов Григорий Васильевич
Мустаев Тимур Ильдарович

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Сторона обвинения находит, исходя из фактических обстоятельств дела, что в действиях Кошина И.И. имеются признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ): «Причинение смерти по неосторожности», а также ч.1 ст. 116 УК РФ: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

1. Объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 является здоровье человека. С точки зрения медицины физическая боль - это не только эмоциональная реакция человека на повреждающее воздействие, но и определенное нарушение функций организма. При этом законодатель отмечает, что совершение данного деяния не должно влечь тех же последствий, что присущи ст. 115 УК РФ. То есть результатом нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, не должно быть кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

С объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Неоднократность нанесения ударов потерпевшей Кошиным И.И. подтверждается как его показаниями, так и показаниями Суворова Н.В. Фактически, из показаний родственников Никитиной Е.Н., Бажановой М.Н. и Никитина А.Н., можно сделать вывод, что побои происходили не только в день смерти потерпевшей, но и другие дни ее сожительства с Кошиным И.И.

Таким образом, нужно отметить, что наличие в действиях Кошина И.И. признаков состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ, не вызывает сомнений и подкреплено не только показаниями опрошенных, но и выводами экспертов.

2. Из изложенных обстоятельств дела следует, что пытаясь вырваться из захвата Кошина И.И., потерпевшая двигалась к краю лестницы. То есть она сопротивлялась и совершала активные действия с целью освобождения своих рук, которые удерживал Кошин И.И. Исходя из показаний самого обвиняемого, находясь на краю лестницы и будучи в состоянии алкогольного опьянения, что впоследствии было подтверждено показаниями эксперта Кирилловой И.А., потерпевшая не

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2015 г. № 441-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.

удержалась на ногах и скатилась вниз по лестнице. Однако, стоит отметить, что до падения ее руки находились в захвате обвиняемого, из которого она активно пыталась вырваться. Следовательно, стоя на краю лестницы вместе с Кошиным И.И. Никитина Е.Н. все также оказывала сопротивление. В своих показаниях эксперт Кириллова И.А. отмечает, что падение произошло с приданием телу ускорения. Таким образом, сторона обвинения приходит к выводу, что в момент попытки освобождения потерпевшая совершила рывок, и в то же мгновение Кошин И.И. отпустил ее руки, фактически осознавая, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения и двигаясь чисто по инерции, Никитина Е.Н. может и скорее всего упадет с лестницы. Данное обстоятельство, по мнению стороны обвинения, и стало причиной падения Никитиной Е.Н. с лестницы и последующего ее удара головой о деревянную скамью.

Опираясь на вышеизложенные обстоятельства дела, сторона обвинения усматривает в действиях обвиняемого признаки вины в форме неосторожности, которая выразилась в преступной небрежности обвиняемого. При совершении преступления по небрежности виновный не предвидел возможности наступления смерти, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть ее наступление.

Таким образом, действия обвиняемого содержат в себе признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ.

3. Об осознании Кошиным И.И. противоправности его действий, а также о наличии его вины свидетельствует значительная нестыковка и нелогичность в части его показаний. Итак, Кошин И.И. утверждает, что побежал к соседям вызывать скорую, но, по сути, не смог ее вызвать, поскольку соседей не было дома. Однако до этого, что подтверждается как показаниями самого обвиняемого и показаниями его сестры, Кошин И.И. каким-то образом позвонил и рассказал о случившемся Кошиной М.В., находясь при этом в своем доме. То есть фактически, потребности выходить из дома, чтобы позвонить в скорую помощь, у обвиняемого не было. Данные обстоятельства дают повод подозревать, что Кошин И.И. вовсе не хотел вызывать скорую помощь для потерпевшей. Скорее, его действия говорят о желании скрыть следы преступления. По сути, сама сестра Кошина И.И. могла вызвать скорую помощь для потерпевшей еще до приезда в дом, где было совершено преступление. Однако сестра обвиняемого сделала это лишь после того, как узнала, что потерпевшая еще не умерла, а находится в бессознательном состоянии.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 26, 46, 50, 69, 109 УК РФ ст. 29, 296 - 313 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

признать Кошина И.И. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.116 УК РФ и ч.1 ст.109 УК РФ и назначить ему наказание в виде:

- по ч.1 ст.116 УК РФ - в виде штрафа в доход государства в размере 10 000 (десяти тысяч) рублей.

- по ч.1 ст.109 УК РФ – 2 года исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства 15% ежемесячно;

В соответствии со ст.69 ч.2 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, назначить окончательное наказание Кошину И.И. в виде 2 лет исправительных работ с удержанием из заработка в доход государства 15% ежемесячно с отбыванием наказания в местах,

определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Произошедшее событие, на первый взгляд, весьма неоднозначно с точки зрения правовой квалификации, это обуславливается отсутствием очевидцев. Однако при рассмотрении всех возможных версий случившегося, только одна из них выдерживает критику.

1. Допустим, что Кошин И.И. хотел убить свою сожительницу и толкнул ее с лестницы, имея умысел на причинение ей смерти. В таком случае важно понять: когда у него этот умысел мог возникнуть? В момент предъявления претензий относительно измены? Тогда бы он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не стал бы задумываться об очевидце Суворове Н.В., а убил бы ее уже в 11 час. 30 мин. Превосходство в силе ему это позволяло. Если же посчитать, что наш подзащитный задумал совершить убийство в отсутствии очевидцев, то почему вместо того, чтобы пойти реализовывать свой преступный умысел, он отправился поливать огород? Это означает, что он успокоился, пик ярости уже прошел, а значит нет оснований полагать о сохранившемся умысле на убийство. Если предположим о существовании продуманного плана убийства Никитиной Е.Н., которой был обдуман во время поливания грядок, то почему Кошин И.И. поддался панике при виде крови и позвонил все рассказывать сестре? Почему он не проверил: жива ли Никитина Е.Н.? А поскольку последняя после падения была еще жива, то почему он не добил ее? И, наконец, почему подзащитный начал рассказывать про какую-то потасовку, вместо того, чтобы соврать и отвести от себя подозрения: сказать, что его и вовсе не было, когда она упала, он падения не видел, а причина случившегося, скорее всего, ее невнимательность? Ответ на эти вопросы один – никакого прямого умысла на убийство не было, о чем свидетельствует поведение подзащитного.

2. Не было прямого умысла и на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., поскольку, во-первых, все то, что написано относительно прямого умысла на убийство справедливо относится к данному пункту, а, во-вторых, Кошин И.И., обладая физическим превосходством перед погибшей, мог осуществить свой преступный умысел без столкновения Никитиной Е.Н. с лестницы, а любым другим способом.

3. Предположим, что у Кошина И.И. появился косвенный умысел на убийство или причинение тяжкого вреда Никитиной Е.Н. примерно в 13.00 ч., то есть во время потасовки после очередного совместного распития спиртных напитков. В данном случае, он бы спокойно продолжил пить дальше и только на трезвую голову начал бы думать о том, как скрыть следы. Ему не могли быть и не были безразличны те последствия, что наступили. Несмотря на все бытовые конфликты, которые случались, он любил ее, об этом свидетельствует его ревность. Он бы не ревновал ее к соседу или еще к кому-либо если бы не любил.

4. Помимо всего сказанного, в соответствии со ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса¹ (далее - УПК РФ): «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». В деле отсутствуют какие-либо доказательства того, что наш подзащитный толкнул Никитину Е.Н. Вместе с тем заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015 констатирует, что закрытая черепно-мозговая травма могла образоваться, в том числе, от падения

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

с высоты 1-2 м. на деревянную лавку с приданием телу ускорения, которое придалось телу силой тяжести. Отсюда можно резюмировать, что Кошин И.И. не толкал свою сожительницу Никитину Е.Н.

5. Для квалификации случившегося как причинение смерти по неосторожности необходимо, чтобы существовала причинно-следственная связь между нарушением правил бытовой предосторожности субъектом преступления и наступившими последствиями. Последствия известны – гибель Никитиной Е.Н. вследствие закрытой черепно-мозговой травмы, которая образовалась, наиболее вероятно, из-за удара головой об деревянную лавку. В свою очередь этот удар случился, потому что Никитина Е.Н. упала с лестницы. Какая же причина ее падения? Мы уже исключили предположение, что Кошин И.И. ее мог толкнуть. Сам подзащитный считает причиной падения своей сожительницы - состояние алкогольного опьянения. И это действительно так. Как установлено в вышеупомянутом заключении эксперта Кирилловой И.А. в крови Никитиной Е.Н. обнаружен этанол. К тому же последняя стояла спиной к лестнице, что безусловно лишило возможности Никитину Е.Н. устоять и безопасно приземлиться. Тем самым алкогольное опьянение погибшей и ее неудобная позиция по отношению к лестнице, стали причинами, приведшими к вышеуказанным последствиям. В данном случае в деянии подзащитного отсутствует объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 109 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ). Кошин И.И.

6. Кошин И.И. не предпринимал никаких действий по отношению к Никитиной Е.Н., направленных на ее падение с лестницы, его вина не подтверждается материалами дела. Более того, нельзя вменять нашему подзащитному и ст. 116 УК РФ (побои), поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления, предусмотренные указанной статьей УК РФ, относятся к уголовным делам частного обвинения. Согласно ч. 2 ст. 318 УПК РФ «в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником». Поскольку в материалах дела отсутствует заявление близких родственников, мы не можем говорить и о побоях.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 25, 26, 105, 109, 111, 116 УК РФ, ст. 14, 24, 27, 133, 134, 296-313, 318 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Признать Кошина Ивана Ивановича, 6 октября 1981 года рождения, невиновным в связи с непричастностью к преступлениям и оправдать.

Признать за Кошиным Иваном Ивановичем право на реабилитацию.

Уголовное дело прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2015 г. № 441-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.



Куликов Антон Сергеевич
Губайдуллин Рустам Ильхамович

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин И.И., 06.10.1981 г.р., обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, исходя из нижеизложенного.

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)

Преступление было совершено Обвиняемым 25.09.2015 около 13 часов в доме 24 по улице Центральная д. Верхнее Озеро Южного р-на Кировской обл.

1. Механизм причинения вреда здоровью Никитиной Е.Н. и характер полученных ею повреждений свидетельствует о насильственном характере смерти.

Так, в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека:

А) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадина в области нижней губы справа относятся к повреждениям, не причинившим вреда здоровью, и в причинной связи с наступлением смерти не состоят (п. 9);

Б) рана в подбородочной области и правой щеки представляет **легкий вред здоровью**, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня, в причинной связи с наступлением смерти не состоит (п. 8);

В) закрытый вывих левого локтевого сустава – **средней степени тяжести вред здоровью**, вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня, в причинной связи с наступлением смерти не состоит (п. 7.1);

Г) закрытая черепно-мозговая травма относится к **тяжкому вреду здоровью человека и повлекла за собой смерть** (п. 6.1.3).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137 все полученные Никитиной Е.Н. повреждения причинены при воздействии тупого твердого предмета на соответствующие участки тела с достаточной для образования повреждений силой, либо об удар о таковой, например, при **падении с 1 – 2 метров с приданием телу ускорения**.

Кроме того, согласно тому же заключению закрытая черепно-мозговая травма выразилась в кровоизлиянии в **левой** лобно-теменно-височной области головы, кровоизлиянии под твердую мозговую оболочку на своде **левого** полушария, кровоизлиянии под мягкую мозговую оболочку на полюсе **левой** теменной и **левой** височной долей; произошел закрытый вывих **левого** локтевого сустава; обнаружены кровоподтеки в области крыла **левой** подвздошной кости, на наружной поверхности **левого** бедра в верхней трети, на наружной поверхности **левого** бедра в средней трети, в области грудной клетки **слева** по передне-подмышечной линии, в проекции 4 ребра, на передней поверхности **левой** голени в средней трети, на наружной поверхности **левой** голени, на внутренней поверхности **левой** голени в средней трети. Таким образом, исходя из механизма причиненных травм, *Никитина Е.Н. упала на твердую поверхность с левой стороны своего тела*.

Помимо этого, у Никитиной Е.Н. были диагностированы прижизненная ушибленная рана в подбородочной области, повлекшая легкий вред здоровью, и **правой** щеки и ссадина в области нижней губы **справа**.

Данное доказательство соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для вывода о механизме причиненных травм Никитиной Е.Н.

При этом в основу обвинения не могут быть положены показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. В силу ч. 2 ст. 80 УПК РФ «показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, **проведенном после получения его заключения**, в целях разъяснения или уточнения данного заключения». Эксперт Мильков Л.А. не участвовал в производстве экспертизы, а значит, данные им в ходе предварительного следствия сведения не являются допустимыми доказательствами согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Таким образом, механизм образования ушибленной раны в подбородочной области, повлекшей легкий вред здоровью, и **правой** щеки и ссадины в области нижней губы **справа** отличается от механизма причинения закрытой черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть Никитиной Е.Н., а значит, они не могли быть причинены одновременно. Характер причиненной ушибленной раны в подбородочной области и правой щеки свидетельствует о применении к Никитиной Е.Н. физического насилия. Оно выразилось в нанесении сильных ударов рукой по правой стороне головы. Именно эти действия стали причиной заваливания тела Никитиной Е.Н. в левую сторону и его падению с левой стороны, что привело к удару головой о стоявшую на первом этаже лавку, о чем свидетельствуют следы крови на лавке, приобщенной к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. В результате удара о лавку возникла закрытая черепно-мозговая травма слева, повлекшая смерть Никитиной Е.Н.

2. Способ и обстоятельства совершения преступления Обвиняемым

Исходя из следующих доказательств:

1. Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137, согласно которому все полученные повреждения Никитиной Е.Н. причинены при воздействии тупого твердого предмета на соответствующие участки тела с достаточной для образования повреждений силой, либо об удар о таковой, например, при **падении с 1 – 2 метров с приданием телу ускорения**.

2. Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137, из которого следует, что **все полученные повреждения Никитиной Е.Н. были причинены за короткий промежуток времени.**

3. Заключение эксперта от 07.12.2015 № 76/2015 (экспертиза вещественных доказательств): «следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью. Брызги образовались в результате ударов по окровавленной поверхности».

4. Судебно-химического исследования крови трупа, которое установило **наличие 0,1 промилле этанола** в крови Никитиной Е.Н.

5. Показаний Обвиняемого: в доме с Никитиной Е.Н. употребляли спиртные напитки и вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками. Обвиняемый схватил Никитину Е.Н. за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Обвиняемый отпустил ее руки.

6. Показаний свидетеля Кошиной М.В., указавшей в качестве источника осведомленности своего брата – Обвиняемого, из которых следует, что Обвиняемый в доме с Никитиной Е.Н. употребил спиртные напитки и вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками. Обвиняемый схватил Никитину Е.Н. за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Обвиняемый отпустил ее руки.

Данные доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для вывода о способе и обстоятельствах совершения преступления Обвиняемым. Обвиняемый, находясь на втором этаже дома рядом с Никитиной Е.Н., в отсутствие иных лиц и держа ее за руки, двигался по направлению ее движения, а Никитина Е.Н. отходила от него назад, приближаясь к лестнице. Находясь в состоянии ссоры, переросшей в драку, дойдя до края лестницы, Обвиняемый с силой **нанес два удара** в область подбородка и правой щеки Никитиной Е.Н. При этом Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения, что повлияло на ее способность сохранить равновесие. Степень алкогольного опьянения Никитиной Е.Н. на момент преступления достоверно установить невозможно, однако судебно-химическое исследование крови трупа установило наличие 0,1 промилле этанола в крови Никитиной Е.Н., то есть через 5 дней после события преступления, что может свидетельствовать о высокой степени опьянения. Как итог, нанесенные Обвиняемым удары были достаточными для того, чтобы Никитина Е.Н. потеряла равновесие, а ее тело от ударов по правой стороне головы, получив ускорение, завалилось на левую сторону, а после ударов Никитина Е.Н. упала головой на стоявшую на первом этаже скамью и пол, что повлекло закрытую черепно-мозговую травму и иные травмы. Таким образом, **действия Обвиняемого находятся в причинно-следственной связи с травмой Никитиной Е.Н.**

II. Виновость Обвиняемого в совершении преступления, форма его вины и мотивы

1. Обвиняемый действовал с прямым умыслом на причинение вреда здоровью Никитиной Е.Н., а по отношению к ее смерти Обвиняемый относился с неосторожной формой вины

Как следует из материалов дела, Обвиняемый, находясь у края лестницы, **нанес два удара** в область подбородка и правой щеки Никитиной Е.Н., повлекшие травмы, которые по Медицинским критериям определения степени тяжести вреда здоровью человека соответствуют **легкой степени тяжести вреда здоровью.**

С учетом характера действий Обвиняемого, силы нанесенного им удара, условий, при которых было совершено преступление, положения Никитиной Е.Н., находившейся в состоянии сильного алкогольного опьянения, содеянное Обвиняемого по причинению здоровью Никитиной Е.Н. тяжкого вреда были совершены с **прямым неконкретизированным умыслом**, при котором Обвиняемый *осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, хотя и не мог с точностью определить, какие именно последствия наступят*, поскольку имелись обобщенное представление об объективных свойствах деяния. Как следует из обстоятельств совершения преступления, Обвиняемый действовал умышленно и при этом осознавал, что от его ударов Никитина Е.Н. упадет с лестницы. Его умыслом охватывалось получение Никитиной Е.Н. повреждений не только от удара, но любых других повреждений и в результате падения на лавку и пол, в том числе и опасных для жизни. При прямом умысле предвидение включает, во-первых, представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте посягательства, во-вторых, понимание их социального значения, в-третьих, осознание причинно-следственной зависимости между действием и общественно опасными последствиями.

О наличии прямого умысла у Обвиняемого свидетельствует нанесение не одного, а двух сильных ударов, с той целью, чтобы Никитина Е.Н. потеряла равновесие и упала. Таким образом, Обвиняемый не только осознавал неизбежность наступления вреда здоровью Никитиной Е.Н., но и желал его наступления.

Обвиняемый, нанося удары по голове Никитиной Е.Н., находившейся у края лестницы, имел представления о фактическом содержании предстоящих последствий в виде падения и причинения вреда здоровью. Обвиняемый осознавал опасность, угрожавшую Никитиной Е.Н. и причинно-следственную связь между нанесенными ударами, повлекшими падение Никитиной Е.Н. и наступлением в связи с падением вреда здоровью.

При этом у Обвиняемого отсутствовал умысел на причинение смерти Никитиной Е.Н. Это следует из доказательств:

1. Заключение эксперта от 07.12.2015 № 76/2015 (экспертиза вещественных доказательств), согласно которому брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов.

2. Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137: у Никитиной Е.Н. были диагностированы прижизненная ушибленная рана в подбородочной области, повлекшая легкий вред здоровью, и **правой** щеки и ссадина в области нижней губы **справа**.

Данные доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для вывода об отсутствии умысла Обвиняемого на причинение смерти Никитиной Е.Н. Удары Обвиняемого по голове Никитиной Е.Н. причинили легкий вред здоровью, а значит, способ совершения преступления, характер и локализация травм не свидетельствует о том, что непосредственное физическое насилие со стороны Обвиняемого характеризовалось реальной опасностью для жизни Никитиной Е.Н., а было лишь средством столкнуть Никитину Е.Н. с лестницы.

Соответственно, по отношению к наступившей смерти Никитиной Е.Н. Обвиняемый относился с неосторожной формой вины, а именно, **легкомыслием**. Он предвидел возможность наступления смерти Никитиной Е.Н. вследствие ее падения и удара о деревянную лавку, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на избежание данных последствий.

2. Обвиняемый совершил преступление по мотиву ревности

Следует учитывать, что для преступного поведения часто свойственна полимотивация действий виновного лица. Вместе с тем при конкуренции долговременного и спонтанного мотивов, в первую очередь, доминирующее положение занимает спонтанный, который вызван непосредственным эмоциональным переживанием. Если же он не реализован, начинает действовать долговременный мотив, тем более, если этому способствует неожиданно возникшая «благоприятная» ситуация¹.

Мотив Обвиняемого обусловлен сложившимися личными неприязненными отношениями с Никитиной Е.Н. Это подтверждается следующими доказательствами.

1. Показаниями свидетеля Бажановой М.Н., которая показала, что Обвиняемый *ранее наносил побои* Никитиной Е.Н.

2. Показаниями свидетеля Никитина А.Н., который показал, что ранее несколько раз замечал на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения, образование которых Никитина Е.Н. объясняла тем, что ее *избивал* Обвиняемый.

3. Показаниями свидетеля Суворова Н.В., который показал, что во время нахождения в гостях он заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие *синяки и ссадины*, которые образовались от действий Обвиняемого. Об этом невербально указала сама Никитина Е.Н. Вместе с тем Обвиняемый заподозрил Никитину Е.Н. в измене со свидетелем Суворовым Н.В.

Данные доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для вывода о том, что долговременным мотивом на протяжении длительного периода времени являлся мотив личных неприязненных отношений между Обвиняемым и Никитиной Е.Н. Однако определяющим мотивом является **мотив ревности**, по времени возникновения являвшийся спонтанным. Из показаний обвиняемого Кошина И.И. и свидетеля Суворова Н.В. следует, что Кошин И.И. в день происшествия, 25.09.2015 года, стал подозревать Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. Именно на почве ревности и возникла ссора, переросшая позже в драку. Таким образом, Обвиняемый, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, агрессивно настроенный и испытывавший сильное душевное волнение, нанес вред здоровью Никитиной Е.Н. по мотиву ревности ввиду подозрений в ее измене.

Ходатайство

На основании вышеизложенного, с учетом ст. 60 УК РФ, а также наличия обстоятельства, смягчающее наказание: аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и отсутствие отягчающих обстоятельств,

ПРОШУ СУД:

Признать Обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет без ограничения свободы.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин И.И., 06.10.1981 г.р., обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК РФ.

¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. С. 78.

Сторона защиты считает, что Кошин И.И. является невиновным в инкриминируемом ему преступлении, поскольку в настоящем деле отсутствует событие преступления.

Так, **механизм причинения вреда здоровью Никитиной Е.Н. и характер полученных ею травм не свидетельствует о насильственном характере смерти.**

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137 полученная Никитиной Е.Н. закрытая черепно-мозговая травма образовалась от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, **либо** об удар о таковой предмет, **либо** при падении с высоты 1 – 2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Иные травмы образовались при воздействии тупого твердого предмета с достаточной для их образования силой, **либо** об удар о таковой, **либо** при падении с высоты 1 – 2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Таким образом, **анализ данного доказательства не свидетельствует о его достаточности** для вывода о том, что падение Никитиной Е.Н. произошло в результате применения физического насилия, поскольку по результатам экспертизы следует альтернативный вывод о причинах наступления полученных травм, о чем свидетельствует разделительный союз «**либо**». Соответственно, в данной части вывод стороны обвинения носит характер предположения, что согласно ч.ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ является недопустимым, поскольку обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и при этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Далее, согласно данному заключению закрытая черепно-мозговая травма выразилась в кровоизлиянии в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлиянии под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлиянии под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей; произошел закрытый вывих левого локтевого сустава; обнаружены кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости, на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, на наружной поверхности левого бедра в средней трети, в области грудной клетки слева по передне-подмышечной линии, в проекции 4 ребра, на передней поверхности левой голени в средней трети, на наружной поверхности левой голени, на внутренней поверхности левой голени в средней трети. Таким образом, исходя из механизма причиненных травм, Никитина Е.Н. упала на твердую поверхность с левой стороны своего тела.

Кроме того, у Никитиной Е.Н. были диагностированы прижизненная ушибленная рана в подбородочной области, повлекшая легкий вред здоровью, и правой щеки и ссадина в области нижней губы справа.

Данное доказательство соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности, но оно не является достаточным для вывода о механизме причинения травм Никитиной Е.Н. Так, механизм образования ушибленной раны в подбородочной области, повлекшей легкий вред здоровью, и правой щеки и ссадины в области нижней губы справа отличается от механизма причинения закрытой черепно-мозговой травмы, повлекшей смерть Никитиной Е.Н., а значит, они не могли быть причинены одновременно.

Действительно, согласно данному заключению эксперта давность образования указанных повреждений составляет около пяти – семи суток до наступления смерти. Поскольку смерть Никитиной Е.Н. наступила 30 сентября 2015 г., то можно сделать вывод, что определенные травмы могли быть нанесены 23 сентября 2015 г. В соответствии с показаниями Обвиняемого 23.09.2015 около 09 часов он вернулся с заработков к себе домой, после чего встретился с Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В процессе

распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей **не менее двух ударов** ладонями по лицу.

Таким образом, показания Обвиняемого в совокупности с Заключением эксперта от 29.10.2015 № 137 свидетельствует о применении Обвиняемым к Никитиной Е.Н. физического насилия, но за два дня до ее падения с лестницы, то есть 23 сентября 2015 г. Оно выразилось в нанесении сильных ударов рукой по правой стороне головы, что повлекло причинение легкого вреда здоровью. Данные *действия Обвиняемого не входят в причинную связь с падением Никитиной Е.Н. с лестницы.*

Обстоятельства события, произошедшего в доме Обвиняемого 25.09.2015 около 13 часов, свидетельствуют об отсутствии события преступления

Из показаний Обвиняемого следует, что он совместно с Никитиной Е.Н. употреблял спиртные напитки, а затем оба пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться, в результате чего Никитина Е.Н. начала бить его руками. Обвиняемый схватил Никитину Е.Н. за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Обвиняемый отпустил ее руки. Потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Как пояснил Обвиняемый, Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После этого Обвиняемый подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В.

Показания Кошина И.И. подтверждаются свидетелем Кошиной М.В., которая заявила, что Обвиняемый в доме с Никитиной Е.Н. употребили спиртные напитки и вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками. Обвиняемый схватил Никитину Е.Н. за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Обвиняемый отпустил ее руки. Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После этого Обвиняемый подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 № 137, согласно которому полученная Никитиной Е.Н. закрытая черепно-мозговая травма образовалась **либо** от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, **либо** об удар о таковой предмет, **либо** при падении с высоты 1 – 2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, содержит вывод альтернативного характера и не может быть положен в основу обвинения.

Кроме того, в соответствии с заключением эксперта от 07.12.2015 № 76/2015 (экспертиза вещественных доказательств) следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью. брызги образовались в результате ударов по окровавленной поверхности. При этом, «брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о **происхождении следов крови не вследствие ударов**».

Все вышеперечисленные доказательства соответствуют требованиям **относимости, допустимости и достоверности**, а также **достаточности** для вывода об отсутствии события преступления. Обвиняемый, находясь на втором этаже дома рядом с Никитиной Е.Н. в отсутствие иных лиц и держа ее за руки, двигался по направлению ее движения, а Никитина Е.Н. отходила от него назад, приближаясь к лестнице. Находясь в состоянии ссоры, переросшей в драку, дойдя до края лестницы, Обвиняемый продолжал держать Никитину Е.Н. за руки с целью пресечения потасовки. При этом Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения, что повлияло на ее

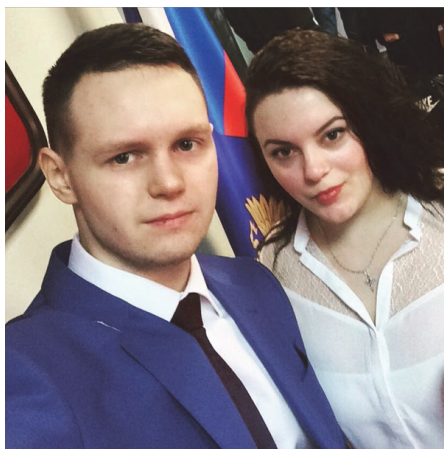
способность сохранить равновесие. Степень алкогольного опьянения Никитиной Е.Н. на момент преступления в ходе предварительного следствия достоверно не установлено, однако судебно-химическое исследование крови трупа установило наличие этанола в крови Никитиной Е.Н., что свидетельствует о нахождении Никитиной Е.Н. в состоянии алкогольного опьянения в момент ссоры с Обвиняемым. Таким образом, Обвиняемый **не наносил удары**, повлекшие ее падение с лестницы. Никитина Е.Н. потеряла равновесие в результате попыток освободиться от сковывавших ее рук Обвиняемого, державшего ее с целью пресечь потасовку. В результате Никитина Е.Н. упала головой на стоявшую на первом этаже скамью и пол, что повлекло закрытую черепно-мозговую травму и иные травмы. Таким образом, между действиями Обвиняемого и наступившими последствиями **отсутствует прямая причинно-следственная связь, а также виновность Обвиняемого по отношению к наступившим последствиям ввиду отсутствия события преступления.**

Ходатайство

На основании вышеизложенного,

ПРОШУ СУД:

Признать Обвиняемого невиновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК РФ на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия события преступления.



Аверьянова Анна Викторовна
Андросов Сергей Витальевич

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый Суд! Участники процесса! Сторона обвинения, полностью изучив сформированные следствием доказательства и ознакомившись с материалами настоящего уголовного дела, приходит к выводу, что в деле имеется достаточное количество доказательств, неоспоримо подтверждающих в полном объеме вину Кошина И.И. в инкриминируемом ему деянии..

Подсудимому вменяется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть – преступление, предусмотренное ч.4 ст. 111 УК РФ. Данный состав непрост – он содержит в себе сложную, двойную вину: к тяжкому вреду здоровья Никитиной Е.Н. у подсудимого был умысел, а вот к ее смерти – наличествовала вина в форме неосторожности, что и подтверждается материалами дела.

Следствием установлено, что в период с 11 часов 30 минут, но не позднее 13 часов 00 минут 25 сентября 2015 года Кошин И.И. в процессе обоюдной драки, начавшейся по причине желания наказать Никитину Е.Н. за задетое его мужское самолюбие и из ревности, столкнул находящуюся в состоянии алкогольного опьянения неуставленной степени свою сожительницу с верхней ступени лестницы дома, где они совместно проживали, желая отомстить ей за мнимую измену, причинив тяжкий вред ее здоровью. Никитина Е.Н. упала с лестницы, ударилась головой о деревянную лавку, стоящую подле лестницы, и получила ЗЧМТ, от которой скончалась спустя 5 дней в больнице.

Доказательства, подтверждающие, что толчок, фактически послуживший причиной смерти, был совершен, и был совершен именно подсудимым, деле имеются.

Так, в соответствии с показаниями подсудимого Кошина И.И., данным на стадии предварительного следствия, он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совместно с погибшей находился на втором этаже, где схватил ее за руки, она стала отступать, оступилась и упала.

Согласно протоколу осмотра трупа Никитиной Е.Н., на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча имеется кровоподтек размером 19,8х13,2 см. Данный размер является значительным по своей площади и вполне согласуется с размером руки взрослого мужчины. *Позволим себе обратить внимание Суда на то, что осмотр трупа произведен не ранее 30 сентября 2015 года, событие преступления имело место пятью днями ранее.*

Также отметим, что на правой руке данные повреждения отсутствуют, поскольку не получили отражения в протоколе.

Хотелось бы также акцентировать внимание Суда, что помимо Кошина И.И. и Никитиной Е.Н. иных лиц на втором этаже, а также и во всем доме, не было.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 года, у трупа Никитиной Е.Н. наряду с иными повреждениями, были обнаружены ЗЧМТ, ставшая непосредственной причиной смерти – кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей; вывих левого локтевого сустава; ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки. Данные повреждения были причинены в период 5-7 суток до наступления смерти Никитиной Е.Н., они имеют короткий период образования.

Уважаемый Суд! Ваша честь! *Обратите, пожалуйста, внимание, что, согласно данному заключению, травма, приведшая к смерти, а также и вывих локтевого сустава могли быть причинены в результате падения с ускорением с высоты около 2 метров, что, с учетом высоты лавки, равной 0,5 метра, вполне соотносится со средней высотой потолка деревенских домов, а, соответственно, и с высотой лестницы между первым и вторым этажами. Позвольте напомнить, что в момент преступления в доме находились лишь подсудимый и погибшая. Очевидно, что кроме него никто не мог придать ускорение падению Никитиной Е.Н.*

Не могут быть подвергнуты сомнению компетентность и квалификация судебно-медицинского эксперта – танатолога. Очевидно, что, являясь государственным судебным экспертом, аттестованным на право самостоятельного производства экспертиз, эксперт в полной мере владеет соответствующими утвержденными и рекомендованными методиками, знает Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях МЗ РФ, утвержденный приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г № 346-н, знает правовые основы судебно-экспертной деятельности. Присовокупим к вышеизложенному профессиональный опыт эксперта Кирилловой И.А., и логично приходим к выводу - не могут быть подвергнуты сомнению выводы, содержащиеся в заключении судебно-медицинской экспертизы трупа. Вывод эксперта о том, что погибшая получила данные травмы в результате падения с приданным ей ускорением полностью вписывается в общую картину имеющихся доказательств, не противоречит им, и в совокупности с ними подтверждает, что Кошин И.И. столкнул Никитину Е.Н. с лестницы второго этажа.

Итак, действие – толчок совершено, женщина упала.

Теперь позвольте проиллюстрировать Вам внутреннее отношение к совершаемому им преступлению – вину подсудимого.

Общеизвестно, что вина – категория объективно-субъективная, для нашего подсудимого она субъективна, так как заключается в его отношениях, чувствах и может быть переживаниях о произошедшем. Но для нас с вами, уважаемый суд, его вина объективна – она проявляется вовне, в действиях Кошина И.И.

Для объяснения отношения подсудимого к произошедшему, обратим внимание на то, что происходило перед конфликтом, повлекшем смерть.

Из показаний подсудимого Кошина И.И. следует, что за два дня до рокового дня, а именно, 23 сентября 2015 года, подсудимый употреблял алкогольные напитки. После того, как он опьянел, он почувствовал злость к Никитиной Е.Н., стал наносить ей удары.

Показания свидетеля Суворова Н.В., говорят нам о том, что в день конфликта, принесшего Никитиной Е.Н. смерть, он совместно с Кошиным И.И. и его сожительницей Никитиной Е.Н. с утра выпивал. Они выпивали, а затем, опьянев, Кошин И.И. стал злиться на сожительницу. Выдумал версию, что якобы в отсутствие его (Кошина И.И.), Суворов Н.В. и Никитина Е.Н. имели интимную связь, чего в действительности не было. Однако Кошин И.И. продолжал злиться и ударил Никитину Е.Н. несколько раз, ударил и самого Суворова Н.В. Суворов Н.В. вывел подсудимого на улицу, чтобы тот успокоился. Можно было бы предположить, что после выхода на улицу вместе с Суворовым Н.В., недопонимание прошло, но последующие события говорят об обратном. Прохладный воздух не охладил пыл подсудимого, и спустя 3 минуты после выхода из дома, Кошин И.И., придумал и озвучил предлог, что ему нужно полить грядки, покинул общество Суворова Н.В.

Уважаемый Суд! Ваша честь! Просим обратить внимание участников процесса на то, что в момент исследуемых событий на дворе был конец сентября и стояла жаркая погода. Исходя из метеоусловий на конец сентября 2015 года, а именно, учитывая температурный режим гораздо выше среднего в исследуемом промежутке времени (конкретно в половине двенадцатого дня), что подтверждается материалами приложения 1, представляется, что даже самый рьяный садовод не отправится поливать насаждения из опасения причинить им вред. Тем более, так не поступит человек, для которого сельский образ жизни является привычным. *Таким образом сторона обвинения вынуждена констатировать надуманность предлога, с которым Кошин И.И. ушел от Суворова Н.В.*

Также полагаем необходимым пояснить, что подсудимый, выпив, становился агрессивным, имел склонность наносить увечья различной степени тяжести окружающим его людям. Помимо этого, в день совершения преступления Кошин И.И. придумал себе мифическую связь сожительницы с соседом, которая не нашла своего реального подтверждения, но он затаил злобу на «неверную», задевшую его мужское самолюбие Никитину Е.В., и решил ее наказать. То есть можно говорить о том, что именно в этот момент, в момент, когда он ушел от Суворова Н.В. под надуманным предлогом, у подсудимого появился умысел на причинение тяжкого вреда Никитиной Е.Н. В такой момент подсудимому необходимо было дать выход захлестнувшей его агрессии, и он, считая, что поведение Никитиной Е.Н. умаляет, оскорбляет и унижает его мужское достоинство, решил «наказать неверную» Никитину Е.Н.

Кошин И.И. около 12 часов вернулся в дом, где совместно с сожительницей продолжил распивать спиртные напитки. Выпив, они вместе поднялись по лестнице на второй этаж дома, где Никитина Е.Н. возмущалась поведением Кошина И.И., стала ругать его, пыталась дать пощечину. **Это подтверждается показаниями самого подсудимого.** Однако, изначально указав на неопровержимые обстоятельства, которые легко доказываются другими материалами дела, Кошин И.И., решив, что теперь следователь будет ему верить, надеясь на отсутствие посторонних лиц при потасовке, искажил последующие события в выгодную для себя сторону. Он указал на

случайность произошедшего, на неосмотрительность самой Никитиной Е.Н., на ее состояние опьянения, сняв тем самым с себя ответственность.

Однако, события на самом деле развивались следующим образом: в тот момент, когда Никитина Е.Н. возмущалась его поведением, Кошин И.И. решил реализовать свой преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью своей сожительницы, «наказав» погибшую. Осознавая, что высота лестницы позволяет при падении тела с приданным ему ускорением причинить вред здоровью, осознавая, что нет никаких препятствий, которые могли бы помешать Никитиной Е.Н. получить вред здоровью, классифицирующийся по признаку тяжести как тяжкий, осознавая неизбежную возможность наступления последствий в виде вреда и желая их, т.е. действуя с прямым умыслом, Кошин И.И. сильно схватил Никитину Е.Н. за левую руку, и стал двигаться в ее сторону, наступая. Она, что вполне логично, стала отходить, т.е. отступать, двигаясь спиной вперед. Что было за ее спиной, Никитина Е.Н. видеть не могла, а вот Кошин И.И. прекрасно видел, двигаясь лицом вперед и крепко при этом держа Никитину Е.Н., что они приближаются к лестнице, ведущей на первый этаж. Воспользовавшись тем, что Никитина Е.Н. недавно выпивала, координация ее была не вполне четкой, учитывая, что после его ударов по лицу она уже вполне могла получить легкое сотрясение, реализуя свой умысел на причинение ей тяжкого вреда, подсудимый толкает Никитину Е.Н. в грудную клетку. Она, падая спиной вперед, резко выдергивает руку, за которую ее держал Кошин И.И., при падении ударяется о лавку, стоящую подле лестницы, остается лежать без внешних признаков жизни. Для обеспечения наглядности и доступности восприятия обстановки совершения преступления, на основании анализа имеющихся повреждений и их характеристики, а также с учетом показаний подсудимого и свидетелей, сторона обвинения осуществила моделирование в виде схематического изображения значимого узла места происшествия, представив ее в Приложении 2.

Кошин И.И. реализуя свой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., не придавал значения тому факту, что внизу у лестницы стоит деревянная лавка. И падение Никитиной Е.Н. по направлению к этой лавке, удар об ее ребро не входило в умысел подсудимого, не охватывалось им. Для него смерть сожительницы не являлась желанным результатом преступления, Кошин И.И. не предвидел этого удара и смерти, целью своих действий он имел желание «наказать неверную» Никитину Е.Н., хотя, проживая в своем доме, многократно изо дня в день поднимаясь и спускаясь по лестнице, он мог и должен был предвидеть то, что при падении Никитина Е.Н. ударится об лавку и это может повлечь ее смерть. Сторона обвинения приходит к выводу, что с учетом вышеизложенного представляется возможным говорить о причинении смерти по неосторожности с виной в форме небрежности.

Уважаемый Суд! Ваша честь! Не обвиняйте нас в голословности. Все, что сейчас было представлено стороной обвинения, имело место в реальности.

Так, то, что подсудимый с силой схватил погибшую за руку и держал, вытекает из характера кровоподтека на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча – кровоподтека размером 19,8х13,2 см. Данный размер согласуется с размером руки взрослого мужчины.

*Еще раз обращаем внимание Суда на то, что **осмотр трупа** произведен не ранее 30 сентября 2015 года, событие преступления имело место пятью днями ранее. Наличие, спустя **такой** период времени, кровоподтека **такого** размера, говорит нам о том, с какой силой подсудимый держал погибшую, он буквально вцепился в ее руку, чтобы она не вывернулась, чтобы ее подвести к краю лестницы и столкнуть было проще. Это говорит нам об умысле Кошина И.И.*

Вывих левого локтевого сустава, **согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 №137**, образовался от удара о тупой твердый предмет при

падении с высоты 1-2 метров при придании телу ускорения, то есть падая, Никитина Е.Н. левой рукой, выдернув ее резко из рук подсудимого ударила о лавку, выбив сустав. В данном заключении также устанавливается, что ЗЧМТ в форме кровоизлияния была объемом около 200 мл. клинически. Согласно **протоколу осмотра трупа** Никитиной Е.Н., рана теменной области имела размеры 5,8х2 см, кровоподтек – 8х3 см.

Весьма значительные размеры внешнего повреждения, а вот объем кровоизлияния гигантский! Ваша честь! Просим обратить внимание на тот факт, что такого объема кровоизлияние под мягкие оболочки мозга при такого размера внешних повреждениях свидетельствует о том, что травма носила динамический характер. То есть Никитина Е.Н. в процессе падения, ударившись локтем о поверхность лавки, головой прошла по касательной, «проскользила» несколько сантиметров по ребру лавки головой.

Размеры повреждения и локализация также свидетельствуют о том, что скорость падения была высокой, то есть толчок с лестницы был сильным, учитывая то, что высота падения, указанная в заключении – около 2 метров, а также с учетом высоты лавки, составляющей 0,5 метра, что следует из протокола ОМП от 30.09.2015.

Все это говорит об умышленном толчке Никитиной Е.Н. Кошиным И.И. с лестницы второго этажа и о том, что толчок был сильным: подсудимый был полон решимости «наказать» свою сожительницу, что и сделал.

О том, что смерть Никитиной Е.Н. наступила в результате небрежности Кошина И.И. свидетельствует его пост-преступное поведение.

Согласно показаниям Кошина И.И., после того, как Никитина Е.Н. упала, он подумал, что она мертва, и позвонил сестре, попросив ее приехать и помочь.

Ваша честь! Просим Вас обратить внимание участников процесса на то, что именно в этот момент Кошин И.И. осознал фактически наступившие последствия своего поступка – смерть Никитиной Е.Н., которая не входила в его планы; он понял, что причиной смерти стал его толчок, решил, что Никитина Е.Н. умерла. Каждому из нас в стрессовой ситуации свойственен страх, и подсудимый не стал исключением. *Кошин И.И. в этот момент был пьян, и он испугался. Это сподвигло его позвонить близкому человеку, которому можно рассказать всю правду и попросить совета, как быть дальше. Именно поэтому наш подсудимый звонит сначала сестре. При имевших место обстоятельствах наличие каких-либо умышленных действий, направленных на причинение вреда, несомненно способствует неадекватному поведению и нарушению хронологии событий. Если бы обвиняемый не совершал умышленных действий, направленных на причинение вреда здоровью Никитиной Е.Н, Кошин И.И. бы и не задумался даже на миг, о том, куда звонить - позвонил бы в скорую помощь в целях оказания скорейшей помощи пострадавшей.*

Из показаний свидетеля Кошиной М.В., когда она приехала к подсудимому, его дома не оказалось; в комнате она обнаружила лежащую без сознания у подножия лестницы Никитину Е.Н., вызвала скорую помощь. В это время вернулся подсудимый, он стал плакать и кричать, что Никитина Е.Н. умерла.

Такое поведение подсудимого свидетельствует о том, что смерть Никитиной Е.Н. не была целью Кошина И.И., он был опечален ее смертью (он полагал, что она умерла), плакал, расстраивался. Этим же частично объясняется то, что растерявшись, находясь в ужасе и шоке от случившегося, он не позвонил в скорую с своего же телефона, как позвонил сестре, а пошел к соседям.

Формально-логический взаимосвязанный анализ показаний свидетеля Кошиной М.В. и Бажановой М.Н. говорит о том, что Кошина М.В. прибыла в дом брата около 14 часов 00 минут и обнаружила лежащую Никитину Е.Н. на полу у лестницы. Бажанова М.Н. прибыла в дом

Кошина И.И. позднее 14 часов 00 минут (так как около 14 часов она только узнала о происшедшем), и обнаружила Никитину Е.Н. лежащей на кровати. В период между 14 часами и приездом Бажановой М.Н. в дом вернулся подсудимый.

Из этого следует вывод о том, что Кошин И.И. до приезда Бажановой М.Н. перенес тело Никитиной Е.Н. с места падения – от подножия лестницы на кровать. Это подтверждается **протоколом ОМП от 30.09.2015**, согласно которому изъята черная футболка со следами вещества, похожего на кровь, которое, отметим, и оказалось именно кровью, **согласно заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015**, а также тем, что в соответствии с **заключением эксперта №76/2015 от 07.12.2015**, на черной футболке Кошина И.И. обнаружены следы крови в виде пятен и мазков, механизм образования которых представляет собой скользящий и касательный контакт с окровавленной поверхностью.

То есть, уважаемый Суд, Кошин И.И. испугался и раскаивался в произошедшем, он перенес свою сожительницу с пола на кровать, поскольку в конце сентября пол уже холоден.

Ходатайство.

Ваша честь! Стороной обвинения показаны Суду ужасные, жестокие, но, увы!, реальные события. События, причиной которых стали алкоголь, злость и ревность.

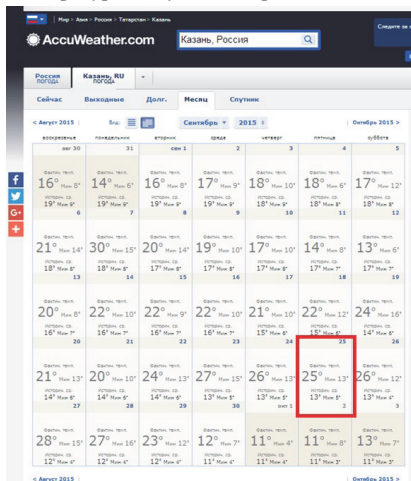
Судом сегодня исследованы все доказательства, подтверждающее обвинение, исследованы обстоятельства, характеризующие Кошина И.И. как личность.

Установлено, что обстоятельством, отягчающим ответственность явилось состояние алкогольного опьянения, а смягчающим ответственность – деятельное раскаяние в произошедшем.

С учетом всех данных обстоятельств, сторона обвинения полагает вину Кошина И.И. полностью доказанной. Ваша честь! С учетом положений ст. 53 УК РФ, предлагаем назначить подсудимому Кошину И.И. наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

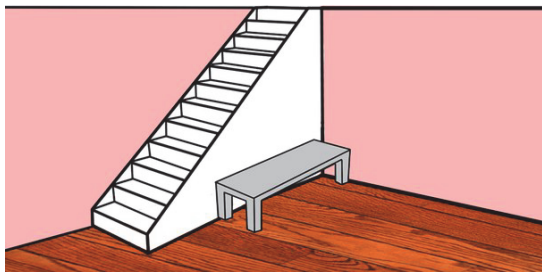
Приложение 1.

Температура воздуха в Татарстане 25 сентября 2015 года.



Приложение 2.

Модель обстановки места совершения преступления.



Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

На основании изложенных обстоятельств считаем верным утверждать, что событие преступления, о котором столь пылко и много говорила сторона обвинения, пытаясь очернить Кошина И.И., доказано не было. Органами предварительного расследования не только не доказан факт совершения противоправного деяния именно нашим подзащитным, но не доказано самое важное, главное, стоящее во главе угла любого уголовного преследования - событие преступления.

Ваша честь, обратите внимание, какое множество сомнений, двояких толкований и недосказанности содержится в материалах дела!

Так, **заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 №137** носит вероятностный характер, не позволяющий достоверно установить причину получения травмы Никитиной Е.Н., ставшей непосредственной причиной смерти – такого рода повреждения, согласно заключению, могли быть получены как при падении с высоты, так и при иных условиях, и неверно выдавать желаемое за действительное, как это сделала сторона обвинения, не усматривается в заключении однозначной причины смерти, не говорит нам об этом эксперт!

Уважаемые участники процесса! Вы все прекрасно знаете, что все сомнения, относящиеся к уголовному делу, к преступлению, толкуются в пользу обвиняемого. Причастность Кошина И.И. к совершенному деянию в установленном порядке не была доказана, а, следовательно, наш подзащитный считается не просто невиновным в совершении преступления, но даже не совершающим никакого преступления вообще. Итак, позвольте сказать об этом еще несколько слов в целях пояснения нашей позиции. Ваша честь, уважаемый Суд, просим проявить внимательность, ведь сегодня от вас зависит судьба невиновного человека!

После того, как Никитина Е.Н. и наш подзащитный поднялись на второй этаж после распития алкоголя, между ними возникла потасовка, описывать снова мы ее не станем, но именно эта потасовка в конечном счете привела к ужасным последствиям.

Ваша честь, позволим себе акцентировать Ваше внимание на том, что Никитина Е.И. была доставлена в больницу 25 сентября 2015 года после 14 часов. 28 сентября 2015 года ей была проведена сложная операция, после которой, так и не приходя в себя, Никитина Е.Н. скончалась 30 сентября 2015 года. Любое медицинское учреждение, и не является исключением больницы, куда поступила Никитина Е.Н. – обязано заботиться о своих пациентах, это прямая обязанность

врачей! После проведения операции, тем более человеку, находящемуся в коме, в ходе постоперационного ведения требуется проведение дополнительных медицинских манипуляций – в том числе и введение внутривенно асептических, восстанавливающих, поддерживающих и иных лекарственных препаратов. Ваша честь! Каждый, кто хоть раз был госпитализирован в больницу знает, что, когда пациент не может принимать назначенные лекарственные препараты самостоятельно (перорально), ему вводят их инъекционно внутримышечно или внутривенно посредством капельниц. Не исключение и Никитина Е.Н. Представьте, какой объем лекарственных препаратов был введен в организм Никитиной Е.Н., если средний объем стандартного флакона антибиотического препарата составляет 100-200 мл. Суммируйте полученный женщиной объем лекарственных препаратов, прошедших через ее организм...

К чему мы так подробно рассматриваем послеоперационное ведение пациентов?

Согласно **заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 №137**, в крови трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле.

Позволим себе напомнить уважаемому Суду дату произошедшей трагедии – это 25 сентября. Судебно- медицинская экспертиза трупа произведена спустя более, чем месяц после страшного события. И учитывая это, обратите внимание еще раз на вывод эксперта! С учетом длительного временного промежутка, с учетом всего лечения, проведенного Никитиной Е.Н., в крови по-прежнему имеется спирт. Ваша честь, задумайтесь, а сколько же его было в момент трагедии!

Раскрывая далее свою позицию касательно бесосновательного обвинения нашего подзащитного в особо тяжком умышленном преступлении, хотим указать, что следствием не доказано, что именно действия Кошина И.И. явились непосредственной и главной причиной падения Никитиной Е.Н. Третьи силы в лице других людей не оказали влияния на ее падение, а разве человек может быть в ответе за действия другого? Может ли Кошин И.И. нести ответственность за действия Никитиной Е.Н.? Нет!

Сторона обвинения, разделяющая позицию следствия, пришла к ложному выводу, неверно установив фактические обстоятельства дела, о том, что наш подзащитный столкнул Никитину Е.Н. В материалах дела в **заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. от 29.10.2015 №137** расплывчато написано, что ведет к двоякому толкованию, что тело могло падать с приданным ему ускорением. В данном случае акцентируем внимание Суда на том, что общезвестным является тот факт, что, падая, тело ускоряется под действием силы тяжести, когда другие силы, действующие на тело, отсутствуют или пренебрежительно малы. В физике такое явление именуется свободным падением и ему подвергаются все тела, имеющие вес. Указанное ускорение составляет 9,8 м/с². Поэтому даже без толчка, падая с лестницы, тело Никитиной Е.Н. летело вниз с ускорением. Именно так необходимо трактовать указанное экспертом в заключении.

Более того, Ваша честь, указанное заключение и выводы, содержащиеся в нем представляются нам сомнительными, поскольку эксперт формулирует вывод, что тело Никитиной Е.Н. упало на деревянную лавку, но не указывает габаритов и формы этой лавки. Более того, не имея представления о деревянной лавке, эксперт указывает ее в своем заключении. Да, данная лавка действительно имела на месте происшествия, но каким образом она попала в совокупность объектов данного экспертного исследования – большой вопрос ввиду того, что лавка – вещественное доказательство, и не может предоставляться для производства судебно-медицинской экспертизы трупа. Ваша честь, уважаемый Суд, как можем мы доверять заключению, которое явно является не полным и не законным, поскольку эксперт вышел за рамки своих полномочий, указывая в выводах деревянную лавку, и поскольку исходя из анализа

вероятностных выводов о причине смерти Никитиной Е.Н., установить механизм образования травмы, приведшей к смерти однозначно установить не представляется возможным?

Да, это несомненно ставит вопрос о профессионализме эксперта, но от этого не должен страдать наш невиновный подзащитный!

Кроме того, вызывает массу вопросов тот факт, что судебно-медицинскую экспертизу производил и давал по ней заключение эксперт Кириллова И.А., а допрошенным для дачи уточнений по заключению является эксперт Милькова Л.А.

То, что отсутствовала взаимная драка, о которой так настаивает сторона обвинения, подтверждается **заключением судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015**, в соответствии с которым у Кошина И.И. каких-либо видимых телесных повреждений не обнаружено. А в ходе обоюдной драки, как известно, остается множество кровоподтеков, царапин, иных повреждений у обоих ее участников.

Органами расследования, согласно **протоколу ОМП от 30.09.2015**, изъята футболка черного цвета, которая в **заключении эксперта №76/2015 от 07.12.2015** фигурирует как принадлежавшая Кошину И.И. Необходимо начать с того, что не установлена в процессуальном порядке принадлежность футболки нашему подзащитному. Далее, не усматривается никакой преступной связи между принадлежностью футболки Кошину И.И. и кровью на ней – наш подзащитный переносил тело своей гражданской супруги на кровать с пола, на его футболке остались пятна, механизм образования которых, согласно **заключению эксперта №76/2015 от 07.12.2015**, полностью подтверждает версию защиты. Ваша честь, очевидно, что вопросов, к сожалению, больше, чем ответов!

Уважаемый участники процесса! Поймите, попадание в такую психологически сложную ситуацию, когда перед глазами мужчины лежит его окровавленная любимая, поставит любого мужчину в тупик. В такой ситуации каждый реагирует по-разному. В исследуемом нами случае реакция была известной – последовал моментальный звонок сестре и в скорую помощь.

Проиллюстрированные Суду обстоятельства ужасной трагедии, произошедшей с нашим подзащитным, свидетельствуют только об одном – о необходимости как можно скорее освободить невиновного человека, признав его не совершавшим никакого преступления, поскольку преступление не имело место быть! Кошин И.И. сильно страдает от потери своей возлюбленной, а сторона обвинения еще и смеет обвинять его в причинении смерти Никитиной Е.Н. Такого произвола, такого беззакония нельзя допускать!

Ходатайство.

Ваша честь! Уважаемый Суд! К сожалению, при анализе имеющихся материалов дела и всей совокупности собранных и представленных доказательств, вопросов однозначно больше, чем ответов. Поверхностное расследование, более, чем халатное отношение следствия и прокуратуры демонстрирует реализацию принципа объективного вменения: «Был бы человек, а статья найдется!». Однако данный принцип, к большому сожалению органов уголовного преследования, запрещен.

Ваша честь! Подводя итог своей речи, позвольте кратко напомнить всем присутствующим, а особенно стороне обвинения, явно совершающей сейчас уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ч.2 ст. 299 УК РФ – привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, обвинение данного лица в особо тяжком преступлении, какие же реальные результаты имеются после столь длительного судебного разбирательства?

Доказательства толчка Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. – **отсутствуют**;

допрос в качестве эксперта лица, не имеющего такого статуса – существенное нарушение УПК РФ;

отсутствие заключения СМЭ вещественных доказательств (судебно-биологического исследования) пятен крови, обнаруженных на футболке – **не произведено**;

исследованы не все вещественные доказательства, изъятые с места происшествия;

выполнены не все следственные действия, необходимые для установления истины по делу, а проведенные следственные действия не характеризуются полнотой.

Ваша честь! Все перечисленные нами обстоятельства указывают, что доказательств совершения Кошиным И.И. какого-либо преступления, у стороны обвинения нет. То, что стороной обвинения выдавалось за доказательства – есть ни что иное, как их домыслы, представление «желаемого» под видом «действительного».

Не доказана не только вина нашего подзащитного, не доказана его причастность к преступлению. Более того, не доказано даже то, что преступление действительно имело место быть! При столь шатких и невятных доказательствах не может быть осужден ни один человек. В настоящем судебном заседании должна восторжествовать справедливость, должна восторжествовать презумпция невиновности!

На основании изложенных нами аргументов, просим Суд оправдать нашего подзащитного – Кошина Ивана Ивановича за отсутствием события преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.



Леушкин Виктор Алексеевич
Зайнетдинова Гузэль Ирдановна
Дядова Елизавета Константиновна
Абукова Дарья Анатольевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Исследовав имеющиеся материалы дела, обвинение приходит к убеждению о правильности их предшествующей оценки. Поскольку имеющие по делу доказательства подтверждают предъявленные подсудимому обвинения. Руководствуясь

В ходе предварительного следствия действия Кошина были квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ-

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Результаты анализов предоставленных суду доказательств подтверждают предъявленные ранее обвинения.

В соответствии с материалами уголовного дела Кошиным И.И. прежде неоднократно совершались насильственные действия в отношении Никитиной Е.Н., что подтверждается показаниями Бажановой М.Н., Суворова Н.В., Никитина А.Н.

В сообщении о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015 указано, что по словам родственников Никитина Е.Н. была избита сожителем Кошиным И. И.

Показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. согласно которому имеющееся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от 2-х ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2-3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

Мотивом совершения умышленного преступления является ревность Кошина И.И. по отношению к Никитиной Е.Н. в связи с тем, что у подсудимого были основания предполагать о наличии интимной связи между потерпевшей и Суворовым Н.В.

В соответствии с показаниями Суворова 25.09.2015 года во время распития спиртных напитков вместе с Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. первым были совершены насильственные

действия в отношении Никитиной Е.Н. в присутствии Суворова Н.В, а именно нанесение ударов потерпевшей по лицу, что могло свидетельствовать о дальнейшем причинении тяжкого вреда здоровью Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. после ухода Суворова Н.В. домой.

25.09.2015 года Никитиной Е.Н. был поставлен первоначальный диагноз-кома неизвестной этиологии, после этого ей была проведена операция по удалению гематомы и зашитию раны, которая находилась в полости черепа, справа. Удаление гематомы 28.09.2015 Никитиной Е.Н. не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. 30.09.2015 года в 4.30 Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание.

Заключение

На основании вышеизложенного обвинение приходит к убеждению, что представленные доказательства подтверждают вину подсудимого в совершении преступления и считает необходимым привлечь Кошина И.И. к ответственности на основании ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначить наказание лишением свободы на срок ____ лет.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса!

Исследовав представленные материалы уголовного дела, изучив приводимые стороной обвинения доводы, защита приходит к выводу об отсутствии в действиях своего подзащитного Кошина И. И. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и настаивает на привлечении подсудимого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

В обосновании своей позиции сторона обвинения ссылается на доказательства, недостаточные для полной и правильной квалификации совершенного преступления.

Как следует из материалов уголовного дела, пострадавшая находилась в состоянии легкого опьянения, так как в соответствии с заключением судебно – медицинского эксперта Кирилловой И. А. № 137 от 29.10.2015 года в крови из трупа Никитиной Е. Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле. В состоянии легкого опьянения движения человека утрачивают точность и появляются затруднения в координации движений, следовательно, это подтверждает тот факт, что потерпевшая Никитина Е.Н. потеряла равновесие, начав качаться, и упала вниз по лестнице.

В обстоятельствах дела также не указано время прибытия скорой помощи, однако было установлено, что в случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», то ее можно было бы спасти. Само падение произошло приблизительно в 13 часов. Суворовым Н.В. Никитина Е.Н. была обнаружена в 13:20, и тот сразу же отправился на почту, чтобы вызвать скорую помощь, однако сестрой подсудимого Кошиной М.И. примерно в 14:00 Никитина Е.Н. также была обнаружена дома, а скорой помощи на месте происшествия не было. Следовательно, прибытие скорой помощи было несвоевременно: в Приложении № 3 к Порядку оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.06.2013 г. №388н «Правила организации деятельности станции скорой медицинской помощи, отделения скорой медицинской помощи поликлиники (больницы, больницы скорой медицинской помощи)» в п.4 указано, что месторасположение территории

обслуживания станции скорой медицинской помощи, отделение скорой медицинской помощи поликлиники (больницы, больницы скорой медицинской помощи) устанавливается с учетом численности и плотности населения <...>с учетом 20-минутной транспортной доступности. На основании вышеизложенного защита ходатайствует об истребовании предоставления карты вызова скорой помощи на 25.09.2015.

Помимо прочего, после повторного распития спиртных напитков вместе с Кошиным И.И. после 12 часов, Никитина Е.Н. во время начавшейся на втором этаже дома ссоры, спровоцировала применение физической силы Кошиным И.И. в отношении нее путем побоев и нецензурных выражений в адрес подсудимого.

Также следует отметить, что умысла в виде причинения смерти сожительнице Кошиным И.И. не было, поскольку сразу же после падения с лестницы Никитиной Е.Н., первый незамедлительно сообщил об этом своей родной сестре Кошиной М.И. и отправился на вызов скорой помощи от соседей.

Заключение

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 14 УПК РФ просим нашего подзащитного оправдать по ч. 4 ст. 111 УК РФ и переквалифицировать его действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Приложения

Приложение №1

В Казанский районный суд г. Казани

От адвокатов Л. И Н. в защиту подсудимого Кошина И.И.

ХОДАТАЙСТВО

Об истребовании доказательств

В производстве находится уголовное дело, возбужденное по ч.4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в отношении подсудимого Кошина И.И.

По данному делу в качестве доказательств нами предполагается представить следующие документы: карта вызова скорой медицинской помощи деревни Верхнее Озеро Южного района республика Татарстан от 25.09.2015 года.

Указанные документы находятся в отделении скорой медицинской помощи деревни Верхнее Озеро Южного района республика Татарстан.

На основании документов будут установлены следующие обстоятельства: время прибытия скорой помощи, вызванной сестрой обвиняемого Кошиной М.И. и Суворовым Н.В., для оказания медицинской помощи Никитиной Е.Н. а также сопоставление времени прибытия кареты скорой медицинской помощи к потерпевшей, и времени, установленном на законодательном уровне в качестве промежутка времени, в течение которого скорая медицинская помощь обязана прибыть к пункту назначения.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 119, 271 УПК РФ:

ПРОСИМ

Истребовать вышеуказанные документы для приобщения к материалам дела.



Кошелев Владислав Витальевич
Пеньков Сергей Михайлович
Кандинев Владислав Евгеньевич
Некрасова Наталья Игоревна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд, уважаемые участники судебного процесса!

Кошин И.И. органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ. Общественная опасность совершенного преступления состоит в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес тяжкий вред здоровью Никитиной Е.Н., опасный для ее жизни, повлекший по неосторожности смерть потерпевшей.

Следствием установлено, что:

23.09.2015 Кошин И.И. приехал домой с вахты.

25.09.2015 около 07:00, находясь в д. Верхнего озера Южного района Республики Татарстан Суворов Н.В. встретился на улице с Кошиным И.И., после чего они приобрели в магазине спиртные напитки. Кошин И.И. пригласил Суворова Н.В. к себе домой к 09:30, после чего они вместе с сожительницей Кошина И.И. Никитиной Е.Н. стали распивать спиртные напитки, что подтверждается показаниями свидетеля Суворова Н. В., а также показаниями самого подозреваемого. Также из показаний Суворова Н.В. следует, что Суворов Н.В. заметил синяки и ссадины, которые по визуальному восприятию были достаточно свежими. Суворов Н.В. спросил, откуда на лице синяки и ссадины, на что Никитина Е.Н. указала пальцем на Кошина И.И.. Впоследствии Кошин И.И. неоднократно приставал к Суворову Н.В., подозревая, что он является любовником Никитиной Е.Н.. Суворов Н.В. отрицал факт измены. Позже Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего нанес 3 удара по лицу кулаком Суворову Н.В. В результате Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, затем Кошин И.И. ушел в огород, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Из показаний самого подозреваемого было установлено, что Кошин И.И. в

12:00 вернулся домой, затем, употребив спиртные напитки с Никитиной Е.Н., они пошли на второй этаж дома, где вновь возникла ссора, в ходе которой он схватил ее за руки и стал насильно удерживать. Потасовка продолжилась и Никитина упала вниз по лестнице, и ударилась головой об деревянную лавку, после чего Кошин, позвонив своей сестре, попросил ее приехать. Далее Кошин И.И. пошел к соседям, чтобы вызвать скорую помощь, но их не оказалось дома.

Также из показаний свидетеля Суворова Н.В. следует, что вновь вернувшись в дом Суворов Н.В. обнаружил Никитину Е.Н. с окровавленной головой. Подумав, что она была жива, Суворов Н.В. побежал на почту звонить в скорую. Вернувшись назад, он увидел сестру подозреваемого Кошину М.В., а сама Никитина Е.Н. лежала на кровати.

В соответствии с заключением судебной медицинской экспертизы смерть гражданки Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением кровоизлиянием, дислокацией вещества головного мозга.

Оценивая всю совокупность собранных по делу доказательств, считаем, что органами предварительного следствия вина Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, доказана в полном объеме:

во-первых, причинение умышленного тяжкого вреда здоровью Никитиной Е. Н., повлекшее ее смерть по неосторожности, подтверждается следующими доказательствами: сам подозреваемый не отрицает неоднократное избивание своей сожительницы Никитиной Е. Н., что следует из протокола допроса подозреваемого Кошина И. И. Кроме того, данные факты подтверждаются показаниями потерпевшей Бажановой М. Н., свидетеля Никитина А. Н., а также картой вызова скорой медицинской помощи.

Во-вторых, из показаний самого Кошина И. И., а также его двоюродной сестры Кошиной М. В. и Суворова Н. В. следует, что мотивом совершения данного преступления является ревность Кошина И. И. к его жене Никитиной Е. Н.

В-третьих, из показаний подозреваемого Кошина И. И. было установлено следствием, что, схватив за руку свою сожительницу, удерживая ее, осознавал тот факт, что Никитина Е. Н. будет отходить назад к лестнице для того, чтобы он отпустил ей руки, Кошин И. И. должен был предвидеть возможность падения Никитиной Е. Н. Кроме того, из заключения судебно-медицинского эксперта Кириловой И. А. № 137 от 29.10.2015 следует, что на теле Никитиной Е. Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения, а именно ушибленная рана в подбородочной области. Данное повреждение, из материалов эксперта, причинено при воздействии тупого твердого предмета в область подбородка с достаточной для их образования силой, что придавало телу ускорение на деревянную лавку. Это говорит о том, что Кошин И. И. умышленно ударил ее в область подбородка, что послужило причиной ее падения. По мнению следствия, находясь в алкогольном опьянении, имея при этом мотив ревности, раздраженный данной ситуацией, Кошин И. И. умышленно причинил тяжкий вред здоровью своей сожительнице, который повлек ее смерть по неосторожности.

В-четвертых, следствием установлен и тот факт, что Кошин И. И., имея сотовый телефон, позвонил сначала своей сестре, и только потом решил пойти к соседям, чтобы вызвать скорую, но их не оказалось дома. У следствия возник вопрос: почему подозреваемый имея возможность позвонить в скорую помощь со своего телефона не сделал этого по неизвестным причинам, что говорит о его безразличии к сожительнице Никитиной Е. Н. По мнению следствия, звонок сестре и поход к соседям были предприняты подозреваемым для того, чтобы у скорой не было возможности оказать своевременную медицинскую помощь. Кроме того, из показаний свидетеля

Якупова Р.Н., хирурга ТГБУЗ «Южная», следует, что если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы, ее можно было бы спасти.

В-пятых, из материалов дела следует, что до ссоры Кошина И.И. и его сожительницы Никитиной Е.Н. на втором этаже Кошин И.И. несколько раз ударял Никитину Е.Н. по лицу. Данный факт подтверждается показаниями свидетеля Суворова Н.В.. Кроме того, при осмотре места происшествия была найдена футболка черного цвета со следами вещества, которое впоследствии заключением экспертизы было признано кровью. Следы крови на футболки образовались в результате контакта с окровавленной поверхности, что прямо указывает на избивание подозреваемым сожительницы.

Таким образом, оценивая всю совокупность представленных органами следствия доказательств, просим суд признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и с учетом всех обстоятельств уголовного дела, личности подсудимого, назначить ему наказание в виде 8 лет лишения свободы. Считаем, что именно такое наказание будет справедливым и объективным, соответствовать принципам законодательства и способствовать исправлению Кошина И.И.

Благодарю за внимание!

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч. 3 ст. 37, ч. 5 ст. 246 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

учитывая обстоятельства совершения преступления, имеющиеся в деле смягчающие обстоятельства, а также личность Кошина И.И. признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

Как известно, долг и обязанность защитника в уголовном процессе – защищать права и законные интересы подсудимого. «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком», что прямо закреплено в ст. 6 Европейской конвенции прав человека.¹ Как известно, РФ вступила в совет Европы, ратифицировала в марте 1998 г. данную Конвенцию тем самым также обязаны охранять и соблюдать зафиксированные в конвенции права и свободы человека. Ст. 46 КРФ также гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав. Т. о., лицо будет подлежать уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.²

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.

²Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

Кошин И. И. обвиняется в совершении преступления, предусмотренном ч.4 ст. 111 УК РФ, то есть умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека....., повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего.¹

Утверждения следствия о том, что именно от действий подсудимого Кошина И. И. наступила смерть Никитиной Е. Н., считаем необоснованными.

Согласно принципу презумпции невиновности положениям уголовно-процессуального законодательства все сомнения в причастности и виновности обвиняемого толкуются в пользу последнего. Ввиду наличия неразрешимых противоречий, которые не были устранены в ходе предварительного расследования, обвинение не может быть основано на предположениях, носящих вероятностный характер. Считаем, что сведения, представленные заключением эксперта №248 от 05.10.2015, не могут быть положены в основу обвинения, т.к. при проведении экспертизы были нарушены сроки ее проведения, что означает трактовку определенных обстоятельств в пользу моего подзащитного.

Из показаний моего подзащитного следует, что, действительно, на втором этаже дома произошла ссора между моим подзащитным и Никитиной Е.Н.. Доводы обвинения о том, что мой подзащитный хотел умышленно причинить вред здоровью его сожительнице, являются необоснованными, т.к. Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивать нецензурные слова, при этом мой подзащитный не предпринимал никаких действий изначально, но с целью остановить Никитину Е.Н. он схватил ее за руки и стал удерживать. Поэтому его целью не было причинения вреда здоровью Никитиной Е.Н., тем более он не хотел убивать ее. Кроме того, из показаний свидетеля Кошиной М. В. следует, что Кошин И. И. незамедлительно побежал к соседям, чтобы вызвать скорую помощь, что непременно подтверждает его нежелание убивать Никитину Е. Н.

Обвинение следователей в том, что на футболке Кошина И. И. находятся следы крови, являются необоснованными. Из заключения эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 можно сделать вывод, что следы крови в виде пятен образовались в связи с контактом с окровавленной поверхности, а следы в виде мазков образовались в результате скользящего контакта с окровавленной поверхности. Кроме того, брызгообразные следы на футболке не обнаружены, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов, что полностью опровергает позицию следствия. На основании этого, а также показаний свидетеля Кошиной М.В., показаний свидетеля Суворова Н.В., показаний потерпевшей Бажановой М.Н. можно сделать вывод, что Кошин И.И. не желал смерти Никитиной Е.Н., а перетащил её от лестницы на кровать и пытался оказать ей необходимую помощь. Имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу. Данный факт подтвержден показаниями судебно-медицинского эксперта Милюкова Л.А. Кошин И.И., не обладая достаточными знаниями в области медицины, не смог определить, жива ли Никитина Е.Н., в связи с этим Кошин И.И. хотел привести ее в сознание путем нанесения нескольких ударов по щекам. Вышеизложенное объясняет наличие следов крови на пододеяльнике, на матрасе, на ковре. Более того, показания Кошина И. И. о том, что он побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, подтверждаются показаниями Суворова Н. В., согласно которым, в 13:20 Суворов Н. В. вернулся в дом Кошина И. И., где его не было. Кроме того, из показаний свидетеля Кошиной М. В. следует, что Кошин И.И. со слезами на глазах стал кричать, что Никитина Е. Н.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. № 25. Ст. 2954.

умерла. Данный факт подтверждает наличие чувства сострадания у Кошина И. И. к его сожительнице Никитиной Е. Н.

Так, под сомнение виновности моего подзащитного в совершении инкриминируемого ему деяния ставится и тот факт, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о времени вызова скорой помощи, о том как долго она добиралась до места. В связи с чем, нами было заявлено ходатайство о предоставлении таких данных из карты вызова для того, чтобы сравнить время приезда с нормативами, установленными приказом Минздрава России от 20 июня 2013 г. № 388н "Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи".¹ Более того, также заявлено ходатайство о предоставлении истории болезни Никитиной Е. Н. Связано это с тем, что возможно имеет место быть недолжное оказание медицинской помощи Никитиной Е. Н. Так, из показаний хирурга Якупова Р. М., следует, что поступила Никитина Е. Н. 25.09.2015, а операция сделана 28.09.2015. Столь большой промежуток времени при полученных Никитиной Е. Н. травм и проведение операции спустя три дня могли стать причиной смерти. В соответствии с приказом Минздравсоцразвития РФ от 15 ноября 2012 г. N 928н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения» были нарушены сроки предоставления соответствующей первой медицинской помощи.²

Таким образом, все это свидетельствует о том, что действия Кошина И.И. не находятся в необходимой и достаточной причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти Никитиной Е.Н., что однозначно исключает возможность обвинения Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ч.3 ст. 14, ч. 1 ст. 248 УПК РФ,

ПРОШУ СУД:

Учитывая обстоятельства совершения преступления, а также имеющиеся в деле смягчающие обстоятельства, а также личность Кошина И. И. переквалифицировать его действия со ст. 111 ч.4 УК РФ на ст. 116 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 5000 руб.

¹Приказ Минздрава России от 20.06.2013 N 388н "Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2013 N 29422) // Российская газета. 2013. N 197.

²Приказ Минздравсоцразвития РФ от 15 ноября 2012 г. N 928н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 2012) // Российская газета. 2013. № 90.



Шумкова Елена Дмитриевна
Ручкина Ксения Владимировна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин Иван Иванович обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно в умышленном причинении смерти Никитиной Е. Н.

Сторона обвинения настаивает на привлечении Кошина И.И. к уголовной ответственности по части 1 статьи 105 УК РФ.

Для обоснования своей позиции сторона обвинения постарается показать, что все элементы состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, имеют место в рассматриваемом уголовном деле, и что их наличие доказано в ходе следствия по уголовному делу. В изложении фактов стороной обвинения будут проанализированы и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ.

1. Состав анализируемого преступления характеризуется только умышленной формой вины, а в объективной стороне требует наличия причинно-следственной связи между деянием и последствием. Общественно опасное последствие – смерть потерпевшего – обязательный признак объективной стороны убийства. Под причинно-следственной связью в уголовном праве понимается связь, при которой преступное деяние, предшествующее по времени, с неизбежностью порождает преступное последствие и является необходимым, главным условием его наступления.

2. В рассматриваемом уголовном деле с объективной стороны убийство было совершено обвиняемым путем физического воздействия на потерпевшую Никитину Е.Н., а именно избитием потерпевшей, что подтверждается следующими доказательствами.

Во-первых, в ходе расследования данного уголовного дела, следствием было установлено, что 25.09.2015 г. в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» поступила гражданка Никитина Е.Н. с диагнозом: ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава.

Согласно сообщению о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015 года и показаниям свидетеля Якупова Р.М. - хирурга в ТГБУЗ «Южная», потерпевшая Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение со следующим диагнозом: кома, ЗЧМТ, вывих левого локтевого сустава, множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы. Из показаний свидетеля Якупова Р.М. следует, что при первичном осмотре Никитиной Е.Н. 25.09.2015 г. на лице и конечностях у нее были обнаружены множественные кровоподтеки. Данные обстоятельства позволяют говорить о том, что потерпевшая Никитина Е.Н. могла получить их в результате физического воздействия, а именно избиения.

Во-вторых, доказательствами, подтверждающими факт избиения потерпевшей Никитиной Е.Н. именно обвиняемым Кошиным И.И., являются:

- карта вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015 года, в которой были зафиксированы показания родственников Никитиной Е.Н., согласно которым потерпевшая Никитина Е.Н. была избита своим сожителем Кошиным И.И.;

- показания потерпевшей Бажановой М.Н., родной сестры Никитиной Е.Н., согласно которым повреждения, нанесенные Никитиной Е.Н. 25.09.2015 года, мог причинить только сожитель Никитиной Е.Н. Кошин И.И., так как избиение сестры, нанесение ей побоев обвиняемым Кошиным И.И. случилось ранее и не раз;

- показания свидетеля Никитина А.Н., брата Никитиной Е.Н., согласно которым он несколько раз видел на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения. Никитина Е.Н. поясняла ему, что побои у нее образовывались от того, что её избивал Кошин И.И.;

- показания свидетеля Суворова Н.В., согласно которым он 25.09.2015 года с 9:30 до 11:30 утра находился в доме Кошина И.И. и Никитиной Е.Н., где они втроем распивали спиртные напитки. Свидетель Суворов Н.В. утверждает, что у Никитиной Е.Н. на тот момент уже были на лице большие и свежие синяки и ссадины, и, как сообщила ему потерпевшая Никитина Е.Н., были они получены от её сожителя Кошина И.И. также и во время распития спиртных напитков свидетель Суворов стал участником ссоры между Кошиным и Никитиной, в ходе которой обвиняемый Кошин несколько раз ударил Никитину по лицу.

В-третьих, согласно показаниям самого обвиняемого Кошина И.И. относительно факта избиения своей сожительницы Никитиной Е.Н., он не отрицает, что 25.09.2015 года во время ссоры из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В. и с последующей дракой, нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу и никаких других повреждений ей больше не причинял. Однако объективные доказательства, имеющиеся в деле, а именно: телесные повреждения, выявленные у потерпевшей Никитиной Е.Н. 25.09.2015 года при первичном осмотре в хирургическом отделении, в дальнейшем зафиксированные в протоколе осмотра трупа Никитиной Е.Н. и в заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 года при исследовании трупа Никитиной Е.Н. не соответствуют показаниям обвиняемого Кошина И.И.

3. При квалификации убийства необходимо установление причинной связи между действием виновного, выраженного, как было установлено ранее, в форме избиения, и наступившими последствиями – смертью потерпевшей.

В соответствии с вышеназванным экспертным заключением, полученная потерпевшей Никитиной Е.Н. закрытая черепно-мозговая травма как единый комплекс травм в совокупности расцениваются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни и

состоят в прямой причинно-следственной связи со смертью. Из этого следует, что закрытая черепно-мозговая травма была получена потерпевшей Никитиной Е.Н. в результате удара головой о деревянную лавку.

Доказательством того, что травма головы образовалась от физического воздействия обвиняемого Кошина И.И. на Никитину Е.Н., а не вследствие случайного падения потерпевшей со второго этажа дома, является протокол ОМП от 30.09.2015 года. Согласно протоколу ОМП, был осмотрен двухэтажный дом, состоящей из кухни и трех комнат. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка только на кухне, которая очевидно располагалась на первом этаже дома, где и произошла ссора, а, вследствие, и драка между обвиняемым и потерпевшей. Исходя из материалов уголовного дела, осмотра второго этажа дома в протоколе зафиксировано не было, поэтому показания обвиняемого относительно драки на втором этаже и, как следствие, падения потерпевшей Никитиной Е.Н. оттуда не имеют своего объективного подтверждения.

Показания обвиняемого Кошина И.И. относительно драки между ним и потерпевшей опровергаются заключением судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015, представленном в материалах уголовного дела. Кошин И.И. утверждает, что во время ссоры на втором этаже дома Никитина Е.Н. била его руками, следовательно, наличие следов от драки на теле обвиняемого предполагается. Несмотря на то, что осмотр Кошина И.И. проводился спустя 10 дней с момента совершенного события, на момент осмотра у обвиняемого Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений обнаружено не было. Сторона обвинения считает, что даже если драка имела место, то телесные повреждения с момента ее окончания и до начала осмотра обвиняемого экспертом полностью исчезнуть не могли. Так как следы побоев на теле обвиняемого отсутствуют, исключается их нанесение потерпевшей Никитиной Е.Н., а значит исключается и сама драка между обвиняемым Кошиным И.И. и потерпевшей Никитиной Е.Н.

Таким образом, суммируя исследуемые доказательства, сторона обвинения считает, что причинно-следственная связь действительно имела место.

4. С объективной стороны время наступления смерти - сразу или через определенный промежуток времени – решающего значения для установления ответственности за убийство не имеет. Важно другое – установление умысла на лишение жизни у виновного. Сторона обвинения считает, что наличие прямого умысла на причинение смерти потерпевшей Никитиной Е.Н. в действиях Кошина И.И. имело место, и подтверждает это следующими доказательствами:

1) согласно показаниям обвиняемого Кошина И.И., он утверждает, что случившимся событием 25.09.2015 года является несчастный случай. Потерпевшая Никитина Е.Н. получила телесные повреждения в результате собственного падения с лестницы со второго этажа дома и при падении ударила головой о деревянную лавку. С его слов, Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не могла твердо удерживаться на ногах. Однако в ходе осмотра трупа Никитиной Е.Н. были обнаружены многочисленные телесные повреждения, которые потерпевшая объективно не могла получить только лишь при самостоятельном падении с лестницы, поэтому есть все основания считать, что Кошин И.И. 25.09.2015 года оказывал физическое воздействие на потерпевшую Никитину Е.Н. Показания обвиняемого относительно того обстоятельства, что потерпевшая Никитина Е.Н. не могла в полной мере контролировать координацию своих движений вследствие алкогольного опьянения и сама, без помощи Кошина И.И., упала на пол, ударившись головой о лавку и тем самым получив травму головы, опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой, в крови трупа потерпевшей был обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,10 промилле, что

применительно к живым лицам, соответствует отсутствию влияния алкоголя на организм человека;¹

2) характер травм, установленный заключением судебно-медицинской экспертизы №137 от 29.10.2015, позволяет говорить о том, что при случайном падении потерпевшей Никитиной Е.Н. даже в состоянии алкогольного опьянения, они не могли быть получены. Поэтому сторона обвинения квалифицирует действия, совершённые обвиняемым Кошиным И.И. в отношении Никитиной Е.Н., как умышленные, направленные только на причинение смерти Никитиной Е.Н.

Согласно показаниям самого обвиняемого, во время распития спиртных напитков он стал подозревать свою сожительницу Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В., начал ревностно реагировать на данную ситуацию, что спровоцировало последующую драку с Никитиной Е.Н., а в дальнейшем, и возникновение умысла именно на причинение ей смерти.

5. В судебной практике при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Так, характер телесных повреждений потерпевшей Никитиной Е.Н., который установлен в исследованных выше доказательствах, их локализация (удар был направлен в лицо потерпевшей, следствием которого стало падение, полученная травма головы и впоследствии смерть Никитиной Е.Н. необходимо учитывать силу этого удара), а также количество нанесённых повреждений (повреждения, указанные в п. 1 «г» экспертного заключения № 137, причинены при не менее 14 воздействиях тупых, твердых предметов, в различные области тела с достаточной для их образования силой; а также количество телесных повреждений, зафиксированные в протоколе трупа Никитиной Е.Н.) в совокупности указывают на то, что субъективная сторона преступления выражена в форме прямого умысла.

В соответствии с **пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 27.01.1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»** по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ. Как правило, это убийство, совершенное из ревности, на почве бытовой мести, вытекающей из личных неприязненных отношений, в драке или ссоре. В рассматриваемом уголовном деле следствием установлено, что 25.09.2015 года между потерпевшей Никитиной Е.Н. и обвиняемым Кошиным И.И. действительно имела место ссора, а в дальнейшем и драка, возникшая на почве личных неприязненных отношений, из ревности. Данный факт обвиняемый Кошин И.И. не отрицает, подтверждает его и свидетель Суворов Н.В., который в момент ссоры и драки находился вместе с Никитиной и Кошиным.

Таким образом, проанализировав вышеперечисленные обстоятельства, сторона обвинения считает, что умысел на причинение смерти Никитиной Е.Н. у обвиняемого Кошина И.И. был, и возник он во время ссоры с потерпевшей Никитиной Е.Н. и свидетелем Суворовым Н.В. именно из ревности и на почве личных неприязненных отношений.

6. Противоречивость показаний обвиняемого Кошина И.И. сторона обвинения находит и в следующем: обвиняемый Кошин И.И. утверждает, что после «падения» Никитиной Е.Н. с лестницы он подумал, что она мертва, начал звонить своей сестре Кошиной М.В. для того, чтобы

¹Критерии, предложенные В. И. Прозоровским, И. С. Карандаевым и А. Ф. Рубцовым (1967), для определения степени выраженности алкогольной интоксикации.

она приехала на место происшествия. Логично здесь возникает вопрос: почему обвиняемый в первую очередь не стал звонить в скорую помощь, а позвонил своей сестре Кошиной М.В.? Данное обстоятельство прямо свидетельствует о том, что обвиняемый не желал оказывать медицинскую помощь своей сожительнице Никитиной Е.Н., ссылаясь на все тот же несчастный случай, а сестре позвонил для того, чтобы с её помощью скрыть всевозможные возникшие улики. Следовательно, этим также подтверждается наличие у обвиняемого Кошина И.И. преступного умысла на убийство.

7. Оценивая всю совокупность собранных по делу доказательств, сторона обвинения считает, что вина Кошина Ивана Ивановича в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.105 УК РФ, а именно в умышленном причинении смерти другому человеку, доказана в полном объеме. В качестве обстоятельства, отягчающего наказания, в соответствии с частью 1.1 статьи 63 УК РФ, сторона обвинения просит признать совершение обвиняемым Кошиным И.И. преступления в состоянии алкогольного опьянения.

5) Просительная часть

Таким образом, учитывая все вышеизложенные факты и аргументы, сторона обвинения настаивает на виновности Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ и, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного деяния и личность виновного, просит суд назначить ему наказание в виде 9 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин Иван Иванович обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку.

Утверждение стороны обвинения о том, что именно от действий обвиняемого Кошина И.И. погибла Никитина Е.Н., сторона защиты считает необоснованным. Защита настаивает на невинности Кошина И.И. в совершении данного преступления, так как элементы состава преступления, предусмотренные статьёй 105 УК РФ, полностью отсутствуют.

Для обоснования своей позиции сторона защиты постарается доказать, что, объективная и субъективная стороны как элементы состава преступления обвинением не установлены, и их наличие в действиях Кошина И.И. стороной обвинения не было доказано.

1. Состав преступления, предусмотренный статьёй 105 УК РФ, является материальным, а значит, необходимо установление трех обязательных признаков: деяния, причинно-следственной связи и последствий. Деяние в данном случае выражается действием, направленным на умышленное лишение жизни. Однако защита, исследовав материалы уголовного дела и представленные письменные и устные доказательства, не находит именно в действиях Кошина И.И. умысла на причинение смерти Никитиной Е.Н. и физического воздействия на нее путем избияния, результатом которого стала смерть Никитиной Е.Н.

Согласно обстоятельствам уголовного дела, 25.09.2015 г. в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» гражданка Никитина Е.Н. поступила со следующим диагнозом: ушиб головного мозга под вопросом, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава.

Согласно сообщению о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015 года и показаниям свидетеля Якупова Р.М. – хирурга в ТГБУЗ «Южная», потерпевшая Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение с диагнозом: кома, ЗЧМТ, вывих левого локтевого сустава, множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы. Сторона обвинения считает, что именно нашим подзащитным Кошиным И.И. были нанесены эти телесные повреждения.

Из показаний свидетеля Якупова Р.М. следует, что при первичном осмотре Никитиной Е.Н. 25.09.2015 г. на лице и конечностях у нее были обнаружены множественные кровоподтеки. Исходя из вышеизложенных обстоятельств, защита считает, что выявленные в хирургическом отделении травмы у потерпевшей Никитиной Е.Н. могли быть получены в результате случайного падения с лестницы второго дома, высота которой составляет 3 метра.

2. Обязательным признаком объективной стороны убийства является общественно опасное последствие, выраженное в виде смерти потерпевшей. Моментом смерти человека, согласно Правилам определения момента смерти человека, утвержденным постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950, является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Однако стоит отметить тот факт, что смерть Никитиной Е.Н. была констатирована врачами лишь 30.09.2015, то есть через 5 дней после доставления потерпевшей в больницу. Следовательно, после несчастного случая Никитина Е.Н. была жива, и ее смерть, (как считает сторона обвинения), наступившая от умышленных действий нашего подзащитного Кошина И.И., вызывает определенные сомнения.

Согласно показаниям свидетеля хирурга Якупова Р.М., смерть мозга у Никитиной Е.Н. наступила вследствие сдавления головного мозга еще до операции по удалению гематомы (28.09.2015). Однако сторона защиты полагает, что СГМ могло стать и результатом падения Никитиной Е.Н. с 3-х метровой высоты от полученного удара головой о деревянную поверхность лавки, а также от несвоевременного оказания медицинской помощи, что ставит под сомнения показания свидетеля Якупова Р.М. Следовательно, изучив данные факты, сторона защиты убеждена, что считать действия Кошина И.И. в отношении Никитиной Е.Н. единственной причиной смерти потерпевшей, не является достаточно обоснованным, так как есть и другие важные обстоятельства, от которых могла наступить смерть Никитиной Е.Н.

3. Сторона обвинения считает, что умысел на причинение смерти Никитиной Е.Н. у обвиняемого Кошина И.И. был, и возник он во время ссоры с потерпевшей и свидетелем Суворовым Н.В. именно из ревности и на почве личных неприязненных отношений. Однако представленные обвинением доказательства этого, вызывают у стороны защиты сомнения.

Перед нами типичная семейная ситуация, которую мы можем наблюдать практически в любой сельской местности. Никитина Е.Н. и Кошин И.И. семьей официально не являются, но проживают вместе и ведут совместное хозяйство. Кошин И.И. – ранее не судимый мужчина со средним полным образованием, до предъявления ему обвинения работал на вахте. Никитина Е.Н. следит за хозяйством, пока Кошин И.И. находится на заработках. По возвращению Кошина И.И. с вахты 23.09.2015 года, а в дальнейшем и 25.09.2015 года, как это было установлено в ходе предварительного расследования, наши сожители совместно употребляли спиртные напитки у себя дома, а, как всем известно, ссоры и драки в состоянии алкогольного опьянения – явление, к сожалению, обычное. Если обратиться к статистике¹, согласно результатам исследования домашнего насилия в отношении женщин, проведенных Советов женщин МГУ в 2006 г, больше половины женщин (58%) подвергаются агрессии со стороны мужей, сожителей, женихов, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Число женщин, которым угрожали физической

¹ <http://civilg8.ru/5938.php>

расправой или применяли ее, составляет 55,7 %, почти каждая пятая женщина находится в ситуации регулярного физического обращения со стороны мужей. Положение таких женщин характеризуется частыми побоями, травмами. Согласно исследованиям, ближайшее социальное окружение, как правило, бывает осведомлено о том, что муж/сожитель бьет свою жену / сожительницу.

Обращаясь к показаниям нашего подзащитного Кошина И.И., он не отрицает того факта, что между ним и Никитиной Е.Н. действительно возникали ссоры, во время которых они нередко дрались. Так и в день произошедшего несчастного случая между сожителями тоже была подобная ссора, была драка, были побои, однако нет достаточных оснований говорить о наличии умысла у нашего подзащитного на причинение смерти Никитиной Е.Н. Во-первых, Кошин И.И. в своих показаниях утверждает, что случившимся событием 25.09.2015 года стал несчастный случай, а потерпевшая Никитина Е.Н. получила телесные повреждения в результате собственного падения с лестницы со второго этажа дома и при падении ударилась головой о деревянную лавку. С его слов, Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не могла твердо удерживаться на ногах. Данное обстоятельство очевидно, так как на протяжении всего утра (с 9:30 до 12:00) они вместе употребляли спиртные напитки.

Сторона обвинения считает, что показания обвиняемого (относительного факта самостоятельного падения потерпевшей и невозможности контроля своих движений из-за алкогольного опьянения) противоречивы, так как они не соответствуют заключению судебно-медицинской экспертизы №137 от 29.10.2015. Согласно заключению, в крови трупа потерпевшей был обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,10 промилле, что применительно к живым лицам, соответствует отсутствию влияния алкоголя на организм человека. Однако сторона защиты считает, что данные сведения, представленные в заключении эксперта, не могут быть положены в основу обвинения. Сомнительность результатов проведенной судебно-медицинской экспертизы судебно-медицинским экспертом Кирилловой И.А. сторона защиты видит в следующем.

Факт наличия в крови этанола в количестве 0,10 промилле был установлен при исследовании крови трупа, что подтверждается данными судебно - химического исследования крови на алкоголь. Как известно, химическое исследование концентраций алкоголя проводится не только у живых лиц, но и в трупной крови. Определение концентрации алкоголя в крови трупа может оцениваться экспертом по следующей схеме: каждому интервалу концентраций соответствует своя степень алкогольной интоксикации. В соответствии с Методическими указаниями Минздрава «О судебно-медицинской диагностике смертельных отравлений этиловым алкоголем и допускаемых при этом ошибках» 1974 г. и с критериями, предложенными В. И. Прозоровским, И. С. Карандаевым и А. Ф. Рубцовым (1967), для практической экспертной работы рекомендована следующая ориентировочная схема для определения степени выраженности алкогольной интоксикации:

- отсутствие влияния алкоголя — до 0,5 промилле;
- лёгкая степень опьянения — 0,6— 1,5 промилле;
- средняя степень опьянения — 1,5 — 2,0 промилле;
- сильная степень опьянения — 2,0-3,0 промилле;
- тяжёлое отравление — 3,0-5,0 промилле;
- смертельное отравление — более 5,0 промилле.

Как мы видим, на момент исследования трупа Никитиной Е.Н. алкоголь в нем практически отсутствовал. Сторона защиты, допуская обстоятельство (срок вынесения заключения по проведенной экспертизе), что труп исследовался спустя месяц (!) после констатации смерти

Никитиной Е.Н. в данном случае может только предположить факт исследования трупа посредством его эксгумации, так как объективных доказательств (постановление следователя об эксгумации трупа Никитиной Е.Н.) нам не представлено. Исходя из этого, мы можем считать, что этанол в количестве 0,1 промилле в крови трупа Никитиной Е.Н., обнаруженный спустя месяц после ее смерти, – это цифра, которая к моменту исследования трупа могла существенно уменьшиться. В первые двое суток после наступления смерти в трупе не отмечается заметного посмертного разрушения этилового алкоголя. Не наблюдается также выраженного так называемого «новообразования» этилового алкоголя (отмечаемого отдельными исследователями в загнившем материале при использовании неспецифических способов анализа).¹ Однако в нашем случае после наступления смерти прошло 30 дней, поэтому есть все основания считать концентрацию алкоголя в крови трупа Никитиной, в отличие от концентрации алкоголя в крови Никитиной при жизни (при произошедшем несчастном случае) пониженной. В научной литературе высказывается мнение, что при таком позднем определении концентрации алкоголя в крови трупа может быть решен только один вопрос – принимал ли потерпевший перед смертью спиртные напитки.² Следствием установлено, что в день несчастного случая Никитина совместно с Кошиным употребляла спиртное, и концентрация алкоголя в ее организме в тот момент могла быть намного выше, а значит, и координация движений в момент драки с Кошиным, и способность к самостоятельному контролю движения у Никитиной была нарушена. Поэтому сторона защиты считает, что указанные в заключении эксперта сведения не могут быть положены в основу обвинения.

Во-вторых, согласно показаниям Кошина И.И., во время распития спиртных напитков он стал подозревать свою сожительницу Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В., начал ревностно реагировать на данную ситуацию, что спровоцировало последующую драку с Никитиной Е.Н. Однако драка, (в ходе которой возник умысел на причинение смерти, по словам стороны обвинения), была прекращена еще на первом этаже, что подтверждается и показаниями свидетеля Суворова Н.В. Согласно им, Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли некоторое время, после чего наш подзащитный пошел в огород поливать грядки, а Суворов Н.В. направился домой. Из показаний Кошина И.И. следует, что на улице после ссоры с Никитиной Е.Н. она находился примерно в течение получаса. За это время он успокоился, и у него не возникло никакого умысла на причинение смерти своей сожительнице. Кошин И.И. в спокойном состоянии вернулся обратно в дом, где они совместно с Никитиной Е.Н. продолжили употреблять спиртное.

Умысла на убийство не возникло и на втором этаже дома, во время второй ссоры между сожителями, где уже и произошел несчастный случай.

Сторона защиты просит обратить особое внимание на поведение нашего подзащитного после свершившегося падения Никитиной Е.Н. Кошин И.И. на фоне шокового состояния, увидев, что его сожительница Никитина Е.Н. неподвижно лежит на полу без сознания, голова которой истекает в крови, позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил её приехать. Да, он не проявил должного поведения в такой критической ситуации и в первую очередь не вызвал скорую помощь, потому что был эмоционально возбужден, шокирован случившимся, испуган тем, что Никитина Е.Н. не подает никаких признаков жизни. Кошин И.И. пытался вызвать скорую помощь, и это подтверждается его отсутствием в доме в тот момент, когда свидетель Суворов Н.В., вернувшись в

¹ Методические указания Минздрава СССР от 03.07.1974 «О судебно-медицинской диагностике смертельных отравлений этиловым алкоголем и допускаемых при этом ошибках».

²Новиков П.И. «К вопросу об экспертизе алкогольной интоксикации при судебно-медицинском исследовании трупа». Вопросы судебно-медицинской экспертизы, вып.1. Ашхабад, 1965.

дом Кошина И.И., обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н., но не наблюдал в доме самого Кошина И.И. По приезде сестры, которая вызвала скорую помощь, Кошин И.И. перенес Никитину Е.Н. на кровать и вместе они стали ожидать приезда скорой. Шоковое эмоциональное состояние нашего подзащитного подтвердила в своих показаниях и сестра Кошина И.И., которая обнаружила его испуганного и в слезах. Таким образом, сторона защиты уверена, что даже если бы у Кошина И.И. и был умысел, чтобы убить свою сожительницу, то после совершения убийства поведение нашего подзащитного было бы совершенно другое.

В-третьих, необходимо обратить внимание и на изъятые с места происшествия вещественные доказательства, а именно: футболку со следами вещества похожего на кровь. Согласно заключению эксперта № 76/2015 от 07.12.2015 года при исследовании футболки Кошина Ивана Ивановича на ней была обнаружена кровь Никитиной Е.Н., однако это не свидетельствует о том, что кровь появилась не иначе как в результате избияния Никитиной Е.Н. нашим подзащитным. Согласно показаниям свидетелей Суворова Н.В. и Бажановой М.Н., они обнаружили потерпевшую Никитину Е.Н. на кровати, а значит, что именно Кошин И.И. перенес ее на кровать, позаботившись о том, чтобы Никитина Е.Н. не лежала на полу до приезда скорой помощи. Этим же и объясняется наличие крови на матрасе, пододеяльнике и поверхности деревянной лавки, которые в рассматриваемом уголовном деле приобщены в качестве вещественных доказательств. Кровь на деревянной лавке могла появиться в результате удара головой о таковую при падении Никитиной Е.Н. с лестницы, высота которой составляет примерно 3 метра. С такой высоты получить рассечение головы возможно с большой долей вероятности.

Сторона защиты предполагает, что кровать могла находиться именно на 1 этаже, на которой лежала Никитина Е.Н. до приезда скорой помощи. Однако в протоколе осмотра места происшествия кровать не указана. Как известно, каждое совершенное преступление оставляет определенные следы. В свою очередь, следователи при осмотре места происшествия редко "мысленно воссоздают модель события преступления с тем, чтобы представить себе механизм действий потерпевшего и преступника", вследствие чего осмотр зачастую производится поверхностно, без изъятия необходимых следов. В соответствии с этим, защита просит обратить внимание на то, что могла сложиться ситуация, при которой следователь, приехав на осмотр места происшествия в дом, где проживали Кошин И.И. и Никитина Е.Н., сразу высказал предположение о том, что преступление мог совершить именно сожитель потерпевшей, который до этого, злоупотребляя алкоголем, систематически ее избивал. Поэтому осмотр был произведен поверхностно, обстановка места происшествия тщательно не исследовалась, не были зафиксированы и изъяты возможные отпечатки рук и ног, а также другие следы преступления.

Исходя из всего вышесказанного и приведенных стороной защиты доказательств, сторона защиты считает, что умысла на причинение смерти Никитиной Е.Н. у Кошина И.И. не было, поэтому у защиты есть все основания полагать, что смерть потерпевшей Никитиной Е.Н. могла наступить только в результате халатного отношения врачей к своему пациенту.

4. 25.09.2015 года Никитина Е.Н. была доставлена в больницу с диагнозом: кома, ЗЧМТ, вывих левого локтевого сустава, множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы. Первоначальный диагноз, которые поставили врачи – кома неизвестной этиологии. Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Никитина Е.Н. была доставлена в больницу с ушибом головы, комой, а также с многочисленными ушибами и кровоподтеками.

В медицине принято классифицировать ушибы головного мозга по степени тяжести черепно-мозговой травмы: лёгкой, средней и тяжёлой. В связи с тем, что Никитина Е.Н. была доставлена в состоянии комы, то в данном случае необходимо рассмотреть два варианта: среднетяжёлая черепно-мозговая травма и тяжёлая черепно-мозговая травма. Для того чтобы

чётко определиться с видом травмы, необходимо провести диагностику пациента при поступлении его в больницу с ушибом головы. Первое, что на практике делают врачи при оценке черепно-мозговой травмы, это определяют, в опасной ли для жизни ситуации в таком состоянии находится человек. Для того чтобы это определить, необходимо сделать компьютерную томографию (КТ). КТ проводится для диагностики переломов черепа, кровоотечения, или других важных очагов в головном мозге, время ее проведения занимает несколько минут.

Различные виды травм требуют различного лечения. Оперативное вмешательство необходимо, чтобы удалить кровь или инородные вещества, или реконструировать части черепа. Большинство нехирургических действий при мозговой травме включают в себя тщательный мониторинг, часто в отделении интенсивной терапии, чтобы предотвратить дальнейшие повреждения и ухудшение состояния.

Таким образом, для того, чтобы определиться с методикой лечения, необходимо провести обследование головного мозга с помощью КТ. Затем уже на основании полученных данных решать вопрос о проведении операции. В нашем случае операция Никитиной Е.Н. по удалению гематомы и зашитию раны в полости черепа (в теменной области, справа) была проведена 28.09.2015 года, по самостоятельному решению хирурга, данных о проведении КТ в обстоятельствах дела не имеется. У стороны защиты возникает вопрос: если при обследовании головы потерпевшей была обнаружена гематома и рана, почему оперативное вмешательство было проведено лишь спустя трое суток? Следствием это обстоятельство установлено не было.

Согласно показаниям хирурга Якупова Р.М., операция не принесла положительных результатов, так как мозг к тому времени уже не функционировал. А смерть головного мозга является основанием для констатации смерти человека. Со слов Якупова Р.М., если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти. У защиты возникает следующий вопрос: а все ли необходимые меры по лечению Никитиной Е.Н. предпринял хирург при ее поступлении в больницу, если только спустя трое суток была проведена ее операция? Защита считает, что операция была проведена несвоевременно, так как сразу требовалось неотложное хирургическое вмешательство. Сторона защиты также акцентирует внимание на следующих показаниях хирурга: он утверждает, что пациентке Никитиной Е.Н. была зашита рана головы, которая находилась в полости черепа (в теменной зоне) справа. Каким образом она была обнаружена, почему сразу не была проведена операция по зашитию раны – следствием также не установлено. Иными словами, в действиях хирурга наблюдается халатность по отношению к своему пациенту, которому своевременно не была оказана медицинская помощь, что и, возможно, повлекло смерть Никитиной Е.Н. Поэтому сторона защиты считает, что показания свидетеля Якупова Р.М. не могут быть положены в основу обвинения.

5. Также и следующие доказательства, представленные обвинением, не дают оснований для вывода о виновности нашего подзащитного в совершении убийства.

Первым доказательством, на которое ссылается обвинение, является протокол осмотра трупа Никитиной Е.Н.

Во-первых, в нем не указана дата его проведения (защита предполагает наличие здесь технической ошибки). Во-вторых, повреждения, зафиксированные в осмотре трупа Никитиной Е.Н., не могли быть получены исключительно от физических действий нашего подзащитного. Сторона защиты считает, что для точного определения способа полученных травм необходимо установить, как проводился осмотр: со вскрытием или нет. При осмотре трупа головы Никитиной Е.Н. зафиксирована лишь рана в теменной области головы справа, ушитая хирургическими швами и кровоподтек в теменной области головы справа. Здесь же указаны повреждения следующего

характера: кровоизлияния в области крыла левой лобно-височной кости; два кровоизлияния на наружной поверхности левого бедра в верхней трети; кровоизлияние на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча; ссадина в области верхней губы справа; рана в подбородочной области по средней линии тела; множественные синяки с правой стороны щеки. Такие травмы можно было обнаружить и при визуальном наблюдении. Из этого следует, что вскрытия трупа не было, а значит, возникают сомнения в причастности Кошина И.И. к избиению потерпевшей, и следствием этого отсутствие причинно-следственной связи между избиением и ее смертью.

Следующим доказательством стороны обвинения является заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015, которая проводила исследование трупа. Первый вопрос, который возникает у защиты, заключается в следующем: а как была проведена судебно-медицинская экспертиза, на основании документов (медицинской карты, протокола осмотра трупа) или же при эксгумации трупа?

Если экспертиза проводилась на основании протокола трупа, то в заключении имеются существенные противоречия. Так, при проведении судебной экспертизы были обнаружены повреждения, которые не были зафиксированы в протоколе осмотра трупа.

В ходе судебно-медицинской экспертизы была установлена закрытая черепно-мозговая травма, то есть кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей. Данный вывод экспертизы противоречит как показаниям свидетеля Якупова Р.М., согласно которым зашитые раны были именно в теменной области справа, так и протоколу осмотра трупа, который показал, что зашитая хирургическими швами рана была справа.

Судебно-медицинская экспертиза исследования трупа проводится для того, чтобы установить причину смерти, сопоставить клинический и анатомический диагнозы, выявить дефекты медицинской помощи и медицинской документации. При исследовании эксперт опирается не только на сам труп, но и на документацию, предоставляемую из медицинского учреждения, где находился пациент перед смертью. Следовательно, если экспертиза проводилась на основании эксгумации трупа (в заключении судебно-медицинского эксперта сказано, что исследование проводилось именно трупа Никитиной Е.Н.) и кровоизлияние при этом было расположено именно в левой лобно-теменно-височной области головы, то факт проведения операции вообще исключается, никто не удалял гематому и не зашивал рану в полости черепа (в теменной области справа).

Таким образом, у защиты есть все основания предполагать, что при поступлении Никитиной Е.Н. в ТГБУЗ «Южная»: 1) не проводилось обследование с использованием КТ; 2) не проводилось оперативное вмешательство, хотя характер полученных травм свидетельствует о тяжелой черепно-мозговой травме. СГМ при гематоме является обязательным показанием для оперативного вмешательства.

Защита еще раз акцентирует внимание на показаниях свидетеля Якупова Р.М. относительно операции: а была ли вообще проведена операция потерпевшей Никитиной Е.Н.? Кроме свидетеля Якупова Р.М. положительный ответ на данный вопрос никто дать не может.

6. Оценивая всю совокупность собранных по делу доказательств, сторона защиты считает подтвержденным факт отсутствия в действиях Кошина И.И. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ.

5) Просительная часть

Таким образом, учитывая все вышеизложенные факты и аргументы, сторона защиты настаивает на невиновности Кошина Ивана Ивановича в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ. В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 302 УПК РФ сторона защиты просит суд вынести в отношении Кошина И.И. оправдательный приговор.



Кузюров Руслан Равилевич
Авдеева Дарья Дмитриевна
Киселёва Валерия Игоревна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Ваша честь! Уважаемые участники судебного процесса!

Кошин Иван Иванович, 1981 года рождения, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Органами предварительного расследования установлено, что 25.09.2015 в период времени с 09 часов 30 минут до 14 часов 00 минут, Кошин И.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в доме, расположенном по адресу: РТ, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24, в ходе возникшей ссоры с Никитиной Е.Н., на почве личной неприязни, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., действуя умышленно, нанёс ей не менее двух ударов тыльной стороной ладони в область лица последней. Затем, в продолжение своих преступных действий, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., умышленно толкнул её правой рукой в область левого плеча, в результате чего последняя упала на пол, при этом ударилась головой и левой рукой о твердую поверхность деревянной лавки.

Своими преступными действиями Кошин И.И. согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 137 от 29.10.2015, причинил Никитиной Е.Н. следующие повреждения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека, повлекшие за собой смерть.

6.1.3. внутримозговая травма: разможжение вещества головного мозга; диффузное аксональное повреждение головного мозга; ушиб головного мозга тяжелой степени; травматическое внутримозговое или внутримозжечковое кровоизлияние; ушиб головного мозга

средней степени или травматическое эпидуральное, или субдуральное, или субарахноидальное кровоизлияние при наличии общемозговых, очаговых и стволовых симптомов;

б) закрытый вывих левого локтевого сустава - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

в) ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передней подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

Смерть Никитиной Е.Н. наступила 30.09.2015 в 04 часа 30 минут в отделении ТГБУЗ «Южная» от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что подтверждается данными секционной картины и лабораторных методов исследования.

Кошин И.И., нанося удары руками в область лица Никитиной Е.Н. и силой толкая её на препятствия, осознавал, что совершает действия, опасные для жизни и здоровья последней, предвидел неизбежность причинения тяжкого вреда её здоровью и желал этого, то есть действовал с прямым умыслом. Кроме того, Кошин И.И. при вышеуказанных обстоятельствах не мог предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей Никитиной Е.Н., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог её предвидеть, то есть отношение Кошина И.И. к наступлению смерти Никитиной Е.Н. выражается в неосторожности.

Деяние Кошина И.И. органами предварительного расследования квалифицировано, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Факт совершения Кошиным И.И. вышеуказанного преступления подтверждается доказательствами, имеющимися в деле.

Согласно показаниям свидетеля Суворова Н.В. 25.09.2015 года в 09 часов 30 минут он пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. – Никитиной Е.Н. и самим Кошиным И.И. стали распивать спиртные напитки. Во время распития спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие синяки и ссадины. На вопрос Суворова Н.В., откуда у неё на лице синяки и ссадины, Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. А через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая при этом, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В., во время отсутствия Кошина И.И., дома тайно встречались. Суворов Н.В. ответил на это тем, что Кошин И.И. заблуждается. Затем Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего он набросился на

Суворова Н.В. и ударил его три раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И., на что последний стал кричать на неё, используя нецензурную брань, и ещё раз ударил её по лицу. Вследствие чего Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты, после чего Кошин И.И. пошел в огород, который находится за домом, сказав, что нужно полить грядки, а Суворов Н.В. ушёл к себе домой. Это было около 11 часов 30 минут.

Примерно в 13 часов 20 минут Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой. Кошина И.И. дома не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В. не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов Н.В. побежал на почту, для того чтобы вызвать сотрудников скорой помощи. После вернулся обратно в дом Кошина И.И., где уже были Кошин И.И. и его сестра Кошина М.В. Никинина Е.Н. лежала на кровати.

Согласно показаниям свидетеля Кошиной М.В., которая является двоюродной сестрой Кошина И.И., 25.09.2015 около 13 часов 00 минут ей позвонил Кошин И.И. и попросил её срочно приехать. После этого, около 14 часов 00 минут она пришла в дом к Кошину И.И., где обнаружила лежащую на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На лице Никитиной Е.Н. она заметила телесные повреждения, на её голове она обнаружила рану. После этого она вызвала сотрудников скорой медицинской помощи. В это время в дом зашел Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения, который стал со слезами на глазах кричать, что Никитина Е.Н. умерла. После этого Кошин И.И. пояснил ей, что они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. в 09 часов 30 минут стали распивать спиртные напитки, в ходе чего Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с ним. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Кошина И.И. к Никитиной Е.Н. В.Н., в ходе которой, Кошин И.И. нанёс Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно три минуты. Затем Кошин И.И. пошёл в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушёл к себе домой. Это было приблизительно в 11 часов 30 минут.

Впоследствии, Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени.

Примерно в 12 часов 00 минут Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. снова употребили спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил её за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпустил её руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице.

Со слов Кошина И.И., Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не смогла удержаться на ногах, так как её начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошкин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13 часов 00 минут. После он побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь и в полицию, но соседей дома не оказалось.

Согласно показаниям хирурга ТГБУЗ «Южная» Якупова Р.М. в случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», то её можно было бы спасти.

Но из показаний подсудимого Кошина И.И. следует, что Кошин И.И., после того, как совершил преступное деяние, не предпринял необходимых действий по оказанию помощи

потерпевшей Никитиной Е.Н. Вместо того, чтобы незамедлительно вызвать работников скорой помощи и оказать первую медицинскую помощь самостоятельно, он позвонил своей сестре Кошиной М.В и попросил её приехать, потому что подумал, что Никитина Е.Н. уже мертва. Таким образом, неосторожные действия подсудимого впоследствии повлекли смерть Никитиной Е.Н.

Исследованные в рамках расследования уголовного дела вещественные доказательства, а именно: футболка Кошина И.И.; вырез с матраса со следами ВПК; вырез с ковра со следами ВПК; пододеяльник со следами ВПК; образец крови трупа Никитиной Е.Н.; образец крови Кошина И.И.; деревянная лавка с пятнами крови так же указывают на причастность Кошина И.И. к совершению данного преступления.

Характеризуя личность подсудимого, следует обратить внимание на тот факт, что ранее он неоднократно избивал потерпевшую, о чём свидетельствуют показания свидетеля Никитина А.Н., согласно которым он является братом жертвы. Никитин А.Н. утверждает, что ранее несколько раз бывали случаи, что он видел на лице Никитиной Е.Н. повреждения. Потерпевшая объясняла это тем, что её уже не раз избивал Кошин И.И. Также, исходя из показаний потерпевшей Бажановой М.Н. – родной сестры жертвы, ранее бывали случаи, когда Кошин И.И. наносил побои Никитиной Е.Н.

Частые побои Никитиной Е.Н. говорят нам о том, что подобное поведение стало образом жизни для подсудимого. Ему ничего не стояло поднять руку на женщину. С моральной точки зрения он также не заслуживает ни малейшего намёка на оправдание.

Если следовать направлению умысла подсудимого, то можно отметить, что он желал причинения тяжкого вреда здоровью, потому как осознавал, какие травмы может получить Никитина Е.Н., упав с лестницы, высота которой составляет не менее 3 метров.

Оценивая исследованные в судебном заседании доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности их достаточности для разрешения уголовного дела, сторона обвинения приходит к выводу о доказанности обвинения Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

С учетом изложенного, просим суд признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, относящегося к категории особо тяжких преступлений против жизни и представляющего повышенную общественную опасность.

Имеются все основания для вынесения по делу обвинительного приговора. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении подсудимому меры наказания необходимо учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного, а также влияния состояния опьянения на поведение подсудимого при совершении преступления, просим суд признать отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ

Кошин И.И. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, на учёте у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, по месту жительства и характеризуется удовлетворительно.

Данные, характеризующие личность Кошина И.И., необходимо учесть при вынесении приговора.

Оснований для освобождения Кошина И.И. от уголовной ответственности не имеется. За совершенное преступление, он заслуживает наказания в виде лишения свободы, что целесообразно и соразмерно содеянному.

Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его тяжесть, сторона обвинения не усматривает оснований для применения при назначении подсудимому меры наказания положений ст.ст.64 и 73 УК РФ.

Вид исправительного учреждения, в котором Кошину И.И. подлежит отбывать наказание в виде лишения свободы, следует определить в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ – исправительная колония строгого режима.

Оснований для изменения категорий преступления в порядке, предусмотренном ч. 6 ст.15 УК РФ, не имеется.

Просительная часть.

Сторона обвинения просит суд признать Кошина Ивана Ивановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Ваша честь! Уважаемые участники судебного процесса!

Кошин Иван Иванович, 1981 года рождения, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Рассматривая дело в отношении Кошина И.И. необходимо учитывать, что Конституцией Российской Федерации (п. 2, ст. 49) ему дано право не доказывать свою невиновность.

Органами предварительного расследования установлено, что 25.09.2015 в период времени с 09 часов 30 минут до 14 часов 00 минут, Кошин И.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в доме по адресу: РТ, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24, в ходе возникшей ссоры с Никитиной Е.Н., на почве личной неприязни, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., действуя умышленно, нанёс ей не менее двух ударов тыльной стороной ладони в область лица последней, затем, в продолжение своих преступных действий, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., умышленно толкнул её правой рукой в область левого плеча, в результате чего последняя упала на пол, при этом ударилась головой и левой рукой о твердую поверхность деревянной лавки.

Смерть Никитиной Е.Н. наступила 30.09.2015, в 04 часов 30 минут в отделении ТГБУЗ «Южная» от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что подтверждается данными секционной картины и лабораторных методов исследования.

Для того, чтобы вина Кошина И.И. была доказана, необходимо наличие всех элементов состава преступления. В данном случае, вопросы возникают при определении причинно-следственной связи между действиями Кошина И.И. и наступлением смерти Никитиной Е.Н.

Согласно показаниям Кошина И.И., 25.09.2015 около 08 часов 00 минут они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего он пригласил Суворова Н.В. в гости.

Около 09 часов 30 минут они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали распивать спиртные напитки, в ходе чего Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Кошина И.И. к Никитиной Е.Н., в ходе которой Кошин И.И. нанёс Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошёл в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11 часов 30 минут. Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени.

Примерно в 12 часов 00 минут Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. снова стали употреблять спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий., но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил её за руки и стал удерживать., а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал её руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице.

Со слов Кошина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и её начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил её приехать. Это было примерно в 13 часов 00 минут. После он побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

Сторона защиты считает, что момент падения Никитиной Е.Н. вниз по лестнице является неустранимым сомнением в доказательстве по делу. Сейчас до подлинно не может быть известно, толкал ли Никитину Е.Н. подсудимый, либо же она сама упала вниз по лестнице, после того, как вырвалась из рук Кошина И.И.

Согласно Заклчению эксперта №76/2015 от 07.12.2015

1. На футболке Кошина Ивана Ивановича, 06.10.1981 г.р. обнаружены следы крови следующего характера: пятна и мазки крови (часть следов объекта №23, объекты № №24,24а) на футболке.

2. Характерные особенности вышеописанных следов крови в виде пятен, мазков на футболке дают основание полагать о том, что следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью.

3. Брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015:

1. При исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая

черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008) относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

2. Повреждения, указанные в пункте 1 «а», составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо от удара о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Исходя из вышеизложенного, можно точно утверждать, что Кошин И.И. не наносил Никитиной Е.Н. ударов, которые бы могли повлечь смерть последней, а значит не желал причинить тяжкий вред здоровью Никитиной Е.Н.

Доводы стороны обвинения о том, что Кошин И.И., якобы, толкнул Никитину Е.Н. не доказаны, а, следовательно, не имеют значения для внимания суда. В данной потасовке подсудимый напротив действовал позитивно, он пытался сдерживать Никитину Е.Н. от противоправных действий с её стороны. Приданию телу Никитиной Е.Н. ускорения могло также способствовать то, что она силой вырвалась из рук подсудимого и не смогла устоять на ногах. К тому же Никитина Е.Н. была в состоянии алкогольного опьянения, что так же повлияло на то, что она частично потеряла контроль над своими действиями.

Сведения о том, что Кошин И.И. ранее избивал Никитину Е.Н., согласно показаниям потерпевшей Бажановой М.Н. и показаниям свидетеля Никитина А.Н. абсолютно бездоказательны и не имеют никакого значения для рассмотрения данного дела.

Показания свидетеля Суворова Н.В. о том, что Кошин И.И. ударил его три раза кулаком по лицу - не обоснованы. Свидетель Суворов Н.В. никак не зафиксировал указанные «побои», соответствующее судебно-медицинское исследование так же не было проведено. С учётом сказанного, показания Суворова Н.В. в указанной части не подтверждают нанесения ему ударов Кошиным И.И., а равно не доказывают его вину.

Говоря о действиях Кошина И.И. после того как он увидел лежащую на полу в бессознательном состоянии Никитину Е.Н., нельзя не сказать о шоковом состоянии нашего подзащитного. Именно этим объясняется тот факт, что он изначально позвонил своей двоюродной сестре Кошиной М.В.

Характеризуя личность нашего подзащитного, следует отметить, что он ранее не судим, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Исходя из вышеизложенного, сторона защиты считает, что данное дело полностью состоит из неустранимых сомнений. Отсутствие состава преступления выражается в недоказанности причинно-следственной связи между действиями Кошина И.И. и смертью Никитиной Е.Н., а потому и вина нашего подзащитного не доказана.

Просительная часть.

Сторона защиты просит суд оправдать Кошина Ивана Ивановича и немедленно отпустить его из-под стражи в зале судебного заседания.



Азимова Анастасия Владимировна
Веселов Артур Гасанович
Муртазина Гузель Ильдаровна
Потеева Полина Дмитриевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Кошин Иван Иванович 6 октября 2006 года рождения обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, а именно в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, а также предусмотренного ч.1 ст. 116 - нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Считаем, что вина Кошина Ивана Ивановича в инкриминируемом ему деянии полностью доказана на основании следующих фактов.

Согласно показаниям самого Кошина И. И., 23 сентября около 9 часов 23.09.2015 г. в ходе распития спиртных напитков и последующей ссоры, он нанес потерпевшей не менее двух ударов по лицу. Затем 25 сентября 2015 года в период около 9:30 часов также в ходе возникшей ссоры Кошин И. И., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, нанес Никитиной Е. Н. несколько ударов по лицу, что подтверждает свидетель Суворов Н.В, который стал очевидцем ссоры. Согласно показаниями того же Суворова Н. В., 25 сентября в период около 9:30 часов между ним и потерпевшей состоялся диалог, в ходе которого потерпевшая в ответ на вопрос о природе синяков и ссадин на ее лице указала на Кошина И. И. Факт систематических избиений со стороны Кошина И. И. также подтверждает родной брат потерпевшей, а именно Никитин А. Н., согласно показаниям которого потерпевшая говорила, что имеющиеся на ее лице телесные повреждения образовались в результате избиения со стороны Кошина И. И.

Согласно показаниям Суворова Н. В., 25 сентября 2015 года в период около 11:30 часов после ссоры между Никитиной Е. Н. и Кошиным И. И. он направился к себе домой. Этот факт также подтверждается показаниями соседки Суворова Н. В. свидетельницей Зайцевой Р. И.,

согласно которым в период с 9:30 часов Суворов Н. В. направился к вернувшемуся из командировки Кошину И. И. , а в районе 11:30 часов пришел обратно домой.

Согласно показаниям Кошина И. И. после ухода Суворова Н. В. в период с 11:30 до 12:00, он остался во дворе дома поливать грядки. Зайдя около 12:00 домой, Кошин И. И. снова начал употреблять спиртные напитки вместе с потерпевшей. После чего оба, обвиняемый и потерпевшая, направились на 2 этаж, где вновь между ними возникла ссора. По словам Кошина И. И., потерпевшая начала бить его руками, но согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015 у обвиняемого не было обнаружено каких-либо видимых повреждений. В ходе потасовки Кошин И. И. схватил Никитину Е. Н. за руки и стал удерживать, Никитина Е. Н. в свою очередь начала отходить назад к лестнице, чтобы высвободиться. В этот момент Кошин И. И., действуя умышленно с целью причинения тяжкого вреда здоровью толкнул Никитину Е.Н. с лестницы. Толкая потерпевшую с лестницы, осознавал, что совершает действия, опасные для жизни и здоровья последней, предвидел неизбежность причинения тяжкого вреда ее здоровью и желал этого, то есть действовал с прямым умыслом. Вместе с тем, Чернов И.И. при вышеуказанных обстоятельствах не мог предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей Никитиной Е.Н., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть, то есть отношение Чернова И.И. к наступлению смерти выражается в неосторожности.

Факт того, что Никитина Е. Н. упала с лестницы в результате толчка подтверждает заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. № 137 от 29.10.2015, согласно которому закрытая черепно-мозговая травма, причинившая Никитиной Е.Н. тяжкий вред здоровью и повлекшая в последующем смерть потерпевшей, а также закрытый вывих левого локтевого сустава, причинивший средней степени тяжести вред здоровью, были получены при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения. Данный факт также подтверждают показания судебно-медицинского эксперта Милькова Л. А. , согласно которым имеющиеся у потерпевшей телесные повреждения могли образоваться при падении с высоты 2-3 метров при придании телу ускорения и последующих ударах об пол, на котором также были обнаружены следы крови, и деревянную лавку. Согласно вышеупомянутым показаниям судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. № 137 от 29.10.2015 в крови из трупа Никитиной Е. Н. был обнаружен этанол в количестве 0,1 промилле, но в связи с тем, что потерпевшая последний раз употребляла алкоголь 25 сентября 2015 года, а скончалась 30 сентября 2015 года, о ее состоянии на момент ссоры с обвиняемым говорить не представляется возможным. В связи с данными обстоятельствами, показания Кошина И. И. о том, что потерпевшая упала под действием алкоголя вследствие того, что не смогла удержаться на ногах, видятся неправдоподобными, ввиду того, что защита имеет все основания полагать, что в этой части показания Кошина И. И. имеют своей целью избежать наказания.

В соответствии с материалами предварительного расследования Кошин И.И. ранее не судим, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, по месту жительства и характеризуется удовлетворительного, постоянного места работы не имеет. Данные, характеризующие личность Кошина И.И., необходимо учесть при вынесении приговора.

Оснований для освобождения Кошина И.И. от уголовной ответственности не имеется. За совершенное преступление, он заслуживает наказания в виде лишения свободы, что целесообразно и соразмерно содеянному.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного, а также влияния состояния опьянения на поведение подсудимого при совершении преступления, прошу суд признатьотячающим

наказание обстоятельством в соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Просительная часть.

Сторона обвинения просит признать Кошина И. И. виновным с совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Сторона обвинения просит признать обвиняемого виновным так же в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116, и назначить наказание в виде 3 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 15 % заработной платы.

Согласно ч. 1 ст. 71 назначить наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет и 1 месяц без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислять с момента вынесения приговора, зачесть в срок время содержания под стражей Кошина И. И.

Вещественные доказательства: футболку Кошина И.И. – вернуть по принадлежности, вырез с матраца со следами ВПК, вырез с ковра со следами ВПК, подеаляльник со следами ВПК, образец крови трупа Никитиной Е.Н., образец крови Кошина И.И. – уничтожить по вступлению приговора суда в законную силу.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд, уважаемые участники судебного процесса!

Кошин И.И. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, то есть в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ, то есть в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствия, указанные в ст. 115 УК РФ.

Утверждение следствия о том, что Кошин И.И. виновен в инкриминируемом ему деянии по статье 111, части 4, считаем необоснованным.

Рассматривая дело в отношении Кошина И.И., необходимо учитывать, что Конституцией РФ ему дано право не доказывать свою невиновность, а также то, что неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. Сторона защиты согласна со стороной обвинения в части вменения подзащитному преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Но приведенная обвинением доказательная база, подтверждающая вменение Кошину И. И. преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111, полностью состоит из неустранимых сомнений.

Итак, что свидетельствует против Кошина И. И.?

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 г., утверждающее, что смерть наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, не дает ответа на вопрос в результате чего потерпевшая упала с лестницы, ударившись головой о деревянную лавку. Сторона обвинения навязывает нам точку зрения о том, что именно толчок Кошина И.И. стал причиной данного падения. Но не крайне ли односторонним является подход, при котором мы упускаем из виду то обстоятельство, что Никитина Е. Н. находилась в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается показаниями как нашего подзащитного, так и свидетеля Суворова Е. Н., а также сама стала инициатором потасовки? Считаем необходимым

заострить внимание и на том факте, что обвиняемый сделал все от него зависящее, чтобы предотвратить дальнейшее развитие конфликта.

Отсутствие у нашего подзащитного цели нанесения тяжкого вреда здоровью, а тем более причинения смерти, подтверждает и тот неосвещенный обвинением факт, что Кошин И. И. сделал все возможное, чтобы как можно скорее вызывать скорую помощь. Данное обстоятельство подтверждается показаниями самого Кошина И.И. и свидетеля Кошиной М. В.

Необходимо заметить так же то, что Кошин И. И. ранее не судим, на учете у нарколога и психиатра не состоит, а тот приведенный обвинением факт, что Кошин И. И. не имеет места работы не выдерживает никакой критики, так как само обвинение признает, что он 23 вернулся с вахты.

Просительная часть.

С учётом вышесказанного, сторона защиты просит суд оправдать Кошина И. И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

Что касается преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, просим назначить наказание в виде штрафа в размере 35 тысяч рублей.

Команда В26-16

«Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»;
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; «Санкт-Петербургский
государственный университет». г. Москва. г. Санкт-Петербург



Попов Вадим Петрович
Шандин Константин Юрьевич
Колесникова Наталья Сергеевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Органами предварительного следствия Кошин Иван Иванович, 06 октября 1981 года рождения, обвиняется в совершении причинения смерти по неосторожности. Данное преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В точно неустановленный следствием период времени с 09 часов 30 минут 25.09.2015 по 11 часов 30 минут, находясь в доме, расположенном по адресу: Республика Татарстан, Южный район, деревня Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24 в ходе распития спиртных напитков, на почве внезапно возникшего личного неприязненного отношения, из-за ревности к Суворову Н.В. Кошин И.И., имея умысел на причинение физической боли, нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. Далее, в период времени с 12 часов 00 минут по 13 часов 00 минут, продолжая распитие спиртных напитков, Кошин И.И. и Никитина Е.Н. направились на второй этаж дома, где на почве возникших личных неприязненных отношений вновь начали ссориться. В ходе ссоры, Никитина Е.Н. начала бить Кошина И.И. руками, после чего Кошин И.И. схватил ее за руки и стал удерживать. Удержание Кошиной И.И. происходило у края лестницы, когда Никитина Е.Н. стала вырываться, Кошин И.И., осознавая, что Никитина Е.Н. находится в состоянии алкогольного опьянения, а следовательно, имеет неустойчивую координацию движений, а также осознавая, что позади последней расположена лестница, не предвидя возможности падения Никитиной Е.Н. с высоты и наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть, отпустил руки Никитиной Е.Н., вследствие чего она, потеряв равновесие, упала вниз по лестнице, и при падении ударилась головой о деревянную лавку, получив при этом согласно заключению эксперта № 137 от 29.10.2015 закрытую черепно-мозговую травму - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл

клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей; закрытый вывих левого локтевого сустава; кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадину в области нижней губы справа.

После случившегося, в тот же день через неопределенный промежуток времени, Никитина Е.Н. была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ "Южная", где ей была проведена операция по удалению гематомы, однако результаты операции на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияли, поскольку мозг последней успел погибнуть. 30.09.2015 в 4 часа 30 минут Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание. Смерть Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга.

Таким образом, Кошин Иван Иванович совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Кошин И.И. будучи допрошенным в качестве подозреваемого, виновным себя в совершении инкриминируемого преступления не признал. Давая показания о конкретных обстоятельствах произошедшего, Кошин И.И. пояснил, что 25.09.2015 около 8 часов 00 минут утра они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего в 09 часов 30 минут Суворов Н.В., Кошин И.И. и сожительница Кошина И.И. - Никитина Е.Н. стали распивать спиртные напитки в доме Кошина И.И.. В ходе распития спиртных напитков, Кошин И.И. высказал Суворову Н.В. подозрения в измене Никитиной Е.Н. с ним. После данных высказываний началась ссора, которая переросла в драку из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В., в ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем примерно в 11 часов 30 минут Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Примерно в 12 часов 00 минут Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. продолжили распитие спиртных напитков. Через неопределенный промежуток времени они пошли на второй этаж дома, где вновь начали ссориться. Никитина Е.Н. начала бить Кошина И.И. руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но поскольку Никитина Е.Н. не прекращала его бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать. В свою очередь Никитина Е.Н. стояла у края лестницы, Кошин И.И. отпустил ее руки, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Кошин И.И. пояснил, что Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как она не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. Кошин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13 часов 00 минут. После чего, Кошин И.И. побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

Будучи допрошенной в качестве свидетеля Кошина М.В., которая является двоюродной сестрой Кошина И.И. пояснила, что 25.09.2015 около 13 часов 00 минут ей позвонил Кошин И.И. и попросил ее срочно приехать. Около 14 часов 00 минут она пришла в дом к Кошину И.И., где обнаружила лежащей на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На лице Никитиной Е.Н. она обнаружила телесные повреждения, на голове - рану. После этого она

вызвала скорую медицинскую помощь. В это время в дом зашел Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения, который стал со слезами на глазах кричать, что Никитина Е.Н. умерла. Далее Кошин И.И. рассказал сестре о происходящем в доме до момента ее прихода.

Вместе с тем, не смотря на непризнание Кошина И.И., виновность его подтверждается следующими доказательствами:

- **протоколом осмотра места происшествия от 30.09.2015 с приложением**, согласно которому было осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., лестница высотой 3 м., ведущая в комнаты на 2 этаже. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь. ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраца, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь, футболка черного цвета со следами вещества похожего на кровь;

- **протоколом осмотра трупа Никитиной Е.Н.**, в ходе которого на трупе Никитиной Е.Н. были обнаружены следующие повреждения: 1) кровоподтек в области крыла левой подвздошной кости, размерами 12,1х7,4 см; 2) два кровоподтека на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, размерами 5,9х5,7 см и 2,8х2,4 см; 3) кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхности нижней трети левого плеча кровоподтек, размерами 19,8х13,2 см; 4) ссадина в области верхней губы справа, размерами 1,6х1,4 см; 5) рана в подбородочной области по средней линии тела рана, размерами 3,7х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 6) рана в теменной области головы справа, размерами 5,8х 2 см, ушитая хирургическими швами; 7) кровоподтек в теменной области головы справа, размерами 8 х 3 см; 8) множественные синяки с правой стороны щеки, размерами 4 х 4, 3 х 2 и т.д.; 9) множественные синяки с правой стороны шеи, размерами 4 х , 3 х 3,5;

- **показаниями потерпевшей Бажановой М.Н.**, которая является родной сестрой Никитиной Е.Н. Потерпевшая Бажанова М.Н. пояснила, что около 14 часов 00 минут узнав, что сестру Никитину Е.Н. избили, она вышла в д. Верхнее Озеро Южного района. По прибытию в доме она обнаружила свою сестру, лежащую на кровати в бессознательном состоянии. На ее голове имелась рана, и застывшая кровь. Также потерпевшая Бажанова М.Н.пояснила, что ранее бывали случаи, когда Кошин И.И. наносил побои Никитиной Е.Н.;

- **показаниями свидетеля Зайцевой Р.И.** - соседки Никитиной Е.Н. и Кошина И.И. В своих показаниях она пояснила, что 25.09.2015 около 09 часов 30 минут ее сожитель Суворов В.Н. пошел к вернувшемуся из командировки соседу Кошину И.И. В 11 часов 30 минут Суворов В.Н. пришел обратно домой в плохом настроении и в состоянии алкогольного опьянения.;

- **показаниями свидетеля Суворова Н.В.**, согласно которым 25.09.2015 около 7 часов 00 минут утра находясь в д. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан он встретился на улице с Кошиным И.И. вместе с которым приобрел в магазине спиртное. В 09 часов 30 минут Суворов Н.В. пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. - Никитиной Е.Н. стали распивать спиртные напитки. Во время распития спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись свежие большие синяки и ссадины. На вопрос Суворова Н. В. «Откуда на лице синяки и ссадины?» Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. Через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. во время отсутствия Кошина И.И. дома тайно встречались, на что Суворов Н.В. ответил, что Кошин И.И. заблуждается. Далее Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, затем Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И., на что в ответ

Кошин И.И. стал кричать на нее нецензурными словами и ударил ее еще раз по лицу. После этого Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, сказав, что нужно полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Примерно в 13 часов 20 минут Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И., где обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой, при этом Кошина И.И. в доме не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В. не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов Н.В. побежал на почту звонить в скорую.

- **показаниями свидетеля Никитина А.Н. - брата Никитиной Е.Н.** В своих показаниях Никитин А.Н. пояснил, что 25.09.2015 от родственников ему стало известно о том, что его сестру Никитину Е.Н. госпитализировали в больнице. Также он сообщил, что ранее несколько раз бывали случаи, что он видел на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения. По поводу данных повреждений Никитина Е.Н. пояснял ему, что они образовались от того, что ее избивал Кошин И.И.

- **показаниями свидетеля Якупова Р.М. - хирурга в ТГБУЗ «Южная».** Якупов Р.М. пояснил, что при первичном осмотре 25.09.2015 Никитиной Е.Н. был поставлен первоначальный диагноз – кома неизвестной этиологии. 28.09.2015 Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, однако результаты операции на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияли, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. 30.09.2015 в 04 часа 30 минут Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание. Также Якупов Р.М. отметил, что в случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

- **заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015,** согласно которому при исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полусе левой теменной и левой височной долей, которые образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений. Указанные повреждения по признаку опасности для жизни относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

б) закрытый вывих левого локтевого сустава, образовался при не менее однократного воздействия тупого твердого предмета в область левого локтевого сустава с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, например, при падении с 1-2 метров с приданием телу ускорения. Указанное повреждение относится к причинившему средней тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит.

в) ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки, образовалась при воздействии тупого твердого предмета в область подбородка с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, либо при падении с высоты 1-2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку. Данное повреждение относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит.

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа, причинены при не менее 14 воздействии тупых, твердых предметов, в различные области тела с достаточной для их образования силой, либо об удары о таковые, например, при падении с высоты 1-2 метра. Данные повреждения относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят.

Давность образования всех обнаруженных повреждений составляет пять - семь суток до наступления смерти.

Также эксперты отметили, что обнаруженные повреждения, возникли за короткий промежуток времени, поэтому объективно судить о последовательности причинения данных конкретных повреждений не представляется возможным ввиду короткого промежутка времени (схожей давности) между их образованием.

Смерть гражданки Никитиной Е.Н. наступила в 04.30 часов 30 сентября 2015 года от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что подтверждается данными секционной картины и лабораторных методов исследования. В крови из трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно - химического исследования крови на алкоголь.

- **заключением судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015**, согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

- **заключением эксперта №76/2015 от 07.12.2015 (экспертиза вещественных доказательств)**, согласно которому: на футболке Кошина Ивана Ивановича обнаружены следы крови следующего характера: пятна и мазки крови на футболке. Характерные особенности вышеописанных следов крови в виде пятен, мазков на футболке дают основание полагать о том, что следы крови в виде пятен образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью.

- **вещественными доказательствами**: футболка Кошина И.И., вырез с матраса со следами ВПК, вырез с ковра со следами ВПК, пододеяльник со следами ВПК, образец крови трупа Никитиной Е.Н., образец крови Кошина И.И., деревянная лавка с пятнами крови.

- **иными документами**: картой вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015 родственники Никитиной Е.Н. сообщили, что 25.09.2015 г. Никитина Е.Н. была избита сожителем Кошиным И.И.

Давая юридическую оценку действиям Кошина И.И., необходимо учитывать, что причинение смерти по неосторожности, вследствие небрежности, имеет место, когда лицо не предвидит не только возможности причинения смерти, но и тяжкого вреда здоровью, хотя обязано было и могло предвидеть возможность их наступления.

Представленные доказательства дают основания признать, что Кошин И.И. не преследовал цели и не имел умысла, причинить той какие-либо повреждения, в том числе и смерть Никитиной Е.Н., но исходя из обстоятельств дела и личности потерпевшей, а именно осознавая, что Никитина Е.Н. находится в состоянии алкогольного опьянения, а следовательно, имеет неустойчивую координацию движений, мог и должен был предвидеть, что потерпевшей в результате его

действий могут быть причинены телесные повреждения, которые могут привести к смерти Никитиной Е.Н., а следовательно должен нести ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Таким образом, учитывая представленные доказательства, сторона обвинения квалифицирует содеянное Кошина И.И. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

При назначении наказания, руководствуясь принципами законности и справедливости, государственное обвинение просит учесть суд, что Кошин И.И. совершил неосторожное преступление, относящееся к категории небольшой тяжести впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание. Обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ является совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Принимая решение о виде и размере наказания за совершенное преступление, необходимо учитывать личность Кошина И.И., который ранее к уголовной ответственности не привлекался, на учете у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

С учетом всех обстоятельств в их совокупности, характера и степени общественной опасности преступления в совершении которых обвиняется Кошин И.И., данных об его личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, не находя достаточных оснований для назначения ему более мягкого вида наказания, государственное обвинение считает, что Кошин И.И. заслуживает наказание в виде лишения свободы.

Просительная часть

ПРОШУ СУД

Признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и, учитывая характер и общественную опасность совершенных деяний, назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Роковое стечение обстоятельств привело Кошина И.И. на скамью подсудимых.

Кошин И.И. и Никитина Е.Н. состояли в фактически брачных отношениях, сожительствовали. Зачастую они конфликтовали, бывали и совместные потасовки, которые воспринимались обоими как должное, нормальное поведение. Такие отношения устраивали обоих, об этом свидетельствует также тот факт, что проживали они совместно.

Кошин И.И. любил и дорожил Никитиной Е.Н., поэтому очень сильно ревновал её. Обострилась такая ревность в связи с долгим отъездом Кошина И.И. на заработки вахтовым методом, когда Кошин И.И. не мог проконтролировать поведение своей девушки. Кошин И.И. заподозрил Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. и на этой почве возник конфликт между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. 25.09.2015, усугубилось всё выпитым алкоголем. В ходе конфликта наносились обоюдные повреждения. Конфликт продолжался не более двух часов до 11:30. После чего, Кошин И.И. пошел заниматься подсобным хозяйством. С большой долей

вероятности, можно утверждать, что Никитина Е.Н., оставшись одна, продолжила употреблять алкогольные напитки.

Понимая, что его повод для ревности, скорее всего, им надуман, Кошин И.И., вернувшись в дом в 12:00 часов, распил с Никитиной Е.Н. алкоголь. Данный факт свидетельствует об отсутствии конфликтной ситуации после 12:00 между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н. Сожители решили отправиться на второй этаж. Поднявшись на 2 этаж, Никитина Е.Н. стала ссориться с Кошиным И.И., бить его руками. Для того чтобы не допустить развития конфликта Кошин И.И. взял Никитину Е.Н. за руки и стал удерживать, но Никитина Е.Н. смогла вырваться.

Так как Никитина Е.Н. была в состоянии сильного алкогольного опьянения, она не смогла удержаться на ногах и упала вниз по лестнице. После этого Кошин И.И. проверил, исходя из имеющихся у него знаний, состояние Никитиной Е.Н. и установил, что она мертва. Произошедшая трагедия привела к возникновению психотравмирующей ситуации, сильнейшему стрессу у Кошина И.И. в таких условиях, так как Кошин И.И. был уверен в смерти, он сначала позвонил сестре в 13:00, а после попытался сообщить в скорую помощь и полицию.

В действиях Кошина Ивана Ивановича отсутствует состав преступления. Предположение о виновности Кошина И.И. не имеет достаточных оснований. Часть собранных по делу доказательств прямо подтверждают позицию защиты, другие носят неустранимые сомнения.

1. Показания свидетелей и потерпевшей.

Никто из свидетелей не был очевидцем произошедшего события в период времени с 12:00 до 13:00 25.09.2015. В тоже время показания всех свидетелей согласуются с показаниями подсудимого.

Суворов Н.В. показал, что находился в доме Кошина И.И. 25.09.2015 *до 11:30 и после 13:20*. На лице Никитиной Е.Н. 25.09.2015 он увидел синяки и ссадины, при нём Кошин И.И. нанёс два удара по лицу Никитиной Е.Н. в ходе конфликта. После 11:30 Кошин И.И. пошёл на огород, а Суворов к себе домой. Сожительница Суворова Н.В. Зайцева Р.И. подтвердила показания Суворова Н.В., в части нахождения его с 09:30 до 11:30 у Кошина И.И.

Как следует из показаний Кошиной М.В. 25.09.2015 около 13:00 часов ей позвонил Кошин И.И. и попросил её срочно приехать. После этого, 25.09.2015 около 14:00 часов она пришла в дом к Кошину И.И., где дома обнаружила, лежащую на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. Когда вернулся Кошин И.И. он стал со слезами на глазах кричать, что Никитина Е.Н. умерла.

Согласно показаниям Бажановой М.Н. и Никитина А.Н. ранее Кошин И.И. наносил удары по лицу Никитиной Е.Н. Указанное обстоятельство не противоречит показаниям Кошина И.И. и подтверждает версию защиты о том, что подобные отношения с конфликтами и рукоприкладством были нормой для Кошина И.И. и Никитиной А.Н.

Таким образом, оснований не доверять показаниям подсудимого нет, отсутствуют противоречия. Опровержение показаний стороной обвинения не представлено.

2. Протокол ОМП от 30.09.2015.

При оценке данного доказательства необходимо обратить внимание, что осмотр производился спустя 5 дней после рассматриваемого события. Место происшествия свелось в результате к кухне дома, отсутствуют в протоколе ОМП сведения об осмотре лестницы и 2 этажа.

На кухне дома, обнаружена деревянная лавка у подножья лестницы, лестница высотой 3 м. (имеется в виду высота потолка), ведущая в комнаты на 2 этаже. Около деревянной лавки обнаружены следы вещества похожего на кровь. В ходе осмотра была изъята футболка черного цвета с предположительно следами крови. В дальнейшем, указанная футболка будет направлена

на экспертизу, как футболка принадлежащая Кошину И.И. (Заключение эксперта №76/2015 от 07.12.2015), несмотря на то, что в ходе осмотра она так не определялась и в дальнейшем не было установлено, кому принадлежит футболка. В тоже время в протоколе отмечается, что по данным предварительного следствия Никитина Е.Н. также проживала в доме по адресу Республики Татарстан, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24.

Таким образом, обнаруженные на месте происшествия следы, не вступают в противоречие и подтверждают позицию защиты.

3. Медицинские документы, КУСП.

Медицинская карта и сообщение о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015, согласно которому скорой помощью в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная» доставлена Никитина Е.Н. с диагнозом: кома, ЗЧМТ, вывих левого локтевого сустава, множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы.

Отсутствует указание на время вызова и лицо вызвавшее, время приезда скорой помощи. Указанный недостаток усугубляется наличием противоречивых показаний по факту вызова скорой помощи. Как следует из показаний Суворова Н.В. и Кошиной М.В., каждый из них вызывал скорую помощь. В тоже время согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М. в случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

Таким образом, следствие не проверило данные показания, не исследовало вопрос о наличии в действиях медицинских работников и других лиц состава преступления. Хотя, как следует из этих показаний, смерть произошла по причине поздней госпитализации.

4. Заключение экспертиз.

Заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 не входит в противоречие с версией защиты. Оно носит альтернативный характер, и допускает происхождение ЗЧМТ вследствие удара о твердый тупой предмет.

Обнаружение в крови трупа этанола, спустя 5 дней после событий 25.09.2015 должно было стать предметом пристального внимания органов предварительного расследования. Представляется, что наличие этанола в крови, а также показания свидетеля Суворова Н.В. позволяют сделать вывод о сильном алкогольном опьянении 25.09.2015 Никитиной Е.Н., не позволяющей ей нормально передвигаться. Данное обстоятельство также согласуется с показаниями подсудимого. И не находит опровержения в материалах дела.

Представляется, что в вопросах для СМЭ следователь задал вопросы об установление наличия следов, их вида, механизма и условий образования, а также об определение свойств орудия травмы и его отождествление, либо эксперт самостоятельно изложил ответы на эти вопросы. В соответствии с п. 85.3.1 Приказа № 346н, такие исследования должны проводиться в рамках (медико-криминалистической экспертизы) судебно-медицинских трасологических исследований объектами которых являются следы-повреждения, следы-наложения на теле человека и связанные с ними по происхождению аналогичные следы на одежде, возникшие в результате: механического взаимодействия тупых предметов с одеждой и телом человека; кровотечения или иного механизма попадания крови на одежду и тело и т.д. Могут быть подвергнуты исследованию: предполагаемые орудия травмы (проверяемые объекты) и отображения их следов в различного вида моделях; объекты со следами повреждений, в том числе полученные экспериментально. Исследования должны проводиться по определённым методикам и в последовательности указанной в п. 85.15 Приказа № 346н.

Представляется, что эксперт вышел за пределы своих специальных познаний, так как не обладал комплексом специальных знаний необходимых для производства медико-криминалистической экспертизы.

Заключение судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015 согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено. Осмотр Кошина И.И. производился 05.10.2015., спустя 10 дней после события.

Представляется, что не проведение своевременного освидетельствования, подмена его СМЭ повлекло упущение срока, в течение которого причинённые Никитиной Е.Н. повреждения Кошина И.И. сохранялись на теле Кошина И.И.

Заключение эксперта №76/2015 от 07.12.2015. Изъятая в ходе ОМП футболка могла принадлежать другому лицу, в протоколе ОМП нет указания на принадлежность футболки Кошину И.И. Из других доказательств также не было установлено, что Кошин И.И. одевал представленную на исследование одежду, изъятую 30.09.2015 в ходе ОМП в день события 25.09.2015. В тоже время, в соответствии с указанным заключением брызгообразных следов на футболке не обнаружено, что дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов. Следы крови образовались, когда Кошин И.И. максимально сближился с Никитиной Е.Н., прислонившись своей одеждой к её окровавленной ране, чтобы проверить жива ли Никитина Е.Н.

Таким образом, оценивая заключения экспертов, необходимо учитывать доводы защиты по указанным исследованиям.

Считаем, что обвинение не обосновано. Так же в ходе предварительного расследования был допущен ряд процессуальных нарушений, часть из которых влечет признание доказательств недопустимыми.

А) Сторона защиты ходатайствует о признании показаний судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А. недопустимым доказательством, в силу пункта 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, как доказательство, полученное с нарушением требований УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УПК РФ следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, допросить эксперта *для разъяснения данного им заключения*. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Эксперт Мильков Л.А. не давал заключение, следователь нарушил запрет установленный в УПК.

Б) Сторона защиты ходатайствует о признании показаний потерпевшей Бажановой М.Н., в части: «Около 14:00 часов ей сообщили о том, что ее сестру Никитину Е.Н. избili» недопустимым доказательством, в силу пункта 2 части 2 статьи 75 УПК РФ, так как в указанной части показания основаны на слухе, потерпевшая не указала, кто ей сообщил об «избиении». Также недопустимыми являются показания потерпевшей Бажановой М.Н., в части: «Считает, что указанные повреждения Никитиной Е.Н. нанес ее сожитель Кошин И.И., так как ранее бывали случаи, когда он наносил побои Никитиной Е.Н.» в силу пункта 2 части 2 статьи 75 УПК РФ, так как в указанной части показания основаны на предположении.

Показания, основанные на предположении, слухах, лишены какого-либо проверяемого объективного содержательного основания, поэтому они не могут быть положены в основу утверждений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В) Сторона защиты ходатайствует о признании сообщения о преступлении КУСП №2281 от 25.09.2015 недопустимым доказательством, в силу пункта 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, как доказательство, полученное с нарушением требований УПК РФ.

Данное доказательство не соответствует требованиям ст. 74, 75 УПК, оно отсутствует в перечне доказательств, который является исчерпывающим, не служит для установления

обстоятельств подлежащих доказыванию, а в части указания: «Со слов родственников избил сожитель» выражает слух, информацию, надлежащий источник которой не указан.

Г) Сторона защиты ходатайствует о признании вещественных доказательств: вырез с матраца со следами ВПК; вырез с ковра со следами ВПК; пододеяльник со следами ВПК не относимыми к рассматриваемому делу, в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, обнаруженные у Никитиной Е.Н. телесные повреждения образовались не в результате действий подсудимого. Подсудимый отрицал факт нанесения им каких-либо ударов, кроме двух ударов по лицу до 12:00 25.09.2015. Необходимо учитывать, что примененное подсудимым насилие до 12:00 25.09.2015 явилось ответной реакцией и данные удары невозможно выделить после падения со 2 этажа через лестничный марш, указанные повреждения не состоят в причинной связи с последовавшей в дальнейшем смертью потерпевшей. Других повреждений Кошин И.И. не наносил.

Нет оснований для вывода о том, что между действиями Кошина И.И. и смертью Никитиной Е.Н. есть причинная связь.

В настоящем уголовном деле не имеется ни одного доказательства, изобличающего Кошина И.И. в совершении инкриминируемых ему деяний, показания подсудимого не опровергнуты. Всё обвинение построено на заключении эксперта, который дал альтернативный вывод в заключении и на показаниях свидетелей, которые не являлись очевидцами, отсутствовали в момент события вменяемого преступления.

Виновность Кошина Ивана Ивановича в преступлениях не доказана. Обвинение даже не предприняло попытку установить всех обстоятельств дела, в том числе время вызова скорой помощи и её прибытие, надлежащее оказание медицинских услуг, каким образом Никитина Е.Н. оказалась на кровати, как повлиял алкоголь на состояние здоровья Никитиной Е.Н. Доводы защиты не опровергнуты стороной обвинения, имеются неустранимые сомнения. Обвинение Кошина И.И. в совершении преступлений основано на предположениях.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все неустранимые сомнения, в виновности обвиняемого, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

При этом, по смыслу закона, в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения и формы вины.

Просительная часть

Сторона защиты просит суд вынести оправдательный приговор в отношении Кошина И.И., так как в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, признав за ним право на реабилитацию.



Масалова Софья Александровна
Иванаев Михаил Васильевич
Мавлютов Руслан Артурович
Дятлов Дмитрий Андреевич

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

ВАША ЧЕСТЬ!

Уважаемые участники процесса!

Провозглашённое ст. 20 Конституции РФ право каждого на жизнь охраняется государством. В соответствии с этим, одной из важнейших задач Уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Согласно статистике МВД России, в 2015 году было совершено 30167 преступлений касающихся тяжкого вреда здоровью. Данные преступления всегда вызывают большой общественный резонанс, так как предусмотренная уголовным законом, согласно ч. 1 ст.2 УК РФ, охрана права на жизнь, является одной из самых важнейших задач государства и Уголовного законодательства РФ, в частности.

Сегодня мы рассматриваем уголовное дело по обвинению Кошина И.И. в совершении преступления предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ.

Уважаемый суд, давайте обратим внимание на факты, подтвержденные доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования.

По материалам уголовного дела Кошин И.И. обвиняется в том, что 25.09.2015 года в период с 9 часов 30 минут до 14 часов, находясь у себя дома по адресу Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры с Никитиной Е.Н., нанес потерпевшей удары по рукам и лицу, затем умышленно осознавая общественную опасность своих действий предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., не желал, но сознательно допускал эти последствия, но не имея умысла на ее убийство осознавая,

что в результате падения с лестницы Никитиной Е.Н. могут быть причинены телесные повреждения влекущие тяжкий вред здоровью, и желая наступления данных последствий толкнул потерпевшую, в результате чего она потеряв равновесие упала с лестницы второго этажа жилого помещений, в результате падения ударилась головой о деревянную лавку стоящую на 1 этаже жилого помещения и получила телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы - кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей, согласно протоколу осмотра трупа Никитиной Е.Н. (л.д.10), повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоящие в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Согласно данным материала уголовного дела (л.д.7) смерть Никитиной Е.Н. наступила 30.09.2015 года в хирургическом отделении ТГБУЗ «Южная» от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлиянием под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением кровоизлиянием, дислокации вещества головного мозга.

Вина Кошина И.И. в ходе предварительного расследования подтверждается совокупностью представленных доказательств, а именно: показаниями потерпевшей Бажановой М.Н.(л.д.12); Суворова Н.В.(л.д.15), Никитиной А.Н.(л.д.16); показаниями судебно-медицинского эксперта Мальковой Л.А.(л.д. 26).

Рассмотрим подробнее доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела.

Показания Кошина И.И. (л.д.29) о том, что Никитина Е.Н. получила телесные повреждения в результате собственной неосторожности, так как была в состоянии алкогольного опьянения, упала с лестницы и ударилась о лавку, а он пытался ее удержать за руки не подтверждаются заключением эксперта.

Так, согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015(л.д.17), закрытая черепно-мозговая травма, причинившая тяжкий вред здоровью человека и повлекшая за собой смерть потерпевшей, образовалась от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров **с приданием телу ускорения** на деревянную лавку.

Кроме того, согласно данному заключению иные телесные повреждения, имеющиеся у потерпевшей, а именно закрытый вывих левого локтевого сустава, также могли образоваться при падении с высоты 1-2 метров **с приданием телу ускорения**.

Согласно показаниям судебно-медицинского эксперта Мильковой Л.А. (л.д.26), телесные повреждения у Никитиной Е.Н. могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2-3 метров **при придании ее телу ускорения** и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Никитина Е.Н. не просто упала с лестницы второго этажа и ударилась об лавку, а ее ударили в результате чего она упала с лестницы, только таким образом телу Никитиной Е.Н. могло быть придано ускорение.

Следующее обстоятельство, согласно показаниям Кошина И.И. (л.д.29) «на втором этаже в ходе ссоры Никитина Е.Н. стала его избивать», что полностью опровергается заключением судебно-медицинского эксперта № 248 от 05.10.2015, согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

Данные показания Кошина И.И. (л.д.29) опровергаются показаниями свидетеля Бажановой М.Н. (л.д.42), которая пояснила, что в момент обнаружения своей сестры Никитиной Е.Н. возле лавки в бессознательном состоянии, она, на ковре комнаты, расположенной над лестницей, видела пятна вещества похожего на кровь.

Факт обнаружения на ковре вещества похожего на кровь подтверждается протоколом осмотра места происшествия (л.д.15), в ходе которого был сделан вырез с ковра с ВПК, с дальнейшим его приобщением к материалам уголовного дела.

Таким образом, полагаю установленным, ссора произошедшая на втором этаже жилого помещения между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н., осознавая, что Никитина Е.Н. находится в непосредственной близости к лестнице, и что от удара она упадет вниз по лестнице в результате чего ей может быть причинен тяжкий вред здоровью, и желая наступления данных последствий, нанес ей удар, в результате которого она упала с лестницы и ударилась головой о лавку, что подтверждается показаниями Кошина И.И.(л.д.30).

Об умысле Кошина Е.Н. на причинение тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н. также свидетельствует и его поведение после произошедшего, а именно: он не вызвал скорую помощь из дома, тем самым упустил время, которое могло предотвратить смерть, о чем нам свидетельствуют показания хирурга Якупова Р.М.(л.д. 20). Он сообщил суду о том, что если бы Никитина Е.Н. была доставлена на несколько часов ранее ее можно было бы спасти.

Но скорую помощь вызвал свидетель Суворов Н.В., обнаруживший Никитину Е.Н. с раной на голове у лестницы, а не Кошин И.И.

Показания Кошина И.И. (л.д.26) о том, что он хотел вызвать скорую помощь и с этой целью пошел к соседям, которых не оказалось дома, опровергаются его же показаниями, а также показаниями свидетеля Кошиной М.В.(л.д.11)

Так, Кошин И.И., в ходе предварительного расследования показал, что после падения Никитиной И.И. с лестницы он позвонил своей сестре Кошиной М.В., а затем пошел звонить к соседям, чтобы вызвать скорую помощь. То, что Кошин Е.Н. позвонил Кошиной М.В. непосредственно после произошедшего подтверждает и свидетель Кошина М.В. (л.д.11). Таким образом, у Кошина И.И. **имелась возможность** осуществить звонок в скорую помощь, но он этого не сделал, «потеряв время».

Исследованные в судебном заседании доказательства являются допустимыми, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Экспертизы проведены экспертами, обладающим специальными познаниями в областях экспертных исследований, процедура проведения экспертиз соблюдена, заключения экспертиз содержат мотивированные ответы на все поставленные вопросы.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта Кирилловой Н.А.№137 от 29.10.2015г.(л.д.17) были обнаружены все телесные повреждения при исследовании трупа Никитиной Е.Н. Таким образом, анализ совокупности доказательств приводит к убеждению, что подсудимый Кошин И.И. своими действиями причинил Никитиной Е.Н. тяжкий вред здоровью, что и повлекло ее смерть, это объективно следует из выводов заключения эксперта.

С учетом того, что после нанесения подсудимым Кошиным И.И. неоднократных ударов имел возможность прекратить избиение он не предпринимал таких попыток.

На этом сторона обвинения считает, что Кошин И.И. к последствиям в виде смерти Никитиной Е.Н. относился небрежно, то есть не предвидел их, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Мотив совершения указанного деяния подсудимым Кошиным И.И. установлен в подозрении Никитиной Е.Н. в измене с Суворовым Н.В.

Полагаем, что в судебном заседании виновность Кошина И.И. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Никитиной Е.Н., повлекшем по неосторожности ее смерть, полностью нашло свое подтверждение.

Оценив поведение подсудимого во время совершения преступления и после него, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании полагаем, что вина Кошина И.И. в совершении преступления ч. 4 ст. 111 УК РФ доказана, а подсудимый – вменяем по отношению к инкриминируемому ему преступлению.

Прошу суд принять во внимание, тот факт, что подсудимый по характеру - вспыльчив, употребляет спиртные напитки, периодически наносил побои своей Никитиной Е.Н.

Смягчающим обстоятельством, просим суд, признать совершение преступления впервые. Отягчающих обстоятельств по делу не установлено.

Прошу суд принять во внимание, тот факт, что подсудимый совершил особо тяжкое преступление против личности, представляющее повышенную общественную опасность; ранее не судим; не работает; имеет постоянное место жительства, по месту которого характеризуется удовлетворительно.

Санкцией ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено наказание исключительно в виде лишения свободы.

5) Просительная часть

Исходя из вышеизложенного ПРОШУ СУД

Признать **Кошина И.И.** виновным в совершении преступления, предусмотренного **ч. 4 ст. 111 УК РФ**, и назначить ему наказание в виде **лишения свободы** на срок **девять лет** без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии **строного режима**.

В соответствии со ст. ст. 97, 98, 108 УПК РФ избрать Кошину И.И. в зале суда, меру пресечения в виде заключения под стражей, в целях обеспечения исполнения приговора суда.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Сегодня рассматривается уголовное дело в отношении Кошина И.И., нашего подзащитного, который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего).

Согласно ч. 1 п. 2 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод человека. В связи с этим, просим суд представленные доказательства оценить объективно, всесторонне и полно.

Согласно материалам уголовного дела № 1-349/2015 Кошин И.И. 23.09.2015 около 09 часов вернулся с заработков к себе домой, после чего встретился со своей сожительницей Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В ходе распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и ударил два раза ладонями по лицу.

25.09.2015 около 8 утра они вместе с соседом Суворовым Н.В. приобрели в магазине спиртные напитки, после чего он пригласил Суворова Н.В. в гости. 25.09.2015 г. около 09:30 утра они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали распивать спиртные напитки, в ходе которого Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. В результате началась ссора с последующей дракой, в ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. удары по лицу, что следует из материалов дела, а именно из показаний

самого Кошина И.И. и Суворова Н.В. После этого Суворов Н.В. и Кошин И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты.

Примерно в 12:00 25.09.15 года, Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. снова продолжали употреблять спиртные напитки. Далее Кошин И.И. и Никитина Е.Н. пошли на второй этаж дома, где продолжали ссориться. На втором этаже Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова.

Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить, он схватил ее за руки и стал удерживать, чтобы она не упала вниз, т.к. она находилась в состоянии алкогольного опьянения, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице, что следует из материалов уголовного дела (показания Кошина И.И.) При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. Далее наш подзащитный Кошин И.И. позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь, но соседей дома не оказалось.

О невинности нашего подзащитного говорят следующие доказательства, нашедшие отражения в материалах уголовного дела:

1) Из показаний нашего подзащитного следует, что он Никитину Е.Н. он не толкал, не ударял, а удерживал ее, чтобы первая перестала его бить

2) еще одним доказательством невинности нашего подзащитного является заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.15 а именно тот факт что в крови из трупа Никитиной Е.Н. был обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно- химического исследования крови на алкоголь. Это дает полное право с уверенностью говорить о том, что на момент падения с лестницы Никитиной Е.Н. количество промилле алкоголя в крови потерпевшей находилось в разы больше, при таком состоянии происходит серьезное нарушение моторики, увеличивается время реакции, нарушается способность к контролю движения (появляется шатающаяся походка). Все это подтверждается показаниями нашего подзащитного Кошина И.И. который утверждал, что Никитина Е.Н. упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, так как ее начало качать, поэтому она не смогла удержаться на ногах.

Сторона обвинения использует в качестве доказательства показания Бажановой М.В., которая является родной сестрой погибшей Никитиной Е.В. В день рассматриваемого события дома у потерпевшей ее не было, она не видела самого события преступления, не может описать действия моего подзащитного, она не может точно сказать откуда она узнала о том, кто избил ее сестру и только предполагает, что повреждения нанес ей сожитель Кошин И.И., т.е. наш доверитель. На основании этого, в соответствии с ч.2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса просим суд признать эти доказательства недопустимыми, т.к. не указан источник осведомленности.

Так же просим суд отнестись к показаниям Никитина А.Н. критически, поскольку данный свидетель не был очевидцем, а, следовательно, не видел самого события, не может описать действия нашего подзащитного. Соответственно, данные показания являются косвенными и могут иметь доказательственной силы.

В уголовном деле так же имеются показания Суворова Н.В., который говорит, что он пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. стали распивать спиртные напитки. Во время распивания спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие синяки и ссадины. Как заметил Суворов Н.В. синяки и ссадины

были свежие. На вопрос Суворова Н. В. «Откуда на лице синяки и ссадины?» Никитина Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. А через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая при этом, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. во время отсутствия Кошина И.И. дома тайно встречались. На что Суворов Н.В. ответил, что Кошин И.И. заблуждается. Затем Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И. На что Кошин И.И. стал кричать на нее нецензурными словами и ударил еще раз по лицу Никитину Е.Н. Вследствие чего Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты, после чего Кошин И.И. пошел в огород, который находится за домом, сказав, что нужно полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30.

В заключение судебно-медицинской экспертизы указано, что смерть гражданки Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что никак не состоит в причинно-следственной связи с ударами Кошина И.И. по лицу Никитиной Е.Н. Причинно-следственная связь между ударами Кошина и смертью Никитиной Е.Н. не подтверждается и заключением эксперта Кирилловой №137 от 29.10.15.

Согласно заключению эксперта Кирилловой И.А., а именно пункту 2, в котором говорится повреждение, указанные в пункте 1, относящее к тяжкому вреду здоровью и повлекшее за собой смерть человека, составляющие ЗЧМТ образовались от однократного ударного воздействия тупого твердого предмета, либо об удар о таковой, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения. Это ускорение в данном случае появилось в результате того, что Никитина А.Н. вырвала руки от нашего подзащитного, тем самым придала своему телу ускорение. Соответственно, действия самой потерпевшей придали ее телу ускорение.

Так же в материалах дела имеется заключение эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.15. В пункте 2 было допущено употребление слова «например», что подчеркивает неточность в установлении причин появления имеющихся повреждений. В связи с этим сторона защиты просит учесть суд, что выводы эксперта носят вероятностный характер, а в соответствии со ст. 14 УПК, все неустраняемые сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ просим суд признать нашего подзащитного невиновным, т.к. в действиях нашего подзащитного нет состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, а именно общественно-опасного деяния.



Щербина Дарья Александровна
Муетдинова Зарема Феридовна
Атикова Фериде Артуровна
Сметкова Дарья Александровна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Факт совершения Кошиным И.И. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть Никитиной Е.Н., подтверждается следующими доказательствами, исследованными в судебном заседании:

- показаниями потерпевшей Бажановой М.Н., согласно которым, она является родной сестрой Никитиной Е.Н., которая проживала вместе с Черновым И.И. в его доме по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24. 25.09.2015, около 14 часов ей сообщили о том, что ее сестру Никитину Е.Н. избили. После этого она выехала в д. Малый Китяк Малмыжского района. Приехала к дому по адресу: Кировская область, Малмыжский район, д. Малый Китяк, ул.Центральная, д.24, после чего прошла в дом. В доме она обнаружила свою сестру лежащей на кровати в бессознательном состоянии. На ее теле, голове и конечностях имелись следы побоев, а именно ссадины и синяки. На ковре, который находился на полу комнаты, она заметила пятна вещества похожего на кровь.

- показаниями свидетеля Кошиной М.В., согласно которым она является двоюродной сестрой Кошина И.И., который сожительствовал с Никитиной Е.Н. в доме по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д. 24. 25.09.2015 около 13:00 часов ей позвонил Кошин И.И. и попросил ее срочно приехать. После этого, 25.09.2015 около 14:00 часов она пришла в дом к Кошину И.И., где дома обнаружила лежащей на полу около лестницы Никитину Е.Н. в бессознательном состоянии. На лице Никитиной Е.Н. она обнаружила телесные

повреждения, на голове Никитиной Е.Н. она обнаружила рану. После этого она вызвала скорую медицинскую помощь. В это время в дом зашел Кошин И.И. в состоянии алкогольного опьянения, который стал со слезами на глазах кричать, что Никитину Е.Н. умерла. После этого Кошин И.И. пояснил ей, что они, то есть Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. в 09:30 часов стали распивать спиртные напитки, в ходе которого Кошин И.И. высказал Суворову Н.В., что подозревает Никитину Е.Н. в измене с Суворовым Н.В. После началась ссора с последующей дракой из-за ревности Никитиной Е.Н. к Суворову Н.В. В ходе которой, Кошин И.И. нанес Никитиной Е.Н. несколько ударов по лицу. После чего Суворов Н.В. и Кошина И.И. вышли во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты. Затем Кошин И.И. пошел в огород, чтобы полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30. Впоследствии Кошин И.И. стал поливать грядки, это заняло у него полчаса времени. Примерно в 12:00 Кошин И.И. вернулся в дом, где они с Никитиной Е.Н. снова употребили спиртные напитки. Вслед за этим оба пошли на второй этаж дома, где они вновь начали ссориться. После чего Никитина Е.Н. начала бить его руками, выкрикивая при этом нецензурные слова. Кошин И.И. изначально не предпринимал никаких действий, но так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпускал ее руки, то есть потасовка продолжалась, вследствие чего Никитина Е.Н. упала вниз по лестнице. Со слов Кошкина И.И. Никитина упала из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения и не смогла удержаться на ногах и ее начало качать. При падении Никитина Е.Н. ударилась головой о деревянную лавку. После чего Кошкин И.И. подумал, что Никитина Е.Н. мертва, поэтому он позвонил своей сестре Кошиной М.В. и попросил приехать. Это было примерно в 13:00 часов. После побежал к соседям, чтобы позвонить в скорую помощь и в полицию, но соседей дома не оказалось.

- **показаниями свидетеля Зайцевой Р.И.**, согласно которым она является соседкой Никитиной Е.Н. и Кошина И.И. 25.09.2015 г., также является сожительницей Суворова Н.В.

Согласно показаниям Зайцевой Р.И. 25.09.2015 г. около 09:30 утра ее сожитель Суворов Н.В. пошел к вернувшемуся из командировки соседу Кошину И.И. В 11:30 Суворов Н.В. пришел обратно домой в состоянии алкогольного опьянения. Был в плохом настроении. На вопрос Зайцевой Р.И. «что случилось?» Суворов Н.В. не ответил, чем занимались в период с 09:30 до 11:30 часов Суворов Н.В. и Кошин И.И. Зайцева Р.И. не знает.

- **показания свидетеля Никитина А.Н.**, согласно которым у него имеется сестра Никитина Е.Н., которая сожительствовала с Кошиным И.И. в его доме по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. 25.09.2015 от родственников ему стало известно о том, что его сестру Никитину Е.Н. госпитализировали в больницу.

Со слов Никитина А.Н. ранее несколько раз бывали случаи, что он видел на лице Никитиной Е.Н. телесные повреждения, Никитина Е.Н. поясняла ему, что данные повреждения образовались от того, что ее избивал Кошин И.И.

- **оглашенными в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ показаниями свидетеля Суворова Н.В.**, согласно которым 25.09.2015 около 7 часов утра находясь в д. Верхнее Озеро Южного района Республики Татарстан он встретился на улице с Кошиным И.И., который пояснил, что 23.09.2015 он приехал домой с вахты. После этого он вместе с Кошиным И.И. приобрел в магазине спиртное, после чего Кошиным И.И. пригласил его к себе домой к 09:30 часом. В 09:30 часов Суворов Н.В. пришел к Кошину И.И. домой, где они вместе с сожительницей Кошина И.И. стали распивать спиртные напитки. Во время распивания спиртных напитков Суворов Н.В. заметил, что на лице у Никитиной Е.Н. имелись большие синяки и ссадины. Как заметил Суворов Н.В. синяки и ссадины были свежие. На вопрос Суворова Н. В. «Откуда на лице синяки и ссадины?» Никитина

Е.Н. пальцем указала на Кошина И.И. А через некоторое время Кошин И.И. стал приставать к Суворову Н.В. с претензиями об измене жены, утверждая при этом, что Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. во время отсутствия Кошина И.И. дома тайно встречались. На что Суворов Н.В. ответил, что Кошин И.И. заблуждается. Затем Кошин И.И. ударил Никитину Е.Н. по лицу, после чего Кошин И.И. набросился на Суворова Н.В. и ударил 3 раза кулаком по лицу. Никитина Е.Н. стала успокаивать Кошина И.И. На что Кошин И.И. стал кричать на нее нецензурными словами и ударил еще раз по лицу Никитину Е.Н. Вследствие чего Суворов Н.В. вывел Кошина И.И. во двор дома, где они постояли приблизительно 3 минуты, после чего Кошин И.И. пошел в огород, который находится за домом, сказав, что нужно полить грядки, а Суворов Н.В. ушел к себе домой. Это было приблизительно в 11:30. Примерно в 13:20 Суворов Н.В. вновь вернулся в дом Кошина И.И. и обнаружил лежащую около лестницы Никитину Е.Н. с окровавленной головой. Кошина И.И. дома не было. Никитину Е.Н. Суворов Н.В. не стал трогать. Подумав, что она может быть жива, Суворов Н.В. побежал на почту звонить в скорую.

После вернулся обратно в дом Кошина И.И., где уже были Кошин И.И. и его сестра Кошина М.В. Никинина Е.Н. лежала на кровати.

- оглашенными в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ показаниями свидетеля Якупова Р.М., согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М. – хирурга, данных им в ходе предварительного расследования, в ТГБУЗ «Южная» при первичном осмотре 25.09.2015 г. у Никитиной Е.Н. на лице и конечностях были обнаружены множественные кровоподтеки. Никитиной Е.Н. была поставлен первоначальный диагноз – кома неизвестной этиологии. После этого, Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, и зашитию раны, которая находилась в полости черепа (в теменной области), справа. Удаление гематомы 28.09.2015 г. на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. 30.09.2015 в 04 часа 30 минут Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание. В случае, если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

Согласно карте вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015 г. родственники Никитиной Е.Н. сообщили, что 25.09.2015 г. Никитина Е.Н. была избита сожителем Кошиным И.И.

- оглашенными в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ показаниями судебно-медицинского эксперта Милькова Л.А., согласно которым имеющиеся у Никитиной Е.Н. телесные повреждения могли образоваться от действий Кошина И.И., а именно от двух ударов руками по лицу и при падении Никитиной Е.Н. с высоты собственного роста или с высоты 2 -3 метров при придании ее телу ускорения и последующих ударах об пол и деревянную лавку.

Кроме того, факт совершения Кошиным И.И. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть Никитиной Е.Н., подтверждается следующими письменными материалами уголовного дела, исследованными в судебном заседании:

- протоколом осмотра места происшествия от 25.09.2015, согласно которому, осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Малмыжский район, д. Малый Китяк, ул. Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Установлено, что дом состоит из кухни и трех комнат. Так же в ходе осмотра изъята футболка Чернова И.И. со следами вещества похожего на кровь.

- протоколом осмотра места происшествия от 30.09.2015, согласно которому, осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Малмыжский район, д. Малый Китяк, ул.

Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м. В кухне имеется дверной проем, ведущий в жилую комнату. В нижней части указанного дверного проема имеется деревянный порог, высотой 17 сантиметров и шириной 20 сантиметров. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраца, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. В ходе осмотра, на кухне дома была обнаружена и осмотрена деревянная лавка.

- *протоколом осмотра трупа Никитиной Е.Н.* При осмотре были обнаружены следующие повреждения: 1) кровоподтек в области крыла левой подвздошной кости, размерами 12,1х7,4 см; 2) два кровоподтека на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, размерами 5,9х5,7 см и 2,8х2,4 см; 3) кровоподтек на наружной поверхности левого бедра в средней трети, размерами 6,1х4,4 см; 4) кровоподтек в области грудной клетки слева по переднее - подмышечной линии в проекции 4 ребра, размерами 2,6х2,5 см; 5) кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча, размерами 19,8х13,2 см; 6) три кровоподтека на передней поверхности левой голени в средней трети, размерами от 2,6х2,6 см до 3,7х3,4 см; 7) кровоподтек на наружной поверхности левой голени, размерами 4,2х4,1 см; 8) два кровоподтека на внутренней поверхности левой голени в средней трети, размерами 2,9х2,4 см и 4,3х3,8 см; 9) два кровоподтека на передней поверхности правой голени в верхней трети, размерами 1,8х1,7см. и 5,3х4,6 см; 10) кровоподтек на внутренней поверхности левого локтевого сустава с переходом на внутреннюю поверхность нижней трети левого плеча кровоподтек, размерами 19,8х13,2 см; 11) ссадина в области верхней губы справа, размерами 1,6х1,4 см; 12) рана в подбородочной области по средней линии тела рана, размерами 3,7х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 13) рана в теменной области справа, размерами 5,8х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 14) рана в лобной области справа, размерами 5,4х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 15) рана в лобной области слева размером 5,3х0,2 см, ушитая хирургическими швами; 16) рана в лобно – теменно – височной области слева размером 14,6х0,2 см линейной формы, с ровными, отвесными краями, остроугольными концами, ушитая хирургическими швами.

- *копией карты вызова скорой медицинской помощи от 25.09.2015*, согласно которой, родственники Никитиной Е.Н. сообщили, что Никитина Е.Н. была избита сожителем. Никитиной Е.Н. был поставлен следующий диагноз: кома. ЗЧМТ. Множественные ушибы и гематомы туловища, конечностей, головы. Вывих левого локтевого сустава.

- *заключением судебно-медицинского эксперта №137 от 29.10.2015*, согласно которому:

1. При исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

б) закрытый вывих левого локтевого сустава - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не

состоит, (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

в) ушибленная рана в подбородочной области и правой щеки - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

2. Повреждения, указанные в пункте 1 «а», составляющие закрытую черепно-мозговую травму, образовались от однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений.

Повреждение, указанное в п. 1 «б» причинено при не менее однократного воздействия тупого твердого предмета в область левого локтевого сустава с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, например, при падении с 1-2 метров с приданием телу ускорения.

Повреждение, указанное в п. 1 «в» причинено при воздействии тупого твердого предмета в область подбородка с достаточной для их образования силой, либо об удар о таковой, либо при падении с высоты 1 -2 метра с приданием телу ускорения на деревянную лавку.

Повреждения, указанные в п. 1 «г» причинены при не менее 14 воздействиях тупых, твердых предметов, в различные области тела с достаточной для их образования силой, либо об удары о таковые, например, при падении с высоты 1-2 метра.

3. Давность образования повреждений, указанных в пунктах 1 «а», «б», «в» около пяти - семи суток до наступления смерти. Давность образования повреждений, указанных в пункте 1 «г» около пяти - семи суток до наступления смерти.

4. Повреждения, указанные в п. 1 возникли за короткий промежуток времени, поэтому объективно судить о последовательности причинения данных конкретных повреждений не представляется возможным ввиду короткого промежутка времени (схожей давности) между их образованием.

5. Смерть гражданки Никитиной Е.Н. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочку головного мозга, осложнившейся сдавлением излиянием, дислокацией вещества головного мозга, что подтверждается данными секционной картины и лабораторных методов исследования.

6. Смерть Никитиной Е.Н. наступила в 04.30 часов 30 сентября 2015 года.

7. В крови из трупа Никитиной Е.Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно - химического исследования крови на алкоголь - **заключением судебно-медицинского эксперта №03/137 от 25.11.2015**, согласно которому:

1. При исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружены повреждения с признаками прижизненного происхождения:

а) закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

б) закрытый вывих левого локтевого сустава - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью, как вызвавшее длительное расстройство здоровья на срок более 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

в) ушибленная рана в подбородочной области - данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему легкий вред здоровью, как вызвавшее кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и в причинной связи с наступлением смерти не состоит, (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

г) кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости (1), на наружной поверхности левого бедра в верхней трети (2), на наружной поверхности левого бедра в средней трети (1), в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра (1), на передней поверхности левой голени в средней трети (3), на наружной поверхности левой голени (1), на внутренней поверхности левой голени в средней трети (2), на передней поверхности правой голени в верхней трети (2); ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.).

2. Учитывая локализацию, морфологические особенности повреждений не исключается причинение выше перечисленных повреждений при обстоятельствах, указанных обвиняемым Черновым И.И. при проверке показаний на месте от 06.06.2015 года, а именно от двух ударов по лицу и неоднократном падении Никитиной Е.Н. с высоты своего роста при придании телу ускорения и ударах о тупые твердые предметы как с ограниченной контактной поверхностью (деревянная скамейка), так и с преобладающей контактной поверхностью (пол).

3. Объективных данных свидетельствующих о наличии перелома костей черепа при исследовании трупа Никитиной Елены Николаевны не установлено.

- **заключением судебно-медицинского эксперта №248 от 05.10.2015**, согласно которому у Кошина И.И. каких-либо видимых повреждений, на момент осмотра, не обнаружено.

- **заключением эксперта №350 от 29.10.2015 (экспертиза вещественных доказательств)**, согласно которому:

Группа крови потерпевшей Никитиной Е.Н. – ОaB.

Группа крови обвиняемого Чернова И.И. – АВ.

На фрагменте матраца, на пододеяльнике, на фрагменте ковра, на футболке Чернова И.И. на одном носке Никитиной Е.Н. - обнаружена кровь человека группы ОaB. Следовательно, происхождение крови не исключается от лиц с указанной группой крови, в том числе от потерпевшей Никитиной Е.Н.; от Чернова И.И. кровь произойти не могла. В об.№ 24а на

футболке- обнаружены следы крови, крайне малое количество которой не позволило установить ее видовую принадлежность.

- протоколом ОМП от 30.09.2015 с приложением, согласно которому было осмотрено домовладение по адресу: Кировская область, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м., ведущая в комнаты на 2 этаже. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраца, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. Также в ходе осмотра изъята футболка черного цвета со следами вещества похожего на кровь.

Перечисленные доказательства по делу получены в соответствии с требованиями УПК РФ, согласуются между собой и поэтому должны быть положены в основу обвинительного приговора.

Оценивая все исследованные в судебном заседании доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности их достаточности для разрешения уголовного дела, сторона обвинения приходит к выводу о доказанности обвинения Кошина И.И. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

С учетом изложенного, прошу суд признать Кошина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, в полном объеме предъявленного обвинения.

Данное преступление относится к категории особо тяжких преступлений против жизни, совершенно умышленно, представляет повышенную общественную опасность.

Имеются все основания для вынесения по делу обвинительного приговора. В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении подсудимому меры наказания необходимо учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

К смягчающим наказание обстоятельствам в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ следует признать полное признание вины, раскаяние в содеянном, в соответствии с п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ – чистосердечное признание, как явку с повинной.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного, а также влияния состояния опьянения на поведение подсудимого при совершении преступления, прошу суд признать отягчающим наказание обстоятельством в соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

В судебном заседании исследованы письменные материалы уголовного дела, характеризующие личность подсудимого.

Кошин И.И. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, по месту жительства и характеризуется положительно.

Данные, характеризующие личность Кошина И.И., необходимо учесть при вынесении приговора.

Оснований для освобождения Кошина И.И. от уголовной ответственности не имеется. За совершенное преступление, он заслуживает наказания в виде лишения свободы, что целесообразно и соразмерно содеянному.

Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его тяжесть, сторона обвинения не усматривает оснований для применения при назначении подсудимому меры наказания положений ст.ст.64 и 73 УК РФ.

Вид исправительного учреждения, в котором подлежит отбытие Кошиным И.И. наказания в виде лишения свободы, следует определить в соответствии с п.«в» ч.1 ст.58 УК РФ – исправительная колония строгого режима.

Оснований для изменения категорий преступления в порядке, предусмотренном ч.6 ст.15 УК РФ, не имеется.

Кошин И.И. в порядке ст.ст.91,92 УПК РФ задержан 30.09.2015, в отношении него постановлением Южного районного суда Кировской области от 02.10.2015 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Гражданский иск по настоящему уголовному делу заявлен не был.

Судьбу вещественных доказательств необходимо решить в соответствии с ч.3 ст.81 УПК РФ.

На основании изложенного прошу:

Кошина Ивана Ивановича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислять с момента вынесения приговора, зачесть в срок время содержания под стражей Кошина И.И. с 30.09.2015 года.

Вещественные доказательства: футболку Кошина И.И., деревянную лавку – вернуть по принадлежности, вырез с матраца со следами ВПК, вырез с ковра со следами ВПК, пододеяльник со следами ВПК, образец крови трупа Никитиной Е.Н., образец крови Кошина И.И. – уничтожить по вступлению приговора суда в законную силу.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Ваша честь! Считаю, что позиция государственного обвинителя является правильной, а предложенное наказание – справедливым и соразмерным содеянному подсудимыми.

Речь в соответствии с ч.7 ст.292 УПК РФ прошу приобщить к материалам уголовного дела.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Сторона защиты считает, что данная квалификация преступления стороной обвинения избрана неверно по следующим основаниям.

Объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью выражается в деянии в форме действия, последствием в виде тяжкого вреда здоровью и причинной связью между ними. Принципиально важно установить, что смерть потерпевшей наступила именно в результате действий обвиняемого.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется как совершенное с двойной формой вины: умысел (прямой или косвенный) в отношении причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожность к причинению смерти. Именно здесь возникают наибольшие сложности в квалификации данного преступления, так как необходимо отграничить его с одной стороны от убийства, с другой стороны, от причинения смерти по неосторожности.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" следует, что если у виновного не было

умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, о чем свидетельствуют фактические обстоятельства дела, и в результате его неосторожных действий наступила смерть потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ, выражается деянием в форме действия или бездействия, состоящего в нарушении правил бытовой или профессиональной предосторожности, последствием в виде смерти потерпевшего и причинной связи между ними.

В данном случае смерть гражданки Н. наступила именно в результате неосторожных действий, которые объективно не были направлены на причинение серьезного вреда здоровью, что установлено исходя из орудий и средств совершения преступления, характера и локализации ранений, взаимоотношений виновного и потерпевшей, и других обстоятельств дела.

Из показаний подсудимого К. следует, что причинять тяжкий вред здоровью своей сожительнице Н. у него умысла не было, и тем более не было умысла на убийство. Она, находясь в состоянии алкогольного опьянения, провоцировала К., он держал ее за руки, чтобы она его не трогала, в результате чего потерпевшая стала отходить назад, оступилась и упала с лестницы, ударилась головой, вследствие чего наступила смерть. Здесь можно говорить о противоправности и аморальности поведения Н., что стало поводом для преступления. Стороной обвинения данные доказательства опровергнуты не были. В то же время показания подсудимого являются прямым доказательством по уголовному делу. Соответственно, действия подсудимого следовало квалифицировать по ч.1 ст.109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности.

Данный факт подтверждается и заключением судебно-медицинской экспертизы №137 от 29.10.15, согласно которому указанные телесные повреждения гражданки Н. могли образоваться как от удара о тупой предмет, так и при падении на него. Стороной обвинения не было обжаловано данное заключение эксперта, что видно из материалов уголовного дела и соответственно не было доказано в результате каких действий умерла Н. Согласно ч.3 ст.14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого.

Также, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №248 у Ч. каких-либо видимых повреждений на момент осмотра не обнаружено. Следовательно, стороной обвинения не установлено, как и чем он наносил удары Н.

В уголовном деле имеется еще одно заключение эксперта №76/2015, согласно которому на футболке Ч. обнаружены следы крови потерпевшей, которые могли образоваться в результате оказания ей помощи подсудимым. Следствием данная версия не проверялась, что также ставит под сомнения квалификацию по ч.4 ст.111 УК РФ.

Согласно показаниям потерпевшей Б., которая является родной сестрой Н., она обнаружила кровь на ковре на полу, который находится возле лестницы. Это свидетельствует о том, что подсудимый мог оказать помощь Н. Это и подтверждается показаниями свидетеля К.М. – сестрой К.

К показаниям свидетеля Н. прошу суд отнестись критически, поскольку он является родным братом погибшей и его показания в совокупности с другими доказательствами подтверждения не нашли. В связи с этим его показания не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В соответствии со ст. 61 УК РФ прошу суд признать **смягчающими обстоятельствами:** подсудимый признал свою вину в том, что он толкнул потерпевшую и она, не удержавшись, упала с лестницы, и тем самым наступила смерть, кроме того, прошу обратить внимание на следующий

факт, что погибшая находилась в состоянии алкогольного опьянения, это свидетельствует о противоправности и аморальности действий потерпевшей, мой подзащитный ранее не судим, на учёте у врача-нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно. Кроме того, в силу ст.63 УК РФ **обстоятельств, отягчающих наказание, не имеется.**

На основании вышеизложенного прошу действия моего подзащитного Ч. квалифицировать по ч.1 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности, поскольку стороной обвинения не был доказан умысел подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью. Кроме того, в деле имеется ряд неустраняемых противоречий, которые не были устранены не на стадии предварительного расследования, не на стадии судебного следствия.



Кузнецова Полина Андреевна
Карпова Мария Андреевна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд!

Хоть и говорят, что спор из избы лучше не выносить, но у Кошина И.И. ничего не вышло из этого. Поэтому сейчас все мы находимся в зале судебного заседания, и нам предстоит выступить в судебных прениях по уголовному делу, возбужденного в отношении Кошина Ивана Ивановича, гражданина РФ, не состоящего в браке, имеющего среднее образование, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Целью судебного разбирательства является беспристрастное, всестороннее рассмотрение уголовного дела, и, как итог, вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения. Поэтому при рассмотрении дела Кошина И. И. сторона обвинения руководствуется данными предварительного расследования, судебного разбирательства, в ходе которого все доказательства, полученные на предварительном следствии, получили подтверждение и формулирует свою позицию исходя из совокупности доказательств, свидетельствующих о совершении Кошиным И.И. особо тяжкого преступления против личности.

В первую очередь, необходимо установить биографические и личные данные подсудимого. Исходя из материалов дела, Кошин И. И. имеет среднее образование, не женат, не работает, ранее не судим и не состоит на учете у нарколога и психиатра, по месту жительства характеризуется удовлетворительно. Все это характеризует его как среднестатистического гражданина. Также исходя из показаний Бажановой М. Н. и Никитина А. Н. Кошин И. И. не раз применял физическую силу и наносил телесные повреждения Никитиной Е. Н., что, разумеется, не является нормальным явлением, так как никто не в праве посягать на жизнь и здоровье другого лица.

Сторона обвинения считает необходимым детально восстановить картину событий 25 сентября 2015 года, дабы правильно квалифицировать деяние Кошина И. И., представить суду все доказательства, полученные в ходе предварительного расследования и не совершить процессуальных и фактических ошибок.

Итак, вернувшись домой 23.09.2015 г. после отсутствия, Кошин И.И. решил встретиться со своей сожительницей Никитиной Е.Н., с которой они совместно стали употреблять спиртное на кухне дома. В ходе распития спиртного между ними возникла ссора, в ходе которой он подошел к сидящей на табурете Никитиной Е.Н. и нанес ей *не менее двух ударов руками по лицу*, о чем сам спокойно заявляет Кошин И.И. Наличие этих телесных повреждений зафиксировано в протоколах допроса самого Кошина И. И., свидетеля Суворова Н. В. и в показания судебно-медицинского эксперта Малькова Л. А., согласно которым, телесные повреждения на теле Никитиной Е. Н. могли образоваться в результате двух ударов по лицу.

Ситуация с нанесением телесных повреждений Никитиной Е. Н. повторилась и 25.09.2015 г., а именно в 09:30 утра, когда Кошин И.И., Никитина Е.Н. и Суворов Н.В. стали распивать спиртные напитки у Кошина И. И. дома. Во время застолья Суворов Н. В. заметил на лице Никитиной Е. Н. большие свежие синяки и ссадины. На что он задал Никитиной Е. Н. вопрос: «Откуда на лице синяки и ссадины?», Никитина Е. Н. в качестве ответа молча указала на своего сожителя Кошина И. И. После произошедшего диалога Кошин И. И. высказал свои подозрения в измене Никитиной Е. Н. с Суворовым Н. В., естественно, словами дело не обошлось и Кошин И. И. пребывая в состоянии алкогольного опьянения набросился на Суворова Н. В. выкрикивая нецензурные слова и размахивая кулаками. В результате Суворову Н. В. было нанесено 3 удара кулаком по лицу, а Никитиной Е. Н. два удара. Уже даже не поднимается вопрос о таких простых истинах, что спор нужно пытаться разрешить посредством переговоров, а не «лезть с кулаками», что продемонстрировал Кошин И. И., а главным в произошедшем является покушение на здоровье Никитиной Е. Н. и Суворова Н. В., что является объектом преступлений против жизни и здоровья.

Затем, осознавая, что ситуация вышла из под контроля, Суворов Н. В. вывел Кошина И. И. на улицу, где мужчины разговаривали около трех минут, после чего Кошин И. И. сказал, что ему нужно полить грядки, находящиеся за домом. Кошин И. И. пошел в огород, а Суворов Н. В. к себе домой около 11:30.

Кошин И. И. вернулся домой около 12:00, где продолжил употреблять вместе с Никитиной Е. Н. спиртные напитки. Спустя некоторое время сожители поднялись на второй этаж дома, где вновь возникла конфликтная ситуация. Основываясь на показаниях Кошина И. И. и Кошиной М. В. Никитина Е. Н. начала бить Кошина И. И. руками, при этом выкрикивая нецензурные слова. Давайте трезво оценим ситуацию. Какова была причина утреннего конфликта? – Ревность. Возможно, Никитина Е. Н. и не пострадала бы в той ситуации, если бы не вмешалась в перепалку мужчин. Соответственно, между утренней ссорой в присутствии Суворова Н. В. и конфликтом на втором этаже дома прошли всего пара часов, и Кошин И. И. находился в состоянии алкогольного опьянения, что еще больше обостряло его чувства и желание выяснять отношения. Резонно предположить, что и причиной конфликта в 12:00 снова стала ревность Кошина И. И. к Никитиной Е. Н. Тогда, делая вывод можно обозначить инициатора драки – Кошина И. И., ведь именно он за столом первый набросился на Никитину Е. Н. Что оставалось делать Никитиной Е. Н.? Она пыталась применить самооборону, но силы мужчины и женщины явно неравны, поэтому все её попытки оказались тщетными. Тем самым, ситуация была такова, что Никитина Е. Н., в попытках избежать получения телесных повреждений от Кошина И. И. вырывалась из его рук, но от последнего удара, который был достаточно сильным, упала вниз, ударившись затылочной частью головы о деревянную скамейку, стоявшую у подножья лестницы.

Как стоит рассматривать факт алкогольного опьянения, в котором пребывали Кошин И. И. и Никитина Е. Н.? В заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. №137 от 29 октября 2015 года, сказано, что в крови трупа Никитиной Е. Н. был обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле, что подтверждается данными судебно-химического исследования

крови на алкоголь. Теперь необходимо установить, что такое 0,10 промилле в количественном соотношении. Никитина Е. Н. была госпитализирована 25 сентября 2015 года, а кровь, на нахождение в ней алкоголя была взята только после её смерти, то есть 30 сентября 2015 года, следовательно, установить состояния опьянения на момент 13:00 25.09.2015 года довольно непросто. Начнем с того, что 0,10 промилле - это крайне незначительная доза алкоголя в крови человека, к примеру, 0,10 промилле может образоваться после употребления 1 пачки леденцов «Halls», восьми шоколадных конфет с коньяком или курения двух сигарет подряд. То есть, из вышеперечисленных примеров можно сделать вывод о том, что не всегда требуется прямое употребление алкогольных напитков для того, чтобы у человека образовался показатель в количестве 0,10 промилле. Ярким примером малозначительности 0,10 промилле тот факт, что в России максимально допустимая граница для управления транспортным средством – 0,16 промилле. Значит, учитывая факт операции и медицинского воздействия у Никитиной Е. Н. делаем вывод о том, что 0,10 промилле в крови на 30.09.2015 года не являются следствием употребления алкогольных напитков. Значит, 25 сентября 2015 года Никитина Е. Н. употребила не столь много алкоголя, чтобы он стал причиной высокого опьянения и не мог вызвать расстройства ее координации и общего состояния, о чем заявляет подсудимый. Да, факт опьянения невозможно отрицать, но это не является причиной того, что Никитина Е. Н. сама упала с лестницы без воздействия внешней силы в виде Кошина И. И.

После падения Никитиной Е. Н. с лестницы второго этажа, Кошин И. И. первым делом позвонил своей сестре Кошиной М. В. так как был напуган произошедшей ситуацией и предполагал, что Никитина Е. Н. мертва. После звонка сестре Кошин И. И. побежал к соседям якобы для того, чтобы вызвать скорую помощь. Проще говоря, покинул место преступления. Как Кошин И. И., не имеющий медицинского образования и не являясь экспертом, сделал вывод о факте смерти Никитиной Е. Н.? На каком основании он покинул место преступления? - Вызвать скорую? А почему нельзя ее было вызвать, находясь рядом с еще живой Никитиной Е. Н.? Сестре же Кошин И. И. смог позвонить из дома, а оказать помощь, или хотя бы попытаться это сделать неудосужился. Тем самым Никитину Е.Н., можно было бы спасти, будь она госпитализирована на пару часов раньше (на основании показаний свидетеля Якупова Р. М., хирурга ТГБУЗ «Южная», который проводил первичный осмотр Никитиной Е. Н.).

После того, как Кошин И.И. покинул место преступления, туда, около 13:20, пришел Суворов Н. В., который обнаружил лежащую с окровавленной головой возле лестницы Никитину Е. Н. Шокированный данной картиной, Суворов Н. В. побежал на почту с целью вызвать скорую помощь.

В 14:00 в дом Кошина И. И. уже приехала его сестра Кошина М. В., которая обнаружила лежащую на полу возле лестницы в бессознательном состоянии Никитину Е. Н. с окровавленной головой, после этого она вызвала скорую помощь. В это время в дом зашел Кошин И. И., пребывая в смешанных чувствах, начал со слезами на глазах кричать о том, что Никитина Е. Н. умерла.

После прихода в дом Кошиной М. В. туда вернулся и Суворов Н. В., который увидел в доме Кошина И. И., Кошину М. В. и, лежащую на кровати, Никитину Е. Н. Кто и как переместил Никитину Е. Н. на кровать Суворов Н. В. не видел.

После этого Никитина Е. Н. была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная». При первичном осмотре хирургом Якуповым Р. М. был поставлен диагноз – кома неизвестной этиологии. После этого, Никитиной Е.Н. была проведена операция по удалению гематомы, и зашитию раны, которая находилась в полости черепа (в теменной области), справа. Удаление гематомы 28 сентября 2015 г. на состояние Никитиной Е.Н. практически не повлияло, поскольку мозг последней уже успел погибнуть вследствие сдавления, что свидетельствовало о том, что

травму Никитина Е.Н. получила несколько суток назад. 30.09.2015 в 04 часа 30 минут Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание.

Сторона обвинения обращает внимание суда на заключение судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. № 137 от 29 октября 2015 года, в котором описываются повреждения, зафиксированные на труп Никитиной Е. Н.

1) Закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно - теменно - височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть. Данное повреждение было получено Никитиной Е. Н. вследствие однократного ударного воздействия твердого тупого предмета, либо об удар о таковой предмет, либо при падении с высоты 1-2 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку. Следовательно, данное повреждение является основной причиной смерти потерпевшей. Оно было получено вследствие применения Кошиным И. И. силы и как результат, падения с лестницы. То есть присутствует факт умышленного причинения тяжких телесных повреждений, которые, в свою очередь повлекли смерть Никитиной Е. Н.

2) Закрытый вывих левого локтевого сустава – данное повреждение, обычно у живых лиц, относится к причинившему средней степени тяжести вред здоровью (п. 7.1 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.). Причинение данного повреждения причинено при не менее однократного воздействия тупого твердого предмета либо об удар, о таковой, например, с высоты 1-2 метров. Данное повреждение, скорее всего, было получено вследствие падения с лестницы, так как черепно-мозговая травма располагается в левой части головы, и, исследуя предполагаемую траекторию падения, можно сделать вывод о получении вывиха в непосредственно момент падения.

3) Ушибленная рана в подбородочной области правой щеки, кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости, на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, на наружной поверхности левого бедра в средней трети, в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра, на передней поверхности левой голени в средней трети, на наружной поверхности левой голени, на внутренней поверхности левой голени в средней трети, на передней поверхности правой голени в верхней трети; ссадины в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.). Нелокализованный характер увечий еще раз указывает на то, что они не могли быть получены при падении с лестницы, ибо каким образом можно до проявления внешних признаков в абсолютно разных частях тела падать с высоты трёх метров. Следовательно, при совершении преступления в доме присутствовали только Кошин И. И. и Никитина Е. Н., на теле обнаружены повреждения, не возникшие в результате падения с лестницы, тогда единственным источником их причинения является подсудимый, так как некоторые повреждения располагаются в открытых частях тела, но они не были описаны ни одним свидетелем, значит, время их появления на теле совпадает с совместным времяпрепровождением Кошина И. И. и Никитиной Е. Н. В заключении так же указывается, что точное время получения

повреждений установить не удалось в виду короткого промежутка времени между их образованием.

Таким образом, сторона обвинения находит доказанным факт совершения Кошиным И.И. особо тяжкого преступления в отношении Никитиной Е.Н., повлекшего ее смерть, а квалификацию его действий по ч. 4 ст. 111 УК РФ – правильной.

Произведем анализ преступления предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ складывается из:

1) *Действия или бездействия, выражающегося в процессе причинения вреда здоровью другого лица.* Касаемо нашего дела, Кошин И. И. совершил действия, повлекшие причинение вреда здоровью Никитиной Е. Н. Как ранее было сказано, конфликтная ситуация произошла на почве ревности Кошина И. И. к Никитиной Е. Н., что и стало причиной агрессивного поведения Кошина И. И. и нанесения им телесных ударов Никитиной Е. Н.

2) *Фактически наступившего вреда здоровью.* Что имеем мы. Фактический вред здоровью был причинен Никитиной Е. Н. вследствие многочисленных ударов Кошина И. И., повлекших наступление смерти, о чем свидетельствует экспертное заключение.

3) *Причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.* Что подразумевает под собой прямую взаимосвязь действия или бездействия субъекта преступления с наступившими последствиями. Действия Кошина И. И. – нанесения тяжкого вреда здоровью, которые повлекли причинение смерти по неосторожности (последствия).

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ является преступлением против здоровья и его состав сконструирован по типу материальных: обязательным их признаком выступают преступные последствия - вред здоровью другого человека.

Понятие "*вреда здоровью*" дано в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522: "Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды".

Преступление, предусмотренное ч.4 ст.111 УК, является двухобъектным, т.е. посягает на безопасность здоровья и жизни человека. Социальная сущность состоит в том, что субъект умышленно посягает на здоровье гражданина, что, в свою очередь, обуславливает наступление смерти. В таком случае можно утверждать, что безопасность здоровья человека является основным объектом, а безопасность жизни – дополнительным. В рассматриваемом преступлении дополнительный объект признаётся необходимым, поэтому он учитывается при квалификации содеянного в отличие от факультативного, вред которому может и не причиняться. Тем самым можно сделать вывод, что Кошин И. И. покушался как на основной так и на дополнительный объекты: безопасность здоровья и жизни Никитиной Е. Н. была нарушена посредством воздействия силы со стороны Кошина И. И., и как следствие была нарушена безопасность жизни в виду наступления смерти.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ помогает нам отграничить его от убийства, то есть преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Главным критерием для отграничения является умысел. Для убийства характерно наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти потерпевшему, а для преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, — умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности к смерти. Это преступление с двумя формами вины, т.е. имеет место умышленное отношение к тяжкому

вреда здоровью и неосторожное — к смерти потерпевшего. Решая вопрос о направленности умысла виновного, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Умысел Кошина И. И. налицо и им является причинение вреда здоровью на почве ревности. Действительно, вернувшись с вахты, Кошин И. И. приглашает в гости своего друга Суворова Н. В., в процессе беседы с ним и с Никитиной Е. Н. Кошин И. И. замечает, их близкие взаимоотношения, в нем просыпается почти бесконтрольное чувство ревности. При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, отношение виновного к смерти потерпевшего выражается в неосторожности» (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). Поскольку смерти потерпевшего предшествуют действия, совершаемые с прямым или косвенным умыслом на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, то можно предположить, что отношение к смерти потерпевшего у виновного в подобных случаях выражается в форме преступного легкомыслия. Иначе говоря, виновный при совершении данного преступления предвидит возможность причинения потерпевшему смерти в результате своих действий, однако в силу каких-либо объективных обстоятельств рассчитывает на то, что смерть не наступит. Это должны быть реально существующие обстоятельства, могущие предотвратить наступление смерти потерпевшего или позволяющие избежать ее. Они должны быть установлены во всех случаях, когда виновному вменяется совершение преступления, предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ. Но, как известно, существует два вида неосторожной вины: легкомыслие и небрежность. Легкомыслие характеризуется тем, что виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (ч. 2, ст. 26 УК РФ). Кошин И. И. предвидел смерть своей сожительницы, так как во время их ссоры на втором этаже Никитиной Е. Н. наносились телесные повреждения, ссора зашла настолько далеко, что нельзя было рассчитывать на примирение.

Таким образом, в деянии Кошина И. И. присутствует объективная сторона, субъективная сторона преступления предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ.

Так же сторона обвинения полагает, что в материалах дела достаточно совокупности доказательств, которые бы могли лечь в основу законного, обоснованного и справедливого приговора.

Виновность Кошина Ивана Ивановича в преступлении, предусмотренного ч. 4, ст. 111 УК РФ полностью доказана. Основания, дающие повод сомневаться в его причастности, отсутствуют. Оснований для изменения категории преступления (ст. 15 УК РФ), а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, обвинение не усматривает. В соответствии со ст. 58 УК РФ сторона обвинения определяет к месту отбывания наказания исправительную колонию строгого режима, так как Кошин И.И. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления.

С учетом изложенного, сторона обвинения просит суд признать Кошина Ивана Ивановича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить ему наказание в пределах санкции данной статьи в виде 8 лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Также просим суд разрешить судьбу вещественных доказательств.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

Уважаемый суд!

В какой семье не бывает недопониманий? И даже если одна сторона ищет пути примирения в ссоре, другая не всегда готова пойти на встречу и исход может быть весьма печальным.

Что мы и имеем в деле Кошина И. И.

Перед нами Кошин Иван Иванович, ранее не судимый, образованный гражданин РФ, не состоящий на учете у нарколога и психиатра.

Вернувшись с вахты, 25 сентября 2015 года наш подзащитный решил собраться со своим другом Суворовым Н. В. и сожительницей Никитиной Е. Н. по случаю приезда. В ходе разговора возникла перепалка между друзьями по поводу взаимоотношений Суворова Н. В. и Никитиной Е. Н. На самом деле, кому приятно узнать такое вернувшись домой из командировки после долгого отсутствия. Да, Кошин И. И. не сдержав эмоций, нанес удары по лицу своей сожительнице, в чем раскаивается и очень сожалеет. На основании заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. №137 от 29.10.2015 ушибленная рана в области правой щеки относится к повреждению, которое могло быть нанесено в качестве легкого вреда здоровью, вызывающее кратковременное расстройство здоровья на срок не менее 21 дня и в причинной связи со смертью не состоит (п. 8 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утв. Приказом МЗ и СР РФ №194н от 24.04.2008 г.)

Дабы не подливать масло в огонь, Кошин И. И. вышел из дома в огород, о чем свидетельствуют показания Суворова Н. В., находившегося с ним.

Успокоившись, Кошин И. И. около 12:00 вернулся домой с целью примирения с Никитиной Е. Н. Его сожительница была не против этого, пригласила Кошина И. И. за стол и предложила выпить алкогольные напитки. Но, к сожалению, конфликт не был исчерпан, и Никитина Е. Н., предъявляя Кошину И. И. претензии в нецензурной форме, кричала, пыталась развязать драку. Кошин И. И., будучи воспитанным и интеллигентным человеком не мог ответить Никитиной Е. Н. и поначалу не предпринимал никаких действий. Ситуация начала заходить очень далеко и Кошин И. И., будучи не в силах терпеть подобные оскорбления, решил взять Никитину Е. Н. за руки, т.к. видел, что она находится в состоянии алкогольного опьянения и с трудом держится на ногах, и пытался защищаться. Но Никитина Е. Н. оказывала сопротивление, вырывалась, пыталась, пытаясь избавиться от сдерживающих движений Кошина И. И. Будучи в возбужденном состоянии, во время ссоры Кошин И.И. толкнул Никитину Е.Н. В это время она сделала шаг назад, оступилась, её начало качать и в итоге Никитина Е. Н. не смогла удержать равновесие, упала вниз по лестнице ударившись левой теменной частью головы о деревянную лавку. Данный характер повреждений подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. №137 от 29.10.2015 года: при исследовании трупа гражданки Никитиной Е.Н. обнаружено повреждение с признаками прижизненного происхождения: закрытая черепно-мозговая травма - кровоизлияние в левой лобно-теменно-височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, (около 200 мл клинически), кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей - данные повреждения как единый комплекс травмы (закрытая черепно-мозговая травма), в совокупности, по признаку опасности для жизни (пункты 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.), относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека и повлекли за собой смерть.

Из протоколов осмотра места происшествия от 30 сентября 2015 года известно, что было осмотрено домовладение по адресу: Республика Татарстан, Южный район, д. Верхнее Озеро, ул. Центральная, д.24., в котором по данным предварительного следствия Никитина Н.Н. проживала вместе со своим сожителем Кошиным И.И. В ходе осмотра была зафиксирована обстановка внутри дома. Дом состоит из 2 этажей, кухни и трех комнат. На кухне дома, рядом с печью имеется деревянная лавка, размерами около 1,2*0,34*0,03 м., высотой 0,5 м. Над деревянной лавкой лестница высотой 3 метра, ведущая в комнаты на втором этаже. Так же в ходе осмотра изъяты пододеяльник, вырез с матраса, вырез с ковра со следами вещества похожего на кровь. В ходе осмотра, на кухне дома была обнаружена и осмотрена деревянная лавка. На деревянной лавке обнаружены следы вещества похожего на кровь (деревянная лавка изъята). Также и при первичном осмотре Никитиной Е. Н. 25 сентября 2015 года и при заключении, составленном после осмотра трупа, на теле умершей был зафиксирован ряд повреждений средней и легкой степеней тяжести: закрытый вывих локтевого сустава, ушибленная рана в подбородочной области правой щеки, кровоподтеки в области крыла левой подвздошной кости, на наружной поверхности левого бедра в верхней трети, на наружной поверхности левого бедра в средней трети, в области грудной клетки слева по передне - подмышечной линии, в проекции 4 ребра, на передней поверхности левой голени в средней трети, на наружной поверхности левой голени, на внутренней поверхности левой голени в средней трети, на передней поверхности правой голени в верхней трети; ссадина в области нижней губы справа - данные повреждения, обычно у живых лиц, относятся к не причинившим вреда здоровью и в причинной связи с наступлением смерти не состоят, (п. 9 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденные приказом МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г.). Возникает вполне логичный вопрос: откуда на теле Никитиной Е. Н. появились вышеперечисленные увечья? Ответ на него дан в этом же экспертном заключении, где не установлен однозначный ответ об источниках данных травм. Наиболее вероятным представляется, что они были получены Никитиной Е. Н. при падении с лестницы второго этажа, высота которой, по средним меркам, около 1,5 – 2 метров. К тому же не является совпадением, что травмы, зафиксированные на теле Никитиной Е. Н., располагаются с левой стороны туловища, резонно предположить, что они были получены при падении. Гематома, образовавшаяся в полости черепа, могла возникнуть при ударе о твердый тупой предмет, коим, скорее всего, является деревянная лавка, которая стояла около лестницы и на которой были зафиксированы следы крови. Тем более, по данным осмотра места происшествия высота лестницы составляет 3 метра, что на 1 метр больше предполагаемой высоты падения. По описанной выше ситуации ясно, что столь эмоциональное поведение Никитиной Е. Н. вызвано употреблением алкогольных напитков. Их нахождение в крови умершей подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта Кирилловой И. А. № 137 от 29.10.2015 года: в крови из трупа Никитиной Е. Н. обнаружен этанол в количестве 0,10 промилле. Необходимо выяснить, что такое 0,10 промилле и после употребления каких алкогольных напитков, и в каком количестве оно могло образоваться у Никитиной Е. Н. Для среднестатистической женщины количество алкоголя в крови равное 0,10 промилле сохраняется при употреблении 50г. сухого красного вина, 150 мл. пива или 20г. водки, то есть при мизерной дозе. Так как Никитина Е. Н. была доставлена в больницу 25.09.2015 года, а умерла 30.09.2015 года (именно в этот день была проведена экспертиза на наличие в крови алкоголя), то можно сделать вывод, что 25 сентября она употребила чрезмерное количество алкоголя, остаточные проявления которого и были зафиксированы судебно-медицинским экспертом, следовательно, Никитина Е. Н. пребывала в средней тяжести-тяжелом алкогольном опьянении. Касаемо вопроса «выветривания» алкоголя из крови человека, то при нормальной жизнедеятельности для полного выведения алкоголя из крови женщины

необходимо около 72 часов. Обратимся к нашей ситуации: Никитина Е. Н. после получения травм пала в состояние комы, в котором и находилась до смерти. В коме утрачиваются все рефлексы человека, отсутствует любая реакция на внешние раздражители, происходит глубокая потеря сознания и расстройство регуляции жизненно важных функций человеческого организма, то есть человек находится в состоянии глубокого сна. Соответственно, вследствие замедления процессов жизнедеятельности происходит и замедление процесса выведения алкоголя, то есть временной промежуток становится больше 72 часов, и как вывод, наличие в крови трупа 0,10 промилле алкоголя является остаточным явлением. Тем самым, зафиксировав сильное алкогольное опьянение Никитиной Е. Н., представляется ситуация, когда она не смогла удержаться на ногах и упала с лестницы.

Кошин И. И. находился в момент падения Никитиной Е. Н. на втором этаже дома и воочию наблюдал данное происшествие. Затем он спустился вниз, где лежала с окровавленной головой Никитина Е. Н. и, шокированный увиденной картиной, Кошин И. И. предположил, что она мертва, основываясь исключительно на внешних признаках. Находясь в растерянном состоянии, наш подзащитный в целях моральной поддержки позвонил своей двоюродной сестре Кошиной М. В., сам же побежал к соседям, чтобы вызвать скорую помощь. В его отсутствие около 13:20 Суворов Н. В. вернулся в дом Кошина И. И., увидел лежащую возле лестницы с окровавленной головой Никитину Е. Н. Кошина М. В. уже в 14:00 была в доме у Кошина И. И., увидела растерянное состояние своего брата. Кошин И. И. со слезами на глазах кричал, что Никитина Е. Н. умерла, пока он вызывал скорую помощь, о чем свидетельствуют показания Кошиной М. В. Брат и сестра, не имеющие медицинского образования, не могли установить наличие факта смерти, и, исходя из человеческих побуждений, приняли решение переложить Никитину Е. Н. на кровать. Данный процесс объясняет присутствие на футболке Кошина И. И., изъятой в качестве вещественного доказательства, пятен и мазков крови, так же в экспертном заключении №76/2015 от 07.12.2015 года говорится о том, что характерными особенностями вышеуказанных следов в виде пятен является контакт с окровавленной поверхностью, а следы в виде мазков образовались в результате скользящего касательного контакта с окровавленной поверхностью.

После этого в дом опять вернулся свидетель Суворов Н. В. В это время в комнате находились брат и сестра Кошины и Никитина Е. Н., лежащая на кровати.

Когда ситуация немного успокоилась, лица, находящиеся на месте происшествия ожидали скорую помощь, было принято решение сообщить об инциденте родной сестре Никитиной Е. Н. Бажановой М. Н. Разумеется, Бажанова М. Н. незамедлительно приехала в дом Кошина И. И. При входе в дом, исходя из показаний Бажановой М. Н., она увидела свою сестру, лежащую на кровати в бессознательном состоянии с окровавленной головой, пятна, похожие на кровь на ковре и полу комнаты возле лестницы. Что подтверждает факт перемещения Никитиной Е. Н. Изучив протокол допроса свидетеля Бажовой М. Н. сторона защиты считает предвзятыми и необоснованными обвинения в адрес нашего доверителя, ведь они строятся исключительно на домыслах Бажовой М. Н. Не исключаются личные неприязненные отношения между Бажовой М. Н. и сожителем ее сестры – Кошиным И. И. Сестры очень близко общались и естественно то, что Никитина Е. Н. делилась происходящим в ее семье. Кто, если не сестра может поддержать и словом и делом? Поэтому отношение Бажовой М. Н. к Кошину И. И. сформировалось в большинстве своем из рассказов Никитиной Е. Н., которые являются субъективными и показания Бажовой М. Н. в части характеристики личности не могут быть положены в основу приговора.

Сторона защиты считает, что действия Кошина И. И. подлежат квалификации в соответствии с ч.1 ст. 109 УК РФ.

Произведём анализ состава преступления предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ.

С объективной стороны данное преступление складывается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата - смерти человека. Действия виновного, пренебрегшего правилами предосторожности в быту, привели к смерти потерпевшей. Между нарушением этих правил и смертью потерпевшей должна существовать причинная связь.

Будучи в возбужденном состоянии, во время ссоры Кошин И.И. толкнул Никитину Е.Н. Оступившись и не удержав равновесия (а Никитина Е.Н. пребывала в состоянии алкогольного опьянения), она упала с лестницы. Падая с высоты трех метров, Никитина Е.Н. получила сильные повреждения, что привело к смерти.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, являются общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь и непосредственно сама жизнь человека.

Преступные действия, повлекшие смерть потерпевшего, могут расцениваться как совершенные по неосторожности лишь в том случае, когда виновный не имел умысла ни на причинение смерти потерпевшему, ни на причинение ему тяжкого телесного повреждения (Сборник постановлений и определений ВС РСФСР, 1974, с. 285). Причинение смерти потерпевшему путем нанесения побоев или телесных повреждений, а равно наступление смерти потерпевшего в результате удара его о твердый предмет при падении от толчка или побоев, нанесенных виновным, квалифицируется как причинение смерти по неосторожности при условии, если действия совершены виновным без умысла на убийство или на причинение тяжкого телесного повреждения, когда установлено, что он по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть наступившие последствия.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 109 УК, характеризуется неосторожной виной в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности.

В действиях Кошина И.И. не было никаких намерений причинить вред здоровью своей сожительнице, а тем более, убить ее. В рассматриваемом случае речь идет о небрежности, ведь Кошин И.И. не предвидел возможности наступления смерти в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Субъектом причинения смерти по неосторожности может быть лицо, достигшее 16 лет.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все неустранимые сомнения, в виновности обвиняемого, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.



Мамедова Брилянт Хейраддин кызы
Карнаухова Варвара Владиславовна

Правовая позиция обвинения по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч.1 ст. 14 УК РФ преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания. В свою очередь, ч. 4 ст. 111 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29.10.2015 о тяжести телесных повреждений Никитиной Е.Н., у потерпевшей были выявлены следующие телесные повреждения: кровоизлияние в левой лобно-теменной височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей, которые в соответствии с п. 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №194н от 24.04.08 г., в совокупности, по признаку опасности для жизни относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека. Локализация и объём указанных телесных повреждений позволяют сделать вывод об их опасности для жизни Никитиной Е.Н. При этом, согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М., Никитина Е.Н. скончалась, не приходя в сознание вследствие закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочкой головного мозга, осложнившейся сдавливанием гематомой. Данный факт был установлен в результате хирургической операции по удалению гематомы и ушитию раны в теменной части головы. Соответственно, смерть Никитиной Е.Н. находится в прямой причинной связи с полученными телесными повреждениями.

Факт причинения Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. телесных повреждений подтверждается показаниями самого Кошина И.И., который признал, что данные повреждения были причинены Никитиной Е.Н. в результате падения, явившегося следствием действий Кошина И.И. Данные показания согласуются с заключением СМЭ №137 от 29.10.2015 г., согласно которому данные

повреждения образовались при падении с высоты 3 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, на что указывают локализация и морфологические особенности повреждений. Данные обстоятельства опровергают показания Кошина И.И. о падении Никитиной Е.Н. с лестницы вследствие того, что, она находилась в состоянии алкогольного опьянения и, отступая в ходе ссоры к лестнице, которая находилась за её спиной, не смогла удержаться на ногах. При механизме происшествия, указанном Кошиным И.И., отсутствовали бы элементы придания телу Никитиной Е.Н. ускорения, что неизбежно отразилось бы в характере и степени телесных повреждений. Также, согласно заключению СМЭ № 248 от 05.10.2015 г, у Кошина И.И. не было обнаружено каких-либо видимых повреждений на момент осмотра, что не подтверждает факт ссоры между Никитиной Е.Н. и Кошиным И.И., а указывает на односторонний характер действий Кошина И.И. по причинению её телесных повреждений.

Следует обратить внимание, что, согласно п. 7 заключения судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. № 137 от 29.10.2015, в крови Никитиной Е.Н. был обнаружен этанол в количестве 0,1 промилле, что подтверждается данными судебно-химического исследования крови на алкоголь. Учитывая, что данная концентрация алкоголя была зафиксирована через 4 суток после происшествия, можно сделать вывод о том, что уровень алкоголя в крови потерпевшей в момент совершения преступления составлял значительную величину и на момент падения Никитина Е.Н. не могла оказать должного сопротивления Кошину И.И.

Обязательным элементом квалификации по ст. 111 УК РФ является умышленный характер действий виновного, в частности, осознание виновным общественной опасности своих действий, а также предвидения преступных последствий в виде причинения тяжких телесных повреждений, а также желания либо сознательного допущения их наступления. Согласно показаниям Кошина И.И. в ходе ссоры с Никитиной Е.Н. он, несмотря на состояние алкогольного опьянения, был способен критически оценивать свои действия и контролировать свои поступки. Так, Кошин И.И., толкая Никитину Е.Н. спиной вперёд с лестницы, осознавал и предвидел реальную возможность получения ей серьёзных телесных повреждений при падении с высоты. Кроме того, посткриминальное поведение Кошина И.И. выразившееся в принятии им мер по оказанию помощи потерпевшей, а также в искажении материальной обстановки происшествия, также указывает на осознание им криминального характера своих действий.

Утверждение Кошина И.И. о наличии у него мотива ревности, обусловившего 25.09.2015 конфликтную ситуацию между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н., подвергается сомнениям, поскольку из показаний Бажановой М.Н., Никитина А.Н. следует, что Кошин И.И. наносил побои своей сожительнице и ранее, что указывает на наличие стойкой личной неприязни Кошина И.И. к Никитиной Е.Н. Об импульсивном и конфликтном характере Кошина И.И. указывал и Суворов Н.В., согласно показаниям которого Кошин И.И. в ходе совместно распития спиртных напитков неожиданно обвинил его в интимных отношениях с Никитиной Е.П. в отсутствие Кошина И.И., после чего причинил ему и Никитиной телесные повреждения.

Просительная часть.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.307, 308, 309 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Признать виновным Кошина И.И. в совершении преступления, преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Правовая позиция защиты по финальной фабуле уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Согласно ч. 3 Настоящей статьи: «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 14 УПК РФ Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях

Руководствуясь указанными положениями презумпции невиновности, суд, в соответствии с ст. 299 УПК при постановлении приговора обязан разрешить следующие вопросы:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;
- 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Обвинение Кошина И.И. в умышленном причинении Никитиной Е.Н. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего базируется в своих доводах на заключении судебно-медицинского эксперта Кирилловой И.А. №137 от 29 октября 2015 о тяжести телесных повреждений Никитиной Е.Н., у потерпевшей были выявлены следующие телесные повреждения: кровоизлияние в левой лобно-теменной височной области головы, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку на своде левого полушария, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку на полюсе левой теменной и левой височной долей, которые в соответствии с п 6.1.3 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации №194н от 24.04.08 г., в совокупности, по признаку опасности для жизни относятся к причинившим тяжкий вред здоровью человека. Указанный факт защиты не отрицается, равно как не отрицается и факт причины её смерти вследствие закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочкой головного мозга, осложнившейся сдавливанием гематомой.

Вместе с тем факт причинения Никитиной Е.Н. указанных телесных повреждений именно вследствие действий Кошина И.И. обвинением не установлен. Так, обвинение в обоснование указанного факта ссылается на показания самого Кошина И.И., который якобы признал, что данные повреждения были причинены Никитиной Е.Н. в результате падения, явившегося следствием его действий. Однако проанализировав показания Кошина И.И. нетрудно заметить, что «действия» о которых он упоминает заключались в том, что в ходе ссоры *«так как Никитина Е.Н. не прекращала его бить его, он схватил ее за руки и стал удерживать, а Никитина Е.Н. стала отходить назад к лестнице, чтобы Кошин И.И. отпустил ее руки, вследствие чего Никитина Е.Н. не удержалась на ногах и упала вниз по лестнице»*. Таким образом, характер данных действий указывает на принципиально иной, не криминальный механизм происшествия. Что же касается вывода заключения СМЭ №137 от 29 октября 2015 г., согласно которому повреждения Никитиной Е.Н. образовались при падении с высоты 3 метров с приданием телу ускорения на деревянную лавку, что, по мнению обвинения доказывает факт толчка со стороны Кошина И.И., то следует отметить, что результаты судебно-медицинской экспертизы указывают на факт ускорения, но не на его причину, поэтому причиной ускорения в равной степени может быть и движение потерпевшей в сторону лестницы. Судебная медицина, рассматривая вопросы падения людей,

относит к падению с ускорением, как падение вследствие толчка или удара, так и самопроизвольное падение при несчастном случае, подчёркивая одинаковый механизм причинения телесных повреждений. Таким образом, факт падения Никитиной Е.Н. с лестницы с приданием телу ускорения прямо не указывает на криминальный характер нанесения ей телесных повреждений, а может быть квалифицировано как несчастный случай.

Довод обвинения об отсутствии у Кошина И.И. телесных повреждений, используемый в качестве опровержения факта ссоры между Никитиной Е.Н. и Кошиным И.И., а указания на односторонний характер действий Кошина И.И. по причинению её телесных повреждений, то следует отметить, что освидетельствование Кошина И.И. проводилось 5 октября 2015 г., то есть через 11 дней. Учитывая, то, что гематомы на лице проходят в течении 3-7 дней, а на руках – через 8-10 дней, то отсутствие у Кошина И.И. указанных следов может объясняться длительным промежутком времени между происшествием и освидетельствованием.

Следует также отметить, что согласно заключению эксперта № 76/2015 от 7 декабря 2015г. (экспертиза вещественных доказательств) на футболке Кошина И.И. обнаружены следы крови Никитиной Е.Н. Однако характер данных следов (пятна и мазки крови) и механизм их образования (образовались в результате контакта с окровавленной поверхностью, следы крови в виде мазков образовались в результате скользящего, касательного контакта с окровавленной поверхностью) дает основание полагать о происхождении следов крови не вследствие ударов. При ударах образуются брызгообразные следы, их на футболке не обнаружено не было, что отмечено в заключении. Таким образом, данное заключение подтверждает, что Кошин И.И. не наносил ударов Никитиной Е.Н., что же касается, В свою очередь, обнаруженные на футболке Кошина И.И. следы контактного взаимодействия с кровью Никитиной Е.Н. могли образоваться в результате переноса Кошиным И.И. Никитиной Е.Н. с места падения на кровать. На это указывают следующие факты. В 13.20 Суворов Н.В. обнаружил Никитину Е.Н. лежащей под лестницей. Согласно его показаниям к ней он не прикасался и тело не перемещал. Кошина М.В., прибыв в дом Кошина И.И. около 14.00 также обнаружила Никитину Е.Н. под лестницей. В то же время Бажанова М.Н., прибывшая после 14.00 обнаружила Никитину Е.Н. лежащей на кровати. Соответственно перенести Никитину на кровать мог только Кошин И.И., на футболке которого в результате остались следы контактного взаимодействия.

Что касается факта неприязненных отношений между Кошиным И.И. и Никитиной Е.Н., то факт нанесения её побоев Кошиным И.И. не оспаривается, однако отмечается, что причиной их нанесения явилась не личная неприязнь к Никитиной Е.Н., а мотивы ревности в силу импульсивности характера Кошина И.И.

Важным аспектом, подлежащим анализу, с точки зрения исследования причинно-следственной связи между причинение телесных повреждений и наступлением смерти Никитиной Е.Н. является анализ соблюдения стандартов оказания ей экстренной медицинской помощи. Ведь, согласно показаниям свидетеля Якупова Р.М. - хирурга в ТГБУЗ «Южная» если бы Никитина Е.Н. была доставлена в течение нескольких часов после получения травмы в ТГБУЗ «Южная», ее можно было бы спасти.

Итак, 25 сентября 2015 г. Никитина была доставлена в хирургическое отделение ТГБУЗ «Южная», где, согласно показаниям Якупова Р.М. ей был поставлен диагноз: кома неизвестной этиологии, закрытая черепно-мозговая травма, ушибленная рана подбородка, вывих левого локтевого сустава. Такое состояние, согласно медицинским стандартам оценивается как тяжёлое. Согласно Стандарту специализированной медицинской помощи при внутричерепной травме, утверждённому приказом Министерства здравоохранения РФ от 7 ноября 2012 года № 635н пациенты с внутричерепной травмой (в том числе связанной со сдавлением головного мозга)

после установления диагноза для его уточнения и обеспечения экстренного лечения для устранения опасности жизни пациента должны быть подвергнуты комплексному исследованию и хирургическим, эндоскопическим, эндоваскулярным и другим методами лечения, требующим анестезиологического и/или реаниматологического сопровождения. Устанавливается следующая периодичность данных исследований.

1. При поступлении в отделение.
2. Через 3 часа.
3. Через сутки и затем ежедневно.

Объем обследования при указанном диагнозе должен включать:

1. Неврологическое обследование (невропатолог).
2. Рентгенография грудной клетки и черепа в двух проекциях.
3. Эхоэнцефалоскопия.
4. Компьютерная томография – при неясном диагнозе.
5. Люмбальную пункцию, если другие методы не дают достаточной информации.
6. Лабораторное обследование по стандартной схеме.
7. Консультации хирурга.

При ухудшении состояния больного либо в случае большого или среднего размера гематомы проводится хирургическая операция. При этом в данном случае хирургическая операция должны быть проведены в ургентном (наискорейшем, немедленном) порядке, чтобы успеть спасти жизнь больному и вывести его из патологического состояния с минимальными последствиями.

Сравнив указанный нормативы оказания медицинской помощи нетрудно заметить, что после постановки в ТГБУЗ «Южная» Никитиной Е.Н. диагноза в течении 3 суток никакие медицинские процедуры по лечению черепно-мозговой травмы в отношении неё не проводились, а хирургическая операция по удалению гематомы в теменной области была проведена не немедленно, а через 3 суток. Поэтому факт смерти головного мозга, установленный в ходе хирургической операции 28 сентября 2015 г. имеет прямую причинно-следственную связь не с фактом травм, причинённых Никитиной Е.Н. в результате падения, а с фактом неоказания ей медицинскими работниками ТГБУЗ «Южная» медицинской помощи в период с 25 по 28 сентября 2015 года.

Проведенный анализ обстоятельств дела даёт основание сделать вывод, что тяжкие телесные повреждения были получены Никитиной Е.Н. в результате несчастного случая, а смерть Никитиной Е.Н. явилась следствием умышленных или неосторожных действий медицинского персонала ТГБУЗ «Южная», не оказавших ей своевременную медицинскую помощь.

5) Просительная часть.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.302,305, 306 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Оправдать Кошина И.И. в совершении преступления, преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ вследствие отсутствия события преступления.

Финальная фабула тренировочной секции по гражданскому судопроизводству

Модель Иванова Инна Ивановна Агентства ООО "Суперстар" (работающая на основании трудового договора, среднемесячная зарплата за последний 6 месяцев составляет 120 000 рублей) отчаялась излечить оставшиеся рубцы от вылеченной болезни акне на коже лица. Рубцы не засасывались, никакие средства не помогали. Поэтому от отчаяния Иванова И.И. решила обратиться в салон красоты ООО "Аэлита" для проведения процедуры ультразвукового пилинга¹.

05 мая 2015 г. Иванова И.И. при обращении в салон заключила договор, в котором салон обязуется осуществить услуги ультразвукового пилинга, в свою очередь, пациент в лице гражданки Ивановой И.И. обязуется соблюдать все рекомендации лечащего врача до и после процедуры и заполнила анкету, которая содержала помимо персональных данных, следующие вопросы: имеет ли пациент склонность к развитию гипертрофированных рубцов, и есть ли у пациента известная повышенная чувствительность или аллергическая реакция к местным анестетикам и к другим лекарствам из группы амидных препаратов, на которые ответила отрицательно, так как с детства ни разу не замечала у себя никаких аллергических реакций.

После заполнения анкеты специалист салона – Мишкин Сергей Моисеевич сразу приступил к выполнению процедуры. Процедура, как отметила Иванова И.И., прошла довольно быстро и практически безболезненно из-за специального обезболивающего крема. По окончании процедуры, по словам Ивановой И.И., Мишкин С.М., сославшись на большую очередь других пациентов, быстро выпроводил Иванову И.И. без каких-либо объяснений касательно ухода за кожей, возможных нормальных реакций кожи и т.д., в кабинете весь период процедуры они были одни, видеокамер установлено не было.

Возвратившись, домой, Иванова И.И. заметила покраснения на коже лица, но не придавала этому особое значение, так как полагала, что это временная нормальная реакция на операцию и решила подождать несколько дней.

С 6 по 12 мая у Ивановой И.И. были фотосъемки на открытом воздухе под прямыми солнечными лучами. К концу недели Иванова была сильно обеспокоена: рубцы стали куда менее заметными, однако сама краснота кожи не только не исчезла, но и стала больше, болезненнее, отчего особый дискомфорт составляло нанесение огромного количества макияжа для скрывания видимых изъянов кожи каждый день ввиду специфики работы.

Желая справиться с происходящим, Иванова И.И. обратилась в салон по телефону 13 мая, однако там дежурный косметолог ответил, что такая реакция кожи вполне нормальная, пройдет очень скоро, нового визита в салон не требуется, к тому же свободного времени в ближайший месяц для ее приема Мишкиным С.М. или другим специалистом нет, ввиду объективных причин и в не очень вежливой форме объяснили, что не нужно записываться на услуги, о которых не имеешь ни малейшего понятия.

По состоянию на 15 мая ситуация оставалась такой же, поэтому Иванова И.И. обратилась в ближайший медицинский пункт скорой помощи, где врач-дерматолог провела осмотр, назначила длительное и дорогостоящее лечение кожи. Также врач установила: первоначальные покраснения в первые два дня были нормальной реакцией на операцию, последующая реакция и краснота кожи, сопровождаемая болевыми ощущениями, явилась следствием совокупности аллергии на обезболивающее средство, применяемое при пилинге и неправильного ухода за кожей Ивановой, а именно долгим пребыванием на солнце, что было противопоказано. Степень вины каждого лица

¹ Под ультразвуковым пилингом понимают процедуру, обеспечивающую аппаратную чистку лица, отшелушивание, а также обновление поверхностных слоев кожного покрова под влиянием высокочастотных вибраций

выявить по медицинским критериям было невозможно. Кроме того специальным медицинским тестом проведенный врачом-дерматологом было установлено, что у Ивановой И.И. всегда имелась предрасположенность к аллергии к составным частям препарата, однако она могла и не знать о ней и аллергия могла не проявиться без стрессового состояния кожи, вызванного долгим пребыванием под солнечными лучами.

В настоящее время Иванова И.И. (Истец) через своих представителей желает обратиться в суд с целью взыскания с ООО «Аэлита» стоимости услуг в размере 15 000 рублей, возмещение вреда здоровью в размере 550 000 рублей, морального вреда в размере 1 000 000 рублей, а так же возможно и иных денежных средств (в случае если представители Истца посчитают это нужным).

ООО «Аэлита» (Ответчик) не признает своей вины и отказывается возмещать данные суммы в добровольном порядке.

Правовые позиции команд по финальной фабуле секции тренировочной секции по гражданскому судопроизводству

Команда С01-16

Саратовская государственная юридическая академия Юридический институт правового администрирования. г. Саратов



Меграбян Самвел Аршакович
Карпов Александр Сергеевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

Истец действует от имени представителя на основании статьи 48, 49 ГПК, что подтверждается надлежащим образом оформленной доверенностью на представление интересов физического лица Ивановой И.И. в суде.

Лечение, согласно ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" представляет собой комплекс мер медицинского вмешательства, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни.

Приказом Минздрава России от 27.12.2011 № 1664 Н утвержден перечень медицинских услуг. В соответствии с ним, ультразвуковой пилинг **является** медицинской услугой (код услуги - А 22.01.001.002).

Следовательно, медицинская организация ООО «Аэлинта» должна была произвести комплекс мероприятий, включающий в себя не только проведение самой процедуры ультразвукового пилинга, но и назначение последующего лечения и ухода за кожей.

В силу пункта 11 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" **медицинской организацией** признается юридическое лицо независимо

от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности **медицинскую деятельность** на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности. Положения настоящего Федерального закона, регулирующие деятельность медицинских организаций, распространяются на иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие **наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность, и применяются к таким организациям в части, касающейся медицинской деятельности.** Следовательно, к деятельности ООО «Аэлита» должны применяться требования указанного закона.

Статья 6 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" обязывает медицинские организации исходить из принципа приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи. Приоритет пациента заключается в соблюдении этических и моральных норм, а также уважительном и гуманном отношении со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации, а также обеспечении ухода за пациентом при оказании медицинской помощи.

При этом Закон о защите прав потребителей определяет исполнителя как организацию независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуального предпринимателя, выполняющих работы или оказывающих услуги потребителям по возмездному договору. Потребитель этим же законом определяется как гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Следовательно, в данной ситуации сложившиеся правоотношения между истцом и ответчиком должны соответствовать настоящему федеральному закону, истец является потребителем, а ответчик – исполнителем.

Истец столкнулся с двумя медицинскими работниками данной организации, которые не исполняли своих обязанностей должным образом, ничего не сообщив о последствиях лечения, ссылаясь на собственную занятость, и, более того, в «не очень вежливой» форме объяснив, что не нужно записываться на услуги, о которых не имеешь ни малейшего понятия, в то время, как п. 4 ст. 12 ФЗ О защите прав потребителей закрепляет, что при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией об услуге, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках услуги, следовательно медицинская организация должна была установить наличие или отсутствие аллергии у пациента.

Более того, в п. 44 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" предусмотрено следующее толкование данной нормы:

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией об услуге, суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность компетентного выбора. При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам услуг перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Информация о услуге должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме в объеме, установленном в законе.

Данное разъяснение дает понять, что ответчик не предоставил необходимой информации об услуге, отсутствие которой повлекло негативные последствия для истца в виде причинения вреда здоровью. Очевидно, что изначально у истца специальных познаний о свойствах и характеристиках услуги не было и не должно быть.

Доводы истца подтверждаются также статьей 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в которой говорится об обязанности медицинской организации предоставлять пациентам достоверную информацию об оказываемой медицинской помощи, эффективности методов лечения, используемых лекарственных препаратах и о медицинских изделиях.

Действия сотрудников ООО «Аэлита» (ответчика) расцениваются как действия работодателя, то есть должника, в силу ст. 402 ГК РФ, закрепляющей, что действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В медицинском пункте скорой помощи, куда в дальнейшем обратился истец, врач дерматолог установила, что степень вины каждого лица по медицинским критериям установить невозможно. Но данное заключение не освобождает от ответственности ООО «Аэлита», так как ненадлежащее лечение со стороны Истца связано с тем, что пациент не получил необходимой информации об уходе за кожей и реабилитации после операции.

Кроме того, важно отметить, что в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины. Именно на должника в таком случае возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии с преамбулой к ФЗ "О защите прав потребителей", Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между **потребителями и исполнителями при оказании услуг**, устанавливает права потребителей на приобретение **услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации об услугах и об их исполнителях**, а также определяет механизм реализации этих прав.

В силу п. 3 ст. 7 Закона о защите прав потребителей, если для безопасности использования услуги необходимо соблюдать специальные правила, исполнитель обязан указать эти правила в сопроводительной документации на услугу и довести эти правила до сведения потребителя.

В соответствии со ст. 12 Закона **исполнитель, не предоставивший** заказчику полной и достоверной **информации** об услуге, несет **ответственность**, предусмотренную данным ФЗ, за недостатки услуги, возникшие **вследствие отсутствия у заказчика такой информации**.

При причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о услуге, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках услуги.

Исходя из материалов дела становится очевидно, что ответчик ООО «Аэлита» не предоставил полной и достоверной информации о данной услуге, а именно, последствия ее оказания, не выдал в письменном виде медицинского заключения (выписки), в которой должна содержаться информация об уходе за кожей, а так же о возможном проявлении аллергических

реакций. Более того, врач-косметолог, оказывающий услугу, устных разъяснений также не дал, по причине своей занятости, которая не может быть признана уважительной.

После ухудшения состояния здоровья пациентка сама обратилась к ответчику по телефону, однако дежурный косметолог ответил, что такая реакция кожи нормальна, пройдет очень скоро, нового визита в салон не требуется, к тому же свободного времени в ближайший месяц для ее приема Мишкиным С.М. или другим специалистом нет.

По состоянию на 15 мая ситуация оставалась такой же, поэтому Иванова И.И. обратилась в ближайший медицинский пункт скорой помощи, где врач-дерматолог провела осмотр, назначила длительное и дорогостоящее лечение кожи.

Своими действиями ответчик ООО «Аэлита» причинил вред здоровью и истец вынужден был произвести длительное и дорогостоящее лечение кожи.

На основании изложенного имеются все основания полагать, что ответчик при оказании услуги действовал недобросовестно, хотя в силу п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей должен действовать добросовестно. Обязанность сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства устанавливается п. 3 ст. 307 ГК РФ, предусматривающей, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Следует отметить, что после оказания услуги, врач не дал пациенту письменных рекомендаций по лечению и уходу за кожей и никаких устных разъяснений не совершал, не соблюдая, таким образом, требований к исполнению обязательств, предусмотренных ст. 309 ГК (обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями). В данном случае исполнение является ненадлежащим, так как оказание услуги не соответствовало Правилам предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, которые неоднократно нарушались ответчиком.

Статьей 12 ГК РФ установлены такие способы защиты гражданских прав, как возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, которые могут быть использованы истцом.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ:

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Право на защиту своих нематериальных благ, а именно здоровья, представляется в статье 150 ГК РФ: Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких

использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Применение данной нормы разъясняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", пунктом 13: «При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права»

В соответствии с ГК РФ, статьей 1085, при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии.

После недобросовестных действий ответчика, истцу потребовалось длительное и дорогостоящее лечение, на которое истец так же понес расходы в размере 100000 рублей и которые в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ признаются расходами, которое лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права.

Истец определяет сумму в 100000 рублей исходя из разумной степени достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.(Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", п.12)

Более того, в соответствии со статьей 15 ФЗ «О защите прав потребителей» и статьей 151 ГК РФ: Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.(статья 151 ГК РФ)

Ввиду того, что истец работает моделью в агентстве ООО «Суперстар» на основании трудового договора, согласно которому среднемесячная зарплата за последний 6 месяцев составила 120 000 рублей, а работа фотомodelью во время лечения после оказанной услуги была невозможна с сильной краснотой кожи, которая не только не исчезла, но и стала больше,

болезненное, истец считает необходимым взыскать с ответчика упущенную выгоду, исходя из части 2 статьи 15 ГК РФ, то есть те доходы, которые бы получил истец при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Постановление пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами положений раздела 1 части 1 ГК РФ», а именно п. 14, определяет понятие и порядок определения упущенной выгоды:

По смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

При рассмотрении дел о возмещении убытков следует иметь в виду, что положение пункта 4 статьи 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Следовательно, исходя из того, что доход истца за последние 6 месяцев составил 120000 рублей, необходимо, учитывая, что сумма будет носить приблизительный и вероятностный характер, взыскать с ответчика сумму, которую истец мог бы получить в случае, если его право не было бы нарушено, в размере дохода за три месяца согласно трудовому договору, в размере 60.000 рублей.

Ответчик не удовлетворил требований потребителя в добровольном порядке, и на основании статьи 13 пункт 6 ФЗ «О защите прав потребителей», истец просит взыскать с исполнителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, размер которого составит, исходя из суммы всех требований, 812.500 рублей.

Ввиду того, что существенно нарушены конституционные права истца, в частности, право на здоровье, истец считает необходимым, для своевременного восстановления нарушенного права привлечь ответчика к ответственности за неисполнение денежного обязательства в случае неисполнения решения суда, согласно статье 395 ГК РФ, то есть обязать ответчика, в случае невыплаты денежных средств истцу в течение 5 дней добровольно, выплачивать проценты, которые определяются Банком России по месту жительства кредитора как средняя ставка банковского процента по вкладам физических лиц, так как иной размер процентов не установлен законом или договором. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" разъясняет применение статьи 395 (пункт 37): Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ), что подтверждает доводы истца.

На 15.05.2015 года по Приволжскому федеральному округу средняя ставка банковского процента по вкладам составила 8,29 процента годовых. Сумма всех исковых требований, с учетом штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя составляет 2.437.500 рублей. Соответственно, за каждый день просрочки истец требует уплаты процентов на сумму 553 рубля 60 копеек.

В соответствии со статьей 100 ГПК: Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, поэтому истец просит взыскать с ответчика стоимость услуг представителя, которая составляет, согласно договору оказания юридических услуг, 40 000 рублей. (копия договора в приложении).

Просительная часть:

На основании вышеизложенного и руководствуясь ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": ст. 2, пункт 8, 11, ст 6, ст. 79; ФЗ "О защите прав потребителей": ст. 7 (п.1, 2, 3), ст. 12(п. 2, 3, 4), ст. 14 (п.4), ст.13,15; ГК РФ: ст. 1 ч.3,12,15, 150,151,307 ч.3,309,393, 395,1084,1085;

Прошу суд:

Взыскать с ООО «Аэлита» в пользу Истца:

стоимость услуги ультразвукового пилинга в размере 15 000 рублей,

Денежную сумму в счет возмещения вреда здоровью в размере 550 000 рублей.

Компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей.

Упущенную выгоду в размере 60 000 рублей.

Штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50 процентов от суммы исковых требований в размере 812 500 рублей.

Обязать ответчика, в случае невыплаты денежных средств истцу в течение 5 дней добровольно, совершить выплату процентов за просрочку в размере 553 рубля 60 копеек за каждый день просрочки.

Уплату госпошлины в размере 25 387,5 рублей, в соответствии с ценой иска.

Стоимость услуг представителя в размере 40 000 рублей на основании договора на оказание юридических услуг (представительство в суде первой инстанции).

Приложение

Копия договора на оказание юридических услуг (представительство в суде первой инстанции).

ДОГОВОР № 67_

на оказание юридических услуг (представительство в суде первой инстанции)

гор. __Казань__ «25__» марта__ 2016__ года

ООО «Юридическая компания «СЛАВЯНКА», в лице директора Карпова Александра Сергеевича, действующего на основании Устава Общества, именуемый в дальнейшем "*Исполнитель*", с одной стороны и __Иванова Инна Ивановна__, действующий на основании паспорта гражданина Российской Федерации, именуемый в дальнейшем "*Заказчик*", с другой стороны, заключили настоящий Договор о нижеследующем.

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА. СРОКИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

1.1. По настоящему Договору Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательство, т.е. обязуется за вознаграждение совершать по поручению Заказчика следующие юридические и иные действия от имени и за счет Заказчика:

1.1.1. подготовить исковое заявление о __взыскании денежных средств и возмещении вреда здоровью__ Заказчику, а также представлять интересы Заказчика при рассмотрении указанного искового заявления в суде первой инстанции – __Кировского районного суда__ г. __Казань__;

1.1.2. иные действия: любые другие действия, не запрещенные законодательством РФ, о необходимости, сроках и порядке исполнения которых достигнуто письменное соглашение между Исполнителем и Заказчиком.

1.2 Услуги по настоящему Договору подлежат оказанию Исполнителем в следующие сроки:

1.2.1. Начало: «25»_марта_2016_года.

1.2.2. Окончание: «1»_июня_2016_года.

1.2.3. При необходимости решения вопросов апелляционного и надзорного обжалования решения суда первой или второй инстанции, либо участия в качестве представителя при рассмотрении апелляционной или надзорной жалобы в судах второй и вышестоящей инстанций, срок настоящего договора продлевается и устанавливается дополнительная цена услуги на основании дополнительного письменного соглашения Сторон.

2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

2.1. Исполнитель обязуется:

2.1.1. Оказать услуги по настоящему Договору с надлежащим качеством и в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации принимая личное участие, а также с привлечением внешних юристов.

2.1.2. Оказать услуги в сроки, установленные настоящим Договором.

2.1.3. Разъяснять Заказчику порядок и значение действий, совершаемых Исполнителем по настоящему Договору.

2.1.4. При исполнении настоящего Договора действовать в интересах Заказчика.

2.1.5. Своевременно извещать Заказчика о необходимости участия последнего в переговорах, судебных заседаниях либо о необходимости присутствия Заказчика на иных мероприятиях.

2.1.6. По требованию Заказчика представлять последнему отчеты о ходе оказания услуг по настоящему Договору.

2.2. Исполнитель вправе:

2.2.1. Требовать от Заказчика предоставления документов, сведений, информации, необходимой для надлежащего исполнения настоящего Договора.

2.2.2. Приостановить оказание услуг по настоящему Договору в случае непредоставления Заказчиком необходимых Исполнителю документов, сведений, информации до начала оказания Исполнителем услуг в соответствии с п. 1.3.1 настоящего Договора.

Исполнитель возобновляет оказание услуг после предоставления Заказчиком всех документов, сведений и информации.

Срок оказания услуг, установленный настоящим Договором, продлевается соразмерно времени, в течение которого у Заказчика отсутствовали необходимые документы, сведения, информация.

2.3. Заказчик обязуется:

2.3.1. Оплатить не позднее «_30_» марта_ 2016_ года в установленном порядке государственную пошлину за рассмотрение судом первой инстанции искового заявления и отправить по почте (передать) Исполнителю вместе с 1) нотариальной доверенностью на имя представителя (представителей) и 2)подлинными документами (доказательствами, обосновывающими заявленные исковые требования).

2.3.2. Предоставить Исполнителю документы, сведения, информацию, необходимые для надлежащего исполнения настоящего Договора.

2.3.3. Присутствовать на переговорах, судебных заседаниях, при проведении иных мероприятий, на необходимость посещения которых указал Исполнитель.

2.3.4. Оплатить услуги Исполнителя в размере, порядке и на условиях, которые установлены настоящим Договором.

2.4. Заказчик вправе:

2.4.1. Осуществлять контроль за процессом оказания услуг Исполнителем, не вмешиваясь при этом в деятельность Исполнителя.

2.4.2. Требовать от Исполнителя представления отчета о ходе оказания услуг.

2.4.3. Присутствовать на всех судебных заседаниях, проводимых по делам, указанным в п. 1.1 настоящего Договора.

2.5. По окончании оказания услуг Исполнителем составляется акт об оказании услуг и представляется Заказчику для подписания.

Заказчик обязуется рассмотреть и подписать акт об оказании услуг в течение трех дней с даты его получения от Исполнителя.

В случае если услуги оказаны Исполнителем с отступлениями от настоящего Договора или с иными недостатками, Заказчик указывает об этом в акте.

2.6. В случае если Исполнитель в ходе оказания услуг по настоящему Договору придет к выводу о невозможности решения вопроса, указанного в п. 1.1 настоящего Договора, правовыми средствами, он уведомляет об этом Заказчика с представлением соответствующего обоснования. В таком случае Стороны составляют и подписывают соответствующий протокол. Дата подписания Сторонами указанного протокола является датой прекращения настоящего Договора (п. 5.2 настоящего Договора).

3. СТОИМОСТЬ УСЛУГ И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

3.1. Стоимость услуг по настоящему Договору определяется в сумме 40000 (сорок тысяч) рублей.

3.2. Оплата услуг Исполнителя производится Заказчиком следующим образом:

3.2.1. Заказчик уплачивает Исполнителю до «_30_» _марта_ 2016 года в качестве предоплаты 20000 (двадцать тысяч) рублей, а остальную сумму – 20000 (двадцать тысяч) руб. вносит не позднее «_20_» _апреля_ 2016_ года.

3.4. Оплата по настоящему Договору производится Заказчиком путем перечисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя по реквизитам, указанным в разделе 6 настоящего Договора или дополнительного выставленного счета, либо внесения наличных денег в кассу Исполнителя с выдачей последним подтверждающей квитанции-договора, установленной Законом (документа строгой отчетности).

3.5. Датой оплаты считается день зачисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя или поступления наличных денежных средств в кассу Исполнителя.

3.6. При необходимости выезда Исполнителя за пределы г. Казань Заказчик возмещает Исполнителю расходы в размере стоимости проезда и проживания в гостинице.

Необходимость выезда Исполнителя определяется Сторонами настоящего Договора совместно дополнительным соглашением либо в результате письменного согласия Заказчика направленного Исполнителю по электронной почте.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН. РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА

4.1. За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему Договору Стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

4.2. Исполнитель не несет ответственности за последствия, связанные с предоставлением Заказчиком документов, не соответствующих действительности.

4.3. Заказчик вправе отказаться от исполнения настоящего Договора при условии оплаты Исполнителю фактически понесенных им расходов и стоимости фактически оказанных услуг по прейскуранту ООО «Юридическая компания «СЛАВЯНКА».

4.4. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по настоящему Договору при условии полного возмещения Заказчику убытков.

4.5. Стороны вправе расторгнуть настоящий Договор досрочно в случаях, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

4.6. В случае нарушения Заказчиком срока оплаты услуг начисляются пени в размере 0,3 % за каждый день просрочки.

4.7. Стороны освобождаются от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по Договору при возникновении непреодолимых препятствий, под которыми понимаются стихийные бедствия, массовые беспорядки, запретительные действия властей и иные форс-мажорные обстоятельства.

5. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

5.1. Настоящий Договор вступает в силу с даты его подписания.

5.2. Сроком окончания действия настоящего Договора считается подписание Сторонами акта об оказании услуг (п. 2.5 настоящего Договора) либо дата подписания Сторонами протокола о невозможности решения указанного вопроса правовыми средствами (п. 2.6 настоящего Договора).

5.3. Стороны обязуются решать все возникающие разногласия путем переговоров. При неурегулировании Сторонами возникших разногласий спор разрешается в судебном порядке.

5.4. Все изменения и дополнения к настоящему Договору действительны при условии их составления в письменной форме и подписания обеими Сторонами.

5.5. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

6. АДРЕСА И РЕКВИЗИТЫ СТОРОН

Заказчик: Иванова Инна Ивановна, паспорт гражданина РФ серии 0707 № 430765, выдан 23.05.2010 ОВД Кировского -на г. Казань, код подразделения 550070, зарегистрированный по адресу: г.Казань, ул. Заречная, д. 70, кв. 3. Конт. тел. +7 (9198297256)

Исполнитель: ООО «Юридическая компания «СЛАВЯНКА» Карпов Александр Сергеевич, юр. адрес: 420030, г. Казань, ул. Пушкина, д. 30 -Щ, оф. 34, факт. адрес: 420030, г. Казань, ул. Пушкина, д. 30 -Щ, оф. 34. ИНН 6165162607, КПП 616501001 ОГРН 1106165003295 от 29.06.2010.

Платежные реквизиты: р/сч № 40702810251060000039 в Южном филиале ОАО АКБ «РОСБАНК» г. Казань, БИК 046015239 ИНН 7730060164 КПП 616502001 к/сч 30101810400000000239 в ГРКЦ ГУ Банка России по Республике Татарстан.

Заказчик:

Исполнитель:

(подпись)

(подпись) Карпов А.С.

МП

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

ООО «Аэлиита» является медицинским учреждением, оказывающим платные медицинские и косметологические услуги, и осуществляет медицинские услуги на основе лицензии ЛО-64-01-002410.

05 мая 2015 г. в салон ООО «Аэлиита» обратилась гражданка Иванова И.И., в **надлежавшей форме был заключен** договор между ООО «Аэлиита» и гражданкой Ивановой И.И. В силу указанного договора салон принял обязанность оказать услугу ультразвукового пилинга, а пациент в лице Ивановой И.И. – обязанность **соблюдать рекомендации лечащего врача**. Для проведения ультразвукового пилинга имеются ряд противопоказаний, данные противопоказания были отражены в анкете в виде вопросов, на которые пациент **ответила отрицательно**.

Между гражданкой Ивановой И.И. и салоном ООО «Аэлиита» заключен **договор возмездного оказания медицинских услуг**. Согласно **пункту 1 статьи 779 ГК РФ** предметом данного договора является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, а в данном конкретном случае осуществление ультразвукового пилинга лица. Следовательно, предмет договора возмездного оказания услуг ограничивается оказанием ООО «Аэлиита» услуги И.И. Ивановой.

В п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева». В данном пункте Конституционный суд РФ определяет договор возмездного оказания услуг, его предмет и спектр действий сторон договора. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин. Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете данного договора.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56-59822/2008 указано, что заказчика в договоре возмездного оказания услуг интересует деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата. Из данной формулировки можно сделать вывод о том, что принципиальное значение имеет оказание услуги надлежащего качества, а не достижение конкретного ожидаемого результата, что является желательным, но не входит в предмет договора. Сотрудники нашей клиники надлежащим образом оказали услугу.

Таким образом, услуга не охватывает своим содержанием достижение результата, **риск его недостижения не возлагается на исполнителя**.

После заполнения анкеты и надлежащего информирования пациентки об операции, косметолог нашего салона – Мишкин Сергей Моисеевич сразу приступил к выполнению процедуры. Согласно п. 1 ст. 8 Закона «О защите прав потребителей» пациент имеет право на предоставление информации о самой услуге. Полная информация об услуге была предоставлена перед ее оказанием. Кроме того, **договор содержал рекомендации по лечению**. Процедура, как отметила Иванова И.И., прошла довольно быстро и практически безболезненно из-за специального **обезболивающего крема**. В соответствии со ст. 309 ГК РФ, исполнение обязательства считается надлежащим, если оно соответствует требованиям закона, нормативных правовых актов, условиям договора, обычаям и обычно предъявляемым требованиям. Именно такое исполнение имело место со стороны сотрудника ООО «Аэлита» Мишкина С.М.

Пациент не потребовала последующих разъяснений в письменной форме по поводу ухода за кожей, хотя имела полное право на это. По осуществлению процедуры пациентка не высказала каких-либо замечаний или претензий. Услуга была оказана в полном соответствии с Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. **Согласно пункту 13, 14 и 29** Постановления Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» сотрудник нашей клиники должен был в письменной форме предоставить рекомендации по лечению только по требованию врача.

Так же нужно принять во внимание пункт 3 статьи 307 ГК РФ, который закрепляет, что стороны должны в равной степени оказывать содействие друг другу для достижения цели обязательств, а также предоставить друг другу необходимую информацию. Итак, пациент должна была сообщить о специфике своей работы и о том, что ранее у нее была болезнь акне. Нормальной реакцией на операцию является эритема (покраснения обработанного участка, причем степень ее выраженности и длительности существования напрямую зависит от «агрессивности» процедуры) последующие два дня. После того как 05 мая 2015 года наш сотрудник провел операцию уже 06 мая 2015 у истца были фотосъемки на открытом воздухе под прямыми солнечными лучами. Кроме того, было нанесено большого количества макияжа, что не рекомендуется после ультразвукового пилинга. Предварительно пациент обязана была проинформировать своего лечащего врача об этих съемках, но этого она не сделала. Мы смеем предположить, что истец намеренно, скрыла эту информацию, с целью скорейшего оказания медицинской услуги в ООО "Аэлита". В связи, с чем у нее обострилась чувствительность кожной поверхности лица, на которой и была проведена процедура. Еще хотелось бы отметить, что в список прогнозирующих осложнения после пилинга входит сверхчувствительность кожи (как правило, это состояние проходит в течение 1-2 недель, но может развиваться и в самостоятельное осложнение – в этом случае гиперчувствительность сохраняется до 12 месяцев). Пункт 1 статьи 718 ГК РФ и пункт 3 статьи 307 ГК РФ указывают, что пациент в равной степени должен оказывать содействие для достижения желаемой цели обязательства. Истец И.И. Иванова в тот момент не сочла нужным проконсультироваться со своим лечащим врачом относительно возможности выхода на работу. Более того, раз она вышла на работу, отсутствует содействие в достижении цели обязательства, так как целью является излечение, несмотря на то, что в предмет договора возмездного оказания услуг излечение не входит.

Согласно п. 1 ст. 408 ГК РФ обязательство прекращается после надлежащего исполнения. Сама услуга пациентке была оказана в штатном режиме, без каких-либо эксцессов. Нарушение рекомендаций лечащего врача и неправильный уход за кожей в совокупности привел к неблагоприятным последствиям у пациентки Ивановой И.И. Из этого следует, что

обязательства, возникающие из договора возмездного оказания медицинских услуг, исполнены надлежаще и добросовестно.

Нельзя не согласиться с тем, что между нарушением рекомендаций и причиненным вредом существует причинная связь. Рекомендации лечащего врача несли в себе указания, связанные с порядком реабилитации пациента после проведенной операции. Нарушения рекомендаций привели к агрессивной реакции организма на операцию. Далее нужно отметить, что аллергия могла не проявляться без стрессового состояния кожи, вызванного долгим пребыванием под прямыми солнечными лучами.

Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ качественное оказание услуги также подтверждается тем, что методика проведения операции была выбрана верно нашим сотрудником. Услуга, указанная в договоре, в полной мере удовлетворила потребности гражданки Ивановой И.И.. Из этого следует, что качество проведенной операции соответствует условиям договора. После оказания услуги Иванова И.И. отметила, что операция прошла быстро и безболезненно, что свидетельствует о качественном оказании услуги нашим сотрудником.

Что касается обращения в салон гражданки Ивановой И.И., то данное обращение не сопровождалось объяснением причин, вызвавших осложнения состояния кожи лица. В своем обращении гражданка Иванова И.И. должна была указать, в связи, с чем у нее возникло данное недомогание, а именно оно было вызвано нанесение на лицо большого слоя макияжа и долгим нахождением под прямыми лучами солнца.

Совершенно верным является заключение врача-дерматолога о том, что первоначальные покраснения в первые два дня после ультразвукового пилинга является нормальной реакцией организма на проведенную операцию. Прежде чем провести операцию гражданка Иванова И.И. надлежащим образом ознакомилась со всеми противопоказаниями, указанными в анкете. И на все противопоказание ответила **отрицательно**, исходя из этих данных, сотрудник нашей клиники сделал операцию. Наличие одного из противопоказания коренным образом противоречило бы самой сущности операции.

Несмотря на то, что ответчик отвечает за ненадлежащее исполнение обязательства без вины, для привлечения его к ответственности необходимым является наличие иных условий ответственности: противоправного поведения, причиненного вреда и причинно-следственной связи между противоправным поведением и негативными последствиями. В рассматриваемом случае, во-первых, отсутствует противоправное поведение, так как услуга была оказана в полном соответствии с Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. Во-вторых, между оказанной ответчиком услугой и возникшими негативными последствиями нет никакой причинной связи. В отсутствии причинной связи не приходится говорить о привлечении к ответственности истца.

Заявленная позиция находит подтверждение и в судебной практике. Руководствуясь Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 № 4593/13 по делу № А41-7649/2012, можно сделать вывод о том, что суды исходят из того, что убытки, причиненные заказчику по договору оказания услуг, подлежат возмещению в полном объеме в случае: доказанности факта нарушения стороной договорных обязательств (возложены на ООО «Аэлита» и были оказаны в полном объеме); наличия причинной связи между понесенными убытками (в определенном размере) и ненадлежащим оказанием услуг. Это еще раз подтверждает, что в случае надлежащего оказания услуги и недостижения результата, неверно говорить об ответственности исполнителя.

В случае отсутствия причинно-следственной связи между действиями исполнителя и возникновением убытков (расходов) у заказчика предоставление услуг не может считаться

ненадлежащим (Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 03.03.2011 № Ф09-366/11-СЗ).

Согласно п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» исполнитель, который надлежащим образом исполнил свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности) не отвечает за причиненные убытки.

Таким образом, непосредственной причиной возникших негативных последствий является нарушения рекомендации по лечению, которые были сообщены истцу работниками ответчика устно, а также были предусмотрены в договоре. Сама же услуга была оказана качественно.

Это обстоятельство поднимает еще одну проблему. Раз услуга оказана качественно, то говорить о вине не приходится. В случае с возмещением причиненных убытков, ввиду осуществления ответчиком предпринимательской деятельности, наличие / отсутствие вины не имеет принципиального значения. Однако при разрешении вопроса о компенсации морального вреда установление вины исполнителя по договору возмездного оказания услуг необходимо. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Таким образом, в случае с компенсацией морального вреда отсутствует, помимо прочих, такое условие привлечения к ответственности как вина, необходимое для удовлетворения требования о компенсации.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь п. 3 ст. 307 ГК РФ, ст. 309 ГК РФ, п. 1 ст. 408 ГК РФ, п. 1 ст. 718 ГК РФ, ст. 721 ГК РФ, ст.ст. 4, 7, 8 Закона «О защите прав потребителей в Российской Федерации»,

Прошу суд:

Отказать в удовлетворении следующих требований И.И. Ивановой:

В возмещении стоимости услуги ультразвукового пилинга в размере 15 000 рублей;

В возмещении вреда здоровью в размере 550 000 рублей;

В компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей.



Шавалдина Анастасия Сергеевна
Васильева Кристина Александровна
Потапов Антон Алексеевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. В соответствии со статьей 46 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на защиту своих нарушенных прав. В данном случае истица Иванова И.И. обратилась в суд с целью возмещения вреда здоровью, морального вреда, стоимости услуг.

2. Иванова И.И. и ООО «Аэлита» заключили договор об оказании услуг. Согласно статье 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В данном договоре говорилось, что салон обязуется осуществить услуги ультразвукового пилинга, а Иванова И.И. обязуется исполнять все рекомендации лечащего врача до и после процедуры. Согласно статье 779 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Под услугой в гражданском праве понимается совершение определенных деяний в пользу группы лиц или одного человека без цели создания какого-либо результата.

После проведенной процедуры Мишкин С.М. не дал письменных рекомендаций относительно ухода за кожей лица. У Ивановой И.И. нет специального медицинского образования, поэтому она не знала как ухаживать за кожей после проведенной процедуры.

В случае, когда исполнитель не довел необходимую информацию об оказываемой услуге до сведения потребителя, т.е. о надлежащем уходе за кожей после проведения процедуры и вследствие этого наступил вред жизни, здоровью, имуществу гражданина применяются положения статьи 1095 ГК РФ, согласно которой вред подлежит возмещению лицом, оказавшим услугу. Данное положение также содержится в статье 14 ФЗ «О защите прав потребителей».

Согласно Постановлению Правительства РФ "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека", вред, причиненный здоровью человека – это нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

3. Согласно статье 1068 ГК РФ, юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Как разъяснено в пункте 35 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), а также вследствие непредоставления достоверной или полной информации о товаре (работе, услуге), необходимо учитывать, что в соответствии со статьями 1095 - 1097 ГК РФ, пунктом 3 статьи 12 и пунктами 1 - 4 статьи 14 Закона о защите прав потребителей такой вред подлежит возмещению исполнителем в полном объеме независимо от их вины (за исключением случаев, предусмотренных, в частности, статьями 1098, 1221 ГК РФ, пунктом 5 статьи 14, пунктом 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей) и независимо от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

4. В статье 11 Постановления Правительства РФ от 15 августа 1997 г. N 1025 "Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации", сказано, что исполнитель, не предупредивший потребителя о возможных неблагоприятных для него последствий, не вправе при предъявлении к нему или им к потребителю соответствующих требований ссылаться на независимость от него обстоятельства.

5. Для Ивановой И.И. лицо является «рабочим инструментом», так как теперь ее лицо обезображено она не может осуществлять свою трудовую функцию. Под трудовой функцией согласно статье 15 Трудового кодекса РФ понимается работа по определенной специальности, квалификации или должности. В соответствие со статьей 165 ТК РФ, Инне Ивановне положена компенсация в связи с тем, что она вынуждена не своей воле прекратить работу, из-за данной ситуации она понесла убытки в виде упущенной выгоды. В силу п.2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимается и упущенная выгода, представляющая собой неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

5) Просительная часть

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьями 1085, 1100 ГК РФ, 100 ГПК РФ, 165 ТК РФ.

ПРОШУ СУД:

Взыскать с ООО «Аэлита» стоимость услуг ультразвукового пилинга в размере 15000 руб., возмещение вреда здоровью в размере 550000, моральный вред в размере 1000000, расходы на

услуги представителей в судебном деле в размере 30000 руб., расходы на дальнейшее лечение в размере 400000 руб.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. В случае, если истец, в лице Ивановой Инны Ивановны, предъявит требования к ответчику, ООО «Аэлита», о взыскании стоимости услуг косметолога, вреда здоровью, морального вреда, стоимости услуг представителей, суммы на дальнейшее лечение, ответчику надлежит указать следующее:

2. В соответствии со ст. 10 Закона РФ "О защите прав потребителей" изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. Иванова И.И. была предупреждена о возможных аллергических реакциях и указала в анкете, что не имеет аллергии на местные антисептики и другие лекарства из группы амидных препаратов, склонности к развитию гипертрофированных рубцов.

В п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона РФ "О защите прав потребителей" изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (ст. 12). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством РФ (п. 1 ст. 10). Информация о товарах (работах, услугах) в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме в объеме, указанном в п. 2 ст. 10 Закона.

3. В соответствии со ст. 165 ТК РФ, Ивановой И.И. предусмотрена компенсация со стороны работодателя, так как она вынуждена прекратить работу не по своей вине.

Согласно ст. 69 ТК РФ, Иванова И.И. при поступлении на работу должна была пройти медицинский осмотр. Также данная статья содержит отсылку на федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 46 говорится о том, что медицинский осмотр представляет собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на выявление патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, а также п.2 ст.46 повторяет норму ст.69 ТК РФ

4. В соответствии с заключенным договором пациентка обязана была соблюдать рекомендации лечащего врача после проведения процедуры. Однако Иванова И.И. на следующий день, с 6 по 12 мая, участвовала на фотосъемках на открытом воздухе под прямыми солнечными лучами. В период фотосъемок ей на лицо наносилось огромное количество макияжа каждый день в течение семи дней.

5. Для выявления появления на коже лица Ивановой И. И. рубцов и покраснений просим суд назначить судебно-медицинскую экспертизу. В соответствии со статьей 58 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинской экспертизой признается проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния

здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина. Просим суд.мед.эксперта ответить на данные вопросы:

1. Каков характер появления рубцов и покраснений на коже лица?
2. Связано ли это с ведением препарата в салоне красоты «Аэлиты»?
3. Какие факторы повлияли на появление данной реакции?
4. Склона ли Иванова И.И. по состоянию здоровья к аллергии на данные препараты?
5. Взаимосвязаны ли медицинские препараты и процедура с ухудшением состояния кожи

Ивановой И.И.?

6. Кроме того, истицей не были документально подтверждены ее расходы(не были приложены справки, договора, чеки на покупки препаратов для восстановления кожи лица.)

7. В случае признания судом вины ООО «Аэлиты» просим суд вынести решение в соответствии со статьей 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Данное положение конкретизировано пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Данным нормативно-правовым актом установлено, что виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается.

При неосторожности лицо осознает противоправность своего поведения, не предвидело отрицательных последствий и, стало быть, не желало их наступления, но должно было понимать противоправность своего поведения, предвидеть возможность наступления вреда. При грубой неосторожности проявляется явная неосмотрительность. В данной ситуации Иванова И.И., снимаясь под открытыми солнечными лучами и зная, что у нее естественные покраснения на коже, по неосторожности увеличила покраснения и рубцы на коже.

5) Просительная часть

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьями 165 ТК РФ, 1083 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

В удовлетворение исковых требований отказать или же частично удовлетворить исковые требования о возмещении стоимости услуги предоставленной Ивановой И.И.



Султанов Эмиль Загитович
Кетао Руслан Муратович

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. Согласно ст.7 ч.3 Закона РФ "О защите прав потребителей" если для безопасности использования услуги необходимо соблюдать специальные правила, исполнитель **обязан** довести эти правила до сведения потребителя.

Ст. 8 ч.2 Закона РФ "О защите прав потребителя" устанавливает, что информация об услугах **в наглядной и доступной** форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров об оказании услуг.

В соответствии со ст.10 ч.2 информация об услугах в обязательном порядке должна содержать правила и условия эффективного и **безопасного использования** услуг.

Специалист салона красоты "Аэлига" Мишкин С.М. пренебрёг этими требованиями, и выпроводил Иванову И.И. без каких-либо объяснений касательно ухода за кожей, возможных нормальных реакций кожи и т.д., сославшись на большую очередь других клиентов. Разъяснения по поводу ухода за кожей не были даны и при заключении договора об оказании услуг.

2. В ст.36 Закона РФ "О защите прав потребителя" указывается, что исполнитель обязан своевременно **информировать** потребителя о том, что обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество выполняемой услуги. Специфичная работа Ивановой И.И. предполагает нахождение под солнцем и нанесение косметики, что противопоказано после пилинга. Но Иванова И.И., не являясь медицинским работником не могла знать об этом, и её ни в коей мере нельзя считать виновной в случившемся.

3. После того, как покраснения лица усилилось, Иванова И.И. обращается в салон по телефону, однако не получает там никакой помощи. Действия дежурного косметолога нарушают ст.19 ч.5. п.3 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в соответствии с которой пациент имеет право на **получение консультаций** врачей-специалистов. Грубое заявление дежурного специалиста о том, что "не следует записываться на услуги, о которых не имеешь ни малейшего понятия" консультаций считать не приходится.

4. Исходя из вышеперечисленных фактов, можно утверждать, что вред здоровью, выразившийся в покраснении кожи и болезненных ощущениях в области лица, является прямым следствием ненадлежащего исполнения обязанностей специалистом Мишкиным С.М.

5. Согласно ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный здоровью гражданина вследствие недостоверной или **недостаточной информации об услуге**, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины.

6. Согласно ст. 1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья.

Установленное время работы Ивановой И.И. в модельном агентстве составляет шесть месяцев. В этом случае, согласно ст. 1086 ГК РФ, среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путем деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев.

Учитывая, что общая сумма заработка за шесть месяцев составила 120 000 рублей, можно подсчитать, что среднемесячный заработок составляет 20 000 рублей.

Лечение Ивановой И.И. займёт 3 месяца, следовательно утраченный заработок составит 60 000 рублей.

Дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, составляют 490 000 рублей (медицинские услуги, лекарственные средства)

7. Ухудшающееся здоровье и потеря привлекательной внешности, что губительно для карьеры модели, вызвали серьёзные моральные страдания Ивановой И.И.

Согласно ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей", моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

В соответствии со ст.29 Закона РФ "О защите прав потребителей", потребитель при обнаружении недостатков оказанной услуги вправе потребовать **полного возмещения убытков**, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы.

5. Просительная часть

На основании вышесказанного

ПРОШУ СУД:

1. Обязать Ответчика в полном объеме возместить Ивановой И.И. причинённый вред здоровью в размере 550 000 рублей (60 000 рублей – утраченный заработок, 490 000 рублей – лечение, необходимое для восстановления нормального состояния лица).

2. Взыскать с Ответчика 1 000 000 рублей в качестве морального вреда.

3. Взыскать с Ответчика 15 000 рублей – стоимость услуги пилин

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. 5 мая Иванова заключила договор с салоном красоты "Аэлита" об оказании услуги пилинга, в ходе которого был использован препарат, на который у Ивановой, как выяснилось позже, аллергия. Иванова, подписав договор, обязалась соблюдать все рекомендации лечащего врача до и после процедуры. Перед тем как подписать договор и провести процедуру пилинга, Иванова заполнила анкету и ответила на ряд вопросов касательно наличия аллергии.

Иванова ответила на эти вопросы уверенно отрицательно, сняв тем самым необходимость проведения анализов на наличие аллергии перед **медицинским вмешательством**.

2. Согласно ст. 2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", **медицинское вмешательство** - выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Ст. 20 ч. 1 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" гласит, что **"Необходимым** предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство **на основании** предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи."

Согласно ч. 7 той же статьи, "Информированное **добровольное согласие на медицинское вмешательство** или отказ от медицинского вмешательства оформляется в письменной форме, **подписывается гражданином**, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации пациента."

Исходя из этих положений, можно сделать вывод, что, подписав договор, Иванова И.И. **подтвердила:**

- а) **Получение информации о рисках**, связанных с операцией;
- б) Своё добровольное согласие на медицинское вмешательство.

3. Согласно ст. 4 Закона РФ "О защите прав потребителей" исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги, исполнитель обязан оказать услугу, соответствующий обычно предъявляемым требованиям. Мишкин, как и требует данная статья, провёл операцию согласно требуемым стандартам, но он, как видно из описания выше, из-за заведомо ложных показаний Ивановой, **не мог предвидеть аллергическую реакцию**.

4. В соответствии со ст. 36 Закона РФ "О защите прав потребителей" Исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что обстоятельства, **зависящие от потребителя**, могут снизить качество выполняемой работы (оказываемой услуги).

Статья не содержит указаний на характер информирования, из чего следует, что устные разъяснения Мишкина С.М. по поводу дальнейшего ухода за кожей не могут являться противоправными.

5. Главным **противопоказанием** после процедуры пилинга является **долгое пребывание на солнце** (А Иванова целую неделю была на фотосъёмках, где находилась под прямыми лучами солнца). Это противопоказание подтверждает и врач-дерматолог в медпункте, куда обратилась Иванова.

Ст. 14 ч.5 Закона РФ "О защите прав потребителей" в этом случае устанавливает, что Исполнитель освобождается от ответственности, если вред причинён потребителю вследствие **нарушения потребителем** установленных правил использования услуги.

5. Просительная часть

На основании вышесказанного

ПРОШУ СУД:

Отказать в иске представителям Ивановой Инны Ивановны в полном объеме.



Барышов Алексей Юрьевич
Корсуков Михаил Николаевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

На основании вышеизложенного видно, что истцу в лице Ивановой Инны Ивановны был причинён вред здоровью, моральный вред и нарушены её потребительские права ответчиком, представленным салоном красоты "Аэлита". В соответствии с Конституцией РФ соблюдение и защита основных прав человека и гражданина от посягательств третьих лиц является прямой обязанностью государства. В данном конкретном случае мы видим, что салоном красоты "Аэлиты" были нарушены права Ивановой И.И. в следующих областях:

Нарушены права пациента в сфере медицинского права.

Мишкин Сергей Моисеевич, специалист салона красоты "Аэлиты", неоднократно нарушил принцип приоритета интересов пациента при оказании медицинской услуги, который указан в подп.2, п.1 ст.6 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», реализация которого осуществляется путём оказания медицинской помощи пациенту с учётом его физического состояния. При первичном обращении истца в медицинскую организацию (юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации – п.11, ст.2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), которой является салон красоты "Аэлиты", для проведения процедуры ультразвукового пилинга (Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ №121н, косметология относится к медицинскому виду деятельности, которая включает в себя данную процедуру), при этом, в договоре об оказании платных медицинских услуг, ответчик не предупредил Иванову И.И. о необходимости предоставления ей на возмездной основе дополнительной медицинской услуги для выявления возможной аллергии на составные части препаратов, применяемых при процедуре ультразвукового пилинга, что указано в п.20 Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг". Следует отметить, что в п.5 Приказа

Минздравсоцразвития России "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю "косметология" говорится, что при первичном обращении пациента врач-косметолог оценивает жалобы пациента, структурную целостность и функциональную активность покровных тканей. Таким образом, Иванова И.И. не была предупреждена о том, что ей следует воспользоваться дополнительной услугой для выявления аллергии. Салон красоты "Аэлит", в свою очередь, должен был предоставить, по желанию Ивановой И.И., возможность пройти обследование во время первичного приёма перед процедурой ультразвукового пилинга. Оказывая лечение (комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни - п.8, ст.2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), ответчик нарушил права истца, когда 13 мая, наша доверительница обратилась в послепроцедурный период в салон красоты "Аэлит" по телефону вследствие ухудшающегося состояния кожи лица. Лечащий врач (врач, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения – п.15, ст.2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), Мишкин С.М., не ответил на звонок пациента, из-за чего дежурный врач-косметолог, не наблюдая фактического состояния пациента, отказала в приёме, не предоставив консультации. В дополнении п.5 Приказа Минздравсоцразвития России "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю "косметология" закрепляет, что при первичном обращении пациента специалист даёт рекомендации по уходу за кожей лица пациента, в том числе проводит обучение необходимым гигиеническим навыкам. Мишкин С.М., специалист салона красоты "Аэлит", выпроводил Иванову И.И. из кабинета, не дав никаких указаний по поводу дальнейшего ухода за кожей, тем самым не выполнил одну из основных обязанностей по отношению к своему пациенту. Поэтому салон красоты "Аэлит" будет нести ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью пациента в результате предоставления некачественной платной медицинской услуги (качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата - п.21, ст.2 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"), на основании п.32 Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг".

Нарушено право гражданина вследствие причинения физического вреда.

Ивановой И.И. был причинён вред здоровью по вине исполнителя, т.е. салоном красоты "Аэлит", который в соответствии с п.1, ст.1064 ГК РФ должен возместить вред в полном объёме, если не докажет отсутствие своей вины. При этом п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что вина в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное.

В соответствии с п.11 Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» поясняется, что потерпевший предоставляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда. Как следует из обстоятельств дела, факт того, что Ивановой И.И. причинён вред здоровью, установлен врачом-дерматологом медицинского пункта скорой помощи. А в соответствии, со ст.1068 ГК РФ

юридическое лицо возмещает вред, причинённый его работником. Вследствие этого, за действия Мишкина С.М. несёт полную ответственность салон красоты "Аэлита".

Нарушено право гражданина вследствие причинения морального вреда.

Прошу заметить уважаемый суд, что Ивановой И.И. также был причинён и моральный вред (под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина – п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда") В соответствии с п.2, ст.1099 ГК РФ, где указано, что моральный вред, причинённый действиями, нарушающими имущественные права гражданина, подлежат компенсации, а также на основании ст.151 ГК РФ учитываются степень физического и нравственных страданий.

Также в п.32 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» даётся разъяснения, что причинение вреда жизни и здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечёт физические и нравственные страдания. Поэтому потерпевший, наряду с возмещением ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда. При этом следует учитывать, что потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физическое или нравственное страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Исходя из этого, Иванова И.И. наряду с физической болью претерпела нравственные страдания и имеет право на компенсацию морального вреда.

Нарушение потребительских прав Ивановой И.И.

Возникшие отношения между потребителем, Ивановой И.И., и исполнителем услуги, салоном красоты "Аэлита", следует признать потребительскими, так как в соответствии с преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей», потребителем признаётся гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Наша доверительница заказала в салоне красоты "Аэлита" услугу для личных и трудовых нужд, поэтому данные отношения несут потребительский характер. В соответствии с характером отношений салон красоты "Аэлита" нарушил права Ивановой И.И. как потребителя:

Нарушено право на качество услуги. В соответствии с п.2, ст.4 Закона РФ «О защите прав потребителей», исполнитель обязан оказать услугу потребителю, качество которой соответствует обычно предъявляемым требованиям. Покраснения на лице Ивановой И.И., которые причиняли ей сильную боль и дискомфорт, причинены по вине салона красоты "Аэлита", так как исполнитель не предоставил заказчику возможность убедиться в отсутствии аллергии, явно не соответствующую обычно предъявляемым требованиям состояния пациента после проведения процедуры ультразвукового пилинга. Таким образом, ООО «Аэлита» исполнил договор ненадлежащим образом, и в соответствии с п.1, ст.401 ГК РФ на салон красоты "Аэлита" возлагается ответственность. Ответчик на основании данного положения, обязан возместить убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательства, данное обстоятельство регламентируется п.1, ст.393 ГК РФ.

Нарушено право на безопасность услуги. В соответствии с п.1, ст.7 Закона «О защите прав потребителей», потребитель имеет право на то, чтобы услуга была безопасна для здоровья потребителя. Вследствие того, что салон красоты не предоставил Ивановой И.И. возможность пройти специализированное обследование на аллергическую реакцию, возникающую на составные части препарата, используемого во время операции ультразвукового пилинга, данная услуга стала опасной для здоровья Ивановой И.И. Также нужно отметить, что в соответствии с п.4, ст.4 Закона «О защите прав потребителей» исполнитель несёт ответственность за использование средств, необходимых для оказания услуги. Таким образом, салон красоты должен был убедиться, что крем, использованный при процедуре ультразвукового пилинга, безопасен для здоровья Ивановой. Исходя из п.45 Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", условием для удовлетворения иска о компенсации потребителю морального вреда является установленный факт нарушения прав потребителя, также необходимо отметить, что размер компенсации морального вреда определяется независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости услуги или суммы подлежащей взысканию неустойки.

Нарушено право на информированность об услуге. В соответствии с п.1, ст.10 Закона «О защите прав потребителей» исполнитель обязан предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, при этом в п.2, ст.10 Закона «О защите прав потребителей» уточняется, что информация о услуге в обязательном порядке должна содержать правила и условия эффективного и безопасного использования данной услуги. Ответственность наступает за предоставление недостаточно полной информации о услуге, так как следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона «О защите прав потребителей» салон красоты «Аэлита» обязан своевременно предоставлять Ивановой И.И. необходимую и достоверную информацию о услуге, обеспечивающую возможность компетентного выбора, что указывается в п.44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".

Так как были нарушены вышеуказанные права Ивановой как потребителя, в соответствии с п.1, ст.13 Закона «О защите прав потребителей» исполнитель несёт ответственность за нарушение этих прав.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь Конституции РФ; ст. 151, 393, 401, 1064, 1068, 1099 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

взыскать с ООО «Аэлита» стоимость услуг в размере 15 000 рублей, возместить вред здоровью в размере 550 000 рублей, моральный вред в размере 1 000 000 рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

На основании вышеизложенного действия нашего доверителя соответствуют всем установленным нормам и правилам действующего законодательства РФ. Салон красоты действовал добросовестно и правомерно в отношении Ивановой И.И., соблюдая положения

договора об оказании платных медицинских услуг, инициатором которого являлся истец. Ответчик не предусматривает за собой вины в представленном иске на основании следующего:

Иванова И.И., пациент салона красоты «Аэлита», претерпела вред здоровью вследствие независящих от ответчика определённых обстоятельств. Во-первых, истец не затребовала информации, необходимой для проведения безопасной процедуры ультразвукового пилинга, тем самым не проявив должного внимания к своему здоровью, подвергнув его опасности возможных негативных последствий процедуры. Данное положение следует из п.29 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», где указано, что медицинская организация предоставляет пациенту только ту дополнительную информацию, которую пациент сочтёт нужной, руководствуясь возможными противопоказаниями к применению средств, применяемых при процедуре. Во-вторых, в послепроцедурный период Иванова И.И. ввиду попустительского и безответственного отношения к проявившемуся стрессовому состоянию своей кожи, не соблюдала элементарных правил ухода за кожей. Истец в течение значительного периода времени находился под прямыми солнечными лучами, а также на своё усмотрение наносил чрезмерное количество макияжа на воспалённую кожу лица, наблюдая послепроцедурное раздражение. В виду несерьёзного отношения к своему здоровью, Иванова И.И. не обратилась за медицинской помощью в салон красоты «Аэлита» или в другой близлежащий пункт медицинской помощи при появлении первичных признаков осложнения, тем самым истец своими недобросовестными действиями нарушил общие принципы гражданского права, выраженных в статье 1 и статье 10 ГК РФ.

Истец претерпел утрату здоровья не по вине исполнителя услуги ультразвукового пилинга, а вследствие собственных неразумных действий. Из чего следует, что салон красоты «Аэлита» освобождается от возмещения физического и морального вреда, так как в его действиях не наблюдается вины, что указано в п.2 ст. 1064 ГК РФ. Также поскольку утрата здоровья Ивановой И.И. наступила следствием грубой неосторожности в её действиях после процедуры, то ответчик не несёт ответственности за поведение, выходящее за рамки договора об оказании платных медицинских услуг. Исходя из п.32 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, именно поэтому в моральном вреде должно быть отказано, так как ответчик своими действиями не оказал никакого воздействия на моральное состояние истца.

Возникшие между поставителем услуги, салоном красоты «Аэлита», и потребителем, Ивановой И.И., следует признать потребительскими, так как в соответствии с преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей», потребителем признаётся гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Истец обратился в салон красоты «Аэлита», заказав услугу для личных и трудовых нужд, поэтому данные отношения несут потребительский характер. Исходя из этого:

После проведения процедуры ультразвукового пилинга рубцы на лице Ивановой И.И. стали почти не заметны. Цель процедуры была выполнена. Ухудшение состояния кожи истца не является виной салона красоты «Аэлита», из чего следует, что исполнитель оказал услугу, качество которой соответствует обычно предъявляемым требованиям, что соответствует п.2 ст.4 Закона РФ «О защите прав потребителей». Тем самым ответчик исполнил договор надлежащим образом, что на основании п.1 ст.408 ГК РФ прекращает обязательства сторон.

Процедура ультразвукового пилинга была осуществлена Мишкиным С.М. с использованием специального обезболивающего крема, вследствие чего процедура была проведена безболезненно, со слов самой Ивановой И.И. Исполнитель реализовал право потребителя на безопасность услуги, что говорится в п.1 ст.7 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Исходя из представленных положений, исполнитель оказал услугу, исполнив надлежащим образом договор об оказании платных медицинских услуг в соответствии с законодательством РФ. В виду этого наш доверитель не ответственен за последующие действия Ивановой И.И., так как при исполнении обязательства отсутствует вина салона красоты «Аэлита».

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь Конституции РФ; ст. 10, 408, 1064 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

освободить ООО «Аэлита» от ответственности, ввиду отсутствия вины и отказать истцу в возмещении данных сумм.



Кожевникова Евгения Игоревна
Кулагин Виталий Владимирович
Федюнин Дмитрий Сергеевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. Истец Иванова Инна Ивановна (далее – потребитель) Агентства ООО «Суперстар» и ответчик ООО «Аэлита» (далее – исполнитель) 05 мая 2015 года заключили договор оказания услуг. Согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В п. 2 данной статьи указывается, что правила возмездного оказания услуг применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 ГК РФ.

2. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" ультразвуковой пилинг считается медицинским услугой. Следовательно, к правоотношениям сторон применяются также нормы законодательства, регулирующего оказание медицинских услуг.

3. В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве - требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида (п. 27); исполнитель должен предоставлять потребителю (законному представителю потребителя) по его требованию и в доступной для него форме информацию: о состоянии его здоровья, включая сведения о

результатах обследования, диагнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах и последствиях медицинского вмешательства, ожидаемых результатах лечения; об используемых при предоставлении платных медицинских услуг лекарственных препаратах и медицинских изделиях, в том числе о сроках их годности (гарантийных сроках), показаниях (противопоказаниях) к применению (п. 29).

Вред, причиненный жизни или здоровью пациента в результате предоставления некачественной платной медицинской услуги, подлежит возмещению исполнителем в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 32).

4. На правоотношения сторон также распространяются нормы законодательства о защите прав потребителей, поскольку услуга была приобретена Ивановой И.И. для удовлетворения личных нужд.

Согласно п. 1 и п. 2 ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель должен оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям и пригодную для целей, для которых услуга такого рода обычно используется.

5. Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя (п. 1 ст. 7). В п. 3 ст. 7 Закона РФ «О защите прав потребителей» указывается, что, если для безопасности использования товара (работы, услуги), его хранения, транспортировки и утилизации необходимо соблюдать специальные правила, изготовитель (исполнитель) обязан указать эти правила в сопроводительной документации на товар (работу, услугу), на этикетке, маркировкой или иным способом, а продавец (исполнитель) обязан довести эти правила до сведения потребителя.

6. Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (п. 1 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей»), а при причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда в порядке, предусмотренном ст. 14 данного Закона (п. 3 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

7. Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме (п. 1 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

8. В соответствии с п. 1 ст. 1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. В п. 27 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» поясняется, что по ст. 1085 ГК РФ в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включается:

а) утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья;

б) расходы на лечение и иные дополнительные расходы (расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.п.). Судам следует иметь в виду, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить исковые требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

9. При этом Иванова И.И. имеет право на компенсацию морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме с учетом требований разумности и справедливости в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

Как следует из положений ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»)

10. Согласно п. 1 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;

возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Цена выполненной работы (оказанной услуги), возвращаемая потребителю при отказе от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), а также учитываемая при уменьшении цены выполненной работы (оказанной услуги), определяется в соответствии с пунктами 3,4 и 5 статьи 24 настоящего Закона (п. 2 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 151, ст. 779, ст. 1085 п. 1, ст.1101 ГК РФ; ст. 4 п. 1, п. 2, ст. 7 п. 1, п. 3, ст. 10 п. 1, ст. 12 п. 3, ст. 14 п. 1, ст. 15, ст. 29 п. 1, п. 2 Закона РФ «О защите прав потребителей»; п. 27, п. 29, п. 32 Постановления Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг"; п. 27, п. 32 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»; Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг".

ПРОШУ СУД:

взыскать с ООО «Аэлита» стоимости услуг в размере 15 000 рублей, возмещение вреда здоровью в размере 550 000 рублей, а также морального вреда в размере 1 000 000 рублей.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. Правоотношения сторон, возникшие между ответчиком ООО «Аэлита» (далее – исполнитель) и истцом Ивановой И.И. (далее – потребитель) в связи с оказанием услуги ультразвукового пилинга, регулируются нормами ГК РФ о возмездном оказании услуг, возмещении вреда, причиненного здоровью; законодательством, регламентирующим оказание медицинских услуг, поскольку в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" ультразвуковой пилинг считается медицинской услугой; законодательством о защите прав потребителей, поскольку услуга была приобретена Ивановой И.И. для личных нужд (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

2. В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве - требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида (п. 27); исполнитель должен предоставлять потребителю

(законному представителю потребителя) по его требованию и в доступной для него форме информацию: о состоянии его здоровья, включая сведения о результатах обследования, диагнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах и последствиях медицинского вмешательства, ожидаемых результатах лечения; об используемых при предоставлении платных медицинских услуг лекарственных препаратах и медицинских изделиях, в том числе о сроках их годности (гарантийных сроках), показаниях (противопоказаниях) к применению (п. 29).

3. Согласно ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель должен оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям и пригодную для целей, для которых услуга такого рода обычно используется. Кроме того, исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (п. 1 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

4. Вред, причиненный жизни или здоровью пациента в результате предоставления некачественной платной медицинской услуги, подлежит возмещению исполнителем в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 32 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг). При этом в полном объеме подлежит возмещению вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги) (п. 1 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Согласно ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению независимо от вины.

5. Ультразвуковой пилинг был проведен на основании и в соответствии с условиями заключенного договора от 5 мая 2015 г., согласно всем необходимым требованиям, с выяснением возможных аллергических реакций Ивановой И.И. на лекарственные препараты. Требований о предоставлении какой-либо дополнительной информации по поводу проведенной процедуры от Ивановой И.И. не поступало.

6. Необходимым условием наступления ответственности за вред, причиненный здоровью гражданина, также является наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и наступившими последствиями. В данном случае такая связь отсутствует, вред является следствием поведения истца, а не проведения процедуры ультразвукового пилинга, что подтверждается заключением врача-дерматолога.

7. Иванова И.И не имеет права на компенсацию морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Как следует из положений ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

В данном случае исполнителем права потребителя не нарушались, физические и нравственные страдания Ивановой И.И. были связаны исключительно с ее собственными действиями.

8. В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. ООО «Аэлита» (исполнитель) в соответствии с договором от 5 мая 2015 г. была оказана услуга ультразвукового пилинга, следовательно, Иванова И.И. (заказчик) обязана ее оплатить. Согласно ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребовать возврата стоимости услуги потребитель может только при обнаружении недостатков оказанной услуги.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 151, ст. 779, ст. 1095 ГК РФ; ст. 4, ст. 10 п. 1, ст. 14 п. 1, ст. 15, ст. 29 п. 1, п. 2 Закона РФ «О защите прав потребителей»; п. 27, п. 29, п. 32 Постановления Правительства РФ "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг"; п. 1 Постановления Пленума ВС РФ « О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»; Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг".

ПРОШУ СУД:

Отказать Ивановой И.И. в удовлетворении исковых заявлений



Зубарев Андрей Алексеевич
Веденкова Татьяна Константиновна
Баев Всеволод Алексеевич
Петров Александр Андреевич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. 5 мая 2015 года гражданка Иванова Инна Ивановна обратилась в салон красоты ООО «Аэлига», чтобы воспользоваться услугами ультразвукового пилинга. Специалистом был назначен Мишкин Сергей Моисеевич. По Уставу ООО «Аэлига», чтобы воспользоваться услугами, необходимо заключить между сторонами договор. При этом обе стороны имели волевой характер. Иванова И.И. также заполнила анкету, в которых содержались информация о персональных данных, склонности к развитию гипертрофированных рубцов и наличии аллергической реакции к местным анестетикам и другим лекарствам из группы амидных препаратов. Пациентка на два последних вопроса ответила отрицательно. Договор был подписан обеими сторонами. Специалист, не проверив наличие аллергических реакций (что было бессмысленно в анкете), приступил к выполнению операции с выполнением всех требований. После окончания никаких рекомендаций не дал, что было одним из пунктов заключенного договора. Мишкин С.М., используя методы психологического расстройства, выгнал пациентку.

2. 13 мая 2015 года гражданка Иванова Инна Ивановна вновь обратилась в ООО «Аэлига» из-за осложнений внешнего вида после операции. В свою очередь представители ООО «Аэлига» обошлись грубо с пациенткой, и она не была записана на прием к лечащему врачу. По Уставу организации вывод пациента и грубое обращение с клиентами не предусмотрены.

3. После обращения в ООО «Аэлига» Иванова И.И. обратилась к врачу-дерматологу, который выявил аллергию к препарату, и пояснил, что ей было запрещено находиться на солнце.

Рекомендации не были соблюдены, так как их не существовало. Аллергию должен был выявить специалист.

1) Вследствие невыполнения договора специалистом, услуга считается невыполненной в полной мере. Пациент пришлось перенести последствия халатного отношения специалиста к выполнению обязательств. По закону требуется взыскать стоимость услуг истцу.

2) Нанесенный вред здоровью должен быть возмещен за неисполнение обязательств договора специалистом ООО «Аэлита», а именно невыдача рекомендаций по уходу за кожей после проведенной операции. Невыдача рекомендаций привела к осложнению состояния и внешнего вида кожи лица Ивановой И.И. Зафиксирован факт вреда здоровью.

3) Моральный вред должен быть компенсирован салоном красоты ООО «Аэлита» на основании всего вышеизложенного и учитывая те факты, которые пришлось пережить гражданке Ивановой И.И., а именно боль и неблагоприятный внешний вид кожи лица, а также грубое отношение со стороны сотрудников салона красоты.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 151, 1082, 1084, 1099, 1101 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

1. Взыскать стоимость услуг в размере 15 000 рублей с ООО «Аэлита»
2. Возместить вред здоровью в размере 550 000 рублей Ивановой Инне Ивановне
3. Компенсировать моральный вред в размере 1 000 000 рублей Ивановой Инне Ивановне.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1) Истец говорит, что с детства она не замечала у себя никаких аллергических реакций, вследствие чего она отрицательно ответила на вопросы, о предрасположенности к какой-либо аллергии. Тем не менее, тест, впоследствии проведенный дерматологом, все же определил, что данная предрасположенность все же была. Кроме того, врач также установила, что в первые два дня покраснения на коже были нормальной реакцией на операцию, следовательно ООО «Аэлита» выполнила свою работу добросовестно, полностью соответствуя всем условиям договора. Поэтому согласно ст. 1082 ГК РФ ООО «Аэлита» не должно возмещать ущерб, ибо не причинило вреда истцу, а негативные последствия, связанные с ее здоровьем наступили в связи с тем, что гражданка Иванова не следовала условиям договора.

2) Следует так же сказать, что гражданка Иванова не соблюла договор, поскольку не следовала рекомендациям лечащего врача, ведь выяснилось, что краснота кожи, сопровождаемая болевыми ощущениями, была совокупностью аллергии на обезболивающее средство, применяемое при пилинге и неправильного ухода за кожей Ивановой - долгим пребыванием на солнце, что было противопоказано. Сейчас же истец утверждает, что никаких рекомендаций врачом дано не было. Сам же С.М. Мишкин настаивает на том, что давал дальнейшие рекомендации гражданке Ивановой по уходу за кожей сразу после процедуры, еще в кабинете, просто истец, по-видимому, слишком обрадованная уже совершенным пилингом не услышала.

Поэтому, согласно пункту 2 статьи 450 ГК РФ. Основания изменения и расторжения договора. «По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной.»

А истец, как раз, нарушил договор, не следуя рекомендациям врача.

3) Ответчик не старался быстро выпроводить свою пациентку, а даже наоборот – подробно объяснил, что будет, если этим рекомендациям не следовать: краснота кожи, болевые ощущения и другие возможные последствия. К сожалению, невозможно выяснить сколько по времени длилась операция и, как долго гражданин Мишкин давал истцу рекомендации (что, несомненно, было), поскольку видеокamera установлено не было и свидетелей этому, так же не было.

4) Реакция на пилинг у всех людей бывает разная, и, как уже было оговорено, покраснения кожи и болевые ощущения могли быть вполне нормальной реакцией на пилинг, более того наблюдаться эти симптомы у кого-то могут два дня, а у кого-то две недели, поэтому дежурный косметолог клиники вполне доступно объяснил гражданке Ивановой, что беспокоиться не стоит и что не стоит записываться на лишние процедуры, которые ей не нужны, если только она не нарушала условия договора: не следовала рекомендациям доктора. Возможно эти объяснения не были вежливыми, но они так же и не были грубыми, как утверждает сам дежурный косметолог, а согласно Статье 4.2 ст.23 Конституции РФ (Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения) эту информацию проверить нельзя.

Важно так же отметить тот факт, что коммерческая организация ООО «Аэлига» (основной целью коммерческой организации, как известно, является получение прибыли) не стала предлагать модели Инне Ивановне предлагать перечень своих услуг, процедур и дополнительных консультаций с врачом, которые так же стоят денег. Это говорит только о том, что организация выполнила свою работу добросовестно, соблюдая все условия, заключенного договора.

Кроме того, ответчик С.М. Мишкин утверждает, что с радостью бы сам принял истцу Иванову И.И, но у него, как и у его коллег, элементарно, не было на это времени, поскольку клиника пользуется большой популярностью и там большие очереди, которые гражданка Иванова видела воочию.

5) У гражданки Ивановой все же нашлась предрасположенность к аллергии, хотя в анкете она на вопрос «Имеются ли предрасположенности к аллергии?» она ответила отрицательная. Следовательно, договор можно считать недействительным согласно статье 179 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств».

6) Кроме того, ответчик готов закрыть глаза на то, что истец нарушил условия договора и не подавать ответный иск, несмотря на то, что согласно пункту 2 статьи 450 ГК РФ. «Основания изменения и расторжения договора.» По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной.

А истец, как раз, нарушил договор, не следуя рекомендациям врача, который выполнил свою работу добросовестно, полностью следуя заключенному договору.

7) Исходя из тех фактов, что в кабинете врача не было установлено камер видеонаблюдения и при телефонном разговоре невозможно сейчас определить степень вежливости дежурного косметолога можно говорить о том, что степень морального ущерба оценить невозможно, поэтому, если у истца и были физические и нравственные страдания, то только по ее собственной вине, а значит, согласно ст. 151 ГК РФ, ООО «Аэлига» не обязана возмещать моральный ущерб.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 151, 179, 450, 1082 ГК РФ.

ПРОШУ СУД:

В удовлетворении иска Ивановой И.И. полностью отказать.



Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. Отношения между Ивановой И.И и модельным агентством ООО «Суперстар» вытекают из условий, оговоренных трудовым договором, заключенным в соответствии с ТК РФ что означает наличие определенных обязанностей нашего доверителя к своему работодателю. Их выполнение в свою очередь напрямую зависит от внешнего вида истицы, состояния ее кожи и т.д. Наш доверитель Иванова И.И. является профессиональной моделью, работающей в фирме ООО «Суперстар» на основании трудового договора, согласно которому ее среднемесячный заработок составляет 120000 рублей в месяц. В результате некачественно оказанной медицинской услуги фирмой ООО «Аэлита» Ивановой И.И. был причинен вред здоровью., она утратила свою профессиональную трудоспособность. Более того, Ивановой И.И. пришлось пройти длительный курс дорогостоящего лечения. На основании ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, ООО «Аэлита» обязана возместить Ивановой И.И. утраченный ею заработок (доход), который она имела либо определенно могла иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, приобретение лекарств

2. Отношения, возникшие с заключением договора между Ивановой И.И. и ООО «Аэлита» помимо общих норм регулируются специальными нормами, что обусловлено особой природой предмета договора, а именно тем, что ультразвуковой пилинг¹ в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1664н "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" является медицинской услугой. Услуга ультразвукового пилинга может оказываться только квалифицированным врачом дерматовенерологом. Достоверная информация об образовании Мишкина ООО «Аэлита» не предоставлена.

¹Под ультразвуковым пилингом понимают процедуру, обеспечивающую аппаратную чистку лица, отшелушивание, а также обновление поверхностных слоев кожного покрова под влиянием высокочастотных вибраций

3. Опираясь на факты, изложенные в главе 3 данного меморандума и вышесказанное, считаем, что медицинская услуга, оказанная ООО «Аэлита» Ивановой И.И. является некачественной. Вследствие проведенных процедур истцу причинен вред здоровью, истец понесла расходы на лечение и косметические услуги. Истец претерпела физические и нравственные страдания, которыми ей причинен моральный вред.

4. В соответствии со ст.20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства оформляется в письменной форме, подписывается гражданином, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации пациента.

Как следует из ст.22 вышеуказанного закона каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи. Информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении.

5. В соответствии со статьей 15 Постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 года «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями медицинских услуг» до заключения договора исполнитель медицинской услуги в письменной форме уведомляет потребителя о том, что несоблюдение указаний исполнителя, в том числе назначенного режима лечения, могут снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя. Однако специалистом ООО «Аэлита» данных рекомендаций до заключения договора дано не было, что является нарушением установленного порядка оказания медицинских услуг.

6. Статьей 10 Закона РФ "О защите прав потребителей" установлено, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В соответствии со ст. 12 вышеуказанного закона продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную п. п. 1 - 4 ст. 18 Закона или пунктом 1 статьи 29 Закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации.

При причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда в порядке, предусмотренном статьей 14 настоящего

Закона, в том числе полного возмещения убытков, причиненных природным объектам, находящимся в собственности (владении) потребителя.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги).

В соответствии со ст. 29 Закона РФ "О защите прав потребителей", потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать, в том числе возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги).

7. На основании ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный здоровью гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге, подлежит возмещению лицом, оказавшим услугу (исполнителем), независимо от его вины и от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет.

Между тем в абзаце 2 пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями: 12, 14, 29 закона «О защите прав потребителей»; статьями 151, 1085, 1086 и 1095 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

Взыскать в пользу истицы Ивановой И.И. с ответчика ООО «Аэлита» стоимость услуг в размере 15 000 рублей, возместить вред здоровью в размере 550 000 рублей, моральный вред в размере 1 000 000 рублей, а также затраты вызванные использованием услуг адвокатов и иными судебными издержками.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

1. Отношения между истцом и нашим доверителем основаны на договоре заключенном, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 года «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями медицинских услуг».

Ультразвуковой пилинг¹ в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1664н "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" является медицинской услугой.

2. Статья 2 Федерального закона «О защите прав потребителей» дает следующее определение медицинского вмешательства: выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Статья 20 ФЗ «О защите прав потребителей» в свою очередь говорит о том, что гражданин перед проведением процедуры получает в доступной форме полную информацию о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

3. Помимо договора ООО «Аэлита» в соответствии со ст.20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» получила от истицы заполненную анкету с указанием даты и подписи последней, что придает этой бумаге силу документа. Считаем, что салон исполнил свою обязанность в получении информированного добровольного согласия от пациента. Кроме того, Иванова полностью согласилась с методами лечения и указала на отсутствие каких-либо причин для проведения дополнительных исследований, направленных на выявление возможной негативной реакции ее организма на препараты, используемые в ходе процедуры и после нее.

Кроме того истица не предоставила специалисту салона полной достоверной информации (амбулаторной карты), необходимой для проведения процедуры, что можно расценивать как халатность истица.

Данные обязанности нашим доверителем выполнены, что вытекает из особенностей договора и обстоятельствах указанных в п.3 и указание на несоблюдение данных норм считаем недопустимым.

4. Принимая во внимание вышеуказанное считаем, что истица, подписав все документы:

Во-первых: дала согласие на проведение процедуры;

Во-вторых: подтвердила получение информации о методах проведения процедуры и медицинских рекомендаций по уходу за кожей после ультразвукового пилинга.

5. Опираясь на факты, изложенные в главе 3 данного меморандума, считаем, что медицинская услуга, оказанная ООО «Аэлита» Ивановой И.И. является качественной. При этом ущерб здоровью, указанный в иске, является следствием халатного отношения истицы к своему здоровью и игнорирования рекомендаций врача Мишкина,

В соответствии со ст. 14 ч.5 ФЗ "О защите прав потребителей" исполнитель освобождается от ответственности, если вред причинён потребителю вследствие нарушения потребителем установленных правил использования услуги.

Кроме того, врач Мишкин является квалифицированным специалистом салона, который в свою очередь имеет действующую лицензию на осуществление медицинской деятельности, выданную Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, что указывает на то, что

¹Под ультразвуковым пилингом понимают процедуру, обеспечивающую аппаратную чистку лица, отшелушивание, а также обновление поверхностных слоев кожного покрова под влиянием высокочастотных вибраций

деятельность ООО «Аэлита» и ее специалистов соответствует всем требованиям предъявляемым к медицинским организациям действующим законодательством РФ.

6. В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» даны разъяснения относительно понятия материального вреда, а также случаев, которые допускают возможность его компенсации. Таким образом, согласно статье 3 названного документа одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя.

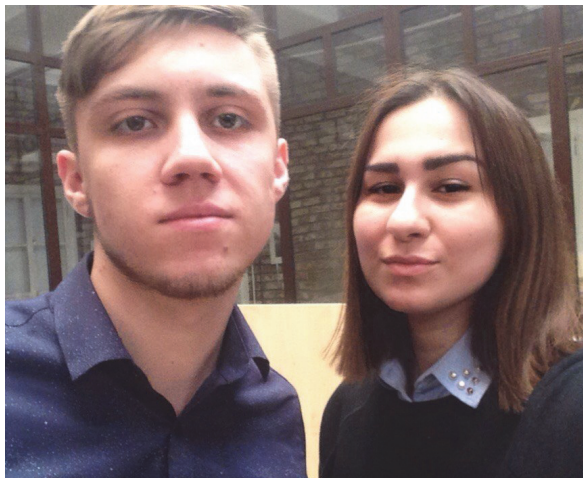
Учитывая все вышеизложенные обстоятельства, а также руководствуясь нормами действующего законодательства и сложившейся в Российской Федерации практике, можно сделать вывод о неразумности суммы, запрошенной истцей, ввиду недостаточного количества доказательств вины нашего доверителя, а также наличия фактов, указывающих на халатность истицы.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями: 12, 14, 29 закона «О защите прав потребителей»; статьями 151 и 1095 ГК РФ

ПРОШУ СУД:

Отказать в иске истце Ивановой И.И. в полном объеме.



Шарипова Алина Зульфатовна
Медведев Валерий Игоревич

Правовая позиция истца по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

Уважаемый суд, уважаемые участники судебного процесса!

5 мая 2015 наш доверитель, модель Иванова Инна Ивановна заключила договор с салоном красоты "Аэлига" об оказании услуги проведения ультразвукового пилинга. Данная услуга является медицинской, согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1664 "Об утверждении номенклатуры медицинских услуг" под кодом услуги A22.01.001.002

После проведения процедуры специалист Мишкин Сергей Моисеевич, проводивший ее, выпроводил Иванову без каких либо объяснений по поводу необходимого ухода за кожей и возможных негативных реакций. Что он и не сделал ни до и ни после проведения процедуры.

Придя домой, наша доверительница обнаружила покраснения кожи на лице, но пришла к выводу, что это обычная реакция на пилинг.

С 06.05.2015 по 12.05.2015г. была на фотосъемки. В процессе работы ей приходилось достаточно длительное время находиться под открытым солнцем и пользоваться косметикой для скрытия рубцов и покраснений.

К концу недели Иванова И. И. заметила, что покраснения только увеличились, к тому же, появились болезненные ощущения на лице.

13 мая 2015 г. наша доверительница позвонила в салон «Аэлига», чтобы справиться с этой проблемой. Во время телефонного разговора дежурный косметолог отказал ей в повторном приеме как Мишкиным, так и другими специалистами ввиду отсутствия у них свободного времени для приема. К тому же, косметолог дал ей ложную консультацию, сказав, что такая реакция кожи в

виде увеличения покраснений и болезненных ощущений вполне нормальная, хотя это было уже на 8 день после проведения процедуры пилинга. Более того, в грубой форме Ивановой И. И. было сказано, что не нужно записываться на услуги, о которых она не имеет ни малейшего понятия. Хотя, в соответствии с п.6 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18.04.2012 N 381н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю 'косметология' " при повторных обращениях пациента врач-косметолог обязан:

Оценить динамику состояния комплекса покровных тканей в процессе проводимых медицинских манипуляций и косметологической коррекции;

Оценить клиническую эффективность проводимых медицинских вмешательств и выполнение пациентом врачебных рекомендаций и назначений и при наличии медицинских показаний вносит коррективы в проводимое лечение;

Выполнять медицинские процедуры и манипуляции для коррекции выявленных нарушений и дефектов;

Контролировать проведение назначенных медицинских процедур средним медицинским персоналом;

В медицинской документации делать записи о состоянии пациента и динамике клинической картины.

Чего сделано не было.

15.05.2015 г. Иванова И. И. обратилась в медицинское учреждение, где врач-дерматолог установил, что первоначальные покраснения были нормальной реакцией на операцию лишь в первые два дня, а последующая реакция и краснота кожи, сопровождаемая болевыми ощущениями, явилась следствием аллергии на обезболивающее средство, которое применялось при пилинге, и неправильного ухода за кожей Ивановой.

Как установлено врачом-дерматологом, Ивановой был нанесен вред здоровью, выразившийся в аллергической реакции. Связь между понесенным вредом и оказанной услугой пилинга также доказана дерматологом.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Действия салона нарушили права Ивановой, поэтому их следует признать противоправными. Так, согласно ст. 10 Закона РФ "О защите прав потребителей", исполнитель услуги обязан предоставить всю необходимую информацию потребителю, в том числе правила и условия эффективного и безопасного использования услуги. Согласно ст.36 данного Закона обязанность исполнителя информировать потребителя об обстоятельствах, которые могут повлиять на качество оказываемой услуги или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок. Мишкин же, не предоставив в спешке Ивановой указаний устно об уходе за кожей после процедуры, подверг её здоровье ненужной дополнительной опасности. Кроме того, при повторном обращении в салон за информацией, Ивановой была предоставлена ложная информация о том, что описанная реакция кожи Ивановой на 8 день является нормальной.

Кроме вышеперечисленного, руководствуясь статьями 1095, 1096, 1097 ГК РФ, следует указать на то, что вред понесенный потребителем должен быть возмещен независимо от вины исполнителя, если вред был нанесен вследствие недостатка информации.

Согласно ст.1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат также дополнительно понесенные расходы, вызванные

повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Руководствуясь законодательством о защите прав потребителя и ГК РФ, следует признать за Ивановой И. И. право на возмещение расходов на лечение.

Так, Ивановой предстоит долгое дорогостоящее лечение. Так же, она потратила дополнительные средства на покупку средств защиты кожи.

Более того, наша доверительница понесла серьезные душевные страдания, вызванные переживаниями об ухудшающемся состоянии своей кожи, неспособностью вызывать интерес у мужчин без большого количества косметики, что является основанием для возмещения ей морального вреда на основании ст.151 ГК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п.32 постановления от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

Просительная часть

В связи со всем вышеизложенным просим суд:

признать противоправность действий ООО «Аэлита» и сотрудников данного салона красоты

взыскать с Ответчика уплаченные по договору деньги в размере 15000 рублей

обязать Ответчика в полном объеме возместить понесенные Ивановой в связи с недостатками оказанной услуги убытки в виде расходов на медикаменты и последующее лечение в размере 550000 рублей

взыскать с Ответчика 1000000 руб. в качестве компенсации причиненного Ивановой морального вреда

взыскать с Ответчика 10000 руб. на возмещение расходов на помощь адвоката

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле тренировочной секции по гражданскому судопроизводству.

Уважаемый суд, уважаемые участники судебного заседания!

05.05.2015 г. наш доверитель Иванова И.И. при обращении в салон ООО "Аэлита" заключила с ним договор, в котором указано, что салон обязуется осуществить услуги ультразвукового пилинга, в свою очередь, пациент в лице гражданки Ивановой И.И. обязуется соблюдать все рекомендации лечащего врача до и после процедуры. Более того, пациентка Иванова И. И. заполнила анкету, которая содержала помимо персональных данных, следующие вопросы: имеет ли пациент склонность к развитию гипертрофированных рубцов, и есть ли у пациента известная повышенная чувствительность или аллергическая реакция к местным анестетикам и к другим лекарствам из группы амидных препаратов, на которые Иванова И. И. ответила отрицательно.

После проведения анкетирования специалист Мишкин С.М приступил к выполнению процедуры. Процедура, как отметила Иванова И.И., прошла довольно быстро и практически безболезненно. По окончании процедуры специалист Мишкин дал ей объяснения касательно

ухода за кожей, возможных нормальных реакциях кожи. В том числе и информацию о противопоказаниях. Однако гражданка Иванова И.И. утверждает обратное.

13.05.2015 г. Иванова И.И. обратилась в салон по телефону, и на основе предоставленной информации дежурному косметологу, ей было сказано, что такая реакция кожи вполне нормальная, пройдет в ближайшее время и нового визита в салон не требуется. К тому же, свободного времени в ближайший месяц для ее приема Мишкиным С.М. или другим специалистом салона не было ввиду объективных причин.

Что же касается слов врача-дерматолога из медицинского учреждения, в который обратилась гражданка Иванова, она установила что реакция и краснота кожи, сопровождаемая болевыми ощущениями, явилась следствием совокупности аллергии на обезболивающее средство, применяемое при пилинге и неправильного ухода за кожей Ивановой, а именно долгим пребыванием на солнце, что ей было категорически противопоказано. Стоит добавить, что модель Иванова И. И. на следующий же день после проведения ультразвукового пилинга направилась на фотосъёмки, которые проходили вплоть до 12.05.2015 г. Перед фотосъёмками на кожу лица Ивановой И. И. наносили большое количество косметики, чтобы скрыть временные дефекты лица в момент заживления кожи, но которые мешали в работе. Это также является не соблюдением правил по уходу на кожей после проведения курса ультразвукового пилинга.

Степень же вины каждого лица выявить по медицинским критериям было невозможно. И это тоже было отмечено данным врачом-дерматологом. Поэтому этот осмотр никаким образом не доказывает вины Мишкина С.М.

Согласно п. 1 ст 36 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" Исполнитель обязан своевременно информировать потребителя о том, что соблюдение указаний потребителя и иные обстоятельства, зависящие от потребителя, могут снизить качество выполняемой работы (оказываемой услуги) или повлечь за собой невозможность ее завершения в срок. Что подтверждается в заключенном договоре оказания услуги ультразвукового пилинга, где «пациент в лице гражданки Ивановой И.И. обязуется соблюдать все рекомендации лечащего врача до и после процедуры»

Ответственность за причинение вреда не может лечь на плечи Мишкина С.М, который профессионально с соответствующей квалификацией исполнял свои обязанности. Согласно п. 2. ст 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Для возникновения обязательства по возмещению вреда из ст. 1095 ГК РФ, должно быть наличие вреда у потерпевшего и причинной связи между противоправным поведением исполнителя и возникшим у потерпевшего вредом. Недостаток информации тут так же не имеет место быть, т. к Ивановой И.И. была предоставлена вся необходимая информация о данной процедуре и после процедурном периоде.

А п5. ст 14 устанавливает, что Изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Размер истребляемой компенсации морального вреда не соответствует критериям разумности и справедливости, так как в произошедшем нет вины Мишкина С.М.

Просительная часть

В связи со всем вышеизложенным просим суд:

В удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Финальная фабула секции конституционного судопроизводства

18 сентября 2015 года Павлов Н.Н., являющийся студентом 4 курса юридического факультета Энского государственного университета, явился на судебное заседание, проходившее в Советском районном суде г. Энска, расположенным по адресу: г. Энск ул. Парковая д.13, в качестве представителя гражданки Воронковой А.З., по делу об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления. Однако гражданин Павлов Н.Н. не был допущен судом до участия в процессе в качестве представителя гражданки Воронковой А.З., на основании ч.1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

16 октября 2015 года Павлов Н.Н. обратился в Конституционный суд с требованием признать норму части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 45, 46 и 48.

Представители государственного органа, издавшего нормативный акт не согласны с данной позицией и считают норму полностью конституционной.

Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ – «Представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование».

Правовые позиции команд по финальной фабуле секции конституционного судопроизводства

Команда Д01-16

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. г. Стерлитамак



Доброва Алёна Викторовна
Зайнуллина Диана Авзаловна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Согласно п. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть только лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

Данное законоположение во взаимосвязи с пунктом 3 ст. 55 КАС РФ, согласно которому наличие высшего юридического образования подтверждается соответствующими документами об образовании, позволяет судам отказывать лицу в допуске к участию в процессе об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ в качестве представителя, если такое лицо не правомочно быть представителем.

Районный суд г. Энска, при рассмотрении дела по иску Воронковой об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ, отказал в признании полномочий представителя по доверенности, заключенной в период с 15 по 18 сентября 2015 г. – студента 4 курса юридического факультета Энского государственного университета Н.Н. Павлова, поскольку тот не имел высшего юридического образования.

Стоит отметить, что высшее образование относится к профессиональному образованию наряду со средним профессиональным и подразделяется на следующие уровни в соответствии с ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: бакалавриат, специалист, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Успешное освоение соответствующего уровня высшего образования подтверждается, согласно ч. 7 ст. 60 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры). Основываясь на этих положениях, Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться одним из перечисленных дипломов по юридической специальности.

Введение ценза на обязательное наличие высшего юридического образования у представителя административного истца является прямым проявлением дискриминации, так как оспариваемая норма вопреки статьям 19 (ч. 1 и 2) и 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации ставит административного истца, а косвенно и его представителя в такое негативное положение, которое нарушает конституционные права лица на осуществление судебной защиты его прав и законных интересов посредством оформления доверенности на лицо, хотя и не обладающее юридическим образованием, но проявляющее желание и имеющее возможность представлять интересы административного истца в суде.

Нарушение конституционных прав усматривается также в том, что названное законоположение лишает административных истцов - в отличие от всех участников гражданского процесса - возможности привлекать в качестве представителей избранных ими по своему усмотрению лиц (ст. 49 ГПК РФ *«Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела...»*), что противоречит статьям 19 (ч. 1 и 2), 45, 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, оспариваемая норма не соответствует статьями 2, 15, 17, 18, 46, 55 Конституции Российской Федерации.

РФ является демократическим и правовым государством, применение п. 1 ст. 55 КАС РФ нарушает эти принципы, которые в свою очередь закреплены в п. 1 ст. 1 Конституции РФ *«1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления...»*. А равно нарушается ст. 2 Конституции РФ *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»*.

Таким образом, исключается право гражданина на представительство его интересов в суде по делам об оспаривании актов, решений, действий или бездействий ОМСУ лицом, не имеющим высшее юридическое образование.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" дал понятие и определил основные виды общепризнанных принципов и общепризнанных норм международного права, что выражается в следующем: *«В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать следующие разъяснения: Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»*.

Так, п. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой

системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Из этого следует, что п.1 ст. 55 КАС РФ нарушает положения Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 г.

Итак, ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит, что *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»*; ст. 2 *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.»*; и самое главное, ст.7 *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации...»*.

Данные положения находят свое отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1996 г. Так, ст. 26 указывает на то, что *«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*.

Указанные положения международного и национального права РФ прямо указывают на обязательность предотвращения со стороны государства любого проявления дискриминации в сфере реализации права на защиту свои прав и законных интересов в судебном порядке.

Таким образом, введение наличия высшего юридического образования у представителя по делам об оспаривании актов, решений, действий или бездействия ОМСУ становится дискриминационным.

Ранее указанные правовые нормы подтверждают несоблюдение в случае применения п. 1 ст. 55 КАС РФ положений ст. 45 Конституции РФ *«1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»*, ст.46 *«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. 2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд...»* и ст. 48 *«1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно...»*. Однако в условиях развития рыночной экономики видится проблематичным найти представителя с высшим юридическим образованием на бесплатной основе.

Так, исходя из смысла положения п. 1 ст. 55 КАС РФ гражданин лишается права на представление его интересов в суде лицом, не имеющим высшее юридическое образование, что, соответственно, является противоправным.

Стоит отметить, что оказание квалифицированной помощи требует определенных денежных затрат.

На основании ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» помощь на бесплатной основе предоставляется следующим категориям граждан: *«1) малоимущие граждане; 2) инвалиды I и II группы; 3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои РФ, Герои СССР, Герои Социалистического Труда, Герои Труда РФ; 4) дети-инвалиды, дети-*

сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей... 5) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания... 6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений, отбывающие наказание в местах лишения свободы... 7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; 8) граждане, признанные судом недееспособными; 8-1) граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации; 9) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ».

Однако выявить подобное положение заявителя затруднительно, из чего следует факт уплаты за услуги представителя, имеющего высшее юридическое образование, определенной денежной суммы.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 1, 2, 7 Всеобщей декларации прав человека, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 1, 2, 15, 19, 45, 46, 48, Конституции РФ

ПРОСИМ СУД:

Признать п. 1 ст. 55 КАС РФ не соответствующим Конституции РФ.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Согласно п. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть только лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

Данное законоположение во взаимосвязи с пунктом 3 ст. 55 КАС РФ, согласно которому наличие высшего юридического образования подтверждается соответствующими документами об образовании, позволяет судам отказывать лицу в допуске к участию в процессе об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ в качестве представителя, если такое лицо не правомочно быть представителем.

Высшее образование относится к профессиональному образованию наряду со средним профессиональным и подразделяется на следующие уровни в соответствии с ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. Успешное освоение соответствующего уровня высшего образования подтверждается, согласно ч. 7 ст. 60 ФЗ «Об образовании в РФ»: дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры). Основываясь на этих положениях, Президиум ВС РФ разъяснил, что наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться одним из перечисленных дипломов по юридической специальности.

Районный суд г. Энска при рассмотрении дела по иску Воронковой об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ отказал в признании полномочий представителя по доверенности, заключенной в период с 15 по 18 сентября 2015 г. – студента 4 курса юридического факультета Энского государственного университета Н.Н. Павлова, поскольку тот не имел высшего юридического образования.

Введение ограничение на участие в делах об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ является целесообразным и не противоречит нормам международного и национального права, что подтверждается нижеследующим.

Так, ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека гласит, что *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»*; ст. 2 *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.»*; и **самое главное**, ст.7 *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации...»*.

Данные положения находят свое отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. Так, ст. 26 указывает на то, что *«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*.

Из приведенных положений следует, что дискриминация по таким основаниям, как пол, раса, вероисповедание и прочие аспекты, должна быть предотвращена государствами. Введение же наличия высшего юридического образования у представителей дискриминационным не является.

Стоит упомянуть, что согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

РФ является демократическим и правовым государством, применение п. 1 ст. 55 КАС не нарушает эти принципы, которые в свою очередь закреплены в п. 1 ст. 1 Конституции РФ *«1. Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления...»*. А равно не нарушается ст. 2 Конституции РФ *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»*.

Так, исключается право гражданина на представительство его интересов в суде по делам об оспаривании актов, решений, действий или бездействий ОМСУ лицом, не имеющим высшее юридическое образование.

Исключение трактовки «наличия высшего юридического образования» как дискриминационного положения, нарушающего право человека и гражданина на судебную защиту его прав и законных интересов, подтверждается и тем, что ценз наличия такового образования обязателен для всех. Таким образом, все лица, имеющие высшее юридическое образование, могут являться представителями в суде по делам об оспаривании решений, действия

(бездействий) ОМСУ, все лица, не имеющие – быть представителями на основании п. 1 ст. 55 КАС РФ не могут.

Ведение административных дел через представителей обуславливается потребностью граждан в квалифицированной юридической помощи в виду отсутствия у них специальных правовых знаний, дл обеспечения защиты своих прав и законных интересов в суде. А также невозможностью личного участия в рассмотрении дела.

Кроме того ч. 1 ст. 19 «*Все равны перед законом и судом*» и ч. 3 ст. 123 «*Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон*» Конституции РФ предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав субъектов правоотношений, урегулированных законодательством об административном судопроизводстве, в том числе независимо от статуса этих субъектов, по вопросу о выборе представителей.

Что подтверждает факт отсутствия дискриминации и нарушения принципа демократии.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Реализации данного права способствует не только институт судебного представительства, но и институт адвокатуры, который является процессуальной гарантией защиты участников публичных правоотношений.

КАС РФ не обуславливает взаимодействие представителей с доверителями заключением договора об оказании юридической помощи. Исключения составляют лишь адвокаты, им, при этом, нет необходимости предоставлять подтверждение о наличии у них высшего юридического образования (ч. 4 ст. 57 КАС РФ), так как оно презюмируется.

Проблемным аспектом выступает факт того, что оказание квалифицированной помощи требует определенных денежных затрат.

Однако и в этом случае законодатель предусмотрел основания для оказания гражданам РФ бесплатной помощи юридического характера, так, согласно ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «*1. Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в РФ». 2. Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта РФ*».

На основании ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» помощь на бесплатной основе предоставляется следующим категориям граждан: «*1) малоимущие граждане; 2) инвалиды I и II группы; 3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои РФ, Герои СССР, Герои Социалистического Труда, Герои Труда РФ; 4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей... 5) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания... 6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений, отбывающие наказание в местах лишения свободы... 7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; 8) граждане, признанные судом недееспособными; 8-1) граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации; 9) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ*».

Согласно ч. 1 ст. 8 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» все виды бесплатной юридической помощи, обозначенные в ст. 6 данного закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование.

Норма о наличии высшего образования у представителя, а равно норма о недопущении в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, является конституционной хотя бы на том основании, что положения иных нормативно-правовых актов в РФ соответствуют КАС РФ, следовательно, соответствуют и Конституции РФ. Кроме того, данное положение не противоречит статьям 45, 46 и 48 Конституции РФ, то есть гражданин не лишается права защищать свои права и законные интересы и обращаться в суд.

Отсутствие обращений граждан РФ в ЕСПЧ также подтверждает отсутствие дискриминации в сфере оспаривания решений, действий (бездействий) ОМСУ касаясь привлечения представителя, имеющего высшее юридическое образование.

Также, стоит отметить, что 26.08.2015 г. Министерство юстиции РФ дало ответ на запрос гражданина РФ о разъяснении положений КАС РФ, в частности, по вопросу ведения административных дел об оспаривании нормативно-правового акта лично либо «исключительно через представителя», где пояснил, что данное разъяснение не может считаться официальным на основании Положения о Минюсте РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313, так как в компетенцию Минюста РФ не входит разъяснение законодательства и практики его применения. Итак, согласно неофициальному разъяснению Минюста РФ, при оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ, участие представителя обязательно, при этом он должен иметь высшее юридическое образование. Таким образом, требование едино для всех граждан РФ, кто решил оспаривать решения, действия (бездействия) ОМСУ через представителя. Что иной раз подтверждает соблюдение принципа демократии при введении ценза в виде наличия высшего юридического образования.

Если обратить внимание на судебную практику Российской Федерации, то стоит отметить, что участие в качестве представителя лица, имеющего высшее юридическое образование, успешно применяется и на практике. Так, в апелляционном определении Верховного Суда республики Саха (Якутия) от 18 января 2016 года закреплено, что необходимо приложить документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования, если административное исковое заявление подано представителем. Гражданин может лично вести дела, за исключением ситуаций, когда рассматриваются административные дела о признании нормативного правового акта или его части недействующими. В таких случаях заявители без высшего юридического образования вправе вести дела только через представителей.

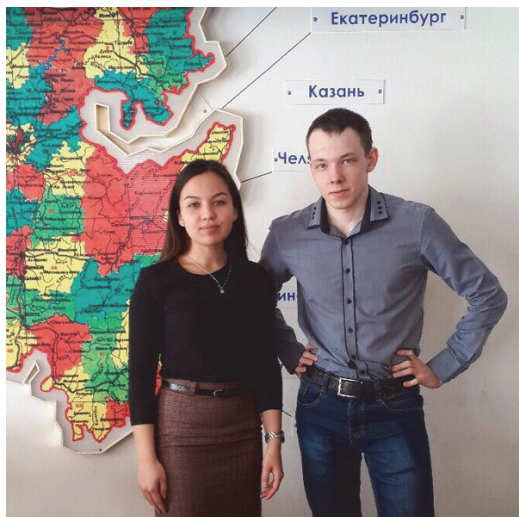
Существует судебная практика по данному вопросу и Московского городского суда. Так, Московский городской суд, рассмотрев кассационную жалобу представителя, возвратил её, оставив без рассмотрения на том основании, что доверенность представителя, удостоверяющая его полномочия, не была выдана и оформлена в соответствии с законом, а именно с требованиями КАС РФ. При вынесении такого решения суд руководствовался требованиями КАС РФ о выдаче и оформлении доверенности, наличии и подтверждении документа о высшем юридическом образовании представителя.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 1, 2, 7 Всеобщей декларации прав человека; ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 1, 2, 15, 19, 45, 46, 48, Конституции РФ; ст.26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; ст.6, 8, 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»; ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

ПРОСИМ СУД:

Признать п. 1 ст. 55 КАС РФ соответствующим Конституции Российской Федерации и не требующим внесения дополнительных изменений в федеральные законы Российской Федерации.



Исхакова Ляйсан Раисовна
Кожевников Антон Олегович

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

В силу п.1 ст. 55 КАС РФ *представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.*

Данное законоположение во взаимосвязи с пунктом 3 ст. 55 КАС РФ, согласно которому *наличие высшего юридического образования подтверждается соответствующими документами об образовании*, позволяет судам отказывать представителю участвовать в процессе по оспариванию решений, действий (бездействий) ОМСУ, если требования закона не будут соблюдены.

На этом основании районный суд г. Энска не допустил к участию в процессе студента 4 курса Павлова Н.Н. по делу об оспаривании решений, действий (бездействия) ОМСУ в качестве представителя гражданки Воронковой А.З., и тем самым нарушил основополагающие нормы как российского, так и международного законодательства.

Таким образом, норма части 1 статьи 55 КАС РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45, 46 и 48. Это подтверждается следующими фактами.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы»*, с этими конституционными установлениями согласуются правила ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека о том, что *«Все люди рождаются свободными и равными в своем*

достоинстве и правах»; ст. 2 «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.»; ст.7 «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации...».

Данные положения находят свое отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах. Так, ст. 26 указывает что *«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».*

Указанные положения международных правовых актов прямо указывают на невозможность установления дискриминации в сфере реализации права на защиту своих прав и законных интересов в судебном порядке. Следовательно, ч.1 ст. 55 противоречит общепризнанным нормам международного права.

Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть *ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц*(ст. 1 и 2; ст. 55, ч.3).

Статья 48 Конституции РФ гарантирует гражданам оказание квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом бесплатной юридической помощи. Однако в положениях КАС РФ о необходимости высшего юридического образования для представителей проявляется дискриминация в виде образовательного ценза, что в буквальном смысле “отсекает” от участия в административных делах лиц, не имеющих высшего юридического образования.

Высшее образование относится к профессиональному образованию и подразделяется на следующие уровни в соответствии с ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании»: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Успешное освоение соответствующего уровня высшего образования подтверждается, согласно ч. 7 ст. 60 ФЗ «Об образовании»: дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры). Руководствуясь вышеизложенными положениями Президиум ВС РФ разъяснил, что наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться дипломом одного из перечисленных уровней профессионального образования. Однако, как указано в самом п.5. ст. 10 ФЗ «Об образовании» к профессиональному образованию также относится и среднее профессиональное образование. Следовательно, юристы, имеющие диплом о среднем профессиональном образовании также, как и граждане без высшего юридического образования не могут отстаивать интересы в административном судопроизводстве. Кроме того, в случае если в качестве заявителя будет лицо, имеющее среднее профессиональное образование, то он будет вынужден в

соответствии с КАС РФ обратиться к юристу с высшим юридическим образованием, будучи сам юристом.

Если же гражданин сам пожелает представлять интересы, то он будет вынужден получать высшее юридическое образование, что нарушает конституционную норму, предусмотренную статьей 37 Конституции РФ *«Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен»*.

Нарушение конституционных прав проявляется в том, что названное положение КАС РФ ограничивает право выбора гражданина, в отличие от всех участников гражданского процесса - возможности привлекать в качестве представителей, избранных ими по своему усмотрению лиц (ст. 49 ГПК РФ *«Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела...»*), что противоречит статьям 19 (ч. 1 и 2), 45, 48 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 7, 15, 17, 18, 34, 37, 45, 46, 48, 55 Конституции РФ.

Нарушение вышеуказанных статей Конституции КАС РФ находит отражение в федеральном законодательстве. В настоящее время организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, основные гарантии права граждан на ее получение установлены ФЗ *«О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»*. Определяя круг лиц, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в силу имущественного положения или иных причин, и устанавливая категории разрешаемых правовых вопросов (дел), по которым возможно предоставление необходимых таким лицам юридических услуг на безвозмездной основе, названный ФЗ вводит имущественный ценз между гражданами. Положения статьи 48 Конституции РФ об оказании квалифицированной юридической помощи находится в неразрывном системном единстве со статьями КАС и ГПК. Так, в соответствии со статьей 112 КАС РФ *«стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Если сторона, обязанная возместить расходы на оплату услуг представителя, освобождена от их возмещения, указанные расходы возмещаются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета»*. Так, исходя из норм данного закона гражданин, не имеющий высшего юридического образования и возможности оплатить услуги представителя, не относящийся ни к одной из указанных в законе категорий, фактически лишается права на защиту своих прав и законных интересов, гарантированных Конституцией и вышеуказанными международно-правовыми актами.

Представители в суде ставят цель защитить права и законные интересы в суде, которые не связаны с такими как констатирование статуса профессионального советника по правовым вопросам, как примеру адвокат, судья или нотариус. Так, согласно п.1 ст.9 ФЗ *«Об адвокатской деятельности и адвокатуре»*: *«статус адвоката в РФ вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности»*. Следовательно, для представителей статьей 55 КАС РФ устанавливается «высокий» ценз о наличии высшего юридического образования, что не соответствует функциям представителей в административном судопроизводстве.

Таким образом, норма о наличии высшего образования у представителя, а равно норма о недопущении в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, является противоречащей хотя бы на том основании, что положения иных нормативно-правовых актов в РФ не соответствуют КАС РФ, следовательно, не соответствуют и Конституции РФ.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 1, 2, 7 Всеобщей декларации прав человека, статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 2, 7, 15, 17, 18, 34, 37, 45, 46, 48, 55 Конституции РФ

ПРОСИМ СУД:

признать п1. статьи 55 КАС РФ в части, не допускающей участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

В силу п.1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

Данное законоположение во взаимосвязи с п. 3 ст. 55 КАС РФ, согласно которому *наличие высшего юридического образования подтверждается соответствующими документами об образовании*, позволяет судам отказывать лицу в допуске к участию в процессе об оспаривании решений, действий (бездействий) ОМСУ в качестве представителя, в случае если требования закона не будут соблюдены.

Заявитель в своей жалобе подчеркивает, что норма части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствует Конституции РФ, ее статьям 45, 46 и 48. Такая позиция ошибочна и характеризуется иным истолкованием правовой нормы, нежели изначально было предусмотрено законодателем.

Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (ст. 1 и 2; ст. 55, ч. 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, применения содержащихся в них нормативных положений и исполнения вынесенных на их основе судебных и иных правоприменительных решений.

Разработанный во исполнение положений Конституции РФ Кодекс административного судопроизводства РФ от 15 сентября 2015 года охватывает предмет правового регулирования, кроме иных, административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления (п.2 ст.1).

Поскольку правоотношения возникли после вступления в силу КАС РФ (а именно после 15 сентября 2015 года) которым рассматривается данная категория дел, то рассмотрение и разрешение по существу дела осуществляется в соответствии с нормами КАС РФ.

В полном соответствии с действующим правовым регулированием судья Советского районного суда г. Энска правомерно пришел к выводу о недопустимости участия в данном деле студента 4 курса Павлова Н.Н., не имеющего высшего юридического образования, наличие и подтверждение документами которого для представителя обязательно.

Высшее образование относится к профессиональному образованию и подразделяется на следующие уровни в соответствии с ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Успешное освоение соответствующего уровня высшего образования подтверждается, согласно ч. 7 ст. 60 ФЗ «Об образовании»: дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры). Руководствуясь вышеизложенными положениями Президиум ВС РФ разъяснил, что наличие высшего юридического образования у представителя по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, может подтверждаться дипломом одного из перечисленных уровней профессионального образования.

Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в сфере правоотношений, связанных с публичной властью, Конституция РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ст. 48, часть 1).

В настоящее время организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, основные гарантии права граждан на ее получение установлены ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Определяя круг лиц, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в силу имущественного положения или иных причин, и категории разрешаемых правовых вопросов (дел), по которым возможно предоставление необходимых таким лицам юридических услуг на безвозмездной основе, названный ФЗ сохраняет приоритет в правовом регулировании отношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в административном судопроизводстве, а за законодательством возможность ее оказания в административном судопроизводстве.

Положения статьи 48 Конституции РФ об оказании квалифицированной юридической помощи находится в неразрывном системном единстве со статьями КАС и ГПК. Так, в соответствии со статьей 112 КАС РФ *«стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Если сторона, обязанная возместить расходы на оплату услуг представителя, освобождена от их возмещения, указанные расходы возмещаются за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета»*. Следовательно, представитель получает соответствующее вознаграждение за оказание услуг, независимо от того, откуда такие средства поступают: от заявителя или от соответствующего бюджета. Получается, что представитель, оказывая юридические услуги, получает вознаграждение так же, как и адвокаты, нотариусы. При этом, к примеру адвокаты, выступающие в качестве представителей и получающие такое же вознаграждение за защиту интересов в суде, обязаны иметь высшее юридическое образование (п.1 ст.9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: *«статус адвоката в РФ вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности»*). Возникает вопрос: почему адвокаты или нотариусы, оказывающие юридические

услуги, обязаны иметь высшее юридическое образование, а представители нет? Какую квалифицированную помощь, гарантированную Конституцией РФ, можно получить, от лица, не имеющего высшее юридическое образование, то есть не обладающим соответствующим уровнем знаний теории и практики? При таких условиях заявитель может собственноручно нанести вред своим интересам, обратившись к лицу, не обладающим соответствующим уровнем квалификации. Позиция же законодателя направлена на защиту гражданина от таких ошибок.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы»*, с этими конституционными положениями согласуются правила п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой *«Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»*, ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека, в которой провозглашено *«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»*; ст. 2 *«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.»*; ст. 7 *«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации...»*.

Так, из вышеизложенного следует что недопустима дискриминация по таким основаниям, как пол, раса, вероисповедание. Введение же высшего юридического образования у представителей не является дискриминацией, и имеет иные цели, которые оговорены ранее.

Норма о наличии высшего образования у представителя, а равно норма о недопущении в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, является конституционной хотя бы на том основании, что положения иных нормативно-правовых актов в РФ соответствуют КАС РФ, следовательно, соответствуют и Конституции РФ. Кроме того, данное положение не противоречит статьям 45, 46 и 48 Конституции РФ, то есть гражданин не лишается права защищать свои права и обращаться в суд.

Кроме того, норма об участии в делах по делу об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления представителя с высшим юридическим образованием прочно закрепилась в судебной практике.

Так, в апелляционном определении Верховного Суда республики Саха (Якутия) от 18 января 2016 года закреплено, что необходимо приложить документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования, если административное исковое заявление подано представителем. Гражданин может лично вести дела, за исключением ситуаций, когда рассматриваются административные дела о признании нормативного правового акта или его части недействующими. В таких случаях заявители без высшего юридического образования вправе вести дела только через представителей.

Судебная коллегия по административным делам Камчатского краевого суда оставила жалобу от 16 октября 2015 года без удовлетворения, указав на то, она подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, устанавливающего определенные, отличные от

гражданского судопроизводства требования к лицам, уполномоченным быть представителями сторон, к документам, подтверждающим их статус и образование (ст. 55, 56 КАС РФ).

Судебная коллегия по административным делам Волгоградского областного суда определил возвратить административное дело на том основании, что не были соблюдены требования статьи 55 КАС РФ о том, что представители должны представить суду документы о своём образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Существует судебная практика по данному вопросу и Московского городского суда. Так, Московский городской суд, рассмотрев кассационную жалобу представителя, возвратил её, оставив без рассмотрения на том основании, что доверенность представителя, удостоверяющая его полномочия, не была выдана и оформлена в соответствии с законом, а именно с требованиями КАС РФ. При вынесении такого решения суд руководствовался требованиями КАС РФ о выдаче и оформлении доверенности, наличии и подтверждении документа о высшем юридическом образовании представителя.

Отсутствие обращений граждан РФ в ЕСПЧ по данному вопросу также подтверждает отсутствие дискриминации в сфере оспаривания решений, действий (бездействий) ОМСУ касаясь привлечения представителя, имеющего высшее юридическое образование.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 1, 2, 7 Всеобщей декларации прав человека, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 1, 2, 15, 19, 45, 46, 48, Конституции РФ

ПРОСИМ СУД:

Отказать в удовлетворении требований о признании нормы п.1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ, не соответствующим Конституции РФ.



Агейкин Сергей Алексеевич
Ватаманюк Владислав Олегович

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. Право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод

Согласно абзацу 1 статьи 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной жалобой **на нарушение конституционных прав и свобод** обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются **законом, примененным в конкретном деле**.

Статья 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает критерии допустимости конституционной жалобы на нарушение конституционных прав и свобод.

«Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если:

- 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде»¹.

Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ устанавливающая, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование, **непосредственно затрагивает конституционные права и свободы гражданина Павлова Н.Н.** содержащиеся в Главе 2 Конституции РФ, а именно в ее статьях 45 (устанавливающей гарантии государственной защиты прав и свобод человека, в том числе возможность пользоваться всеми способами правовой защиты, не запрещенными законом),

¹Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"//СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447

46 (фиксирующей гарантии судебной защиты прав и свобод человека, а также возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц), 48 (закрепляющей право человека на получение квалифицированной юридической помощи) Конституции Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязательным критерием допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод является факт применения оспариваемого закона в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Как следует из фактических обстоятельств, Павлов Н.Н. 18 сентября 2015 года *не был допущен до участия в судебном процессе* в Советском районном суде города Энска, что было отражено в Определении Советского районного суда города Энска от 18.09.2015, факт вынесения которого подтверждается Протоколом судебного заседания Советского районного суда города Энска, в виду отсутствия у него высшего юридического образования, необходимого для представительства в административном процессе, согласно КАС РФ.

Из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций применительно к уголовному судопроизводству, которые в силу **универсальности конституционного права на судебную защиту** могут быть распространены и на гражданское (и на административное) судопроизводство, следует, что пересмотр принятых судами решений, определений и постановлений может признаваться **компетентным, справедливым и эффективным средством защиты прав и законных интересов** личности лишь при условии предоставления заинтересованным участникам судопроизводства **реальной возможности** привести свои возражения и доводы против принятого решения и позиции противоположной стороны, основываясь на обстоятельствах, зафиксированных как в самом этом решении, **так и в иных значимых для его принятия материалах дела** (Постановление от 14 февраля 2000 года № 2-П; определения от 18 декабря 2003 года № 429-О и от 4 ноября 2004 года № 430-О).

Лицам должна обеспечиваться возможность сослаться на конкретные обстоятельства, которые повлияли или могли повлиять на законность и обоснованность принимаемого судом решения. Поэтому такого рода обстоятельства должны получать отражение в материалах гражданского дела, что возможно, в том числе путем их фиксации в протоколе судебного заседания¹.

Поскольку Определение суда в виде протокольного определения выносится без удаления суда в совещательную комнату, **объявляется устно и заносится в протокол судебного заседания** (ч. 5 ст. 198 КАС РФ), *то единственным документом, подтверждающим факт вынесения определения судом* (в данном случае об отказе в доступе Павлова Н.Н. в качестве представителя стороны по делу, рассмотренном в Советском районном суде города Энска по жалобе Воронковой А.3.), *является Протокол судебного заседания Советского районного суда города Энска, в*

¹Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 N 363-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кружикиной Екатерины Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 228, 230 и 232 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"//СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 N 623-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании "Mellain LLC" на нарушение ее конституционных прав и свобод частями 3 - 8 статьи 155, частью 2 статьи 235, частью 2 статьи 266, частью 2 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 5 Федерального закона "О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", пунктом 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже", параграфами 5, 7, 33, 37 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации"//СПС «Консультант Плюс»

котором сделана запись об отказе Советского районного суда города Энска в доступе Павлова Н.Н. в качестве представителя стороны (ч. 4 ст. 58 КАС РФ) на основании ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

В силу того, что Павлов Н.Н. не являлся лицом, участвующим в деле, рассмотренном в Советском районном суде города Энска по жалобе Воронковой А.З., вынесение судом определения на основании ч. 1 ст. 55 КАС РФ об отказе в доступе Павлова Н.Н. в качестве представителя Воронковой А.З., **явилось основанием прекращения рассмотрения дела для Павлова Н.Н.**

Поэтому в отношении Павлова Н.Н. была применена ч. 1. ст. 55 КАС РФ в конкретном деле (рассмотренном в Советском районном суде города Энска по жалобе Воронковой А.З.), рассмотрение которого (для Павлова Н.Н.) завершено в суде.

Поскольку данное судебное заседание по жалобе Воронковой А.З., на котором присутствовал Павлов Н.Н., проводилось в Советском районном суде 18 сентября 2015 года, то Павловым Н.Н. обратившимся в Конституционный Суд РФ 16 октября 2015 года, **был соблюден срок обращения в Конституционный Суд РФ**, установленный п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что жалоба на нарушение ч. 1. ст. 55 КАС РФ (в части требования к представителю стороны о наличии высшего юридического образования) конституционных прав и свобод, предусмотренных статьями 45, 46, 48 Конституции РФ, поданная Павловым Н.Н. в Конституционный Суд РФ, **отвечает критериям допустимости**, установленным в статье 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Доводы заявителя

Кодекс административного судопроизводства РФ был введен в действие 15.09.2015 года¹. Согласно пункту 2 части 2 статьи 1 названного Кодекса он применяется судами, в том числе при рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления, должностных лиц, муниципальных служащих. Павлов Н.Н. явился в Советский районный суд города Энска 18.09.2015 г. с целью представления интересов доверителя, Воронковой А.З., в судебном процессе в деле об оспаривании решений, действия (бездействия) органов местного самоуправления.

Следовательно, правовое регулирование порядка осуществления административного судопроизводства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти (в научной литературе по вопросам административного процесса подобные споры именуются административно тяжёлыми делами²) начиная с 15.09.2015 года, осуществляется Кодексом административного судопроизводства РФ.

Правовое регулирование общественных отношений, предусматривающее возможность граждан обратиться в судебные органы для оспаривания решений и действий (бездействия) органов публичной власти до введения в действие Кодекса административного судопроизводства РФ, осуществлялось главой 25 ГПК РФ³.

Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Ст. 49 ГПК РФ непосредственно предъявляет требования к представителям и указывает, что в качестве таковых могут выступать дееспособные лица, имеющие надлежащим

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 N 22-ФЗ "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"//СЗРФ. 2015. № 10. Ст. 1392

² Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве. Диссертация....кандидата юридических наук: 12.00.14/ Гречкин Николай Сергеевич: Челябинск, 2014. С.10

³ П. 12 абзаца 1 Федерального закона от 08.03.2015 N 23-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"//СЗРФ. 2015. № 10. Ст. 1393

образом оформленные полномочия на ведение дела. Таким образом, **прежнее законодательство, регулировавшее отношения названного рода, допускало возможность участия лица, не имеющего высшего юридического образования, в качестве представителя гражданина в рамках гражданского судопроизводства.**

Согласно содержательной части пояснительной записки к проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в отношении сторон административного процесса, указывается следующее: «Учитывая, что в административном процессе сторонами являются гражданин и государство, располагающие далеко не равными возможностями, предусмотрена активная роль суда в процессе, с тем, чтобы **обеспечить подлинную состязательность и равноправие сторон**, для чего судам дана возможность оказывать гражданину **содействие в реализации его процессуальных прав**. Для обеспечения равных возможностей гражданина и государственного органа в судебном заседании предусмотрено, что граждане все дела по второй инстанции, а в окружных судах и в Верховном Суде Российской Федерации и по первой инстанции ведут только через своих представителей — адвокатов».

Следовательно, согласно телеологическому способу толкования норм права, закрепленное в части 1 статьи 55 КАС РФ законодательное предписание, относительно того, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, **обусловлено неравным положением сторон процесса**, которое свойственно и административному праву и административному законодательству, где всегда одной из сторон является орган, наделенный властными полномочиями.

Следует отметить, что в настоящее время, в свете проводимой систематизации административного и административно-процессуального законодательства, регулирование правом общественных отношений, составляющих предмет отрасли административного права, осуществляется различными источниками. Так, административные правоотношения, вытекающие из совершения административных правонарушений гражданами, регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а правоотношения об оспаривании решений и действий (бездействия) органов публичной власти регулируются Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Также, административно - деликтные и административно - тяжёлые дела с участием индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности рассматриваются по правилам АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 25.5 КоАП РФ в их системной взаимосвязи, для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в таком производстве может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему — представитель. **В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.**

Вопрос представительства сторон в арбитражном процессе регулируется статьей 59 АПК РФ, где предусмотрено, что граждане вправе вести свои дела через представителей, а последними могут в арбитражном суде выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица.

Следовательно, можно сделать вывод, что законодательство, регулирующее схожие по природе общественные административные правоотношения, **не может устанавливать существенные различия в требованиях, предъявляемых к представителям сторон в административном процессе.**

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Ст. 7 Конституции РФ провозглашает РФ социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Согласно части 1 статьи 15 Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Право на защиту своих нарушенных прав, в том числе на защиту своих прав и свобод различными способами (лично или посредством защиты своих интересов выбранным представителем), закреплено в таких *основополагающих актах международного публичного права* как, Всеобщая декларация прав человека (ст.7,8)¹, Международный пакт о гражданских и политических правах (п.б,d ч.3 ст.14)², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.с ч.3 ст.6)³, которые, в силу прямого указания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы РФ.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ).

Согласно ч. 1 ст.18 Конституции РФ все равны перед законом и судом.

Между тем, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предполагает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Ч. 3 ст. 56 Конституции РФ устанавливающая перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению, причисляет к их числу права, закрепленные в статьях 46 и 48 Конституции РФ.

Ч. 1 ст. 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, разновидностью, которой является судебная защита прав и свобод человека (закрепленная в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в отношении доступа к правосудию, установленные в ч. 1 и 2 ст. 45 во взаимосвязи с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, включают в себя возможность человека отстаивать свои права и интересы **в полном объеме свободно выбранными способами защиты как лично, так и через представителя**, если лицо посчитает, что защита его прав и интересов представителем в суде будет более эффективным способом государственной защиты его прав и свобод, чем личное участие в рассматриваемом деле. Поэтому ч. 1 ст. 55 КАС РФ **ограничивает возможности государственной защиты прав и свобод лица посредством правосудия в отношении свободного, в полном объеме, выбора способов защиты лицом своих прав и свобод** (в том

¹Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

²Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах"// СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

числе своего представителя в суде), гарантированных на основании ст. 45 Конституции РФ во взаимосвязи с ч. 1 статьи 46 Конституции РФ.

Ст. 45 Конституции РФ во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, устанавливает возможность пользоваться каждому всеми способами для защиты своих прав и свобод, не запрещенными законом, которая может быть ограничена федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Положения ч. 1 ст. 55 КАС РФ в отношении требования к представителю стороны о наличии высшего юридического образования **не нацелены на защиту** таких **ценностей**, поэтому они являются неправомерным ограничением прав лица, содержащихся в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

Ч. 2 ст. 46 Конституции РФ содержит в себе возможность для лиц обжаловать, в том числе, решения и действия (или бездействие) органов публичной власти. Поскольку органы власти выполняют публичные функции, их решения и действия (или бездействие) могут **затрагивать интересы неопределенного круга лиц**. Поэтому ч. 2 ст. 46 Конституции РФ гарантирует возможность обжалования решений и действий (или бездействия) органов власти всем лицам (общий субъект обжалования). В силу того, что полномочия представителя лица, обжалующего решения и действия (или бездействие) органов власти (в данном случае были обжалованы решения и действия (или бездействие) органов местного самоуправления), производны от процессуального статуса лица в рассматриваемом деле, то к представителю лица не могут быть установлены более жесткие требования, чем к самому лицу, участвующему в деле, **иначе происходит ограничение права обжалования решений и действий (или бездействия) органов власти лицом как лично, так и свободно выбранным представителем**, гарантированных ч. 2 ст. 45 во взаимосвязи с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ. Поэтому ч. 1 ст. 55 КАС РФ ограничивает возможности государственной защиты прав и свобод лица посредством правосудия в отношении обжалования решений и действий (или бездействия) органов власти, предусмотренных ч. 2 ст. 45 во взаимосвязи с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ.

Законодатель, устанавливая в части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства требование о наличии высшего юридического образования к представителю стороны по административным делам, тем самым **ограничивает доступ к правосудию некоторых категорий граждан**. Поскольку не учитывает, то, что отдельные категории населения в силу своего материального положения не могут защищать свои права лишь через лиц имеющих высшее юридическое образование. Федеральный законодатель, устанавливая подобное юридическое предписание, также не учитывает территориальную специфику Российской Федерации, поскольку существуют территории, где отсутствует возможность обратиться за помощью лишь к лицу, имеющему высшее юридическое образование.

Тем самым через установление подобных требований к представителям сторон в суде по административным делам, *ограничивает право каждого на возможность обратиться в суд за защитой своего права*, в том числе обжаловать решение, действие (бездействие) органа местного самоуправления или его должностных лиц, *которое в силу части 3 статьи 56 Конституции РФ не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах для защиты конституционных ценностей*.

Ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации содержит в себе гарантии получения квалифицированной юридической помощи нуждающемуся в ней гражданину. Конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточный для обеспечения и защиты его прав и свобод уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи **нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только лица, имеющего высшее**

юридическое образование или адвоката. Предоставление **квалифицированной** юридической помощи – это **качественная характеристика**, которая означает способность лица, ее оказывающего, достичь цели обеспечения и защиты прав и свобод человека, обратившегося за получением указанной помощи. Ч. 1 ст. 55 КАС РФ в рамках установления требования к представителю стороны в административном процессе о наличии высшего юридического образования, ограничивает права человека, предусмотренные ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, в части возможности свободного выбора представителя, который, по мнению доверителя, обратившегося за такой помощью, защитит его интересы наилучшим образом, то есть будет наиболее квалифицированным в каждом конкретном случае. Кроме того, ч. 1 ст. 48 Конституции РФ не устанавливает, что квалифицированность оказываемой гражданину юридической помощи подтверждается наличием высшего юридического образования. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи **не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к лицам, имеющим высшее юридическое образование или членам адвокатского сообщества.**

Устанавливая определенные квалификационные требования к представителям сторон в суде, **необходимо также включать в механизм правового регулирования определенные исключения**, которые обусловлены требованиями объективного и субъективного характера.

Так согласно статье 16 ФЗ «О следственном комитете РФ» установлено, что сотрудниками следственного комитета могут быть граждане РФ, получившие высшее юридическое образование, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. *Однако в части 2 данной статьи законодатель устанавливает исключение*, и указывает, что на должности следователей следственных отделов и следственных отделений Следственного комитета по районам, городам и приравненных к ним, в том числе специализированных, следственных подразделений Следственного комитета в исключительных случаях могут назначаться граждане, обучающиеся по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе высшего образования по специальности или направлению подготовки в области юриспруденции не менее половины срока получения образования, установленного федеральным государственным образовательным стандартом, и не имеющие академической задолженности¹.

Следователь в свою очередь является - должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу². Следовательно, можно сделать вывод, что государство допускает возможность исполнения публично-властных полномочий лицами, которые еще не имеют оконченного высшего юридического образования, и тем самым устанавливает определенные исключения. Однако лицо замещающее должность следователя по своей природе должно соответствовать высоким квалификационным требованиям, установленными УПК РФ и ФЗ «О следственном комитете РФ».

Согласно части 1 статьи 105 Конституции РФ федеральные законы принимаются Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Кодекс административного судопроизводства РФ, будучи федеральным законом, регулирует отношения, предусматривающие возможность оспаривания решений и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления их должностных лиц. В отличие от уголовно-процессуального законодательства, где инициатором возбуждения уголовного процесса выступает государство, в

¹"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016)// СЗ РФ, 2001, №52 (ч.1), Ст.4921.

²Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015)"О Следственном комитете Российской Федерации" // СЗ РФ, 2011, №1, Ст. 15.

административном судопроизводстве инициатива оспаривания решения органов публичной власти принадлежит лицу. Следовательно, федеральный законодатель не только устанавливает правила административного судопроизводства, но и тем самым подстраивает эти правила под себя, предусматривая лишь ограниченную сферу свободы граждан. *Однако возможность оспаривания решений и действий публичной власти есть необходимый элемент демократического государства и общества*, и установление подобных ограничений также противоречит положениям статьи 2 и 3 Конституции РФ, которые закрепляют, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства.

Установление законодателем в части 1 статьи 55 КАС РФ требования о наличии высшего юридического образования к лицу, представляющему интересы своего доверителя, *ограничивает право гражданки Воронковой А.З. на свободное пользование всеми способами защиты своих прав и интересов, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи*. По мнению Воронковой А.З., несмотря на то, что Павлов Н.Н. является студентом 4 курса юридического факультета, он имеет достаточный уровень правовых знаний в области административного права и процесса для защиты ее прав, поскольку Павлов Н.Н. проявляет глубокий интерес к изучению данных дисциплин в ВУЗе.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, «лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов»¹.

Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи служит **гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод**, в частности на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), находится во взаимосвязи с ними (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 14-П²) и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П³).

Требование к представителям в административном процессе о наличии высшего юридического образования, установленное в ч. 1 ст. 55 КАС РФ, непосредственно ограничивает возможность лица использовать все не запрещенные законом способы правовой защиты своих прав и свобод, в том числе посредством выбора представителя. Законодателем нарушены пределы ограничения прав и свобод человека, установленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и такое требование посягает на существо данного конституционного права (делает невозможным его

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков „МММ“» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева"//СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4551

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина"//СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768

реализацию в том объеме, в котором данное право было гарантировано Конституцией Российской Федерации)¹.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законодатель должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи².

Правовую помощь и юридические услуги, в том числе путем судебного представительства, оказывают **не только лица, имеющие высшее юридическое образование, адвокаты, но и многие субъекты частного права** — юридические фирмы и организации, специально созданные для защиты бизнеса и оказания правовых услуг, частнопрактикующие юристы, не имеющие адвокатского статуса, **иные лица, к которым не предъявляется особых квалификационных требований, но которые осуществляют важную функцию защиты прав и интересов доверителя по его свободному выбору**, что позволяет развивать диспозитивные начала гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими ч. 1 ст. 48 Конституции РФ ограничения на выбор представителя в арбитражном суде, указав, что право лица, заинтересованного в защите своих имущественных интересов, предполагает свободный выбор им своего представителя и возможность обратиться, помимо адвоката, к другим юристам, способным оказать квалифицированную юридическую помощь. Иное фактически привело бы к понуждению использовать только один способ защиты и значительно сузило бы право на доступ к правосудию (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П³).

Конституционный Суд России неоднократно указывал на необходимость обеспечивать баланс публичных интересов и прав – «не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи». Вместе с тем еще в 2003 году он указал, что даже в уголовном процессе представлять интересы потерпевших (гражданских истцов или частных обвинителей) могут не только адвокаты⁴.

Таким образом, следует отметить, что установление в части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ требования о наличии высшего юридического образования у представителя стороны в рамках производства по административным делам, вытекающим из публичных правоотношений, *лишает гражданку Воронкову А.З. возможности пользоваться предоставленным ей правом на квалифицированную юридическую помощь*, которое по своей природе является абсолютным и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. В свою очередь законодательное предписание, сформулированное в ч. 1 ст. 55 КАС РФ **понуждает** также лицо, желающее воспользоваться юридической помощью, **обращаться**

¹ В своем труде Маунц отчетливо указал, что во всяком случае когда законодатель допускает возможность ограничения какого либо права, такое ограничение не должно посягать на его существо. См. Маунц Т. Государственное право Германии (ФГРГ и ГДР): М., 1959. С. 170-173.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан"

³ См. там же

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков „МММ“» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»

лишь к лицам, имеющим высшее юридическое образование, что также существенно посягает на существование данного права гарантированного Конституцией РФ.

Требование о наличии высшего юридического образования у представителя лица по административным делам не может быть обосновано законодателем высокой значимостью для лица участия в административно-публичных правоотношениях и неравноправием сторон административных правоотношений. В правоотношениях, связанных с совершением административных правонарушений, допускаются к участию в качестве представителя лица в административном процессе помимо адвоката и иные лица. Так согласно ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать адвокат и иные лица, которые, по мнению лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, способны защитить его права.

Как видно, одинаковые по своей природе административно-публичные отношения, где обязательным элементом субъектного состава является участие государственного (муниципального) органа, предъявляют **разные требования к представителям сторон в административном процессе, что не согласуется с принципом единства правового регулирования однородных общественных отношений.** Установление подобных требований нарушает такой принцип конституционно-правового статуса индивида, как равенство перед законом, поскольку предоставляет равные правовые возможности лицам при взаимодействии с публичной властью. Поэтому в ч. 1 ст. 55 КАС РФ не могут быть установлены более высокие требования к представителю стороны, чем в рамках производства по делам, связанных с совершением административных правонарушений (ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ).

Право человека на свободный выбор своего представителя подтверждается также международной судебной практикой. Европейский суд по правам человека указал¹, что «значение представителя стороны зависит от характера рассматриваемого дела, тот факт, что представитель заявителя не имел прямого контакта с клиентом, но согласился общаться с ним косвенно, через посредника, приводит к ряду вопросов относительно его роли в качестве представителя в судебном процессе. **В обязанности представителя заявителя входит сотрудничество с судом и держать суд в курсе всех обстоятельств, имеющих значение для дела.** Поэтому представитель несет особую ответственность в том, чтобы не вводить суд в заблуждение относительно имеющих значение для дела обстоятельств». ЕСПЧ также отметил, что каждый имеет право на свободный выбор своего представителя в суде². Несмотря на то, что Россия не являлась участницей указанных дел, рассмотренных ЕСПЧ, она выразила согласие на обязательность для себя как положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, так и толкования положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, осуществляемое ЕСПЧ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ)³.

Таким образом, на основании анализа действующего законодательства, правоприменительной деятельности внутригосударственных, и международных органов правовой защиты, можно сделать вывод, что установление в части 1 статьи 55 КАС РФ требования о

¹См. п. 33 решения ЕСПЧ по делу Gross v. Switzerland (application no. 67810/10), 30 September 2014/<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-146780>

²Решение ЕСПЧ по делу Pakelli v. Germany, judgment of 25 April 1983, Series A no. 64, p. 15, § 31

³Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)/СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143, Протокол № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод "О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией", Страсбург, 11 мая 1994 года, ETS N 155/<http://www.echr.ru/documents/doc/2440808/2440808-001.htm>

наличии высшего юридического образования у представителя стороны по административным делам, противоречит принципу единства правового регулирования однородных общественных отношений, и тем самым нарушает конституционный принцип равноправия личности.

Данное законодательное предписание несоразмерно ограничивает конституционное право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и тем самым понуждает использовать лиц, обжалующих решения, действия (бездействия) публичной власти лишь определенным способом защиты своих прав, а именно посредством представителей имеющих высшее юридическое образование. Установление квалифицированной юридической помощи посредством обращения, к лицам, имеющим высшее юридическое образование также ограничивает конституционное право на судебную защиту, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, поскольку законодатель не учитывает ни материальное положение лица обжалующего решения публичной власти, ни особенности определенной местности на территории РФ. Установление подобных ограничений нарушает принципы основ конституционного строя, закрепленные в главе 1 Конституции РФ, а именно принцип народного суверенитета, принцип правового, социального государства, а также необходимость соответствия Конституции РФ всех принимаемых на территории РФ законов и иных правовых актов.

5.просительная часть

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

ПРОСИМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ:

Признать часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 45, 46, 48, в части установления требования о наличии высшего юридического образования к представителю стороны по административным делам.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Павлов Н.Н. оспаривает конституционность положений ч. 1 ст. 55 КАС РФ в той мере, в которой в них устанавливается требование к представителям в суде по административным делам о наличии высшего юридического образования. *Заявителем не оспаривается* конституционность положений ч. 1 ст. 55 КАС РФ, содержащих требования о полной дееспособности представителя в суде по административным делам, о том, что представитель в суде по административным делам не должен состоять под опекой или попечительством, а также ч. 2 и 3 ст. 55 КАС РФ.

Положения ст. 45, 46, 48 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи устанавливают **гарантии надлежащей судебной защиты** прав и свобод человека, обеспечиваемой, в том числе, **посредством получения квалифицированной юридической помощи** в целях защиты прав и законных интересов человека в суде. Государство гарантирует каждому человеку государственную защиту его прав и свобод, включая судебную защиту прав и свобод человека.

Во исполнение данных конституционных положений в Российской Федерации 15

апреля 2014 года Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция». Целями данной программы являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию. Для достижения этих целей в программе предусматривается решение такой задачи как повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций. Решения такой задачи в Российской Федерации планируется осуществление развития рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата¹.

В декабре 2015 года Министерством юстиции РФ подготовлен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи². Проект Концепции в качестве приоритетных выделяет следующие направления:

- упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры;

- развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников;

- создание механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации адвокатов, а также введение в действие эффективного механизма исключения из профессии;

- развитие механизмов оказания адвокатами бесплатной юридической помощи.

Кроме того, систематическое толкование положений статьи 6 части 4 и 5 статьи 23 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" позволяет сделать вывод, что **законодатель негативно относится к представлению интересов граждан в судах лицами, обучающимся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, поскольку юридические клиники, где такие обучающиеся приобретают навыки оказания юридической помощи, могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера**³.

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Квалифицированный – 1) имеющий высокую квалификацию, опытный; 2) **требующий специальных знаний**⁴. Исходя из ст. 45, 46, 48 Конституции РФ в их взаимосвязи, государство устанавливает квалификационные требования к лицу, оказывающему юридическую помощь посредством представления интересов другого человека в суде как разновидности **гарантии государственной защиты** прав человека. **Квалифицированная юридическая помощь** посредством представления интересов человека в суде **требует наличия специальных знаний**. Поэтому государство устанавливает уровень знаний, наличие которых подтверждается

¹Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"// СЗ РФ. 2014. №18 (часть II), Ст. 2158

²Сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]// http://minjust.ru/ru/press/news/minyustom-rossii-razrabotan-proekt-koncepcii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-utmsi_1 =1 (дата обращения 28.03.2016).

³Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации"// СЗ РФ. 2011. № 48. Ст.6725

⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/Российская академия наук. М: Азбуковник, 1999. С. 271

квалификацией, необходимой для того, чтобы обеспечить судебную защиту прав и свобод человека посредством представления интересов человека в суде.

Павлов Н.Н. не приводит доводов о том, что положения ч. 1 ст. 55 КАС РФ в отношении того, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование нарушают его конституционные права и свободы, содержащиеся в ч. 2 ст. 45, ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 48 (в отношении того, что случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно), ч. 2 ст. 48 Конституции РФ.

Нормы ч. 1 ст. 55 КАС РФ устанавливают требования к представителю в суде по административным делам в качестве гарантии надлежащей судебной защиты человека в суде. Конституционность положений ч. 1 ст. 4 КАС РФ в той части, в которой право на обращение в суд в защиту прав других лиц может быть реализовано в случаях, установленных в КАС РФ и других федеральных законах, *Павловым Н.Н. не оспаривается.* Положения ч. 1 ст. 4 КАС РФ, устанавливающей гарантии права на обращение в суд, также права на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных КАС РФ и другими федеральными законами, нацелены на реализацию ч. 2 ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Таким образом, ст. 55 КАС РФ **не умаляет право на обжалование в суд** решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, содержащееся в ч. 2 статьи 48 Конституции РФ.

Требования ч. 1 ст. 55 КАС РФ о том, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, **являются соразмерными и не нарушают баланс публичных интересов и прав человека**, содержащихся в ст. 45, 46, 48 Конституции РФ.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ¹, Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Одним из таких способов является судебная защита, которая согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантируется каждому. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы во взаимосвязи со статьей 17 (часть 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина.

Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами **служит институт судебного представительства**, обеспечивающий заинтересованному лицу получение **квалифицированной юридической помощи** (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации)

Исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), государство обязано гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи. Однако при этом необходимо обеспечивать *баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская*

¹ Исходя из пункта 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан"//СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282

несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи.

Требование государства о том, что у лица, являющегося представителем в суде по административным делам, должно быть высшее юридическое образование, гарантирует как право гражданина на получение **квалифицированной** юридической помощи посредством представления прав и интересов человека в рамках административного судопроизводства, так и судебную защиту прав и интересов человека.

Федеральный законодатель, устанавливая императив о наличии у представителя в суде по административным делам высшего юридического образования, тем самым обеспечивает конституционную гарантию на получение квалифицированной юридической помощи.

Соответственно квалификация (в понимании совокупности профессиональных компетенций) юриста подтверждается как статусом адвоката, так и дипломом о высшем юридическом образовании. **Качественное, юридически грамотное осуществление представителем своих полномочий представляет собой исполнение конституционной гарантии ч.1 ст. 48 Конституции РФ** в той части, в которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Представитель, в силу ч. 1 ст. 56 КАС РФ, вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя - совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия, за исключением действий, связанных с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым.

Законодатель, допуская к осуществлению функций представителя в суде по административным делам адвоката, либо иное лицо, соответствующее требованиям ч. 1 ст. 55 КАС РФ¹ (обязательное наличие высшего юридического образования) руководствовался правовой природой полномочий, которыми обладает адвокат в силу Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², среди которых:

оказание консультаций по правовым вопросам;

участие в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Как следует из ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. К числу основных требований к лицу, которое претендует на приобретение статуса адвоката, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» относит наличие **высшего юридического образования**, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности.

При установлении нормы о наличии у представителя в административных судах высшего юридического образования, Федеральным Собранием Российской Федерации

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СЗРФ. 2015. №10. Ст. 1391

² Федеральный закон от 31.05.2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗРФ. 2002. № 23. Ст. 2102

учтены требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «4» мая 2010 г. № 464¹ в части требований к профессиональным компетенциям выпускника, а именно:

способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры;

способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права;

способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;

способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности и иные навыки.

Таким образом, **ограничивая круг лиц, уполномоченных представлять интересы в судах по административным делам адвокатами и лицами, обладающими полной дееспособностью, не состоящими под опекой или попечительством и имеющими высшее юридическое образование, законодатель гарантирует оказание последними квалифицированной юридической помощи** путем недопущения к судебному представительству лиц, не обладающих специальными познаниями и навыками в юриспруденции.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, а также особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, **законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами**, что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого².

В научной литературе по вопросам представительства в административном процессе, также обосновывается необходимость законодательного закрепления требований о наличии высшего юридического образования у лиц, представляющих интересы сторон в административном судопроизводстве *«учитывая важность административно-публичных отношений в социальном и правовом значении и в целях единообразного правового регулирования института представительства, предлагается установить в процессуальном законодательстве требование о наличии высшего юридического образования к лицам, осуществляющим юридическую помощь в административном судопроизводстве»*. В этой связи представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 49 ГПК РФ, ч. 6 ст. 59 АПК РФ, ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ. В свою очередь, в новом административном процессуальном законодательстве (в том виде, в котором оно прогнозируется как интеграция частей гражданского, арбитражного процессов и процессуальной части законодательства об административных правонарушениях) инкорпорация данных норм

¹ См. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (Квалификация (степень) «Бакалавр»)» // <http://минобрнауки.рф/документы/1879>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова"// СЗРФ. 1997. №7. Ст. 871.

обеспечит унифицированный подход к применению института представительства в административном судопроизводстве»¹.

Требование о наличии у представителей суде по административным делам высшего юридического образования, соответствует международным стандартам относительно судебной защиты прав человека.

В соответствии с пунктом 9 Основных принципов, касающихся роли юристов², правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом.

Исходя из позиции ЕСПЧ, право на справедливое судопроизводство, гарантированное ст. 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, включает, кроме всего прочего, право участников судебного процесса лично или через своих представителей³ излагать обстоятельства, которые они считают относимыми к рассматриваемому в суде делу⁴. Еще одним элементом «права на справедливое судопроизводство» в широком смысле, является равенство правовых средств сторон процесса, как элемент равенства сторон в судебном процессе: у каждой стороны должна быть разумная **возможность излагать свою позицию по делу лично или через выбранного представителя**, при условии что ни одна из сторон не будет находиться в заведомо невыгодном положении по отношению к другой стороне⁵. В частности, речь идет о возможности сторон излагать свое мнение по всему, что является предметом рассмотрения независимым судом, для того, чтобы оказывать влияние на решение, принимаемое судом⁶.

Российская Федерация не являлась стороной в указанных делах, рассмотренных ЕСПЧ. Однако Россия ратифицировала как Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, так и Протоколы к ней⁷, признав компетенцию ЕСПЧ по толкованию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ч. 1 ст. 32 Протокола № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод "О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией"⁸). Толкование Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ нацелено на разъяснение положений данной Конвенции, обязательных к исполнению Российской Федерацией.

Позиции ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ о роли и значении института представительства совпадают. *Институт представительства является как правовым средством, с помощью которого сторона защищает свои интересы в суде, так и одним из элементов права на справедливое судопроизводство*, гарантированного ст. 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Институт судебного представительства нацелен на то, чтобы ни одна из сторон судебного процесса не была в невыгодном положении по отношению к другой стороне, посредством защиты интересов, изложения позиции представителем стороны по

¹ Гречкин Н.С. Представительство в административном судопроизводстве. Диссертация...кандидата юридических наук: 12.00.14/ Гречкин Николай Сергеевич: Челябинск, 2014 С. 78-79.

² Приняты восьмым Конгрессом ООН. Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года/http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

³См. Arrêt de ECHR sur affaire Andrejeva c. Lettonie, no [55707/00](#), §96/<http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-91387>

⁴См. Arrêt de ECHR sur affaire Cañete de Goñi c. Espagne, no [55782/00](#), § 34/CEDH 2002-VIII

⁵См. Arrêt de ECHR sur affaire Gorraiz Lizarraga et autres c. Espagne, no [62543/00](#), § 56/CEDH 2004-III

⁶См. Arrêt de ECHR sur affaires J. J. c. Pays-Bas, 27 mars 1998, § 43, Quadrelli c. Italie, no [28168/95](#), § 34/Recueil 1998-II

⁷Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"/СЗРФ. 1998. № 14. Ст. 1514

⁸Сtrasbourg, 11 мая 1994 года, ETS N 155/<http://www.echr.ru/documents/doc/2440808/2440808-001.htm>

делу. Таким образом, соблюдение требования о наличии соответствующей квалификации представителя стороны в судебном процессе необходимо для того, чтобы представитель стороны в судебном процессе имел возможность оказать влияние на решение, выносимое судом.

Во всех иных государствах-членах Совета Европы также установлены квалификационные требования, которым должен соответствовать представитель стороны в процессе. Анализ законодательства зарубежных государств показывает, что представителями в судебных учреждениях могут быть только адвокаты. Такие положения содержатся в кодифицированных актах Франции, Швейцарии, Бельгии.

В частности в Королевстве Бельгия на законодательном уровне закреплена адвокатская монополия. Ст. 440 Судебного Кодекса Королевства Бельгия гласит: «Только адвокаты, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, вправе представлять интересы, выполнять функции защитника по уголовным делам во всех судебных органах Бельгии»¹. К числу таких исключений, когда к представительству в Бельгийских судах допускаются лица, не наделённые статусом адвоката, относятся некоторые трудовые споры, когда к представительству интересов работников допускаются члены профсоюза.

Содержащееся законоположение в абз. 1 ст. 4 Закона Франции № 71-1130 от 31.12.1971 г. устанавливает, что никто не вправе, кроме адвоката, представлять интересы физических и юридических лиц в судебных органах. В случаях, установленных законом, посредничество адвоката в судебном споре необязательно. (Например, по иску суммой до 10 000 евро). Таким образом, во Франции законодательно установлена адвокатская монополия на судебное представительство². Схожая ситуация и в Швейцарии, где в статье 68 Гражданского процессуального кодекса от 19.12.2008 г. (Code de procédure civile du 19 décembre 2008) предусмотрено, что по общему правилу представлять интересы сторон вправе только профессиональные адвокаты, кроме случаев, предусмотренных законами кантонов, в частности представительство по делам о наследстве и трудовым спорам, куда допускаются не обладающие статусом адвоката частнопрактикующие юристы, имеющие диплом о высшем юридическом образовании³.

Государства считают, что институт судебного представительства нацелен не на реализацию человеком права на доступ к правосудию (которое не ограничивается в случае, если права и интересы стороны защищаются ее представителем), но на **обеспечение действенного механизма осуществления указанного права посредством надлежащего оформления всех необходимых процессуальных документов**. Иными словами, институт судебного представительства является **гарантией права на судебную защиту**. Установление квалификационных требований обеспечивает **компетентность или способность** представителя стороны в процессе надлежащим образом **защищать права и интересы человека в суде**⁴. Иными словами, положения части 1 статьи 55 КАС РФ соответствуют практике нормативного регулирования института судебного представительства иными государствами-членами Совета

¹"Devant toutes les juridictions, sauf les exceptions prévues par la loi, seuls les avocats ont le droit de plaider." - Art. 440 Code Judiciaire, 10 octobre 1967, [Электронный ресурс]// http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a1.pl?DE.. (Дата обращения 29.03.2016)

² Законодательство Французской Республики [Электронный ресурс]// <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidText..> (Дата обращения 29.03.2016)

³ Нормативные правовые акты Швейцарии на французском языке [Электронный ресурс]// <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20..> (Дата обращения 29.03.2016)

⁴См. Compennolle V., Closset-Marchal G. Examen de jurisprudence (1985 à 1996) – Droit judiciaire privé// R.C.J.B., 1997, P. 495-625, Boularbah H. Le nouveau droit de l'expertise judiciaire en pratique, Bruxelles, Larcier, 2007. P. 59-186

Европы в качестве меры реализации ст. 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Просительная часть

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

ПРОСИМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ:

Признать статью 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации соответствующей Конституции РФ, ее статьям 45, 46, 48.



Василенко Ольга Сергеевна
Пиликина Мария Георгиевна
Серкова Юлия Игоревна
Сметанин Никита Владимирович

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ полномочен рассматривать жалобу гражданина Павлова Н.Н., поскольку она соответствует критериям допустимости жалобы, установленным ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»¹. **Субъектом обращения** выступает гражданин Российской Федерации Павлов Н.Н. **Предметом жалобы** является положение части 1 статьи 55 КАС РФ.

Положение части 1 статьи 55 КАС РФ, предусматривающее наличие высшего юридического образования в качестве одного из обязательных требований для лиц, которые могут быть представителями в суде, не соответствует Конституции РФ, а именно: статье 45, части 1 статьи 46, части 1 статьи 48, части 1 статьи 34, части 1 статьи 37, части 3 статьи 55, части 3 статьи 56, частям 1, 2 статьи 19, части 3 статьи 123.

1. Положение части 1 статьи 55 КАС РФ противоречит статье 45, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Статья 45 Конституции РФ в части 1 закрепляет гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, предусматривая в части 2, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Одним из таких способов является судебная защита, гарантия которой установлена статьёй 46 Конституции РФ. Содержание указанной статьи является логическим продолжением статьи 45 Конституции РФ, поэтому положения статьи 45, части 1 статьи 46 необходимо рассматривать во взаимосвязи.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на такую защиту не подлежит ограничению согласно части 3 статьи 56 Конституции РФ.

¹Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Из положения части 1 статьи 46 Конституции РФ и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности, статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной¹.

Конституционный Суд РФ отмечал, что право на судебную защиту прав и свобод предполагает эффективное восстановление в правах независимым судом путем справедливого судебного разбирательства на основе состязательности и равноправия сторон с предоставлением им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения их прав и обязанностей.²

Заявитель полагает, что оспариваемое положение части 1 статьи 55 КАС РФ нарушает указанные статьи Конституции РФ, ограничивая доступ граждан к судебной защите.

Обращаясь к положениям иных кодексов, содержащих нормы процессуального права, стоит отметить, что в них подобных ограничений относительно уровня образования представителя не установлено. Так, ГПК РФ и КоАП РФ не содержат требований о наличии у представителя высшего юридического образования. В то же время в статье 49 УПК РФ содержится положение о допуске к участию в процессе в качестве защитников только адвокатов. Но при этом, в этой же статье делается оговорка, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». А при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Таким образом, законодатель, устанавливая повышенные требования к защитнику в уголовном процессе, не исключает участия в процессе других представителей, не обладающих высшим юридическим образованием и статусом адвоката.

Как указывал Конституционный Суд РФ в своих определениях³, лишение участников уголовного судопроизводства права обратиться помимо адвоката к другим лицам, способным, как они полагают, оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению их использовать только один способ защиты, что не согласуется с частью 2 статьи 45 Конституции РФ; такое ограничение значительно сузило бы возможности потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано частью 1 статьи 46 Конституции РФ.

АПК РФ, который также применяется при рассмотрении административных споров, но в арбитражных судах, не предусматривает указанных в КАС РФ требований к представителю. Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ в своем Постановлении⁴ признал часть 5 статьи 59 АПК РФ в редакции от 24 июля 2002 года не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 113-О // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 26-О // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 5.12.2003 № 446-О; Определение Конституционного Суда от 5.02.2004 № 25-О // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // РГ. № 158. 27.07.2004.

Из этого следует, что КАС РФ устанавливает требования к представителю, которые являются дискриминационными по сравнению с требованиями для представителей в иных судопроизводствах, регламентированных арбитражным и гражданским, уголовным процессуальным законодательством. В частности, при производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений, рассматриваемых арбитражными судами, которые по своей природе соотносятся с производством, регламентированным КАС РФ, подобные квалификационные требования не устанавливаются. Тем самым создается необоснованное ограничение права граждан на доступ к правосудию в зависимости от того, в рамках какого вида судопроизводства рассматривается дело, что противоречит в совокупности статье 45, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Кроме того, закрепляя оспариваемую норму, законодатель ставит в неравное положение лиц, обладающих правом на обращение в суд с административным иском заявлением, в зависимости от их материального состояния. Так, возможностью оплаты услуг представителей, имеющих высшее юридическое образование, обладает не каждый. В уголовном процессе для подобных случаев предусмотрен механизм оказания бесплатной юридической помощи, в то время как в административном судопроизводстве в рамках КАС РФ такой механизм отсутствует. В связи с этим лица, чье финансовое положение не позволяет им оплатить услуги такого представителя, фактически лишаются возможности защитить свои права в судебном порядке в соответствии с КАС РФ, что является нарушением положений статьи 45, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

Вследствие закрепления в положениях КАС РФ оспариваемой нормы лица, чьи права были нарушены, вынуждены обращаться к иным средствам защиты, не используя защиту судебную, в то время как именно она является наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод, так как носит универсальный, неограниченный и всеобщий характер¹.

Таким образом, норма части 1 статьи 55 КАС РФ не соответствует статье 45, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

2. Положение части 1 статьи 55 КАС РФ противоречит части 1 статьи 48 Конституции РФ.

Статья 48 Конституции РФ в части 1 закрепляет гарантию права на получение квалифицированной юридической помощи. При этом законодатель ни в тексте основного закона государства, ни в каком-либо нормативно-правовом акте, обладающем меньшей юридической силой, не поясняет, что представляет собой такая *квалифицированная* помощь, кем она должна оказываться и не устанавливает иные ее критерии.

Вместе с тем «конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката»². Аналогичным образом нельзя трактовать право каждого на получение квалифицированной юридической помощи как право нанимать в качестве представителя только лицо с высшим юридическим образованием, так как такое положение значительно сужает круг лиц, обладающих правом на оказание юридической помощи, и в равной степени ограничивает свободу выбора лица, обращающегося за получением такой помощи.

Степень квалифицированности юридической помощи – оценочная категория, в отсутствие критериев которой оценить квалификацию того или иного лица, получившего высшее юридическое образование, в качестве представителя довольно сложно. При этом, содержащееся в

¹ Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 187-192.

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // СПС КонсультантПлюс.

части 1 статьи 48 Конституции РФ положение о том, что каждому гарантируется получение квалифицированной юридической помощи, «означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи»¹, но не предполагает наличия у граждан обязанности обращаться за такой помощью только к лицам, получившим высшее юридическое образование.

Так, законодатель ставит возможность быть представителем в зависимости именно от факта наличия диплома о высшем юридическом образовании, а не от наличия у лица *специальных познаний*, в то время как именно эти познания влияют на степень квалификации лица и, как следствие, на уровень квалифицированности оказываемых им юридических услуг. Дело в том, что некоторые категории дел, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства (например, производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости²) требуют наличия повышенных знаний не только в области юриспруденции, но и в иных сферах человеческой деятельности. Зачастую узкие специалисты, которые имеют специальные познания по отдельной категории дел, не имеют высшего юридического образования.

Так, Конституционный Суд РФ применительно к уголовному судопроизводству отмечал, что участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, *не обладающее необходимыми профессиональными навыками*, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.³ Таким образом, Конституционный Суд также акцентировал внимание именно на факте *наличия у лица особых навыков*.

Исходя из этого, применительно к фактическим обстоятельствам, несмотря на отсутствие диплома о юридическом образовании, Заявитель, являясь студентом 4 курса юридического факультета, обладает необходимыми познаниями в области юриспруденции для оказания квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, в связи с отсутствием в законодательстве РФ четкого определения понятия квалифицированной юридической помощи, ее критериев, частью 1 статьи 55 КАС РФ в части, требующей для осуществления представительства по определенным категориям дел наличия у лица высшего юридического образования, происходит существенное ограничение гарантии, содержащейся в части 1 статьи 48 Конституции РФ, при этом ограничивается она не только для лиц, обращающихся за юридической помощью, но и для лиц, которые занимаются или потенциально могут заниматься ее оказанием.

3. Положение части 1 статьи 55 КАС РФ противоречит части 1 статьи 34, части 3 статьи 56 Конституции РФ.

Часть 1 статьи 34 Конституции РФ закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В соответствии с частью 3 статьи 56 Конституции РФ данное право не подлежит ограничению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ к способам, с помощью которых граждане могут реализовать право, закреплённое в части 1 статьи 34 Конституции РФ, относится, в том числе, «самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая в свободно

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 25-О // СПС КонсультантПлюс.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. Г. // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

избранной сфере индивидуально или совместно с другими лицами ...»¹. По своей природе деятельность по осуществлению представительства интересов в суде является предметом договора возмездного оказания услуг.² Поскольку одним из признаков экономической деятельности является ее возмездный характер, представительство в суде ipso facto представляет собой проявление экономической деятельности.

Кроме того, Конституция РФ в части 1 статьи 34 указывает и на законность осуществляемой кем-либо экономической деятельности. Представительство как один из институтов (в первую очередь) гражданского права бесспорно представляет собой законную, не противоречащую Конституции РФ, законодательству РФ форму осуществления экономической деятельности.

Заявитель, пользуясь правом, предоставленным ему частью 1 статьи 34 Конституции РФ, в качестве сферы осуществления экономической деятельности избрал оказание юридических услуг, в частности, осуществление функций представительства в суде. Однако путём закрепления в части 1 статьи 55 КАС РФ условия о наличии высшего юридического образования в качестве обязательного для лиц, которые могут быть представителями в суде, законодатель фактически ограничил право заявителя на свободное использование своих способностей для осуществления экономической деятельности.

В силу того, что право, указанное в части 1 статьи 34 Конституции РФ, согласно части 3 статьи 56 Конституции РФ ограничению не подлежит, оспариваемая норма КАС РФ противоречит Конституции РФ.

4. Положение части 1 статьи 55 КАС РФ противоречит части 1 статьи 37, части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Часть 1 статьи 37 Конституции РФ гарантирует свободу труда и устанавливает право «свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Законодатель, установив в части 1 статьи 55 КАС РФ требование о наличии высшего юридического образования для лиц, осуществляющих представительство интересов в рамках административного судопроизводства, частично ограничил право Заявителя свободно распорядиться своими способностями к труду и выбрать род деятельности и профессию. Заявитель определил род своей деятельности как оказание юридических услуг и выбрал профессию юриста, в сферу деятельности которого входят различные виды практики, в том числе и осуществление представительства в судах.

В Российской Федерации отсутствует кодифицированный акт, регулирующий деятельность юристов как самостоятельной комплексной категории: существуют лишь различные законодательные акты об отдельных направлениях юридической профессии: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) и др. Таким образом, на федеральном уровне отсутствуют какие-либо ограничения, касающиеся уровня образования потенциального *юриста*, равно как отсутствуют подобные ограничения и в гражданском законодательстве³, в связи с чем закономерным является вывод об ущемлении оспариваемым положением части 1 статьи 55 КАС РФ прав и законных интересов Заявителя в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П // СЗ РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2519.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. П. 1 ст. 779.// СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Гл. 10// СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

части предъявления к нему требования об обязательном наличии высшего юридического образования для осуществления представительства в суде в рамках административного судопроизводства.

Однако, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены. Для этого необходимо соблюдение следующих условий: ограничение может осуществляться только федеральным законом (1) и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (2). При этом часть 3 статьи 56 Конституции закрепляет список прав и свобод, которые не подлежат какому-либо ограничению. Часть 1 статьи 37 Конституции РФ в данный список не входит, однако и ее ограничение должно происходить лишь в рамках положения части 3 статьи 55 Конституции РФ.

В своих постановлениях¹ Конституционный Суд РФ отметил, что «цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости», Суд также особо подчеркнул, что «при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать *не чрезмерные, а только необходимые* и строго обусловленные этими целями меры». По мнению Заявителя, требование части 1 статьи 55 КАС РФ, не отвечает установленным Конституционным Судом РФ критериям справедливости, необходимости, строгой обусловленности: законодателем ни в оспариваемом положении, ни в каких-либо иных федеральных законодательных актах не обусловлено введение подобного рода требования.

Более того, исключение из текста части 1 статьи 55 КАС РФ требования о наличии высшего юридического образования для лиц, исполняющих функции представителей в рамках административного судопроизводства по КАС РФ, будет иметь своей целью защиту прав и законных интересов других лиц, что следует из предназначения института представительства, задачами которого являются именно вышеперечисленные конституционно значимые цели.

Исходя из изложенного, для ограничения прав, гарантированных частью 1 статьи 37 Конституции РФ, соблюдено только одно условие – ограничение только федеральным законом, в то время как второе условие, закрепляющее цели ограничения, не соблюдается.

Таким образом, норма части 1 статьи 55 КАС РФ не удовлетворяет критериям конституционности ограничения, установленными частью 3 статьи 55 Конституции РФ. Соответственно, указанное положение не соответствует части 1 статьи 37, а также части 3 статьи 55 Конституции РФ.

5. Положение части 1 статьи 55 КАС РФ противоречит частям 1, 2 статьи 19, части 3 статьи 123 Конституции РФ.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 19, частью 3 статьи 123 Конституции РФ стороны в судебном процессе равны перед законом и судом, а возникший между ними спор разрешается на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Данные положения находят отражение и в международных актах. В частности, положения статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека², пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹ и

¹ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // СЗ РФ. 28.02.2000. № 9. ст. 1066; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П // СЗ РФ. 13.07.2009. № 28. ст. 3581;

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // ПГ. № 67, 05.04.1995.

статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² гарантируют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Названные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, «положение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации «все равны перед законом и судом» означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении»³.

Обращаясь к положениям КАС РФ, необходимо отметить, что, согласно части 1 статьи 54 КАС РФ, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей. При этом требование о наличии высшего юридического образования устанавливается только для представителей (часть 1 статьи 55 КАС РФ). В силу этого представитель, обязанный иметь высшее юридическое образование, и лицо, ведущее административное дело в суде лично, не обязанное иметь высшее юридическое образование, *оказываются в равных условиях* участия в административном деле, однако, вопреки частям 1 и 2 статьи 19 Конституции РФ, ***не находятся в равном положении***. Законодатель, устанавливая дополнительное требование о наличии высшего юридического образования для лиц, которые могут быть представителями в суде (часть 1 статьи 55 КАС РФ), нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, закреплённый в частях 1, 2 статьи 19 Конституции РФ.

Данный конституционный принцип может быть ограничен, однако при соблюдении требований, указанных в части 3 статьи 55 Конституции РФ. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ установил, что принцип равенства всех перед законом и судом не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям⁴.

Однако помимо того, что различные требования для представителей и для лиц, самостоятельно ведущих дело в суде установлены к субъектам права, принадлежащим к одной категории, а именно, лиц, участвующих в административном процессе, такие ограничения не являются ни объективно оправданными, ни обоснованными, так как законодатель, закрепляя в части 1 статьи 55 КАС РФ, не указывает ни в тексте самой этой статьи, ни в каких-либо статьях КАС РФ и иных нормативно-правовых актах оснований для подобного рода ограничений. Так, можно предположить, что наличие высшего юридического образования для представителя необходимо в целях оказания им юридической помощи гражданину на более высоком, профессиональном уровне, чем гражданин может обеспечить себе, выступая в суде в рамках административного судопроизводства самостоятельно. Однако при этом профессиональное представительство не закреплено в КАС РФ в качестве обязательного по всем категориям административных дел.

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Бюллетень международных договоров». № 3. 2001.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 255-О // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П // СЗ РФ. 17.01.2000. № 3. Ст. 354. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2004 № 6-П // СЗ РФ. 29.03.2004. № 13. Ст. 1251.

Законодателем при этом отмечается, что обязательное ведение дел с участием представителя вводится в целях обеспечения максимальной эффективности, «большей объективности и равных процессуальных возможностей гражданина и государства, направления судебного процесса в правовое русло»¹. Вводится такое представительство для лиц, не имеющих высшего юридического образования, и «только по административным делам, представляющим наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей»². Однако ни основания признания конкретных категорий дел «представляющими наибольшую сложность», ни объяснения, почему именно по этим категориям административных дел защита должна быть более эффективной (за счет обязательного участия представителя, получившего высшее юридическое образование), законодателем не приведены. Таким образом, остается неразрешенным вопрос о том, является ли административное судопроизводство, в рамках которого лицо самостоятельно представляет свои интересы, в должной степени эффективным в сравнении с ситуациями, в которых защитой прав и законных интересов лица занимается представитель.

Кроме того, содержание части 1 статьи 55 КАС РФ в части установления требования об обязательном наличии у представителя оконченного высшего юридического образования не соответствует конституционно значимым целям и требованиям, указанным в части 3 статьи 55 Конституции РФ. Более того, оспариваемое положение КАС РФ напрямую противоречит принципу защиты прав и законных интересов других лиц, позволяя участвовать в процессе в рамках административного производства как лицам, обязательно обладающим высшим юридическим образованием, так и лицам, таковым не обладающим, нарушая таким образом права и законные интересы последних.

Таким образом, положение части 1 статьи 55 КАС РФ не соответствует частям 1 и 2 статьи 19, с также части 3 статьи 123 Конституции РФ.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции РФ, статьей 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ СУД:

Признать положение части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ в части установления требования об обязательном наличии высшего юридического образования к представителям по делам, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства, как неправомерно ограничивающее конституционные права и свободы человека и гражданина, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (гарантия государственной защиты прав и свобод); части 1 статьи 46 (гарантия судебной защиты прав и свобод); части 1 статьи 48 (право на получение

¹ Пояснительная записка «К проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проектам федеральных законов «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Там же.

квалифицированной юридической помощи); части 1 статьи 34 (право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности); части 1 статьи 37 (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию); части 3 статьи 55 (требования к ограничению конституционных прав); части 3 статьи 56 (запрет ограничения прав), частям 1, 2 статьи 19 (равенство всех перед законом и судом; принцип недискриминации), части 3 статьи 123 (принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон).

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

I. Соответствие обращения гражданина Павлова Н.Н. критериям допустимости жалобы.

Государственный орган, издавший акт считает, что жалоба гражданина Павлова Н.Н. в части несоответствия части 1 статьи 55 КАС РФ статьям 45, 46 (части 1), 48 (части 1) Конституции РФ не может быть принята к рассмотрению, поскольку она не соответствует критериям допустимости жалобы, установленным статьями 3, 96, 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»¹.

В соответствии со статьёй 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» правом на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы непосредственно нарушаются законом, примененным в конкретном деле. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, примененные в конкретном деле нормы обжалуемого нормативно-правового акта должны непосредственно нарушать права и свободы заявителя, гарантированные Конституцией РФ².

Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что возбуждение в Конституционном Суде РФ производства о проверке конституционности закона возможно только тогда, когда права заявителя нарушаются самой нормой закона и заложенный в ней смысл не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и законные интересы граждан могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке³.

Статьи 45, 46, 48 Конституции РФ закрепляют права, связанные с обеспечением государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В положениях статьи 45 провозглашается гарантия государственной защиты прав и свобод и корреспондирующее ей право каждого лица защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Вместе с тем, статья 46 содержит гарантию судебной защиты прав и свобод, а часть 1 статьи 48 гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи.

Соответственно, гарантии, закрепленные в указанных статьях, направлены на обеспечение прав лиц, защищающих свои права. Гражданин Павлов Н.Н., в свою очередь, в указанном деле не является лицом, защищающим свои права. Он должен был выступить лишь представителем гражданки Воронковой А.З. при защите её прав в порядке осуществления административного судопроизводства.

¹Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 1994. № 13. Ст. 1447.

²Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 112-О // СПС «Консультант-Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 447-О-О // СПС «Консультант-Плюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П // СЗ РФ от 19.10.1998. № 42. Ст. 5211; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П // СЗ РФ от 04.11.1996. № 45. Ст. 5202; Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1289-О-О // СПС «Консультант-Плюс».

³Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 382-О // СПС «Консультант-Плюс».

Норма части 1 статьи 55 КАС РФ, исключая возможность Павлова Н.Н. представлять интересы Воронковой А.З. в административном судопроизводстве, может затрагивать лишь права Воронковой А.З., которая путем обращения в суд общей юрисдикции желала реализовать свое право на судебную защиту. Вместе с тем, положения части 1 статьи 55 КАС РФ не затрагивают прав Павлова Н.Н., закрепленных в статьях 45, 46 (части 1), 48 (части 1) Конституции РФ.

Руководствуясь вышеизложенным, государственный орган, издавший акт считает, что жалоба гражданина Павлова Н.Н. в части несоответствия части 1 статьи 55 КАС РФ статьям 45, 46 (части 1), 48 (части 1) Конституции РФ не должна быть принята к рассмотрению, поскольку она не соответствует законодательно определенным критериям допустимости жалобы.

II. Соответствие нормы части 1 статьи 55 КАС РФ положениям Конституции РФ.

Государственный орган, издавший акт полагает, что норма части 1 статьи 55 КАС РФ, предусматривающая наличие высшего юридического образования в качестве одного из обязательных требований для лиц, которые могут быть представителями в суде, в полной мере соответствует Конституции РФ, а именно, её статьям 45, 46 (части 1), 48 (части 1), 19 (частям 1, 2), 123 (части 3), 37 (части 1), 55 (части 33).

1. Норма части 1 статьи 55 КАС РФ соответствует статьям 45, 46 (части 1), 48 (части 1) Конституции РФ.

а) Положения части 1 статьи 55 КАС РФ не противоречат конституционно-правовому смыслу статей 45 и 46 (части 1) Конституции РФ.

Согласно части 1 статьи 45 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Данная норма обобщает различные виды государственной поддержки и защиты прав и свобод, а также правила их восстановления при нарушении. Наряду с этим, часть 2 статьи 45 Конституции РФ признает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. По смыслу указанной статьи гражданин может использовать в целях защиты свои конституционные права и свободы, в том числе, согласно статьям 46 и 48 Конституции РФ¹.

В соответствии с российским законодательством одним из способов защиты прав является судебная защита, гарантия которой установлена статьей 46 Конституции РФ. Содержание указанной статьи является логическим продолжением статьи 45 Конституции РФ, соответственно положения статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи².

Норма части 1 статьи 46 закрепляет, что каждому гарантируется защита его прав и свобод в судебном порядке. Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом»³. Право на судебную защиту содержится также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ и части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и

¹Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. // СПС «Консультант-Плюс».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

³Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета» от 10.12.1998.

⁴Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994.

основных свобод¹. Практика применения Европейской конвенции свидетельствует о том, что право на судебную защиту распространяется на все процессуальные действия, подразумевающие применение публичного права, если они имеют решающее значение для гражданских прав и обязанностей².

Судебная защита прав и свобод по смыслу части 1 статьи 46 Конституции РФ в каждом конкретном случае является формой отправления правосудия³. Установленное статьей 46 Конституции РФ право на судебную защиту во взаимосвязи со статьей 17 Конституции РФ относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина⁴. Право на судебную защиту, защищаемое нормами статьи 46 Конституции РФ, предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости⁵.

В соответствии с п. «о» статьи 71 и части 1 статьи 76 Конституции РФ порядок судопроизводства в Российской Федерации определяется федеральным законодательством. В этой связи предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может с точки зрения Конституционного Суда РФ рассматриваться как нарушение права на судебную защиту⁶. Соответственно, закрепленные законодателем требования – при обеспечении каждому возможности обратиться в суд – обязательны для заявителя⁷.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты: право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя⁸.

Установление квалификационных требований для представителей – это способ нормативной регламентации гарантированных процедур судебной защиты. Путем определения требований к представителям в административном судопроизводстве законодатель не ограничивает право на обращение в суд, не исключает возможности рассмотрения дела и защиты прав граждан в судебном порядке.

Разумеется, возможность выбора только определенной категории в какой-то степени сужает свободу волеизъявления административного истца, но такое условие не лишает административного лица права на защиту своих прав в суде и не исключает возможность получения этим лицом квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, регламентация в законодательстве процедур судебной защиты путем установления квалификационных требований к представителям, направленная на обеспечение

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Бюллетень международных договоров». № 3. 2001.

²См. например: Постановление ЕСПЧ от 19.02.2015 по делу «Коваль (Koval) против России» (жалоба № 25856/07); Постановление ЕСПЧ от 05.02.2015 по делу «Гордеев (Gordeyev) против России» (жалоба № 40618/04).

³Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 145-О // СПС «Консультант-Плюс»

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

⁵Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 237-О // СЗ РФ от 18.10.2004. № 42. Ст. 4168.

⁶Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 419-О // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 3. 2004.

⁷Там же.

⁸Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 409-О // СПС «Консультант-Плюс».

прав участников процесса, в полной мере соответствует гарантированному Конституцией РФ праву на судебную защиту, в частности статье 45, части 1 статьи 46 Конституции РФ.

б) Положения части 1 статьи 55 КАС РФ не нарушают конституционно-правовых гарантий, провозглашенных в статьях 45 и 48 (части 1) Конституции РФ.

Нормативное закрепление института судебного представительства является одной из государственных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина¹. Соответственно, статья 48 также является логическим продолжением положений статьи 45 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ отмечал, что институт судебного представительства направлен на обеспечение заинтересованным лицом получения квалифицированной юридической помощи (право на которую установлено частью 1 статьи 48 Конституции РФ), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве – на обеспечение доступа к правосудию².

Также в постановлениях Конституционного Суда РФ содержится правовая позиция, согласно которой право иметь представителя служит одним из способов судебной защиты и вместе с тем – одним из проявлений конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи³. Соответственно, установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя⁴.

Следует отметить, что правосудие в Российской Федерации имеет конституционную природу, а суды являются органами государственной судебной власти⁵. Соответственно, федеральный законодатель, с учетом обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, уполномочен определять порядок получения квалифицированной юридической помощи. В настоящее время такой порядок в виде установления квалификационных требований к представителям обвиняемого установлен в сфере уголовного судопроизводства⁶.

Вместе с тем, законодатель должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи⁷.

Гарантируя право на получение именно *квалифицированной* юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии⁸.

¹ Ст. 59, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ от 29.07.2002. № 30. Ст. 3012; Ст. 48, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ от 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282

³ Там же; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

⁴ Там же.

⁵ Ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч.ч. 1, 2 ст. 118 Конституции РФ.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282;

⁸ Там же; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

⁹ Там же.

Необходимо обратить внимание на то, что соответствующими нормативно-правовыми актами в области образования установлены требования к результатам освоения образовательной программы по направлению «юриспруденция»¹. Удовлетворение данным требованиям свидетельствует о необходимом уровне квалификации лица, получившего высшее юридическое образование и о его способности разрешать юридические вопросы повышенной сложности. Соответственно, незавершенное обучение по направлению «юриспруденция» не свидетельствует о получении лицом соответствующих юридических навыков и умений в достаточном объеме для осуществления полномочий, возложенных на указанное лицо в рамках представительства в административном судопроизводстве.

Российский законодатель предусмотрел в КАС РФ обязательное ведение гражданами некоторых административных дел с участием представителя исключительно для обеспечения большей объективности разбирательства и равных процессуальных возможностей гражданина и государства, направления судебного процесса в правовое русло. Обязательное представительство вводится для граждан, не имеющих высшего юридического образования, и только по административным делам, представляющим наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей².

Аналогичным образом, норма, предусматривающая наличие у представителя высшего юридического образования, направлена на обеспечение соблюдения прав участника процесса с учетом характера правоотношений, по которым ведется судебное разбирательство.

Применительно к уголовному судопроизводству Конституционный Суд РФ отмечал, что участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь³.

Что касается административного судопроизводства, административные процессуальные правоотношения предполагают обязательное участие субъекта, наделенного публичными функциями. Соответственно, категории дел, рассматриваемые на основании положений КАС РФ, отличаются от дел, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства и производства в арбитражных судах. Следовательно, повышенные требования к уровню квалификации представителя в административном процессе способствуют исключительно соблюдению законных прав заявителя (в том числе права на квалифицированную юридическую помощь), устранению неравенства между участниками административного судопроизводства, а также повышению эффективности отправления правосудия.

¹Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // СПС «Консультант-Плюс»; Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // СПС «Консультант-Плюс».

²Пояснительная записка «К проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проектам федеральных законов «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

³Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ от 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

Таким образом, введение ограничения права заявителя в административном процессе направлено на реализацию конституционно значимой цели – обеспечения прав участников административного процесса, что свидетельствует о соответствии положений части 1 статьи 55 КАС РФ статьям 45, 48 (части 1) Конституции РФ.

2. Норма части 1 статьи 55 КАС РФ соответствует статьям 19 (частям 1, 2), 123 (части 3) Конституции РФ.

Согласно частям 1, 2 статьи 19 и части 3 статьи 123 Конституции РФ стороны в судебном процессе равны перед законом и судом, спор разрешается на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Данные положения также содержатся в статьях 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹, п. 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах² и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Приведенные нормы закрепляют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ названные положения являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Административное судопроизводство в Российской Федерации, аналогично гражданскому судопроизводству и производству в арбитражных судах, строится, в том числе, на принципе диспозитивности. Указанный принцип административного судопроизводства находит отражение в КАС РФ, а именно: в статье 4, предусматривающей право на обращение в суд с административным иском; статье 46, предусматривающей возможность изменения основания или предмета административного иска, отказа от административного иска, признания административного иска, заключения сторонами соглашения о примирении; статье 54, закрепляющей право ведения административных дел в суде через представителей.

В совокупности с иными принципами административного процесса, в том числе равенством всех перед законом и судом (статьи 6, 8 КАС РФ), состязательностью и равноправием сторон (статьи 6, 14 КАС РФ), данный принцип направлен на достижение конституционно значимой цели защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленной в статьях 2, 17 и 18 Конституции РФ, а также имеет целью реализацию прав участников административного судопроизводства, гарантированных частями 1, 2 статьи 19 и частью 3 статьи 123 Конституции РФ.

Следовательно, отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в административном процессе, как и в иных судебных процессах, возможно, только если ограничения, установленные федеральным законодателем, соответствуют критериям конституционности ограничения, установленным в части 3 статьи 55 Конституции РФ⁴. Государственный орган, издавший акт, полагает, что вводимые частью 1 статьи 55 КАС РФ ограничения в полной мере соответствуют указанным критериям.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ федеральный законодатель при введении ограничений обязан учитывать, что такие ограничения должны соответствовать конституционно значимым целям и отвечать требованиям справедливости; наряду с этим государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные

¹Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета» от 10.12.1998.

²Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994.

³Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Бюллетень международных договоров». № 3. 2001.

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату¹.

Ограничения, вводимые частью 1 статьи 55 КАС РФ, направлены, в первую очередь, на обеспечение прав участников административного судопроизводства. Вместе с тем, в соответствии с положениями КАС РФ в большинстве случаев допускается ведение дел лицом самостоятельно, таким образом, недопущение представителя, не имеющего юридического образования, к участию в деле не препятствует дальнейшему рассмотрению дела.

Действительно, КАС РФ допускает случаи обязательного участия представителя по делу. Но указанный случай, во-первых, не является предметом настоящего судебного разбирательства, так как оспаривается исключительно норма части 1 статьи 55 КАС РФ вне связи с положениями, предусматривающими обязательное участие представителя, а во-вторых, подобное ограничение не в меньшей степени служит интересам лиц, участвующих в деле.

Более того, положения части 1 статьи 55 КАС РФ касаются всех без исключения представителей: как представителей физических лиц, юридических лиц, так и публично-правовых субъектов. Соответственно приведенная норма не ставится в зависимость от статуса участника административного судопроизводства.

Обратная ситуация сложилась при рассмотрении дела о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П). Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что указанная норма АПК РФ не отвечает требованиям статьи 19 и части 3 статьи 55 Конституции РФ, так как содержащееся в ней ограничение на выбор представителя в арбитражном суде связывается лишь с организационно-правовой формой представляемого. Соответственно, такое ограничение не может быть оправдано вытекающим из части 1 статьи 48 Конституции РФ правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном процессе².

Руководствуясь вышеизложенным, государственный орган, издавший акт, приходит к выводу, что положения части 1 статьи 55 КАС РФ в полной мере соответствуют частям 1, 2 статьи 19 и части 3 статьи 123 Конституции РФ, поскольку полностью удовлетворяют требованиям конституционности ограничения, предусмотренным частью 3 статьи 55 Конституции РФ.

3. Норма части 1 статьи 55 КАС РФ соответствует части 1 статьи 37 Конституции РФ.

Часть 1 статьи 37 Конституции РФ гарантирует каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Часть 1 статьи 37 аналогично статье 23 Всеобщей декларации прав человека провозглашает свободу труда³.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П // СЗ РФ от 05.07.2010. № 27. Ст. 3552; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // СЗ РФ от 19.07.2010. № 29. Ст. 3983; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 1999 года № 8-П // СЗ РФ от 24.05.1999. № 21. Ст. 2669; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 года № 10-П // СЗ РФ от 21.11.2005. № 47. Ст. 4968; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.2010 № 3-П // СЗ РФ от 15.02.2010. № 7. Ст. 774; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П // СЗ РФ от 13.07.2009. № 28. Ст. 3581; Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СЗ РФ от 03.11.2003. № 44. Ст. 4358.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

³Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета» от 05.04.1995. № 67.

Свобода труда усматривается прежде всего в предоставлении возможности свободно распоряжаться своими способностями к труду, включая в себя, во-первых, право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, и, во-вторых, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности¹.

Свобода труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду не означают предоставления возможности действовать беспрепятственно и неограниченно. Права, предусмотренные Конституцией РФ, в том числе и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, реализуются в пределах, определяемых федеральным законодательством. Объем полномочий в конкретном правоотношении устанавливается федеральным законом и не может оцениваться с позиций безграничного использования прав, в общем виде провозглашенных Конституцией².

Конституционный Суд РФ, применяя положения части 1 статьи 37 Конституции РФ, исходит из принципа соразмерности ограничений прав и свобод граждан конституционно значимым интересам и целям. Право на свободный выбор рода деятельности и профессии не нарушается в тех случаях, когда государством устанавливаются для всех граждан, желающих осуществлять публичную деятельность обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности, а также соответствующие условия допуска тех или иных лиц к профессиональной деятельности³. Таким образом, Конституция РФ, в свете приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ, предусматривает возможность установления квалификационных требований для лиц, собирающихся осуществлять определенный вид деятельности. Это, в свою очередь, подтверждает законность положения о наличии высшего юридического образования представителей в суде по административным делам, закрепленного частью 1 статьи 55 КАС РФ.

Конституция РФ в частях 1 и 2 статьи 19 закрепляет равенство всех перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Вместе с тем, при осуществлении правового регулирования труда законодатель вправе устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. Установление таких различий, как основанных на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не противоречит конституционному принципу равенства (части 1 и 2 статьи 19 Конституции РФ) и в силу пункта 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 не считается дискриминацией⁴.

К примеру, при производстве по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 АПК РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П) Конституционный Суд РФ мотивировал свое решение о признании нормы неконституционной, в том числе тем, что законодатель избрал критерием для ограничения допуска к участию в качестве представителей в

¹Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russica = Русский закон. 2004. Т. LXIII. № 2. С. 424.

²Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). ООО «Новая правовая культура». 2009. // СПС «Гарант».

³См. например: Постановление Конституционного Суда от 28 января 1997 г. № 2-П // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871; Постановление Конституционного Суда от 19.05.1998 г. № 15-П // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

⁴Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 № 32-О // Собрание законодательства РФ. 24.03.2003. № 12. Ст. 1175.

арбитражном процессе не квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты соответствующих публичных интересов, а лишь организационно-правовую форму, в которой выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи¹.

Таким образом, в настоящем деле положение части 1 статьи 55 КАС РФ, устанавливающее дополнительное требование о наличии высшего юридического образования для лица, участвующего в качестве представителя в административном процессе, не имеет дискриминационного характера, вызвано объективными причинами, касается исключительно квалификационных требований представителя, что в совокупности свидетельствует о законности и обоснованности законодательного установления положения части 1 статьи 55 КАС РФ.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции РФ, статьей 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ СУД:

Признать положение части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ в части установления требования об обязательном наличии высшего юридического образования к представителям по делам, рассматриваемым в рамках административного судопроизводства, как устанавливающее правомерные ограничения конституционных прав, полностью соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (гарантия государственной защиты прав и свобод); части 1 статьи 46 (гарантия судебной защиты прав и свобод); части 1 статьи 48 (право на получение квалифицированной юридической помощи); части 1 статьи 37 (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию); части 3 статьи 55 (требования к ограничению конституционных прав); частям 1, 2 статьи 19 (равенство всех перед законом и судом; принцип недискриминации), части 3 статьи 123 (принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон).

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СЗ РФ от 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

Усачева Екатерина Павловна
Краснова Полина Владимировна
Сахапов Дамир Радикович
Яцук Наталья Петровна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Основанием обращения в Конституционный Суд Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации положения части 1 статьи 55 "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

По мнению Заявителя, вышеизложенный смысл части 1 статьи 55 КАС РФ, придаваемый ему правоприменительной практикой, нарушает право заявителя на: гарантию государственной защиты и возможность защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции Российской Федерации); гарантию судебной защиты (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации); получение квалифицированной юридической помощи, а также на ее бесплатное предоставление в случаях, предусмотренных в законе (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

1. Статья 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы **всеми способами**, не запрещенными законом. В связи с этим ограничения, связанные с правом на доступ ко всем законным способам защиты прав и свобод, как в судебном, так и во внесудебном порядке, должны носить объективный характер. Заявитель считает, что ограничение его права на представительство в суде, является **субъективным, несоразмерным и неразумным**, что следует из содержания части 3 статьи 55 Конституции РФ: *права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.*

Это указывает на то, что отсутствуют основания, которые позволили бы обоснованно ограничить конституционные права, закрепленные в ст. 45 Конституции РФ. Следовательно, отсутствует законное обоснование, которое бы объяснило цель ограничения прав.

2. Такие несоразмерные ограничения приводят к **необоснованному неравенству**, так как имеются отдельные исключения из круга лиц, к которым **не предъявляются требования** об обязательном наличии юридического образования у представителя. К таким субъектам относятся:

а) законные представители: родители, усыновители, опекуны или иные лица (ч. 2 ст. 54 КАС РФ);

б) представляющие организации в суде единоличные органы управления или уполномоченных на то лица (ч. 5 ст. 54 КАС РФ);

в) представители ликвидируемой организации – уполномоченный представитель ликвидационной комиссии (ч. 6 ст. 54 КАС РФ);

г) представители общественных объединений или религиозных организаций, не наделенных статусом юридического лица – представитель, которому участники объединения или организации доверили ведение административного дела в суде (ч. 7 ст. 54 КАС РФ);

д) представители органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, руководители либо представители указанных органов (ч. 8 ст. 54 КАС РФ).

Также отдельный правовой режим предусмотрен в части 4 статьи 54 КАС РФ, где приводится перечень случаев, когда в судебном процессе обязательным будет участие в качестве представителя **адвоката, а не лица с высшим юридическим образованием**:

- а) в отношении ответчика, место жительства которого неизвестно;
- б) в отношении ответчика, касательно которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке;
- в) в отношении ответчика, касательно которого решается вопрос о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке.

3. Согласно положениям КАС РФ презюмируется приоритет международных норм над национальным законодательством, что следует из статьи 2 данного Кодекса: *«2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила административного судопроизводства, чем предусмотренные настоящим Кодексом, применяются правила международного договора»*.

В статьях 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантируется равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Названные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Схожие положения закреплены и в Конституции Российской Федерации (статья 19, части 1 и 2; статья 123, часть 3). Стороны в судебном процессе равны перед законом и судом - вне зависимости от того, в какой организационно правовой форме выступают данные участники судопроизводства, а возникший между ними спор разрешается на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Данный вывод находит подтверждение в правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении Конституционного суда от 16 июля 2004 года № 15 - П: нельзя вводить преимущества и ограничения в зависимости от статуса, организационно-правовой формы (см. п. 2 Меморандума заявителя).

4. Статьей 46 Конституции РФ устанавливается, что каждому **гарантируется судебная защита его прав и свобод**. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Заявитель полагает, что положение ст. 55 КАС РФ, предписывающее обязательное привлечение в качестве представителя лиц, имеющих высшее юридическое образование, ограничивает его право на судебную защиту в части «доступности», поскольку у определенных слоев населения не имеется возможности на оплату юридических услуг. В частности, это такие многочисленные группы населения как инвалиды, молодежь, пенсионеры. Статистические данные показывают, что наблюдается значительный разрыв между величиной прожиточного минимума, которая в среднем по России составляет 9452 руб. на душу населения, и тарифными ставками за оплату представителя в административном судопроизводстве по категории дел, регулируемых КАС РФ. [Приложение 1, 2]

5. В статье 48 Конституции РФ утверждается, что каждому гарантируется право на получение **квалифицированной юридической помощи**.

Исходя из смысла статьи 1 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ": именно **адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью**. Однако занятие такой деятельностью не всегда предполагает наличие высшего юридического образования.

Согласно статье 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», статус адвоката можно приобрести и без наличия высшего юридического образования: *Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности.*

Адвокатом до 2011-го года на основании Приказа Министерства образования РФ «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» мог стать и обладатель научной степени кандидата юридических наук по любой юридической специальности (эту степень получали социологи, экономисты, политологи). Таким образом, мы видим, что получить степень кандидата юридических наук ранее было возможно и без наличия высшего юридического образования.

6. В случаях, предусмотренных законом, **юридическая помощь оказывается бесплатно**. Однако заявитель усматривает **противоречие** статьи 55 КАС РФ данному положению Конституции РФ. Это обусловлено тем, что законодателем **не создан механизм оказания юридической помощи на безвозмездной основе**, «бесплатное представительство в рамках административного судопроизводства». Таким образом, не имея реальной возможности оплаты представительства профессионала, **участник** будет лишен возможность защищать свои права в судебном порядке (ст. 111 КАС РФ). Издержки будут начисляться и взыскиваться, согласно порядку, изложенному в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Пункт 2 Постановления содержит позицию, в соответствии с которой перечень судебных расходов, содержащийся в процессуальном законодательстве (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) является открытым и включает не только расходы, понесенные непосредственно с момента возбуждения производства в суде, но и произведенные во время подготовки к обращению в суд, если такие расходы являются необходимыми, а доказательства, полученные стороной до предъявления иска, являются относимыми и допустимыми.

Также к подобным расходам могут быть отнесены издержки на подтверждение документов, судебное исследование имущества, оформление доверенности на представительство в конкретном деле. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (п. 12) Транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (п. 14)

1. Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45, 46 и 48 Конституции РФ

ПРОШУ СУД:

Признать несоответствующими статьям 45, 46, 48 Конституции Российской Федерации статью 55 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015

№ 21-ФЗ в части требования наличия у представителя высшего юридического образования. Прошу убрать требование об обязательном наличии юридического образования в представителя из ст. 55 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

На основании ст. 40 пункта 4 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» требую принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения по вопросу соответствия данной жалобы требованиям настоящего Федерального Конституционного Закона.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Заявителем Павловым Н.Н. предъявлено обращение о неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации положения части 1 статьи 55 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ .

Мы возражаем по существу предъявленных заявителем требований по следующим основаниям:

1. Статья 45 Конституции РФ **закрепляет право государственной защиты всеми способами, не запрещенными законом**. Следовательно, заявитель мог обжаловать как, по его мнению, имеющее место быть действие (бездействие) органов местного самоуправления **в иной правоохранительный орган отличный от суда**, где в административном судопроизводстве согласно нормам ст. 55 КАС РФ есть требование к представителям. Например, данное право могло быть реализовано посредством обращения **в органы прокуратуры**. Однако заявитель избрал судебный порядок рассмотрения данного дела, а это значит, что он должен подчиняться процессуальным нормам, закрепленным в действующем федеральном законодательстве.

Также, с одной стороны, ввели дополнительную гарантию права представляемых на то, что им будет оказана квалифицированная юридическая помощь, с другой стороны данная гарантия в виде наличия высшего юридического образования представляет собой ограничение для начинающих студентов-юристов. По мнению законодателя, данное ограничение соразмерно **защите прав, свобод и законных интересов других лиц**.

2. Касаясь вопроса несоответствия рассматриваемой норме ст. 55 КАС РФ норме ст. 46 Конституции РФ, ответчик считает должным определить, что **право на обжалование** действий (бездействий) органов местного самоуправления **не изымалось у заявителя**. В частности, иск был принят и допущен к рассмотрению, однако заявитель не исполнил предписаний процессуальной статьи 55 КАС РФ, требующей высшего юридического образования у представителя. В связи с этим **судебное рассмотрение было приостановлено**, чтобы заявитель мог найти соответствующего требованиям представителя. Стоит заметить, что **судебное разбирательство прекращено не было**, а это означает, что *гарантируемая судебная защита прав и свобод сохранилась*. Данное суждение подтверждается имеющейся судебной практикой. Так, по одному из дел об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, суд вынес определение об оставлении административного искового заявления без движения на основании ч. 1 ст. 130 КАС РФ, ссылаясь на нарушения требований, предусмотренных статьями 125, 126 КАС. Суд указал на то, что административный истец в заявлении не указал сведения о высшем юридическом образовании, и не приложил к заявлению подтверждение о высшем юридическом образовании. В процессе апелляционного производства определение оставлено без рассмотрения.

Суды первой и апелляционной инстанции ошибочно полагали, что по делам, предусмотренным главой 22 КАС РФ, участие представителя также является обязательным.

Помимо этого, если лицо не желает участвовать в деле через представителя, оно может лично защищать свои права в административном процессе (как, собственно, и в гражданском). Это традиционное правило сохранил и КАС: для того чтобы лично вести свои дела в суде, не требуется иметь высшее юридическое образование при том, что Кодексом административного судопроизводства при рассмотрении конкретного дела не предусмотрено иное. Такому же пути следует и международный опыт. Не во всех инстанциях и не по всем делам можно представлять себя самостоятельно и лично выступать стороной в судопроизводстве.

Дополним, что законодатель, устанавливая новый для российского права институт квалифицированного представительства, исходил из **желания повышения качества рассмотрения** дел в административном судопроизводстве. Приведённая в кодексе подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отсылочных норм. Это сделано в целях повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также из-за соображения **уменьшения риска судебной ошибки**.

3.Перейдем к обсуждению вопроса о предоставлении квалифицированной юридической помощи, закреплённой в статье 48 Конституции РФ. Как было установлено, согласно ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предоставлять квалифицированную юридическую помощь вправе только адвокаты.

Поскольку государство гарантирует право на получение именно квалифицированной юридической помощи, оно обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных, обладающих необходимыми профессиональными навыками адвокатов и устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования, и критерии к адвокатам, а также условия допуска тех или иных лиц в качестве защитников (**Постановление КС РФ от 28.01.1997 № 2-П*(625)**).

Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи служит гарантией осуществления других закреплённых в Конституции прав и свобод, в частности на защиту своих прав всеми способами, не запрещёнными законом (ч. 2 ст. 45), на судебную защиту (ст. 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123), и находится во взаимосвязи с ними (**Постановление КС РФ от 25.10.2001 № 14-П*(626)**). Это право не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (**Постановление КС РФ от 27.03.1996 № 8-П*(627)**).

Введение п.1 ст. 55 КАС РФ требований высшего юридического образования, является гарантией ст. 48 Конституции РФ, так как до выработки новой нормы предоставлять правовую помощь, в том числе быть представителями сторон в процессе, вправе были лица, к которым, в отличие от адвокатов, *не предъявлялись ни квалификационные, ни профессиональные, ни этические требования*. В отличие от адвокатов, они **не несли дисциплинарной ответственности** ни за качество юридической помощи, ни за **поведение по отношению к клиентам**.

Говоря об особом взаимодействии между адвокатом и его клиентом, нельзя не вспомнить такой важный для судопроизводства институт, как *гарантия конфиденциальности отношений адвоката с клиентом*, т.е. **сохранение адвокатской тайны**. Упомянутый Кодекс относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в

конфиденциальности не может быть доверия. Требованиям конфиденциальности определены права и обязанности юриста, имеющие фундаментальное значение для его профессиональной деятельности. Юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной в ходе предоставления юридических услуг, причем эти обязательства не ограничены во времени.

Поэтому адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Конституционный Суд РФ подтвердил **обоснованность адвокатского иммунитета**, указав, что он не ограничивается только сведениями, полученными во время защиты в процессе расследования и судебного разбирательства, но касается также *предварительных консультаций и последующей юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств* получения конфиденциальной информации (**Определение КС РФ** от 06.07.2000 № 128-О*(629)).

Однако это не исключает право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию (**Определение КС РФ** от 06.03.2003 № 108-О*(630)).

4. Прокомментировав все статьи Конституции, которые по мнению заявителя нарушаются введением в действие ст. 55 КАС РФ, ответчик считает необходимым оглашение собственных **доводов разумности и целесообразности** введения квалифицированного представительства.

Во-первых, обеспечивается такой принцип как **состязательность сторон**, так как стороны представляются лицами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь. Представители сторон представляют все доказательства, учитывают сроки, соблюдают процессуальные нормы, владеют **юридической техникой и языком**, что в общем счете **ускоряет процесс судопроизводства** и, как следствие, **снижается загруженность судов**, а по статистике суды первой инстанции самые загруженные.

Требования к наличию высшего юридического образования у представителя приводят к более качественной правовой защите стороны дела, следовательно, увеличивает шансы на победу. Таким образом, имеется возможность потребовать от проигравшей стороны возмещения расходов, судебных издержек, которые понесла выигравшая сторона, значит, фактически государство в случае победы истца будет оплачивать представителя в суде, что уравнивает с наличием бесплатной квалифицированной юридической помощью в уголовном судопроизводстве.

5. Как мы выяснили, введение адвокатской монополии, безусловно, приведет к повышению качества оказания юридических услуг, произойдет отсев «лжеюристов», а в перспективе повысится общая правовая культура. Прodeкларированное право в ст. 48 Конституции также содержится и в ч. 1 и 2 ст. 9 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. К сожалению, не всем российским гражданам известно и понятно, что вопреки Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ст.ст.3, 10, 11, 17, ч.ч.2,3 ст.18, ст.19) существующее законодательство Российской Федерации в должной *степени не защищает потребителей на рынке квалифицированной юридической помощи* (профессиональной правозащитной деятельности) — профессиональных поверенных (представителей и защитников). Введение данного нового института для российской действительности оправдывается тем, что в последнее время участились случаи представления в суде людьми без дипломов, оборотнями-адвокатами, лжеюристами, которые берут деньги вперед и не качественно выполняют свою работу

в суде из-за чего **страдают добросовестные граждане, пытающиеся найти справедливость в суде**. Проверка наличия диплома в суде **огораживает граждан** от попадания в «заботливы» руки аферистов-мошенников.

6. При обсуждении проекта нового Кодекса активно была подключена общественность, проводились многочисленные опросы респондентов, которые более подробно представлены в Приложении 1 и Приложении 2. Глядя на результаты, можно сказать, что граждане предпочитают защищать свои интересы в любом производстве через квалифицированного представителя. В частности, за введение квалифицированного представительства в административном судопроизводстве положительно ответили 70 %. Представив полученные данные адвокатскому сообществу, на которое и ляжет главная роль в исполнении нового института, адвокатское сообщество пришло к выводу о том, что судебное представительство должно осуществляться адвокатами не только в уголовном процессе, но и в других видах процесса. При этом в их резюме была ссылка на международный опыт.

Так, отметим, что по этому пути идут Германия, Австрия, Дания, Израиль, Италия, Испания, где к представительству в судах допускаются лишь адвокаты.

Например, в Германии правовое регулирование деятельности адвокатов регламентируется специальным законодательством: Федеральным законом об адвокатуре (1959 г.) и Федеральным положением об уплате услуг адвокатов (1957 г.). Для получения статуса адвоката в Германии необходимо наличие высшего юридического образования.

К адвокатской деятельности допускается только тот, кто соответствует требованиям, предъявляемым Законом Германии о судостроительстве, т.е. для адвокатов и судей установлены одинаковые требования. Допуск к адвокатской деятельности соискателя, имеющего высшее юридическое образование и соответствующего требованиям, предъявляемым законодательством Германии.

Форма защиты субъективного публичного права (интереса) предопределяется порядком правового регулирования в этой сфере общественных отношений.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45, 46 и 48 Конституции РФ
ПРОСИМ СУД:

отказать заявителю в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.



Горшкова Екатерина Евгеньевна
Портнов Роберт Васильевич
Хайруллина Айгель Вагизовна
Ганеев Нияз Ильдусович

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Уважаемый суд, я в полном объеме поддерживаю иск своего доверителя.

Кодекс административного судопроизводства РФ в статье 55 провозгласил, что представителем по административным делам может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование.

Оспариваемая статья 45 Конституции гласит, что наряду с обеспечением государственной защиты прав и свобод граждан Конституция легализует и поощряет инициативу, самостоятельное совершение каждым не запрещенных законом активных действий, направленных на защиту своих прав и свобод.

В ч. 2 комментируемой статьи подчеркивается, что использование гражданином права защищать свои права и свободы должно осуществляться способами, не запрещенными законами. Это требование согласуется с общим конституционным положением о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Можно иметь в виду, что в качестве представительства в суде может быть любое лицо.

Таким образом, статья 55 КАС препятствует реализации конституционной статье 45.

КАС РФ, введя статью 55, закрепил и неравный доступ реализации права на труд.

В статье 23 Всеобщей Декларации прав человека, ратифицированной РФ 5 мая 1998 года, Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Дополнением к международно-правовым нормам является то, что судебная защита в Российской Федерации распространяется не только на основные права, но и на те, которые предоставлены законом, другим нормативным или индивидуальным правовым актом. Это вытекает из содержания ч. 1 ст. 55 Конституции, установившей, что перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина

Возникает ситуация трудовой дискриминации, когда гражданин не может беспрепятственно осуществлять данное ему право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В 2004 году КС РФ рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение. Как указывается в запросах, в отличие от организаций граждане в силу части 3 той же статьи Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут выбирать в качестве своих представителей в арбитражном суде не только адвокатов, но и иных оказывающих юридическую помощь лиц. Тем самым, по мнению заявителей, оспариваемая норма вопреки статьям 19 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации ставит стороны в арбитражном процессе в неравное положение, а также нарушает конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм, не имеющих статуса адвоката, поскольку препятствует их участию в арбитражном процессе в качестве представителей организаций, что противоречит статьям 2, 8, 19, 34, 35 и 55 Конституции Российской Федерации. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Одним из таких способов является судебная защита, которая согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантируется каждому. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы во взаимосвязи со статьями 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Равным образом оно распространяется и на организации как объединения граждан, выступая одновременно в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод.

Исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, а также особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами, что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года)

Следовательно, отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями

Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3)

В этом случае оспаривается право частнопрактикующих юристов, не имеющих статус адвоката, представлять организации. В нашем же случае оспаривается право даже частнопрактикующих, не адвокатов, а просто лиц, оказывающих юридические услуги без образования не только организациям, но и физическим лицам. Мы наблюдаем ограничение выбора, то есть, кто может представлять наши интересы. Также отсутствует право представлять

интересы по доверенности. Так КАС ограничивает круг лиц, которым мы можем доверять представление своих прав.

Таким образом, ущемляются права, потребителей – тех, кому оказываются юридическая услуга.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 72 и 100 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

ПРОШУ СУД:

Признать часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не конституционной и изменить ее, допустив лицо без высшего образования к участию в административном судопроизводстве.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства РФ в статье 55 провозгласил, что представителем по административным делам может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование.

Согласно ч.1. ст. 45 государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Исполнение государством данной обязанности не только требует наличия необходимых условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод человека и гражданина, но и предполагает функционирование государственно-правового механизма, одной из функций которого является восстановление прав и свобод в случаях их нарушения.

Из этого следует, что для качественной реализации своих обязанностей государство стремится к тому, чтобы все участники процесса обладали должным уровнем знаний и квалификацией, которые позволят, в соответствии со строгой процессуальной нормой вести судопроизводство. Только отлаженный механизм судопроизводства может отвечать запросам демократического общества.

Также согласно ч.1 ст.48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Квалифицированную юридическую помощь может оказать только дипломированный специалист, который по истечению положенного срока обучения усвоил необходимую базу теоретических знаний. Специфической особенностью административного право, в том числе и административного судопроизводства, является их императивный характер: категоричное следование установленных норм и правил. Это обусловлено тем, что административные дела очень трудоёмки и требуют глубоких знаний в данной сфере. Поэтому введение обязательного юридического образования для представителей в административном судопроизводстве является мерой по повышению общего качества юридических услуг. А общедоступность к представительству понижает уровень предоставляемых услуг, что будет препятствовать выявлению объективной истины по делу.

Согласно ч. 2 ст.118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В то числе признаётся их равенство. А административное и уголовное судопроизводство использует нормы

публичного права и по своей сути носит императивный характер. Уголовное судопроизводство руководствуется ст.45 УПК, согласно которой в производстве по уголовному делу в качестве защитников допускаются адвокаты, а одним из требований к получению статуса адвоката является наличие высшего юридического образования. То есть с введением этой нормы вводятся равные требования к сходным субъектам уголовного и административного права. Адвокат обязан иметь высшее юридическое образование и пройти квалификационные экзамены, которые подтверждают его компетентность.

Конституция в статье 37 провозглашает право на свободный труд, выбор деятельности; право на условия труда, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям; право на решение трудовых споров законными способами, включая право на забастовку. Основой для включения в Конституцию РФ положений, закрепляющих право на свободный труд, вознаграждение и гарантии условий труда, стали международные документы. Так в Конвенции МОТ N 111 "О дискриминации в области труда и занятий" (1958), действующей на территории Российской Федерации, сказано, что дискриминация представляет собой нарушение прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека

Запрещение дискриминации в сфере труда направлено на то, чтобы все граждане имели равные возможности в осуществлении своих способностей к труду. Только деловые качества работника должны учитываться как при заключении трудового договора, так и при оплате (других условиях) труда.

Статья 55 КАС не ограничивает реализацию равного права людей на труд. Данная правовая норма даёт гарантию, что студент, получив необходимые качественные знания после окончания ВУЗ, подтвердив их дипломом по соответствующему направлению, сможет применить их на практике. Равное право в том, что для оказания услуг представительства необходимо наличие определённых требований. И если это могут делать все подряд, то здесь будут нарушены права и интересы тех, кто специально учился и осваивал данную профессию.

Данная норма позволяет не проводить дискриминацию в отношении людей, которые уже получили диплом, то есть не допускать на рынок труда лиц, не имеющих соответствующую квалификацию.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 72 и 100 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

Прошу суд

Признать часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации конституционной и оставить без изменений.



Алгунова Дарья Вячеславовна
Лысенко Анастасия Игоревна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1) Согласно ч. 1 ст. 118 К РФ, правосудие в РФ осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Различия в формах судопроизводства обусловлены характером рассматриваемых дел¹. Административное судопроизводство, т.е. установленный законом порядок производства и рассмотрения дел, связанных с публично-правовыми отношениями, как самостоятельная форма судопроизводства официально оформилась с принятием КАС РФ в 2015 г.

Конституирующей чертой административного судопроизводства является неравенство сторон процесса², которое сохраняется до принятия заявления судом к своему рассмотрению и окончательно устраняется с помощью положений о судебном контроле (ч. 3 ст. 62 КАС РФ и процессуальным фикциям (ч. 2 ст. 62 КАС РФ), а также свойством законной силы решения по делу, которое может распространяться не только на лиц, участвующих в деле. Несмотря на указанные особенности, существующий комплекс норм, призванных установить особые правила административного судопроизводства, выделился из гражданского³ и имеет гражданско-процессуальную ориентированность.⁴

Законодатель, руководствуясь вышеуказанными особенностями и «особой сложностью административных споров, необходимостью обеспечения правовой направленности

¹ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. Москва: Статут, 2013. Ст. 118

² Гражданский процесс, учебник/ отв. ред. – Ярков В.В.. Москва: Инфотропик Медиа 2015. С. 447-452

³ Новиков А.В., «Административно-процессуальная форма: научные и правовые реалии»/ Административное право и процесс. 2015 N 11. С. 70-80

⁴ Старостин С.А., «Перспективы кодификации норм административно-процессуального права»/ Российский следователь. 2014 N 3. С. 72-75

разбирательства»¹, счел необходимым ввести для представителей сторон обязательное требование – наличие высшего юридического образования.

2) Отличие судопроизводственных форм обнаруживается в правилах, определяющих порядок деятельности суда и участников процесса, их процессуальные права и обязанности, а также гарантии². Выделение административного судопроизводства в качестве самостоятельного вида характерно для таких развитых стран как Франция, Германия, Финляндия, Польша и другие. Несмотря на то, что в пояснительной записке к проекту говорится, что КАС РФ был разработан с учетом зарубежного регулирования, как уже было сказано, в п. 1 настоящего меморандума административное судопроизводство основывается главным образом на нормах российского процессуального законодательства. В связи с чем, **гарантии, которые должны быть установлены для участников административного судопроизводства, могут быть выявлены в их комплексном соотношении с гарантиями, предоставляемыми сторонам в уголовном и гражданском судопроизводстве.**

3) Согласно ст. 45 К РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Судебная защита (ст. 46 К РФ) является частным следствием ст. 45 К РФ, наиболее универсальным видом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, установленный государством через систему специализированных государственных органов - судов. При этом под государственной защитой стоит понимать не только правовую защиту, осуществляемую государством и его органами, но и **определенную систему социальных гарантий, в том числе поддержку государством институтов гражданского общества, обеспечение доступности правосудия.**

В РФ таким институтом является адвокатура. Исключительное присутствие адвоката в уголовном процессе объясняется дисбалансом в объеме полномочий стороны обвинения, представленными государственными органами, и стороны защиты. Для ряда случаев в УПК РФ предусмотрено обязательное участие адвоката (ст. 51 УПК РФ). Услуги адвоката по назначению обеспечиваются дознавателем, следователем или судом и оплачиваются за счет средств федерального бюджета (п. 2, 5 ст. 50 УПК РФ). Таким образом, **требование защиты юридически некомпетентной стороны и обязательное участие адвоката, сочетаются с государственными гарантиями предоставления и оплаты услуг адвоката.**

В гражданском судопроизводстве, напротив, существует равенство сторон (ч. 3 ст. 35 ГПК РФ). Гражданское законодательство предполагает минимальное вмешательство в гражданско-правовые отношения участников гражданских правоотношений, предоставляя им наибольшую свободу в выборе способов защиты своих прав (п. 1 ст. 11, 12 ГК РФ). Помимо судебной защиты существуют альтернативные методы урегулирования споров.

Государство, вводя определенные ограничения на средства и способы защиты (в данном случае ограничения на лиц, имеющих право выступать в качестве защитников/представителей сторон), обязано установить такое регулирование, которое бы не ставило лиц, которых затрагивают такие ограничения, в худшее положение. Для этого и существует система государственных гарантий, в том числе гарантий получения квалифицированной юридической помощи.

4) Вопреки замыслу законодателя ч. 1 ст. 55 КАС РФ вовсе не гарантирует, в соответствии с ч.1 ст. 48 К РФ, право на получение квалифицированной юридической помощи. В КАС РФ нет ни одной нормы, гарантирующее обязательное участие представителя и финансирование его за

¹ Пояснительная записка к проектам федеральных законов в связи с внесением проекта Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации <http://www.xn--80atmn.xn--p1ai/>

²Новиков А.В., указ. соч.

счет средств бюджета. Так, возможность участия прокурора в качестве представителя (ч. 1 ст. 39 КАС РФ) не является общей гарантией, ведь если исходить из смысла данной нормы, прокурор осуществляет представительство только в случае неустранимой физической неспособности гражданина к участию в процессе. Предусмотренное КАС РФ обязательное участие адвоката (дублирующее, по сути, аналогичную норму из ГПК РФ) также рассчитано на исключительные случаи, при которых сложно обеспечить присутствие в процессе самого административного истца или ответчика.

Не предоставлено таких гарантий и в законодательстве в целом. Юридическая помощь оказывается бесплатно в соответствии с законом. В ФЗ «О бесплатной юридической помощи» установлены две формы – государственная и негосударственная юридическая помощь. Статьей 20 данного ФЗ установлен перечень лиц, которым гарантировано право на бесплатную юридическую помощь, а также перечень ситуаций, в которых подобная помощь должна оказываться. Как следует из указанной нормы, государственная бесплатная помощь не является общедоступной, а скорее мерой поддержки людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Более того, данный перечень не включает в себя дела, рассмотрение которых осуществляется в соответствии с КАС РФ.

Но и негосударственная форма осуществления бесплатной юридической помощи также ограничена. Например, в рамках юридических клиник юридические услуги предоставляют лица, обучающиеся по специальности в образовательных организациях высшего образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование (ст. 23 ФЗ «О бесплатной юридической помощи»). Данные субъекты могут осуществлять защиту лиц только в форме консультирования и составления документов.

Кроме того, юридические клиники, как и все формы негосударственной помощи, формируются на добровольных началах. Это означает, что **нельзя обязать ее субъектов принимать на себя обязательства по защите нуждающихся граждан**, поскольку им дозволено самостоятельно определять возможность предоставления юридической помощи¹. Бессмысленным представляется также и предъявление претензии по поводу качества оказанных услуг, нарушения разумных сроков подготовки консультации по делу, поскольку единственный возможный вид ответственности стажеров и кураторов юридических клиник – это лишение их права продолжать **безвозмездную клиническую деятельность**.

Следует вывод, что положение ч. 1 ст. 55 КАС РФ скорее обременяет граждан по сравнению с благами, которые призвана обеспечить.

5) Положения ФЗ «О бесплатной юридической помощи» можно также рассмотреть в контексте образовательной политики государства и политики занятости. Ст. 5 Закона о «О занятости населения» провозглашает проведение мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе молодежь в возрасте примерно 18-20 лет (например лиц, получающих заочное высшее образование). Несмотря на то, что закон считает занятыми студентов, осуществляющих очное обучение (ст. 2 Закона «О занятости населения»), **ФЗ «Об образовании» устанавливает практикоориентированность** в качестве принципа реализации уровня высшего образования.

Так, согласно ч. 6 ст. 13 ФЗ «Об образовании» основные профессиональные образовательные программы предусматривают проведение практики обучающихся. В свою очередь практика определяется как вид учебной деятельности, направленной на формирование,

¹Остапенко А.С., Артемьев Е.В., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.11.2011 N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012

закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. В действующем законодательстве установлен открытый перечень мест для прохождения практики (п. 7 ст. 13 ФЗ «Об образовании»). Ими могут быть организации, осуществляющие деятельность по образовательной программе соответствующего профиля или непосредственно организации, осуществляющие образовательную деятельность обучающегося. В этом контексте юридическую клинику возможно рассматривать как одну из возможностей прохождения такой практики.

Другим вариантом может стать трудовая деятельность студентов в качестве представителя в суде. Данный вывод следует из п. 17 «Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования», в котором установлено, что обучающиеся, совмещающие обучение с трудовой деятельностью, вправе проходить учебную, производственную, в том числе преддипломную практики, по месту трудовой деятельности в случаях, если профессиональная деятельность, осуществляемая ими, соответствует требованиям к содержанию практики.

В этом смысле, норма ч. 1 ст. 55 КАС РФ противоречит также ст. 57 К РФ (свобода труда) в той части, в которой устанавливает безусловный запрет осуществлять представительство в процессе для лиц, получающих высшее юридическое образование.

6) В силу ч. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они **свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора**. Принимая это во внимание, Заявитель также усматривает нарушение принципа свободы договора, поскольку обязывает лиц обращаться за услугами представителей в административном производстве только к гражданам, имеющим оконченное высшее юридическое образование. Даже при условии, что представитель, не соответствующий формальным требованиям ч. 1 ст. 55 КАС РФ, успешно защищал интересы доверителя в предшествующем административному гражданском или ином деле. Это, безусловно, существенно снижает эффективность юридической защиты, а также является нарушением (принципа) стабильности договора¹.

Принцип свободы договора напрямую не упомянут в К РФ, однако, как неоднократно указывал КС РФ, получает конституционное признание в числе других гарантируемых государством прав и свобод человека и гражданина², являясь логическим продолжением ст. 8, 34 и 35 К РФ³, гарантирующих право на свободное использование своих способностей и свободное использование имущества.

Свобода договора может быть ограничена федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях (ч. 3 ст. 55 К РФ)⁴. В п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что установление императивных запретов осуществляется лишь в той мере, в которой это способствует охране интересов той стороны, на защиту которой эта норма направлена.

Поскольку право регулирует самые разнообразные сферы общественной жизни, в юридической профессии широко распространена практика специализации юристов в той или иной отрасли права. В связи с этим далеко не каждый юрист способен оказать эффективную юридическую помощь в рамках административного судопроизводства. Однако при рассмотрении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных

¹данный принцип упоминается, например, в определении Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 N 1280

²например, см. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П

³Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П

интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, профессиональными участниками могут выступать, например, бывшие муниципальные или государственные служащие (для значительной доли таких должностей нет требования о высшем юридическом образовании) или выпускники по программам «Государственное и муниципальное управление» (081100), «Государственный аудит» (081200).

Таким образом, законодатель должен был либо гарантировать (в соответствии с вышеизложенными правилами) присутствие в процессе должным образом квалифицированного юриста, либо предоставить стороне право самостоятельно избирать себе представителя. Иное означало бы недопустимое вмешательство государства в сферу индивидуальной свободы. Протекционизм государства в этом плане излишен и лишен смысла, поскольку Заявитель вправе сам решить, готов ли он доверить защиту своих прав лицу без высшего юридического образования. Тем более, что предмет спорного дела не касается оспаривания нормативно-правовых актов, решение по которому может затронуть права неограниченного круга лиц, а ведется из-за нарушения частного интереса Заявительницы.

7) Из всего вышеизложенного следует, что запрет на представителя без высшего юридического образования - это крайняя мера для обеспечения прав граждан на квалифицированную юридическую помощь, которая в системе действующего правового регулирования, ограничивая принцип свободы договора и конституционное право на доступ к правосудию, совсем не гарантирует качество и доступность оказываемой помощи. Это нарушение такого материально-правового императива, как принцип пропорциональности (соразмерности), выработанный практикой Европейского Суда по Правам человека¹ и применяемый Конституционным судом РФ², требующего от государства установления лишь такого ограничения права, которое будет необходимо, адекватно и соответствовать целям, ради которых такие ограничения применяются.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь Конституцией РФ, ее статьям 45, 46 и 48:

ПРОШУ:

признать норму части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующим Конституции Российской Федерации

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45 Конституции РФ). Одной из трёх ветвей государственной власти в РФ является судебная власть. В связи с этим Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. (статья 46 Конституции РФ)

Как одно из основных и неотчуждаемых прав, право на судебную защиту в равной мере относится как к гражданам, так и к организациям, являясь в то же время непосредственной

¹например, Спорронг (Sportong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции, судебное решение от 23 сентября 1982 г., «ЕСПЧ. Избранные решения», М.: НОРМА, 2000 г.

²например, абз. 3 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П

действующей гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод. Вне зависимости от юридической силы документа, в котором они закреплены, права и свободы обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Именно поэтому законодатель уделяет особое значение обеспечению реализации права каждого на судебную защиту.

2. Рассматриваемая норма не противоречит ст. 45 Конституции, которая гарантирует право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Право каждого на судебную защиту закреплено в статье 46 Конституции РФ. Ч. 1 ст. 55 КАС РФ не содержит запрета на обращение в суд. В КАС РФ также не содержится и нормы, устанавливающей обязательное участие представителя по всем без исключения категориям дел, рассматриваемых в порядке предусмотренном КАС РФ. Обязательное участие представителя предусмотрено в административных делах о принудительной госпитализации в психиатрический стационар и о принудительном психиатрическом освидетельствовании. Данные категории дел представляют собой исключение из общего правила. Обязательное представительство по этим делам обусловлено их большой сложностью с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей.

По всем остальным категориям дел, рассматриваемых в порядке, установленном КАС РФ, обязательное участие представителя не предусмотрено. Таким образом, поскольку по общему правилу реализация права представлять свои интересы в суде через представителя не влияет ни на принятие административного искового заявления, ни на рассмотрение административного дела по существу, то закрепление дополнительных обязательных требований для представителя стороны по административному делу не является ущемлением конституционного права на судебную защиту.

То обстоятельство, что для представления своих интересов в суде по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления административному истцу необходимо наличие высшего юридического образования (п. 4 ч. 1 ст. 126 и ч. 3 ст. 220 КАС РФ) не является предметом рассмотрения по данному делу, поскольку в нём оспаривается конституционность ч. 1 ст. 55 КАС РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшего юридического образование.

3. Содержание ч. 1 ст. 55 КАС РФ продиктовано спецификой дел, которые рассматриваются в порядке, установленном указанным кодексом.

В порядке, предусмотренном КАС РФ, суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, *возникающие из административных и иных публичных правоотношений*, в том числе административные дела (ч. 2 ст. 1 КАС РФ). Устанавливая требование об обязательном наличии у представителя в административном судопроизводстве высшего юридического образования, законодатель исходил из того, что содержанием публично-правового отношения является властно-управленческая деятельность субъекта публичной власти.

Участники публичных правоотношений изначально занимают неравные позиции, поскольку данные правоотношения представляют собой отношения власти и подчинения. Один из участников (орган власти и (или) управления, должностное лицо), всегда выступает в качестве носителя властных полномочий по отношению к другому его участнику - гражданину или организации.

Декларация провозглашает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом. Судебная защита понимается

как эффективное восстановление в правах компетентным и независимым судом, созданным на основании закона, при обеспечении справедливого судебного разбирательства¹. Справедливое судебное разбирательство невозможно без обеспечения принципа состязательности (ст. 14 КАС РФ, ст. 15 УПК РФ, ст. 12 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 2 Пакта каждое участвующее в нём (Пакте) государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, *даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве*. Далее, предоставив эти средства, государство обязано обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Таким образом, РФ, как государство-участник, должно стремиться к выполнению своих международных обязательств. Так, предоставив каждому гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту, а также право на квалифицированную юридическую помощь, государство теперь реформирует своё законодательство в целях предоставления реальных *правовых механизмов реализации этих прав*.

4. Одним из таких механизмов является требование о наличии высшего юридического образования у представителя в административном судопроизводстве, поскольку человек, сведущий в вопросах права, способен более эффективно отстаивать интересы гражданина или организации в споре субъектом публичной власти или при оспаривании его акта. Такое изначально слабое положение гражданина или организации усиливается ещё и тем, что одна из сторон в таком деле - носитель властно-управленческих правомочий, который способен сам, не прибегая к помощи извне, возложить и (или) принудить к исполнению юридических обязанностей другого субъекта вертикальных правоотношений - гражданина или организацию либо воспрепятствовать реализации его (или ее) прав, свобод и законных интересов.

Учитывая всё вышеизложенное, законодатель обоснованно и правомерно установил дополнительное условие для допуска представителя в административном судопроизводстве. Данная норма направлена на обеспечение реализации права каждого на эффективное восстановление в правах в справедливом судебном разбирательстве в споре с носителем публичной власти (или при оспаривании его акта).

5. В качестве гарантии реализации права на судебную защиту в Конституции РФ за каждым закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ). Обеспечение реализации указанного права является обязанностью государства. В целях исполнения своих обязательств перед каждым, чьи права и свободы были нарушены, государство должно постоянно совершенствовать свое законодательство. Таким образом, учитывая, как было указано выше, специфику дел, которые рассматриваются в порядке, установленном КАС РФ, оспариваемая норма направлена на обеспечение права каждого на судебную защиту, а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве - доступ к правосудию.

В законодательстве отсутствуют легальные критерии определения «квалифицированная юридическая помощь». Как указывал КС РФ, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить

¹Постановление КС РФ от 19.07.2011 N 18-П

с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»¹.

В соответствии с п. 1 ст. 69 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации. В этом же законе закреплены положения об общих требованиях к реализации образовательных программ, о государственной регламентации образовательной деятельности. Во исполнение данного закона был принят стандарт ВПО по направлению подготовки юриспруденция, в котором закреплены основные компетенции, которыми должен обладать выпускник.

Неотъемлемым и завершающим этапом освоения образовательной программы является государственная итоговая аттестация (ст. 59 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Её целью является определение соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта. Таким образом, тот факт, что Заявитель обучается на 4 курсе юридического факультета, ещё не является гарантией того, что он может оказать квалифицированную юридическую помощь, поскольку он, во-первых, не завершил освоения образовательной программы по направлению подготовки юриспруденция, а во-вторых, не прошёл объективную и независимую оценку степени и уровня освоения им образовательной программы.

6. Как правильно заметил КС РФ, «конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя»². Это объясняется ещё и тем, что, закрепив в КАС РФ такие задачи административного судопроизводства, как обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений и правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел, государство обязано было предусмотреть правовые средства для выполнения поставленных задач.

Так, устанавливая требование об обязательном наличии высшего юридического образования у представителя административного истца, законодатель преследовал цель предоставить последнему минимальные гарантии на получение им квалифицированной юридической помощи. Ведь никто иной, как «юрист должен служить интересам правосудия так же, как и интересам тех, кто доверил ему отстаивать и защищать свои права и свободы. В его обязанность входит не только представлять интересы своего клиента, но и быть его консультантом (советником)»³. Гражданин, не имеющий высшего юридического образования, наличие которого подтверждается соответствующим документом об образовании, едва ли способен оказать лицу услуги консультационного характера в сфере права. Представитель, не знающий теории права, норм материального и процессуального права, с большей долей вероятности, чем лицо, имеющее

¹Постановление КС РФ от 28.01.1997 N 2-П

²Постановление КС РФ от 16.07.2004 N 15-П

³Комментарий

высшее юридическое образование, будет препятствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела.

7. В соответствии со ст. 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты. Указанное право должно гарантироваться всем без исключения, чьи права и законные интересы были нарушены, вне зависимости от возраста, пола, а также социального положения и материальных возможностей.

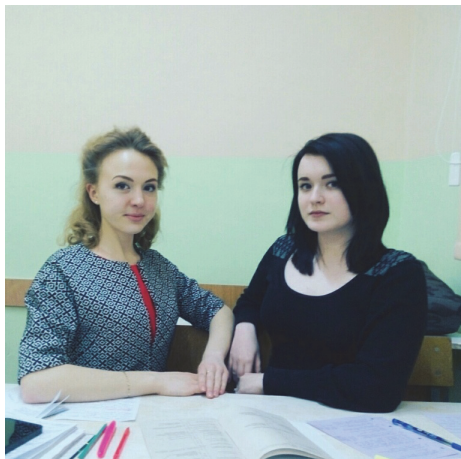
Исполняя эту обязанность, законодатель закрепил, что установленные в ст. 8 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» виды бесплатной юридической помощи могут оказывать только лица, имеющие высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральными законами. Благодаря этому положению перечисленные в законе социально незащищённые категории граждан, чьи права и законные интересы нарушены, всегда могут получить юридическую помощь лица, который подтвердил свои компетенции в ходе государственной итоговой аттестации.

5) - Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 18, 45, 46, 48 Конституции РФ в их взаимосвязи со ст.ст. 1, 3, 14 КАС РФ, п. 1 ст. 69 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», п. 4, 5 ст. 6, ст. 8 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», а также ст. 8 Декларации, ст. 2 Пакта, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ПРОСИТ СУД:

признать ч. 1 ст. 55 КАС РФ соответствующей Конституции РФ



Гора Елизавета Андреевна
Баталова Виктория Алексеевна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. Право на государственную защиту прав и свобод - это одна из необходимых составляющих правового статуса личности в Российской Федерации. Данное правомочие тесно связано с положением статьи 2 Конституции РФ, провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. Реализация этой конституционной нормы требует государственной гарантии, с одной стороны, и предоставления каждому гражданину РФ возможности самому защищать свои права - с другой. Соответственно, важнейшей государственной гарантией прав и свобод человека и гражданина является гарантия судебной защиты, нашедшая свое отражение в части 1 статьи 46 Конституции РФ.

В свою очередь, одним из способов реализации права на судебную защиту является институт судебного представительства, обеспечивающий наиболее полную защиту интересов граждан, получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве - доступ к правосудию.

Требование к представителю в административном судопроизводстве в виде наличия высшего юридического образования делает несостоятельным положение статьи 4 КАС РФ, где указано, что **каждому** заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов и соответственно противоречит ч.1 ст. 46 Конституции РФ. Так, в случаях, когда предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, доступом к судебной защите обладают только лица, которые имеют представителя с высшим юридическим образованием. В случае несоблюдения этого требования заявление может быть оставлено без движения, возвращено, а производство приостановлено (ст.58,129,130 КАС РФ). Таким образом, процесс восстановления нарушенных

прав существенно затягивается. Обеспечение доступности судебной защиты предполагает наличие организационно-правовых гарантий, в частности, наличие достаточного количества представителей, о чем говорить не представляется возможным, так как их круг по статье 55 КАС РФ значительно сужается до лиц, имеющих лишь юридическое образование.

Ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является судебная защита, которая, как было указано ранее, гарантируется **каждому**. При нарушении права на судебную защиту нарушается и право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, поскольку должны быть доступны все средства защиты, поэтому ограничение права на судебную защиту не позволяет говорить о полноте данного права.

Закрепив требование в виде обязательного высшего юридического образования для представителя, законодатель не предусмотрел возможности обращения к субъектам, которые, по мнению лица, чье право нарушено, способны оказать квалифицированную юридическую помощь. Законодатель фактически понуждает использовать только один способ защиты, что противоречит ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Такое ограничение значительно сужает возможности свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, гарантированный ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

2. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июля 2004 года №15-П, законодатель вправе устанавливать определенные требования к представителям, исходя из особенностей того или иного вида судопроизводства. Однако при этом он должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. Даже уголовно-процессуальная монополия адвокатов была и остается абсолютной лишь на досудебной стадии уголовного процесса, а на стадии судебного разбирательства суд в качестве защитника может допустить и иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

3. Цель, преследуемая при разработке КАС РФ - обеспечение равенства в административном процессе граждан, организаций и государственных органов. В связи с этим предполагается, что гражданин в административном судопроизводстве является наиболее незащищенной стороной. В таком случае, почему бы не предоставить ей больше возможностей для представления и защиты своих интересов? Лицо, право которого нарушено, вынуждено тратить денежные средства, а также бесценное время на поиск и привлечение лица с высшим юридическим образованием. Услуги квалифицированных юристов, имеющих высшее юридическое образование, имеют высокую цену, поэтому иногда целесообразнее привлекать для защиты нарушенных прав и законных интересов студентов старших курсов юридических вузов, обращаться в юридические клиники при университетах, центры правовой помощи.

4. Отступление от принципа свободы при выборе представителя возможно, если эти ограничения, установленные федеральным законодательством, продиктованы конституционно значимым целям, предусмотренным частью 3 статьи 55 Конституции РФ. Однако, соразмерно ли ограничение, связанное с наличием у представителя высшего юридического образования и необходимо ли оно вообще для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства?

5. Содержащееся в ч. 1 ст. 55 КАС РФ ограничение в виде наличия высшего юридического образования не может быть оправдано вытекающим из ч. 1 ст. 48 Конституции РФ правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей. Наличие

специального высшего образования не является гарантией высокого уровня юридической защиты. По сути, получение диплома о высшем образовании является лишь фактом подтверждения того, что лицо-обладатель соответствующего диплома прослушал курс профессиональных дисциплин. В свою очередь, подтверждением квалификации можно считать успешное прохождение дополнительных испытаний для адвокатов, судей и пр. Таким образом, лицо, получившее диплом о высшем юридическом образовании, можно считать специалистом, способным понимать и применять нормы права, но говорить о его универсальности в сфере защиты законных прав и интересов не приходится. К тому же, лица, знакомые со спецификой спорных правоотношений, но не обладающие специальными познаниями в сфере юриспруденции, тем не менее, обладают преимуществом перед юристами, имеющими общеправовое образование и не имеющими опыта в делах, связанных с публичными правоотношениями. Специалист, получивший опыт работы в органах публичной администрации, но по каким-либо причинам покинувший предыдущее место работы, может стать достойным оппонентом юристу с противоположной стороны, представляя интересы гражданина в споре, вытекающем из административных или иных публичных правоотношений.

6. Законодатель, устанавливая требование к представителю в виде наличия высшего юридического образования, не предъявляет требований к **качеству** предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень. Потому возложение на лиц, чье право нарушено, обязанности выбирать в качестве представителей в административном судопроизводстве только тех, кто имеет высшее юридическое образование, не оправдано.

Помимо этого, согласно п.5.2 Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»), выпускник юридического факультета способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности. Данная компетенция относится к профессиональному циклу знаний, получаемых всеми студентами юридических факультетов государственных университетов Российской Федерации. Целесообразно полагать, что Павлов Н.Н., будучи студентом юридического факультета государственного университета г.Энска, освоил $\frac{3}{4}$ образовательной программы, предлагаемой университетом, поэтому обладает соответствующим объемом знаний в сфере материального и процессуального права, а также профессиональной этики, необходимых для представления интересов гражданки Воронковой А.З. в судебном заседании.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 2, 45, 46, 48 Конституции РФ

ПРОШУ СУД:

Признать часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. Цель, преследуемая при разработке КАС РФ - это обеспечение равенства в административном процессе граждан, организаций и государственных органов. В силу специфики

публично-правовых отношений, из которых возникают административные споры, в частности, из-за того, что, являясь юридически равными в процессуальном отношении, стороны в административном процессе фактически оказываются неравными, требуется установление таких гарантий, которые обеспечивали бы эффективную защиту нарушенных прав граждан и организаций. Именно на это направлен институт представительства, регламентация которого предусмотрена главой 5 КАС РФ. Необходимость введения образовательного ценза обусловлена именно характером спорных правоотношений. Сущностью административных споров является конфликт между гражданином и публичной администрацией. Представление интересов органов власти или должностных лиц, решения которых оспариваются, всегда доверяется опытным квалифицированным юристам как штатным, так и привлеченным со стороны, так как сложность рассматриваемых споров требует основательной профессиональной подготовки и многогранного знания законодательства. Противостоять указанным субъектам могут лишь специалисты, не уступающие им по уровню подготовки. Объективно говоря, с учетом специфики спорного правоотношения, лицо, не имеющее специального образования, не может обеспечить достойную оппозицию профессиональному юристу. Таким образом, стороны неизбежно оказываются в неравном положении.

Цели судебного представительства определяются необходимостью обеспечить наиболее полную защиту интересов граждан и организаций. В соответствии с ч. 1 ст. 62 КАС РФ лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений, а в силу этого, лицу, не имеющему необходимого минимума юридических знаний, будет крайне сложно доказать обоснованность своих требований или возражений.

Таким образом, на основании вышеизложенного, нельзя утверждать, что ч. 1 ст. 55 КАС РФ противоречит ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, поскольку требование высшего юридического образования к представителю в административном судопроизводстве продиктовано именно целью предоставления больших гарантий при защите нарушенных прав и свобод гражданину, как наиболее незащищенной стороне.

2. Институт судебного представительства, как одно из правовых средств реализации прав граждан на судебную защиту, обеспечивает заинтересованным лицам получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях невозможности личного участия в судопроизводстве – доступ к правосудию.

Ч. 1 ст. 54 КАС РФ закрепляет, что, если Кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести дела лично и (или) через представителей. Таким образом, КАС РФ не предусматривает обязанности вести все дела в суде лишь только через представителя, таким образом, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ не нарушается, так как лицо не ограничивается в праве на защиту нарушенных прав. При обязательном участии представителя, например, в случае, предусмотренном ч. 9 ст. 208 КАС РФ, при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 55 КАС РФ. Как видно из характера упомянутых дел, для того чтобы эффективно защитить нарушенные права, требуются специальные юридические знания. Цель судебного представительства в данном случае – обеспечение наиболее полной защиты интересов граждан по причине отсутствия у них юридических знаний.

3. Помимо этого, в соответствии со ст. 40 КАС РФ в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, КАС РФ и другими федеральными законами, государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов. Этим правом наделяются также и организации и граждане.

Также, в соответствии со ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», правом на получение всех видов бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи обладают граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ в соответствии с законодательством РФ либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, инвалиды I, II группы, ветераны ВОВ, Герои РФ, Герои СССР, Герои Социалистического Труда, Герои Труда РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 данного Федерального закона бесплатная юридическая помощь может оказываться в виде представления интересов гражданина в судах.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что ч. 1 ст. 55 КАС РФ не противоречит ст. 45 Конституции РФ, поскольку самим КАС РФ и ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» предусматриваются гарантии осуществления государственной защиты прав и свобод, а также предусматривается возможность защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законами.

4. Что касается оспаривания ст. 48 Конституции РФ, то Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 января 1997 года №2-П, Постановлении от 16 июля 2004 года №15-Пуказал на то, что государство вправе устанавливать определенные требования к представителям, исходя из особенностей того или иного вида судопроизводства, как, например, это сделано для защитника в уголовном процессе или представителя в конституционном судопроизводстве. Оказание услуг представительства в целом является деятельностью, предъявляющей к осуществляющим ее лицам особые требования, конкретная форма выражения которых вполне может заключаться и в наличии у таких лиц юридического образования. Представляется нецелесообразным говорить о неконституционности оспариваемого положения КАС РФ, так как ч. 1 ст. 48 Конституции РФ закрепляет неотъемлемое право гражданина на квалифицированную юридическую помощь. Трактовка данного понятия должна осуществляться в неразрывной связи с характером спорного правоотношения, о котором говорилось ранее. Конституция РФ обеспечивает надлежащий уровень защиты и охраны интересов обеих сторон-участников административного процесса, предоставляя им равные возможности для реализации своих прав.

Также в своем постановлении от 16 июля 2004 г. №15-П Конституционный Суд РФ уделяет особое внимание делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, в части соблюдения принципа диспозитивности в процессе рассмотрения таких споров. Под диспозитивностью, в частности, суд понимает возможность свободного распоряжения сторонами своими процессуальными правами и спорным материальным правом. По мнению суда, понятием диспозитивности так же охватывается свобода выбора стороной-участником процесса представителя своих интересов. Ограничение данного принципа возможно только федеральным законодателем, но, как отмечается в постановлении, только в том случае, если такое ограничение продиктовано конституционно значимыми целями, указанными в ч.3 ст.55 Конституции РФ. В данном случае нельзя утверждать, что наличием образовательного ценза ущемляются права и законные интересы других лиц – напротив, полагается, что данное положение ст.55 КАС РФ обеспечивает равноправие участников процесса и одновременно право на квалифицированную

судебную защиту для гражданина – стороны, которая в данном споре оказывается в заведомо более слабом положении.

Вместе с тем конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая, что право пользоваться помощью защитника и иметь представителя служит одним из способов судебной защиты и вместе с тем - одним из проявлений конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя.

5. Конституция Российской Федерации не содержит указания на критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих гражданам юридическую помощь. Определение таких критериев относится к компетенции законодателя. Только законодатель вправе при условии обеспечения каждому права на получение квалифицированной юридической помощи и в интересах правосудия в целом устанавливать данные критерии. Выбор законодателем именно таких критериальных особенностей квалифицированного представительства обусловлен необходимостью сохранения и соблюдения установленного законодательством надлежащего процессуального порядка судебного разбирательства. Реальность такова, что участие непрофессионального представителя в процессе зачастую является свидетельством его недостаточной подготовки к защите интересов клиента, причем основной проблемой является не незнание норм материального права, а отсутствие необходимых познаний в сфере процессуального права, что нередко приводит к недостаточному процессуальному подкреплению своих действий. Более того участие неквалифицированного представителя в большинстве случаев неизбежно влечет за собой отступление от процессуальных норм, нарушение правил поведения в зале заседания и, соответственно, применение судом соответствующих дисциплинарных взысканий в отношении участников процесса. В результате подобные ситуации приводят как к затягиванию процесса, так и к увеличению вероятности неприменения необходимых процессуальных средств защиты интересов лица, права которого нуждаются в этой защите.

6. Кроме того, установление критерия наличия у квалифицированного представителя высшего юридического образования можно считать своеобразным компромиссом между введением адвокатской монополии и отсутствием квалификационных требований вообще. Как уже отмечалось ранее, отсутствие этих требований способно привести к хаосу в судах, которым подведомственны административные дела, а наличие адвокатской монополии, как другой крайности, нарушит право граждан на равный доступ к правосудию. В связи с этим, наиболее оптимальным вариантом разрешения этой проблемы нам представляется введение минимальных квалификационных требований к представителю, а именно, требований к уровню специального образования. В конце концов, именно эти условия способны хоть каким-то образом гарантировать надлежащую защиту прав лиц, обращающихся в суд.

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45, 47, 48 Конституции РФ,

ПРОШУ СУД:

Признать ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ соответствующей ст. 45, 47, 48 Конституции РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование.



Довгополик Анастасия Сергеевна
Майфат Анастасия Аркадьевна
Рязанова Анна Игоревна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1) Поводом для обращения с жалобой в Конституционный Суд явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции РФ примененная судом норма части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства, предусматривающая, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой и попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

2) Конституция РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Наряду с обеспечением государственной защиты прав и свобод граждан, Конституция РФ легализует и поощряет инициативу, самостоятельное совершение каждым не запрещенных законом активных действий, направленных на защиту своих прав и свобод. Одним из них является судебная защита, которая гарантируется каждому согласно статье 46 (часть 1) Конституции РФ. Гарантия судебной защиты является важнейшим и эффективным средством реализации провозглашенных в статье 2 Конституции РФ положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы в ее системной взаимосвязи со статьями 17 (части 1 и 2) Конституции РФ, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина, выступая одновременно в силу статьи 18 Конституции РФ гарантией других принадлежащих ему прав и свобод. На это прямо указывается в Постановлении Конституционного суда РФ от 17.02.1998г. № 6-П: «Право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека вне зависимости от наличия у него

гражданства какого-либо государства и, следовательно, должны гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации».¹

Наряду с иными правовыми средствами, реализации права на судебную защиту служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1, Конституции РФ), а в случаях невозможности личного участия в судопроизводстве - доступа к правосудию.

3) В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов (в частности, статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), следует что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть «справедливой, компетентной, полной и эффективной».²

В Постановлении от 11.05.2005г. № 5-П Конституционный Суд РФ указал, что права и свободы человека и гражданина в РФ признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18); при этом право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступая одновременно гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2).³

Обязанность государства гарантировать каждому судебную защиту при осуществлении правосудия, в том числе и путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, предполагает возможность законодателя предусмотреть особые требования для лиц, выступающих в качестве представителей в суде, однако при этом должен обеспечиваться баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, исключая несоразмерное ограничение как самого права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи.⁴ Отсутствие же у гражданина средств нанять представителя, имеющего высшее юридическое образование для реализации своих прав и отстаивании интересов в административном судопроизводстве, лишает его права на эффективное рассмотрение дела в суде.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. N 6-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. "О правовом положении иностранных граждан в СССР" // СЗ РФ. 1998. N 9. ст. 1142

²Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48523

³Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 N 5-П "По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53471

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан"

4) Конституция РФ провозглашает равенство сторон в судебном процессе перед законом и судом (статья 19, статья 123), а возникший между ними спор подлежит разрешению исходя из принципов состязательности и равноправия сторон. Данные принципы в равной мере распространяются и на рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений в силу прямого указания Кодекса административного судопроизводства (статья 6). Ограничение принципа диспозитивности, обусловленное спецификой публично-правового спора допустимо в случаях, когда спорное публичное правоотношение не предполагает возможности свободного распоряжения субъективным материальным правом.

Применительно к производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, принцип диспозитивности предполагает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются по инициативе участников спорных материальных правоотношений при активной роли суда. Данное положение распространимо и на процессуальные отношения, возникающие ввиду выбора лиц, участвующих в деле, своих представителей и их дальнейшем допуске в судебное заседание. Отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в административном судопроизводстве возможно лишь в случае, если ограничения, установленные законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями, нашедшими свое отражение в статье 55 (часть 3) Конституции РФ.

Исходя из вышеозначенного, Заявитель полагает, что его права были ограничены установленным частью 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ критерием о высшем юридическом образовании представителя, что нарушает указанное положение Конституции РФ. В своих Постановлениях от 22.07.2010г. № 14-П, от 24.06.2009г. № 11-П, от 18.02.2000 № 3-П Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения - адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости. Суд также подчеркнул, что при допустимости ограничения Федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры.¹ По мнению Заявителя, требование обязательного наличия высшего юридического образования для представителя, не отвечает требованиям справедливости, необходимости, строгой обусловленности.

5) Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства и содержащееся в ней ограничение на выбор представителя не оправдывается вытекающим из статьи 48 (часть 1) Конституции РФ правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в суде.

Так, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ наряду (а в определенных случаях и вместо) с лицами, имеющими высшее юридическое образование (адвокатами) в качестве защитника подозреваемого и обвиняемого при производстве по уголовному делу может быть допущен один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (статья 49). Причем, каких-либо особых требований о наличии у данного лица высшего юридического образования, стажа работы по юридической специальности и иных федеральным законодателем не установлено. Аналогичные положения в уголовном процессе содержатся и в нормах о представителях потерпевшего или гражданского истца. Конституционный суд указал, что лишение данных участников уголовного судопроизводства

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325

права на обращение помимо адвоката к иным лицам, способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению их использовать только один способ защиты, что не согласуется со статьей 45 (часть 2) Конституции РФ; такое ограничение вопреки статье 48 (часть 1) значительно бы сузило возможности потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано статье 46 (часть 1) Конституции РФ.¹

Государство, таким образом, допуская в системе действующего правового регулирования наряду с лицами, обладающими высшим юридическим образованием возможность выступать в качестве представителей лиц, не обладающих таковым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи, что демонстрирует также и установленная законодателем возможность гражданам, зачастую не имеющим правовых знаний, самостоятельно отстаивать свои права и интересы в административном судопроизводстве, не допуская при этом в качестве их представителей лиц, имеющих незаконченное высшее юридическое образование. Следовательно, не гарантируется и надлежащий уровень юридической помощи, а установленные требования, содержащиеся в части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства относительно высшего образования представителей в суде по административным делам не соответствуют названным ранее статьям Конституции РФ.

Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции РФ и в соответствии со статьями 36, 74, 96, 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

ПРОШУ СУД:

Признать несоответствующими статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства от 08.03.2015г. №21-ФЗ в части недопущения участия в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. Поводом для обращения с жалобой в Конституционный Суд явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции РФ примененная судом норма части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства, предусматривающая, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой и попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

¹Определения от 5 декабря 2003 года N 446-О по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и от 5 февраля 2004 года N 25-О по жалобе гражданки В.О. Ивкиной на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ

2. В международных документах о правах человека (Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод) право на профессиональную помощь юриста рассматривается как одна из составляющих справедливого правосудия, поскольку без юридической поддержки не может быть обеспечено участникам процесса реальное равенство в средствах защиты перед судом.

Как уже отмечал Конституционный суд Российской Федерации, исходя из закрепленных в Конституции принципов правового государства, основанного на уважении прав личности, подчинении праву и обеспечении прав и свобод правосудием, в России признаются и гарантируются, в частности, права каждого на защиту своих прав и законных интересов всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2), на судебную защиту (ст. 46, ч. 1), а также на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3). Этими положениями востребуется особое, характерное для цивилизованного демократического общества предназначение юристов, профессионально обеспечивающих правовую поддержку в любых процедурах защиты прав. Ими же обусловлено конституционное закрепление (ст. 48, ч. 1) субъективного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Из системного анализа этих прав - как признаваемых и гарантируемых государством в их объективной взаимосвязи - следует, что судебная защита в состязательных процедурах и необходимое при этом получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой в предусмотренных законом случаях бесплатно, предполагают привлечение к осуществлению названных прав дипломированных профессионалов-юристов (Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года N 2-П).

Право каждого на квалифицированную юридическую помощь признается неотделимым и равным для всех (в этом смысле абсолютным) при рассмотрении правовых вопросов и конфликтов и вне судопроизводства, и во всех его видах, то есть по гражданским, административным и уголовным делам.

3. Конституционный Суд, рассматривая вопрос о балансе права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи, обоснованно указал, что исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч. 1, 2 ст. 118 Конституции), и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, а также особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами, что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого (Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года N 2-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что конституционное право на судебную защиту, как следует из статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством; иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов публичной власти (постановления от 2 февраля 1996 года No 4-П, от 3 февраля 1998 года No 5-П, от 28 мая 1999 года No 9-П, от 11 мая 2005 года No 5-П, от 8 июня 2015 года No

14-П и др.). Вместе с тем статья 46 Конституции Российской Федерации, не содержащая конкретных гарантий реализации этого права гражданами и объединениями граждан и не закрепляющая способы его реализации, не предполагает и наличие у них возможности самостоятельно определять порядок и процедуру судебного оспаривания. (Определение конституционного суда от 10 марта 2016 года N 447-О и Определение конституционного суда от 10 марта 2016 года N 446-О). Определения заслуживают особого внимания, так несмотря на то, что практики применения Кодекса об административном судопроизводстве ещё не так много, в данных случаях Конституционный суд давал в том числе рассматривал и ч.1ст.55 КАС РФ.

При этом нужно сделать акцент на том, что Кодекс об административном судопроизводстве регулирует наиболее сложные отношения; как сказано в статье 1 КАС РФ, настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Таким образом рассмотрение такой категории дел только лишь профессиональными юристами исключит недостаточную юридическую подготовку представителей при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства.

4. Ограничение прав и свобод человека и гражданина предусмотрено ч.3 ст.55, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В своих Постановлениях от 22.07.2010г. № 14-П, от 24.06.2009г. № 11-П, от 18.02.2000 № 3-П Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения - адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости. В данном случае законодателью кажется совершенно оправданным установление законного ограничения, так как создание понятного критерия, такого как высшее юридическое образование, позволит создать тот необходимый «фильтр» для участия в качестве представителя только специалистов в области права.

Принятый в 1988 году Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе подчеркивает, что юрист должен служить интересам тех, кто доверил ему отстаивать и защищать свои права и свободы, и что, представляя интересы своего поручителя, выступая его консультантом (советником), юрист, в том числе в суде, способствует тем самым интересам правосудия, которые нельзя интерпретировать иначе как совпадающие с интересом наиболее эффективной и полной судебной защиты.

5. Согласно положениям ст. 10 и 69 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации. Как следует, в частности, из положений п. 1 Указа Президента РФ от 26.05.2009 N 599 "О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации", таковым является высшее профессиональное образование по направлению подготовки (специальности) "юриспруденция".

Приказом Минобрнауки России от 17.09.2009 N 337 были утверждены перечни направлений подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) "бакалавр" и "магистр".

Таким образом, применительно к ст. 55 КАС РФ имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) "юриспруденция" с присвоением квалификации "бакалавр", "магистр", "юрист", "судебный эксперт", "исследователь", "преподаватель-исследователь".

Следовательно, представителями в суде по административным делам, рассматриваемым в порядке, установленном КАС РФ, могут быть адвокаты, юристы, занимающиеся частной практикой и не имеющие статуса адвоката; работники организаций, оказывающих юридические услуги; работники органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений и организаций, представляющие интересы соответствующих субъектов; лица, действующие в рамках общественного представительства; иные лица, допущенные судом, рассматривающим административное дело, к представительству по такому делу.

Таким образом можно сделать вывод, что круг субъектов, которые могут выступать представителями достаточно широк. Важно также отметить, что требование о наличии у представителя высшего юридического образования не распространяется на случаи законного и уставного представительства, а также ситуации, если гражданин ведет свое административное дело в суде самостоятельно (за исключением случаев, когда КАС РФ предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе).

5) Просительная часть

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции РФ и в соответствии со статьями 36, 74, 96, 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

ПРОШУ СУД:

Признать соответствующими статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства от 08.03.2015г. №21-ФЗ в части недопущения участия в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование.

Астафьева Алина Сергеевна
Гаврилова Алина Руслановна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. В обосновании допустимости норма на основании статей 96, 97 Конституции РФ указывается следующее.

Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ устанавливает, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование и затрагивает конституционные права и свободы заявителя Павлова Н.Н., а именно в отношении статей 45 (устанавливающей гарантии государственной защиты прав и свобод человека, в том числе возможность пользоваться всеми способами правовой защиты, не запрещенными законом), 46 (фиксирующей гарантии судебной защиты прав и свобод человека, а также возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц), 48 (закрепляющей право человека на получение квалифицированной юридической помощи) Конституции Российской Федерации.

На основании чего заявителем была подана жалоба в соответствии со статьями 96, 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в которых указывается, что в соответствии с абзацем 1 статьи 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, а статья 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает критерии допустимости конституционной жалобы на нарушение конституционных прав и свобод.

«Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если:

- 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде».

Согласно п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязательным критерием допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод является факт применения оспариваемого закона в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Из фактических обстоятельств следует, что заявитель Павлов Н.Н. 18 сентября 2015 года Павлов не был допущен до участия в судебном заседании, факт недопущения подтверждается Протоколом судебного заседания Советского районного суда г.Энска, в связи с отсутствием у заявителя высшего юридического образования, как того требует ч.1 ст.55 КАС РФ.

Возможность обращения с жалобой в Конституционный Суд до окончания правоприменительного процесса меняет сложившиеся в процессуальном праве подходы к обжалованию так называемых промежуточных решений. В уголовном и гражданском судопроизводстве большинство принимаемых по ходу процесса судебных постановлений и определений может быть обжаловано только вместе с решением, которым дело разрешается по существу. Возможность обжалования промежуточных решений суда первой инстанции

ограничивается лишь случаями, когда это специально оговорено в законе или когда такое решение препятствует дальнейшему движению дела, так, документом, подтверждающим факт вынесения определения судом (в данном случае об отказе в доступе Павлова Н.Н. в качестве представителя стороны по делу, рассмотренном в Советском районном суде города Энска по жалобе Воронковой А.З.), является Протокол судебного заседания Советского районного суда города Энска, в котором сделана запись об отказе Советского районного суда города Энска в доступе Павлова Н.Н. в качестве представителя стороны (ч. 4 ст. 58 КАС РФ) на основании ч. 1 ст. 55 КАС РФ.

В обосновании соблюдения срока обращения в Конституционный Суд РФ, установленный п.2 ст.97 ФКЦ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отметим, что анное судебное заседание по жалобе Воронковой А.З., на котором присутствовал Павлов Н.Н., проводилось в Советском районном суде 18 сентября 2015 года, то Павловым Н.Н. обратившимся в Конституционный Суд РФ 16 октября 2015 года.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что жалоба на нарушение ч. 1. ст. 55 КАС РФ (в части требования к представителю стороны о наличии высшего юридического образования) конституционных прав и свобод, предусмотренных статьями 45, 46, 48 Конституции РФ, поданная Павловым Н.Н. в Конституционный Суд РФ, отвечает критериям допустимости, установленным в статье 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Кодекс административного судопроизводства РФ, введенный в действие 15.09.2015 года, согласно пункту 2 части 2 статьи 1 названного Кодекса применяется судами, таким образом правовое регулирование осуществления административного судопроизводства, в том числе при рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления, должностных лиц, муниципальных служащих. 18.09.2015 года судьей Советского районного суда г.Энска было назначено заседание по делу Воронковой А.З. об оспаривании решений, действия (бездействия) органов местного самоуправления. Представителем Воронковой А.З. являлся Павлов Н.Н.

Следовательно согласно части 1 статьи 55 КАС РФ, положение о том, представлять интересы в суде могут лица, имеющие высшее юридическое образование, представляет неравное положение сторон процесса, в котором одной стороной всегда является орган, имеющий властные полномочия, что характерно для административного права и законодательства.

Однако согласно ч. 1 и 2 ст. 25.5 КоАП РФ для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в таком производстве может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель. **В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.** Следовательно, исходя из вышеуказанной нормы, при регулировании схожих норм, требования к представителям сторон в административном процессе также будут схожи. При наличии **разных требований к представителям сторон в административном процессе,** противоречит **принципу единства правового регулирования однородных общественных отношений.** Установление подобных требований нарушает такой принцип конституционно-правового статуса индивида, как равенство перед законом, поскольку предоставляет равные правовые возможности лицам при взаимодействии с публичной властью. Поэтому в ч. 1 ст. 55 КАС РФ не могут быть установлены более высокие требования к представителю стороны, чем в рамках производства по делам, связанных с совершением административных правонарушений (ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ).

Таким образом, в качестве защитника или представителя **к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо, способное осуществлять юридическую помощь.**

Согласно части 1 статьи 15 Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

Право на защиту своих нарушенных прав, в том числе на защиту своих прав и свобод различными способами (лично или посредством защиты своих интересов выбранным представителем), закреплено в таких *основополагающих актах международного публичного права* как, Всеобщая декларация прав человека (ст.7,8), Международный пакт о гражданских и политических правах (п.б,d ч.3 ст.14), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.с ч.3 ст.6), которые, в силу прямого указания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы РФ.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ).

Согласно ч. 1 ст.18 Конституции РФ все равны перед законом и судом.

Между тем, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ имеется возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, также данная норма имеет отсылку к статьям 46,48, устанавливая перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению.

Ч. 1 ст. 45 и ч.1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а в отношении доступа к правосудию возможность отстаивать свои интересы любым выбранным способом защиты как лично, так и через представителя. Поэтому ч. 1 ст. 55 КАС РФ **ограничивает возможность права не только выбора способа защиты, но и полно и всесторонне получить доступ к правосудию, для защиты своих прав и свобод, гарантированный Конституцией РФ .**

Ст. 45 Конституции РФ во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, устанавливает возможность пользоваться каждому всеми способами для защиты своих прав и свобод, не запрещенными законом, которая может быть ограничена федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционных принципов и ценностей, однако статья 55 КАС РФ, противоречит Конституции и не направлена на защиту прав и свобод гражданина.

Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства, ограничивая доступ к правосудию наличием юридического образования к представителю, не позволяет допустить до правосудия большое количество лиц из некоторых категорий граждан.

Тем самым через установление подобных требований к представителям сторон в суде по административным делам, *ограничивает право каждого на возможность обратиться в суд за защитой своего права*, в том числе обжаловать решение, действие (бездействие) органа местного самоуправления или его должностных лиц, *которое в силу части 3 статьи 56 Конституции РФ не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах для защиты конституционных ценностей.*

Установление законодателем в части 1 статьи 55 КАС РФ требования о наличии высшего юридического образования к лицу, представляющему интересы своего доверителя, *ограничивает*

право гражданки Воронковой А.З. на свободное пользование всеми способами защиты своих прав и интересов, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи. Однако Заявитель как представитель мог правильно и эффективно защищать интересы своего доверителя, мог достойно и эффективно способствовать защите прав и свобод граждан, обеспечить гарантии оказания действительно квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, «лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов»¹. Положения, установленные ч.1 ст.55 КАС РФ ограничивают возможность лица использовать все не запрещенные законом способы защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе право защищать свои интересы в самостоятельном порядке или воспользоваться услугами представителя.

Таким образом, законодатель обязан обеспечить равномерное распределение публичных и частных интересов в вопросе выбора судебной защиты, не вводя юридическую монополию в административное судопроизводство. Правовую защиту и юридическую помощь могут оказывать и лица, которым предоставляется эта возможность путем выбора его доверителя.

Установление ч.1 статьей 55 Кодекса административного судопроизводства РФ требования наличия у представителя высшего юридического образования, понуждение к обращению лишь к лицам, имеющим высшее юридическое образование, что противоречит праву, закрепленному в Конституции РФ.

При наличии подобного правового барьера нарушаются ряд принципов, закрепленных в главе 1 Конституции РФ, а также необходимость соответствия Конституции РФ всех принимаемых на территории РФ законов и иных правовых актов.

5.просительная часть

Исходя из вышеизложенного,

ПРОСИМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ:

Признать норму части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующим

Конституции Российской Федерации.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Заявитель Павлов Н.Н. оспаривает конституционность положений ч. 1 ст. 55 КАС РФ второй части, в которой устанавливается обязательное требование к представителям в суде по административным делам о наличии высшего юридического образования.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков „МММ“» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»

В соответствии со ст. 45, 46, 48, на нарушение которых ссылается заявитель Павлов Н.Н. гарантируют **надлежащую судебную защиту** прав и свобод человека, включая обеспечение его квалифицированной юридической помощью.

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, то есть требующей определенного набора знаний, что устанавливается Конституцией как гарантия защиты прав человека, установленных ст. 45, 46, 48 Конституции РФ.

В связи с чем 15 апреля 2014 года Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция». Целями данной программы являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию. Для достижения этих целей в программе предусматривается решение такой задачи как повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций. Решения такой задачи в Российской Федерации планируется осуществление развития рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата¹. Указание Заявителем на неконституционность нормы ч. 1 ст. 55 КАС РФ, не имеет под собой доказательственной базы. Противоположное мнение о конституционности вышеуказанной нормы подтверждается установлением требований к представителю как надлежащей судебной защиты человека в суде.

Наличие требования у представителя высшего юридического образования соответствует международным принципам судопроизводства. Требование о наличии у представителя в суде по административным делам высшего юридического образования, соответствует международным стандартам относительно судебной защиты прав человека. Данные положения распространены и в странах Европейского Союза. Так например, институт представительства направлен на то, чтобы ни одна из сторон судебного разбирательства не была неравной перед другой стороной. Поэтому при защите интересов наличие квалифицированного представителя необходимо для того, чтобы склонить суд на свою сторону при вынесении решения.

Требования ч. 1 ст. 55 КАС РФ о том, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, являются соразмерными и не нарушают баланс публичных интересов и прав человека, содержащихся в ст. 45, 46, 48 Конституции РФ. Данное требование является гарантом права граждан на квалифицированную юридическую помощь и на судебную защиту прав и интересов гражданина. Данная квалификация гарантирует исполнение и правильной трактовки ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

При установлении нормы о наличии у представителя в административных судах высшего юридического образования, Федеральным Собранием Российской Федерации учтены требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденном Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «4» мая 2010 г. № 464² в по вопросу требований к профессиональным навыкам выпускника, а именно:

¹Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"// СЗ РФ. 2014. №18 (часть II), Ст. 2158

²См. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (Квалификация (степень) «Бакалавр»)» // <http://минобрнауки.рф/документы/1879>

- способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры;
- способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права;
- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом;
- способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности и иные навыки.

Ограничивая доступ к осуществлению представительства в административном судопроизводстве наличием высшего юридического образования обеспечивает квалифицированную юридическую помощь в соответствии с ч.1 ст. 48 Конституции Р

1) Просительная часть

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

ПРОСИМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ:

Признать статью 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации соответствующей Конституции РФ, ее статьям 45, 46, 48.



Ларионова Анастасия Николаевна
Исламов Артур Азатович

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Мы в полной мере поддерживаем иск гражданина Павлова Н.Н. и считаем, что часть 1 статьи 55 КАС РФ противоречит Конституции в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование. Данная статья должна быть оспорена и пересмотрена.

1). Начнем с того, что разбирая все аспекты данного спора, следует, конечно же, искать решение в основном законе нашего государства. П.2 статьи 4 Конституции РФ гласит: «Конституция РФ, ФЗ имеют верховенство на всей территории РФ». В случае противоречия норм любого отраслевого закона Конституции действует последняя. П.1 статьи 15 Конституции РФ закрепляет, что: «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ». Эти статьи определяют место Конституции РФ в системе нормативных актов страны. Конституция формирует и закрепляет отправные принципы правового регулирования, является базой всего законодательства и представляет собой акт, обладающий высшей юридической силой.

Высшая юридическая сила Конституции означает ее верховенство над законами и иными правовыми актами; последние должны исходить из Конституции и не противоречить ей. Законы и подзаконные акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Конституция, распространяя свое действие на всю территорию РФ, олицетворяет собой государственную целостность, единство системы государственной власти.

Отраслевое законодательство не должно противоречить Основному закону страны, должно исходить из основных принципов и положений, закрепленных в Конституции РФ.

2). Конституция устанавливает еще одно немаловажное положение, которое затрагивает вопросы защиты человеком своих прав и свобод, в п.2 статье 45: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». П.1 статьи 55 КАС РФ прямо противоречит п.2 статьи 45 Конституции РФ в том, что ограничивает круг прав человека и

гражданина в выборе своего представителя в суде в том случае, если сторона не изъявит желания самостоятельно выступать в процессе. Ставя обязательным условием наличие высшего юридического образования у представителя стороны, данное положение КАС РФ сводит свободу выбора законных способов защиты прав и свобод к единственному, при выборе представителя. Так, законодатель не допускает вариант представительства без наличия высшего юридического образования и ограничивают выбор способов защиты прав и свобод человека и гражданина в суде.

3). П.2 статьи 118 Конституции РФ гласит, что: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства». Основываясь на данной статье, следует вывод, что данные виды судопроизводства находятся в равном положении, так как судебная власть неделима и имеет одинаковое положение в различных формах ее реализации: конституционное, гражданское, административное, уголовное производства. П.1 статьи 46 Конституции РФ также определяет один из принципов относительно судебной защиты: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Возможность каждого защищать свои права и свободы посредством судебной защиты предполагает распространение действия этой статьи на все виды судопроизводства. Следуя из этого, необходимо ставить различные формы производства в один ряд. Поставив в один ряд гражданское и административное судопроизводство, не должны умаляться права субъектов каждой из этих форм процесса. К примеру, статья 49 ГПК РФ гласит: «Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела...»

Статья 49 ГПК РФ, которая устанавливает требования для представительства в гражданском судопроизводстве, не обязывает условием по наличию высшего юридического образования у представителя стороны в процессе. Этому же образцу должно следовать и административное судопроизводство, так как они стоят в равном положении.

4). Таким образом, мы считаем, что требования признать норму ч.1 статьи 55 КАС РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующей Конституции РФ, не лишены оснований, вследствие приведенных нами ранее аргументами. Ч.1 статьи 55 КАС РФ является нормой отраслевого законодательства, которое призвано дополнять и конкретизировать положения Конституции РФ, которая в свою очередь устанавливает лишь общеправовые положения и принципы.

5) Просительная часть.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 72 ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

ПРОШУ СУД:

удовлетворить требование по отмене положения статьи 55 КАС РФ в той части, где она требует у представителя наличие высшего юридического образования.

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Мы выступаем против иска гражданина Павлова Н.Н. и считаем, что ч. 1 статьи 55 КАС РФ не противоречит Конституции РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование. Данная статья не подлежит

никаким изменениям. Обращусь к делу. Так, мы видим, что гражданка Воронкова А.З. прибегла к помощи студента 4 курса юридического факультета гражданина Павлова Н.Н., который не имел на тот момент высшего юридического образования. А именно это является одним из важных условий, предусмотренных ч.1 статьи 55 КАС РФ, для представительства в суде по административным делам. Данная статья гласит: "Представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование". Следовательно, никто не освобожден от действия данной статьи и наличие высшего юридического образования просто необходимо для участия в качестве представителя в административном судопроизводстве.

1). Говорить о том, что существующая норма ч. 1 статьи 55 КАС, является противоречащей Конституции РФ, мы считаем абсолютно неверным. Если даже в ч.2 статьи 45 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои права и обязанности всеми способами, не запрещенными законом, нужно иметь в виду то, что нормы Конституции РФ хоть и являются обязательными и обладают высшей юридической силой, но также Основной закон государства предписывает лишь общие, руководящие положения. И именно отраслевое законодательство призвано конкретизировать Конституцию в рамках собственного предмета регулирования. В частности, в нашем случае это административное судопроизводство.

2). Основываясь на статье 118 Конституции РФ, которая гласит: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Следует вывод, что данные виды судопроизводства находятся в равном положении, т.к. судебная власть неделима и имеет одинаковое положение в различных формах ее осуществления: конституционное, гражданское, административное, уголовное производства. П.1 статьи 46 Конституции РФ также определяет один из принципов относительно судебной защиты: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Возможность каждого защищать свои права и свободы посредством судебной защиты предполагает распространение действия этой статьи на все виды судопроизводства. Следуя из этого, необходимо ставить различные формы производства в один ряд. Поставив в один ряд уголовное и административное судопроизводство, не должны умаляться права субъектов каждой из этих форм процесса. К примеру, статья 45 УПК РФ, которая звучит так: «Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец». Она предписывает возможность представительства лиц через адвоката. Так как уголовное судопроизводство стоит в равном положении с другими (а в нашем случае с административным). Следовательно, это положение также должно распространяться и на административное судопроизводство.

Адвокат, как квалифицированный специалист, тот, кто обладает специальными познаниями в области права. Подтверждением наличия у лица специальных познаний в области права, его способности оказывать квалифицированную юридическую помощь могут служить диплом о высшем юридическом образовании и иные документы о юридическом образовании, а также документы, подтверждающие наличие у данного лица опыта работы по юридической специальности либо прохождения им соответствующей стажировки.

3). Представительство в суде является юридической деятельностью. Мы должны стремиться не к всеобщему доступу правосудия, а к тому, чтобы доступ к правосудию

осуществлялся на высококачественном уровне. Таким, каким его могут обеспечить квалифицированные специалисты в лице адвокатов. Статья 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гласит: «Адвокат вправе: 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката; 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; 5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; 6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну; 7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации».

Предоставляя свободу деятельности адвокатов при выполнении функции защиты граждан и организаций, комментируемая статья предоставляет им собственные широкие права. Адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству РФ, и соответственно выйти за рамки прямо оговоренных в статье прав на основании подп. 7 п. 3 ст. 6 настоящего Закона. Так, обеспечение представительства в суде наличием квалифицированных специалистов в качестве адвокатов сделано именно для того, чтобы какая-либо сторона не оказалась в более проигрышном положении и каждый бы обладал гарантией защиты собственных интересов в процессе.

4). Допуская до судопроизводства в качестве представителя лицо, не обладающее высшим юридическим образованием, происходит нарушение одного из принципов административного судопроизводства, который указан в п.7 статьи 6 КАС РФ – принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Таким образом, данный принцип нарушается, так как тот человек, который является представителем, может не обладать определенными знаниями в сфере административного судопроизводства, что заведомо ставит эту сторону в наименее выгодное положение. Просто потому, что этот представитель не может правильно и эффективно защищать интересы своего доверителя. И только человек с высшим юридическим образованием, с тем необходимым багажом знаний, сможет достойно и эффективно способствовать защите прав и свобод граждан, обеспечить гарантии оказания действительно квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, мы считаем, что требования признать норму ч.1 статьи 55 КАС РФ в той части, в которой она не допускает участие в качестве представителя лицо, не имеющее высшее юридическое образование, не соответствующей Конституции РФ, являются обоснованными вследствие приведенных нами ранее аргументами. Ч.1 статьи 55 КАС РФ ни в коем случае не противоречит действующей Конституции РФ, а является лишь вытекающим положением, конкретизирующим статью основного закона государства.

5) Просительная часть.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 72 ФЗ « О Конституционном Суде Российской Федерации»

ПРОШУ СУД:

оставить оспариваемую ч.1 статью 55 КАС РФ без изменения, как соответствующую действующему законодательству.



Камаров Мурат Рашитович
Саднова Анна Юрьевна
Хафизов Рустем Камилович
Карпеева Елизавета Владимировна

Правовая позиция истца по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Гражданин Павлов, находясь на последнем году обучения юридическому образованию, является надлежащим субъектом для предоставления квалифицированной юридической помощи, о чём было известно гражданке Воронковой. Кроме того, до принятия КАС Павлов неоднократно успешно выступал представителем граждан по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления. Поскольку в своей предыдущей практике граждане были удовлетворены помощью Павлова, то считать, что он не может представить неквалифицированную помощь не допускается возможным.

Часть 2 статьи 46 Конституции РФ предоставляет право гражданам на судебное обжалование решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления. Действия суда препятствуют осуществлению этого права гражданкой Воронковой. Кроме того из-за недопущения Павлова до участия в процессе, Воронкова вынуждена искать иного гражданина для её представительства. Это повлечет дополнительные временные издержки, что будет означать, что неправомерное по мнению Воронковой решение органов местного самоуправления останется в силе.

Несмотря на то, что часть 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничить права и свободы человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, представительство гражданки Воронковой гражданином Павловым не несёт угрозы ни одному из данных общественных отношений.

4. Часть 1 статьи 45 Конституции РФ устанавливает гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, эта статья предусматривает и защиту со стороны местного самоуправления. Однако суд, не допуская Павлова до участия в процессе не даёт оспорить решение органов местного самоуправления, в чью компетенцию входит защита

прав и свобод граждан. Таким образом суд препятствует получению защиты гражданкой Воронковой.

5. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. N 25-О "По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" часть 1 статьи 48 Конституции РФ должна трактоваться так, что потерпевший и гражданский истец не имеют обязанность пользоваться помощью только адвоката. Применяя аналогию права, можем сделать вывод, что и Воронкова не обязана пользоваться помощью только адвоката или лица, обязательно имеющего высшее образование.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 45, 46, 48 Конституции РФ

ПРОШУ СУД:

Признать статью 55 КАС не соответствующей Конституции РФ .

Правовая позиция ответчика по финальной фабуле конституционного судопроизводства.

1. По статье 48 Конституции гарантируется квалифицированная юридическая помощь. Помощь студента нельзя признать квалифицированной, так как он не имеет квалификации. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, - права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений части 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников. Об этом говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова»

2. Необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи являются гарантии конфиденциальности отношений представляемого и представителя.

Что не может быть обеспечено, если представитель не является представителем какой-либо юридической специальности. Так как для работников юридических служб организаций, в том числе организаций, оказывающих юридические услуги, адвокатов и работников органов государственной власти и местного самоуправления существуют специальные законы регулирующих их деятельность и защищающих их профессиональную тайну. Юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной в ходе предоставления юридических услуг, причем эти обязательства не ограничены во времени. Так в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Студент, не имеющий, в данном случае правовой защиты сведений, ставших ему известных при осуществлении им представительства не может в полной мере обеспечить защиту обвиняемого.

3. Согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». В данном случае ограничение является обоснованным, необходимым и соответствует общепризнанным международным нормам. Так в соответствии с п.3 ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются». Особое внимание стоит обратить на то, что гарантируется эффективное средство правовой защиты, а при осуществлении защиты студентом ставится под вопрос эффективность оказываемых услуг.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 37 Конституции РФ ст. 2, 3, 64, 352 ТК РФ, ст. 1, 12, 155, 156, 167, 168 ГК РФ, ст. 131, 132 ГПК РФ

ПРОШУ СУД:

Признать статью 55 КАС соответствующей Конституции РФ.

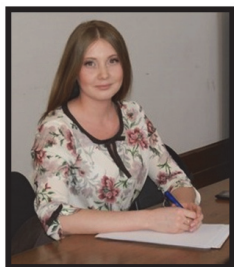
Организаторы мероприятия

Руководитель НИРС юридического факультета
Лукин Юрий Михайлович
Ассистент кафедры теории и истории государства и права,
адвокат



**Председатель Совета Студенческого
научного общества**
Валеев Динар Айратович

**Заместитель Председателя Совета СНО
по организации модельных процессов**
Кирсанов Вячеслав Олегович



**Заместитель Председателя Совета СНО
по научной работе**
Кириллова Ирина Анатольевна

**Заместитель Председателя Совета СНО
по общим вопросам
Маколкин Никита Николаевич**

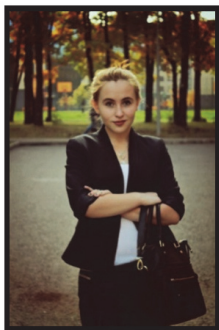


**Заместитель Председателя Совета СНО
по связям с общественностью
Яфизова Лилия Джамиловна**

**Заместитель Председателя Совета СНО
по организации конференций и круглых столов
Ахмедзянов Алмаз Адехамович**



**Заместитель председателя Совета СНО
по международным связям
Гаврилова Катерина Николаевна**



**Заместитель Председателя Совета СНО
по конкурсам и грантам
Калемина Анна Ивановна**



**Заместитель Председателя Совета СНО
по инновационным проектам
Байрашевская Юлия Борисовна**



**Заместитель Председателя Совета СНО
по информационно-правовому обеспечению
Мингазова Ляйсан Рамилевна**



Система «КонсультантПлюс» - правая рука профессионала

Как успевать отслеживать законодательство?

Как подготовиться к судебному заседанию максимально быстро?

Как оценить все риски по договору?

На каждый из этих вопросов Вы получите ответ в системе КонсультантПлюс.

Если в двух словах сформулировать основные преимущества Консультант Плюс – это **количество и качество!**

Программа Консультант Плюс обладает самой полной базой правовой информации – более 85 миллионов документов. Благодаря этому под каждую отрасль, под каждый тип предприятия и специфику деятельности можно подобрать наиболее адекватный комплект, отвечающий потребностям организации.

Отличительной особенностью Консультант Плюс является наличие самого большого массива **уникальных экспертных материалов**, досконально разбирающих суть любого нормативного акта и способы работы с отчетными и иными документами. Работать с качественно проработанными документами – одно удовольствие, все понятно и логично.

Консультант Плюс является популярной СПС среди российских руководителей, юристов и бухгалтеров. Программой пользуется уже более 300 000 организаций по всей России. Чем они руководствуются при выборе СПС КонсультантПлюс? Прежде всего, следующими аргументами:

- **Оперативность и актуальность информации.** Все изменения в российском законодательстве приходят из «первых рук» – из государственных органов. Причем раньше, чем информация попадает в СМИ. Таким образом, гарантируется как своевременность поступления документов в базу, так и их абсолютная правомерность.
- **Экспертные материалы.** Нормативные акты порой настолько сложны и объемны, что разобраться во всех нюансах документа бывает крайне трудно. Специально для этого эксперты Консультант Плюс, а также представители профильных государственных структур готовят комментарии, которые подробно объясняют, как правильно трактовать те или иные пункты в нормативном акте.
- **Удобство пользования программой.** Небольшая тренировка, и вы за одну минуту будете находить необходимую вам информацию.
- **Дополнительный сервис:** услуги Правовой поддержки, Горячая линия, профессиональные семинары для юристов и бухгалтеров.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДОВ - НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ С СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ В КОНСУЛЬТАНТПЛЮС

В справочную правовую систему КонсультантПлюс включен новый информационный банк "Правовые позиции высших судов". Новый банк развивает возможности работы с судебной

практикой в КонсультантПлюс и упрощает ее анализ. Изучая важнейшие статьи кодексов, специалисты могут сразу видеть мнения высших судов - как наиболее авторитетных для нижестоящих судов.

В банк вошли позиции трех судов: Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного (до апреля 2016). Позиции даны по наиболее востребованным статьям Гражданского кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ и охватывают такие темы, как:

- гражданское право (в частности, договоры);
- арбитражный процесс;
- корпоративное право.

В дальнейшем будут включаться новые позиции, в том числе по другим статьям кодексов и законов. Информация регулярно обновляется. На момент выпуск банк содержит более 3000 правовых позиций этих судов (за период с 1996 по 2016 гг.).

В числе достоинств нового банка:

- все позиции снабжены краткой аннотацией, которая подтверждает вывод высшего суда;
- дан список применимых правовых норм к каждой позиции;
- приведена подборка актов (или акт, если он один) высших судов для каждой позиции;
- если есть расхождения в толковании нормы, то в позиции приводятся все точки зрения высших судов по вопросу;
- указана актуальность позиции на данный момент, если применяемая норма изменилась.

К правовым позициям можно перейти сразу из текстов кодексов и законов - по специальным ссылкам или по кнопке **і** на полях правовых актов. Также правовые позиции отображаются в результатах поиска.

Новый банк "Правовые позиции высших судов" адресован сотрудникам как коммерческих компаний, так и бюджетных организаций. Материалы будут полезны при подготовке исковых заявлений, консультаций, других правовых документов. Они также помогут юристам и главным бухгалтерам обосновать свою точку зрения в суде.

Банк пополнил раздел "Судебная практика" системы КонсультантПлюс, который включает судебные акты любых инстанций всех судов РФ (документы высших, арбитражных, апелляционных судов, судов общей юрисдикции и т.д.).

Обо всех возможностях системы КонсультантПлюс и об уникальном сервисе можно узнать в региональном центре Сети КонсультантПлюс - ООО «Ваш Консультант».

Контакты:

Тел. 8 (843) 515-20-20

8 (800) 700-52-23

Сайт: www.vkons.ru

адрес: ул. Парижской Коммуны, д. 25, 8 этаж

Растите вместе с нами!

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные слова.....	4
Правовые позиции команд по финальной фабуле секции гражданского судопроизводства	12
Команда А01-16 Южный Федеральный Университет. г. Ростов-на-Дону	12
Команда А03-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань.....	31
Команда А04-16 Казанский филиал Российского государственного университета правосудия. г. Казань	45
Команда А05-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург.....	50
Команда А06-16 ННГУ им. Н.И. Лобачевского. г. Нижний Новгород.....	61
Команда А07-16 Саратовская государственная юридическая академия. г. Саратов.....	67
Команда А08-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань.....	83
Команда А09-16 Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета. г. Волжский	103
Команда А10-16 Уральский государственный юридический университет. г.Екатеринбург	118
Команда А11-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург.....	125
Команда А12-16 Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. г. Стерлитамак.....	136
Команда А13-16 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. г.Великий Новгород	140
Команда А14-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань.....	145
Команда А15-16 Марийский государственный университет. г. Йошкар-Ола.....	163
Команда А16-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань.....	172
Команда А17-16 Башкирский государственный университет. г. Уфа	196
Правовые позиции команд по финальной фабуле секции уголовного судопроизводства	214
Команда В01-16 Московский Государственный Юридический Университет им. О. Е. Кутафина. г. Москва.....	214
Команда В02-16 Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. г. Казань	221
Команда В04-16 Тюменский государственный университет. г. Тюмень	225
Команда В05-16 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». г. Москва	229
Команда В09-16 Саратовская государственная юридическая академия. г. Саратов	237
Команда В10-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань.....	256
Команда В12-16 Казанский Федеральный Университет. г. Казань.....	264
Команда В14-16 Институт подготовки государственных и муниципальных служащих Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. г. Рязань	269
Команда В15-16 Марийский государственный университет. г. Йошкар-Ола.....	276
Команда В16-16 Башкирский государственный университет. г. Уфа.....	283

Команда В17-16 Московский государственный юридический университет (МГЮА). г. Москва	287
Команда В18-16 Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. г. Санкт-Петербург	295
Команда В19-16 Ульяновский государственный университет. г. Ульяновск	305
Команда В20-16 Ульяновский государственный университет. г. Ульяновск	308
Команда В21-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург	313
Команда В22-16 Казанский (Приволжский) Федеральный университет. г. Казань	325
Команда В25-16 Казанский федеральный университет. г. Казань	332
Команда В26-16 «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; «Санкт-Петербургский государственный университет». г. Москва. г. Санкт-Петербург	336
Команда В27-16 Оренбургский государственный аграрный университет. г. Оренбург	346
Команда В28-16 Российский Государственный Университет Правосудия Крымский филиал. г. Симферополь	352
Команда В30 -16 Московская государственная юридическая академия. г. Москва	362
Команда В31-16 Российский университет дружбы народов. г. Москва	372
Правовые позиции команд по финальной фабуле секции тренировочной секции по гражданскому судопроизводству	379
Команда С01-16 Саратовская государственная юридическая академия Юридический институт правового администрирования. г. Саратов	379
Команда С02-16 Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета. г. Стерлитамак	393
Команда С03-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань	397
Команда С04-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань	400
Команда С05-16 Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. г. Саранск	406
Команда С07-16 Марийский государственный университет. г. Йошкар-Ола	412
Команда С08-16 Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. г. Казань	415
Команда С09-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань	420
Правовые позиции команд по финальной фабуле секции конституционного судопроизводства ..	425
Команда Д01-16 Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. г. Стерлитамак	425
Команда Д02-16 Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. г. Стерлитамак	432
Команда Д03-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург	439
Команда Д04-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург	457
Команда Д05-16 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. г. Москва	474

Команда Д06-16 Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. г.Казань	481
Команда Д07-16 Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. г. Москва	485
Команда Д08-16 Уральский государственный юридический университет. г. Екатеринбург	494
Команда Д09-16 Уральский государственный юридический. г.Екатеринбург	501
Команда Д10-16 Казанский (Приволжский) федеральный университет. г. Казань	508
Команда Д11-16 Казанский (Приволжский) Федеральный Университет. г. Казань	514
Команда Д12-16 Казанский (Привожский) Федеральный университет. г. Казань	519
Организаторы мероприятия	522

ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ – 2016

Материалы модельного судебного процесса

**22–23 апреля 2016 г.
Казань**

Подписано в печать 13.04.2016.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 30,81.

Уч.-изд. л. 40,95. Тираж 132 экз. Заказ 286/3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28